

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Проблемы ранней истории Новгородской епископии
(конец X — середина XII в.)*

Житие преподобного Лукиана Александровского

*Делопроизводственные документы Патриарших приказов:
приходная книга 1640/41 г.*

*«Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина
в документах Тайной канцелярии*

*Воспоминания монахов московского Донского монастыря
об Отечественной войне 1812 г.*

*Греческие рукописи в фондах Российской государственной
библиотеки*

*Новые документы о духовной и общественной деятельности
великой княгини Елизаветы Федоровны*

3/4(39/40)/2015

МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980-03-65 (доб. 206); (495) 916-81-54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818-6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015
© Тихомиров И. А., оформление, 2015
© Подъяблонский С. К., обложка, 2015

ПУБЛИКАЦИИ

Е. В. Романенко

Житие преподобного Лукиана Александровского

Прп. Лукиан († 8 сентября 1654 г.) был основателем мужской пустыни в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ныне деревня Лукьянцево Александровского района Владимирской области) и Александровского в честь Успения Божией Матери женского монастыря (ныне в городе Александрове Владимирской области). Он родился в начале 1600-х гг. в Галиче. Его родители Дмитрий и Варвара долго оставались бездетными и дали обет в случае рождения ребенка посвятить себя Богу. В 8-летнем возрасте Иларион (мирское имя преподобного) последовал за своим отцом, который, раздав имущество, удалился в лесную пустынь ради монашеских подвигов и принял постриг с именем Дионисий, впоследствии здесь возник монастырь в честь Св. Троицы. После смерти отца отрок Иларион перешел в обитель во имя свт. Афанасия, Патриарха Александрийского, на реке Мологе, а затем, через 3 года, — в угличский Паисиев Покровский монастырь, где прожил около года. Странствуя по стране, Иларион пришел в окрестности Александровской слободы близ Переславля Залесского. Житель деревни Авксентьево по имени Марк принял его в своем доме и рассказал о чудотворной иконе Рождества Богородицы, главной святыне храма, находящегося в месте, именуемом Псковитинова Рамень, в 10 верстах от Александровской слободы. После Смутного времени церковь стояла без кровли, но икона осталась неповрежденной. Иларион поселился рядом с храмом. Вскоре сюда пришел иеромонах вологодского Прилуцкого монастыря Феодосий, по прозвищу Поморец, и другие «прихожие старцы».

В 1640 г. Феодосий постриг Илариона в монашество с именем Лукиан. Монахи покрыли церковь, приготовили лес для строительства келий. Однако архимандрит московского Андроникова монастыря Иосиф (Чеус), бывший также строителем Симеоновской обители на реке Суре близ Александровской слободы, приехав в пустынь, вывез строевой лес, монахов разогнал, а Лукиана

под конвоем доставил в Москву. По доносу архимандрита Иосифа преподобного отправили на исправление в Чудов монастырь, где он исполнял тяжелые работы в хлебне и поварне. Его подвижническая жизнь обратила на себя внимание настоятеля обители архимандрита Кирилла. Когда в Москву прибыл монах архангельского Козьмеручского монастыря Тихон, искавший настоятеля для своей обители, Кирилл рекомендовал Лукиана Патриарху Иосифу в качестве возможного игумена далекого монастыря. В 1645 г. Патриарх рукоположил Лукиана в иерея и благословил на настоятельство. Но в Архангельском крае преподобный пробыл недолго из-за конфликта с монахом Тихоном, который, вероятно, сам рассчитывал занять место настоятеля. Лукиан вернулся к покинутому и разоренному храму Рождества Богородицы.

В скором времени он постриг своего ученика Марка (в монашестве Матфей) и купца из Александровской слободы Михаила (в монашестве Макарий). Однако из-за ненависти окрестного населения монашеская жизнь в пустыни снова оказалась под угрозой. Инок Матфей принял мученическую кончину от рук разбойников, а преподобный был вынужден покинуть пустынь и вернуться в Чудов монастырь. Здесь он познакомился с царским истопником А. Ф. Борковым. В 1649 г. на деньги боярина, переславского купца Т. И. Микулаева и других вкладчиков в пустыни был построен новый храм. По челобитной Боркова и Микулаева царь Алексей Михайлович грамотой 1649/50 г. разрешил прп. Лукиану устроить пустынь близ храма Рождества Пресвятой Богородицы. 28 августа 1650 г. Патриарх Иосиф дал ему благословенную грамоту. Церковь освятили в том же 1650 г. По ходатайству Лукиана в 1651 г. было получено разрешение царя Алексея Михайловича на создание в Александровской слободе женского монастыря, в котором поселились инокини, постриженные Лукианом. Прп. Лукиан преставился в 1654 г., в самый праздник Рождества Богородицы.

Основные сведения о святом сообщает литературный памятник «Истории о обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Рождества, иже именуется Лукианова пустыня, како судьбами Всемогущаго Бога, благоволением же Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и молитвами угодника Ея преподобнаго отца Лукиана обитель сия начало себе восприяла» (ОПИ ГИМ, ф. 195 (собр. Стромиллова), ед. хр. 616 (современный шифр установлен мною), 1-я треть XIX в.; РГБ, Троицкое собрание, П. № 85, XIX в.¹). В. О. Ключевский высоко оценил достоверность «Историй» и отметил, что Житие прп. Лукиана живо рисует условия монастырской жизни и отношения монастырей к местному населению в центральных областях России². «Истории» составлены из двух отдельных текстов. В 1-й части рассказывается о явлении иконы Рождества Богородицы, Повесть об иконе дополняют 11 чудес.

¹ См.: Романова А. А. Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Т. 4. СПб., 2004. С. 524–527.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 345.

2-я часть «Историй» с самостоятельным заглавием («Сказание о рождении преподобного отца Лукиана, и о пострижении его в монашеский образ, и о трудолюбном его житии, и о зачатии монастыря, иже именуется Лукианова пустыня»; далее — Житие), по мнению В. О. Ключевского, может быть датирована временем около 1685 г. В распоряжении исследователя был список XIX в., вероятно, Троицкое собр., № 85 (по старой нумерации № 37). Датировка Ключевского обоснована тем, что Житие в этом списке заканчивается изложением грамоты царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича от 24 декабря 1685 г. Здесь же говорится, что грамоты выданы пустыни по ходатайству братьев Алексея и Михаила Лихачевых. На левом поле л. 45 следует запись карандашом (скорее всего, автограф Ключевского): «Вероятно, изъ нихъ кто-нибудь и сочинилъ сию книжицу». Исследователь считал, что сначала было написано Житие Лукиана, а затем, в начале XVIII в., составили Повесть об иконе Рождества Пресвятой Богородицы, поскольку в тексте Повести есть ссылка на Житие. Однако в Житии также присутствует ссылка на Повесть. Перекрестные ссылки появились во 2-й половине XVIII в., когда тексты были существенно переработаны. Скорее всего, оба памятника создавались почти одновременно, при игумене Авраамии, настоятеле Лукиановой пустыни в 1705–1718 гг. Последнее чудо Повести — «О исцелении беснаго» — датировано январем 1707 г.

Мне удалось обнаружить отдельный список Жития: «Сказание о рождении преподобного отца Лукиана»³. Он написан в 1712 г. на канцелярском ревизском бланке небрежной торопливой скорописью XVIII в. Возможно, это первоначальный текст, черновой набросок Жития. Писец, скорее всего, — монах Лукиановой пустыни. Переписывая (или набрасывая) текст Жития, он попутно в верхней правой части листа фиксировал сведения из современной ему жизни монастыря: о работах по строительству нового храма. В отличие от других списков этот текст значительно более краткий, без диалогов и душеполезных рассуждений. В нем создана только канва основных биографических сведений о святом. Список 1712 г. можно отнести к Краткой редакции Жития. К сожалению, он представляет собой неполный текст, изложение обрывается на рассказе о мученической гибели монаха Матфея. Скорее всего, существовал еще один бланк, на котором следовало продолжение Жития. К 1766 г. оба памятника — Повесть и Житие — были объединены под единым названием: «Повесть и о житии[и], како судьбами Всемогущаго Бога, благоволениемъ же Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и молитвами угодника Ея преподобнаго отца Лукиана обитель сея начало себе восприяла»⁴, при этом Житие существенно переработали. Этот список представляет собой Распространенную редакцию Жития. Здесь появилось предположение о том, что чудотворная икона была обретена учеником преподобного Марком (в списке 1712 г. сказано, что ее нашел священник, настоятель храма в селе Игнатеве), и он же, Марк, написал Повесть об иконе. Составитель новой

³ ОПИ ГИМ, ф. 195, ед. хр. 617, л. 1–5.

⁴ ОР РГБ, Музейное собр., № 9662, л. 1–25.

редакции использовал в качестве источника монастырскую летопись, которую Н. С. Стромиллов называл «Летописью Лукиановой пустыни», и «Вкладную книгу» обители, датированную исследователем серединой XVII в. (в монастырской библиотеке она значилась под № 172)⁵. «Вкладная книга» представляла собой рукопись размером в лист, на полях книги фиксировались основные события, происходившие в пустыни. На 1-м листе архиепископ Владимирский и Суздальский Парфений оставил запись: «Рукопись сию, яко заключающую историю сей обители, хранить со всею бережливостью и переплести прилично. Лукианова пустынь 7-го сентября 1830 года»⁶. Стромиллов мечтал издать «Вкладную книгу» как важный исторический источник по истории пустыни, но не осуществил свое намерение. В 1-й четверти XVIII в. фрагментарные заметки из «Вкладной книги», видимо, были собраны в единый текст и переписаны вместе с «Историей о начале Лукиановой пустыни» и Житием прп. Лукиана в монастырской рукописи № 12: «Летопись доведена до кончины игумена Авраамия († 13 сентября 1718 г.), написана в полл-лист на александрийской бумаге скорописным полууставом начала XVIII в. без особенных украшений на заглавных буквах, кои в начале глав знаменованы киноварью; к летописи присоединена повесть об 11 чудесах от иконы Рождества. Полагают, что эта летопись составлена или самим игуменом Авраамием, или в его настоятельство, под его руководством. События, совершившиеся в его настоятельство, писаны другою рукою и не полууставом, а скорописью, не позже первой половины XVIII века»⁷.

Мне не удалось обнаружить «Вкладную книгу» и рукопись № 12. Однако к списку ГИМ под одной нумерацией прилагается тетрадь, в которой на л. 44 об.— 45 переписаны л. 42–43 Летописца, что следует из записи Стромиллова на верхнем поле л. 44 об.: «стр. 42 и 43 летописца». Отдельные фрагменты Жития полностью совпадают с Летописью: «При отце Лукиане принесен съ Москвы образъ Пресвятыя Богородицы Страстныя, что по левую страну дверей царскихъ, и иные многие мелкие и местные, и несколько колоколь»⁸. Распространенная редакция не заканчивается главой о преставлении прп. Лукиана, а продолжается сведениями о его преемниках — иеродиаконе Онуфрии и прп. Корнилии, которые также выписаны из Летописи.

Отдельная глава Жития рассказывает о создании женского монастыря в Александровской слободе. Интересно сравнить ее со «Сказанием об Успенском девичьем монастыре», составленном, по предположению исследователей, подканцеляристом Александровского дворцового правления И. И. Зубовым (во всяком случае, им в 1767 г. написан единственный известный список «Сказания» XVIII в.)⁹. Житие прп. Лукиана рассказывает о событиях

⁵ *Стромиллов Н. С.* Рождества Пречистыя Богородицы явленная икона в Лукиановой пустыни. Владимир, 1893.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же.

⁸ ОПИ ГИМ, ф. 195, ед. хр. 616, л. 33 об.— 34; монастырская Летопись: Там же, л. 45.

⁹ *Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 5–31.

в самых общих словах и не содержит конкретных имен и фактов, упоминаемых в «Сказании». Это сопоставление подтверждает, что Житие было написано раньше, чем «Сказание».

В последней трети XVIII — 1-й трети XIX в. Житие дорабатывалось. В результате возникла Дополненная редакция¹⁰, в текст которой добавлен пересказ царских грамот, жалованных Лукиановой пустыни в разное время. Ниже публикуются Первоначальная и Дополненная редакции Жития, а также челобитная прп. Лукиана. В совокупности данные тексты позволяют проследить историю создания этого уникального памятника русской агиографии.

Публикуемый список ГИМ — рукопись в 4°, размер 21,2×15,3; размер текста 16×13,2. 37 листов (38-м листом пронумерован форзац задней крышки переплета), переплетена в картон, оклеенный бумагой «под мрамор», корешок и уголки кожаные. Текст написан на русской бумаге с водяными знаками: МОКФЕ (Московской округи Копнинская фабрика Елизаветы Баташевой), [год] 1822¹¹. Рукопись принадлежала Стромилу, на л. 1 следует запись черными чернилами: «Библиотека Стромилова», № 1 (цифрью). На листах имеются многочисленные пометы археографа и его арифметические вычисления. Исследователь сверял даты, упомянутые в тексте рукописи, с «Вкладной книгой» и проставлял их карандашом на полях. Стромилу принадлежит нумерация чудес, при этом археограф пропустил «Чудо о разслабленном отроке Ермолае», поэтому последнее чудо имеет № 10, а не 11, как действительно в списке. На л. 1 тушью нарисована заставка, на которой изображен «Спас Великий архиерей». На л. 13 так же следует заставка, где изображен крест на фоне растительного орнамента. При переплете была нарушена последовательность листов: после листов 24–24 об. правильный текст следует на л. 28–28 об., 26–26 об., 27–27 об., 25–25 об., 29–29 об., далее последовательность восстанавливается. Почерк — стилизованный полуустав, заголовки, большие и малые инициалы выполнены киноварью, первая буква в заголовках написана черными чернилами. К рукописи, как уже указывалось выше, прилагается сшитая тетрадь (7 листов) без переплета, в 4°, размер 21×16,3. На л. 39, который служит титулом, коричневыми чернилами нарисована рамочка, лист испещрен арифметическими вычислениями дат в столбик. Бумага с водяным знаком «ФКН» (фабрика Н. С. Гагарина, 1823 г.)¹².

При публикации основные разночтения даны по спискам: РГБ, Троицкое собр. (далее — *Тр.*), 85 и Музейное собр. (далее — *Муз*) № 9662 (мелкие грамматические разночтения опущены). Время создания Музейного списка точно зафиксировано писцом рукописи на л. 1: «В сей книжице о зачатии[и] Лукьяновой пустыни, что состоит в Переславскомъ уезде Залеского близъ Александрой слободы разстоянием от оной слободы в десети поприщах.

¹⁰ ОПИ ГИМ, ф. 195 (собр. Стромилова), ед. хр. 616; РГБ, Троицкое собр., II. № 85.

¹¹ Клетиков С. А. Филигранные и штамповые знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. № 356.

¹² Куккушкина М. В. Филигранные знаки на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1958. № 355. С. 328.

Зачата писать мая 24 дня 1766 году». На л. 25 писец отметил завершение работы: «И тако помощью Божию и трудами мне, грешному, сего июня 30 дня и совершишася 1766-м году». Переписывая текст, он случайно пропустил фрагмент из Повести об иконе, соответствующий л. 2 об. — 5 об. списка ГИМ, со слов: «на предреченное оно место...» до слов: «...во обитель Лукианову пустынь, егда же привезоша ю к обители».

По предположению Б. Н. Морозова, рукопись переписал подканцелярист Александровской слободы И. И. Зубов, поскольку она поступила в то же Музейное собрание РГБ, что и остальные книги Зубова¹³. Сравнение почерка с известными автографами писца доказывает правильность этого предположения. Особенностью почерка Зубова является написание буквы «С» как прописной практически во всех ее положениях, даже в середине слова. Причем высота буквы значительно превышает размер остальных. Таким образом, писец создавал на листе своеобразный каллиграфический орнамент. Впечатление усиливается тем, что первую скобку буквы «Ж» Зубов писал как «С» под строкой. В списке из Музейного собрания при написании «С» писец сильнее надавливал на перо, выделяя букву еще и интенсивностью цвета. Подбор текстов в рукописи Муз. № 9662 также говорит о том, что ее владельцем и писцом был Иван Зубов. Здесь на л. 15–51 переписаны Служба, Житие и Слово на день памяти тезоименитого ему святого — Иоанна Воина (память 30 июля). Троицкий список текстологически ближе к Музейному № 9662, и в ряде случаев дает более верные чтения, нежели список ГИМ.

Тексты публикуются в соответствии с современными правилами публикации. Заголовки и инициалы выделяются полужирным шрифтом. Комментарии содержат объяснение исторических реалий и дополнительные сведения о людях, упоминаемых в этом литературном произведении.

¹³ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 8; С. 12–13, примеч. 12.

**¹Истории о обители Пресвятыя Владычицы наша Богородицы
и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Рождества,
иже именуется Лукианова пустыня¹,
како судьбами Всемогущаго Бога, благоволением же
Пресвятыя Владычицы наша Богородицы² и Приснодевы Марии²
и молитвами угодника Ея преподобнаго отца Лукиана
обитель сия³ начало себе восприяла**

(Л. 1) **И** како потомъ въ познание и до царскаго пресветлаго величества прииде и от ихъ государскаго благочестия во всякихъ нужныхъ потре[бахъ]⁴ (Л. 1 об.) ко препитанию обитающихъ въ ней благопотребне взыскана. Такожде и от⁵ благочестивыхъ многихъ превысокихъ господъ и прочихъ⁶ всякаго чина верующихъ и любовию ко⁷ святей сей⁸ обители присовокупльшихся⁹, пособствуема и созидаема, и доселе молитвами Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Лукиана монастырскимъ всякимъ зданиемъ, а наипаче же церквами святыми благоукрашается. ¹⁰И о житии повесть¹⁰ преподобнаго отца Лукиана, како трудолюбно во обители сей подвизася.

Въ начале¹¹ предлагаемъ¹² повесть о чудесехъ Пресвятыя Богородицы, яже быша от святаго образа честнаго и славнаго Ея Рождества¹³, како трикратнымъ прохождениемъ того святаго образа назнаменано¹⁴ место сие, идеже быти храму Ея и святей сей обители на собрание иночествующимъ¹⁵ къ славословию Божию.

¹¹ Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Повесть и о житии[и] *Муз.*

²² *Нет Муз.*

³ *Сея Муз.*

⁴ Уголок листа надорван; восстановлено по *Муз.*

⁵ *Нет Муз.*

⁶ Протчих *Муз.*

⁷ *Нет Муз.*

⁸ *Нет Муз.*

⁹ Присовокупльшиися *Муз.*

^{10 10} Повесть и о житии[и] *Муз.*

¹¹ Начале же *Муз.*

¹² Предлагаем *Муз.*

¹³ Рожества *Муз.*

¹⁴ Назнаменанно *Муз.*

¹⁵ Иночествующимъ *Муз.*

(Л. 2) Въ лето от сотворения¹⁶ мира 7102 (1594)-е¹⁷ во дни благочестивыя державы благовернаго великаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича¹⁸, всея России самодержца, по благословению Святейшаго первопрестолнаго Иова¹⁹, Патриарха Московскаго и всея России, по прошению же некоего священника именемъ Григориа²⁰ построена церковь²¹ во имя Рождества²² Пресвятыя Богородицы в пределе²³ града²⁴ Переяславля Залескаго²⁵, въ веси, зовомой Игнатъева, присудствуемой²⁶ старая Александрова слобода. По совершении же церкви того жь лета во единъ от дний вниде той²⁷ священникъ Григорий въ новосозданную²⁸ от него²⁸ церковь по обычаю святую службу совершити, и въ церкви настоящаго²⁹ образа Рождества³⁰ Пресвятыя Богородицы не обретеса. Священникъ же бысть о семь во ужасе и въ печали велицей и вскоре возвести о томъ всемъ своимъ прихожаном. (Л. 2 об.) Они же стекшеса и видевше сице бываемая³¹, недоумевахуся, что бысть сие и камо скрися той святыи образъ. И начаша повсюду того святаго образа искати и не обретають его нигдеже. Прешедшымъ³² же неколикимъ днемъ, некий

¹⁶ Создания *Муз.*, *Тр.*

¹⁷ От Рождества Христова 1594-е *Тр.* Здесь и далее перевод дат на современное летоисчисление произведен публикатором.

¹⁸ Феодор Иоаннович († 7 января 1598 г.), русский царь и великий князь всея Руси с 18 марта 1584 г.

¹⁹ Иов (Иван; † 19 июня 1607 г.), св., 1-й Патриарх Московский и всея Руси с 26 января 1589 г. Канонизирован к общерусскому почитанию Архиерейским собором в 1989 г. (*Макарий (Веретенников)*, архим. Иов, свт., Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 253–262).

²⁰ Григория *Муз.*

²¹ История основания церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Игнатъеве изложена в грамоте царя Алексея Михайловича 1649/50 г. приказнику дворцовой Александровской слободы Ивану Коробову: «В Переславском-де в уезде Залеского наши дворцовые старые Александровы слободы на пустоши в лесу на болоте церковь Рождества Пречистые Богородицы от лихолетья без кровли стояла пуста по 148 год. И во 148 году по явлению от того образа Рождества Пречистые Богородицы тое церковь покрыли прихожие старцы из дальних стран, черной поп Феодосей з братьею. Он пожил тут, тот поп Феодосей, немногое время, от ызгони Андроникова монастыря архиморита Иосифа сошли, потому что он, Иосиф, под новыя Александровския слободою в то ж время строил Семеновской монастырь. А в той-де непокрытой церкви стоял образ Пречистыя Богородицы Рождества многие лета, и от солнца, и от дожда, и слоты цел и доныне ничем не вредим; и от того чудотворного образа Богородица дает многие чудеса» (ОПИ ГИМ, ф. 17 (собр. Уварова), оп. 2, ед. хр. 16, л. 12).

²² Рождества *Муз.*

²³ Пределехъ *Муз.*

²⁴ Города. *Муз.*

²⁵ Переяславля Залескаго *Муз.*, *Тр.*

²⁶ Присудствуема к селу иже именуется *Муз.*, *Тр.*

²⁷ Тотъ *Муз.*

^{28 28} Нет *Муз.*

²⁹ Настоящего *Муз.*

³⁰ Рождества *Муз.*

³¹ Бываемая и *Муз.*

³² Прешедшим *Муз.*

христианинъ³³ от техъ прихожанъ³⁴ поиде³⁵ в³⁶ близъ тоя веси сущий³⁷ лесъ, и отшедь поприща за два от веси, и прииде на место, иже нарицается Псковитинова³⁸ рамень³⁹, близъ болота, зовомаго Богородицкое, да исполнить, яже ему на потребу. И абие явися ему то дражайшее сокровище, ⁴⁰святая Богоматере⁴⁰ икона. Оле чудесе! Стояща о себе на воздухе, идеже ныне во имя⁴¹ Пресвятое обитель стоитъ. Христианинъ же той⁴² от многаго страха и ужаса паде на землю. И егда воста от места⁴³, тече спешно къ своей веси (Л. 3) и вскоре поведаеть о томъ⁴⁴ священнику и прихожаномъ. Имени же⁴⁵ христианину тому не возмогохомъ уведати, понеже история сия, отнележе бысть чудо сие, начая писати по прехождении же⁴⁶ многихъ летъ. От начала же о бывшей истории ⁴⁷баше поведаемо древними монахи⁴⁷ и веси тоя⁴⁸ жителми. Яко егда предпоянутаго священнику случися быти от места того отлучение и незапное⁴⁹ разорение от нахождения поляковъ, яко же о томъ ниже известить, тогда и ⁵⁰история она без вести сотворися. Мы же на предлежащую⁵¹ возвратимся.

³³ В Первоначальной редакции Жития прп. Лукиана сказано, что икону обрел священник, построивший церковь в селе Игнатъеве. Составитель Распространенной редакции предполагал, что икону нашел житель деревни Авксентьева Марк (в монашестве Матфей), впоследствии убитый разбойниками. В иконостасе часовни, поставленной в XVIII в. над могилой прп. Лукиана, в местном ряду находился образ евангелиста Матфея, в память о замученном иноке Матфее.

³⁴ Прихожен *Муз.*

³⁵ Поиде *Муз.*

³⁶ Нет *Муз.*

³⁷ Сущий в лесъ *Муз.*

³⁸ Псковитино *Муз.*

³⁹ Древнерусское слово «рамень» означает «лес по краю пашни» (Словарь древнерусского языка (XI–XVI вв.). Т. 10. М., 2013. С. 330). Местность, где была основана Лукианова пустынь, первоначально населяли выходцы из Пскова, обосновавшиеся здесь, вероятно, после разгрома Пскова и Новгорода царем Иваном IV Грозным. Иконография чудотворной иконы Рождества Богородицы Лукиановской из села Игнатъева (празднование 8 сентября), о которой можно судить по литографиям XIX в. и словесным описаниям, является псковским изводом. Ее особенностью является изображение окруженного птицами фонтана у нижнего поля иконы и поэма с крупными цветами. Ныне подобная икона конца XVI–XVII в. хранится в Псковском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (№ 1619), происходит из псковской церкви Новое Вознесение (Древнерусская живопись в музеях России: Иконы Пскова (Каталог). Т. 2: 2-я половина XVI–XVIII в. М., 2012. С. 58).

⁴⁰ Святая Богоматери *Муз.*

⁴¹ Далее над строкой другими чернилами подписано: Ея. Ея *Муз.*

⁴² Той *Муз.*

⁴³ Нет *Тр.*

⁴⁴ Нет *Муз.*

⁴⁵ Нет *Муз.*

⁴⁶ Нет *Муз.*

⁴⁷ Баше древними монахи поведаемо *Муз.*

⁴⁸ Той *Муз.*

⁴⁹ Так в рукописи. Внезапное *Тр.*

⁵⁰ Нет *Муз.*

⁵¹ На предлежащую повесть *Муз., Тр.*

Егда же поведано бысть священнику и прихожаномъ о такомъ чудеси⁵², они же скоро собравшися, съ радостию течаху⁵³ на предреченное оно место и обретають святую икону тако, якоже имъ от христианина поведано. Они же, падше пред образомъ Пресвятыя Богородицы, со слезами молящися на многъ часъ. Потомъ же священникъ со многимъ страхомъ и благоговениемъ приступаетъ и приемлетъ ту святую (Л. 3 об.) икону Богоматере в фелонь свой и со мною радостию преносятъ ю до своя веси и поставляютъ паки въ новосозданномъ от нихъ храме честно.

По семь прешедшу некоему времени, священнику паки по обычаю въ церковь пришедшу на Божественную службу и второе не обретется та святая икона Богоматере въ церкви. Онъ же печалию великою одержимъ бысть, паки о томъ поведаетъ скоро своимъ прихожаномъ. И поидоста на предреченное оно место, идеже первее обретется святая та икона. И паки обретають о себе на воздухе стоящу. Они же со многими слезами и со страхомъ приемше паки ю, преносятъ во свою церковь. Но и въ третье содеяся. По третьемъ же исхождении видевъ священникъ то преславное чудо, сотворившися иконою Пресвятыя Богородицы, начать съ прихожаны своими со (Л. 4) ветовати, глаголя: «О, братие, видите, яко убо восхоте Богъ на томъ пустынномъ месте быти храму Пресвятыя Богородицы. Темъ же подобаетъ намъ потщатися по воли Божией сотворити». И тако советовавъ священникъ, отиде въ царствующий градъ Москву и возвещаетъ о томъ чудеси Святейшему первопрестолному Иову Патриарху. И испросивъ у него благословение, пренесе церковь от своя веси на то пустынное место, идеже сама восхоте пренепорочная Владычица и преходила честнымъ своимъ образомъ три краты. Въ веси же оной на церковномъ месте поставиша часовню, иже и до днесь видима есть всеми. Таже и самъ священникъ къ церкви той съ домомъ своимъ преселися и живяше ту до того времени, иже бысть Божиимъ попущениемъ за наше согрешение во дни благочестиваго царя Василиа Иоанновича Шуйскаго⁵⁴.

Въ то бо время (Л. 4 об.) от нахождения иноплеманныхъ безбожныхъ ляховъ царствующему граду Москве и прочимъ окрестнымъ градомъ бысть великое разорение, и от таковаго злаго случая той священникъ Григорий отиде от своя церкви, а камо отиде, и где, и како скончася, о томъ не бяхе ведомо. И бысть та церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ запустении множество летъ. И от того многолетнего запустения на церкви от дождя кровля прогнила и обвалилася, и стояла никимъ же брегома многое время даже до пришествия къ ней преподобнаго Лукиана и некоего иеромонаха Феодосия от монастырей вологодскихъ. Тому бо иеромонаху Феодосию явися Пресвятая Богородица, сущу ему въ своей обители на Вологде Спаса боголепнаго Пре-

⁵² Чюдесе Муз.

⁵³ В Муз. далее следует л. 4 с текстом Чуда об исцелении болящей Антонины со слов: Во обитель Лукианову пустыню; егда же привезоша ю к обители...

⁵⁴ Василий Иванович Шуйский (1552/53 г.— 12 сентября 1612 г.), русский царь и великий князь всея Руси в 1606–1610 гг.

ображения, иже именуется Прилуцкой монастырь⁵⁵, повелевая ему, да идетъ в Переяславской уездъ Залескаго (Л. 5) и покрыеть церковь Ея ветху суцу, якоже о том пространно пишеть в житии преподобнаго отца Лукиана. Иконы же в той церкви местныя и деисусы от течи дождевныя все облиняли, точию настоящий чудотворный образъ Рождества Пресвятыя Богородицы да другий за престоломъ Пресвятыя жъ Богородицы Одигитрии Смоленския ничимъ же от того дожда и слоты не вредишася и даже и до ныне⁵⁶ темъ святымъ иконамъ починки не бывало, яко же всеми есть видимо в сей святей обители, и притекающимъ къ нимъ съ верою исцеления подаются не оскудна благодатию Пресвятыя Богородицы.

Чудо Пресвятыя Богородицы о исцелении болящия⁵⁷

Въ лето 7161(1653)-е бе убо некая жена, именемъ Онтонида, волости Старослободския (Л. 5 об.)⁵⁸, веси, нарицаемая Авксентьева, иже отстоять от обители Пресвятыя Богородицы за три поприща. Та жена скорбела ногою шесть месяцев и на ту свою болную ногу не ступала ни мало. И некогда жене той въ болезни своей мало заснувшей, явися ей Пресвятая Богородица, повелевая ити⁵⁹ во свою⁶⁰ обитель въ⁶¹ Лукианову⁶². Егда же привезоша ю ко обители и введоша в церковь, и ста предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, подкрепляема двоима⁶³ своима дщери, мольбу простирая къ⁶⁴ Богородице. Преподобный же отецъ Лукианъ с братиею⁶⁵ нача молебная совершати⁶⁶. По совершении же молебнаго⁶⁷ пения припаде жена къ чудотворному образу Рождества⁶⁸ Пресвятыя Богородицы и целова той⁶⁹ чудный⁷⁰ образ, так же и за престолной образъ Пресвятыя жъ⁷¹ Богородицы Честнаго Ея Одигитрии⁷²

⁵⁵ Димитриев Прилуцкий в честь Всемилоствого Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня мужской монастырь, основан при Димитрием Прилуцким во 2-й половине XIV в. в излучине реки Вологды. С 1764 г. второклассный, ныне действующий, в границах современной Вологды. В Житии монастырь ошибочно назван Преображенским.

⁵⁶ И до ныне никакой тем святым иконам *Тр.*

⁵⁷ *На левом поле листа помета Стромилова карандашом: № 1.*

⁵⁸ *Коричневыми чернилами на нижнем поле листа поставлен перенос: въ.*

⁵⁹ *После этих слов начинается текст Чуда в Муз.*

⁶⁰ *Нет Муз.*

⁶¹ *Нет Муз.*

⁶² Лукианову пустынь *Муз.*

⁶³ Двема *Муз., Тр.*

⁶⁴ К Пресвятей *Муз.*

⁶⁵ С братиею такожде *Муз.*

⁶⁶ Совершати пения и *Муз.*

⁶⁷ *Нет Муз.*

⁶⁸ Рожества *Муз.*

⁶⁹ Тотъ *Муз.*

⁷⁰ Чюдотворны[й] *Муз.*

⁷¹ Же *Муз.*

⁷² Одигитрия *Муз.*

Смоленския, и абие въ той⁷³ часъ получи исцеление. И благодарение воздав-
ши⁷⁴ Пресвятей Богородице, поиде из⁷⁵ церкви, яко никогда⁷⁶ же болела тою
своею ногою, (Л. 6) и прослависта⁷⁷ Бога и Пречистую Его Матерь, убрусь
же положиша на запрестолную икону⁷⁸.

Чудо второе о исцелении болнаго⁷⁹

Въ той же веси Авксентьевой⁸⁰ человекъ некий именемъ Иоаннъ. Ему же
случися мучиму быти от лукаваго⁸¹ духа, и не бысть у него ума целый ме-
сяць, и сродниковъ своихъ не познаваше. Сродницы же привезоша его
въ монастырь⁸², и поставиша въ церкви пред образом Пресвятыя Богородицы,
и молиша преподобнаго отца Лукиана да сотворить о немъ молбы ко Пре-
святей Богородице. И пребысть⁸³ человекъ той^{83 84} во обители⁸⁴ неколико дней.
Преподобный же Лукианъ с братиею всегда о немъ молитвы совершая⁸⁵.
И некогда по совершении молебнаго пения человекъ той⁸⁶ целова чудо-
творный образъ Пресвятыя Богородицы, и абие исцеление получи и бысть
(Л. 6 об.) здоровъ в целомудрии. И благодаря Бога и Пресвятую Его Матерь,
отиде во своя, радуясь.

О хотящихъ монастырь разграбити и братию всю оружиемъ смерти предати⁸⁷

Въ лето 7163 (1655)-е по преставлении⁸⁸ отца Лукиана приидоша нецьи
злохищницы от разбойникъ ко обители Пресвятыя Богородицы зимнимъ пу-
темъ нощию на несколькихъ санехъ, и устремившися, хотяху внити во обитель
⁸⁹совершить злое свое намерение⁸⁹, еже бы братию всю погубити и обитель

⁷³ Тот *Муз.*

⁷⁴ Воздаде *Муз.*

⁷⁵ Поиде ис *Муз.*

⁷⁶ Николи *Муз., Тр.*

⁷⁷ Прослави *Муз.*

⁷⁸ Богоматерь *Муз.*

⁷⁹ На левом поле листа помета *Стромилова карандашом: № 2.*

⁸⁰ Оксентьевой *Муз.*

⁸¹ От лукаваго и нечистаго *Муз.*

⁸² Монастырь, что именуется Лукианова пустыня *Муз.*

^{83 83} Тотъ человекъ *Муз.*

^{84 84} В той обители *Муз.*

⁸⁵ Творяше *Муз.*

⁸⁶ Тотъ *Муз.*

⁸⁷ На левом поле листа помета *Стромилова карандашом: № 3. В Муз. другое название Чуда:*
Прииде некто от разбойник и монастырь хотя разграбити, монастырь и братию и всех ору-
жиемъ смерти предати.

⁸⁸ На правом поле листа *приписано:* преподобнаго.

^{89 89} Совершити свое злое намерение *Муз.*

разграбити⁹⁰. Братии же въ то время было малое число. И егда тии злии⁹¹ человецы приближишася ко вратомъ монастырскимъ, тогда абие Божиимъ попушениемъ невидимая сила удари двухъ разбойниковъ о землю и нача⁹² люте мучити. На прочихъ⁹³ же нападе (Л. 7) страхъ и трепеть, и побегоша вси от обители, точию отсташа тии два мучими⁹⁴ со скотомъ своимъ и съ санми⁹⁵, неведуще, како невидимою силою ввержени быша во свои сани. И егда бысть утро, и вратомъ монастырскимъ от вратника отверженымъ⁹⁶, той⁹⁷ скоть, на немъ же приидоша на расхищение⁹⁸ обители, самъ о себе вниде въ монастырь с теми двема разбойникама⁹⁹, лежащимъ¹⁰⁰ имъ въ санехъ, яко мертвымъ¹⁰¹, и привезе ихъ къ келарской келлии¹⁰². Братия же, сия видевше, дивишася зело и недоумевающе¹⁰³, что есть сие и откуда сие¹⁰⁴ людие, и начаша ихъ трогати¹⁰⁵, и не бысть отнюдь¹⁰⁶ гласа. И тако лежащимъ имъ три дни и три нощи, ни очима зрящимъ,¹⁰⁷ ни человекъ знающимъ¹⁰⁷, токмо от малаго въздыхания познавахуся, яко духъ ихъ¹⁰⁸ въ нихъ есть. Въ четвертый же день, (Л. 7 об.) едва провещаша и начаша они сами на ся со слезами исповедывати¹⁰⁹ о зломъ своемъ умышлении, сказаша же и товарищевъ¹¹⁰, сколько¹¹¹ съ ними было. Наутрие же приидоша и товарищи ихъ и со страхомъ и боязнию начаша такожде сами о себе вся подробну со слезами исповедывати и тако пожиша прочее¹¹² въ покаянии.

⁹⁰ Разграбити и вся разорити *Муз.*
⁹¹ Злы *Муз.*
⁹² *Над строкой другими чернилами дописано: ат.*
⁹³ Протчих *Муз.*
⁹⁴ Мучимии *Тр.*
⁹⁵ Санми и *Муз.*
⁹⁶ Отверстым бывшим *Муз.*; отверженнымъ бывшимъ *Тр.*
⁹⁷ Тот *Муз.*
⁹⁸ Росхищение *Муз.*
⁹⁹ Разбойниками *Муз.*
¹⁰⁰ Лежащим *Муз.*
¹⁰¹ Мертвы *Муз.*
¹⁰² Кели[и] *Муз.*
¹⁰³ Недоумовающеса *Муз.*
¹⁰⁴ Сии *Муз.*
¹⁰⁵ Трогати *Тр., Муз.*
¹⁰⁶ От нихъ *Муз.*
^{107 107} *Нет Муз.*
¹⁰⁸ *Надписано над строкой.*
¹⁰⁹ Исповедати *Муз.*
¹¹⁰ Товарищей *Тр.*
¹¹¹ Сколько *Тр.*
¹¹² Протчее *Муз.*

Чудо о другихъ разбойницехъ, хотящихъ церковь окрасти¹¹³

Приидоша некогда друзии¹¹⁴ разбойницы ко обители Пресвятыя Богородицы, хотяще¹¹⁵ церковь покрасти, братию же овыхъ уязвити, а иныхъ умертвити. И егда устремишася ноцию (устремишася)¹¹⁶ къ монастырю и хотяще приити ко вратомъ монастырскимъ, тогда показася имъ множество народа воинскихъ людей, ходящихъ по монастырю¹¹⁷, яко бы (Л. 8) и царю идущу и предъ нимъ многи свещи¹¹⁸ носяще. Они же сия видяще, убояшася зело, побегоша вспять безделни. Наутрие¹¹⁹ же приидоша, вопросиша¹²⁰ братию, егда убо бысть въ ноци сей походъ царю къ вамъ въ пустыню. Братия же отвещаша, не бысть къ намъ пришествия царева, ниже присланныхъ от него въ ноцъ сию видехомъ. Разбойницы же сами со слезами исповедаша о зломъ своемъ умышлении, како приходили въ ноци на разграбление церкви¹²¹ и явlichemъ царевымъ устрашений¹²² бывше, отидоша. И к тому обещахася от злодейства своего престати.

Чудо о исцелении¹²³ **беснаго во обители Пресвятыя Богородицы**¹²⁴

Въ лето 7174 (1666)-е приведоша некоего (Л. 8 об.) человека поселянина, иже житие свое имяше въ пределехъ сего же града Переяславля¹²⁵, въ веси, зовомой Белозерово¹²⁶, именемъ Порфирий, мучима¹²⁷ от беса и никого же от своихъ познаваше и къ себе никого не припускаше, но всехъ руками своими хапаше, и ногти¹²⁸ драше, и нелепая глаголаше. Строитель же бяше въ то время Корнилий, съ¹²⁹ братиею моляся о немъ Богу и Пресвятей Богородице, и пребысть той¹³⁰ человекъ во обители неколико дней. И благодатиею Божию и молитвами Пресвятыя Богородицы исцеление получи и отиде въ домъ свой, радуясь и славя Бога и Пресвятую Богородицу.

¹¹³ Помета Стромиллова карандашом: № 4.

¹¹⁴ Другии Муз.

¹¹⁵ Хотящи[и] Муз.

¹¹⁶ Повтор слова в тексте взят в круглые скобки.

¹¹⁷ По монастырю и вне монастыря Муз.

¹¹⁸ Свещи Тр.

¹¹⁹ Наутри Муз.

¹²⁰ Нет Муз.

¹²¹ Церкви и на убиение братии[и] Муз.

¹²² Устрашении[и] Муз.

¹²³ Исцели Муз.

¹²⁴ Помета Стромиллова карандашом: № 5.

¹²⁵ Переславля Муз.

¹²⁶ Белозерово Муз.

¹²⁷ Мучим Муз.

¹²⁸ Нохти Муз.

¹²⁹ З Муз.

¹³⁰ Тотъ Муз.

Чудо о разслабленном отроке Ермолае

По семь же прииде некто государева Кормова (Л. 9) го дворца стряпчей¹³¹ именемъ Исаиа¹³² Елизарьевъ сынъ, прозваниемъ Спечовъ, нося съ собою отрока своего именемъ Ермолая весьма разслабленна суца, яко ни руками¹³³, ни ногама¹³⁴ можаше владети, и остави его во обители Пресвятыя Богородицы пребыти время доволно. И благодатию Пресвятыя Богородицы здравие получи, отиде¹³⁵ во своя си, радуяся.

О исцелении беснаго подобно первому¹³⁶

Приведоша некоего человека от слободы Александровы именемъ Савву, мучима от беса и ума изступивша¹³⁷ и никого же от человекъ познавающа, но руками своими всехъ биюща. И вязаху его узы¹³⁸ железными, и тако стражда, пребысть неколико дней во обители и помо (Л. 9 об.) щию¹³⁹ Пресвятыя Богородицы здравие получи.

Чудо о Давиде Дерябине¹⁴⁰

Бысть въ царствующемъ граде Москве некий диакъ приказу Болшаго дворца именемъ Давидъ Корнилиевъ сынъ Дерябинъ¹⁴¹. Случися ему быти въ поместье своемъ въ селе Рюминскомъ¹⁴², иже разстояние имеетъ от обители

¹³¹ Стряпчий — в XVI–XVII вв. придворный чин, следующий за стольником.

¹³² Исаия Муз.

¹³³ Руками Муз.

¹³⁴ Ногами Муз.

¹³⁵ И от[т]ыде Муз.

¹³⁶ Помета Стромилова карандашом: № 6. В Муз. другое название Чуда: Чудо о исцелении[и] беснаго.

¹³⁷ Иступленна Муз.

¹³⁸ Ужи Муз.

¹³⁹ Помощию Божию и Муз.

¹⁴⁰ Помета Стромилова карандашом: № 7.

¹⁴¹ Давид Корнильевич Дерябин, в 1638 г. подьячий, имел в Москве двор, в 1646 г. дьяк, с 20 февраля 1647 г. по 18 апреля 1657 г. дьяк Приказа Большого дворца, в 1663/64 г. подвергся опале за то, что, находясь на Денежном дворе у передела денег, «ложно охулил серебро, будто оно с подмесью»; за это его вотчины и поместья были отписаны на государя (всего 109 дворов в Московском, Костромском, Нижегородском и Переяславском уездах), через несколько лет был помилован и получил вотчины обратно; в 1674/75 г. московский дворянин, ведал Денежный двор; упоминается в апреле 1680 г. как дворянин, присутствовавший у государя на празднике Пасхи (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 149–150). По грамоте царя Федора Алексеевича от 1 июня 1680 г. Лукианова пустынь получила 14 пустошей, относившихся ранее к селу Рюминскому, где находилось поместье Дерябина. Скорее всего, конфликт монастыря с всесильным дьяком возник из-за земельных споров.

¹⁴² Рюменском Муз.

Рождества¹⁴³ Пресвятыя Богородицы малых три поприща. И слышавъ, яко во обители по вся дни ношная и дневная служба совершается и звонъ колоколный бываетъ, и завистию диаволею¹⁴⁴ от живущих окрестъ тоя¹⁴⁵ обители поселянь возмущен бысть на ненависть, и нача пакости творити обители и мыслити, како бы монастырь разорити¹⁴⁶, глаголющий¹⁴⁷ въ себе, да не тщета некая ему и прочимъ¹⁴⁸ живущимъ¹⁴⁹ окрестъ места (Л. 10) того будетъ, егда обитель распространится и в познание высокихъ лицъ приидеть. И всегда на живущихъ во обители яряшеса и грозяше. Егда же от ярости устремися конечно, хотя ити къ монастырю на разорение, и абие удари его сила Божия о землю и нача бити его. И потомъ¹⁵⁰ удари его второе, онъ же по многому наказанию едва прииде в себе и вспомяну свой грехъ, убоися и велми трепеташе и въздыхая, каяшеса Богу и Пречистой Его Матери. И абие прозре и поиде¹⁵¹ къ монастырю, нося съ собою много сребра. И пришедъ, даяше въ монастырь Пресвятыя Богородицы, повелевая же и одежду свою съ себе¹⁵² взяти, даже и до срачицы, въ которой одежде бысть ему наказание. И всемъ сие самъ¹⁵³ онъ, Давидъ¹⁵³, исповедаше. И припаде къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, каяшеса сокру (Л. 10 об.) шеннымъ сердцемъ и многими слезами моча лице свое и прощения¹⁵⁴ прося своему согрешению. И совершивъ молебная, отиде въ домъ свой, славящий¹⁵⁵ Бога и Пресвятую Богородицу благодаряше¹⁵⁶, и оттоле начать велию веру имети ко Пресвятей Богородице и любовию присовокупися ко обители преподобнаго отца Лукиана¹⁵⁷, и бысть вкладчикъ.

О преизобилвании¹⁵⁸ муки ржаной въ сусеке¹⁵⁹

При бытности строителя Корнилия¹⁶⁰ некогда пришедшу хлебенному старцу и возвещающу строителю о ржаной муке, яко в сусеке токмо на еди-

¹⁴³ Рожества *Муз.*
¹⁴⁴ Диаволию *Муз.*
¹⁴⁵ Той *Муз.*
¹⁴⁶ Разорить *Муз.*
¹⁴⁷ Глаголюще *Муз.*
¹⁴⁸ Протчим же *Муз.*
¹⁴⁹ Живущимъ *Муз.*
¹⁵⁰ И потомъ воста изумлень и не виде света; и паки *Муз., Тр.*
¹⁵¹ Поиде *Муз.*
¹⁵² Себя *Муз.*
^{153 153} *Нет Муз. Там читается:* Самъ, сказа о такомъ чюдесе и.
¹⁵⁴ Прощение *Муз.*
¹⁵⁵ Славяще *Муз.*
¹⁵⁶ Благодаряще *Муз.*
¹⁵⁷ Лукиллиана *Муз.*
¹⁵⁸ Произобилвани[и] *Муз.*
¹⁵⁹ *Помета Стромилова карандашом:* № 8.
¹⁶⁰ Корнилия *Муз.*

ные¹⁶¹ хлебы, и¹⁶² потомъ хлебовъ на братию печи не из¹⁶³ чего. Строитель¹⁶⁴ же глагола ему: «Вся убо сия, брате, подобаетъ намъ возлагати на Господа Бога и на Пречистую Его¹⁶⁵ Богоматерь, мо (Л. 11) щенъ бо есть и малая умножити. Ты же токмо вели без сумнения брати муку¹⁶⁶ и печи¹⁶⁶ хлебы». И тако муке¹⁶⁷ в сусеке не оскудевающе¹⁶⁷ на многи дни, наипаче же изобилующе молитвами Пресвятыя Богородицы.

О исцелении болящия¹⁶⁸

По семь привезоша некую рабыню от служащихъ боярина Иоанна¹⁶⁹ Василиевича¹⁷⁰ Бутурлина¹⁷¹, именовъ¹⁷² Екатерину, болну сущу и в разслаблении, ни человекъ познаше¹⁷³, ни очима зряше, яко и живота ея¹⁷⁴ отчаятися. Принесоша же ея къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и сотвориша молебная о ней¹⁷⁵. И егда целова образъ Пресвятыя Богородицы,¹⁷⁶ и в томъ часе благодатию Божиею и Пресвятыя Богородицы¹⁷⁶ здравие получи и смысленно в целомудрии (Л. 11 об.) нача глаголати и славити Бога и Пресвятую Богородицу, припадая к чудному¹⁷⁷ Ея образу. И благодарение воздавши, отиде во своя, радуяся.

¹⁶¹ Ни единыя четверти муки или осмины *Муз.*

¹⁶² *Нет Муз.*

¹⁶³ *Ис Муз.*

¹⁶⁴ Имеется ввиду прп. Корнилий († 11 августа 1681 г.), строитель Лукиановой пустыни и духовник Александровского Успенского женского монастыря (см.: *Маштафаров А. В., Романенко Е. В.* Корнилий, прп. Александровский // *Православная энциклопедия*. Т. 38. М., 2015.

¹⁶⁵ *Слово приписано над строкой. В Муз. в строке.*

^{166 166} *Испещи Муз.*

^{167 167} *Не оскудеваетъ Муз.*

¹⁶⁸ *Помета Стромилова карандашом: № 9.*

¹⁶⁹ *Ивана Муз.*

¹⁷⁰ *Василевича Муз.*

¹⁷¹ Иван Васильевич Бутурлин (Кривой) († после 1698 г.), старший сын воеводы и ближнего боярина Василия Васильевича Бутурлина, служившего дворецким в Приказе Большого дворца вместе с дьяком Д. К. Дерябиным. Иван Васильевич сделал успешную карьеру: стольник (1654 г.), окольный (1677 г.), боярин (1678 г.), ближний боярин и суздальский наместник (с 1686 г.), воевода и дипломат, в 1676 г. полномочный посол в Швеции, в 1679 г. великий и полномочный посол в Польше и Австрии, в 1683 г. снова отправлен в Польшу (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 1. М., 1894. С. 27; Т. 3. М., 1897. С. 151, 154–155, 315; Т. 4. М., 1902. С. 194–195).

¹⁷² *Имянем Муз.*

¹⁷³ *Ни человек бо знаяше Муз.; Ни человекъ бо знаше Тр.*

¹⁷⁴ *Ей Муз.*

¹⁷⁵ *О ней пеня Муз.*

^{176 176} *Нет Тр.*

¹⁷⁷ *Чюдотворному Муз.*

О исцелении беснаго¹⁷⁸

Въ лето от Рождества Христова 1707-е месяца ианнуариа¹⁷⁹ приведоша из Александровы¹⁸⁰ слободы Успенскаго девича монастыря трудника именемъ Герасима, мучима от беса. И тако его лукавый мучаше, елико невозможно¹⁸¹ было многимъ людемъ его удержати¹⁸² и ввести въ хлебную келлию¹⁸³. И возложиша на нь железа тяжка, две цепи¹⁸⁴ на шию¹⁸⁵, такожде и на руки возложиша¹⁸⁶ железа, понеже никого къ себе не хотяше припустити, но всехъ бияше и нелепымъ гласомъ (Л. 12) вопияше, и многихъ устрашая и внезапно себе пометая, и на¹⁸⁷ святыхъ иконы дерзая, и на землю ихъ низвергая. Братия же, труждающися въ хлебе¹⁸⁸, начаша его с великимъ трудомъ во святую церковь вводити¹⁸⁹ во время святаго пения, такъ же¹⁹⁰ и ко образу Пресвятыя Богородицы. Онъ же и в церкви велми кричаше и нелепая глаголюще¹⁹¹. Пребысть же во обители¹⁹² неколико дней и благодатию Божиею и молитвами Пресвятыя Богородицы исцеление получи¹⁹³.

**(Л. 13) Сказание о рождении преподобнаго отца Лукиана¹⁹⁴
и о пострижении его въ монашеский образъ,
и о трудолюбномъ его житии, и о зачатии монастыря,
иже именуется Лукианова¹⁹⁵ пустыня**

Сей преподобный отецъ нашъ¹⁹⁶ Лукианъ рождение и воспитание име въ Российстей нашей стране, во граде, нарицаемомъ Галечь¹⁹⁷, благочестиву ро-

¹⁷⁸ *Помета Стромиллова карандашом: № 10.*

¹⁷⁹ *Иануариа Муз.*

¹⁸⁰ *Александровой Муз.*

¹⁸¹ *Возможно Муз.*

¹⁸² *Удержати, но с великим трудом едва возмогоша его удержати Муз.*

¹⁸³ *Келью Муз.*

¹⁸⁴ *Чепи Муз., Тр.*

¹⁸⁵ *Так в рукописи.*

¹⁸⁶ *Нет Муз.*

¹⁸⁷ *Нет Муз.*

¹⁸⁸ *Хлебной Муз.*

¹⁸⁹ *Водити Муз.*

¹⁹⁰ *Также Муз.*

¹⁹¹ *Глаголаше Муз.*

¹⁹² *Обители Пресвятыя Богородицы Муз.*

¹⁹³ *На нижнем поле л. 12 почерком Стромиллова, карандашом написано: Все сии повести съ настоящ. летопис. поступили... № 172... в одной значится 13 стран[иц].*

¹⁹⁴ *Лукиллиана Муз.*

¹⁹⁵ *Лукиллианова Муз.*

¹⁹⁶ *Нет Муз.*

¹⁹⁷ *Галиче Муз.*

дителю сынъ, отца именемъ¹⁹⁸ Димитриа¹⁹⁹, матере²⁰⁰ же Варвары²⁰¹. Та благо-словенная двоица въ законномъ супружестве благочестно пребывающа, всякимъ же украшающа себе добронравиемъ. (Л. 13 об.) Провидевше же суету мира сего и желающе, еже бы отрещися суетныхъ. Точию имъ бе печаль о семь, яко не имееху²⁰² чадородия въ наследие роду своему. И молящеся²⁰³ Богу о семь прилежно и завещаша между собою, аще Богъ послушаетъ моления ихъ и даруетъ чадородие, то има оставльше²⁰⁴ мирская, облещися во иноческий образъ, а рожденное от нихъ въ мире на поминование оставити. Богъ же милосердый, предведый будущая, не презре веры рабовъ своихъ и прошения ихъ, дарова имъ по желанию ихъ чадородие. И родиста сего блаженнаго отрока и нарекоша имя ему Иларионъ и просветиста его святымъ Крещениемъ.

Доспевшу же отроку осмилетнаго²⁰⁵ возраста. Тогда отецъ его Димитрий нача глаголати к супруге своей: (Л. 14) «О возлюбленная²⁰⁶! Уже приспе время завещания нашего, еже завещаемъ мы прежде сего времени. Аще послушаетъ насъ Богъ и даруетъ чадородие, оставити суету мира²⁰⁷. Милосердый же Богъ исполни наше прошение. Тем же и мы потщимся по завещанию нашему сотворити». И тако положиша себе намерение, еже облещися во иноческий образъ и работати единому Богу и плакаться²⁰⁸ о грехахъ своихъ²⁰⁸. Слышавъ же сия, отрокъ Иларионъ нача молити отца своего: «Не остави²⁰⁹ убо, отче, мене сира. Азь убо²¹⁰ не хочу от тебе отлучитися, но желаю и азь съ тобою быти и труждатися, зрящи²¹¹ твоя седины, и плакаться²¹² о грехахъ своихъ²¹²». ²¹³О, дивства!²¹³ Отроку еще осми летъ сущу, уже суетная презираеть

¹⁹⁸ Нет *Муз.*

¹⁹⁹ Димитрия *Муз.*

²⁰⁰ Матери *Муз.*

²⁰¹ Семья преп. Лукиана отличалась благочестием. В Синодике Лукиановой пустыни записан «род священноинока Лукиана»: «Дионисия схимонаха, Еуфимия схимонаха, Гавриила схимонаха, Анисии схимонахини, Еуфимии схимонахини, Иелисея схимонаха, Андреяна схимонаха, Ксении, священноархимарита Кирила, священноинока Пахомия, [Сергея, Феодора], священнодьякона Серапиона, Лукиана схимонаха, Иякова, Сергия, Гавриила, Никона (над строкой приписано: дед.— *Е. Р.*), Козму (над строкой приписано: дед.— *Е. Р.*), [схимонахини Марины], инока Дионисия (над строкой приписано: затворник.— *Е. Р.*), инока Филарета (над строкой приписано: утопоша.— *Е. Р.*), инока Трифона (над строкой приписано: убиенного.— *Е. Р.*), схимонаха Феропонта и Иосифа» (ГИМ., собр. Барятинского, № 337, л. 37–37 об., начало XVIII в.).

²⁰² Имееху *Муз.*

²⁰³ Молящися *Муз.*

²⁰⁴ Оставльше *Муз.*

²⁰⁵ Осмилетнаго *Муз.*

²⁰⁶ Возлюбленная моя супруга *Муз.*

²⁰⁷ Мира сего *Муз.*

²⁰⁸ Греховъ своихъ *Тр.*

²⁰⁹ Не остави ты *Муз.*

²¹⁰ Бо *Муз.*, *Тр.*

²¹¹ Зряще *Муз.*

^{212 212} Греховъ своихъ *Муз.*, *Тр.*

^{213 213} Удивиста же родители *Муз.*

и молить отца сво (Л. 14 об.) его, еже бы не оставил²¹⁴ въ мире семь суетнем. Отець же его Димитрий, слышавъ сия, прослезися. И воздохнувъ ко Господу Богу, и рече: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, милосердый Владыко и Царю, о Твоемъ неисповедимомъ даре. Мы просихомъ от тебе наследия роду нашему и поминовения о насъ въ мире сем, а отрокъ намъ же хоцетъ последовати. Слава Тебе, Христе Боже, яко удиви милость свою съ нами и яви человеколюбие Твое надъ нами. И паки молимъ твое милосердие, устрой о наю²¹⁵, яко же хоцещи». И по семь начаша по намерению своему ко изшествию от мира сего приуготовлятися и нечто от имений своихъ на нужную потребу себе отлучиста, прочая²¹⁶ же вся требующимъ²¹⁷ раздаста. И по малехъ днехъ (Л. 15) конечно себе къ пути приуготовльше²¹⁸, сташа купно на молитве, призывающе на помощь Всемогущаго Бога и Пресвятую Богородицу, Ея же святыи образъ пред собою имеюще, глаголаху²¹⁹: «О Владычице, Богородице Рождшаго²²⁰ Христа Бога нашего, призри на моление сие наше и ускори въ помощь намъ, Благая, всякъ бо, уповай на Тя, не постыдится. Тем же и мы, раби твои, имеемъ тя покровъ и стену небориму, и на Тя уповающе, касаемся пути²²¹ спасенному. Имамы же и крестъ Сына Твоего, на враги оружие непобедимое». И падше вси на колена предъ образомъ Пресвятыя Богородицы и помолившеся со слезами, и целоваста той святыи образъ. Такожде и другъ друга целующе²²², яко и соседямъ на ихъ плачь умилилися, и тако разлучистася²²³ другъ от друга.

И отиде Димитрий от (Л. 15 об.) дому своего и от града Галеча²²⁴ со отроком своимъ Илариономъ и вселися въ пустынное место, иже нарицается Брынский боръ²²⁵. И обрете въ томъ бору место удобно на пребывание ино-

²¹⁴ Не оставил его *Муз.*

²¹⁵ Оное *Муз.*

²¹⁶ Протчия *Муз.*

²¹⁷ Требующимъ *Муз.*

²¹⁸ Приуготовльше *Муз.*

²¹⁹ Глаголахомъ *Муз.*

²²⁰ Рождшая *Муз.*

²²¹ Пути сему *Муз.*

²²² Целующе со многими слезами *Муз., Тр.*

²²³ Разлучитися *Муз.*

²²⁴ Галича *Муз.*

²²⁵ Брынский бор (Брынский лес) в «Книге Большому чертежу» локализуется следующим образом: «А от Калуги до Брянска, через Брынской лес до Брянска, 160 верст» (Книга Большому чертежу / Подгот. К. Н. Сербина. М.; Л., 1950. С. 56, 101, 119). Упоминание Брынского бора в Житии прп. Лукиана является, скорее всего, ошибкой писца. Сложно представить, что отец преподобного вместе с восьмилетним сыном проделал столь дальний путь из костромских лесов в брянские, а через несколько лет отрок самостоятельно вернулся назад и оказался в монастыре на Волге. Гораздо более логичным представляется его передвижение на Волгу из лесной пустыни под Костромой. Возможно, в XVII в. выражение «Брынский лес» стало нарицательным и обозначало непроходимое лесное урочище. В фольклоре оно упоминается как место, где обосновался Соловей-разбойник: «Заросла дорога лесами Брынскими / Протекла тут река Смородина» (былина «Илья Муромец и Соловей-разбойник»). Скорее всего, родители Илариона покинули Галич из-за того, что город был разорен поляками в Смутное время.

ческаго жителства и возлюбил его, и въ начале постави на томъ месте крестъ, потомъ же начать тружdatися и место оно расчищати²²⁶ и землю копати для своея потребы. И постави себе келлию и приять на ся монашеский образъ, и наречено бысть имя ему вместо Димитриа Дионисий, и пребываше въ посте и въ молитвахъ непрестанныхъ, и на теле своемъ нося вериги железны²²⁷ и власяницу. По некоемъ же времени начаша²²⁸ къ нему братия собиратися и сожителствовати съ нимъ. И тако собрася къ нему братий 12. (Л. 16) Отрока же своего Илариона доблественный Дионисий нача²²⁹ граммати²³⁰ самъ учити. И благодатию Святаго Духа блаженный сей отрокъ вскоре изучися и добре Божественному писанию навывче, и бяше тихъ, и послушание имяше безразсудное²³¹, и навывкаше от отца своего иноческаго жития, посту и молитве, и стоянию всенощному. Доблий²³² же подвижникъ Дионисий самъ на братию труждаяся, дрова секий и воду нося, и хлебы пекий, и пищу приуготовляше братии. И проводи дни своя въ добромъ исповедании до исхода души своея и преставися о Господе. Последи же его тот²³³ довершиша и возградиша братия. И поставиша церковь во имя Живоначалныя Троицы и даже до днесъ²³⁴ тотъ монастырь стоитъ и славится в немъ Святая Троица и братство живеть. (Л. 16 об.) Мати же блаженнаго отрока Илариона после мужа своего Димитриа²³⁵ оставшее²³⁶ имение расточи нищымъ²³⁷. И сама (восхоте)²³⁸ такожде поиде²³⁹ въ монастырь девичъ и пострижесе, и поживе трудолюбно, преставися²⁴⁰ о Господе²⁴⁰. И тако родители Иларионовы ко Господу отидоша. По семъ возжела блаженный²⁴¹ въ помысле своемъ, еже бы ему обрести подвижника во обычаехъ монашескихъ благоискуснейшаго, яко да видевь, онъ навывкнетъ и добре да ходитъ по немъ въ послушании, якоже и по отце своемъ Дионисии. К тому же и близъ своихъ ему седение не безъ препятствия быти иматъ²⁴² и сего ради восхоте оттуду отити во иноключимое монашества²⁴³ место. И прииде во оби (Л. 17) тель святыхъ отецъ Афанасиа и Кирилла Александрийскихъ, иже на реке Мологе, от града Углича отстоящу за четьредесять

²²⁶ Росчищати *Муз.*

²²⁷ Железныи *Муз.*

²²⁸ Нача *Муз.*

²²⁹ Начат *Муз.*

²³⁰ Грамоте *Муз.*

²³¹ Неослушное *Муз.*

²³² Добра *Муз.*

²³³ *На правом поле коричневыми чернилами дописано: монастырь; от монастырь Муз., Тр.*

²³⁴ До днесъ *Муз.*

²³⁵ Димитрия *Муз.*

²³⁶ Оставшее *Муз.*

²³⁷ Нищим *Муз.*

²³⁸ Слово взято в скобки писцом.

²³⁹ Поиде *Муз.*

^{240 240} Отиде *Муз.*

²⁴¹ Блаженный и держа *Муз.*

²⁴² Им *Муз.*

²⁴³ Монашеское *Муз.*

попришь²⁴⁴. И благословение приимъ от игумена, нача жити в томъ монастыре въ послушании у игумена и братии. Они же, видевше его послушлива и благоразумна суца, возлюбиша его и начаша похваляти житие его. Онъ же поживе ту три лета и не восхоте славы и похвалы человеческия слышати, утаився, отиде от нихъ и прииде ко граду Угличу²⁴⁵ въ монастырь Пресвятыя Богородицы, честнаго²⁴⁶ и славнаго²⁴⁶ Ея Покрова²⁴⁷ и преподобнаго отца Паисия²⁴⁸, иже на реке Волге, и поживе ту едино лето, такожде и оттуду от славы отиде.

О пришествии преподобнаго во²⁴⁹ Александрову слободу

И²⁵⁰ прииде преподобный въ пределы града Перея (Л. 17 об.) славля²⁵¹ Залескаго²⁵² въ слободу Александрову и снидесе съ некимъ христианиномъ²⁵³ благочестивымъ, ему же имя Симеонъ²⁵⁴, и беседоваста съ нимъ²⁵⁵ о ползе душевной. Потомъ же преподобный нача его вопрошати, где бы обрести место пустынное на безмолвное пребывание. Некто же другой благочестивый мужъ именемъ Марко, виде преподобнаго съ Сименомъ²⁵⁶ беседующа и о пустынномъ месте вопрошающа, странна же его и разумна суца, и слышавъ душеполезная его словеса, зваше его въ домъ свой. Житие же свое имея разстояние от Александровы²⁵⁷ слободы четыре поприща въ веси, нарицаемой

²⁴⁴ Монастырь во имя Афанасия и Кирилла Александрийских на реке Мологе упоминается в духовной грамоте князя Дмитрия Ивановича 1509 г.: «А къ Офонасью святому на Мологу въ Рожалове деревня Лавровъ конецъ, што за Ивановъ за Полевымъ поместье» (Собрание государственных грамот и договоров. Т. 1. М., 1813. № 147. С. 405). К XVII в. монастырь получил прозвание «Холопий»: «А ниже Кашина 70 верст пала в Волгу река Молога, а на усть реки Мологи монастырь Холопей» (Книга Большому чертежу. С. 133). В 1680 г. обитель приписана к Новонерусалимскому Воскресенскому монастырю, в 1729 г. упразднена, в 1795 г. возобновлена как женская (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. СПб., 1890. С. 79–80. № 22), окончательно закрыт в 1929 г. в 1947 г. затоплен в связи со строительством Рыбинского водохранилища.

²⁴⁵ Угличу *Муз.*

^{246 246} *Нет Муз.*

²⁴⁷ Угличский Покровский мужской монастырь, основан прп. Паисием († 6 июня 1504 г.) до 1462 г.; Покровский собор освящен в 1483 г. (Преподобный Паисий, Угличский чудотворец, и основание им угличского Покровского монастыря. Ярославль, 1901. С. 65–67).

²⁴⁸ Паисия *Муз.*

²⁴⁹ В *Муз.*

²⁵⁰ *Нет Муз.*

²⁵¹ Переславля *Муз.*

²⁵² Залескаго *Муз.*

²⁵³ Христианином *Муз.*

²⁵⁴ Семион *Муз.*

²⁵⁵ Съ нимъ много *Муз.*

²⁵⁶ Семионом *Муз.*

²⁵⁷ Александровой *Муз.*

Авксентьева²⁵⁸, преподобный же шедь с нимъ до веси тоя²⁵⁹. Марко же²⁶⁰ приять его в домъ свой, радуяся, (Л. 18) и упокоивъ его у себе. Потомъ же нача ему поведати: «Есть, рече²⁶¹, место пустынное не зело далече от веси нашея, близъ болота, зовомаго Богородицкое, словеть Псковитинова рамень, от града же Переяславля²⁶² Залескаго²⁶³ разстояние имать за двадесять²⁶⁴ поприщъ. И на томъ пустынномъ месте поставлена церковь въ давные лета во имя Рождества²⁶⁵ Пресвятыя Богородицы. Пренесена²⁶⁶ же та церковь из села, нарицаемаго Игнатъево, вины ради сицевыя. Понеже Пресвятая Богородица сама изволила на томъ пустынномъ месте быти своему храму. Тем же и образомъ своимъ честнымъ невидимо от церкви своей изъ села Игнатъева на то место трикратно преходила и стояла о себе на воз[д]усе²⁶⁷. Пренесенная же на то (Л. 18 об.) место церковь запустела от нахождения Всероссийския²⁶⁸ страны безбожныхъ поляковъ. Стоить же и до днесь²⁶⁹ впусе, священнику бо от нея въ то время отшедшу». Поведа же преподобному и сие со многимъ смиреніемъ: «Азь, рече, брате, часто хождахъ въ церковь ону и много молихся со слезами предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, дабы даровала на месте томъ жителя добраго и служителя церкви сей²⁷⁰ изряднаго, еже бы его наставленіемъ и намъ не лишитися²⁷¹ пути спасеннаго²⁷²». От сихъ же смиренныхъ словесъ его²⁷³ благочестиваго мужа нецыи глаголють, яко по первомъ изшествіи изъ церкви²⁷⁴ чудотворная икона Рождества²⁷⁵ Пресвятыя Богородицы имъ, Маркою, первее бѣше (Л. 19) обретена въ пустынномъ томъ месте, [идеже и до ныне обитель святая стоить, видевъ образъ Пресвятыя Богородицы, стояща²⁷⁶ на воздусе]²⁷⁷. Якоже о томъ въ чудесной истории о той святой иконе пишеть. Но онъ за свое смиренномудріе сего о себе не поведа. Почудися же преподобный Иларионъ, слышавъ таковая от Марка, и со многимъ умилениемъ

²⁵⁸ Оксентьева Муз.

²⁵⁹ Оныя Муз.

²⁶⁰ Нет Муз.

²⁶¹ Нет Муз.

²⁶² Переславля Муз.

²⁶³ Залескаго Муз.

²⁶⁴ В Муз. написано арабскимъ цифрами: 20.

²⁶⁵ Рождества Муз.

²⁶⁶ Принесена Муз.

²⁶⁷ Буква «д» в слове вписана надъ строкой другими чернилами.

²⁶⁸ В Російския Муз.

²⁶⁹ Днесь Муз.

²⁷⁰ Своей Муз.

²⁷¹ Не лишитися Муз.

²⁷² Спасителнаго Муз.

²⁷³ Сего Муз.

²⁷⁴ Церкви Муз., Тр.

²⁷⁵ Рождества Муз.

²⁷⁶ Стояща Муз.

²⁷⁷ Квадратныя скобки вставлены, видимо, писцом, в Тр. такіе же скобки.

и вниманиемъ послушавъ словесъ его. По беседе же оной, абие поидоста оба из дому на то пустынное место, идеже стоитъ церковь Пресвятыя Богородицы, и пришедше тамо, внидоста въ церковь и помолистася пред образомъ Пресвятыя Богородицы. И виде преподобный Иларионъ церковь непокровенну и святыя иконы от дождевныя течи вси от благолепия своего изменишася [кроме настоящего образа Рождества²⁷⁸ Пресвятыя Богородицы и запрестольныя Одигитрия Смоленския]²⁷⁹. И воздохнувъ, поболе сердцемъ своимъ о такомъ нестроении, место же виде то²⁸⁰ удобно къ безмолвию, и возлюби е. Воздавше²⁸¹ же хвалу Богу и Пречистой Богоматери²⁸², нача ту жителствовати. Марко же возвратися въ домъ свой. Преподобный же нача труждаться, лесь сенци и строити селитву, постави себе келлию²⁸³, пригради²⁸⁴ же и сени.

Помале же времени приидоша къ нему преждереченнии Марко и Симеонъ и сожителствоваху съ нимъ. По семь некоему времени минувшу, прииде к нему некоторый иеромонахъ от монастырей вологодскихъ именемъ Феодосий въ лето 7148(1640)-е²⁸⁵. Царствующу тогда в России благочестивому государю (Л. 20) царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея²⁸⁶ России самодержцу, въ духовномъ же чине архипастырствующу Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому и всея²⁸⁷ России, иже бысть прежде архиепископъ Псковский и Изборский. Предреченному²⁸⁸ тому иеромонаху Феодосию еще сущу во своей стране на Вологде во обители Всемиловитоваго Спаса, иже на Прилуце, от града Вологды отстояща три поприща. Явися ему Пресвятая Богородица, стоящу ему на молитве и мало въздремавшуся [яко же самъ, пришедъ к преподобному Илариону, поведя]²⁸⁹, и бысть ему гласъ, глаголющъ: Феодосие, иди въ Переяславские²⁹⁰ пределы Залескаго²⁹¹ и покрый церковь мою непокровену сущу и многими леты (Л. 20 об.) запустевшу. Онъ же, слышавъ сия, и не ведаше, камо ити²⁹² и обрести такову церковь, но съ великимъ трудомъ доиде²⁹³, вопрошая о месте семь. Доблий же Иларионъ, слышавъ сия от того иеромонаха Феодосия и почудися промыслу Божию. Вкупе же и возрадовася²⁹⁴ душею о пришествии такова добродетелна мужа, его же обрести изъ

²⁷⁸ Рождества *Муз.*

²⁷⁹ *Здесь и в Тр. квадратные скобки поставлены писцом, в Муз. их нет.*

²⁸⁰ *Нет Муз.*

²⁸¹ Воздавши *Муз.*

²⁸² Богоматере *Муз.*

²⁸³ Келию *Муз.*

²⁸⁴ Пригороди *Муз.*

²⁸⁵ *На полях листа арифметические вычисления Стромиллова.*

²⁸⁶ Всеа *Муз.*

²⁸⁷ Всеа *Муз.*

²⁸⁸ Предреченному же *Муз.*

²⁸⁹ *Здесь и в Тр. квадратные скобки вставлены писцом, в Муз. их нет.*

²⁹⁰ Переславские *Муз.*

²⁹¹ Залескаго *Муз.*

²⁹² Итти *Муз.*

²⁹³ Доиде *Муз.*

²⁹⁴ Обрадовася *Муз.*

млада²⁹⁵ желаше, да последователь будетъ добродетелному житию его. И прославиша Бога и Пречистую Его Матерь²⁹⁶, возвести о сем преподобный и прочимъ²⁹⁷ своимъ²⁹⁸ сожителствующимъ²⁹⁹, и вси вкупе, елико возможно, потщашася церковь покровомъ обновити, подобне и внутрь, елико возможно.

(Л. 21) О пострижении Илариона въ монашеский образъ

Нача добрый сей подвижникъ Иларионъ со усердиемъ молити иеромонаха Феодосия³⁰⁰, да облечетъ его въ монашеский образъ. Феодосий же поведа ему, каковъ есть подвигъ жития монашескаго, и поучивъ его пути спасенному, постриже въ монашеский образъ и нарече имя ему Лукианъ³⁰¹, суща лето мѣ тридцати³⁰² и нечто³⁰³ боле. И самъ добродетелный Феодосий нача съ нимъ жителствовати, и наставляя³⁰⁴ Лукиана³⁰⁵ монашескому добродетелному житию, воздержанию, молитве, посту и бдению всенощному. И тако имъ живушымъ³⁰⁶, начаша братия къ нимъ приходити, хотяху сожителствовати съ ними. (Л. 21 об.) Прииде же из града Переяславля Залескаго³⁰⁷ Николаевскаго монастыря инокъ именемъ Филимонъ, и той начатъ преподобному Лукиану³⁰⁸, свидетелствуя, глаголати, яко самовидецъ есть чудесемъ, совершающимся³⁰⁹ иконою Пресвятыя Богородицы, понеже онъ егда въ мире житие свое имель близъ того места въ деревне, нарицаемой Бекирево³¹⁰, и прихожанинъ былъ къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, яко же и³¹¹ предпомянутый Марко. И моли преподобнаго Лукиана³¹², да и его приметъ къ себе в сожителство. Преподобный же приять его, радуяся. Потомъ же начаша вси советовати, еже бы имъ построити новую церковь вместо ветхия. И послаша единаго от братий въ царствующий градъ Москву, да испроситъ благословение от Святейшаго (Л. 22) Патриарха на поставление³¹³ новыя³¹⁴ церкви.

²⁹⁵ Измлада *Муз.*

²⁹⁶ Матерь и *Муз.*

²⁹⁷ Протчим *Муз.*

²⁹⁸ С ним *Муз.*

²⁹⁹ Сожителствующим *Муз.*

³⁰⁰ Феодосия *Муз.*

³⁰¹ Лукилианъ *Муз.*

³⁰² В *Муз.* написано арабскими цифрами: 30.

³⁰³ На нечто *Муз.*

³⁰⁴ Наставляти *Муз.*

³⁰⁵ Лукилиана *Муз.*

³⁰⁶ Живущим *Муз.*

³⁰⁷ Переславля Залескаго *Муз.*

³⁰⁸ Лукилиану *Муз.*

³⁰⁹ Совершающимся *Муз.*

³¹⁰ Балакирево *Муз.*

³¹¹ Нет *Муз.*

³¹² Лукилиана *Муз.*

³¹³ Воставление *Муз.*

³¹⁴ Новыя *Муз.*

Святейший же Патриархъ благослови и повеле дати о томъ грамоту³¹⁵. Принесенной же бывшей³¹⁶ грамоте³¹⁷ ко преподобному съ³¹⁸ братиею, и начаша они свои³¹⁹ руками³²⁰ лесъ сеци и приуготовляти къ церковному строению.

Ненавидяй же добра искони врагъ диаволь нача³²¹ пакости творити, воздвиже ненависть на Лукиана³²² и возмути человеки близъ того места живущя³²³, еже бы отгнати его от места того пустынного. Бе же тогда некий архимандритъ монастыря Рождественаго³²⁴, иже во граде Владимире³²⁵, именовъ Иосифъ³²⁶, по реклу³²⁷ Чусъ³²⁸, бывый прежде въ Москве во Андроникове³²⁹ монастыре, а въ то время владелъ и Симеоновскимъ³³⁰ монастыремъ, иже³³¹ близъ Александровы слободы на реке Сера. Случися же (Л. 22 об.) ему тогда быти въ томъ приписномъ³³² своемъ Симеоновскомъ³³³ монастыре и наважден бысть от завистниковъ, да изженеть блаженнаго от пустынного пребывания. Онъ же прииде съ некими злыми человеки, нача пустынное то место ра-

³¹⁵ Грамоту *Муз.*

³¹⁶ Нет *Муз.*

³¹⁷ Грамоте *Муз.*

³¹⁸ З *Муз.*

³¹⁹ Своими *Муз.*

³²⁰ Руками *Муз.*

³²¹ Нача и zde *Муз.*

³²² Лукиллиана *Муз.*

³²³ Живущия *Муз.*

³²⁴ Рождественаго *Муз.*

³²⁵ Владимире *Муз.*

³²⁶ Этот эпизод Жития подтверждается грамотой царя Алексея Михайловича (ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 16, л. 12), где говорится, что «ызгона» архимандрита Иосифа была связана с тем, что он «в то ж время строил Семеновской монастырь». Сам Иосиф в грамоте назван архимандритом Андроникова монастыря. Согласно справочнику П. М. Строева, «Иосиф, бывший Новоспасский архимандрит», был настоятелем Андроникова монастыря в 1641–1648 гг. (*Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви*. СПб., 1877. Стб. 170). В тексте Жития он назван архимандритом владимирского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря. В свое время протоиерей А. И. Свирелин, публикуя документы по истории Лукиановой пустыни, справедливо усомнился в том, что настоятель владимирского монастыря мог бесчинствовать в Московской епархии (до 1744 г. Переславский и Александровский уезды относились к Московской епархии, см.: *Свирелин А. И., прот.* Историческая записка о Лукиановой пустыни (в Александровском уезде) // Владимирские губернские ведомости. 1860. Часть неофициальная. № 13. С. 63). Возможно, Иосиф был настоятелем Рождественского монастыря, когда приезжал в Лукианову пустынь после преставления преподобного (в списке настоятелей этой обители упоминается некий архимандрит Иосиф в марте 1657 г. (*Строев П. М. Указ. соч.* Стб. 662). В Лукиановой пустыни о нем хранилась недобрая память, в Музейном списке Жития он назван не Чеусом, а Чертоусом.

³²⁷ По рекомому *Муз.*

³²⁸ Над строкой карандашом исправление *Стромилова*: Чеусъ; Чеусъ Тр., Чертоусъ *Муз.*

³²⁹ Андроникове *Муз.*

³³⁰ Семеновским *Муз.*

³³¹ Иже именуется *Муз.*

³³² Присном *Муз.*

³³³ Семеновском *Муз.*

зоряти, бревна, которые были приуготовлены на церковное строение, а иныя³³⁴ на келлии³³⁵, повеле онъ перевозить къ себе в Симеоновский монастырь, а остаточныя все сожещи, братию же всю разгналъ. Въ то время и прежде помянутый иеромонахъ Феодосий, пришедый от Вологды, паки во свою страну отиде. На самага же преподобнаго Лукиана³³⁶ повеле возложити оковы железны и повезе его съ собою въ Москву³³⁷, и в пути многи³³⁸ (Л. 23) скорби претерпе³³⁹ от злыхъ человекъ. Привезши³⁴⁰ же въ Москву³⁴¹, обадиша³⁴² его Святейшему Патриарху, аки бы не добре жителствуетъ. И посланъ бысть под началъ в Чудовъ³⁴³ монастырь. ³⁴⁴Архимандритъ же Чудова монастыря³⁴⁴, бывый тогда именовъ Кирилль³⁴⁵, повеле ему труждатися въ хлебне, такожде и во иныхъ службахъ. Онъ же во всемъ творя послушание, претерпевая со смиреннемъ приключшаяся ему³⁴⁶ искушения. Но не по мнозе времени и тамо³⁴⁷ яве бысть всемъ добродетелное его житие. Не можетъ убо³⁴⁸ градъ укрытися, верху горы стоя.

Прешедшымъ же³⁴⁹ неколикимъ летомъ, прииде въ Москву³⁵⁰ некий инокъ именовъ Тихонъ³⁵¹ от града Архангелскаго из обители Всемиловитаго Спаса, иже именуется Кожеруческий монастырь³⁵². И молитъ Святейша (Л. 23 об.) го Патриарха, еже бы благословилъ кого и³⁵³ изволилъ имъ³⁵⁴ послать добраго³⁵⁵ и искуснаго инока въ начальники монастырю ихъ. Великий же господинъ уже тогда Святейший Иосифъ³⁵⁶, Патриархъ Московский и всея России,

³³⁴ Иные *Муз.*

³³⁵ Кели[и] *Муз.*

³³⁶ Лукиллиана *Муз.*

³³⁷ К Москве *Муз.*

³³⁸ Многие *Муз.*

³³⁹ Претерпе преподобны[и] же *Муз.*

³⁴⁰ Пришедшим *Муз.*

³⁴¹ К Москве *Муз.*

³⁴² Объявиша *Муз.*

³⁴³ Чудовъ *Муз.*

^{344 344} Нет *Муз.*

³⁴⁵ Кирилл *Муз.*

³⁴⁶ Нет *Муз.*

³⁴⁷ Тако *Муз.*

³⁴⁸ Нет *Муз.*

³⁴⁹ Пришедшим же бо *Муз.*

³⁵⁰ К Москве *Муз.*

³⁵¹ Нет *Муз.*

³⁵² Козьеручьевский Спасский монастырь, основан в 15 верстах от Холмогор, на правом берегу реки Двины в 1617 г. старцем Иоасафом, постриженником Александра Свирского монастыря, на месте явления образа Спасителя. В 1764 г. упразднен.

³⁵³ Нет *Муз.*

³⁵⁴ К ним *Муз.*

³⁵⁵ Добраго *Муз.*

³⁵⁶ Иосиф († 15 апреля 1652 г.), Патриарх Московский и всея Руси с 1642 г. (см. о нем: *Опарина Т. А., Шамин С. М.* Иосиф, Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. С. 594–601).

вопрошая некихъ при немъ сущихъ духовнаго чина властей о такомъ старце. Бысть же ту съ прочими³⁵⁷ предстояй и³⁵⁸ Чудова монастыря архимандритъ Кирилль³⁵⁹, возвещаетъ Святейшему Патриарху о семъ доблественномъ иноке Лукиане³⁶⁰ и рече: «Есть, Владыко святой, у мене во обители инокъ, присланный под началъ³⁶¹, житиемъ своимъ зело искусень. И аще волить твоя святыня, возможно имети тому началство во обители». Святейший же повеле привести его предъ себе. Приведену же бывшу, вопрошаетъ его Патриархъ, где (Л. 24) рожденъ и где пострижеся, и колико время в монашестве пребываетъ. Преподобный же³⁶² вся о себе по ряду³⁶² исповеда. Святе[й]ший же³⁶³ слышавъ его во ответахъ³⁶⁴ искусна суца и разумна, рукополагаетъ его по чину церковному³⁶⁵ священника въ лето от сотворения мира 7154-е³⁶⁶, въ³⁶⁷ первое лето благочестивыя державы великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича, всея³⁶⁸ России самодержца³⁶⁹. И вскоре посылается по прошению инока Тихона³⁷⁰ быти ему строителемъ в ихъ монастыре.

Егда же прииде во обитель Всемилоствиваго Спаса, показавъ всяко³⁷¹ тщание въ добродетелномъ своемъ житии. Завистию же и наветомъ лукаваго беса и тамо возненавиденъ бысть от преждепомя (Л. 24 об.) нутаго инока Тихона³⁷², многи бо скорби и напасти начатъ творити, како бы ему отгнати святаго от обители. Онъ же ничесого вопреки глагола, но воздавъ благодарение Всемилоствивому Спасу и миръ давъ братии, отиде оттуду. Братия же велми печалнии быша о разлучении таковаго добраго пастыря и провождаху его со слезами, глаголюще: «О, пастырю нашъ добрый! Кому насъ оставляеши?». Он же, утешая ихъ и наказуя въ посте и молитвахъ пребывати и во всякомъ послушании, в кротости же и смиренномудрии, наипаче же³⁷³ въ любви и без-

³⁵⁷ Протчими *Муз.*

³⁵⁸ Ис *Муз.*

³⁵⁹ Кирил *Муз.*

³⁶⁰ Лукиллиане *Муз.*

³⁶¹ Подначалны[й] *Муз.*

^{362 362} О себе по ряду вся *Муз.*

³⁶³ Святейший же Патриархъ *Муз.*

³⁶⁴ Ответехъ *Муз.*

³⁶⁵ Церковному в *Муз.*

³⁶⁶ На правом поле помета *Стромилова карандашом: 1645; От Рождества же Христова 1646 Тр.*

³⁶⁷ Нет *Муз.*

³⁶⁸ Всеа *Муз.*

³⁶⁹ Алексей Михайлович, Тишайший (10 марта 1629 г.— 29 января 1676 г.), русский царь с 13 июля 1645 г. из династии Романовых, сын царя Михаила Феодоровича и царицы Евдокии Лукьяновны. В Житии сказано, что в рукоположение Лукиана в иерея состоялось в первый год царствования царя Алексея Михайловича, поэтому следует признать верной дату 1645 г. Стромилов на полях листа так же поставил карандашом: 1645. В Троицком списке указан 1646 г. от Рождества Христова.

³⁷⁰ Тихана *Муз.*

³⁷¹ Всякое *Муз.*

³⁷² Тихана *Муз.*

^{373 373} И в безмолвии и беззлбии *Муз., Тр.*

молвии³⁷³. И воздохнув из глубины сердца своего, испусти слезы, зря на святую обитель. И сотворивъ молитву къ братии, рече: «Оставляю васъ Всемиловитому Спасу, той бо печется (Л. 28)³⁷⁴ всею Вселенною, той и вашъ путь ко спасению управить». И тако³⁷⁵ отиде от нихъ³⁷⁵.

Прииде же паки в Переяславския пределы на обещание свое къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и помолися Господу Богу и Пресвятей Богородице со слезами, да даруетъ ему помощь паки³⁷⁶ второе въ начатокъ дела, еже совершити³⁷⁷ первое начинание. И по молитве начать делу касатися, постави же себе келлию³⁷⁸, начать³⁷⁹ жити, въ безмолвии упражняться³⁸⁰. Увидевъ же о семь преждереченный³⁸¹ Марко и прииде къ нему. И увидевъ преподобнаго Лукиана³⁸² возвращася от таковыя далныя страны, возрадовашася³⁸³ зело и беседоваста между себе со многими слезами. Потомъ глагола Марко: «К тому убо³⁸⁴ азъ не отлучуся³⁸⁵ от³⁸⁶ тебе, возлюбленный мой отче и пастырю доб (Л. 28 об.) рый». И нача преподобнаго молити, да облечетъ его въ монашеский образъ. Преподобный же Лукианъ³⁸⁷, поучивъ его от Божественнаго писания, и постриже въ монашеский образъ, и нарече имя ему Матфей³⁸⁸. Потомъ же прииде къ преподобному³⁸⁹ Александровы слободы купецкой человекъ именемъ Михайль. И той, припадая къ ногамъ преподобнаго, и молить со слезами, да облечетъ его во образъ монашеский. Он же, увидевъ его млада суца, сказа³⁹⁰ ему, каковъ есть подвигъ иноческаго жития и³⁹¹ каково послушание подобаетъ имети, и вся приключившыя³⁹² напасти от диавола и от злыхъ человекъ благодарно терпети. И много поучивъ его от Божественнаго писания, облече его³⁹³ во иноческий образъ и нарече имя ему Макарий.

³⁷⁴ Текст в рукописи продолжается на л. 28, поскольку неправильно были переплетены листы. На нижнем поле листа коричневыми чернилами запись: ищи въпереди чрезъ 3 листа. Там же карандашная помета Стрмилова: X.

^{375 375} От нихъ отиде Муз.

³⁷⁶ Нет Муз.

³⁷⁷ Совершати Муз.

³⁷⁸ Келию Муз.

³⁷⁹ И начать Муз.

³⁸⁰ Упражняся Муз.

³⁸¹ Преждереченны[й] Муз.

³⁸² Лукиллиана Муз.

³⁸³ Возрадовася Муз.

³⁸⁴ Бо Муз.

³⁸⁵ Отлучюся Муз.

³⁸⁶ Нет Муз.

³⁸⁷ Лукиллиан Муз.

³⁸⁸ Матвей Муз.

³⁸⁹ Преподобному отцу Лукиллиану Муз.

³⁹⁰ Сказуя Муз.

³⁹¹ Нет Муз.

³⁹² Приключившыся Тр., приключившыя Муз.

³⁹³ Нет Муз.

По времени же³⁹⁴ некоемъ отиде Лукианъ³⁹⁵ со учеником (Л. 26)³⁹⁶ своимъ³⁹⁷ Макариемъ некия ради потребы в слободу Александрову, инока же Матфеа³⁹⁸ остави въ келлии³⁹⁹ одинаго. И внигда возвратися⁴⁰⁰ из слободы, прииде къ келлии⁴⁰¹ своей и сотвори молитву, и не бысть ответа, сотвори же второе молитву, и Матфей ничтоже отвеща. Святый же абие вниде въ келлию⁴⁰² и виде ученика своего Матфеа⁴⁰³ на земли лежаща, умучена и окровавлена⁴⁰⁴, из ушей и из глазъ кровь текущу. Мантия же его вся изодрана и вне келлии⁴⁰⁵ повешена на кусте. Начать же его Лукианъ⁴⁰⁶ во[з]зывать. Матфей же едва къ нему проглагола и рече: «Прости мя, отче святый, уже бо конецъ жития моего прииде». И рече ему Лукианъ⁴⁰⁷: «Что ти, брате, содеяся?». Он же отвеща ему тихо: «Приде некто къ келлии⁴⁰⁸ безъ тебе и толкну въ двери, глаголя: Отверзи⁴⁰⁹. Азь⁴¹⁰ же неискусенъ сый, не дождавъ молитвы, абие отверзохъ двери. И внидоша ко мне⁴¹¹ (Л. 26 об.) человецы сини и темнообразни, лица имуща развращенна, и начаша мя бити и давити животь мой, и глаголюще⁴¹²: Отидите⁴¹³ от места сего, не имамы бо престати, воююще на вы! И от того их биения крови⁴¹⁴ изшедшей изъ ушей и⁴¹⁵ очесъ моихъ».

Тогда Лукианъ⁴¹⁶ сотвори прилежное моление ко Всемогущему Богу и ко Пресвятей⁴¹⁷ Владычице Богородице, еже сохранену⁴¹⁸ быти месту тому от зависти и от навета лукавыхъ бесовъ. Инока же Матфеа⁴¹⁹ причасти святыхъ Христовыхъ Таинъ. Онъ же по семь мало поболевъ, преставися о Господе.

³⁹⁴ Нет Муз.

³⁹⁵ Лукиллиан Муз.

³⁹⁶ Так переплетено в рукописи. На верхнем и нижнем поле листа 26 карандашная помета Строилова: ХХ.

³⁹⁷ Нет Муз.

³⁹⁸ Матфия Муз.

³⁹⁹ Келии Муз.

⁴⁰⁰ Возвратитися Муз.

⁴⁰¹ Келии Муз.

⁴⁰² Келию Муз.

⁴⁰³ Матфия Муз.

⁴⁰⁴ Окровавленна Муз.

⁴⁰⁵ Келии Муз.

⁴⁰⁶ Лукиллианъ Муз.

⁴⁰⁷ Лукиллианъ Муз.

⁴⁰⁸ Келии Муз.

⁴⁰⁹ Отверзи и Муз.

⁴¹⁰ И азь Муз.

⁴¹¹ На нижнем поле л. 26 перенос: человецы.

⁴¹² Глаголющее мне Муз.

⁴¹³ Отиде Муз.

⁴¹⁴ Крове Муз.

⁴¹⁵ И из Муз.

⁴¹⁶ Лукиллианъ Муз.

⁴¹⁷ Пречистой Муз.

⁴¹⁸ Сохраненну Муз.

⁴¹⁹ Матфия Муз.

Лукианъ ⁴²⁰ же преподобный со ученикомъ своимъ Макариемъ живяше въ келлии ⁴²¹ своей, безмолвствующе и трудолюбно въ ней подвизающесе постомъ, бдениемъ и всенощными молитвами. Ненавистный же диаволь паки наветомъ своимъ наустити ⁴²² злыхъ человекъ близъ места ⁴²³ того живущихъ. Они же несмыс (Л. 27) леннии паки нападаютъ на святаго, паки дело, хотящее Богомъ быти, тщатся разорити. ⁴²⁴ Паки отгоняють святаго от места ⁴²⁴ того пустыннаго. Святой же прослезився жалостне о безмолвномъ своемъ пребывании, обаче ревностию и любовию распалаемъ ⁴²⁵ ко Пресвятей Богородице, надеяшесе на помощь Ея святую, яко имать упразднити вскоре вся наветы тщетныя. И поиде ⁴²⁶ в царствующий градъ Москву и паки ⁴²⁷ прииде въ Чудовъ ⁴²⁸ монастырь, и приемъ благословение, труждаяся въ хлебне. Мнози же от благочестивыхъ человекъ приходяще къ нему и пользовахуся о ⁴²⁹ душеполезныхъ словесехъ ⁴³⁰ его. Поведаша же имъ святой и о месте ономъ пустынномъ, и о чудесехъ Пресвятыя Богородицы, како трикратнымъ из церкви ⁴³¹ прехождениемъ честнаго своего образа место оно присещала, и како онъ желание свое о месте томъ имеет, и какова ради случая отгуду ⁴³² отиде. Благочестивии ⁴³³ же людие, слышаше ⁴³⁴ от него сия, начаша ⁴³⁵ любо (Л. 27 об.) вию къ нему присовокуплятися и о намерении его споможение ⁴³⁶ творити.

Наипаче же протчихъ ⁴³⁷ любовию приложися тогда царскаго ⁴³⁸ чина истопничей Александръ Феодоровъ сынъ Борковъ ⁴³⁹ да переславецъ Тимофей ⁴⁴⁰ Иоанновъ сынъ Микулаевъ. И совещахася съ Лукианомъ ⁴⁴¹ то пустынное

⁴²⁰ Лукиллианъ *Муз.*

⁴²¹ Келию *Муз.*

⁴²² Напусти *Муз.*

⁴²³ Нет *Муз.*

^{424 424} И отгнати святаго от места *Муз.*

⁴²⁵ Так в рукописи.

⁴²⁶ Поиде *Муз.*

⁴²⁷ Нет *Муз.*

⁴²⁸ Чудовъ *Муз.*

⁴²⁹ От *Муз.*

⁴³⁰ Словесь *Муз., Тр.*

⁴³¹ Церкви *Муз.*

⁴³² Нет *Муз.*

⁴³³ Благочестивы *Муз.*

⁴³⁴ Слышаше *Муз.*

⁴³⁵ Начаше *Муз.*

⁴³⁶ Вспоможение *Тр.*

⁴³⁷ Прочихъ *Тр.*

⁴³⁸ Царскаго *Муз.*

⁴³⁹ Алексей Федорович Борков, представитель московской дворцовой администрации. Его родные — отец Федор Петрович и брат Никита Федорович Борковы — имели чины степенных ключников (*Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 29, примеч. 6*).

⁴⁴⁰ Матвей *Муз.*

⁴⁴¹ Лукиллианом *Муз.*

место построить⁴⁴² и просили о томъ великаго государя царя и великаго князя Алексия⁴⁴³ Михайловича, всея⁴⁴⁴ России самодержца, и Святейшаго Патриарха Иосифа, дабы по велению⁴⁴⁵ ихъ государскому и по благословению архиерейскому на томъ месте построить пустыню⁴⁴⁶. И великий государь повелелъ, Святейший же благословилъ по прошению ихъ то пустынное место строить⁴⁴⁷, церковь новую поставить, и ему, Лукиану⁴⁴⁸, въ той пустыне быть и священнодействовать, яко же о семъ свидетельствуетъ самого⁴⁴⁹ преподобнаго Лукиана⁴⁵⁰ рука написанная⁴⁵¹, по указу же его, Святейшаго Патриарха,⁴⁵² [о церковномъ строении]⁴⁵² (Л. 25)⁴⁵³ подписанная⁴⁵⁴ челобитная въ лето 7158 (1650)-е августа 28 дня⁴⁵⁵ и иные государские указы⁴⁵⁵, такожде и Святейшаго Патриарха о церковномъ строении благословенная грамота⁴⁵⁶ за его патриаршескою домовою печатью, иже и до днесь честно хранимы въ сей святей обители. Егда же Лукианъ⁴⁵⁷ взять въ Москве таковыя указы, въ то время присовокупишася⁴⁵⁸ къ нему любовью от купецкихъ людей благочестивии⁴⁵⁹ гостинные сотники⁴⁶⁰ Герасимъ Шевелевъ, Тимофей Рыбенской, Иоаннъ Гав-

⁴⁴² Построити *Муз.*

⁴⁴³ Алексия *Муз.*

⁴⁴⁴ Всеа *Муз.*

⁴⁴⁵ По повелению *Муз.*

⁴⁴⁶ Рассказ об основании пустыни написан близко к тексту грамоты царя Алексея Михайловича 1649/1650 гг.: «Они-де, Александръ и Тимофей, и иные околные люди, слыша Пречистые Богородицы от чудотворные иконы милости и чюдеса, обещалися воздвигнути новую церковь и благословенную грамоту и антиминос взяли, и на тою новую церковь лес всякой изготовили, и трудников наняли, и попов призывать велели. И за пустою-де мирские попы нейдут, потому что около той церкви версть по пяти и по шти и болши пусто, лесом поросло и болото, жилых сел и деревень нет и впредь тут в приходе за пустою быть некому. И ныне-де к той церкви пришел черной поп Лукьян, постриженник тутошние ж пустыни, и впредь желает у тое церкви Рожества Пречистые Богородицы жити з братьею пустынным жителством... И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Переславском уезде Залеского у церкви Рожества Пречистые Богородицы черному попу Лукиану велел быти и церковь строити, и церковным доходомъ, и пашнею, и санными покосы и всякие угодыя, которые около тое церкви подошли близко, а Богородице дали тое церкви изстари, велел владети, а в чюжую землю вступатца им не велел» (ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 16, л. 12).

⁴⁴⁷ Строить и *Муз.*

⁴⁴⁸ Лукиллиану *Муз.*

⁴⁴⁹ Самаго *Тр.*

⁴⁵⁰ Лукиллиана *Муз.*

⁴⁵¹ См. ниже челобитную *прп. Лукиана.*

^{452 452} Нет *Муз., Тр.*

⁴⁵³ На верхнем левом поле листа 25 карандашная помета *Стромилова: XXX.*

⁴⁵⁴ Подписная *Муз.*

^{455 455} Нет *Муз.*

⁴⁵⁶ Грамота *Муз.*

⁴⁵⁷ Лукиллианъ *Муз.*

⁴⁵⁸ Присовокупися *Муз.*

⁴⁵⁹ Благочестивыи *Муз.*

рииловъ⁴⁶¹, сынъ Шильцовъ⁴⁶², Чудова⁴⁶³ монастыря Феодоръ иноземецъ да из садовниковъ Онисимъ Борисовъ сынъ Горловъ и обещахася съ нимъ⁴⁶⁴ тамо в пустыни⁴⁶⁴ вселитися, и⁴⁶⁵ поидоста⁴⁶⁶ вси вкупе съ преподобнымъ. И приидоша въ пустыню к церкви Рождества⁴⁶⁷ Пресвятыя Богородицы и съ радостию многою благодарение воздаша Господу Богу и Пречистой Богородице⁴⁶⁸ о несповедимомъ его даре и вселихася (Л. 25 об.) ту и поставиша две келли⁴⁶⁹ на пребывание себе, потомъ же начаша и на⁴⁷⁰ церковное строение лесъ готовити. Таже приготова, наяше⁴⁷¹ делателей церковныхъ⁴⁷² и помощию⁴⁷³ Пречистыя Богоматере⁴⁷³ совершиша храмъ, цену же даваху за лесъ и за строение церковное делателемъ тии пришедшии съ Москвы купецкие люди.

Не по мнозе же времени и они во мнишеский образъ облекхася, святыя же иконы от ветхаго храма пренесоша въ новосозданную ими церковь и освятиша во имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Рождества⁴⁷⁴, въ лето 7158 (1650)-мъ году. Се уже третье начинание сотвори преподобный сей Лукианъ⁴⁷⁵ о святей сей⁴⁷⁶ обители. И благодатию въ Троице славимаго Бога и помощию⁴⁷⁷ Пресвятыя Богородицы нача подвизатися и пещися со многимъ тщанием о обители своей и о братии. Самъ⁴⁷⁸ преподобный, пребывая въ посте и в непрестанных молитвахъ, (Л. 29)⁴⁷⁹ не оставляя же и церковнаго правила и святаго служения Божественныя литургии. И толикое дарова ему Богъ умиление, яко никогда же святую литургию без слез можаше служити. И таковаго ради добродетелнаго его жития начаша къ нему братия приходити и сожителствовати съ нимъ. Инии⁴⁸⁰ же от мирскихъ презирающе⁴⁸¹ суету мира сего, прихождаху и желающе подражатели быти равноангелному его житию. Онъ же всехъ съ радостию принимаше и постризахе.

⁴⁶⁰ Сотни *Муз.*

⁴⁶¹ Гавриловъ *Муз.*

⁴⁶² Шиловдовъ *Муз.*

⁴⁶³ Чюдова *Муз.*

^{464 464} В той пустыне *Муз.*

⁴⁶⁵ *Нет Муз.*

⁴⁶⁶ Поидоста с Москвы *Муз.*

⁴⁶⁷ Рожества *Муз.*

⁴⁶⁸ Его Матери *Муз.*

⁴⁶⁹ Кели[и] *Муз.*

⁴⁷⁰ *Нет Муз.*

⁴⁷¹ Начаша *Муз.*

⁴⁷² Церковныхъ приискивати и нанимати *Муз.*

^{473 473} Пресвятыя Богородицы *Муз.*

⁴⁷⁴ Рожества *Муз.*

⁴⁷⁵ Лукиллианъ *Муз.*

⁴⁷⁶ *Нет Муз., Тр.*

⁴⁷⁷ Помощию Рожества *Муз.*

⁴⁷⁸ Сам же *Муз.*

⁴⁷⁹ *На верхнем левом поле листа 29 карандашная помета Стромиллова: XXXX.*

⁴⁸⁰ Иние *Муз.*

⁴⁸¹ Призирающе *Муз.*

Собрася же къ нему во едино лето братий 12⁴⁸² числомъ. Въ предидущия⁴⁸³ же лета и болшее⁴⁸⁴ число⁴⁸⁵ умножашеся⁴⁸⁶, и Божиюю благодатию и молитвами Пресвятыя Богородицы, обитель его потребами монастырскими изобиловаше. И тако начать пасти стадо свое добре и богоугодне⁴⁸⁷, поучая всегда братию въ послушании быти безроптивномъ, в любви же нелице (Л. 29 об.) мерней, в целомудрии и нестяжании, и никому же что свое имети, но все обще, в церкви же беседовати другъ со другомъ не попуская⁴⁸⁸. На трапезе же въ молчании пребывати, от трапезы же воставшимъ въ келлии⁴⁸⁹ своя отходити съ молчаниемъ же⁴⁹⁰ повелеваше⁴⁹¹ и не уклонятися на некия беседы, ниже⁴⁹² ко иному въ келлию⁴⁹² приходити кроме великия нужды. Завещеваше же всемъ, еже не имети отнюдь⁴⁹³ мудрование свое кому⁴⁹³, но готовы[м] быти ко всякому послушанию. Такожде и братия ему во всемъ повинующеся, яко ангелу Божию, и⁴⁹⁴ аще подвизався⁴⁹⁴, поживе преподобно и праведно, никогда же бо измени⁴⁹⁵ правила молитвеннаго, но труды къ⁴⁹⁶ трудомъ прилагаше, имея постъ съ милостынею, странныхъ приемля и кормлю подавая требующимъ. И тако ему богоугодне (Л. 30) живущу. Пройде⁴⁹⁷ слава о немъ по всей стране той, даже и до царствующаго града Москвы, и⁴⁹⁸ начаша къ нему приходити людие от царствующаго града [Москвы]⁴⁹⁹ и⁵⁰⁰ от иныхъ странъ⁵⁰⁰ и благословение от него⁵⁰¹ приемлюще⁵⁰¹. А наипаче же къ чудотворному⁵⁰² образу Рождества⁵⁰³ Пресвятыя Богородицы велию веру имуще. Ко преподобному же⁵⁰⁴ любовию прилагающеся и потребная ему и братии приносяще⁵⁰⁵ и

- 482 Дванадесеть *Муз.*
 483 Прежбудущия *Муз.*
 484 Болшое *Тр.*
 485 Числом *Муз.*
 486 Умножишася *Муз.*
 487 Благоугодне *Муз.*
 488 Нет *Муз.*
 489 Кели[и] *Муз.*
 490 Нет *Муз.*
 491 Повелеваше быти *Муз.*
 492 492 Другъ ко другу в келию *Муз.*
 493 493 Мудрования своего никому *Муз.*
 494 494 И сие подвизався *Муз.*
 495 Измени своего *Муз.*
 496 Нет *Муз.*
 497 Пройде *Муз.*
 498 Нет *Муз.*
 499 Нет *Муз.* Скобки принадлежат писцу рукописи.
 500 500 От иныхъ многих странъ и градов *Муз.*
 501 Просяще и он с великою милостию подающее *Муз.*
 502 Чудотворному *Муз.*
 503 Рождества *Муз.*
 504 Нет *Муз.*
 505 Приносяще *Муз.*

на строение монастырское мнози от ⁵⁰⁶имений своих ⁵⁰⁶подаваху, инии ⁵⁰⁷же и сожителствовати съ нимъ изволяюще. Онъ же доблественне ⁵⁰⁸и единоравною любовию богата и убога принимаше и упоковаше ихъ и никого же не кормя хлебомъ не отпускаше, поминая апостолское слово: «Страннолюбия и общения не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ». Сице о по себе сущымъ ⁵⁰⁹во обители ⁵¹⁰повелеваше творити ⁵¹⁰, (Л. 30 об.) еже и до днесь молитвами его тако творится.

**О создании Девича монастыря,
⁵¹¹иже во Александрове слободе ⁵¹¹**

Егда же благоволи Богъ показати жителство его на пользу многимъ и сладкия плоды учения его всемъ подавахуся, тогда пришедше къ нему из слободы Александровы купецкие люди и молиша его, да составитъ обитель у нихъ во Александрове слободе на собрание инокинь, идеже стоитъ церковь каменная во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения от многихъ летъ запустевшая, и дабы былъ ⁵¹²той обители ⁵¹³инокинямъ къ Богу ⁵¹⁴наставникъ и пастырь ⁵¹⁵. Онъ ⁵¹⁶на мнозе ⁵¹⁶отрицашеся, ⁵¹⁷недостойна себе и грешна ⁵¹⁷именуя. По мноземъ же ихъ прошении побежденъ бысть любовию проше (Л. 31) ния ихъ исполняя, поиде ⁵¹⁸с ними въ царствующий град Москву. И били челомъ о томъ великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичу всея Великия ⁵¹⁹и Малыя России самодержца ⁵¹⁹и Святейшему Никону, Патриарху. И великий государь пожаловалъ грамоту ⁵²⁰и монастырь девичъ велель строить. Святейший же благословилъ и храмъ Успения Пресвятыя Богородицы повелель освятить. Преподобный же Лукианъ ⁵²¹пришедъ ⁵²²с ними ⁵²²из ⁵²³Москвы, церковь ⁵²⁴освятиша и монастырь

^{506 506} От имени своего *Муз.*

⁵⁰⁷ Иние *Муз.*

⁵⁰⁸ Доблественни[й] *Муз.*

⁵⁰⁹ Сущимъ *Муз.*

^{510 510} Творити повелеваше *Муз.*

^{511 511} Что именуется в Александровой слободе *Муз.*

⁵¹² Был и *Муз.*

⁵¹³ Нет *Муз.*

⁵¹⁴ Богом *Муз.*

⁵¹⁵ Пастырь словесным овцам *Муз.*

^{516 516} Но много *Муз.*

^{517 517} Недостойна и грешна себе *Муз.*

⁵¹⁸ Поиде *Муз.*

^{519 519} И Малыя, и Малыя России самодержцу *Муз.*

⁵²⁰ Грамоту *Муз.*

⁵²¹ Лукилианъ *Муз.*

^{522 522} Нет *Муз.*

⁵²³ С *Муз.*

⁵²⁴ И оную церковь *Муз.*

девичь составиша въ лето⁵²⁵ 7101 (?)-е⁵²⁶, ограду же и келлии⁵²⁷ на пребывание инокинь⁵²⁸ состави⁵²⁹. Собрася же⁵³⁰ ту во обитель⁵³⁰ при семъ преподобномъ отце⁵³¹ яко до двадцати⁵³² сестрь. Онъ⁵³³ избра имъ игумению⁵³⁴ и законположение общаго жития предаде и бысть имъ отецъ и пастырь, пекися⁵³⁵ ими и о потребныхъ промышля и Божию благодатию и молитвами Пресвятыя Богородицы окормляеми быша⁵³⁶ оба монастыря⁵³⁷ единымъ отцемъ. Самъ

⁵²⁵ Под одним шифром с рукописью находится тетрадь из 40 листов, в которой переписаны главы «О создании Девича монастыря, иже во Александрове слободе» и «О преставлении преподобнаго отца Лукиана», а также выписки из Летописца Лукиановой пустыни. В тексте на л. 40: «И монастырь девичь составивши въ лето», дата отсутствует, напротив стоит помета Стромиллова: «X». На правом поле листа под таким же знаком почерком Стромиллова написано: 7150 год, от Рождества Христова 1642 год.

⁵²⁶ Над датой карандашная помета Стромиллова: «X». На нижнем поле листа под знаком «X» почерком Стромиллова написано: В летописце ozn. года инья... (далее неразборчиво). В Тр. на полях листа: 37, от Рождества Христова 1642; в Муз. даты нет.

⁵²⁷ Келии Муз.

⁵²⁸ Инокиньямъ Муз.

⁵²⁹ Александровский в честь Успения Божией Матери женский монастырь основан прп. Лукианом на территории государева двора — Александровской слободы. 7101(1593) г., указанный в Житии как дата основания женской обители, скорее всего ошибка писца. Стромиллов в примечаниях на полях рукописи отметил, что в Летописце Лукиановой пустыни и в «Летописце девича монастыря» (имеется ввиду «Сказание об Успенском девичьем монастыре») дата иная. Действительно, в Тр. прп. Лукиан поставлен 1642 г. Агиографы приняли за дату основания обители не год получения государственной грамоты, а постриг первых сестер. В 1642 г., как следует из «Сказания об Успенском девичьем монастыре», Лукиан постриг в своей пустыни двух вдов: Анну с именем Анисия и Феклу (в монашестве Феодора). Монахини жили у приходской церкви в честь Рождества Богородицы в слободе (Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 13). Но постриг первых монахинь вряд ли был реальным основанием монастыря, поскольку прп. Лукиан тогда предпринимал первые шаги по устройению своей пустыни, а в 1645–1646 гг. сам попал в опалу и не мог хлопотать перед царем Алексеем Михайловичем за женскую обитель. Только в 1651 г. по указу царя Алексея Михайловича и по челобитью старицы Марии с сестрами монахиням была передана Успенская церковь и часть слободской земли для строительства келий (Леонид (Кавелин), архим. Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в г. Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884. С. 34). Как говорится в «Сказании об Успенском монастыре», прп. Лукиан освятил церковь Успения по благословению патриарха Никона, «на самый праздник в моровой год», т. е. в праздник Успения Пресвятой Богородицы 1654 г. (Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 14). 30 июня этого года датируется Патриаршая грамота на освящение Успенской церкви (Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. С. 35, 136; Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 30, примеч. 10).

^{530 530} В ту обитель Муз.

⁵³¹ Отце Лукиллиане Муз.

⁵³² Двадцать Муз.

⁵³³ Преподобны[й] же отецъ Лукиллианъ Муз.

⁵³⁴ Первой настоятельницей обители со званием наместницы стала вдова из Александровской слободы Екатерина, в постриге Евпраксия: «Постриже вдовицу Екатерину и нарече имя ей Евпраксия, и бысть первая начальница во обители сей» (Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 13).

⁵³⁵ Пекийся Тр.

⁵³⁶ Нет Муз.

⁵³⁷ Монастыри Тр.

(Л. 31 об.) бо образъ и прописание во всемъ⁵³⁸ сущимъ у него своимъ ученикомъ бысть. И по немъ хотящимъ ревновати добродетелному его житию.

Сице же ему живущу и пекущуся о обеихъ⁵³⁹ своихъ обителехъ, часто преподобный хождаше во⁵⁴⁰ Александрову слободу, ово да напаяетъ сладкими своими учени новонасажденный свой виноградъ, глаголю, инокинь богоугодне⁵⁴¹ имъ во обители насажденныхъ, ово же да и народному множеству подасть слово утешения духовнаго. Многажды бо сице творяше,⁵⁴² ставъ посреде народа, простираше⁵⁴² слово учителное, имяше бо благодать от Бога изустнаго сказания, и бяше слово его солию растворено. Къ сему же имяше сей⁵⁴³ преподобный даръ Святаго Духа и предбудущая ведати⁵⁴⁴. Глаголаше бо во учении своемъ къ народному множеству, наказуя ихъ, да преста (Л. 32) неть кийждо ихъ от злбъ своихъ, и по апостолу, да блюдетъ⁵⁴⁵ себе, како опасно ходитъ, предвозвещая имъ о предгрядущемъ гневѣ Божии, иже бысть Божимъ попущениемъ в прешедшихъ⁵⁴⁶ въ⁵⁴⁷ 171 (1653)-м⁵⁴⁸ и второмъ⁵⁴⁹ (1654) годехъ⁵⁵⁰. Пред темъ временемъ, года за два и за три, пришедь не единою, но и множицею, велегласно сказауя и со слезами глаголя: «Правовернии⁵⁵¹ людие, покайтеся, грядетъ бо гневъ Божий великий⁵⁵². Посылаетъ Господь Богъ язвѣ⁵⁵³ смертоносную и будетъ въ людехъ моръ великъ и будутъ имения многихъ, серебро и злато никим же брегомомо, и от страха⁵⁵⁴ гнева Божия никто же то⁵⁵⁵ взяти восхоцетъ». И ина многа наказуя их, глаголаше. Народи же слышавши сия, овии умиляхуся и со страхомъ словесемъ его внемлюще. Инии⁵⁵⁶ же ругающеся ему и словеса его ни во что же вменяюще, и аки бы праздныя

⁵³⁸ Всем же *Муз.*

⁵³⁹ О обоих *Муз.*

⁵⁴⁰ В *Муз.*

⁵⁴¹ Благоугодне *Муз.*

^{542 542} Нет *Муз.*

⁵⁴³ Нет *Муз.*

⁵⁴⁴ Веда *Муз.*

⁵⁴⁵ Блюдет кийждо *Муз.*

⁵⁴⁶ Предшедших *Муз.*

⁵⁴⁷ Во *Муз.*

⁵⁴⁸ *Напротив, на левом поле листа карандашная помета Стромилова: 1653.*

⁵⁴⁹ Во 172-м *Муз.*

⁵⁵⁰ Мор 1654 г. охватил значительную территорию центральной и северо-западной России; на дорогах, ведущих в Москву, были расставлены караулы, запрещавшие под страхом смертной казни продвижение к столице (см. грамоту царя Алексея Михайловича от 16 октября 1654 г. архимандриту Тихвинского монастыря Иосифу об устройении около монастыря застав: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842. № 92. С. 233–234).

⁵⁵¹ Правоверны[и] *Муз.*

⁵⁵² Великую *Муз.*

⁵⁵³ Нет *Муз.*

⁵⁵⁴ Страх и *Муз.*

⁵⁵⁵ Нет *Муз.*

⁵⁵⁶ Иные *Муз.*

и⁵⁵⁷ некия и⁵⁵⁸лестныя глаголы (Л. 32 об.) его наричуще⁵⁵⁹, но во свое время вся глаголанная имъ уразумеша. Егда начахъ⁵⁶⁰ зелне скончаватися, тогда глаголы его поминаху.

О преставлении преподобнаго отца Лукиана⁵⁶¹

По семь⁵⁶² блаженный сей подвижникъ и проповедникъ слова Божия нача и самъ скорбети и изнемогати къ смерти сущу⁵⁶³ ему во своей⁵⁶³ обители. И повеле себе вести въ церковь Пресвятыя Богородицы и причастився⁵⁶⁴ святыхъ Христовыхъ Таинъ, таже ставъ предъ чудотворнымъ⁵⁶⁵ образомъ, нача молитися о обители своей со многими слезами, глаголя: «О Владычице моя, Пресвятая Богородице, не остави места сего и не попусти ему опустошену быти, но яко же исперва⁵⁶⁶ изволи присетити⁵⁶⁷ трикратнымъ прехождениемъ честнаго своего образа, тако и ныне изволи неотступна быти отъ места (Л. 33) сего самого Тобою, Владычице, избраннаго, и храмъ свой святой утверди и обитель святую⁵⁶⁸ сохрани сию⁵⁶⁸ до скончания века». И егда сконча молитву, нача наипаче изнемогати. Братия же, видяще его тако изнемогающа,⁵⁶⁹ к Богу⁵⁶⁹ отити хотяща, нача скорбети о разлучении его, глаголюще: «Оставляеши⁵⁷⁰ насъ, отче⁵⁷⁰, сирыхъ». Преподобный же, утешая ихъ, глаголя: «Не скорбите, братие. Вручаю васъ Господу Богу и Пречистой Его Матери. Разумно же вамъ буди о семь. Аще Господь грехи моя отпуститъ и дерзновение⁵⁷¹ буду имети⁵⁷¹ ко Всемилостивому Богу, места сия оба не оскудеютъ, но прославить ихъ и распространятъ по моему отшествию и царския лица посещати ихъ будутъ. Вы же в любви пребывайте!». И сия многа утешая ихъ, глаголаше. И повеле ученикомъ своимъ извести себе изъ церкви⁵⁷² на монастырь и ляже на траве, возглавие же повеле положити камень. Таже и часу отхождения его ко Господу приходяще⁵⁷³. Братия же вси къ не (Л. 33 об.) му приходяще, целоваху его во уста съ плачемъ и слезами⁵⁷⁴ и последняго прощения и благо-

⁵⁵⁷ Нет Муз.
⁵⁵⁸ Вписано над строкой.
⁵⁵⁹ Наричающе Муз.
⁵⁶⁰ Начаху Муз.
⁵⁶¹ Лукиллиана Муз.
⁵⁶² Семь же Муз.
^{563 563} Во своей ему Муз.
⁵⁶⁴ Причастия Муз.
⁵⁶⁵ Чюдотворнымъ Муз.
⁵⁶⁶ Нет Муз.
⁵⁶⁷ Посетити Муз.
^{568 568} Сию сохрани Муз., Тр.
^{569 569} Яко бо Муз.
^{570 570} Отче нас Муз., Тр.
^{571 571} Имели Муз.
⁵⁷² Церкви Муз.
⁵⁷³ Приходящу Муз.
⁵⁷⁴ Со слезами Муз.

словения просяще. Онъ же, яко чадолубивый отецъ, всехъ обლობызаше и всемъ благословение и прощение подаваше. И ⁵⁷⁵самъ прощение⁵⁷⁵ от всехъ прошаше. Нача же молитву творити о исходе души своея. И конечное слово изрекъ: «Въ руце Твои, Господи, предаю дух мой». И ⁵⁷⁶такъ преставися въ вечный покой въ лето 7163⁵⁷⁷ (1654)-е септевриа во 8 день, въ самый праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы⁵⁷⁸.

Бяше же преподобный по плотскому образу возрастомъ малъ, лицемъ бледъ, очи имея воглубленны, носъ продолговатъ и тонокъ, ланиты влущени, браду имея русу и широку⁵⁷⁹, но продолговату и мало проседу.

Потребно же и сие воспомянути, при отце Лукиане⁵⁸⁰ принесень⁵⁸¹ съ⁵⁸² Москвы образъ Пресвятыя Богородицы (Л. 34) Страстныя, что по левую страну дверей царскихъ⁵⁸³, и иные многие⁵⁸⁴ мелкия⁵⁸⁵ и местныя⁵⁸⁶, и несколько было колоколь.

По преставлении же преподобнаго Лукиана⁵⁸⁷ многимъ летомъ прешедшымъ⁵⁸⁸, прииде во обитель Пресвятыя Богородицы преждепомянутый монахъ Тихонъ от Спаса Кожеруческаго монастыря и вопрошаетъ братий⁵⁸⁹, где преподобнаго Лукиана⁵⁹⁰ положено тело. Братия же показаша ему место. Онъ же нача надъ гробомъ святаго плакати и рыдати и прощения прося о своемъ согрешении, еже без вины изгналъ его от обители Всемиловитаго Спаса. И отпевъ панихиду⁵⁹¹, поиде⁵⁹² восвояси. Такжеже и архимандритъ Иосифъ

^{575 575} Сам от братии[и] прощения *Муз.*

⁵⁷⁶ *Нет Муз.*

⁵⁷⁷ *На левом поле листа Стромиллов поставил дату карандашом: 1653; 7163 Муз.;* Въ лето 7163-е, от Рождества Христова 1653 («е» в буквенной цифири исправлено на «г». — *Е. Р.*) месяца септевриа въ 8 день *Тр.*

⁵⁷⁸ Архимандритъ Леонид (Кавелин) относил преставление прп. Лукиана к 1655 г. (*Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. С. 35*). В «Сказании об Успенском монастыре» говорится, что преподобный прожил еще 5 лет после устройства женского монастыря. В «Летописце» Лукиановой пустыни, видимо, значилась дата: 1653 г., поскольку Н. С. Стромиллов на л. 33 об. списка Жития (ГИМ) напротив текста о преставлении святого поставил карандашом: 1653. На полях, как уже говорилось выше, он проставлял даты из Летописца. Но эта дата не согласуется с реальными событиями. Прп. Лукиан освятил церковь Успения 15 августа 1654 г., т. е. в это время он был еще жив. Ошибка в расчетах монастырского летописца произошла, скорее всего, из-за того, что из цифры 7163 вычли 5508, не приняв во внимание, что дата сентябрьская.

⁵⁷⁹ Нешироку *Муз.*

⁵⁸⁰ Лукиллиане *Муз.*

⁵⁸¹ Принесь *Муз.*

⁵⁸² Из *Тр.*

⁵⁸³ Царских стоит *Муз.*

⁵⁸⁴ Многие иконы *Муз.*

⁵⁸⁵ Мелкия *Муз.*

⁵⁸⁶ Местныя *Муз.*

⁵⁸⁷ Лукиллиана *Муз.*

⁵⁸⁸ Прешедшим *Муз.*

⁵⁸⁹ Братию *Тр.*

⁵⁹⁰ Лукиллиана *Муз.*

⁵⁹¹ Понихиду *Муз.*

⁵⁹² Поиде *Муз.*

Рождествена⁵⁹³ монастыря прииде въ пустыню и той каяся⁵⁹⁴ о своемъ согрешении, како хоте обитель разорити и преподобному многи напасти на (Л. 34 об.) веде безвинно. И на многъ часъ у гроба преподобнаго плачася⁵⁹⁵, припадая и прощения прошаше⁵⁹⁶. Потомъ же строителю Корнилию глагола⁵⁹⁷, да прииметь къ своей пустыни на поможение и Симеоновский⁵⁹⁸ монастырь, из⁵⁹⁹ котораго онъ приежалъ⁶⁰⁰ на разорение⁶⁰¹ преподобнаго Лукиана⁶⁰². Строитель же отрицашеся и не взя монастыря того. Архимандрить же поиде⁶⁰³ из обители печалень и отдаде тотъ монастырь во обитель Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергия⁶⁰⁴.

Потребно же и сие zde написати, кто по семь преподобномъ отце Лукиане⁶⁰⁵ бяху во обители его начальствующий и при коегождо ихъ бытности, какое бысть въ ней строение и како распространися сия святая обитель.

По преставлении преподобнаго отца Лукиана⁶⁰⁶ приятъ начальство сея жь обители иеродиаконъ именем Онуфрий, поживе лето едино и месяцев шесть. Тоже⁶⁰⁷ по избранию всего братства (Л. 35) посвященъ во иеромонахи отецъ Корнилий Святейшимъ⁶⁰⁸ Патриархомъ⁶⁰⁹ всея России и учинень строителемъ⁶¹⁰ и духовникомъ въ 166 (1658)-мъ году маиа въ 13 день и владея обеими⁶¹¹ обительми, своею и девическою. Сей мужъ благу сый и добре пасяше своя духовныя овцы и изрядень проповеди⁶¹² слова Божия. При семь сугубо распространяхуся обе⁶¹³ святыя обители, яко же предрече преподобный отецъ Лукианъ⁶¹⁴. И въ познание приидоша до царскаго пресветлаго величества, яко

⁵⁹³ Рожествена *Муз.*

⁵⁹⁴ Каяся и плача *Муз., Тр.*

⁵⁹⁵ Плачася и *Муз.*

⁵⁹⁶ Просяше *Муз.*

⁵⁹⁷ Глагола *Муз.*

⁵⁹⁸ Семионовски[й] *Муз.*

⁵⁹⁹ Ис *Муз.*

⁶⁰⁰ Приезжал *Муз.*

⁶⁰¹ Разорение пустыни *Муз., Тр.*

⁶⁰² Лукилиана *Муз.*

⁶⁰³ Поиде *Муз.*

⁶⁰⁴ Сергия *Муз.*

⁶⁰⁵ Лукилиане *Муз.*

⁶⁰⁶ Лукилиана *Муз.*

⁶⁰⁷ Та же *Тр.*

⁶⁰⁸ Святейшим Никоном *Муз.*

⁶⁰⁹ *Над строкой приписка карандашом:* Никономъ.

⁶¹⁰ 13 мая 1658 г. грамотой Патриарха Никона, по выбору братии, прп. Корнилий был утвержден строителем и духовником пустыни (ОПИ ГИМ, ф. 195 (собр. Стромиллова), № 600, л. 1–3).

⁶¹¹ Обоими *Муз.*

⁶¹² Проповедникъ *Муз.*

⁶¹³ *Нет Муз.*

⁶¹⁴ Лукилианъ *Муз.*

и многократно сами⁶¹⁵ пришествием⁶¹⁶ государским⁶¹⁷ изволиша присещати⁶¹⁸ и многими по своему царскому благому рассмотрению монастырскими потребами взыскаша и удовольствоваша⁶¹⁹. **З**де объявляемъ, какое ихъ государское бысть рачение и взыскание и жалование ко святэй (Л. 35 об.) сей обители. Въ лето мироздания 7185(1677)-го⁶²⁰ февраля въ 6-й день, в жалованной ихъ государственной грамоте пишетъ: «Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Феодоръ Алексиевичъ всея Великия и Малыя и Белья России самодержецъ, по нашему царскаго величества обещанию изволи наше государское шествие сотворить Рождества Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии въ монастырь въ Лукианову пустыню, что въ Переяславскомъ уезде Залескаго, и нашимъ царскимъ благо рассмотрениемъ видя тоя святыя обители въ нужныхъ потребахъ скудство для милости Всемогущаго в Троице славимаго всех питателя Бога, пожаловали мы, великий государь, въ той Рождества Богородицы монастырь в Лукианову пустыню строителю Корнилию с братиею. **И** кто по нихъ инья строители или игумены и братия будутъ для общаго и немятежнаго (Л. 36 об.) ихъ жительства ко благоупотреблению довольства, въ Переяславскомъ же уезде Залескаго пустошь Аминево и съ лесы и с санными покосы безъоброчно ныне и впредь на вечныя времена, донеле же Вседержитель, онъ вся окормляя Богъ видимый сей миръ въ целости блюсти изволить»⁶²¹.

Въ прошломъ 186 (1678)-мъ году маиа 26 дня во второй⁶²² ихъ государственной жалованной⁶²³ грамоте пишетъ, яко же и въ первой, пожаловано три

⁶¹⁵ Нет Муз.

⁶¹⁶ Пришествием своим Муз.

⁶¹⁷ Царь Феодор Алексеевич посещал Лукианову пустынь 19 сентября 1677 г., 21 сентября 1678 г., 15–17 сентября 1679 г.

⁶¹⁸ Посещати Муз.

⁶¹⁹ Здесь заканчивается текст в Муз.

⁶²⁰ На левом поле листа Стромиллов поставил карандашом дату: 1677.

⁶²¹ «Списокъ с подлинной грамоты слово в слово на пустошь Аминево с пашнею и с лесы и с санными покосы безоброчно» 13 февраля 1677 г. (Свирилин А. И., *прот.* Историческая записка о Лукиановой пустыни (в Александровском уезде) // Владимирские губенские ведомости. 1860. Часть неофициальная. С. 66–67).

⁶²² В 1673 г. по указу царя Алексея Михайловича и по прошению прп. Корнилия Лукиановой пустыни были пожалованы безоброчно 4 десятины земли из пустошей «Бекорева и Шадрина», в 1674 г. остальная земля этих пустошей была отдана монастырю на оброк. Обитель платила по 2 чети ржи и по 2 чети и 3 четверика овса (ОПИ ГИМ, ф. 195, ед. хр. 610, л. 9–11). Царь Феодор Алексеевич пожаловал эти земли монастырю «безоброчно, а хлебъ, которой платили они с техъ пустошей, велели сложить и впредь на них того хлеба имать не велели» (грамота от 9 октября 1676 г.: ОПИ ГИМ, ф. 195, ед. хр. 610, л. 12–14). В тексте Жития упоминается жалованная грамота от 27 мая 1678 г., которая была дана по указу царя Феодора Алексеевича на пустоши «Бекирево, Шадрино, да на пустошь урочище Загляднино с пашнею и с лесы и санными покосы, да на мельницу, что под деревнею Недуревкою на реке на Малом Киржаче со всяким мелничным строением» (Свирилин А. И., *прот.* Указ. соч. № 14. С. 67–68).

⁶²³ Жалованной их *Тр.*

пустоши⁶²⁴ да мельница на реке Маломъ Киржаче⁶²⁵. Во 188 (1680)-мъ году иуниа 2 день въ третьей ихъ государственной жалованной грамоте пожаловано 17 пустошей⁶²⁶. Во 189(1681)-мъ году иулиа⁶²⁷ 31 день въ четвертой⁶²⁸ ихъ государственной⁶²⁹ грамоте пожаловано 14 пустошей⁶³⁰. А⁶³¹ въ окончании техъ великаго государя (Л. 36 об.) въ жалованныхъ грамотахъ написано, дабы за такое ихъ государственное жалование строителю съ братиею и будущимъ по нихъ въ святей обители настоятелемъ и братству за ихъ великихъ государей и за ихъ царскаго величества державу сущихъ въ ней всехъ православныхъ христианъ Бога молить соборне и келейне, а темъ государскимъ жалованиемъ владеть в векъ неподвижно.

А во 193 (1685)-мъ году декемвриа 24-го дня те все вышеозначенные жалованные грамоты, слушавъ, пожаловали великие государи цари и великие князи Иоаннъ Алексиевичъ, Петръ Алексиевичъ всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцы велели те жалованные грамоты подписать⁶³² на свои великихъ государей имена и быть о всемъ потому, какъ въ (Л. 37) указе брата ихъ великихъ государей блаженные памяти, и въ техъ жалованныхъ грамотахъ написано. При сей ихъ государственной милости много рачение и милость показали своимъ ходатайствомъ и заступлениемъ ближние его царскаго⁶³³ чина околничие⁶³³ величества люди⁶³⁴: благочестивии мужие Алексей⁶³⁵ да Михайль⁶³⁶ Тимофеевичи Лихачевы⁶³⁷, еже за такое ихъ благодея-

⁶²⁴ Почерком XIX в. над строкой приписано: Бекирево, Шадрино, Заглядкино.

⁶²⁵ Под строкой почерком XIX в. приписано: Что под деревней Недгоревкою.

⁶²⁶ Согласно грамоте царя Феодора Алексеевича от 1 июня 1680 г., монастырь получил 14 пустошей (Свирелин А. И., *прот.* Указ. соч. № 15. С. 69–70).

⁶²⁷ Июля *Тр.*

⁶²⁸ Грамота царя Феодора Алексеевича от 31 июля 1681 г. см.: Свирелин А. И., *прот.* Указ. соч. № 15. С. 70–71.

⁶²⁹ Государской жалованной *Тр.*

⁶³⁰ На правом поле помета Стромиллова карандашом: См. у Свирелина список пустошей, стр. 10–11.

⁶³¹ «А» выделена кинovarью, около буквы знак, сделанный Стромилловым; на нижнем поле листа такой же знак и приписано: что у Свирелина и кроме того приписки и мной карандашом дополненные.

⁶³² В Житии цитируется текст указа от 24 декабря 1684 г., которым цари Петр I Алексеевич и Иоанн V Алексеевич подтвердили прежде выданные монастырю жалованные грамоты.

^{633 633} Нет *Тр.*

⁶³⁴ Люди околничие *Тр.*

⁶³⁵ Алексей *Тр.*

⁶³⁶ Михайло *Тр.*

⁶³⁷ Алексей Тимофеевич Лихачев († после 1713 г.), происходил из известного дьяческого рода. В 1670-х гг. стряпчий с ключом и комнатный стольник, с 1680 г. постельничий, с 1683 г. околничий. Его брат, Михаил Тимофеевич Лихачев — ключник Сытного дворца (*Морозов Б. Н.* Указ. соч. С. 31, примеч. 20). В 14-м чуде из «Сказания о чудесах иконы Богородицы в Успенском монастыре» рассказывается об исцелении от беснования его супруги Марии по молитвам прп. Корнилия перед чудотворной иконой Успения Пресвятой Богородицы в Александровской слободе: «И от того времени оный вельможа велию веру и любовь стяжа ко обители Пресвятыя Богородицы Успения и к великому государю Алексия Михайловичу ходатайствовати» (*Мошкова Л. В.* Сказание о чудесах от икон Богородицы

ние долженствует ⁶³⁸сия святая ⁶³⁸обитель в молении своемъ непрестанное поминование творити.

Конецъ и ⁶³⁹Богу слава ⁶³⁹.

**Челобитная прп. Лукиана Александровского
Патриарху Иосифу ⁶⁴⁰**

(Л. 1) Великому господину Святейшему Иосифу, Патриарху Московскому и всея Руси, бьет челом царской и твоей, государя святителя, богомолецъ черной попь Лукьянище. В прошломъ, государь, в 155(1647)-м году били челом тебе, великому господину, истопничей Александръ Федоров сынъ Борковъ да переславецъ Тимофей Иванов сынъ Миколаевъ, что в Переславском уезде Залескаго на пустоши в лесу на болоте церковь во имя Рождество Пресвятые Богородицы от лихолетья стояла пуста и бес кровли многие лета по 148(1640) год. А в той, государь, непокровеной церкви стоял образъ Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества многие лета, и в литовскую войну и розоренье от солнца и от дождя и от слоты цель и ничимъ не вредимъ и до днесь. И в томъ, государь, в прошлом в 148(1640)-м году по явлению от Ея Пресвятые Богородицы образа покрыли тое церковь с Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря черной священник Феодосей Поморецъ и иные с нимъ прихожие старцы. И в прошлом же, государь, в 157(1649)-м году они же, вкладчики тое пустыни Пречистые Богородицы Александръ да Тимофей, по совету тамошних окрестных христоробцовъ вкладчиков и некладчиков, которые велию веру держать ко Пречистой Богородице, и слыша многие чудеса от Пресвятые Богородицы образа и милость, по твоему святительскому благословению воздвигнули новую церковь во имя Пресвятые Богородицы честнаго Ея Рождества и били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси обо мне, Лукьянище, что они, Александръ и Тимофей, и я, Лукьянище, с ними ж трудился и на той пустыне новую церковь по твоему святительскому благословению воздвигнули и быти бы у той церкви и за государское многолетное здравие Бога молити мне, нищему государеву и твоему святительскому богомолцу. А по обещанью, государь, своему пострижен я на той же пустыни в старой церкви Рождества Пресвятые Богородицы от преже прихожего священника Спаса Прилуцкаго монастыря Феодосия Поморца. А в попы, государь, черные благословлен и поставлен от твоего святительскаго рукоположения в прошломъ во 154(1646)-м году и по их, государь, вкладчиков челобитью Александра Боркова с товарищы государь

в Успенском девичьем монастыре Александровой слободы // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 16).

⁶³⁸ Святая сия Тр.

^{639 639} Нет Тр. В Списке ГИМ на нижнем поле л. 37 Стромиллов написал карандашом: Эти тетради проверены по Летописцу Лукиановой пустыни, съ 1-й по 42 страницу выписки, 1869 22 VIII Лукиан. Пустыни. На листе 37 об. запись Стромиллова карандашом: Годы подписаны карандашом сбоку полей летописца по их... (далее неразборчиво.— Е. Р.).

⁶⁴⁰ ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, карт. 16, ед. хр. 6.

царь и великий князь Алексей Михайлович Всеа Русии пожаловал велель мне, нищему своему царскому и твоему святителскому богомолцу, туто, на пустыне у Рожества Пресвятыя Богородицы, быт и ис приказу Болшого дворца государева жаловальная грамота мне дана. И я, нищей вашь государевь богомолецъ бес твоего святителскаго благословения и бес перехожей памяти служити не смею.

Великий государь Святейший Иосифъ, Патриархъ Московский и всеа Русии, пожалуй, государь, меня, нищеву царскаго и своего святителскаго богомолца, по обещаю моему, где я пострижен, вели, государь, мне тут по своему святителскому благословию священная действовати на пустыне у Рожества Пресвятыя Богородицы. Государь, Святейший Патриархъ, смилуйся.

(Л. 1 об.) 158(1650) августа въ 28 день великий государь Святейший Иосиф, Патриархъ Московский и всеа Руси[и], с сей челобитной слушав, указал черному попу Лукьяну по государеву указу и по грамоте, какова ему дана ис приказу Болшого дворца, быти в той пустыне у церкви Рожества Пречистыя Богородицы и священноиноческа действовати по ставленной иноческой грамоте не возбранно. И по сему списку с государевы грамоты, что под сею челобитною, а ис сей пустыни не переходити, а будет преидет, и онъ священноиноческа да не действует. Диакъ Федоръ.

(Л. 1) Сказание о рождении преподобнаго отца⁶⁴¹ Лукиана⁶⁴²

Рождение и воспитание во граде Галече, имея отца Димитрия, мать же имея Варвару. Они же кроме одного отрока не имея чадъ и просиста Бога, да подасть имъ в наследие роду. И родиста сего отрока, а сами намерение положиста оставить суету мира сего и отити въ мо[на]шеское житие. И воскормиста отрока сего до осмилетняго возраста и то свое желание положиста совершенно исполнить, и сего отрока оставить. Он же молить отца, да возьметъ и его съ собою. И отиде града Галеча со отрокомъ своимъ Илариономъ и вселися въ пустынное место, иже нарицается Брынский боръ⁶⁴³. И обрете удобное место на пребывание, и в томъ отецъ его Ди[ми]трий монастырь постави и на ся во[с]приялъ монашеский образъ и вместо Димитрия Дионисий. Мати же блаженнаго отрока [после] Илариона мужа своего Димитрия оставшее имение роздаде нищимъ, а сама отиде въ девичь монастырь.

И тако родители Иларионовы ко Господу отидоша, по семь отиде Иларионъ во ино монашеское место, во обит[ел]ь святыхъ Афанасия и Кирилла Александрийскихъ, иже на реке Мологе, от града Углеча отстоящу за четырнадцать версть. И поживе ту три лета и не восхоте славы человеческия, отиде ко граду Угличю въ монастырь Пресвятыя Честнаго Ея Покрова и преподобнаго Паисия, иже на реке Волге, и пожеве едино лето, отиде от славы⁶⁴⁴.

⁶⁴¹ Далее вычеркнуто: Лукиана.

⁶⁴² ОПИ ГИМ, ф. 195, ед. хр. 617.

⁶⁴³ Слово написано над строкой.

⁶⁴⁴ Далее помета писца: Смотри крепко.

Когда прииде в пределы Переславля Залескаго въ слободу Александрову, первое снидеса с православнымъ христианиномъ, ему же имя Симеонъ, и беседоваста с нимъ о ползе душевней, где бы обрести на безмолвие пустынное место. В то время прилучися другий благочестивый мужъ именовъ Марко и позва его в домъ свой. Житие свое имея въ веси Авъксентьеве и приведе его въ домъ свой. Поведа ему о семъ пустынномъ месте и показа ему церковь, в давные лета построена во имя Рожества Пресвятыя Богородицы, перенесена из деревни Игнатъева вины ради сицевы. Понеже трикратнымъ прехождениемъ своего образа явилася на семъ месте, стояща на воздухе. О тоя веси деревни Игнатъева из церкви невидимо уходила, потомъ и церковь перенесена. И оная церковь от нахождения безбожныхъ поляковъ запустела, стоит и до днесь пуста. Священни[к]у в то время от нея отшедшу, имъ же и первее обретенна бывши. И поидоста оба на то пустынное место, идеже церковь Пресвятыя Богородицы, и въшедше, видеша два образа Пресвятыя Богородицы целы, настоящий да запрестолный, а протчия все от благолепия своего изменишася.

В то время на томъ мести Иларионъ и Марко в домъ свой возвратися. Иларионъ постави себе келлию и сени пригради, по мале же времени приидоша к нему Марко и Симеонъ и сожителстваху с нимъ. По семъ прииде к нему иеромонахъ от вологодскихъ монастырей именовъ Феодосий. Въ лето 7148 году ему же, Феодосию, жител[с]твоваху во своей стране Вологде во обители Всемиловитоваго Спаса, и на Прилуце явися ему Пресвятая Богородица. И мало воздремавшуся, и гласъ ему бысть: «Феодосие, иди въ Переславские пределы и покры церковь мою от многихъ летъ непокровенну сущу и многими леты запустевшу». И егда⁶⁴⁵ же прииде, Иларионъ возрадовася душею, яко такового мужа желаше обрести измлада, желаше⁶⁴⁶, да последователь будетъ житию его. И прослависта Бога и протчимъ с нимъ поведаша и покрыша церковь и внутрь, елико возможно.

Смотри: О пострижении Илариона

Нача со усердиемъ молити Феодосия, да облечетъ его въ монашеский образ. Феодосий же поведа ему, каковъ есть монашеский подвигъ, и поучивъ его, облече и постриже в монашеский образъ, и нарече имя ему Лукианъ, суща летомъ тридесяти и нечто боле. И прииде к нимъ из града Переславля Залескаго Николаевскаго монастыря инокъ именовъ Филимонъ, понеже онъ жителство имелъ близъ того миста⁶⁴⁷ въ деревне Бекиреве и прихожанинъ ко оной церкви, и о чудесехъ прехождения образа известень, яко же и Марко. И молит преподобнаго, да прииметъ его. Онъ же приять его, радуяся.

Потомъ начаша советовати, чтобы построить новую церковь и послаша въ Москву и даша имъ благословенную грамоту построить церковь и начаша приуготовляти место церковному строению. Людие, жителствуемья около места того, навадиша ахримандриту⁶⁴⁸ монастыря Рожественскаго, иже во

⁶⁴⁵ В рукописи слово написано дважды.

⁶⁴⁶ Так в тексте.

⁶⁴⁷ Так в тексте.

⁶⁴⁸ Так в тексте.

Владимере граде, именовъ Иосифъ, по реклу Чеусъ, бывый прежде въ Москве во Аддронникове⁶⁴⁹ монастыре, а в то время владеть и Семеновскимъ монастыремъ, иже близу Александровой слободы на реке Сера. Случи ему быть в томъ монастыре и наводнень бысть от завистниковъ, да изъженеть блаженнаго от пустыннаго пребывания. Он же прииде злыми чело[веки]⁶⁵⁰, нача место пустынное разоряти, бревна готовыя взять к себе, а иныя...⁶⁵¹

(Л. 1 об.)⁶⁵² В то время помянутый монахъ Феодосий, пришедый от Вологды, паки отиде въ свою страну. На самого же Лукиана повеле оковы железны наложити и поведе его съ собою въ Москву. Приведши же его, обадиша Патриарху, аки бы недобре жителствуетъ. И посланъ бысть под началь въ Чюдовъ монастырь. Архимандритъ Чюдова монастыря Кирилль повеле ему трудитися въ хлебе, претерпевая всякое послушание со смирениемъ.

Но не по мнозе времени и тамо яве бысть всемъ добродетельное его житие. Пришедшимъ же неколимъ⁶⁵³ летомъ, прииде въ Москву некий инокъ, именовъ Тиханъ от Архангелскаго града изъ обители Всемилоствигаго Спаса, иже именуется Кожеруческий монастырь, и молитъ Патриарха, еже бы благословилъ кого послать добраго человека и искуснаго к нимъ инока в начальники монастыру ихъ. Иосиф же, Патриархъ, вопрошая сущихъ при немъ духовнаго чину властей о такомъ старце. И Чюдова монастыря архимандритъ Кирилль возвещаетъ Патриарху о семъ доблественномъ и Лукиане монахе: «Есть, Владыко святыи, во обители инакъ, присланный под началь, у мене, житие имеетъ зело искусно. И аще волить твоя святыня, возможно иметь». Тому Патриархъ повеле его привести предъ себе. И приведену бывшу, вопрошаетъ его, где рождень и где пострижеся, и сколько время въ монашестве пребываетъ.

Преподобный же вся о себе по ряду исповеда. Патриархъ же, слышавъ его во ответехъ искусна суца и разумна, рукополагаетъ его по чину церковному

⁶⁴⁹ Одна из букв «д» в слове написана над строкой.

⁶⁵⁰ Уголок листа надорван, чтение предположительное.

⁶⁵¹ Уголок листа надорван, текст не читается.

⁶⁵² Текст Жития перебивает вставка: «1708 году месяца мая въ день зачата бысть строится церковь новая каменная во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Рожества в сей пречестной обители, иже именуется Лукианова пустыня. Первое рвы почали копать к основанию святыя церкви. Сего мая въ день 4 на память святыя преподобномученицы Пелагии, а выкопавъ рвы и после свайнаго бою и выбутки основана бысть святая церковь и водрузися честный крестъ, идеже быти святому престолу мая въ 23 день на память преподобнаго отца нашего Михаила, епископа Синадцкаго, и иже во святыхъ отца нашего Леонтия, епископа Ростовскаго, в самый пятидесятный день праздника Святыя и Живоначалныя Троицы после великия [великия] вечерни. Во основание же тоя святыя церкви положены мощи святыхъ мученикъ Меркурия, Пантелеимона, Артемия [зри, смотри]. А совершися сия святая церковь и ко освящению совершенно уготовися и освятися олтарь Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа нынешняго 1712 году месяца нуня въ 22 день на память святого мученика Евсевия, епископа Самосадцкаго, а от сотворения мира [в лето 7020-е — вычеркнуто] в лето семь тысящъ двадесатое. Святить церковь с Москвы Спаса Новаго монастыря архимандритъ Моисей, а на освящении изволили быти благородныя царевны и великие княжны Мария Алексеевна да Феодосия Алексеевна». Далее продолжается Житие Лукиана. На левом поле листа помета: zde смотри.

⁶⁵³ Так в тексте.

во священника в лето от сотворения мира 154-м, въ первое лето царя Алексея Михайловича державы его, и въскоре посылается по прошению монаха Тихона быти ему строите[ле]мъ въ ихъ монастыре. Егда же прииде во обитель Всемилоствиваго Спаса, показавъ всяко тщание въ добродетельномъ своемъ житии. Завистию и наветомъ лукаваго беса тамо възненавиденъ бысть от прежде помянутаго монаха Тихона. Многи бо скорби и напасти начатъ творити, како бы его отгнать от обители. Онъ же ничего вопреки глагола, но воздохнувъ, воздавъ благодарение Всемилоствивому Спасу и миръ давъ братии, отиде оттуду. Братия суть печальни быша, провождаху его со слезами и глаголаху: «Кому насъ оставляеши?». Онъ же, воздохнувъ, зря на святую [церковь]: «Оставляю васъ Всемилоствивому Спасу, Той печется всею Вселенною. Той и вашъ путь ко спасению управить». И тако отиде от нихъ⁶⁵⁴.

Прииде же паки въ Переславския пределы на обещание къ своей церкви. Паки второе начатокъ дела. Постави келлию и начатъ жити. И уведавъ преждереченный Марко, и прииде к нему, и моли его, да облечетъ его въ мо[на]шеский образъ и постриже его и нарече имя ему Матфей. Еще Александровы слободы купецкой человекъ именемъ Михаилъ, и того постриже и нарече имя ему Макарий. По времени же некоем отиде Лукианъ с Макариемъ во Александрову слободу, оставиша Матфея и приидоша демони. Онъ же не⁶⁵⁵ неискусенъ, не дождавъ молитвы, отверзе. Они же его умучиша, еле жива оставиша, глаголюща: «Отидите от места сего!». Тогда Лукианъ, сотворивъ молитву ко Богу и Его Матери, Пресвятей Богородице...⁶⁵⁶ и навета лукавыхъ бесовъ, инока Матфея причасти святыхъ таинъ и мало поболел...⁶⁵⁷ Еще преподобный Лукианъ со ученикомъ своимъ Макариемъ... Ненавистный дияволъ паки наветомъ наusti злыхъ человекъ близъ того... Они же паки нападаютъ и от[го]няють от места пустыннаго. Святой же про... о безмовномъ своемъ пребывании, обаче ревностию и любовию распалем...⁶⁵⁸

⁶⁵⁴ Далее помета писца: Смотри крепко.

⁶⁵⁵ Ошибочный повтор отрицания: не

⁶⁵⁶ Лист надорван, текст не читается.

⁶⁵⁷ Далее помета писца: Смотри крепко.

⁶⁵⁸ Конец листа.

Литература

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1842.
- Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 1, 3, 4. М., 1894, 1897, 1902.
- Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
- Древнерусская живопись в музеях России: Иконы Пскова (каталог). Т. 2: 2-я половина XVI–XVIII в. М., 2012.
- Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. СПб., 1890.
- Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989.
- Книга Большому чертежу / Подгот. К. Н. Сербина. М.; Л., 1950.
- Кукушкина М. В.* Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX в. // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1958.
- Леонид (Кавелин), архим.* Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в г. Александрове (Владимирской губернии). СПб., 1884.
- Макарий (Веретенников), архим.* Иов, свт., Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. С. 253–262.
- Маштафаров А. В., Романенко Е. В.* Корнилий, прп. Александровский // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 84–86.
- Морозов Б. Н.* Сказание об Успенском монастыре в Александровской слободе // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 5–31.
- Мошкова Л. В.* Сказание о чудесах от икон Богородицы в Успенском монастыре Александровской слободы // Вестник церковной истории. М., 2007. № 1(5). С. 5–30.
- Опарина Т. А., Шамин С. М.* Иосиф, Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2011. С. 594–601.
- Преподобный Паисий, Угличский чудотворец, и основание им угличского Покровского монастыря. Ярославль, 1901.
- Романова А. А.* Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богородицы в Псковитиновой рамени // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Т. 4. СПб., 2004. С. 524–527.
- Свирилин А. И., прот.* Историческая записка о Лукиановой пустыни (в Александровском уезде) // Владимирские губенские ведомости. 1860. Часть неофициальная.
- Словарь древнерусского языка (XI–XVI вв.). Т. 10. М., 2013.
- Собрание государственных грамот и договоров. Т. 1. М., 1813.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

И. А. УСТИНОВА. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПАТРИАРШИХ ПРИКАЗОВ...

Стромилев Н. С. Рождества Пречистой Богородицы явленная икона в Лукиановой пустыни. Владимир, 1893.

УДК 801.82 ББК 83.3

Аннотация. Публикуемые редакции жития Лукиана Александровского и документы из монастырского архива позволяют проследить историю создания литературного памятника и уточнить некоторые факты жизни святого. *Ключевые слова:* жития святых, монастырь, Лукианова пустынь, чудеса, монастырский архив, документы, агиография, Лукиан Александровский.

Summary. The published lives of saint Lukian Alexandrovsky and documents from the monastery archives permit to trace the creation of the literary text and to make the more precise facts of Lukian's biography. *Keywords:* lives of the Saints, monastery, Lukian's hermitage, miracles, monastery archives, documents, hagiography, Lukian Alexandrovsky.

И. А. Устинова

Делопроизводственные документы
Патриарших приказов
1-й половины XVII в.:
Приходная книга Патриаршего
Казенного приказа 1640/41 г.¹
Часть 4

(Л. 416²) *Курмыш*

Церковь Николая Чюдотворца ружная внутригороде. Дани девять алтын, заезда два алтына.

Церковь Преображение Спасово в поместье Федора Мякинина в селе Столбицах. Дани пятнадцать алтын, заезда два алтына. И февраля в 18 день те деньги взято. Платил Благовещенского монастыря стряпчей Яков Павлов.

Церковь Николая Чюдотворца в селе Кочкове в поместье Меньшово Кроткова. Дани дватцать алтын три деньги, заезда два алтына.

(Л. 416 об.) Церковь Покров Святеи Богородицы в поместье служивого татарина Бабая мурзы. Дани одиннадцать алтын четыре деньги, заезда два алтына.

Церковь Покров Святеи Богородицы в поместье Ивана Евлашева в сельце в Бвашкине. Дани двенатцать алтын, заезда два алтына.

Церковь Николая Чюдотворца в поместье Ильи Лопатина в селе Волянове. Дани шесть алтын, заезда два алтына.

Церковь Воскресение Христово в селе Воскресенском. (Л. 417) Дани два рубли два алтына пять денег, десятильничих два алтына.

Церковь Пречистые Богородицы Одегитрея в вотчине Василья Киреева в сельце Стремилове. Дани шесть алтын, заезда два алтына.

Церковь архистратига Михаила в поместье Степана Мансурова на речке на Сурмышке. Дани три алтына две деньги, заезда два алтына³.

© Устинова И. А., 2015

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 48–107; № 3/4(35/36). С. 39–71; 2015. № 1/2(37/38). С. 5–86.

¹ РГАДА, ф. 235 (Патриарший Казенный приказ), оп. 2, д. 13.

² Л. 415 об. без записей.

³ Далее затерто слово: церковь.

(Л. 418⁴) *Курмыш грамотчики*

Церковь Успение Пречистые Богородицы. Дани вдвое дватцать девять алтын две деньги, заезда два алтына.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы на посаде в монастыре⁵. Дани вдвое два рубли тринадцатъ алтын, заезда четыре алтына, десятильничих шесть алтын четыре деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в поместье Федора Мякинина в селе в Деянове. Дани вдвое рубль дватцать четыре алтына четыре деньги, заезда четыре алтына.

(Л. 418 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Наумое⁶. Дани вдвое рубль пять алтын две деньги, заезда четыре алтына. И генваря в 29 день те деньги взято. Платил Степанов человек Кафтырева Тишка Гаврилов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Федорове поместье Дубенского в селе Дубенском. Дани вдвое девять алтын четыре деньги, заезда четыре алтына. Июня в 9 день те деньги взято. Платил Семенов человек Болтина Гришка Федоров.

(Л. 419) *Арзамаские и Алатарские
и Курмышские десятины неокладные*

Декабря в 28 день по книгам Алатарские десятины церкви Пречистые Богородицы Казанские в князь Васильеве поместье Львова в сельце Солгань попа Деонисия венечных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков, с одново двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил Мартемьян Бредихин.

Того ж дни по книгам Арзамаские десятины церкви Нерукотвореннаго Образа Спасова попа Григорья венечных пошлин прошлаго 1639/40 году с семи отроков семнатцать алтын три деньги взято. Платил Яковлев человек Любятинского Кузьма Ермолов.

Генваря в 2 день алатарские десятины церкви Михаила архангела, что в селе Алматове Новом по книгам (Л. 419 об.) за рукою попа Никиты венечных пошлин прошлаго 1639/40 году з дву отроков пять алтын, да нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Данило Ахматов.

Генваря в 4 день по книгам Алатарские десятины церкви архангила Михаила в селе в Сюнееве попа Семена за ево рукою венечных пошлин нынешняго 1640/41 году з девяти отроков, с одного двоеженца дватцать семь алтын взято. Платил Офонасей Иванов сын Опухтин.

Генваря в 8 день Арзамаские десятины церкви архангила Михаила попа Ивана венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Федоров человек Пушкина Аггей Иванов.

⁴ Л. 417 об. без записей.

⁵ Богородице-Рождественский мужской монастырь в городе Курмыш. Упоминается с конца XVI в., в 1657 г. приписан к патриаршему дому. Упразднен в 1764 г.

⁶ Так в рукописи.

(Л. 420) Генваря в 14 день по книгам Арзамаские десятины церкви Пречистые Богородицы Владимирские попа Андрея венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков, с одново двоеженца, с трех похоронных, с одной почеревой дватцать восемь алтын три деньги; да нынешняго 1640/41 году с дву отроков, с одново троеженца одиннатцать алтын три деньги взято. Платил курмышенина Клементьев человек Долбилова Фетька Тимофеев.

Того ж дни по книгам Алатарские десятины церкви архидьякона Стефана в Стрелетцкой слободе попа Петра венечных пошлин нынешняго 1640/41 году з десяти отроков, с одново двоеженца дватцать девять алтын три деньги взято. Платил с Алатаря нового Никольского девича монастыря поп Григорей.

(Л. 420 об.) Того ж дни Алатарские ж десятины церкви святые мученицы Пятницы в остроге в Казачье слободе по книгам попа Данила венечных пошлин прошлого 1639/40 году с осьми отроков, с одново двоеженца, с одного троеженца тритцать один алтын взято. Платил с Алатаря Никольсково девича монастыря поп Григорей.

Генваря в 23 день по книгам Арзамаские десятины церкви Покрова Пречистые Богородицы и святого пророка Ильи в вотчине боярина князя Ивана Борисовича Черкасского в селе Абрамове попа Василья венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги. Да нынешняго сто сорок девять девятого году с трехнатцати отроков, с одново троеженца рубль пять алтын четыре деньги взято. Платил (Л. 421) боярина князя Ивана Борисовича Черкассково человек Григорей Недьяков.

Того ж дни по книгам Алатарские десятины церкви архистратига Михаила в селе Стамасе попа Семиона венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков, за дву двоеженцов девятнатцать алтын. Да нынешняго 1640/41 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги взято. Платил от государыни царицы и великие княгини Евдокеи Лукьяновны с Сеней екатерининской поп Филип.

Генваря в 24 день по книгам Алатарские десятины церкви Преображения Спасова в поместье Ивана Опухтина в селе Спаском попа Микифора венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков девять алтын взято. Платил Иванов человек Опухтина (Л. 421 об.) Смирка Иванов.

Генваря в 29 день по книгам Курмышские десятины церкви Николы чудотворца в селе Наумае попа Гавриила венечных пошлин прошлого 1639/40 году з девяти отроков, з дву двоеженцов тритцать один алтын три деньги; да нынешняго 1640/41 году с осьми отроков, з дву двоеженцов дватцать девять алтын взято. Платил Степанов человек Кафтырева Тишка Гаврилов.

Февраля в 2 день по книгам Арзамаские десятины церкви Преображения Спасова в Спасском монастыре на посаде за рукою Спаского монастыря игумена Феодосья венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пятинатцати отроков, с пяти двоеженцов, з дву похоронных два рубли взято. Платил арзамасей Онтон Внуков.

(Л. 422) Февраля в 3 день по книгам Алатарские десятины церкви Николы Чюдотворца усть Мени Прокофьевы вотчины Вранского в селе

Тихомирове попа Семиона вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков, с трех двоеженцов дватцать девять алтын. Да нынешняго 1640/41 году з дву отроков, с одного двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил алатарец Василей Ананин.

Февраля в 4 день по книгам Арзамаские десятины церкви архангила Михаила в селе Арати, Зубарево то ж, попа Ивана вечных пошлин прошлого 1638/39 году с трех отроков, с пяти двоеженцов тритцать алтын. Да 1639/40 году с одново троженца, с одной похоронной рубль дватцать пять алтын; да нынешняго 1640/41 году с семи отроков, з дву двоеженцов дватцать шесть алтын три деньги. Всего (Л. 422 об.) три рубли семнатцать алтын пять денег взято. Платил тое ж церкви поп Иван.

Февраля в 8 день по книгам Алатарские десятины церкви святого мученика Дмитрея Селунского чудотворца в селе в Скрыпине попа Ивана за его рукою вечных пошлин прошлого 1639/40 году з дву отроков, с одново двоеженца девять алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году со шти отроков пятнатцать алтын. Всего дватцать пять алтын взято. Платил алатарец Сила Костянтинов сын Степанов.

Того ж дни по книгам Алатарские ж десятины церкви Николы Чюдотворца в селе Александрове попа Офонасия за его рукою вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да ныне (Л. 423) шняго 1640/41 году с трехнатцати отроков тритцать два алтына три деньги. Всего рубль шесть алтын четыре деньги взято. Платил алатарец Иван Пересекин.

Февраля в 17 день по книгам Арзамаские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе Адашеве попа Ивана вечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков, с одново двоеженца четырнатцать алтын три деньги взято. Платил Арзамаского уезда села Гагина рожественской поп Стефан.

Февраля в 17 день по книгам Арзамаские десятины церкви Богоявления Господня в селе в Стексове попов Гаврила да Володимера вечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков, с одного двоеженца семнатцать алтын. Да (Л. 423 об.) нынешняго 1640/41 году с четырнатцати отроков, з дву двоеженцов рубль десять алтын четыре деньги. Всего рубль дватцать семь алтын четыре деньги взято. Платил боярина князя Ивана Андреевича Голицына человек Иван Леманов.

Февраля в 19 день по книгам Арзамасские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе Новокщеном в Оваимове поместье Болтина попа Игнатя вечных пошлин прошлого 1639/40 году с одново отрока два алтына три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил деньги Баимов человек Болтина Осип Ширяев.

Того ж дни по книгам Алатарские десятины церкви архангила Михаила на Мени попа Богдана вечных пошлин прошлого 1639/40 году с одново отрока, с одново (Л. 424) двоеженца, с одной похоронной десять алтын две деньги. Да нынешняго 1640/41 году с пяти отроков, с одного двоеженца семнатцать алтын взято. Платил алатарец Ярослав Топорин.

Того ж дни по книгам Арзамаские десятины церкви святые великомученицы Пятницы в селе Пятницком попа Игнатя венечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока, с четырех двоеженцов дватцать алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил боярина князя Ивана Андреевича Голицына человек Иван Леманов.

Того ж дни по книгам Алатарские десятины церкви Дмитрея Селунского в поместье стольника князя Ивана Ивановича (Л. 424 об.) Ромодановского в селе в Галашеве попа Никиты Филипова венечных пошлин прошлого 1639/40 году со шти отроков пятнатцать алтын взято. Платил стольника князя Ивана Ивановича Ромодановского человек Иван Семенов.

Того ж дни по книгам Алатарские десятины церкви святые мученицы Пятницы в вотчине стольника князя Ивана Ивановича Ромодановского в селе Березниках попа Якова венечных пошлин прошлого 1639/40 году з десяти отроков, с одново двоеженца семнатцать алтын взято. Платил стольника князя Ивана Ивановича человек Иван Семенов.

Февраля в 22 день по книгам Арзамасские десятины церкви Николы Чюдотворца в Исакове поместье Погожево (Л. 425) в селе Шарапове попа Никифора венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков, с одново двоеженца четырнатцать алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с осьми отроков, с одново двоеженца дватцать четыре алтына три деньги взято. Платил Микита Григорьев сын Левашов.

Февраля в 25 день Алатарские десятины церкви Николы Чюдотворца в вотчине Богдана Губина в селе на Малом Барышке венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги взято. Платил князь Васильев человек Приимкова Ростовского Трофимко Тимофеев.

(Л. 425 об.) Февраля в 28 день Арзамаские десятины церкви архангила Михаила в селе Микулине в поместье князь Петра Ромодановского попа Семиона венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято⁷. Платил князь Петров человек Ромодановского Фрол Корнильев.

Марта в 4 день по книгам Арзамасские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе на Катарше попа Григорья венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с отрока два алтына три деньги взято. Платил Романов человек Бабарыкина Мартын Борисов.

Того ж дни по книгам Арзамаские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе Бутурлине в Ондрееве поместье (Л. 426) Палицына венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Романов человек Бабарыкина Мартин Борисов.

Марта в 5 день по книгам Алатарские десятины церкви святого мученика Георгия в вотчине Льва Офонасьевича Плещеева в Поромзине городище венечных пошлин прошлого 1637/38 году з дву отроков пять алтын. Да 1638/39 году с четырех отроков, с одного двоеженца четырнатцать алтын три деньги;

⁷ Слово вписано над строкой.

да 1638/39 году с пяти отроков семнатцать алтын три деньги. Да 1639/40 году з дву отроков пять алтын; да нынешняго 1640/41 году с четырех отроков десять алтын...⁸ Платил Львова человек Плещеева Степан Белой.

Марта в 12 день церкви Рожества Христова, что в поместье Федора Малово, по книгам за рукою (Л. 426 об.) попа Александра венешных пошлин прошлаго 1637/38 году с пяти отроков да с троженца девятнатцать алтын. Да 1639/40 году с пятинацати отроков рубль три алтына з деньгою. Да нынешняго 1640/41 году со шти отроков, з дву двоеженцов дватцать четыре алтына. Обоево два рубли двенацать алтын пять денег взято. Платил Федора Малово человек.

Того ж дни церкви Живоначальные Троицы, что в селе Семеновском, по книгам венечных пошлин прошлых 1638/39 году с трех отроков семь алтын три деньги, 1639/40 году со шти отроков да с дву двоеженцов дватцать четыре алтын. Да нынешнего 1640/41 году с пяти отроков, да з дву двоеженцов дватцать (Л. 427) один алтын три деньги. Обоево прошлых и нынешнего 1640/41 году рубль девятнацать алтын четыре деньги взято. Платил троечкой поп Акинфей.

Маия в 9 день по книгам Арзамаские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе Уварове попа Семена венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков, с одново двоеженца семнатцать алтын взято. Платил Рамапов человек Бабарыкина Матвей Васильев сын Крылов.

Маия в 17 день по книгам Арзамаские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе в Комаре попа Лаврентья за ево рукою венечных пошлин нынешняго 1640/41 году со шти отроков пятнатцать алтын взято. Платил (Л. 427 об.) Иванов человек Щедрина Микифорко Софонов.

Июня в 9 день по книгам Курмышские десятины церкви Введение Пречистые Богородицы в Федорове поместье Дубенсково в селе Дубенском попа Григорья венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с трех же отроков семь алтын три деньги взято. Платил Семенов человек Болтина Гришка Федоров.

Того ж дни по росписи Арзамасские десятины церкви Пречистые Богородицы Владимирские в селе Шершове, Горышкино тож, в Семенове поместье Болтина попа Стефана за Семеновою рукою Болтина венечных пошлин прошлого 1639/40 году з дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с одново двоеженца четыре алтына три (Л. 428) деньги взято. Платил Семен Болтин.

Июня в 13 день по книгам Арзамаские десятины церкви святого архангила Михаила в вотчине боярина князя Бориса Михайловича Лыкова в селе Новом Усаде венечных пошлин прошлого 1639/40 году с осьми отроков, с одново двоеженца дватцать четыре алтына три деньги. Да нынешнего 1640/41 году з десяти отроков, с одного двоеженца дватцать девять алтын три деньги взято. Платил боярина князя Бориса Михайловича Лыкова человек Семен Кривцов.

⁸ Далее в тексте пропуск.

Июня в 16 день по книгам Арзамасские десятины церкви святого Николая Чюдотворца в поместье Ивана Нармацкого попа Максима прошлого 1639/40 году венечных пошлин с четырех отроков десять алтын. Да нынешняго 1640/41 году (Л. 428 об.) со шти отроков, с одново двоеженца девятнадцать алтын три деньги взято. Платил Григорьев человек Яхонтова Данилка Ефимов.

Июня в 19 день по книгам Арзамасские десятины церкви Николы Чюдотворца в селе...⁹ попов Ивана Тимофеева да Гарасима Иванова венечных пошлин прошлого 1639/40 году со шти отроков, с одново двоеженца девятнадцать алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году со шти отроков, с одново двоеженца, с одной похоронной дватцать два алтына пять денег. И те деньги взяты. Платил Александра Онучина человек Митька Денисьев.

Июня в 22 день церкви Дмитрея Селунского, что в селе Измайлове, по книгам (Л. 429) венечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока, да с двоеженца семь алтын. Да нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил Давыд Замыцкой.

Июня в 26 день церкви Рожества Пречистые Богородицы, что в селе Гатине, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с семи отроков, с трех двоеженцов тритцать один алтын взято. Платил тое ж церкви поп Кирило.

Августа в 30 день церкви святые мученицы Пятницы в селе в Арапове Ивана Соловцова попа Ивана венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Михаила Засецкого человек Степанка Калентьев.

(Л. 429 об.) Того ж дни по книгам Арзамасские десятины церкви Покрова Пречистые Богородицы в вотчине боярина Глеба Ивановича Морозова попа Лаврентья венечных пошлин прошлого 1638/39 году с четырех отроков десять алтын. Да 1639/40 году с четырех отроков, с одново двоеженца четырнадцать алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков, с одной похоронной восемь алтын две деньги. Всего тритцать два алтына пять денег взято. Платил боярина Глеба Ивановича Морозова человек Лаврентей Соболев.

(Л. 433¹⁰) *Темников*¹¹

Церковь Преображение Спасово на посаде. Дани девятнадцать алтын з деньгою, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Сава.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Темникове на посаде. Дани тритцать алтын четыре деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

⁹ Название не читается из-за чернильного пятна.

¹⁰ Листы 430–432 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 433 справа буквенное обозначение числа 10.

¹¹ На полях напротив названия этой статьи стоит буквенное обозначение числа 17.

Церковь Христовы мученицы Пятницы на Старом городище на реке на Мокше. Дани пятнадцать алтын три деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

(Л. 433 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Новочадове в поместье Петра Желябовского. Дани восемь алтын четыре деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь святого пророка¹² Ильи в селе в Овчасове. Дани восемь алтын две деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь святого мученика Георгия на реке на Мокше на Розвали в поместье Тимофея Васильева сына Исканского. Дани пять алтын четыре деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Николы Чюдотворца в поместье князя Федора Семеновича Куракина в сельце в Ка (Л. 434) дендре. Дани три алтына, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Рождество Христово в приселке Красные слободы в сельце в Долговирясах. Дани рубль шестнадцать алтын четыре деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Михаила архангела села Красные слободы в приселке Шенине. Дани рубль осмнадцать алтын, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Богоявление Господне села Красные слободы в приселке в Плужном. Дани пять рублей восемь (Л. 434 об.) алтын з деньгою, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Покров Святые Богородицы в поместье князя Ивана Михайловича Катьрева Ростовского да стольника Василья Ивановича Нагово в селе Девичье Рукаве. Дани шесть алтын, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Николы Чюдотворца села Аракчеева. Дани два алтына з деньгою, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Троицком. Дани шесть рублей з деньгою, заезда четыре (Л. 435) алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Покров Святеи Богородицы в селе в Новровчате. Дани два рубли тридцать два алтына две деньги, заезда четыре алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Обновление храма Воскресения Христова в государеве в дворцовом селе Жабе. Дани рубль семнадцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

¹² Слово вписано над строкой.

Церковь Михаила архангела в селе Шигони Пурдышевского монастыря¹³. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих гривна. И марта (Л. 435 об.) в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь святые мученицы Пятницы в селе в Ярвули. Дани три алтына три деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь святые мученицы¹⁴ Пятницы в селе Сутягине. Дани три алтына три деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Николая Чюдотворца в селе Веденятине. Дани шесть денег, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

(Л. 436) Церковь Михаила архангела села Ишень. Дани два алтына, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Михаила архангела села Ефаева. Дани восемь алтын две деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Преображение Спасово села Ельников стольника Василья Ивановича Нагова. Дани три алтына две деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Преображения Спасова в селе Спаском в поместье Ивана Переносова. Дани шесть (Л. 436 об.) денег, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Покрова Святей Богородицы в вотчине дьяка Ивана Переносова. Дани два алтына з деньгою, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

*Да по книгам десятильника Семена Соболева
да старосты поповского попа Савы прибыло вновь*

Церковь Рожество Христово села Красные слободы приселка Гумень. Дани два алтына две деньги, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

Церковь Николая Чюдотворца в сельце Дмитриеве Усаде. Дани шесть денег, заезда два алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поповской поп Сава.

(Л. 437) Темниковские ж десятины грамотчики

Церковь Николая Чюдотворца в поместье Маметелея мурзы Бабакова. Дани вдвое тритцать один алтын, заезда четыре алтына.

¹³ Пурдышевский Богородице-Рождественский мужской монастырь близ города Темникова, упоминается с конца XVI в. В 1651 г. приписан к Саввино-Сторожевскому монастырю. Упразднен в 1764 г.

¹⁴ В рукописи слово написано дважды.

Церковь Николая Чюдотворца в общем Пурдышевском монастыре. Дани вдвое рубль дватцать пять алтын, заезда четыре алтына. И февраля в 9 день те деньги взято. Платил слушка Пурдышевсково монастыря Ивашко Ананьин.

Церковь Покров Святеи Богородицы на Каменом Броду на реке на Мокше. Дани вдвое рубль дватцать семь алтын две деньги, заезда четыре алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 437 об.) Церковь Николая Чюдотворца в Токмокове в поместье князь Брюшея Кобякова. Дани вдвое пятнатцать алтын две деньги, заезда четыре алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Николая Чюдотворца в Коржеболоте в поместье Плакиды Лопатина. Дани по грамоте вдвое четыре алтына четыре деньги, заезда два алтына.

Церковь Михаила архангела в Оносове слободе. Дани по грамоте вдвое десять алтын четыре деньги, заезда четыре алтына. И генваря в 16 день те деньги взято. Платил стряпчей Петр Милоков.

(Л. 438) Церковь Живоначальные Троицы в селе Красной слободе. Дани вдвое девять рублев три алтына четыре деньги, заезда четыре алтына. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Николая Чюдотворца в селе в Шайгушеве в поместье Ивана Плакидина сына Лопатина. Дани вдвое семь алтын пять денег, заезда гривна. И марта в 10 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Воскресение Христово в сельце Ушуварех. Дани вдвое четыре алтына четыре деньги, заезда четыре алтына. И генваря в 8 день те деньги взято. Платил Якова Васильевича Колтовсково человек Ондрей Матвеев.

Церковь Николая Чюдотворца в приселке в Ка (Л. 438 об.) чалове. Дани вдвое двенатцать алтын, заезда четыре алтына. И генваря в 8 день те деньги взято. Платил Якова Васильевича Колтовсково человек Ондрей Матвеев.

(Л. 439) Темниковские десятины неокладные

Генваря в 8 день церкви Воскресения Христова, что в селе Ушуварех, по книгам за рукою попа Марка венешных пошлин нынешняго 1640/41 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги да с семи двоеженцов трицать один алтын три деньги. Обоево рубль девять алтын четыре деньги взято. Платил Якова Васильевича Колтовсково человек Андрей Матвеев.

Того ж дни церкви Николая Чюдотворца, что в приселке Качалове, по книгам за рукою попа Богдана венешных пошлин нынешняго 1640/41 году со штинатцать отроков рубль шесть алтын четыре деньги взято. Платил Якова Васильевича Колтовсково человек Ондрей Матвеев.

(Л. 439 об.) Генваря в 5 день города Ломова Верхнево по книгам соборново здвиженсково попа Матвея за ево рукою венешных пошлин прошлаго 1639/40 году с тритцати пяти отроков, с одинатцати двоеженцев, с одново троеженца четыре рубли десять алтын з деньгою. Да нынешняго 1640/41 году со шти отроков, с трех двоеженцов двацать восемь алтын три деньги. Обоево прошлаго и нынешняго 1640/41 году пять рублев пять алтын и две деньги взято. Платил здвиженской поп Матвей.

Генваря в 16 день церкви архангела Михаила, что в Оносове слободе, по росписи венечных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил...¹⁵

(Л. 440) Марта в 10 день по книгам збору старосты поповского покровского попа Михаила венечных пошлин прошлого 1639/40 году марта с 21-го числа да июня по 20-е число прошлого 1639/40 году с тритцати с четырех отроков, з дватцати двоеженцов, с трех троєженцов, со шти похоронных и перехожих шесть рублей четырнатцать алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году по книгам збору десятильника Семена Соболева да старосты поповского рождественского попа Савы октября с 9-го числа февраля по 19 число нынешнего 1640/41 году з двусот с осьми отроков, з дватцати с пяти двоеженцов, с пяти троєженцов, с семи похоронных и новоявленных, с одной почеревой дватцать рублей дватцать пять алтын четыре (Л. 440 об.) деньги, да с той же почеревой пенных денег два рубли четыре алтына полторы деньги. И всего неокладных денежных доходов прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году дватцать девять рублей одиннатцать алтын с полуденьгою взято. Платил деньги староста поповской рождественской поп Сава.

(Л. 443¹⁶) *Десятина Юрьева Польсково*¹⁷

Церковь Успение Пречистые Богородицы внутригороде. Дани девятнатцать алтын пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской никольской поп Никифор.

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани одиннатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской никольской поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца на посаде в девичье монастыре в особняке¹⁸. Дани четырнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской никольской поп Никифор.

(Л. 443 об.) Церковь Козьмы и Домьяна на посаде. Дани девятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Богоявление Господне в дворцовом селе Симе. Дани рубль восемь алтын, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

¹⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁶ Листы 441–442 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 443 справа буквенное обозначение числа 11.

¹⁷ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 18.

¹⁸ Николаевский женский монастырь в Юрьеве Польском упоминается с 1620-х гг., с 1650-х гг. — Введенский, в XVII в. также встречается название «Никоновский». С 1764 г. третьеклассный. После пожара 1871 г. переведен в Петропавловскую церковь в Юрьеве Польском. В 1920-х гг. закрыт, на территории монастыря размещались мастерские, хлебозавод. В 1990-х гг. возобновлен как Свято-Введенский Никоновский мужской монастырь.

Церковь Воскресение Христово в дворцовом селе Нестеровском. Дани дватцать три алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И февраля в 16 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Феоктист.

Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня (Л. 444) в дворцовом селе Перемилове. Дани дватцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Никола Чюдотворца в дворцовом селе Козьминском в Симском приселке. Дани семнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Воскресение Христово в государеве в дворцовом селе Матвеещеве Симской клади. Дани рубль два алтына бес полуденьги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

(Л. 444 об.) Церковь Живоначальные Троицы в государеве дворцовом селе Федоровском. Дани дватцать девять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Георгия Стратотерща в дворцовом селе Добринском. Дани тритцать два алтына, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Дмитрея Селунского в дворцовом селе в Овстинове. Дани дватцать пять алтын, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Никола Чюдотворца в государеве в дворцовом (Л. 445) селе Городище Мстиславском. Дани девятнатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Александра Невского, чюдотворца, в дворцовом селе Некомаре Турбевской клади. Дани дватцать три алтына четрые деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Иванны Богослова в дворцовом селе Фроловском. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Никола Чюдотворца в селе в Новом (Л. 445 об.) Некомарского приселка. Дани тринацать алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Введение Пречистые Богородицы Вышегороцком¹⁹. Дани одиннатцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в селе Иворове в вотчине Григорья да Ивана Огаревых. Дани пятнатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь собор Иванны Предтечи в дворцовом селе (Л. 446) Раткове Турабевского приселка. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

¹⁹ Так в рукописи.

Церковь Георгия Стратотерпца общей монастырь²⁰. Дани четыре алтына з деньгою, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Рождество Христово в государеве в дворцовом селе Турабеве. Дани дватцать три алтына четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Бориса и Глеба в государеве в дворцовом селе Шатилове Симской клади. Дани осьмнатцать (Л. 446 об.) алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь архангела Михаила в селе в Старкове в вотчине стрелецкого головы Ондreja Жюкова. Дани четырнатцать алтын пять денег, заезда гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Дабрячееве. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Иванны Предтечи в селе Рыкове. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих три алтына две деньги. Июля в 21 день те деньги (Л. 447) взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Воскресение Христово в селе Новоселках. Дани восемь алтын пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе в Лыгове в вотчине боярина Ивана Никитича Романова. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Рождество Христово в селе в Лучинском в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского. Дани девять алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те (Л. 447) деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в селе Полазине в вотчине князь Фомы Мезецкого. Дани семь алтын три деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Есипеве в вотчине Фторово Акинфеева. Дани двенатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе во Фролицеве в вотчине архангельских попов, что на Москве. Дани тринатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. Июля в 21 день (Л. 448) те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Ильи пророка в селе Ильинском в вотчине Юрья Стромилова. Дани девять алтын три деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

²⁰ Георгиевский мужской монастырь близ Юрьева Польского известен с конца XVI в., с 1725 г. приписан к Михаило-Архангельскому монастырю в Юрьеве Польском.

Церковь архистратига Михаила в вотчине боярина Ивана Никитича Романова в селе Смердове. Дани двенадцать алтын пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Покров Святыи Богородицы в селе Клинах в вотчине боярина Ивана Никитича Романова. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те день (Л. 448 об.) ги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в государеве дворцовом селе Семынском Некомарской клади. Дани тринадцать алтын пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Иванна Богослова в патриарше вотчине в селе Косинском. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в патриарше вотчине в селе Афинеевском. Дани восемь алтын, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

(Л. 449) Церковь Луки евангелиста в селе Лучинском в вотчине думново дьяка Федора Лихачова да стрелецкого головы Ондreja Жюкова. Дани пятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Головине в вотчине Спаса Еуфимиева монастыря Суздольского. Дани дватцать два алтына з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь архангела Михаила в патриарше вотчине в селе в Пьяницыне. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

(Л. 449 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Новоселках в вотчине жильца Ондreja Лазарева. Дани два алтына пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Олексине. Дани шесть денег, десятильничих три алтына две деньги. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Иванна Богослова в селе Родивоновском. Дани восемь денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Линцове (Л. 450) на реке на Пекше. Дани два алтына две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Фрола и Лавра в селе Ненашевском в вотчине Архангельского монастыря, что в Юрьеве²¹. Дани пятнадцать алтын з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

²¹ Михаило-Архангельский мужской монастырь в Юрьеве Польском, основан в XIII в., во время монгольского нашествия и в Смуту начала XVII в. был разорен, после 1764 г. третьеклассный.

Церковь Бориса и Глеба в селе Козьмине в вотчине Архангельского монастыря. Дани три алтына две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николая Чюдотворца в Давыдовском в вотчине Василья Петрова сына Онтяева. (Л. 450 об.) Дани три алтына три деньги, десятильничих гривна. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил Офонасьев человек Антяева Ивашка Назарьев.

Церковь святых апостол Петра и Павла в Юрьеве за посадом. Дани два алтына з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Николая Чюдотворца в селе Шипове в вотчине Покровского девича монастыря²². Дани два алтына з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Собор архангела Михаила в государеве дворцовом селе Ерикове. Дани семнатцать (Л. 451²³) алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в государеве дворцовом селе Страбникове. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна. И февраля в 16 день те деньги взято. Платил села Нестеровского воскресенской поп Феоктист.

Церковь Николая Чюдотворца в дворцовом селе в Глотове. Дани восемь алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня в вотчине Спаса Еуфимиева монастыря в селе Адамове. Дани восемь алтын две деньги, (Л. 451 об.) десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь архистратига Михаила в патриарше вотчине в селе Ондреевском. Дани шесть алтын пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовом селе Турабеве. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в селе Козьминском Ослонове. Дани три алтына, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Закрыт в 1920-х гг. В советское время в монастырских храмах и постройках располагались различные учреждения, в 1960-х гг. создан музей. В 2000-х гг. возрожден.

²² Покровский женский монастырь в Суздале, основан около 1360 г., в XVI–XVII вв. являлся местом пострижения аристократок, с 1764 г. первоклассный. В 1923 г. закрыт, в разное время на его территории размещались музейные экспозиции, туристско-гостиничный комплекс, концертный зал. В 1992 г. возобновлен.

²³ В правом нижнем углу страницы буквенное обозначение числа 12.

(Л. 452) Церковь Успение Пречистые Богородицы в государеве в дворцовом селе Стряпкове. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь святого пророка Ильи в патриарше вотчине в селе Ильинском. Дани два алтына пять денег, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь святых чудотворцов Козьмы и Домьяна в селе Парше. Дани два алтына, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

(Л. 452 об.) Церковь Преображение Господне в селе Васильеве дьяка Гарасима Мартемьянова. Дани два алтына три деньги, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра в селе Беречине. Дани два алтына з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Ченеге в поместье Григорья Иванова сына Симашкова. Дани два алтына з деньгою, десятильничих гривна. Июля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никифор.

(Л. 453) Юрьевские ж десятины грамотчики

Церковь Дмитрея Селунского в селе Красном в вотчине дьяка Григорья Нечаева. Дани по жаловальной грамоте водноряд осьмнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 30 день те деньги взято. Платил дьяка Григорьев человек Нечаева Осип Васильев.

(Л. 454²⁴) Юрьевские десятины неокладные

Декабря в 2 день по книгам збору Архангельского монастыря архимарита Ферапонта венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков, с дву двоеженцов, с одной похоронной девятнатцать алтын пять денег. Да нынешнего 1640/41 году с семи отроков, с дву двоеженцов, с дву троженцов, с дву похоронных. Всего рубль двенатцать алтын пять денег взято. Платил Архангельского монастыря слушка Федька Михайлов.

Июля в 21 день по книгам Юрьевские десятины Польского збору десятильника Василья Раткова да старосты поповского никольского попа Никифора неокладных доходов венечных пошлин ныне (Л. 454 об.) шнего 1640/41 году со ста з дватцати с пяти отроков, с тритцати с дву двоеженцов, с трех троженцов, с дватцати похоронных и перехожих, с трех почеревых. Всего шеснатцать рублев дватцать один алтын две деньги взято. Платил староста поп Никифор.

²⁴ Л. 453 об. без записей.

(Л. 457²⁵) *Десятина Луховская*²⁶

Церковь Успение Пречистые Богородицы соборная в Луху на посаде. Дани осьмнатцать алтын, десятильничих и заезда четыре алтына. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поповской успенской поп Лукьян.

Церковь Козмы и Домьяна на посаде. Дани дватцать восемь алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Семиона богоприимца в селе в Семеновском. Дани три рубли четырнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

(Л. 457 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Верхнем Луке. Дани рубль з деньгою, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Воскресение Христово в Филисовской волости. Дани два рубли одиннатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда десять алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе в Филисове, что было государево дворцовое село. Дани три рубли дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда пятнатцать алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

(Л. 458) Церковь Вознесение Господне на Возаболе. Дани рубль тринатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Добрицкой Луке. Дани пятнатцать алтын, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на реке на Добрице в Залесье. Дани дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

(Л. 458 об.) Церковь святого мученика Георгия на реке на Луху в Кленовской Луке. Дани дватцать алтын пять денег, десятильничих и заезда восемь денег. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Богоявление Господне в Рыболовской Луке. Дани рубль дватцать один алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Покров Пречистые Богородцы на Пелги. Дани рубль семь алтын з деньгою, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Николы Чюдотворца в Хрулевской Луке (Л. 459) на Пелге. Дани рубль девять алтын, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

²⁵ Листы 455–456 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

²⁶ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 19.

Церковь Преображение Спасово в Шелутинской Луке. Дани два рубли з деньгою, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Покров Святые Богородицы в Груздеве слободе в вотчине князя Федора Петровича Борятинсково. Дани тридцать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь святого мученика Димитрея в Чихачевской (Л. 459 об.) Луке. Дани девятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Николы Чюдотворца в Суздальском уезде на мыту в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарсково. Дани два рубли з деньгою, десятильничих и заезда семь алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Василья прозвитера в Кроме, в вотчине боярина князя Ивана Ондреевича Хованского. Дани тридцать алтын две деньги, десятильничих и заезда четыре алтына пять денег. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

(Л. 460) Церковь Николы Чюдотворца в селе в Порзне в новой вотчине стольника князя Василья Семеновича Куракина. Дани два рубли шесть алтын, десятильничих и заезда семь алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Воскресение Христово в вотчине стольника князя Федора Семеновича Куракина в Старой Порзне на реке на Добрице. Дани рубль двенадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь святого пророка Ильи в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарсково в селе Верхнем Ландехе. Дани рубль дватцать девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда шесть алтын две деньги. И генваря (Л. 460 об.) в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине стольника князя Ивана Никитича Хованского в Пентякове. Дани рубль четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского в Нижнем Ландехе. Дани рубль девять алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына три деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

Церковь святого мученика Георгия в Неверове слободке. Дани пятнадцать алтын две деньги, (Л. 461²⁷) десятильничих и заезда девять денег. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

²⁷ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 13.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Якушеве. Дани дватцать семь алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поп Лукьян.

(Л. 461 об.) *Луховские десятины церкви двойные*

Церковь Никола Чюдотворца в селе в Помоталове в поместье Неустроя Кушникова. Дани вдвое дватцать восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе в Проскурникове. Дани вдвое рубль восемь денег, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Рождество Христово в селе Сокольском в вотчине Тихоновы пустыни²⁸. Дани вдвое рубль тринадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И февраля в 16 день те деньги взято. Платил собору Пречистые Богородицы Казанские, что на Москве, дьякон Иван.

(Л. 462) Церковь Никола Чюдотворца в Тихонове пустыне. Дани вдвое рубль тритцать алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын. И февраля в 16 день те деньги взято. Платил собору Пречистые Богородицы Казанские дьякон Иван.

(Л. 463²⁹) *Луховские десятины неокладные*

Генваря в 16 день по книгам Луховские десятины збору старосты поповского успенского попа Лукьяна венечных пошлин прошлого 1639/40 году генваря с 28-го числа июня по 29-е число прошлого 1639/40 году з дватцати с девяти отроков, з девяти двоеженцов, с четырех похоронных три рубли дватцать шесть алтын две деньги. Да нынешняго 1640/41 году сентября с 25-го числа ноября по 30-е число нынешняго ж 1640/41 году с дватцати с осми отроков, с одново двоеженца, с дву похоронных, с дву новоявленных два рубли дватцать один алтын с деньгою взято. Платил староста поповской успенской поп Лукьян.

Февраля в 16 день по книгам Луховские (Л. 463 об.) десятины церкви Рождства Христова в селе Сокольском в вотчине Тихоновы пустыни да церкви Никола Чюдотворца в Тихонове пустыне попов Михаила, да Артемья, да Григорья венечных ж пошлин нынешняго 1640/41 году с десяти отроков, с пяти двоеженцов рубль четырнатцать алтын с деньгою взято. Платил собору Пречистые Богородицы Казанские, что на Москве, дьякон Иван.

²⁸ Тихонов Николаевский мужской монастырь (пустынь) под городом Лухом (ныне Ивановская область), основан в конце XV в. прип. Тихоном Луховским (†1503 г.); в 1681–1743 гг. приписной Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, с 1764 г. третьеклассный. Закрыт в начале 1930-х гг. В советское время на территории обители располагалась машинно-тракторная станция. С 1995 г. возрожден.

²⁹ Л. 462 об. без записей.

(Л. 465³⁰) *Юрьевецкая десятина Повольского*

Церковь Воскресение Христово в Юрьевце на посаде. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь Богоявление Господне на посаде в монастыре. Дани рубль семнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь святые мученицы Пятницы на горе. Дани два алтына четыре деньги, десятильничих гривна. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

(Л. 465 об.) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на посаде. Дани рубль три алтына з деньгою, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста вознесенской поп Иван.

Церковь Рождество Христово на посаде. Дани тритцать один алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста вознесенской поп Иван.

Церковь Преображение Спасово на посаде. Дани рубль десять алтын четыре деньги десятильничих и заезда пять алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста вознесенской поп Иван.

Церковь Покров Пречистые Богородицы на посаде. Дани (Л. 466) восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святого Ивана Предтечи за острогом. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Уезд

Церковь Николы Чюдотворца в государеве в дворцовой (Л. 466 об.) волости в Ячменской. Дани рубль тритцать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда шесть алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовой волости в Ячменской. Дани тритцать два алтына пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь архидьякона Стефана в дворцовой в Ячменской волости на берегу на Волге. Дани семнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Преображение Спасово в государеве в дво (Л. 467) рцовой в Ячменской волости в Пучюльской слободе. Дани три рубли восемь алтын з деньгою, десятильничих и заезда четырнатцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

³⁰ Листы 464–464 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

Церковь Живоначальные Троицы в государеве в дворцовой в Ячменской волости. Дани рубль дватцать шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Воскресение Христово в дворцовом селе Воскресенском на речке на Шимашке. Дани два рубли дватцать семь алтын три деньги, десятильничих и заезда десять алтын три деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 467 об.) Церковь Семиона Столпника в государеве в дворцовой в Заборской волости. Дани два рубли девять алтын пять денег, десятильничих и заезда одиннатцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовой в Заборской волости. Дани двацать девять алтын три деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Сокольской волости. Дани дватцать семь алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 468) Церковь великого чудотворца Николы в государеве в дворцовой волости Сокольской в селе в Бабушкине. Дани рубль тритцать три алтына, десятильничих и заезда семь алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Николы Чудотворца в государеве дворцовой в Сокольской волости в селе Устье. Дани рубль пятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Дмитрея Селунского в государеве в дворцовой в Сокольской волости. Дани два рубли двенатцать алтын з деньгою, десятильничих восемь алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 468 об.) Церковь Покров Святеи Богородицы в Сокольской волости в поместье Юрья да Степана Телепневых в селе Глазове. Дани три рубли четырнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда десять алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Николы Чудотворца в Березницкой волости. Дани три рубли одиннатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четырнатцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рожество Христово. Дани рубль дватцать пять алтын три деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 469³¹) Церковь Покров Святые Богородицы в дворцовой в Березницкой волости. Дани два рубли девять алтын три деньги, десятильничих и заезда семь алтын две деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

³¹ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 14.

Церковь Вознесение Господне в дворцовой в Ельнацкой волости в селе в Семеновском. Дани дватцать девять алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Воскресение Христово в государеве в дворцовой в Ельнацкой волости. Дани четыре рубли шестнатцать алтын пять денег, заезда пятнатцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 469 об.) Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовой в Ельнацкой волости. Дани рубль семнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рожество Христово в Ельнацкой волости. Дани рубль одиннатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Николаы Чюдотворца на Решме. Дани три рубли дватцать восемь алтын пять денег, десятильничих и заезда одиннатцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 470) Часовня Николаы Чюдотворца в Коряковской волости на речке на Колдоме. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих и заезда восьм денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в Березницкой волости. Дани рубль десять денег, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Вознесение Христово в государеве в дворцовой в Сокольской волости в сельце в Цыскине. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 470 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы в деревне Строчкове. Дани пятнатцать алтын четыре деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Живоначальные Троицы, что было в вотчине за боярином за князем Офонасием Васильевичем Лобановым. Дани рубль тринацать алтын, десятильничих и заезда гривна. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Зачатие Иванна Предтечи. Дани рубль тринацать алтын три деньги, десятильничих и заезда десять алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 471) Церковь великого мученика Георгия в Заборской волости. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в Юрьевце на посаде на нижнем конце. Дани два алтына три деньги, десятильничих и заезда три деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Живоначальные Троицы в Сокольской волости. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Воскресение Христово в Городецкой волости. (Л. 471 об.) Дани четырнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в государеве в дворцовой в Заборской волости в селе Малых Дрествицах. Дани дватцать алтын три деньги, заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святые мученицы Пятницы³² на Горотце в Нижней слободе. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Пречистые Богородицы Владимирские в Юрьевце на посаде. Дани два алтына три деньги, (Л. 472) десятильничих и заезда три деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Стретение Господне за острогом в Верхнем конце. Дани семь денег, десятильничих и заезда три деньги. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня да в пределе святого пророка Ильи в селе в Высоком. Дани одиннадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 472 об.) По книгам Юрьевецкие десятины Повольского старосты поповского вознесенского попа Ивана прибыли вновь

Церковь Никола Чюдотворца в Ячменской волости в Илкине слободке. Дани десять алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Никола Чюдотворца в Городецкой волости в Ходяеве конце в вотчине боярина Лукьяна Степановича Стрешнева. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святого пророка Ильи в Заболской волости в Копыленских починках. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда шесть денег. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 473) Юрьевецкие ж десятины церкви двойные

Церковь Преображение Спасово в Юмахотцкой волости в Березове. Дани вдвое три рубли пять алтын з деньгою, десятильничих и заезда восемь алтын три деньги.

Церковь Никола Чюдотворца на Шилекшеве Юмахотцкой волости. Дани вдвое два рубли дватцать восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда семь алтын две деньги.

³² Слово вписано над строкой.

Церковь святого пророка Ильи в государеве в дворцовой в Юмахоцкой волости в Пеле. Дани вдвое два рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две деньги. И февраля (Л. 473 об.) в 7 день те деньги взято. Платил тое ж церкви ильинской поп Иосиф.

Церковь Афонасия и Кирила, Алексендрейских чудотворцов, в дворцовой в Юмахотцкой волости в селе Даниловском. Дани вдвое два рубли двенатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Фрола и Лавра в государеве в дворцовой в Юмахотцкой волости в селе Даниловском. Дани вдвое три рубли тритцать алтын пять денег, десятильничих одиннатцать алтын.

Церковь Преображение Спасово в Коряковской волости. Дани по грамоте вдвое пять рублей (Л. 474) шесть алтын две деньги, десятильничих пятнатцать алтын две деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Федот.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Коряковской волости. Дани по грамоте вдвое восемь рублей пять алтын, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Федот.

Церковь Бориса и Глеба в Коряковской волости. Дани по грамоте вдвое пять рублей три алтына две деньги, десятильничих и заезда пятнатцать алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Федот.

Церковь Воскресение Христово в Коряковской волости. (Л. 474 об.) Дани по грамоте вдвое шесть рублей дватцать девять алтын, десятильничих пятнатцать алтын. И генваря в 17 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Федот.

Церковь архистратига Михаила в Пустом Горотце. Дани по грамоте вдвое семь рублей пятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И генваря в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на реке на Узоле в селе в Курцове. Дани по грамоте вдвое рубль десять алтын две деньги, десятильничих четыре алтына.

(Л. 475) Церковь Николы Чюдотворца на погосте в селе в Пелевом. Дани по грамоте вдвое пять рублей осьмнатцать алтын, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И декабря в 27 день те деньги взято. Платил боярина Лукьяна Степановича Стрешнева стряпчей Тимофей Прудатцкой.

Церковь Вознесение Господне в монастыре в особняке в государеве в дворцовой в Юмахоцкой волости повыше Решемской слободки на Волге на берегу. Дани по грамоте вдвое шесть алтын, заезда четыре деньги. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил Матвеев человек Зубова Андрюшка Назаров.

Церковь Вознесение Христово в Коряковской волости. Дани вдвое девятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги.

(Л. 476³³) Юрьевецкие десятины неокладные

Декабря в 27 день по книгам церкви Николая Чюдотворца на погосте в селе Пелевом попов Андрея да Василья вечных пошлин прошлого 1639/40 году с осьми отроков, з дву двоеженцов дватцать девять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с семи отроков семнатцать алтын три деньги взято. Платил боярина Лукьяна Степановича Стрешнева стряпчей Тимофей Прудетцкой.

Генваря в 17 день по книгам Юрьевецкого уезда Коряковские волости старосты поповского рождественского попа Федота ево, попова Федотова, збору с четырех церквей: с церкви Пречистые Богородицы, да Бориса и Глеба, да Воскресения Христова в Севкоряковской волости вечных (Л. 476 об.) пошлин прошлого 1639/40 году с пятидесяти з дву отроков, з дватцати с одново двоеженца, с дву троеженцов, с трех похоронных семь рублей четырнатцать алтын с деньгою. Да нынешняго 1640/41 году с дватцати со шти отроков, с четырех двоеженцов, с одной похоронной два рубли девятнатцать алтын. Всего десять рублей три деньги взято. Платил староста поповской тое ж Коряковские волости рождественской поп Федот.

Генваря в 25 день по книгам из Юрьевца Повольского старосты поповского вознесенского попа Ивана Антоньева вечных пошлин прошлого 1639/40 году генваря с 18-го числа августа по 31-е число прошлого ж 1639/40 году со ста с осмидесяти с семи отроков, с дватцати з девяти двоеженцов, с двунатцати троеженцов, с дву похоронных, с одной новоявленной (Л. 477) ной дватцать рублей девятнатцать алтын две деньги. Да нынешняго 1640/41 году октября с 14-го числа ноября по 14-е число нынешняго ж 1640/41 году с девяноста с осьми отроков, с девятинатцати двоеженцов, с одново троеженца десять рублей три алтына четыре деньги. Всего тритцать рублей дватцать три алтына взято. Платил староста поповской вознесенской поп Иван Антоньев.

Феврала в 7 день по книгам Юрьевецкие десятины Повольского церкви святого пророка Ильи в государеве дворцовой в Юмохотцкой волости в Пеле попа Иосифа за ево рукою вечных пошлин прошлого 1638/39 году з десяти отроков, з дву двоеженцов рубль четыре деньги. Да 1639/40 году з десяти отроков, с трех двоеженцов рубль пять алтын з деньгою. Да нынешняго 1640/41 году з дву двоеженцов девять алтын. Всего два рубли четырнатцать алтын пять денег взято. (Л. 477 об.) Платил тое ж церкви ильинской поп Иосиф.

(Л. 483³⁴) Кинешма³⁵

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на посаде. Дани дватцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына.

³³ Л. 475 об. без записей.

³⁴ Листы 478–482 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 483 справа буквенное обозначение числа 15.

³⁵ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 21.

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь святые Анны на посаде. Дани дватцать три алтына з деньгою, десятильничих и заезда два алтына з деньгою.

(Л. 483 об.) Церковь святые мученицы Пятницы на посаде. Дани дватцать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Вичюльской волости. Дани два рубли восемь алтын пять денег, десятильничих и заезда восемь алтын.

Церковь Введение Пречистые Богородицы на реке на Кинешме в селе Введенском. Дани рубль девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Зосимы и Саватья, Соловецких чюдо (Л. 484) творцов, в Кинешемском уезде в вотчине Олферья Баскакова в селе в Ураковском. Дани три алтына з деньгою.

(Л. 485³⁶) На Кинешме ж церкви двойные

Церковь Николы Чюдотворца на реке на Волге на езу. Дани вдвое два рубли тритцать алтын, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги.

Церковь святого мученика Георгия во Владыченской волости. Дани вдвое рубль дватцать шесть алтын, десятильничих и заезда четыре алтына.

Церковь святого пророка Ильи во Владыченской волости. Дани вдвое два рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть алтын.

(Л. 480 об.) Церковь Ивана Богослова Кинешемские волости на реке на Волге. Дани вдвое два рубли четыре алтына, десятильничих и заезда пять алтын.

Церковь Воскресение Христово на реке на Корбище в Кишенемском уезде. Дани вдвое рубль дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын.

(Л. 487) Кинешемские десятины неокладные

Февраля в 11 день церкви святые мученицы Екатерины, что на посаде, по книгам попа Фомы венешных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил дьякон Алексей.

Маия в 16 день церкви Николы Чюдотворца Владыченские волости по книгам за рукою попа Ивана венешных пошлин прошлаго 1639/40 году со шти отроков. Да нынешняго 1640/41 году со шти отроков. Обоево з двунатцати отроков трицать алтын взято. Платил князя Бориса Ивановича Троекурова человек Степан Никифоров.

³⁶ Л. 484 об. без записей.

(Л. 491³⁷) *Балахна*³⁸

Церковь Вознесение Христова соборная. Дани пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поповской воздвиженской поп Сава.

Церковь святых апостол Петра и Павла на посаде. Дани рубль пять алтын три деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поповской воздвиженской поп Сава.

Церковь Преображение Спасово на посаде. Дани дватцать шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поповской воздвиженской поп Сава.

(Л. 491 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Варницах. Дани дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Бориса и Глеба на посаде. Дани дватцать алтын, десятильничих и заезда два алтына пять денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь святого пророка Ильи на посаде. Дани одиннадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь святые мученицы Пятницы на посаде. Дани пять алтын три деньги, десятильничих (Л. 492) и заезда шесть денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на посаде. Дани дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Преображение Спасово. Старой дани дватцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня на посаде. Дани двенатцать алтын, десятильничих и заезда десять денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 492 об.) Церковь святого мученика Никиты на посаде. Дани рубль три алтына пять денег, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь святого мученика Георгия. Дани тритцать один алтын, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на посаде. Дани тритцать два алтына, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

³⁷ Листы 487 об. – 490 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 483 справа буквенное обозначение числа 16.

³⁸ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 22.

Церковь Козьмы и Домьяна на посаде. Дани девять алтын две деньги, десятильничих и заезда (Л. 493) восемь денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на посаде. Дани дватцать один алтын, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Николаы Чюдотворца на посаде. Дани одиннадцать алтын три деньги, десятильничих два алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 493 об.) Церковь Рожество Христово на посаде. Дани шеснатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Николаы Чюдотворца в Заузольской волости за Волгою. Дани четыре рубли дватцать четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Макария, Желтовоцкого³⁹ чюдотворца, в государеве в дворцовой в Заузольской волости. Дани два рубли дватцать восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда девять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 494) Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Заузольской волости в Ъкникове. Дани три рубли дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда одиннадцать алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Николаы Чюдотворца в Жарех. Дани два рубли шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда семь алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь святые мученицы Пятницы в Заузольской волости. Дани три рубли три алтына пять денег, десятильничих и заезда четырнадцать алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 494 об.) Церковь святого пророка Ильи в Заузольской волости. Дани три рубли три алтына пять денег, десятильничих и заезда четырнадцать алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь святые мученицы Варвары в Белогородцкой волости, что на Катунках. Дани по грамоте вполы тринадцать алтын, десятильничих и заезда полосьмы деньги.

Церковь Преображение Спасово в Белогородцкой волости. Дани по грамоте вполы дватцать пять алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна.

³⁹ Далее зачеркнуто: чюдотвоцкого.

(Л. 495) Церковь Никола Чюдотворца на Новинках в Белогороцкой волости в вотчине боярина князя Ивана Ивановича Шуйского. Дани четыре алтына полпяты деньги, десятильничих три алтына две деньги.

Церковь Спаса Нерукотворенного Образа в Заузольской волости на Коневе. Дани восемь алтын з деньгою, десятильничих два алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Заузольской волости в селе в Ступине. Дани дватцать два алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 495 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Заузольской волости в селе Зудякове. Дани дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Преображение Спасово в Заузольской волости в Чернораменье на речке на Сальве. Дани пять алтын три деньги, десятильничих и заезда шесть денег. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

Церковь Преображение Спасово в Жарской волости в селе Юринове. Дани дватцать пять алтын, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава.

(Л. 497⁴⁰) На Балахне ж церкви двойные

Церковь Воскресение Христово в селе Пурехе в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарсково. Дани вдвое пять рублев девять алтын, десятильничих и заезда алтын. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава Калинин.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарсково в Пуреской волости в селе в Кропивецком. Дани вдвое четыре рубли дватцать алтын, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил староста поп Сава Калинин.

Церковь Воскресение Христово в Белогороцкой волости в Васильеве слободке. Дани по грамоте вдвое (Л. 497 об.) рубль дватцать алтын три деньги, десятильничих и заезда пять алтын.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в той же в Васильеве слободке. Дани по жаловальной грамоте вдвое дватцать три алтына з деньгою, десятильничих и заезда три алтына.

(Л. 498) Балахонские ж десятины неокладные

Декабря в 11 день по книгам збору старосты поповского никольского попа Игнатя венечных пошлин прошлого 1639/40 году с семинатцати отроков, с семи двоеженцов, с одного троеженца, с осьми похоронных. Всего три

⁴⁰ Листы 496–496 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

рубли семь алтын с деньгою. Да нынешнего 1640/41 году с девяти отроков, с четырех двоеженцов, с одного троженца, всего рубль тринадцать алтын четыре деньги. Обоево прошлого 1639/40 году и нынешняго 1640/41 году четыре рубли дватцать алтын пять денег взято. Платил староста никольской поп Игнатей.

Декабря в 12 день по книгам збору Балахонского уезда Заузолские волости старосты поповского ни (Л. 498 об.) кольского попа Савы венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дватцати с четырех отроков, с осьмнатцати двоеженцов, с дву троженцов, с одной почеревой, с осьми похоронных пять рублей осьмнатцать алтын, да с почеревой же пенных денег два рубли четыре алтына полторы деньги, да пенных же денег с попа, что обвенчал свадьбу без знамени, два рубли четыре алтына полторы деньги. Всего прошлого 1639/40 году девять рублей дватцать шесть алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с семинатцати отроков, с четырех двоеженцов рубль дватцать семь алтын с деньгою. И обоево прошлого 1639/40 году и нынешняго 1640/41 году неокладных доходов одиннатцать рублей дватцать алтын две деньги взято. Платил подьячей Олексей Давыдов.

(Л. 499) Февраля в 1 день по книгам збору десятильника Ивана Патрекеева, да старосты поповского воздвиженского попа Савы неокладных денежных доходов венечных пошлин октября с 25-го числа генваря по 15-е число нынешнего 1640/41 году со ста отроков, с семинатцати двоеженцов, с четырех троженцов, с осьми похоронных и новоявленных, с одной почеревой. Всего одиннатцать рублей шеснатцать алтын три деньги. Да с той же почеревой пенных денег два рубли четыре алтына полторы деньги, явочных от обеда пять денег, да с судного дела пошлин тринадцать алтын. И обоево неокладных денежных доходов четырнатцать рублей полосьмы деньги взято. Платил деньги староста поповской воздвиженской поп Сава.

(Л. 499 об.) Февраля в 14 день церкви Николы Чюдотворца, что на Новинках, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Иван Култашев.

(Л. 507⁴¹) *Десятина Костромская*⁴²

Церковь Стефана, Сурожского чюдотворца, на Костроме на посаде на Дебре. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской троецкой поп Василей.

Церковь Воскресение Христово на Дебре на посаде. Дани два рубли тринадцать алтын две деньги, десятильничих четыре алтына, заезда четыре ж алтына, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской троецкой поп Василей.

⁴¹ Листы 500–506 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 507 справа буквенное обозначение числа 17.

⁴² На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 23.

Церковь Никола Чюдотворца Мокрово. Дани рубль з деньгою, десятильничих три алтына, навъезд три алтына ж. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поповской троецкой поп Василей.

(Л. 507 об.) Церковь Воскресение Христово на Дебре на посаде. Дани пятнатцать алтын з деньгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Ивана Богослова на Кавкине горе. Дани двенатцать алтын, десятильничих три алтына четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи. Дани тритцать алтын, десятильничих три алтына, заезда три алтына ж. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Козьмы и Домьяна в Кузнецах. Дани рубль четыре алтына четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда четыре ж алтына, навъезд два алтына. И марта (Л. 508) в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово на площади. Дани дватцать алтын, десятильничих четыре алтына, заезда три алтына, навъезд шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы у Гостиного двора. Дани тринатцать алтын две деньги, десятильничих три алтына, заезда шесть денег, навъезд десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Дмитрея Селунского в Зарядье. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил (Л. 508 об.) староста поп Василей.

Церковь Рожество Христово на Суле. Дани шеснатцать алтын пять денег, десятильничих четыре алтына, заезда два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рожество Ивана Предтечи. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих девять денег, заезда три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца пятиверхой. Дани двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда семь алтын с полуденьгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 509) Церковь Никола Чюдотворца у десятильничих двора. Дани дватцать один алтын, десятильничих двенатцать алтын с полуденьгою, заезда десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы на посаде. Дани рубль две деньги, десятильничих шесть алтын, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Козьмы и Домьяна в Омшанех. Дани семнатцать алтын две деньги, десятильничих три алтына, заезда десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 509 об.) Церковь Михаила архангела на посаде на берегу на Волге. Дани двенатцать алтын две деньги, десятильничих двенатцать алтын

с полуденьгою, заезда десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николая Чюдотворца Ратново. Дани семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и навъезд семь алтын, заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Петра и Павла на посаде. Дани четырнатцать алтын, десятильничих четыре алтына, заезда десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 510) Церковь Всемилоствигаго Спаса подлесной в монастыре⁴³. Дани девять алтын, десятильничих десять денег, заезда четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Все святые на посаде. Дани четыре алтына з деньгою, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Иванны Предтечи за Сулою на посаде. Дани три алтына пять денег, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Василья Кесарейского. Дани рубль, десятильничих двенатцать алтын (Л. 510 об.) с полуденьгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Варлама, Новгородского чюдотворца, у Богоявленского монастыря⁴⁴. Дани восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Лазарево Воскресение. Дани дватцать два алтына две деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Иванны Златаустаго. Дани рубль пять алтын две деньги, десятильничих гривна, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 511) Церковь Покров Святые Богородицы у Богоявленья. Дани семь алтын, десятильничих восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рожество Христово. Дани восемь алтын, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Петра митрополита. Дани четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

⁴³ Спасский мужской монастырь в Костроме («под Вязом», «под Вязьем»), упоминается с 1610-х гг. Упразднен в 1691 г.

⁴⁴ Богоявленский мужской монастырь в Костроме, основан в 1-й половине XV в. одним из учеников прп. Сергия Радонежского, иноком Никитой, с 1764 г. второклассный, в 1863 г. стал женским Богоявленско-Анастасиным. Закрыт в 1918 г. В советское время монастырские постройки использовались под нужды областного архивохранилища, многие были разрушены. С 1990 г. возрожден.

Церковь Живоначальные Троицы в Кремле городе. Дани пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 511 об.) Церковь Николы Чюдотворца на площади. Дани семь алтын две деньги, десятильничих шесть алтын, заезда две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Покров Святеи Богородицы в Крупениках. Дани тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы. Дани четыре алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Покров Пречистые Богородицы на реке на Кубани. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих восемь денег, заезда шесть (Л. 512) денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в селе Кубани. Дани осьмнатцать алтын четыре деньги, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Чекаслове. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Заикине. Дани десять алтын пять денег, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег, навъезд семь (Л. 512 об.) алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Ушакове. Дани шеснатцать алтын две деньги, десятильничих восемь денег, заезда четыре деньги, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Фрола и Лавра в селе Курчанове. Дани рубль четырнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово в вотчине Григорья Образцова. Дани четырнатцать алтын три деньги, десятильничих восемь денег, заезда и навъезд (Л. 513) три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе во Владычне в вотчине Дмитрея Чаплина. Дани девятнатцать алтын з деньгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Иванна Богослова на реке на Керме. Дани тринацать алтын три деньги, заезда и навъезд гривна, десятильничих гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Кунестине. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих пять денег, заезда три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 513 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Хомутове. Дани шесть алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Ормелке. Дани одиннадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда восемь денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Михайловском князь Михайловых детей Кашина. Дани дватцать четыре алтына четыре деньги, десятильничих гривна, заезда три деньги, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 514) Церковь Воскресение Христово в селе Мансурове. Дани девять алтын пять денег, десятильничих три алтына, заезда и навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Феодора Тирона в селе Левонтьевском в вотчине Петра Мансурова. Дани дватцать алтын с полуденьгою, десятильничих два алтына, заезда и навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Марвинском. Дани десять алтын полтретьи деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 514 об.) Церковь Никола Чюдотворца в селе Незналове Федора Шестакова. Дани два алтына з деньгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в вотчине князь Ивана Одовского в селе Поздееве. Дани десять алтын, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святые мученицы Варвары в Нерехте на посаде. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь денег, навъезд шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 515) Церковь Никола Чюдотворца в Нерехте на посаде. Дани тридцать один алтын две деньги, десятильничих одиннадцать алтын полшесты деньги, заезда два алтына, навъезд восемь алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Нерехте на посаде. Дани дватцать два алтына две деньги, десятильничих одиннадцать алтын полшесты деньги, заезда два алтына, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Бориса и Глеба в Нерехте на посаде. Дани два алтына, заезда три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 515 об.) Церковь Живоначальные Троицы на Сыпанове в монастыре⁴⁵. Дани дватцать алтын, десятильничих гривна, заезда три алтына, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

⁴⁵ Троице-Сыпанов Пахомиево-Нерехтский мужской монастырь под Костромой, основан в конце XIV в. прп. Пахомием Нерехтским (†1384 г.). Упразднен в 1764 г. В 1992 г. возрожден как женская обитель.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Тетерине Горицкого монастыря⁴⁶. Дани тридцать алтын пять денег, десятильничих два алтына полшесты деньги, заезда шесть денег, навъезд семь алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Пелепелицыне. Дани дватцать три алтына пять денег, десятильничих гривна, навъезд шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 516) Церковь Михаила архангела в селе Березниках в вотчине Василья Третьякова. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Козьмы и Домьяна в селе Скарасове Дмитрея Линева. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег. И в нынешнем во 1640/41 году октября в 20 день по челобитью Дмитрея Линева, дана той церкви попу патриархова жалованная грамота, а велено с той церкви церковную дань платить самому на Москве вдвое. И декабря в 28 день те деньги...⁴⁷ Платил Богдан Линева.

Церковь Бориса и Глеба в селе в Весе в вотчине боярина Федора Ивановича Шереметева. Дани семнатцать алтын две деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 516 об.) Церковь святые мученицы Пятницы в селе в Юрьевском в вотчине Спаса Нового монастыря⁴⁸. Дани шеснатцать алтын, десятильничих шесть денег, заезда три деньги, навъезд гривна.

Церковь Преображение Спасово в селе Сорохне в поместье Бажена Симанова. Дани три алтына десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца монастырь общей на Строеве горе⁴⁹. Дани пять алтын пять денег, десятильничих три алтына, заезда четыре деньги. И февраля в 28 день те деньги...⁵⁰ Платил того ж монастыря игумен Иосиф.

(Л. 517) Церковь Никола Чюдотворца в Судилкове слободке. Дани шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь архангела Михаила в селе Пронине Василья Козмина. Дани одинатцать алтын три деньги, десятильничих две деньги.

⁴⁶ Успенский Горицкий мужской монастырь в Переславле Залесском, основан в начале XIV в., закрыт в 1744 г.

⁴⁷ Далее в тексте пропуск.

⁴⁸ Новоспасский мужской ставропигиальный монастырь в Москве. В конце XV в. перенесен из Кремля, где существовал с 1-й половины XIV в., великим князем Иваном III († 1505 г.), с 1764 г. первоклассный. Закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагались концентрационный лагерь НКВД, хозяйственное управление НКВД, после 1968 г. – реставрационные мастерские. В 1991 г. возрожден.

⁴⁹ Никольский мужской монастырь на Строеве горе в Костроме упоминается как запустевший в начале 1640-х гг.

⁵⁰ Далее в тексте пропуск.

Церковь Стретение Христово в селе Стретенском в вотчине Кирилова монастыря⁵¹ в Горохоцком стану. Дани девять алтын з деньгою, десятильничих шесть денег, заезда три деньга, навъезд шесть денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 517 об.) Церковь святые мученицы Пятницы в государеве дворцовом селе Писцове. Дани семнатцать алтын три деньга, десятильничих десять алтын, заезда шесть денег, навъезд семь алтын. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Дмитрея Селунского в Писцовском приселке в селе Дмитриевском. Дани двенатцать алтын пять денег, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Георгия святого в селе Сотницыне в Писцовком приселке. Дани двенатцать алтын пять денег, заезда пять денег, десятильничих восемь денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньга (Л. 518) взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в селе Березниках в Писцовском приселке. Дани тринацать алтын пять денег, десятильничих восемь денег, заезда пять денег, навъезд три алтына. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово в селе Офонасьеве в поместье Василья Протопопова. Дани четыре алтына пять денег, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Филипове в Сороховском стану в вотчине боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева. Дани семь алтын (Л. 518 об.) четыре деньга, десятильничих семь денег, заезда три деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Вилевцове. Дани два алтына пять денег, десятильничих и заезда четыре деньга. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рождество Христово в селе Рождественском в вотчине князя Юрья Хворостинина. Дани четырнатцать алтын четыре деньга, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Матвеевском, Бурнаково тож. Дани четыре алтына (Л. 519) четыре деньга, десятильничих восемь денег, заезда пять денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Повалева в поместье Чюдина Чертова. Дани двенатцать алтын з деньгою, десятильничих два алтына, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньга взято. Платил староста поп Василей.

⁵¹ Кирилло-Белозерский мужской монастырь, основан в 1397 г. прп. Кириллом († 1427 г.) и прп. Ферапонтом († 1426 г.) Белозерскими, с 1764 г. первоклассный. Закрыт в 1918 г. В 1998 г. возрожден. С 1924 г. на территории обители располагается историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Денисовском Спаса Нового монастыря. Дани одиннадцать алтын три деньги, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег. И генваря в 8 день те деньги взято. Платил Спаса Нового монастыря слуга Федор Головков.

Церковь Никола Чюдотворца у Соли Малые. Дани (Л. 519 об.) шесть алтын пять денег, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Бориса и Глеба у Малые Соли. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда девять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Введенском Фадея Плещеева. Дани восемь алтын пять денег, десятильничих и заезда девять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы у Соли Малые. Дани шесть алтын пять денег, десятильничих (Л. 520) шесть денег, заезда пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого мученика Георгия у Соли Великие. Дани десять алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово у Соли Великие. Дани дватцать два алтына, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово у Соли Великие на посаде. Дани десять алтын, десятильничих восемь денег, заезда пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 520 об.) Церковь Никола Чюдотворца у Соли Великие. Дани двенатцать алтын, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца в селе Борщине в поместье Невера Зворыкина. Дани двенатцать алтын, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святых мученик Александра и Антонида в селе Селищах. Дани рубль дватцать пять алтын три деньги, десятильничих пять алтын, заезда гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 521) Церковь Никола Чюдотворца в селе Лосеве. Дани четыре алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы у Соли Великие на посаде. Дани семь алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына.

Церковь Никола Чюдотворца ⁵²на Волге⁵² на перевозе. Дани дватцать семь алтын три деньги, десятильничих пять алтын, въезду четыре алтына, заезда два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

^{52 52} Вписано над строкой.

Луговая

Церковь Рождество Христово в селе Тотьянине Игнатя (Л. 521 об.) Ивашева. Дани дватцать алтын четыре деньги, десятильничих десять денег, заезда три деньги, навъезд дватцать алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в селе в Ильинском на реке на Шаче. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих гривна, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в селе Ильинском в вотчине Богоявленского монастыря. Дани десять алтын, заезда шесть денег, десятильничих гривна, навъезд десять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 522) Церковь Николаы Чюдотворца в Плетенех в Плоскинине стану. Дани дватцать пять алтын две деньги, десятильничих гривна, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николаы Чюдотворца в селе Демиткове в поместье Григорья Бабкина. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в вотчине Богоявленского монастыря в селе Опраксине. Дани дватцать восемь алтын, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 522 об.) Церковь Петра и Павла в селе Петровском в вотчине Спаса Запрудново монастыря⁵³. Дани десять алтын пять денег, заезда шесть денег, десятильничих восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воздвижение Честнаго Креста Господня в селе Мануйлове в поместье Олферья Зюзина. Дани тринатцать алтын две деньги, десятильничих восемь денег, заезда пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово в селе Спаском в Ямщиках Ивана Полева. Дани осьмнатцать алтын пять денег, десятильничих семь алтын, заезда пять денег, навъезд две гривны. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 523⁵⁴) Церковь Николаы Чюдотворца на Козуре. Дани тритцать три алтына, десятильничих три алтына четыре деньги, заезда три алтына, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово в селе Подлесном. Дани дватцать пять алтын три деньги, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег, въезда пятнатцать алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

⁵³ Спасо-Запрудненский мужской монастырь в Костроме, по преданию, основан на месте явления чудотворной Федоровской иконы Божией Матери костромским князем Василием Ярославичем († 1277 г.). Упразднен в 1764 г.

⁵⁴ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 19.

Церковь Михаила архангела в Васильевском, Сумороково тож. Дани пять алтын, десятильничих шесть денег, заезда две деньги, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 523 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Кривушеве в вотчине Богоявленского монастыря. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына, навъезд четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рожество Христово в селе Княжеве в Логинове стану на Покше в поместье Ивана Чичагова. Дани четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы на реке на Молзе в Логинове стану. Дани четырнатцать алтын з деньгою, десятильничих пять алтын, заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 524) Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Ивановском. Дани пять алтын три деньги, десятильничих восемь денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Грудеве в вотчине Богоявленского монастыря. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничих два алтына, въезду восемь денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Семиона Богоприимца и Анны пророчицы в селе Семеновском в поместье княгини Татьяны князь Григорьевы жены Вяземского с детьми да князь Ивана Вяземского з братьею. Дани три алтына пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 524 об.) Церковь Иванны Предтечи в селе Пазухине князя Ивана Вяземского з братьею. Дани восемь алтын з деньгою. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Рожество Иванны Предтечи в селе Корелеве. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Александрове. Дани дватцать пять алтын три деньги, заезда шесть денег, десятильничих два алтына три деньги, навъезд шесть алтын четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 525) Церковь Николы Чюдотворца в селе Леглове в Логинове стану в вотчине Анны Колычовы. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Щипочеве. Дани восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Покров Святые Богородицы в селе Шахове в вотчине Богоявленского монастыря. Дани рубль девять денег, навъезд две гривны. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 525 об.) Церковь Вознесение Христово погост в Сушевском стану на реке на Мезе. Дани дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих два алтына, заезда восемь денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в Сушевском стану в селе Панине в вотчине Офонася Ярцова. Дани дватцать восемь алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда восемь денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Пяполовском. Дани семь алтын две деньги, десятильничих два алтына, заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 526) Церковь Никола Чюдотворца в селе Ондреевском Генадьева монастыря⁵⁵. Дани семнатцать алтын пять денег, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово в селе Ильинском в вотчине Ивана Кутузова. Дани тритцать два алтына, десятильничих гривна, заезда восемь денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Афонасия и Кирила, Александрейских чюдотворцов, в селе Селифонтове. Дани четырнатцать алтын з деньгою, десятильничих два алтына, заезда восемь денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 526 об.) Церковь Рожество Христово в Сушевском стану. Дани рубль десять алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда десять денег, навъезд пятнатцать алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Чижеве стану в Жаре. Дани дватцать два алтына з деньгою, десятильничих пять алтын две деньги, заезда десять денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в Осеку. Дани рубль одиннатцать алтын три деньги, десятильничих десять алтын, заезда десять денег, навъезд тринатцать алтын две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 527) Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Богородицком. Дани осьмнатцать алтын, десятильничих десять денег, заезда пять денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в вотчине Генадьева монастыря в селе Бедарева. Дани двенатцать алтын полтчетверты деньги, десятильничих десять

⁵⁵ Спасо-Преображенский Генадьевский мужской монастырь, основан в XVI в. при Геннадием Костромским и Люблимоградским († 1565 г.). Закрыт в 1920-х гг., с 1996 г. восстанавливается.

денег, заезда шесть денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Георгия святого в вотчине Здвиженского монастыря в селе Георгиевском. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда девять денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 527 об.) Церковь Живоначальные Троицы Здвиженского монастыря на Солмогоре. Дани три алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в вотчине Генадьева монастыря на реке на Подловке. Дани рубль одинатцать алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово в монастыре в Запрудном. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда семь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца на Колнати в вотчине Богоявленского монастыря. Дани шесть алтын три (Л. 528) деньги, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Шекше. Дани двенатцать алтын две деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Покров Святеи Богородицы на Угоды. Дани дватцать алтын, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь архангела Михаила в селе Котяеве в вотчине Предтечи Железного Борку. Дани рубль тринацать алтын з деньгою, десятильничих гривна, заезда два алтына, навъезд дватцать⁵⁶ (Л. 528 об.) алтын.

Церковь Рожество Христово в Корежской волости. Дани дватцать алтын две деньги, десятильничих два алтына три деньги, заезда десять денег, навъезд две гривны. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в Галицком уезде в Костромской десятина в Корежской волости в Шушкодоме. Дани пятнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре алтына, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Воскресение Христово в Галицком уезде в Костром (Л. 529) ской десятина в Корежской волости. Дани девятнатцать алтын пять денег, десятильничих алтын четыре деньги, заезда четыре деньги, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святого пророка Ильи в Галицком уезде в Костромской десятина в Корежской волости. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих

⁵⁶ На полях напротив текста этой статьи приписка: В окладе не класть. Писана ниже сего в двойных.

два алтына, заезда два алтына, навъезд два алтына. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы на реке на Веске в Корежской волости. Дани семь алтын две деньги, десятильничих шесть денег, заезда четыре деньги, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 529 об.) Церковь Никола Чюдотворца в Ликурской волости на речке на Десне. Дани шесть алтын, десятильничих полпяты деньги, заезда две деньги, навъезд три алтына две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Корежской волости. Дани четырнатцать алтын пять денег, десятильничих восемь денег, заезда пять денег, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Буге городе. Дани семь алтын две деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 530) Церковь Воскресение Христово в Буге городе. Дани два алтына, десятильничих шесть денег, заезда три деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Живоначальные Троицы в Буге городе за рекою за Вексою. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Покров Святые Богородицы в Куличе. Дани тринатцать алтын три деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег, навъезд десять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Никола Чюдотворца в Килтунове. Дани (Л. 530 об.) семь алтын три деньги, десятильничих и заезда шесть денег, навъезд три алтына две деньги. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Преображение Спасово в Куличе. Дани восемь алтын, десятильничих четыре алтына, пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь святые Живоначальные Троицы в Любиме городе. Дани десять алтын, десятильничих три алтына, навъезд пять алтын пять денег, заезда шесть денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

(Л. 531⁵⁷) Церковь Рожество Ивана Предтечи в Любиме городе. Дани десять алтын четыре деньги, навъезд пять алтын. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

Церковь Офонасия Великого и Кирила монастырь у убогово дому за рекою за Учею. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих алтын, заезда пять денег. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

⁵⁷ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 19.

ПУБЛИКАЦИИ

Церковь Никола Чюдотворца в вотчине Павлова монастыря в селе Богданове, а Тоденово тож. Дани пятнатцать алтын три деньги, десятильничих десять денег, заезда шесть денег, навъезд гривна. И марта в 25 день те деньги взято. Платил староста поп Василей.

УДК 94(470) ББК 63.3(2)5

Аннотация. Продолжается публикация годовой денежной приходной книги Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. в сопровождении аннотированного комментария об информационных возможностях этого источника для изучения русской религиозной культуры. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, приходная книга, церковная дань.

Summary. The article is continuation a publication of the annual cash revenue book Patriarch's Kazenniy prikaz 1640/41 year, annotated comments about information possibilities this source for the investigation Russian religious culture. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Patriarch's Kazenniy prikaz, Russian religious culture, the dedication of the church.

(Продолжение см.: Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42))

С. М. Шамин

«Доношения»
воронежского священника
Саввы Ивановича Дугина
в документах
Тайной канцелярии

Личность воронежского священника Саввы Ивановича Дугина, составителя неопубликованного сочинения «Книга устав христианского жития», уже привлекала внимание исследователей. А. С. Лавров характеризует его следующим образом: «Оригинальный мыслитель, автор любопытной книги о Русской Церкви и обществе, вполне сопоставимой с трудом Ивана Посошкова, Дугин настолько незауряден, что менее всего поддается какой-либо типизации»¹. В настоящей статье я попытаюсь систематизировать имеющиеся сведения о личности Дугина.

Ниже публикуются «доношения» Саввы Дугина на современников. Эти материалы отложились в документах Тайной канцелярии в составе одного дела². Они сохранили уникальные сведения о жизни Рязанской епархии, на территории которой служил Дугин. Не менее интересны рассказы о повседневной жизни Липецких железоделательных заводов (в изучаемый период их называли Липскими заводами) и Воронежской верфи, в чьем административном подчинении находилось село Кузьминки — место жительства Дугина.

В 1731 г. на допросе в Синоде Дугин сообщил, что ему 35 лет, следовательно, родился он в 1696 г. Место его рождения — село Кузьминки³ Сокольского уезда, где при церкви Покрова Пресвятой Богородицы служил диаконом его отец Иван Федоров (умер за 15 лет до описываемых событий). В 1718 г. 9 апреля по благословению митрополита Рязанского и Муромского Стефана в этой же церкви был положен во священнический сан и сам Дугин.

© Шамин С. М., 2015

¹ Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 250.

² РГАДА, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 309. Далее при ссылке на данное дело приводятся только номера страниц.

³ Село Кузьминки находилось на территории современной Липецкой области, недалеко от Липецка.

Он занял место своего деда по матери, священника этой церкви Ивана Ануфриева, который тогда постригся в городе Романове⁴ в Красногорской Спасо-Преображенской пустыни (л. 233–233 об.). Судя по отрывочным сведениям из следственного дела, семья Дугиных имела обширные родственные и дружеские связи в Рязанской епархии. К примеру, арестованный по показаниям Дугина дьячок А. Г. Попов, живший в селе Колыбельском Добренского уезда, приходился ему родственником, поскольку брат Попова был женат на сестре Дугина (л. 52). Других родственников из числа священнослужителей указывает вкладная запись на печатном Евангелие 1701 г.: «Отдана сия книга Еуангелие вкладу в поминовение по игумне Иакове⁵ города Романова в церковь Рожества Богородицы, а отдали сродники ево поп Дементе, да поп Максим, да села Кузьминки поп Савва и подписал своею рукою»⁶.

Данных о том, хорошим ли священником для своих прихожан был Дугин, не сохранилось, однако можно составить представление о том, чему этот пастырь учил свою паству. Дело в том, что в свой самый пространственный донос «Книга известительной доклад» (публикуется ниже) Дугин включил проповедь, которую, по его мысли, должны были читать по всей России. В ней автор собрал сведения об основах христианского учения. В качестве источников в тексте указаны Библия, Евангелие от Иоанна, Псалтырь. Многие из цитат искажены, что можно было бы объяснить воспроизведением по памяти.

Однако если обратить внимание на другие фрагменты памятника, то становится очевидным, что Дугин пользовался не Священным Писанием, а Палеей Толковой, которая обширно цитирует указанные тексты. К примеру, иерархия ангелов из проповеди Дугина повторяет Палею с изменением порядка следования ангельских чинов: «1 Престоли. 2. Серафими палительные. 3. Херувими ветреные. 4. Власти. 5. Начала. 6. Государствия. 7. Силы. 8. Архангели. 9. Ангели. 10. Денница» (см. публикацию, л. 96 об.)⁷. Начинаясь словами «И сей десятый чин Денница возгордился и рек: “Взыду на север и поставлю престол сей на облацех и буду равен Вышнему”» рассказ Дугина об отпадении нечистого также заимствован из Палеи⁸. Описанное Дугиным воплощение Господне: «И собрав в Ней девическую кровь, и стустив, и соткал ею плоть человеческую», выглядит, с христианской точки зрения, крайне сомнительным, однако и оно имеет источник в Палее. Интегрированное в ее текст «Сказание о семени» содержит объяснение процесса создания человеческого плода: «От жены же совокупление противу въздається кровь тепла естеством сущи и от студенаго мужьскаго семене съмерзъшися в плоть претворяется по семенному смешению»⁹. Дугин просто переосмыслил этот рассказ, применив его не к обычным людям,

⁴ Ныне село Ленино в Липецкой области, фактически вошло в состав Липецка.

⁵ Монашеское имя деда Дугина Ивана Ануфриева.

⁶ Воронежская старина. Вып. 8. Воронеж, 1909. С. 287.

⁷ Палея Толковая. М., 2002. С. 13.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Там же. С. 120.

а к Богородице, зачавшей безгрешно. Таким образом, в качестве основы для своей проповеди Дугин взял не Священное Писание, а памятник антииудейской полемики из русского Средневековья и перетолковал его, местами существенно удалившись от источника. Вера и суеверия в проповеди Дугина перемешены самым причудливым образом, что не мешало автору чувствовать себя великим учителем.

Несколько слов следует сказать о материальном положении Дугина. В документах он настойчиво позиционирует себя как человека бедного. Действительно ли Дугин ощущал себя бедным после череды финансовых потерь, или же это была осознанно выбранная позиция, имеющая целью обмануть следователей, сказать невозможно. В любом случае, на фоне большинства современников он выглядел богатым. К примеру, в документах постоянно фигурирует деревня Стеньшино, в которой Дугин купил себе усадьбу с крестьянами. Это приобретение привело к ряду конфликтов с местными жителями. Ярким свидетельством достатка Дугина являются перечисленные им «потери» по разным делам. «Бедный» священник дотошно перечисляет имущество, деньги и крепостных, с которыми ему пришлось расстаться.

Из собственного доноса Дугина видно, что не все свои богатства он стяжал законным путем. Так, священник жалуется, что «добрым людям», в том числе и ему, приходится нести большие убытки из-за «прописных», т. е. не указанных в переписях крепостных. Выше же Дугин сообщал, откуда эти «прописные» взялись: «А прописные чего ради явятца, ибо прежде сего во время войны и великих к войне податей не похотя служить или в неснос ему были подати платить. Покиня свои земли, с селбиц своих бежали и во укрывателстве жили за воеводами, за подьячими и за попами, и по монастырем, и за помещиками» (л. 93–93 об.). Таким образом, часть крепостных Дугин приобрел, укрывая беглых. Можно было бы предположить, что несколько лет судебных разбирательств превратили священника в нищего. Безусловно, он понес очень существенные потери. Тем не менее до полного разорения и нищеты Дугину оставалось еще очень далеко. Об этом свидетельствует тот факт, что задержали его при сдаче в рекруты крепостного. Хотя наличности у Дугина явно не хватало, в бедность священника-душеладельца верится с трудом.

Поворотным в жизни Дугина стал 1728 г., когда в отношении него начались судебные расследования. Сведений об этих событиях в материалах Тайной канцелярии много. Проблема состоит в их противоречивости. Если верить документам, исходящим от Дугина, то складывается образ борца с «неправдами», окруженного и преследуемого различными злодеями от высшего начальства (духовного и мирского), до собственных крепостных. Однако из материалов дела видно, что Дугин мог существенно корректировать свои показания в соответствии с текущими потребностями. В честности противников Дугина также приходится сомневаться, хотя бы потому, что по справке из конторы Липских заводов следователи получали информацию про «оного попа Дугина продерзости». Сама постановка вопроса исключала объективность в характеристике священника.

Освещая события, будем исходить из того, что никто из участников процесса не был заинтересован в привлечении внимания к порочащим его делам, поэтому сам факт умолчания или невнятного объяснения является доказательством правоты противника. Второй принцип, из которого мы исходим, состоит в том, что фактическую сторону событий исказить тем труднее, чем больше народа в них вовлечено, соответственно чем больше людей упоминается в документах в связи с конкретным случаем, тем выше вероятность подлинности если не оценок, то фактов.

Первый из череды конфликтов описан в заводской справке. Она свидетельствует, что копиист Коллегии экономии Алексей Свешников подал на Дугина жалобу «в приезде в Добренской уезд в село Хомулец в дом матери его денным разбоем и по взятке пожитков» (см. публикацию, л. 198 об.). Позволю себе усомниться в том, что Дугин действительно разбойничал. Хомулец — село, соседнее с Кузьминками. Скорее всего, имел место какой-то хозяйственный конфликт, возможно, и не особенно острый. Для привоза Дугина к следствию из Переславля Рязанского из Духовного приказа в Кузьминки были посланы двое архиерейских служек. Попытка взять подследственного привела к неожиданным результатам: «И он же, поп, указу учинился противен. И их, посланных, бил дубьем и обухами и хотел резать ножом. И поподья ево колола их рогочем и рубила косырем. И избив, с двора своего он, поп Савва, полил по них из ружья» (см. публикацию, л. 198 об.). Пальба велась, надо полагать, для острастки. Тем не менее духовное начальство было вынуждено обратиться к светским властям на Липские заводы.

8 мая 1728 г. Дугина «сыскали», но он бежал: «И того ж мая 13 дня для сыску и поимки помянутого попа Дугина села Козминки к соцкому Тарасу Ходакову послан ордер, чтоб оного попа Дугина, ежели он в доме своем и на надворках своих в той сотни явится, поймав, привести в кантору Липских заводов. А того ж мая 20 дня помянутой сотник Ходаков доношением объявил, что он за оным попом с десятниками сотни своей четырьмя человеки гоняли в погоню на своих лошедах два дни. И догнали ево на дороге на Ряской в степе, близ города Скопина, розстоянием от Липских заводов сто дватцеть верст. И оного попа взяв, привел во оную кантору. И того ж мая 31 дня помянутой поп Дугин для отвозу в Переславль Резанской в Духовной приказ заковав в цепи и в ножных железах отдан при промемории города Сакольска¹⁰ старосте поповскому попу Никите Комягину с роспискою» (см. публикацию, л. 198 об.— 199). Судя по направлению, в котором Дугин двигался, бежав из Кузьминок, его целью был Переславль. Вряд ли он хотел скрыться от следствия. Скорее всего, священник надеялся, добравшись до епархиального центра, как-то повлиять на ход разбирательства.

Любопытно, что всей этой истории в сообщениях Дугина нет, хотя не исключено, что именно к ней относятся следующие глухие упоминания: «А ежели которого в доме не излучитца, то берут с подводами самих поподей и ругаютца над ними всякими неподобными словами. И подьячие, и приставы

¹⁰ Город Сокольск вошел в черту современного Липецка.

в домех поповых пляшут, песни бесовские играют и всякое разорение и нечистоту в доме показывают. Грабят лошадей, берут подводы и не отдают, в том числе и у меня взяли пять лошадей и пропали», «А ежели которого священника захватят и на дороге у приставов не откупитца, то приведчи посодят под крепкие караулы. И берут взятки немалые и не по вине, рублей по десяти» (см. публикацию, л. 88–88 об.). Молчание Дугина позволяет сделать вывод, что предъявляемые ему обвинения в нападении на архиерейских служек и бегстве из-под ареста были правдивыми.

Возможно, вся история закончилась бы тем, что Дугина доставили в Переславль для судебного разбирательства, где он понес бы наказание или, что скорее, откупился, как это позднее и случилось. Однако Дугин решил повернуть дело в свою пользу, объявив о «государевом слове и деле». Обвинения он выдвинул против тех, кто его арестовывал и собирался передать в Переславль для святительского суда — управлявшего заводами стольника Степана Яковлевича Коровина и поповского старосту, священника церкви в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы Никиту Комягина. Сам донос опубликован ниже. В результате начавшегося дела все трое попали в Москву, в Преображенскую канцелярию, где Дугин пробыл под арестом 2 недели. Позднее его освободили под расписку. Комягина отправили в Святейший Синод, а потом из Синода для расследования в Рязанский духовный приказ. Делом же Коровина занялось Адмиралтейство, и стольника отстранили от управления Липскими заводами (л. 167–167 об., 233 об.— 234 об.).

Если верить справке из канторы Липских заводов про «оного попа Дугина продерзости», то в 1729 г. Дугин еще дважды нарушал общественное спокойствие. Обвинения выдвинул капитан галерного флота Василий Муханов. Более раннее из них относится к 16 марта. Муханов утверждал, что в Сокольске Дугин со своим двоюродным братом Василием Дугиным и с поручиком Алексеем Раевским стреляли из ружья якобы в пустое место, но пуля попала в казенные хоромы, где жил Муханов. Кроме того, когда 28 марта Муханов приехал «с окладным угольем» (т. е. для сбора угля для заводов) в Стеньшино, то «Дугин собрався многолюдством ночью порою. И, приехав, говорил ему, якобы он бес повелительного указа и без ведома помянутой завоцкой канторы ездил. И сговоря такие слова, ударил его, Муханова, по щеке. И погося огонь, драл за волосы и бил у стенки. Избив, оной поп Дугин грабежем снял десять червонцов, шапку пореч новою, околок рысей ценою два рубля. Да писаря Ивана Замятина, которой определен к нему для писма, збил шапку ценою девяносто копейк. Да руковицы ценою дватцет пять копейк» (см. публикацию, л. 201). Обвинения Муханова, без сомнения, можно отнести к числу ложных. Они не подкрепляются показаниями свидетелей. Кроме того, нападение на капитана при исполнении служебных обязанностей, не говоря уже о покушении на убийство, не могли остаться безнаказанными, хотя какой-то конфликт между Дугиным и Мухановым произошел — имя Муханова несколько раз встречается в публикуемых доносах Дугина.

Часть выдвинутых Дугиным против поповского старосты Комягина в 1728 г. обвинений расследовалась местными властями. Липские заводы

подчинялись Таврскому адмиралтейству¹¹, поэтому дело попало в руки возглавлявшего Таврское адмиралтейство вице-адмирала М. Х. Змаевича¹². Комягин был признан невиновным в краже заводского имущества, не поддержал Змаевич и обвинение в порубке Комягиным корабельного леса. По данному делу Дугин был в ноябре 1729 г. взят в Таврскую крепость под арест, где пробыл до мая 1730 г. на гауптвахте. Виновным признали Дугина и с него взыскали штраф в размере 167 рублей (см. публикацию, л. 199–200, 235–236 об.). Выплатить штраф Дугин не мог и в итоге потерял деревню Стеньшино.

Пытаясь спасти свое имущество, осенью 1730 г. он ездил в Москву, чтобы решить вопрос со штрафом. В Москве он узнал об указе Анны Иоанновны от 22 июля 1730 г. об облегчении преступникам наказаний и о снятии штрафов, положенных по разным делам «на которых людей по делам положены штрафы, а до сего времени с них не взяты»¹³. Дугин купил печатный экземпляр указа и, вернувшись в Тавров, подал его Змаевичу вместе с «доношением», однако Змаевич снимать штрафы с Дугина отказался, да еще и (по утверждению последнего) «доношение» изодрал и «ея императорского величества титул во оном печатном указе обругал и придрал указа с бранью матерной» (см. публикацию, л. 60, 62 об.). Обвинение Змаевича в обругивании императорского титула выглядит странно. Каких-либо причин для неприязни к особе недавно воцарившейся государыни у Змаевича не имелось.

Пока шло адмиралтейское разбирательство по поводу стольника Коровина, Дугина держали дома (рядом с Липскими заводами) или на Таврской верфи. Однако к началу 1731 г. надобность в нем как в свидетеле отпала, и его «догнало» разбирательство в Рязанском духовном приказе. 25 января Дугина отправили в Переславль, где он содержался под арестом две с половиной недели. В справке из конторы Липских заводов про «оного попа Дугина продерзости» утверждалось, что 18 марта «Савва с протчими колодники вымосля ночью порою ис-под караула, разломав железа, бежали и пропал безвестно» (см. публикацию, л. 200–200 об. и др.). Обвинение в побеге — безсловная ложь, поскольку до следующего ареста Дугин жил у себя в Кузьминках рядом с заводами, не скрываясь. Кроме того, в его «известительном докладе» упоминается о взятке, выплаченной судье иеромонаху Иоасафу и его брату, поповскому старосте (см. публикацию, л. 88 об.), так что необходимости в побеге не было.

На этом этапе история мытарств Саввы Дугина могла окончиться, однако он был не готов смириться с потерями. Арест и удаление с Липских заводов стольника Коровина продемонстрировали священнику силу доноса. Он решил повторить свой успех уже со Змаевичем. Еще находясь под караулом в Таврове, Дугин узнал, что Змаевич использует работников верфи в своем хозяйстве, а также пользуется казенными сукнами и посудой. Однако этих

¹¹ В настоящее время территория города Таврова и его верфей вошла в состав Воронежа.

¹² Матвей Христофорович Змаевич (Матия Крстов) — черногорец, участник Гангутского сражения, сподвижник Петра I.

¹³ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. 8. № 5596. С. 301–302.

фактов, для того чтобы «свалить» Змаевича, явно не хватало. Дугин продолжал ожидать своего часа, договорившись о помощи в сборе информации с таврским подьячим Иваном Кочановым. 4 мая 1731 г. Кочанов отправил с приезжавшим в Тавров погонщиком Липских заводов Осипом Жаворонком письмо, предлагавшее Дугину прибыть к нему. Дугин решил, что у Кочанова появилась информация об «интересных делах» Змаевича, однако до Таврова так и не добрался. Он приехал в Липскую контору сдать в рекруты своего крепостного, но на заводе с Дугина потребовали еще и рекрутское платье, а когда Дугин сослался на отсутствие средств — посадили под замок (см. публикацию, л. 61).

Находясь в заключении, 8 мая 1731 г. Дугин принял решение, стоившее в итоге ему жизни. Он написал «доношение» в Липскую заводскую контору о том, что хочет предстать перед императрицей Анной Иоанновной и объявить ей о «великих и важных государственных делах». В качестве доказательства доноситель просил взять хранящуюся у него дома памятную книжку. Судя по документам, переданным из Воронежа в Тайную канцелярию, 20 мая Дугин с Липских заводов был прислан в Тавров в контору Тавровского адмиралтейства. Вице-адмирал Змаевич послал сообщение об этом в Воронежскую губернскую канцелярию, после чего они совместно с вице-губернатором Воронежа Е. И. Пашковым допросили Дугина в камере наедине. Доноситель сообщил, что в прошлом году он был проездом в Коломне и слышал от местного ямщика, будто бы князь Алексей Иванович Шаховской, проезжая здесь, не заплатил ямщикам проезжих денег и говорил: «Я-де сам самодержец. А ныне-де императрица женской пол, а не мужеск». 20 августа датирован также указ Змаевича и Пашкова о розыске и аресте названных Дугиным в качестве свидетелей Добренского уезда села Колыбельска дьячка Алексея Григорьева сына Попова и Козловского уезда села Ерка однодворца Ефима (наемного работника Дугина). На их поиск отправился квартирмейстер Козловского полка с 4 солдатами (л. 44–45, 55, 63).

К сожалению, датированные 20 мая документы не отражают реального хода расследования. Фактически следствие по делу Дугина началось существенно раньше, до отправки его в Тавров. Еще 18 мая находящийся на Липских заводах капитан М. Коробьин получил от Змаевича «ордер», предписывавший найти записную книжку Дугина. Она состояла из листов, натертых порохом, на которых полагалось писать как на аспидной дощечке, и имела красный кожаный переплет. Искать ее полагалось в Дугинском доме в подголовке среди писем или «наверху», среди церковных книг. Розыск в доме Дугина провели 19 мая 1731 г. и книжку нашли, правда не в подголовке и не среди книг, а в «чюлане в погребце, где ставятца скляницы с вином». В Таврове книжку получили 21 мая (л. 50–51).

К 26 мая дьячок А. Г. Попов был арестован, а однодворца Ефима в селе Ерке не нашли. В ходе допроса Попов сказал, что действительно в августе или сентябре 1730 г. ездил для поставления в диаконы в Москву вместе с Дугиным. 27 мая между Поповым и Дугиным была проведена очная ставка. Слов Дугина о Шаховском он не подтвердил (л. 53–55). Дугину это грозило

наказанием за ложный донос. Тогда он изменил свою тактику, объявив «подозрение по первому пункту» на самого Змаевича (л. 57–58), а 28 мая Дугин заявил, что у него «подозрение по первому пункту» не только на Змаевича, но и на Пашкова и потребовал отправить его в Москву (л. 59). 4 июня 1731 г. Дугин и Попов были присланы в Канцелярию тайных розыскных дел (см. публикацию, л. 61)

В период между арестом и отправкой из Таврова были написаны 2 главных труда в жизни Дугина: публикуемая ниже «Книга известительной доклад» и «Книга устав христианского жития». Ключевым для судьбы Дугина стал именно «известительной доклад». Его содержательная часть начиналась с обвинения князя А. И. Шаховского в том, что, по словам коломенского ямщика, Шаховской, проезжая через Коломну, говорил ямщикам: «Или-де вы не знаете, кто я! Ныне-де у нас женской пол императрица, а я-де и сам самодержавец» (см. публикацию, л. 87 об.). Эту же информацию Дугин ранее сообщил Змаевичу и Пашкову.

Причина, по которой удар был нанесен не по врагам Дугина, а по человеку постороннему, становится понятной при обращении к материалам допроса священника уже в Тайной канцелярии. Среди прочего следователь записал фразу: «Но токмо-де бригадир и Воронежской губернии вице-губернатор Пашков сказал ему, попу: “Нам-де о архиереях и о сабаках дела нет, нужны нам слова, что показываешь ты о князе Шеховском”, и те-де ево, поповых, слов записывать не велел» (см. публикацию, л. 63). Иными словами, Дугину, чтобы оказаться вне юрисдикции местных властей, требовалось выдвинуть обвинения именно «по первому пункту», т. е. в посягательстве на императорскую особу или ее оскорбление. Змаевич и Пашков, хорошо представляя, сколько проблем может доставить им Дугин, пробившись в высшие инстанции, настаивали, что все перечисляемое им к государственной измене отношения не имеет, пока Дугин не указал на Шаховского.

Из того же допроса узнаем, то первоначально выдвинутое против Шаховского обвинение существенно искажало реальность. В новом изложении рассказ выглядел следующим образом: «И в то время оной ямщик при жене своей, имяни ее не знает, и при нем, попе Саве, да при вышпоказанных дьячке Алексее Попове и при однодворце Ефиме в разговорах говорил слова такие: “Везли-де мы архиерея Варлама в Москву, которой-де преже сего был у нас в Коломне архиереем (а откуда везли и для чего, того оной Федулов не выговорил же). И тот-де архиерей, стоя в Коломенской улице на квартере, при коломенских ямщиках (а при ком имяны, того оной Федулов не выговорил же) говорил про свою сабаку черную, которая была при нем, архиерее: Мне-де так Коломенской области не жаль, как-де этой сабаки”. Да ко оным же-де словам оной же Федулов говорил: “Ныне-де у господ сабаки лутче нас, людей. В недавне ехал генерал князь Алексей Шаховской (а откуда, того не выговорил). И тот-де Шаховской, будучи в Коломне, кормил сабак. И мы-де в то время у того Шаховского брали прогонные денги. И тот-де Шаховской против указу много прогонных денег нам не доплатил. И они-де, ямщики, у того Шаховского тех прогонных денег просили, и Шаховской прогонных

денег им не дал. А говорил: Знаете ль-де кто я? Ныне-де у нас императрица женский пол. А я-де сам самодержавец и еду владеть в Черкасские города»» (см. публикацию, л. 62). Из этого разговора видно, что Шаховской не покушался на российскую корону, как могло показаться из 1-го варианта доноса, а просто хвастал, что будет распоряжаться Украиной. В такой редакции рассказ Дугина не только выглядит более достоверным, а получает доказательную базу — из материалов дела очевидно, что священник не имел других сведений об участии Шаховского в управлении Украиной¹⁴ и, соответственно, не мог выдумать такое обвинение.

«Книга устав христианского жития» заинтересовала следователей лишь при сборе компрометирующих материалов на Дугина. Не совсем понятно, зачем Дугину вообще понадобилось ее составлять. Можно предположить, что в 1730 г., приобретая императорский указ о не взимании штрафов, Дугин, остро интересовавшийся юридическими вопросами, познакомился и с указом «О немедленном окончании начатого Уложения», к работе над которым предполагалось избрать в том числе и духовных людей¹⁵. Дугин мог также знать о «законодательной лихорадке», охватившей пребывавшее в Москве дворянство, когда в связи с ограничением «верховниками» самодержавной власти в начале февраля 1730 г. за считанные дни было составлено и подано на рассмотрение Верховного тайного совета 7 проектов управления страной¹⁶. Участие в законодательной деятельности помогло бы Дугину стать недостижимым для воронежского начальства.

В дальнейшем планируется критическое издание «Книги устав христианского жития», поэтому в данной работе лишь кратко коснусь его содержания. Первые страницы сочинения не отличаются оригинальностью. Автор требует почитать императорское величество и служить верно, соблюдать Божии заповеди и Правила святых отцов, распространять веру христианскую. Среди наиболее «радикальных» предложений этой части — архимандритам и игуменам жить смиренно и питаться вместе с братией, прибавить число архиереев, епископам не быть сребролюбцами, свою область объезжать не на золоченых колесницах, запряженных цугом, а на простых колясках, и славить не себя, а христианскую Церковь. Необходимо отстранять от службы в приходах священников, которые не доносят своему протопопу о прихожанах — разбойниках, озорниках, пьяницах, гордых, блудниках. Протопопов иметь во всяком городе добрых, учительных и не гордых, которым священники доносили бы о прихожанах (л. 70–71 об.).

Любопытны ограничения воеводской власти в пользу власти священников. Воеводам предписывалось по городам быть не более 2–3 лет, воеводы должны помогать протопопам. Если кто-то будет «предан от протопопа на мучение», то воевода должен давать протопопу «служителей воинских

¹⁴ В 1729 г. он находился при гетмане Данииле Апостоле, в конце 1730 г. расследовал донос на Апостола, а в 1734 г. в связи со смертью гетмана вновь получил указ ехать на Украину.

¹⁵ ПСЗ. Т. 8. С. 284–285. № 5567.

¹⁶ Агеева О. Г. Императрица Всероссийская Анна Иоанновна. М., 2015. С. 41–42.

ко взятию непокорников и приводу их в смирение». Любопытно, что в качестве такого «непокорника», несколько лет назад «брали» самого Дугина. Тем не менее он считал, что подобное смирение «непокорников» соответствует Священному Писанию. Протопопу также полагалось надзирать канцелярии и тюрьмы, нет ли там «напрасных сидельцев» и не мучит ли кого воевода напрасно для взятки. Если кто будет невежливым с воеводой, к примеру, не снимет шапки, то на такого воевода должен жаловаться протопопу (л. 71 об.—72 об.).

Много Дугин размышляет о налогах. В частности, он предлагает не брать податей с дворовых, не владеющих землей (серьезная проблема для него самого). Автор также предлагает не брать оклад с церковных земель и монастырей, у которых нет крестьян. Казенный хлеб Дугин считает нужным собирать в амбары при церквях, а сбор контролировать церковным дьячком. В ноябре на праздник святых Козьмы и Дамиана собираться всем попам, помещикам, знатным однодворцам в город с женами на общий молебен с благодарностью Богу и за здоровье императорское. Народу при этом полагалось выдавать на празднование вино, пиво и мед, в это же время попам следовало отдавать протопопам архиерейскую дань. От платежей по третям года нужно было отказаться, поскольку они создавали «немалую волокиту», а в подушный оклад следовало брать с 7 до 60 лет.

Некоторые из фраз Дугина выглядят, как вызов власти: «Тако и нынешние начальники весьма злобны и человекоубийцы», «и ныне все в прежние или ноипущей прежнего лукавы стали, ибо сатана видя в России освященный чин порабощен» (л. 75–75 об.). Однако подобный протест не составляет сущности сочинения Дугина. Больше всего его интересует расширение власти священников. Так, рассуждая об армии, он настаивает на том, что полковые командиры не должны совершать суд без полковых попов (л. 76 об.), а касаясь гражданских судов, требует, чтобы воеводам разрешалось принимать челобитные только с подписью священника и мирских людей (л. 77–77 об.). Важную роль в поддержании государственного спокойствия он отводит «доносителям», однако без ведома священника (священнику без ведома протопопа) человеку в число доносителей вступать не разрешалось (л. 80). Дугин стремится все контрольные функции собрать в руках священников: «Прокурором и фискалом не быть», поскольку «освященному чину весьма прилично о всем смотреение иметь, ибо воистину отец рождает крещением и учит закону и ответ давать наречен от Бога» (л. 81).

Отдельная глава посвящена «иноземцам и иноверцам». По мнению Дугина, «иноверным в Росии камандирами не подлежало быть для того, что многие православные християне вреждаютца верою, и оставя апостольское предание ядят с ними в посты мяса, желая как бы ему, иноверцу, камандиру своему, угодить и выслужитца. А хотя их многие хитрости к войне и мореходом в Россию внесены, и за то довлеет их награждать денгами. А ныне в Росии воинству и ко всякой хитрости обучились чесней иноземского». Иноземца следует рассматривать как учителя, который, выучив ребенка и получив «честь и цену учительства своего, возвращается восвоеси». Священник

уверен, что «давление быть верными над верными и над неверными, а не так, как ныне — неверные власть имеют верными и многие пленники над свободными и чужестранцы над природными, и уже не токмо над мирскими, но и священнический чин наш ругают и, захватя попов, мучат под короулами и в тюрьмах напрасно» (л. 85–85 об.). Это рассуждение об иноверных командах легко находит объяснение в конфликте Дугина и Змаевича. Тему иноземства и иноверства последнего священник пытался эксплуатировать и в своем доносе на вице-адмирала.

Особое внимание Дугин уделяет теме каторги. Этот вид наказания осуждается, поскольку сосланные на каторгу люди пропадают навсегда. Их наказание проходит не на виду и не внушает молодым страха. На каторгу, по мнению священника, следует ссылать только убийц, бунтовщиков, «уходцов за границы чужие государства», «не желающих жить мирно в христианском законе» (л. 86). Скорее всего, именно каторгой Змаевич и Пашков угрожали Дугину за ложное объявление «государева слова и дела».

Вернемся к расследованию дела Дугина. По указу из Тайной канцелярии в Коломенскую воеводскую канцелярию был арестован ямщик Михаил Федулов. Перед следователями он предстал 18 июня. Донос Дугина о князе Шаховском ямщик объявил ложью. Дьячок Попов сначала подтвердил слова Дугина в очной ставке с ямщиком, а потом, неожиданно для Дугина, от своих показаний отказался и заявил, что про Шаховского говорил по наущению Дугина (л. 161–166).

При работе с материалами дела создается впечатление, что с какого-то момента, следствие сосредоточилось не на выяснении того, что же произошло осенью 1730 г. в Коломне, а на поиске компромата на Дугина. Любопытно также, что из документов начали исчезать упоминания о Шаховском, а писать стали о доносе Дугина на ямщика Федулова. Здесь следует отметить, что, подавая донос на Шаховского, виднейшего сановника империи, Дугин вступал в крайне опасную игру. На кону стояла если не жизнь князя, то его карьера. Между тем обвинения Дугина выглядели натянуто, и опытный следователь мог повернуть ход расследования в любую сторону.

Позднее руку к окончательному уничтожению Дугина приложил не кто иной, как глава Тайной канцелярии, генерал и кавалер, лейб-гвардии Семёновского полка подполковник и ее императорского величества императрицы Анны Иоанновны генерал-адъютант А. И. Ушаков. Следовательно, именно он стал спасителем Шаховского и губителем Дугина. Почему Андрей Иванович сделал выбор в пользу князя, неизвестно. Возможно, потому что речь здесь шла не о государственной измене, а о неосторожно сказанном хвастливом слове. В любом случае, исследователям, изучающим двор Анны Иоанновны, следует помнить, что на протяжении 2-й половины 1731 — начала 1732 г. судьба князя находилась в руках Ушакова.

Следует признать, что расправились с Дугиным виртуозно. Для начала о нем просто «забыли». Измученный заключением, Дугин решил еще раз попытаться побороть судьбу, вновь заявив 10 июля 1731 г. о «государеве слове и деле». Теперь он свидетельствовал, что написал свои книги не просто так.

Ему якобы во сне явился образ императрицы, облаченной солнцем, над которой были Троица и Богородица в облаках. Также во сне священник видел некие страшные существа, которые поднимали его в небо, царапали и угрожали ему. В другой раз ему привиделась баба, которая била его палкой и говорила: «Бью тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь». Позднее он видел еще раз этот образ и слышал голос, который требовал объявить то, что священник знает (л. 175–176). Придумал ли Дугин этот ход сам, или ему подсказал кто-то из «доброжелателей», сказать трудно. В любом случае, представить что-то более губительное для священника было сложно: как раз незадолго перед этим, 25 мая 1731 г. вышел указ о творящих ложное волшебство¹⁷. В этом контексте заявлять о том, что твоими действиями руководят некие тайные высшие силы было крайне неразумно.

22 июля 1731 г. свершилось то, о чем Дугин мечтал. О нем самом и его тетрадях Ушаков докладывал лично императрице (л. 195). Однако государыне сообщался экстракт следственных материалов. В деле имеется его черновик. Изложение вполне логично начиналось с последних откровений Дугина. Анна Иоанновна вообще относилась к «ложным чудесам» неодобрительно. Поэтому, узнав, что ее толкуют «по Апокалипсису», а «напротив ея величества знаменован зверь чермен» (л. 187 об.), императрица, скорее всего, не заинтересовалась конспективным изложением книжек Дугина. Разумеется, священник вовсе не хотел уподобить государыню вавилонской блуднице (Откр 17. 3–6). При непредвзятом прочтении его «доношений» становится понятным, что автор хотел польстить Анне Иоанновне, представив ее победительницей самого прародителя зла. Увы, экстракт этого совершенно не отразил.

Далее следствие вновь двинулось ускоренными темпами. Императрица приказала отдать дело на рассмотрение архиепископу Новгородскому Феофану. 23 июля 1731 г. Дугин был отправлен для рассмотрения его дела в Синод, а уже 25 июля он объявил синодальным следователям о том, что написал про видения из-за нестерпимой боли в закованных ногах (л. 239). Указ о новом сыске над распопом Дугиным, возвращенным в Канцелярию из Синода, датирован уже 4 июля (л. 251). Лишенный Синодом своего священного сана, подследственный попал в руки палачей, под пыткой отказался от показаний о Змаевиче и Шаховском (л. 277). 2 декабря 1731 г. по указу императрицы состоялось итоговое слушание дела о «роспопе Саве Дугине, о дьячке Алексее Попове, о ямщике Михаиле Федулове». Постановили «оному роспопе за ложной ево извет на означенного ямщика Федулова в непристойных словах и за протчия ево, роспопины, злые вымышления, в чем он с розысков винулся (о чем явно по делу), учинить ему наказание: бить кнутом и, вырезав ноздри, послать на каторгу в вечную работу» (л. 300).

Но и на этом история Дугина не закончилась. Уже находясь на каторге, он умудрился раздобыть мятый черновой листок, перо с чернилами и написать последнее в своей жизни «доношение». Письмо предназначалось

¹⁷ ПСЗ. Т. 8. № 5761. С. 465–466.

императрице. Дугин писал, что пострадал напрасно из-за зависти архиерея, просил, чтобы его книгу, из-за которой он попал в Тайную канцелярию, а потом был осужден, дали на прочтение императрице. Надеялся он и на личную встречу: «Ежели угодно будет вашему императорскому величеству, то меня прикажи пред себя представить, имею бо некую таину великую многих миллионов злата и камня некоторое к ползе Вам и к веселию и радости здешняго мира и вечного з богом сожития». В этот раз бывший священник ставил уже не на разоблачение злодеев, а на то, что государыня оценит его идеи по управлению государством: «Молю Ваше пресветлое императорское величество, приложи труд, прочти собою те книги от конца до конца, Устава к разсуждению, которые за моею рукою писаны в Тайной канцелярии чистым письмом, а не черные». Понимая, что у императрицы может не оказаться времени для прочтения его писания, Дугин выражал надежду, что книгу прочтет духовник императрицы (л. 4–6 об.).

Это письмо Дугин хранил при себе, надеясь, очевидно, при удачном случае передать императрице. Опытный доносчик сам стал жертвой доноса. 15 марта 1732 г. один из присланных на вечную каторгу колодников сообщил охране, что у находящегося в их партии распопа Саввы Дугина есть некое письмо большой важности (л. 2 об.). Письмо изъяли, а Дугина вернули в Тайную канцелярию. Началось новое следствие. Собственно в самом письме не содержалось никаких сведений, кроме желания Дугина, чтобы императрица прочитала его «Устав». Да и в самом «Уставе» ничего преступного не было. Однако теперь неприятности грозили уже непосредственно Ушакову. Если бы кто-то из его недоброжелателей узнал, что начальник Тайной канцелярии скрыл от императрицы сведения о сомнительных словах Шаховского, это могло негативно сказаться на отношении к нему императрицы. Дугин же, хотя и настаивал лишь на желании донести до императрицы «Устав», вряд ли ограничился бы только этим. Между тем в ноябре 1731 г. при Анне Иоанновне оформился Кабинет министров, включавший канцлера Г. И. Голловкина, князя А. М. Черкасского и вице-канцлера А. И. Остермана, что уменьшило влияние Ушакова на царицу. Кроме того, в некоторых случаях государыня вместо экстракта требовала от Ушакова показания, записанные обвиняемым собственноручно¹⁸ — как раз то, чего добивался Дугин.

В новом деле Дугина выписаны законы, под действие которых он якобы попадал: один из пунктов указа от 10 апреля 1730 г. о смертной казни за ложный донос по «великому делу», а также Морской устав Петра I, устанавливающий смертную казнь за хульные слова об императоре и пункт о смертной казни за хулу на слово Божие. Данные законы к Дугину нельзя было применить без натяжки, поскольку он не выступал против власти или веры, а лишь пытался обратить внимание государыни на свой проект преобразований.

¹⁸ Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 50, 63.

Однако формальная сторона дела следователей не интересовала. 30 марта 1732 г. было указано распору Дугину отсечь голову за то, что «будучи в колодничей полате не удержав себя от прежних своих важных вымышленных продерзостей, дерзновенно на черном лоскутке написал некоторые вновь также предрзости», хотел утрудить императорское величество, хотя дело уже явилось ложным, «он же, Дугин, объявляя токмо из своего мнения, дерзновенно показал, чтоб имеющихся под державою ея императорского величества всех иноверных людей соизволила ея императорское величество привести и окрестить в православную веру греческого исповедания в неволю, почему видно, оное ево вымышление к нежеланию в России общаго покоя, ибо всех иноверных в веру православную привести ни как не возможно, и которые в православную веру пожелают сами, то тех и без ево Дугина попечения приемлютца». В вину Дугину было поставлено и то, что он писал письмо по уже решенному Тайной канцелярией делу, что пытался изорвать это письмо при его изъятии. Указ о смертной казни вышел за подписью Ушакова. Императрица этот указ подтвердила 1 апреля 1732 г., 1 апреля Дугину объявлено о приговоре, а 4 апреля он был казнен на Сытном рынке Петербурга (л. 7–12).

Из рукописного наследия Дугина, с точки зрения материала по истории Русской Церкви начала XVIII в., наибольший интерес представляет «Книга известительной доклад». Книгой этот текст можно назвать лишь условно, поскольку он имеет очень небольшой объем — в современном наборе чуть больше полутора авторских листов. Несмотря на то что в деле сведения о времени написания текстов излагаются путано и противоречиво, можно достаточно точно проследить, как они создавались. Основой для книги стала несохранившаяся до наших дней записная книжка, в которой Дугин делал краткие пометы «для памяти». Поскольку следователи никак эту книгу не использовали, можно сделать 2 вывода. Во-первых, без пояснений Дугина записи не имели никакого смысла. Во-вторых, в ней не осталось материала, который Дугин не включил бы в «известительной доклад».

Записную книжку Дугин получил в руки около 21 мая и сразу же стал на ее основе составлять «известительной доклад». Начатый в качестве обычного обличения конкретных людей, текст постепенно превратился в донос императрице Анне Иоанновне на весь русский народ, а потом странным образом перетек в жалобу на тяжкую жизнь русских людей. «Доношение» Дугин продолжил проектом преобразования страны — «Уставом христианского жития». Священник попытался дописать «Устав» в продолжении «известительного доклада». Он даже вписал заглавие «Начало книги уставу» (л. 96).

Однако первоначальный замысел оказался неудачным. Дугин начал излагать основы христианской веры и увлекся, превратив введение в целую проповедь. В конце концов, священник понял свою ошибку и несколькими страницами ниже отметил: «Устав христианского жития писан особо, на тетратех» (л. 98 об.). Здесь он попытался остановиться и даже вписал дату: «1731-го году майя в... день» (л. 98 об.), но и позднее делал вставки, дописав в итоге больше 3 страниц. Конечный вариант «Книги известительной доклад» Дугин «закрепил» своей подписью по всем листам и даже пронумеровал

страницы не только в верхней части листа, но и в нижней. Очевидно, священник очень боялся, что из его сочинения что-то вырежут.

В готовом варианте «Книга известительной доклад» была разделена на следующие блоки: 1) обличение князя А. И. Шаховского; 2) обличение епископа Рязанского и Муромского Гавриила (Бужинского) и его служителей, а также других архиереев, священников и прихожан; 3) обличение светских властей; 4) о тяжести подушного оклада и дворянской службы; 5) о тяжести солдатской гарнизонной службы. Далее без номера, с заголовком «Начало книги Уставу» шла проповедь, а после нее — небольшие добавления на разные темы.

Один из самых сложных вопросов: можно ли относиться с доверием к общей картине, представленной Дугиным? С одной стороны, очевидно, что священник сильно увлекся литературной стороной дела. Следуя выбранной литературной роли беспристрастного обличения грехов, он постепенно поднялся до идеи прощения своих преследователей и других злодеев, делавших зло силой общих жизненных обстоятельств, которые необходимо исправить: «Того ради я, всенижайший богомолец, дерзновение учинил не требуя суда с показанными имяны», «сие известие не ради суда» (л. 95 об.). О том, что это именно литературная позиция, а не результат раскаяния и решения изменить свою жизнь, становится понятно как из более поздних доносов, так и из окончания самого «известительного доклада»: «А о моих, нижеименованного, напрасных обид разных, и нападок, и разорении, отчего ныне во всеконечном оскудении и в пустом платеже подушного окладу, особливо подам прошение, и где Вашем императорского величества указом поведено будет» (л. 100 об.). Соответственно, в тексте можно ожидать преувеличений, связанных со стремлением создать более яркий и целостный образ бедствий.

Возникает также подозрение, что Дугин мог «подтягивать» обвинения под людей, которые уже находились под следствием и, следовательно, скорее могли вызвать подозрение. К примеру, красочно расписав образ архиерея-грабителя и мучителя, он перечисляет лиц, незадолго до написания сочинения по разным причинам находившихся под следствием: епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский), митрополит Воронежский и Елецкий Пахомий (Шпаковский), епископ Воронежский и Елецкий Лев (Юрлов). Коломенского и Каширского епископа Варлаама, на которого, как позднее выяснилось в Тайной канцелярии, у Дугина в записной книжке был собран «компромат», священник в своем сочинении не вспомнил. Вероятнее всего потому, что карьера притесняемого в предшествующее царство владыки позднее вновь пошла вверх. Таким образом, к публикуемому сочинению следует относиться именно как к негативной, а не объективной картине жизни Рязанской епархии, а также городков и сел современных Липецкой и Воронежской областей.

Кроме «известительного доклада» публикуются справки из бывшего Преображенского приказа и Московской адмиралтейской канторы о «доношении» С. И. Дугина на управителя Липских заводов стольника С. Я. Коровина и сокольского поповского старосту священника церкви в честь Казанской

ПУБЛИКАЦИИ

иконы Пресвятой Богородицы Никиту Комягина. Она ценна тем, что включает наиболее ранний из доносов Дугина, пусть и в поздней копии. Издаваемые также «Доношение» Саввы Дугина в контору Липских заводов «по первому пункту», «Подозрение» на вице-адмирала Змаевича и запись первичного допроса Дугина в Тайной канцелярии позволяют проследить, как священник пытался направлять ход расследования инициированного им дела. Последний из публикуемых документов — справка о «продерзостях» Саввы Дугина из конторы Липских заводов. В нем отражен взгляд на происходящие события со стороны его противников.

«Доношения» священника Саввы Дугина¹

№ 1

**1728 г. (в составе документа 1731 г., июля 10 и позднее) —
Справки из бывшего Преображенского приказа
и Московской адмиралтейской канторы
о «доношении» С. И. Дугина на управителя Липских заводов
стольника С. Я. Коровина и сокольского поповского старосту
священника церкви
в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы
Никиту Комягина**

(Л. 167) По справке в бывшем Преображенском приказе. В прошлом 728-м году июня в 17 день во оной приказ прислан из Воронежской губернской канцелярии при отписке Сокольского уезду села Кузминки покровской поп Сава Дугин, да Липских заводов управитель стольник Степан Коровин, да города Сокольска церковной поповской староста церкви Казанские Богородицы поп Никита Комягин. А при той отписке доношение вышеписанного попа Дугина за ево рукою. А в отписке написано.

Оное-де доношение на Воронеж в губернской канцелярии получено июня 1-го дня того ж году. Подписано к подаче в оною канцелярию о государственных нужных и важных делах. А в том доношении написано. Майя-де 25-го дня того ж году был он, Сава, в Липской завоцкой канторе и уведомился от мастеровых людей и от прочих об оном Коровине, что он касается блаженные и вечнодстойные памяти его императорского величества интересу множество. И не токмо интересу, но не какое действо чинит. И ныне чинит ко измене, также и к руганию на его императорское величество и к трате российскому войску и кораблям, и о истреблении заводов и мастеровых людей, также и богохулении и чина священнического и смертноубивстве, и протчих

¹ РГАДА, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 309.

важных дел, в чем он ясно докажет. И он же знает, что вышеписанной церковной староста Комякин утаил у себя многое число зборные казны.

А в Преображенском приказе оной поп Сава роспросом показал. В прошлом-де 727-м году декабря в первых числах оной Коровин, презрев свою присяжную должность, вшел в Липскую кантору, в которой имел присутствие, его императорского величества имянные указы, которые имелись на судейском столе, и те указы тростью ударил и с стола сверг, отринул и на столе держать не стал. И ставил их в непристойное место на окне и непрестанно, сидя за столом, сквернословил, всякого чина матерно бранил и безвинно бил до полусмерти и до смерти.

А именно. Города Сокольска и города Добраго 2 человек городничих да за камисара подьячего он же-де, Коровин, говорил продерзкие слова и утратил интересы. В переделке из чугуна железа к морскому и в пробе якорей учинил измену, (Л. 167 об.) в чем флоту морскому немалая утрата. И бил мастеровых людей, и жалованье их брал себе, и крал государево сено, и запустошил кузьминские заводы. И без указа построил себе ж хоромы с каменными погребы. А вышеписанной поп Комягин, забыв страх Божий, и присягу, и имянные указы, своим вымыслом правил сбор из лишних сверхданных отписей и книг с попов, и с венчалных памятей излишние денги. И собрал до 500 рублей и теми денгами корытуется. Он же, Комягин, имел при себе скоморохов, и плясал, и скверные песни пел, и протчие непотребства чинил. Он же-де, Сава, признал у него, Комягина, в доме интересу чугунной котел да чугунные доски и заслоны, которые деланы на Липских заводах. А Степан Коровин и поп Комягин против вышеписанного ево, попа Савы, показания в роспросех порознь запирались. Поп же Комяга сказал. Чугунной-де котел у него, попа, в доме имеется неинтересной, дан-де ему для поминовения по соколском воеводе Федоре Неелове, а доску и заслон купил он на оных заводах у Кузмы Борина, которой те заводы ведал.

Июня в 28 день того ж году по определению в Преображенском приказе вышеписанные поп Сава Дугин и управитель Коровин ис Преображенского приказу по показанию оного попа Савы для следствия о вышеписанных интересах отосланы при указе Адмиралтейской каллегии в кантору, в котором написано будет. По следствию явится что приличное к следствию оного приказу, и в том Преображенской приказ отписал. А по показанию того ж попа Савы на поповсково старосту Комягина о взятые излишних денег и что имел при себе скоморохов и о протчем ис Преображенского приказу в Святейшии Синод послано ведение. А поп Комягин ис Преображенского приказу освобожден с роспискою до указу.

(Л. 168) Из адмиралтейской Каллегии ис канторы в Преображенской приказ ни о чем не писано. Канцелярист Василей Мошнин.

(Л. 169) В канцелярию Тайных розыскных дел из Адмиралтейской канторы под сим подписать немедленно.

В 728-м году из бывшего Преображенского приказу во оную кантору Сокольского уезду села Козьминки покровской поп Сава Дугин да Липских заводов управитель стольник Степан Коровин для следствия в интересах

отосланы были ль и что по тому делу учинено. И оные поп Дугин и управитель Коровин ис той канторы чьим определением освобождены. Секретарь Василий Казаринов.

Июля 10 го дня 1731-го году канцелярист Николай Хрущов.

В Московской Адмиралтейской канторе по справке: В прошлом 728-м году из бывшего Преображенского приказа в Адмиралтейскую кантору Сокольского уезду села Кузьминки покровской поп Сава Дугин да Липских заводов управитель столник Степан Коровин для следствия в ынтересах присланы были. И для того (Л. 169 об.) следствия на оныя заводы послан был капитан командор, что ныне контр-адмирал и государственной Адмиралтейской коллегии советник господин Дмитриев Мамонов. А что по следствию учинено, о том с поличного дела послана от него при доношении в государственную Адмиралтейскую коллегию точная копия. А поп Дугин по прошению ево оставлен в Липских заводах на поруках, которые обезались, ежели ево спросят, то им поставить. А столнику Коровину велено явитца в Москве [к] генералу-адмиралу и ковалеру графу господину Апраксину. Секретарь Михайло Копосов.

№ 2

**1731 г. мая 8 — «Доношение» С. И. Дугина
в кантору Липских заводов «по первому пункту»²**

(Л. 40) В Липскую завоцкую кантору доношение.

Я, нижеименованный, по клятвенному обещанию к службе и верности к ея императорскому величеству послушной раб и богомолец сим доношением объявляю, что имею великия, и многие, и важные государственные дела, которые надлежит объявить только самой всепресветлейшии великой государыне императрице Анне Иоанновной, самодержице всероссийской, к ползе. В чем желаю пред лицом ея императорского величества предстать и доносить о многих делах и некоторые тайные по первому пункту³. Того ради соблаговолит Липская кантора по присяжной должности в немедленном времени послать меня и поставить пред лицом ея императорского величества жива. Также из дому моего взять к доказательству записку, памятную книжку.

О сем доносит Сокольского уезду села Кузьминки покровской поп Савва Дугин 1731-го году мая в 8 день. К сему доношению покровской поп Савва Дугин руку приложил.

² «По первому пункту» — т. е. о злоумышлении на императорскую особу или государственной измене.

³ Изначально в тексте был отступ. Савва Дугин заполнил свободное пространство подписью: Сему доношению поп Савва Дугин руку приложил.

(Л. 87) «Книга известительной доклад».

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица Всероссийская! Всепокорный нижеименованный раб и богомолец Ваш, императорского величества, от нестерпимого гонения и ревности сердца моего, соболезнуя как о себе, так и о протчих российского народа державы его императорского величества, дерзнул сим прошением донести, в какой бедности, и гонении, и непостоянстве, и во гресех, и в небрежении Вашего императорского величества указов и повелений находитца Россия. И како погибают люди телесне и душевне, и страждут, и снисходят в вечные адские муки. По писаному: «Всяк творяи дело Господне с небрежением проклят»⁴. На что блаженные и вечно достойные памяти великии первый император премудрый воин Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, тщание и труд полагал, дабы исправить вселенную в правду, на что было и началось приводитца от страшных ево воспреещения да до совершенства за преставлением в вечные к Богу покои ныне уничтожилась и началось быть пущей прежнего непостоянство как духовные, так воинные и граждане. И поселяне овых для подлинного известия имена объявлены ниже сего в разных пунктах.

Всемиловнейшая великая государыня императрица, умилосердися, призри на люди согрешившия, яви милосердия над всем своим подданным народом. За них же Господь плотию пострадал и предал в правительство Вашей державы, на что я, нижеименованный, сочинил сия две книги, в котором объявил истинную правду, как продержозость чинят и каким образом упользовать Россию⁵ и Вашей императорского величества казне умножение прибыли без тягости народной будет, также покойные ясные проповедуетца, и слава Божия умножитца, и люди спасутца.

1.

Коломны города ямщик казал при свидетелех Добренского уезду села Калыбелске при дьячке Алексее Григорьеве не таино, что генерал-де (Л. 87 об.) князь Алексей Иванов сын Шаховской ехол чрез Коломну по указу под себя подводы. И они-де, ямщики, о прогонных деньгах ему били челом. И он, Шаховской, говорил-де всенародно: «Или-де вы не знаете, хто я! Ныне-де у нас женской пол императрица, а я-де и сам самодержавец». И много-де им прогону не доплотил, а мы-де о сем и доносить не смеем.

2.

Из российских епископов многие исказили веру христианскую сво[им] слабым и непорядочным житием. А именно в Рязанской области Гавриил⁶

⁴ Иер 48. 10.

⁵ Слово вписано над строкой.

⁶ Гавриил (Бужинский; † 27 апреля 1731 г.), 30 октября 1726 г. хиротонисан во епископа Рязанского. На Рязанскую кафедру прибыл 22 января 1727 г.

епископ священников до себя не допускает и о всякой пользе учения не подает. Пьянствовал бесчисленно, и в потпитках и слушак палевал⁷, и священников за злобу свою бивал. А именно бил попа села Букрина и бросил его в хлебную полату, которой и умер вскоре⁸, о котором следствие было в Переславле у генерала Грекова. И соборной архангелской поп Галактион был при смерти его, которой казал собою, что я-де архиерея прикрыл, у генерала-де Грекова сказал в допросе ложно, а подлинно-де от бою архиереиского умер. А такие речи говорил при дьячке Рязского уезду села Екимца при Иване Федорове. И от непорядочного своего жития ныне по делу в Светейшем Синоде имеется в Москве полтретья года. А Рязанская область имеет под собою тысяча триста церквей и вдовствует без служения архиерейского. А на него, архиерея, многие просители в Москве. А священников разоряют до конца приказные его люди. А имянно велено по рагументу при архиереиских домех быть школам для наученне детям поповых и всякого духовного причта. И таких детей со всеи области собрав, и теми школьниками приказные люди Степан, прозванием Вострая сабля, и протчие. Сена на них кашевали, пруды строили и на себе сена и землю важевали и каменья. И от нестерпимого мучения множество померло. Понеже дети нежные и из дальних стран верст по двесте и по триста.

В доме Рязанском архиерейском суди иеромонах Григоре[й], другой иеромонах⁹ Иосиф, иеродиакон Климон, иконом. Оставя свою церковную службу, (Л. 88) служат чреву своему. А именно по вся дни с полудня собираютца и в свои приготовленные на то боробаны бьют, во влей и во всякую музыку играют. Напив пьяни, и пьяных баб за собою по архиереискому дому водят. Играют необычно, якоже и скамарохи. А носят платья чернеческая. И нынешнею прошедшею зиму едва не по вся дни то чинили¹⁰ до полуночи или больше. Собрався многолюдство и флейшников нанимает с полкового двора, которой имеютца в Переславле, а называютца пастыри над вышепоказанною областью.

В церквах Божиих толко звон чинят, а службы к Богу по чину церковному не творят. Читают всегда поскорю, голоса в три и больши. И самая служба, которая продолжительна надобна в пост с поклоны, больши четверти часа у них не бывает, и не токмо простому народу можно разуметь, и книжник не врузает¹¹, что читает. И то стало быть мерзость, и запустенне, и искаженне веры.

Жалованных крестьян, которые даны на пропитание им, архиерею и монахом, за их богомолие, толико умучивают над прихотями своими и бьют немилостиво, что редкой день человек сорок или болей. А сами начальствующие всегда пьяны и без разума. Приставов посылают по области, которые ездя

⁷ Слово читается предположительно.

⁸ Написано над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁹ Написано над строкой.

¹⁰ Далее вычеркнуто: а токо не би.

¹¹ Так в рукописи.

по уездом и разоряют попов, бьют, куют, волочат и обирают взятками. А ежели которого в доме не излучитца, то берут с подводами самих поподеи и ругаютца над ними всякими неподобными словами. И подьячие и приставы в домех поповых пляшут, песни бесовские играют и всякое разорение и нечистоту в доме показывают. Грабят лошадей, берут подводы и не отдают, в том числе и у меня взяли пять лошадей и пропали. Также телеги, сани, коляски увозят. А в Переславль ехоть бить челом невозможно, для того что челобитчиков мучат на цепях и бьют плетми. А именно били¹² города Раманова села Дикого¹³ дмитриевского попа¹⁴ Ивана Фролова. Да и за дальностию и во всей области ты беды терпят священники и разорение. Липских заводов у попа Ефима лошадь серую кабылу.

А ежели которого священника захватят и на дороге у приставов не откупитца, (Л. 88 об.) то приведчи посодят под крепкие караулы. И берут взятки немалые и не по вине, рублей по десяти. Суди и секретари и болше. Также и подьячие мучат голодною смертью. А будет кому в то число дать¹⁵ нечего, то вымучивают не знаемо какие вексельные письма, будто у него занел денег на нужду. И многие священники¹⁶ и дьячки не терпя мучений и напрасно смерти многие¹⁷ дают своюручные письма, в том числе и я дал три вексельные письма: подьячему Никите Козьмину в чугунном котле в восемь изваров, подьячему Илье Морозову в четырех рублях, привести ему лошадь, подьячему Алексею Семенову в пяти рублях, лошадь — мерина пегая, которую увел у меня пристав Дмитрие Савельев. Секретарю¹⁸ Ивану Тимофееву¹⁸ договорился дал десеть рублей денег да два ведра двоинного вина. А договаривал дать отец ево духовной борисоглебской поп Василей да Архангельского собору поп Галактион при дьячке села Екимца при Иване да при муромском попе Василе села Денятина. А вышешоказанному судье Иоасафу денег дал одних рубль, да брату ево родному города Сапожка старосте поповскому попу Степану посулил девку¹⁹ и мучили напрасно¹⁹. А ныне не расплатился, а они пишут на меня²⁰ и гонят напрасно²⁰. Так и во всей области.

Все то попы терпят, едва не до единого, и разоряют нас до конца. Еже же он, архиереи, собою²¹ положил на церковные земли с четвертей хлеб править и правил за три года по многуму числу рожь, овес, пшеницу, гречневую и овсяную крупу, семя конопляное, ячмень, пшено, горох. И возят к нему в Переславль на своих подводах верст по двести и болше. И правят приставы, и дети боярские, и стряпчие. Попов бьют, волочат и многие, испродав пожитки, скупя

¹² Написано над строкой.

¹³ Территория современного Липецка.

¹⁴ Церковь во имя св. Димитрия Солунского на территории современного Липецка.

¹⁵ Далее зачеркнуто: нечего.

¹⁶ Далее зачеркнуто: не терпя мучения.

¹⁷ Написано над строкой.

^{18 18} Написано над строкой.

^{19 19} Написано над строкой

^{20 20} Написано над строкой вместо зачеркнутого.

²¹ Написано над строкой.

тот хлеб, отолча сушат на наемных печах. И самой доброй хлеб не принимают, велят по дважды и по трижды сушить, оталковать. И ежели кто даст примцику десеть алтын и болши, то примут. А имянно одавал хлеб Сокольского уезду села Кузьминки дьячок Иван Михайлов. (Л. 89) И во всей области то все терпят. И во время означенной долговременной волокиты церкви Божия стоят бес пения, а мирские люди во гресех помирают, бес покояния и бес причастия, ибо в таких волокитах бывают по месяцу и болши. Также и в домех от того пустеет и разоряютца. Детей своих священники и причетники, овые за скорбью, а овые померли, на срок не поставляют, то правили штрафу на архиерея по рублю, да езду по рублю же.

И многих из тех денег побили напрасно. А именно в Сокольском уезде в селе Никольском з дьячка Мирона²² Кирилова за двух умерших сынов, ибо оба сына ево померли в две недели, и он, Мирон, был в то время без разума. А они в те же дни доправили с него три рубли денег, два пуда меди да ведро вина. И правили — били божожьем без милости. А правил сокольской староста поп Никита с приставы. И такое разорение во всей области терпят.

Поповство ставитца по двадцати и по тридцати рублев, того ради, что многие грамоте мало умеют, а ино и умеет, а даром не поставят. А отечество потерять сожелетельно, а иной дабы в салдаты не взяли. И сия симония и святокупство чинитца едва не во всей России, и в Москве в духовной дикастерии, и в Воронежской, и Рязанской области.

А по правилом святых отец сей грех Богу всех грехов досадительнейший, ибо продают голубя Духа Святаго: «Аще кто на мзде поставит иерея, то оба отлучатца во извержение»²³. И человецы мнят, яко архиереи первые молитвенники к Богу, а они первые и досадители Богу означенным грехом. И в том себя не брегут.

В епархиях городовые попы и сельския²⁴ многие мало²⁵ ученые, а ябедники, сквернословцы, между собою добиваютца в старосты поповские и перекупаютца. А выбирают в старосты таких, которой бы был всяким делам потатчик и собою был пьяница и давал бы волю всем. И никому б ни в чем не воспрещал. А которой накупитца, всем чинит разорение, дабы пожитку болши нажить. А имянно в Сокольску был староста поп Никита — едва не всех попов разорил придирочными²⁶ бедами. Также и от вечных памятей брал от первого брака по полтине и по дватцать алтын. От второженного вдвое, от троєженного втрое. (Л. 89 об.) А по указу велено брать, по правилом, по две гривне от брака да на вошпиталь по пяти копеек. И воровал с приставы много взятков, с попов сокольских и с мирских людей брал. И многие в России²⁷ священники сквернословцы и пьяницы. К тому ж мало грамоте умеют. А заповедей Божиих и церковных правил отнюдь не знают и соблажняют весь

²² Исправлено, в рукописи: Мирина.

²³ Правило Вселенских Соборов о запрещении симонии.

²⁴ Далее зачеркнуто: люди.

²⁵ Написано над строкой, далее зачеркнуто: не.

²⁶ Исправлено, в рукописи: придирочными.

²⁷ Написано над строкой.

народ. И сие неистовство духовного чина мало умеющих грамоте и заповедей Божиих не держателей наполнена едва²⁸ не вся Россия.

И суще недостойные получают себе свободную власть и, напив пьяни, произносят слова скаредные. И того скаредства слов наполнились многие страны российские. От духовного и мирского чина говорят безумные слова, а Иисусовы молитвы и Богородице многие и назвать не знают. А только знают сие говорить, научась друг от друга пособием диаволим, по всякой речи приговаривают к человеку и скоту: «Пострел избеи, поди к чорту, лихой возми, лихаратка стреси, собачей сын, гром убей и расстрели пострелом». А срословных слов не можно и писать, и священники не боязненно говорят и во святых церквах. И о тех клятвенных слов мнитца весьма младенцам и человеку, имеетца не мал валеж и скорби. Также и скоту валеж непрестанно. Едва не во всем государстве.

И от сребролюбивых и ленивых и неучительных епископов, и от попов, и от небрежение паствы своей произошло в России татба, розбой, воровство, абманы, блуд, гонении, мздоимство толико умножилось. Едва то не во всяком человеке есть. А чтоб священником исправлять епетемьями и приводить к покоянию, ныне того и слухом не слышно, от чего весьма повредились ныне люди. Пьяные исповедаютьца, для того чтобы было писано имя в книгах его, что был на исповеди. А архиереи Божии евангелскому слову не последуют, что писано в Матвее-евангелисте: «Учаще блюсти вся елико заповедах»²⁹. Но живут в высоких полатах, обогачены вотчинами крестьянами. А священников до себя не допускают. А священницы и давно не брегут и не смотрят жития человеческого. И сами, как скоты несмысленные, празников (Л. 90) Божиих не знают, по вся дни работают, а сытостию доволны не живут. А мирские люди означенные пакости в них видя, бьют везде. А имянно ныне били в Сокольском уезде в селе Ильине попа Бориса и много везде. И называют попишками, шалудяками и всякими неподобными словами кладут им прозвища пакосные. И не завут священником или иереем, но скаредным прозвищем. Иной поп Курохта, иной Извара. И едва нет того попа, которому б прозвища не было.

А наипаче господине ругаютца и чести не творят, мучат их, волочат в приказы, держат за кароулами на цепях, и в железах, и в тюрьмах, и бранят всякими матерными словами. Не токмо других, многие отцев своих духовных. И грабят силою пожитки их. А имянно в губенской воронежской канцелярии за пьянство попа Василья Иванова села Девиц публично плетми били (а по правилам церковным и указам о сем весьма воспрещено под клятвою): «Аще кто дерзнет чин священническикий судить или на суд привлекать»³⁰. А мирские люди, видя их, попов, поработенных от архиереев и от градоначальников

²⁸ Написано над строкой.

²⁹ Мф 28. 20.

³⁰ Вольный пересказ сочиненного на Руси апокрифического «Правила Святых отец 165 Пятого Собора о обидящих Церкви Божий и священные власти их» (Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880. Стб. 145–146). Благодарю за консультацию по данному вопросу М. В. Корогодину.

изгнанных, к тому ж еще не наученных весма, и не в чем не слушают и живут своевольно, не по заповедем церковным и ни по законом Вашего императорского величества. И от того весьма чинитца воровство и озорничество. И Божия страху не имеетца. А о смерти помянуть некому. В церковь Божию не ходят, а которые хотя мнятца якобы ходят с прилежанием, не слушают и добрых дел не творят. А в иных церквах и слушать нечего, книг не имеетца. И во многих церквах прежде священной литургии в пост не знают, как петь, и прочих литургиев в год редко бывает. Того ради, что поп одинок сабою, о прокормлении своем и жены, и детей трудитца. Так же и о платеже дани и других нападок. А ладану и вина церковного, пшеницы купить не на што. И в волокитах бывает во архиерейских и гражданских, и многие люди померают бес покойние и бес причастие.

И многажды безвинно воеводы³¹ под караулами мучат. А имянно Сокольского уезду села Малого Самовца попа Кириллу на Липских заводах держали под короулом и самые праздники Сошествия Святаго Духа. А он у церкви один, и под паствою (Л. 90 об.) ево дворов со ста. Все службы церковные и богохваления лишились. А в прошлом 718-м году в день Вознесения Господня Раманова города соборных, и слобочких, и уездных попов и дьяконов держали в тюрьме. И ни в одной церкви Божии службы не было. Били попов на правеже из драгунских денег, для того что вдруг правили за пять лет и разорили всех без остатку. И сие разорение было во всю Россию. А то разорение минуло, ныне вышепоказанной хлеб разоряет таким же образом и немилосердие архиерейское. И такову муку и тесноту жития терпят все расийския священники, потому разуметь надлежит, коликое число здесь погибают в разорение и непокое. А от того видно, коликое число их духовных и о них соблажненных и не наученных. К тому ж бес покойние погибло во адские места народу. По писанному во Ангели: «Слепец слепца поведет, оба в яму впадут»³²; «Аще кто соблажнит единого, лутче бы ему было жернов навезать да в воду попить, нежели тамошнего мучения видеть»³³.

Воистинну о нынешних временах писано в «Книге о вере»³⁴: «В те-де времена спасающеюся душу едва можно обрести в тысящи едину, а двух разве во тме. В те времена возникнет³⁵ проклятое пьянство и при нем некоторая трава табака, в чем на в том наипаче люди повредятся». А ныне табаком забавляютца и духовные, а мирские едва не до единого человека. И толикоя слабость в нем видима, что не могут претерпеть единой час на свете. Дни воскресные между утрени и литургии пьют необязненно, а в посты и по готову, что не токмо от табака воздержатца, но многие християне мяса ядят и апостолские заповеданные посты презирают и в грех сего не вменяют. По регламенту архиереи Божии по области своей не ездят и смиренным духом

³¹ Далее зачеркнуто: безвинно.

³² Мф 15. 14.

³³ Мф 18. 6 с искажениями.

³⁴ Книга о вере единой истинной православной. М., 1648.

³⁵ Далее вычеркнуто: некоторые.

не обходят, и ничему не научают, и церковей Божиих не смотрят. Учения душеспасенного как священником, так и мирским не подают. Но толко ездят по богатым местам для наживу и грабления попов и наживаются, бьют попов шелепами, придираютца к ним бедами и ругают их пред все народом и берут с них лисицами и денгами. Ездят цуками, коней водят под седлами и великими обозами (Л. 91) с мирскою гордою славою. А священник убогии не токмо спроситца о каком исправлении или учении, или бы предстоял пред ним и всякой чести научитца и мудрости церковной, или бы донести о непокорниках и непослушниках церковных, но не смеет и конюху приступить, которые замахаваютца плетми и пхают по шеи, требуют пить и есть с нечестию и подарков. И егда архиерей примет подарки, то тот священник весел, что проехал, а ево не бил. А ежели где покажетца, что неисправно, то и ограбят, и убьют.

На что значит в челобитных, как на Воронежского архиерея Похомия³⁶ и на Резанского Гавриилу в Святейшем Синоде и в Воронежские. Лев епископ³⁷ таким же образом ездил по донским городкам обогатися. А иные архиереи лентяца ездить, питаютца пространно и яко воловы утолстели. День же Господних не смотрят, о чем в книге «Соборнике» упомянуто о таких архиереев пространно жителные. А причетники ставятца в попы не ради какого церковного учения и тцания к Богу и к житию чесному, но токмо ему приходом обладать и всегда бы быть ему пьяну.

А где у церкви имеетца два или три священника, то истинно не лгу, что в ризах церковных в церкви про блины и пироги дерутца за волосы друг друга, и запорками церковными, и кричат короулы. А ежели со святыею в мире бывают, так же чинят. А имянно в Липских заводех у Рождественской да у Дмитриевской церквах попы Ефим да Иван, Василей да Иван. И много везде, что чинитца. Где два попа, там тяжбы, и драки, и безстыдства доволно. А учить их некому.

Понеже и епископи то делают. Воронежского Льва архиерея брегадир и вице-губернатор Пашков не почитал и за нечестивое житие³⁸ он, архиереи³⁸, извержен. А Резанского архиерея Гавриилу воевода Неронов не почитал и за нечестивое житие и ныне по делу имеется в Москве. А нижние воеводы и господине и протчих попов не почитают и непокорностью живут, видя их в непостоянном духовного чина житии и показанные обиды к попами. А имянно

³⁶ Пахомий (Шпаковский; 1672 г.— 23 сентября 1723 г.), хиротонисан во епископа Воронежского и Елецкого 25 апреля 1714 г., позже возведен в сан митрополита. В 1721 г. доносил Святейшему Синоду о бедности монастырей вверенной ему епархии.

³⁷ Лев (Юрлов; около 1678 г.— 28 января 1755 г.), хиротонисан во епископа Воронежского и Елецкого 28 мая 1727 г. В июне 1730 г. взят под стражу и лишен сана за непоминание при богослужениях императрицы Анны Иоанновны, сослан в Архангельский Крестный монастырь. В 1742 г. признан невиновным, восстановлен в епископском сане, но епархию не принял, ушел на покой в московский Знаменский монастырь.

^{38 38} Написано над строкой.

³⁹ Сильвестр (Холмский-Волынец; † 31 мая 1735 г.), 14 сентября 1708 г. хиротонисан во епископа Нижегородского и Алатырского, позже возведен в сан митрополита. С 5 марта 1719 г.

Силвестр³⁹, архиерей, которой был на Резани, уже в четвертую епархию определен. А не с челобитья и тяжбы со области съезжает, а правило церковное так не повелевает переменять духовных, ибо области месные и владычество непременно бывает.

(Л. 91 об.) Так же в монастырех архимандриты и игумены много в великом пьянстве живут, ибо сел за ними крестьян, служеб множество. Живут едва не все в забвении монашеского жития, а обещания и кощунны делают много, яко и от мирских того не творят. Понеже вышеобъявленные клятвы и сромословия непрестанно и монастырския начальники такову ж гордость творят над монахами, яко господине над рабы своими, а не таким образом, якоже правила святых отец повелевает.

3.

О гражданских. Вельможи российские усмотрели, что велено всякому о своей обиде бить челом самому одному, а не обще. И тое разгласили во всю Россию. И говорят, что мы-де на воеводство присылаемся ради наживку. Да в морском уставе написано: ежели где будет общая челобитная от градских людей, то причитают в бунт. И бить всех кнутом, а зачинщика повесить. И на то смотря толико ныне умножилась в народе слез от судеиского грабления. Волокиты порядку списать не можно, но только ради подлинного известья доношу.

Был на Липских заводах управитель стольник Степан Коровин, жестокой кровопивец. И едва не все разорил было заводы, и с ним приличных городов Сокольска и Белоколодка. Бивал жестоко ботожьем и кошками без пощады, а приговаривал: «До неба высоко, до государя далеко, а я-де близко. Кланяйся мне низко». А которому судом от начальства отказал, в городе Добром воевода⁴⁰ Любим Озарев. Без стыда в канцелярию просит явно: «Дай два рубли или пять рублей, или болши». А будет кто не даст, то в тюрьму отсылает. И брал денгами, котлами медными, и лошадми, и скотом. А имянно с Сергея Пронского взял двадцать рублей из-под неволе. Также и в протчих ево предрзорстех значит доношении Воронежской губернии. Да не токмо он, Озарев, один. Но во всей России⁴¹ едва не все камандующи то чинят и мучают люди покамест. Покуда что воевода или подьячем запросят, то и даст, то и свободен, хотя вор, хотя доброй человек, лишь бы мало в чем проступился. Словом, и толико на воевод и управителей⁴² умножилось челобитчиков, о чем явно в Москве в приказах и в губернских канцеляриях. А бедные убогие

митрополит Смоленский и Дорогобужский, 3 марта 1720 г. переведен в Тверь. В 1724 г. лишен сана митрополита. С 24 февраля 1724 г. епископ Рязанский и Муромский, с 25 июля 1725 г. епископ Казанский и Свияжский, с 7 августа 1725 г. архиепископ, 15 марта 1727 г. восстановлен в сане митрополита. В 1730 г. по обвинению в послаблении сосланному в Свияжский монастырь Коломенскому архиепископу Игнатию (Смоле) предан суду и сослан в Александро-Невскую лавру. 28 марта 1732 г. переведен в псковский Крыпецкий монастырь, 19 октября 1732 г. лишен сана и сослан в Выборг.

⁴⁰ Далее зачеркнуто: Озарев.

⁴¹ Далее зачеркнуто: То все камандующи.

⁴² Написано над строкой.

(Л. 92) истинно последнею лошадь или корову отдают да лишь бы свободу получить. К тому ж все командующии овых по вине, а многих напрасно бьют без милости плетми, ботожьем и говорят: «Бей мужика гораздо, мужик-де не боится креста, боится песта. Болеи даст».

А имянно. В Соколске управитель капитан Василей Муханов бил напрасно Соколского уезду села Бутырок однодворца Нефеда Филаева жестоко, которой от его бою, не вставая, от ран в три недели умер. Для того, что дед его, Григорей, мало ему меду дал, только один пуд, да несколько денег, о чем он, Григорей, собою скажет. И многих в Соколску бьет без милости, которые от ево бою многие здравие лишились напрасно и скорбят. А инога за злобу разов пять бил напрасно. А имянно деревни Стеншиной Василья Тимирева и многих. Да не токмо он, Муханов, один. Но во всей Росии то много чинитца.

Также в канцеляриях и приказах, толико умножилось дел и труд властем и судиям. Все от ябед и от взятков, и от богомерзкой мзды друг друга упрядавает и ценят. Дома и от того пустеет. Один за одного затевает за малую⁴³ злобу, за досадное слово или непокорение составляет великое прошение, прикладывает дорогой иск, шлетца на указы, на статьи, а другому не хочетца дать. Или, обладав что, силою не хочет отдать, выдумывает наоборот, как иску отбыть. В суды готовят с полученных копиев свитки, которые держут на суде между перстов, и всяк о себе говорит: «Я надеюсь, есть указы такие и другие, могу выправитца». А бедной обидимой плачет да разоряетца.

И неправой суд от камандующих весьма чинитца такой. Например, истцу лошади искать украденной и приличено. А доведетца ту лошадь взять назад или за нее деньги взять пять рублей, то истцу надобно на искание лошади денег на харч пять же рублей. Да полгода или год проволочитца, оставя домовную работу. А именно Сокольского уезду села Грязей житель отставной салдат Иван Королев,⁴⁴ он же Лукин⁴⁴. По грамоте не знает, а ябедник. Живет на речке Байгоде. Подле ево сосед города Раманова посацкой человек Яков Раков, а между ими оная речка Байгода. На той речке построил он, посацкой, себе мельницу. И желая пострычца в монастырь Раманова города в Троицкую пустынь, и той мельницы дал половину вкладу в оной монастырь, (Л. 92 об.) монахом в пропитание, и на ту половину дал вкладную запись. А тот салдат Королев, умысля, напоя монаха пьяного, взял у него крепость на ту мельницу и по получении той крепости он, Королев, того посадцкого разбил, и весь скарб побрал себе, и в хоромах перебил печи, и двери переколол. Которой, не терпя такого разорения, бил челом вашему императорскому величеству на Воронеже в надворном суде. И иске написал с четыреста рублей. И написал свидетелей человек с тридцать и болше. И за тем делом собою ходил года с два. И нанимал, и истерял на приказные харчи рублей з двести, и от печали умер. Ныне за тем делом ходит племянник ево родной Родион Раков. И в начатку к тому делу ныне имеетца пять лет. И поднесь в Воронежской губер-

⁴³ Далее зачеркнуто: вину

^{44 44} Написано над строкой.

ской канцелярии не вершено. И по харчах и волокитах поднес обиды своей не сыскал. Да и сыскать нечем, для того что первой пожитки пограбили и последний прохарчили приказным судьям да подьячим. Да сверх того сами проволочились, оставя домовную работу и торговый промысел. Ныне живет в скудости и такую обиду⁴⁵, и волокиту, и такие наглости не токмо он, Королев, один, но едва не все люди по всей России терпят, и страждут, и разоряютца.

На что и о себе объявляю: дед мой, поп Иван Анофриев, продал Федору Чоботову скотной двор. И на том дворе продал хлебачел за двесте рублей. А себе оставил нам на пропитание избу, анбар да семь кладей хлеба, сад и протчего скарбу на триста рублей и более. А означенной Чеботов собою уехал в Москву, а в оной двор прислал прикащиков. И работников наших пчелинца старика Андрея збили плетми и властвовать завладели. И ныне владеет той, ныне тринадцать лет, и я и до днесь суда не найду. О чем и прошение значит в Воронежской губернской канцелярии и ныне претерпеваю убожество.

Сокольска города подьячей Семен Ретюнской силою своею среди моей усадебной росчи мой лес порубя и построил себе двор и людей поселил на моей земле. На что я в Липской заводской канторе просил суда и челобитная значит во оной канторе. И ходил за делом три месяца и суда не нашел. И от челобитья я отказался до вышнего суда. А суда сыскать негде для того, судом он ведом в Питербурхе, а до Питербурха болши тысячи верст.

(Л. 93) Он же, Семен Ретюнской, подослал прикащика своего Трафима Силюянова с женою и с людьми в деревне Стеньшине Карпа Шальнева снохе Авдогьи и ночью порою клеть у ней ограбили, и скарбу немалую цену пограбили, и лошадь увели. Она и бить челом не смеет. Для того ныне он надзирателем лесным в Сокольску и хотя и бил челом, суди не найти. Он же, Семен Ретюнской, нынешнею 731-го года множество покрал с поля сена стогами, о чем казал соколский однодворец села Ласиной Луки Федор Бульченской. Он же, Семен Ретюнской, подговорил у меня работника Ивана Гладкого и с покраденными от меня пожитки и скарбом, которые он, Иван, у меня украл и держит у себя на дворе в деревни Стеньшине. А он, мой работник, у меня и в подушном окладе положен, которой плочу без доимку. И такие лукавые человецы ныне преуспевают на горше и бедные претерпевают обиды и разорение. Не токмо я один, но многие везде.

Также в воевоцких канцеляриях немалую тяготу и налогу чинят подьячие, ибо находятца прописные. А за прописные уже и кнутом наказаны, и штрафы правлены. А воеводы великими взятками обирают, на что в Воронежской губернской канцелярии доношение объявлено от добренского дьячка Анисима...⁴⁶ за иного воеводу Озарьева. И не токмо прописных, но и тех, у которых дети писаны, и за малолетством в подушной оклад не положены. А в настоящих книгах имя ево писано, то подьячие чинят придор волокиту и убытки немалые.

⁴⁵ Написано над строкой.

⁴⁶ Далее слово написано неразборчиво.

А имянно Соколского уезду деревни Стеншиной Авдею Лелекову, ибо в ⁴⁷Липских заводах ⁴⁷сын ево писан. А в подушной оклад ⁴⁸за мололетством ⁴⁸не положен ⁴⁹. То в самую деловую пору летом проволочили в приказе для справки больши месяца и травили допросами. И окроме волокит стало ему болши трех рублей. О сем он, Авдеи, собою казал, а в севу хлеба перед людми отстал. И сие чинитца во всех городах.

А прописные чего ради явятца, ибо прежде сего во время войны и великих к войне податей не похотя служить или в неснос ему были подати платить. Покиня свои земли, (Л. 93 об.) с селбищ своих бежали и во укрывательстве жили за воеводами, за подьячими и за попами, и по монастырем, и за помещиками. И работавали на них всякие домашние работы. А иные детей своих отпускали в иные села и города, дабы как пробавитца. А иные дети не похоте отцов своих слушать, ушед живали в наймах по разным людем. И во время свидетельства душ переходя с село на село, с города на город по знакомствам, не писались. А отцы их не писали, для того что не знают, где живут. А овые и знали, да боясь того, ежели написать, а он, сын, ево слушать не станет, и будет с пуста платить. А как ныне стало быть мирно, и подушной оклад стал бысть всякому в снос, платить готовы. Стали с ыных стран приходить на прежние свои сельбищы и отыскивать земли свои. И того ради ⁵⁰стал быть на них донос, которых явилось много. И между сих прописных добрым людем ныне имеетца смута, волокита и вышеписанные убытки.

Также которые помещики объявили у себя в скасках работников и выкормленников, ибо многие выблятки, и об умершие и малолетные выкормились у помещиков, и у однодворцев, и у попов. А как ныне, в возрасте, покиня своих кармилцов, уходят без ведома их со двора, и называютца помещикам, и сыскивают старинные и родственников своих земли, и кормилцов своих бранят и говорят: «Нехто-де тебе веле писать за собою в скаски». И кармилцы остаются в пустоте, ибо с писма за них подушной оклад плотят. А которых земли нет, волею в ланцы ⁵¹идут, которых принимают. На что в прошедшем 1730-м году взято их много, а богатые чрез дачю в домех остались.

А имянно прошедшего 1730-го году был в Воронежской губернии набор в ланцы, набирал князь Гагарин. И в Саколске городе и уезде был при наборе капитан Афонасей Петров сын Кандоуров и многие взятки брал по пяти и по десяти рублей и лошадами з богатых. А означенных неимущих вскормленников и работников, кому дать нечего — тех брал. В том числе и у меня взял вскормленника Ефима Давыдова сына Посацкого безземельного. А я ныне остался в напрасном платеже и немалой обиде, ибо о прокормлении его трудился, чаял, что мне будет под старость в помощь того ради, что я бездетен. Да сверх той болезни (Л. 94) ныне с пуста плочу.

^{47 47} Написано над строкой.

^{48 48} Написано над строкой.

⁴⁹ Далее зачеркнуто: для.

⁵⁰ Написано над строкой.

⁵¹ Ландмилиция, в 1730 г. осуществлялся очередной набор.

А которые возможные домовные и семьянистые люди чрез показанную дачу остались ныне в доме. А имянно деревни Стеншиной оной капитан взял со однодвора Потапа Затонского взял лошадь, ценою стояла десети рублей. Да сверх той лошади денег два рубли. И на ту лошадь взял с него купчая письмо, якобы купил. С Никиты Черенкова, с Василья Тимирева деревни Гариц, с Восилья Кулешева, а по скольку взял, про то они собою скажут. И едва не со всех богатых в Соколску людей брал, о чем все не тайно говорят.

А Добренского уезду села Борисовки с Якова Котельникова, он же Жданов, за сына Осипа взяли-де рублей з дватцать и болеи, о чем казал того приходу поп Наум. Да Добренского ж уезду села Калыбел[с]ка с попа Григорья много ж взяли денег за сына ево. И оного попа мучили, ноги в колотки забивали. И оной поп, собирая им на дачу денег, платье, посуду и иконы Божья закладывал людем. И такие пакости и разорения чинил народу во всех городех Воронежской губернии и в самую вешнюю пору во время ярового севу. Проволочили богатых для взятку, а убогих для выбору по месяцу и болши.

Того ж года августа месяца другой набор был. Выбирали в меру, а в Соколску выбирал управитель капитан Василей Муханов. Таким же образом самой озимой сев хлеба проволочил людеи недели по две. Записавая старых мужиков, прикладовая меру на искосы и стращал их высылкою к Москве. Которые, боясь дальней волокиты, давали ему дачу. А именно деревни Гариц Василей Кулешов, которой вышел показан якобы годеи в меру. А что он, Василей, ему, Муханову, дал, о том собою он скажет. И тако по Соколску езда многолюдством обирал людеи много. И сие было и о других городех таким же образом.

4.

О шляхетстве. Шляхтичи и помещики отягчены подушным окладом з дворовых людеи их, которые служат при домех их, окроме крестьян, и приходят во всеконечную скудость. Того ради собою они взяты в службу и даволствуютца жалованьем, а в домех рабы их розбежались, земли остаютца в пусте, для того что они служили у господина своего из жалованья при доме ево. А прав дать им некому, ибо у кого старые отцы были, померли, а у кого жены имеютца, и те с ними в полках и в дальних странах служат многие годы, лет по дватцати. А иные близут тритцати. А в домех (Л. 94 об.) своих не бывають лет по пяти и по десети, и болши. И того ради многие чесные дома ихудали. А которой из них выслужитца в высокий чин и получит жалованья, тот наполнит и разоренной свой дом, и других разоренных присовокупит деревни и людеи. А которой не выслужитца, тот претерпевает труд военной многие годы. А служит верно, так же, как и первой. А в чины не выслужитца того ради, не всему войску в штапах или во афицерах быть. А шляхетством войски наполнены, а афицером, и драгуном, и салдатом свободы нету, всегда при полку без отлучки. А дома их в небытность их разорились. А иной несильно умен, в чин пожаловать не достоин. А подушной оклад и рекрутской набор с их же дворов и людеи по вся годы идет. И собою он, помещик, чесной шляхтин, салдат несподобной. И людеи ево, салдаты же, равны чином помещику своему. И егда из них кому лучитца уволену быть в отставку, то болши слез

ничего за выслугу свою не обретает. Видит дом свой разорен, рабы и люди многие розбежались, скарб отеческой испродажен и покраден, а подушной оклад весьма правят. То и последних людей и крестьян закладывают, и просрочивают, и пропадают. Или пришед с службы в дом, слышит в домашних жалобу, что обидели их соседи, хотя отмстить обиду, втяжетца в приказное дело, а судьи неправые. И последней пожиток протягает и исхарчит и немалую скудость и озлобление терпят.

А именно лейб-гвардии Семеновского полку поручик Борис Игнатов сын Максимов, которой за верную ево службу знатен был, и самому блаженному великому первому императору, которой имел у себя до тритцати дворов крестьян и земли, а ныне оставлен от службы, пришел в дом свой, едва добыл хлеба покушать. И на платеж подушный денег заложил несколько дворов подьячему и просрочил. За малые деньги иные работают на подьячего, а собою претерпевая скудость и некоторою немалую обиду и обман от оног подьячего, о чем он собою скажет. И сию горесть не токмо он один, но во всей России дробные шляхты претерпевают.

А которые получа высокий чин и отставлен за службы, а имение при себе имеет, а в доме жить не у чего, и на слезы крестьян своих сожелетельно смотреть, то со оставшим имением добиваетца на воеводство. Да егда получит каманду, определитца, куда на воеводство, то и начнет мзду принимать, и людей разорять, и разоренные свои деревни наполнять. А именно лебедянской воевода Воейков, наполняя деревню свою, и с Лебедяни города соборную церковь увез в деревню, о чем и ныне прю имеет в том с подьячим Василем Кармановым в Воронежской губернской канцелярии и от того погибают телесне и душевне. (Л. 95) А по указу велено дворовых людей переписать для исчисления. А подушным окладом обложены внеснос. После переписи и сеи оклад з дворовых требуетца сложить окроме крестьян. А однодворцы подушне оклад плотят со охотою, ибо имеют земли и угоды довольны. К ним же и заступление есть. Только в них обижены и тягость терпят от пустоты, ибо едина вдова или малолетной плотит один за двух или за трех умерших⁵², а на подрослых не рассмотрением не складавают.

5.

О воинских служителях. В воинстве, как в драгунских так и в пехотных и в морских, весьма труд немалой пред живущими в домех. И все служат равно, только гарнизонные весьма жалованием обижены. В Воронежском драгунском и в Павловских полках идет драгуну или салдату только по три полушки на день⁵³. Итого по полуполтине на месяц. И из того питаетца мясом, рыбою и молоком. Рубахи с порты и галздуки также, что от аммуниции, попортитца и ис того обряжает. И многие мужья престарелые, иному пятьдесят лет и болши. И многие гладные от малого жалованья. И во оных полках множество слез от старых, кроме молодых. А отставка дорогая. У кого есть пять

⁵² Написано над строкой.

⁵³ Далее зачеркнуто: И из тех полу.

рублев, то и в силе, отстанет. А будет нету, то и ныне в службе плачут. И прошедшего 730-го году была отставка на Воронеже в генваре месяце. То старые салдаты и драгуны, у кого были деньги, те чрез немалые дачи с немалым трудом отставлены. А иные в отставку приведены драгуны Воронежского полку в губернскую канцелярию капитаном Иваном Ковериным, и с полку чрез немалые дачи. А бригадир и вице-губернатор господин Пашков, посмотря на них, сказал, что к отставке негодны, молоды и еще не научились-де на конех ездить. А иной во многих боталиях был и в ранах. И отослал их по прежнему в полк, которые с немалыми слезами возвратились, ибо дачею исхарчились.⁵⁴ А ино отставили⁵⁴. И одному драгуну⁵⁵ Степану Русанову семь рублей стало. Боробаншику Семену Куканину два рубли и болши. ⁵⁶И всем, кои у отставки были⁵⁶. А у которых денег нету, те бить челом об отставке не зачинали. А кому они давали, про то они собою скажут.

Да Павловских полков порутчик Муромцов и протчие офицеры ис шляхетства со слезами кажут, что мы-де служим лет близу тритцати, а дать-де нечего, (Л. 95 об.) то не оставят и в Москве. А суще уже мужья старые, и иному от роду близу штидесят лет. Также и у многих драгун и салдат от старости, и от трудов, и от ран многие ⁵⁷и смертельные⁵⁷ нужды, на уче в ряд с рекруты обретаютца. И сие весьма от господ камандующих не рассмотрение и немилость и проклятое мздоимание, что человек воинский толикие годы за российский престол Святаго Духа, и за дом Пресвятыя Богородицы, и за ваше императорское величество здравие, и за христианское православие претяжайшие труда воинские полагал. Да нам zde и отставки поучают и яко ис тюрьмы выкупаютца. А у ково денег нет, и до днесь нужду претерпевают и молят себе скорой смерти. Сего крыжа на два листа, такой же крыж там чти и паки обратись сюда.

Того ради я, всенижайший богомолец, дерзновение учинил. Не требуя суда с показанными имяны, но уявляю верно, отчего вреждаетца государство телесне и душевне. И труд властем и судиям желая как себе не обидиму быть, так и всякому человеку, наипаче же ко Вседержителю Богу небесному и к Вашему императорскому величеству вернейшею службу показать. На что к пользе сочинил книгу вновь «Устав христианского жития», в которой написаны определения, како следоват жить христианом, и какую дань денежную и хлебную платить Вашему императорскому величеству, и какую в которой многочисленная прибыль без тягости народной, и каким образом доход собирать. Также каким образом наборы набирать в службу, и каких чинов и помногу ль лет быть в службе, и каким образом надобно отставлять от службы, и како искорененно будет⁵⁸ мздаимство и лихаимство, обманы, татба, розбои, грабление, тяжба приказная. Изьяснено имянно к совершенной пользе

^{54 54} Написано над строкой.

⁵⁵ Далее зачеркнуто: Русанову.

^{56 56} Написано над строкой.

^{57 57} Написано над строкой.

⁵⁸ В рукописи слово написано дважды.

и тишине россияном и к тщательнейшей службе и верности к Вашему императорскому величеству.

Также от Божественных книг к проповеданию Святыя Троицы и покоянию, которую надобно освидетельствовав учетельми российскими, нет ли в ней какова погрешения, разпослать во все страны, дабы все на свете люди от мала и до велика то знали и себя б оберегали⁵⁹. И готовил к вечному с Богом житию. А посему известию, до кого дойдет из нас вина, всем нам прости, ибо сие известие не ради суда и нет винны⁶⁰ одни, кои имена написаны, но во всей России, но толко разве поуверить теми именами, да неложно будет мое проповедание. (Л. 96) И как можно упользовать, и к тому прибавить⁶¹ или убавить к пользе и к навершеню закона. И будет от сего впредь: в чем дерзость явитца по указу и казнь примет, и в том да будет Ваша императорского величества воля.

В России только два устава твердо содержат: морской, военной уставы, а гражданские ничего делают так, как которому угодно. И аще угоден будет новосочиненной устав христианского жития, и будут также твердо хранить, как и военные. Воистину немалая будет радость на небесех, и в России покой и веселие немалое, только надобно разпослать во все церкви и в канцелярии и читать везде почасту, дабы все познали⁶².

Начало книги Уставу.

Народы российския, аще и истинную веру содержат во Вседержителя Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа и крещаютца. А кто есть Бог и коим подобием, того мало и от мудрых кто знает, а простой народ и священники многие не знают. Умствуют и протолковывают различно. И в том споры бывают и без ума пьяные о страшнем Создателе. В имени не познав истинны для того: не стяжут довольно книг или ленятца читать, а дерзновенно говорят. Того ради сице и сочинил вкратце учение. И всяк со страхом разумно читай или слушай прилежно и трезвенным умом внимай. Поиде во всех городех украинских сего не знают народы и попове.

Бог есть Святая Троица. А в Троице три лица. Первое лице — Отец. Его же называют Саваоф. По гаданию он есть Ум или Душа. Для того Отец-Ум все знает. Он есть Око — вся видит. Он есть Ухо — все слышит. Он есть Свет и Отец светов, везде светит. Он есть Сила — вся содержит. Того ради называется Отец — не описан, не постижим.

Другое лице — Сын, называетца Слово, равен Уму-Отцу. И Уму без Слова и Слову без Ума неможно быть. И Слово из Ума раждаетца, и по аеру расходяся, действует, и во Уме пребывает, и от Ума не отлучаетца. Того ради Иоан Богослов свидетельствует во Евангелии, пишет: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу (еже есть ко Уму), и Бог бе Слово. Вся тем быша и без него

⁵⁹ Исправлено, в рукописи: оберегали.

⁶⁰ Так в рукописи.

⁶¹ Исправлено, в рукописи: прибавать.

⁶² Далее текст отчеркнут.

ничтоже бысть, еже бысть»⁶³. Ибо Он — Слово Божия, мудрость и сила. И пророк Давид царь свидетельствует: «Словом небеса утвердишася»⁶⁴ (а каким образом, внимай), ибо Отец-Ум задумал устроить небеса сколь велики и сколь пространны, и каковы видом быть и твердым, а Сын-Слово гадание Отца знает, раждаетца и действует якоже в Библии пишет: «И рече Бог: “Да будет твердь” и бысть твердь»⁶⁵. И нарече Бог твердь “небо”»⁶⁶. Также Словом проявила вода сушу и свет, якоже пространнее чем в Библии. И Сын-Слово, равное Отцу-Уму силою и действием.

Третья лице — Дух Святой, силу имеет равну обоим — Уму и Слово, якоже свидетельствует царь Давид: «И Духом уст Его — вся сила их»⁶⁷. Дух и глубины Божия испытует, еже есть вскоре гадает и сходит, совершает и действует и во Отце-Уме и Сыне-Слове пребывает. Того ради: едина воля, едина сила, едино хотение. Святая Троица нераздельная, равносилная и действует равно. Отец-Ум приводит, Сын-Слово живит, Дух Святой дыхание дает. И бывает от них сотворенное движительно, того ради называетца Творец, Создатель един Бог, а не три бози. И кроме Его иного Бога несть. И выше сего не пытайте от святых отец. (Л. 96 об.) Заклято есть. И болши сего не словопритесь. Ибо сие самое истинное исповедание Святые Троицы. Аминь.

О человеке. Чего ради создан человек и кто есть. Бог сотворил Себе несколько небес. И в небесах устроил ангелов десеть чинов в разных лицах, разными чинами и населил их во всех небесах. 1 Престоли. 2. Серафими палительные. 3. Херувими ветреные. 4. Власти. 5. Начала. 6. Государствия. 7. Силы. 8. Архангели. 9. Ангели. 10. Денница.

И сей десятый чин Денница возгордился и рек: «Взыду на север и поставлю престол мой на облацех, и буду равен Вышнему». И колико он подумал в высоту, толико Бог унизил его в бездну адскую. И сколь он долго думал, столь долго в то время сотвори Бог под землею престрашные муки на мучение ему. И повелением Божиим архангел Михаил со всеми войски небесными яко молнию с небес сверг. И от ударение архангелова отпаде от него свет. И превратил его Бог со всею силою в страшно скаредные страшилища (нестерпимое человеком) и от всех назвался Сатана, демон, чорт, дьявол, лукавый, злоба. Духи же ево — беся. И десятый чин отпаде от небесе. И виде Бог место его пусто в небе и глагола: «К Себе сотворим Мы человека по образу и подобию Нашему»⁶⁸. И взяв перст и собрав от четырех стихиев (еже есть): от мокрого да от сухого, от студеного да от горячего. И созда плоть. А от себя Отец-Ум дал ум, Сын-Слово дал слово, Дух Святой — дыхание. К тому приложили составы: видение, слышание, обоняние, разум, смысл, болезнь, печаль, страх, веселие, глас, сладость. И назвал душа живая, безсмертная,

⁶³ Ин 1. 1–3. Цитата в рукописи воспроизведена неточно.

⁶⁴ Пс 32. 6, вольный пересказ.

⁶⁵ Быт 1. 6.

⁶⁶ Быт 1. 8.

⁶⁷ Пс 32. 6.

⁶⁸ Быт 1. 26.

и вложи в плоть. И оживи плоть. И бысть человек Адам. И душа во плоти, яко птица в клети, и немалое время затворена.

И даде Бог человеку волю — да знает небо и землю. И положи Бог главу у человека выше всего тела для того, что в нем имеетца живая душа. И очи в главе утвердил среди главы, да взирает ими и видит красоту небесную, каково светло солнце и месяц, и звезды, и облаки, и молнии, и воздухи, и птицы, и дресеса, и цветение. Также и на землю взирает и видит, какова скаредна земля, и на ней всякого гноя, и кала, и скорпиев, змиев, ящериц, жабов различных, скаредно вонючих червей, клопов, блох и всякой гнусности. Потом и в самого человека положил скареду от пищей и в красном лице, кашленьи, храки и протчая, дабы человек не гордился. Поминал бы себя, смиряя, якоже преславный царь и пророк Давид разумел и смирял себя, и называл «червь», а не человек, и блохою, но стыдился положенной на нем царской чести.

И дал Бог человеку воля, якоже хочет, то и творит. Сатана же, завиде человеку, и попущением Божиим, нача нас воевать духовно. Для того попусти Бог Сатану на нас воевать: да явятца разумные и познают Бога, и жить будет честно и чисто. По его Божией воли взят будет в небо в пресветлые селбищы небесныя. А аще кто в небо не похочет и леностию своею не стяжет разума, отдасться в волю дияволу и начнет прилежать мирским сластем и поработит себя чреву, того диявол возьмет и заведет его к себе под землю, где он с небесе свержен. И вы, человецы, разумевайте прилежно, истинно на небесах в седмь (Л. 97) седмериц краше видимого отсюда неба и веселие вечное, и сладость неизреченна, и конца не имеет. А под землю в седмь седмериц скареднее и страшнее. Тамо болезни раждаютца духом борным и стрежет зубные. Тартар неисповедимо кипение велнирское, зловонной ядовит червь, смалы кипячее, анафема неизобратимая, змии шикателные и угрызительные проядают сквость чрево и утробу. Огнь геенский жестокожженныи. И ащо человек урочное свое время на сем свете отживет и плоть разрушится, а человек душею с своими духовными составы останетца. И аще работал будет Богу и жил по его заповедем, был благ, милосерд, разсудителен и милостив и любовь имеет равну ко всем, то Бог сам благ и любовен и милостив. И таких же сообразных Себе к Себе в небо приводит и царствует с ними вовеки.

А злобе начальник Сатана, видя человека почитаема, а себя от всех униженна, преложися в зависть, нача человеки прельщать злобою и лукавством и смерть наведе. И до толика прельсти, что не токмо убивством и граблением друг на друга враждует, но и самого Создателя нашего Бога в забвение приведе, что забыли Бога и поклонялися болваном и идалом и по его, диявольскому, хотению жили и служили Сатане. То видя всецедрый Бог погубление человеков, умилосердися зело, посла Сына Своего едиnorodного и равносильного и сопрестольного, вышепоказанного Слова. Да человеки от прелести избавить, и да познают Бога и по заповедям жителствовать станут в чистоте.

И Бог-Слово не отступль Отца и Духа Святаго, сошед на землю и воплотися в чистую Деву Марию. И собрав в ней девическую кровь, згустив и соткал ею плоть человеческую. И воплотися и Бог-Слово плоть бысть и якоже

Сам он в свет родился, яко человек, и бысть Бог и человек, да человека обожит и паки угождать Ему сотвори. И да познаю Его, крестятца во имя Святыя Троицы и будут Ему сынове и дщери (якоже Иоанн Богослов пишет) даде им область, чадом Божиим, быти верующим во имя Его, и грех потребит⁶⁹, и человеки от мучительства диаволя измет, и свойство ипостасе Своея хранит. Якоже быти Ему как на небесех Сыном, так и на земли. Силою да все ублажат Его и поклонятца Ему со Отцем и со Святым Духом. И тако прославитца Бог в людех и люди в Боге.

И тако по человетству Бог-Слово назвался Иисус Христос. И толико возлюби нас, что и пострада за нас, и плоть Свою дал нам в сиедение, якоже Сам глаголет во Евангелии: «Ядый мою плоть и пийй мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в Нем»⁷⁰. И Сам подтвержая глаголет: «Аще кто не снесть плоти сия человетского в божестве сушаго, не имать живота себе»⁷¹. А диавол злобе наполнив видя Его, Бога, во человетестве добродетелна суща и не полна, и поскрежета зубы свои, вселися в начальников и архиереев, для того что они его волю исполняют, служат ему злобою и лукавством.

Воздвигни на Него, Господа нашего Иисуса Христа, весь собор жидовский, и совещашеся, убиша Его, и многими муками удручиша Его, и возложиша Ему в поругание терновой венец, и поругашеся Ему, и плююша на Него. На конец мучения ко Кресту пригвоздили и злою смертью уморили. И Божего к нам благоденствия желчию и отцтом напоили, и копием ребро прокололи Ему до внутреннего оскорбления. И толико диавол в человетках силен, якоже сам он, Сатана, злобен, толиких и человетков злобных претворяет и кровавым псом и зверем чеснаго человетка уподобляет.

А Господь наш Иисус Христос от начатку благ и милостив, и добродетелем творец, и от века кроток. Ниже им вопреки, что сотворил. Но силу божества удержал и был, яко агнец, незлобив и кротостию Своею и смирением победил диавольскую гордость и злобу, бесчестной крест, на котором страдал смерть, дал нам оружие и затвердил его силою божества. Да видевше Сатана крестное знамение, бегае со всею силою своею, ибо божественная сила креста палит его и жжет. А истеченною из него, Господа нашего Иисуса Христа, кровию (Л. 97 об.) искупил из ада связанные все души веровавших в Бога и на питание человетком верным с плотию Своею дал во освещение и очищение греха. А водою с кровию истеченною дал нам омытие первороднаго Адамля греха. А душею божества Своего вышел ис тела от страдания и спеш во ад под землю, всех человетков воскресил и отвел их в райское селение на восток. А как Собою пошел во ад, а разбойника, покаявшагося и познавша Его на кресте, послал впреди в рай. Да скажет херувиму, да отворит врата райския, от века замкнутые, и уготовит путь ему к шествию с пленом. И яко победитель смерти от всех хвалу примет.

⁶⁹ Ин 1. 12. Цитата в рукописи воспроизведена неточно.

⁷⁰ Ин 6. 56.

⁷¹ Ин 6. 53. Цитата в рукописи воспроизведена неточно.

А мать его, Пречистая Богородица, с содружебники своими мертвое тело со креста сняли и, яко мертвеца, в гробе затворили. И в третий день воскрес и бысть перворожден из мертвых. Стражие у гроба не могли зрети лица, просиявшего божеством, падоша и быша, яко мертвы, на мног час. И воссташе, разбегошася. А светающе дню жены принесоша Ему, яко мертвому, дар — драгоценное миро. И искаша помазати тело Его и не обретоша. Христос же явися им и оное миро осветил в знамение Святаго Духа. Да всяк человек, принимая печать дара Святаго Духа, бывает силен, и светел, и равноангелен. И тако Господь наш Иисус Христос, и апостоли, ученицы Его, и светии отцы, узаконише крещения и пред крещением устроиша заклинания на Сатону со всею силою его и делами.

И бывает отрицание (сице), всяк крещаяся глаголет: «Отрекаюся от Сатаны и от всех дел его, и агел его и всего служения гордыни его. А не одного дела или двух, но всех, еже есть: идолослужения, сребролюбия, скупости, немилосердия, гордости, тщеславия, объядения, пиянства, волхвования, чародеяния, прелюбодения, сквернословия, безстыдия, дерзости, песней бесовских, кощунства, лжесвидетельства, вражды, ярости, свирепства, лихоимства, обманства, неправды, татьбы, убивства, грабительства, лености, смеху и протчих богомерских дел, подобных сим». Отрекаетца всяк православный христианин у святые купели. И то доброе отречение и страшное слышав, святые ангели записывают⁷² в животные книги на обличение или на славу человеком в пришествия Господня.

И по том добром отречении сочетаваетца человек Господу нашему Иисусу Христу и освещаетца чисто жить, и заповеди Его хранить. Первое: не прельщатца в других богов и веровать твердо, что един Бог Святая Троица и един Господь Иисус Христос во славу Отца и Святаго Духа. И поклонятца Ему, и служить, и любить всею силою и всею крепостью. Других богов не сотворять и не поклонятца. Всех человеков любить, так, как Бога и себя, и никому зла не творить. Паметовать день воскресный и в нем никаких работ на угождение плоти своей не делать. Но празновать в церкви, и в домех, и во псалмех, и пениих духовных, и песнях духовные поюще в сердцах своих Господеви. Почитать отца и мать, не бить и не убить никого, не украсть и не утаить ничего. Блудов и прелюбодейств не творить. Не лгать и не пересмехать и кощун ни над кем не делать. Последне, не то каго делом исполнит грехи, но и мыслию своею не делать на грехи. И тако затвердил Господь Сам, вознеся паки на небеса, и ангели служаху Ему.

И глаголаху человеком, имже образом видите Иисуса, возносящагося на небо. Таковым образом приидет со славою многою и бесчисленными силами небесных...⁷³ судить всему миру и подтверждают нам, дабы мы ожидали себя во всем...⁷⁴ хранили и жили в чистоте и в любви и Его, Бога, во всем восхваляли и словословили за великое к нам благодеение.

⁷² Написано над строкой.

⁷³ Одно или два слова скрыты печатью.

⁷⁴ Одно или два слова скрыты печатью.

О человецы, опамятуемся и осмотрим себя, в коеи мере ныне живем. По таком страшном отречении не слушаете ли Сатаны, не творите ли дел его? Не служите ли ему злобою и лукавством и непослушанием? Ей, едва ни до единого из нас, завладел диавол. И много в разных чинах (Л. 98) погрешает против заповедей. Якоже глаголет Давид⁷⁵, царь и пророк: «Господь с небесе призре на сыны человеческия, есть ли кто разумевай или взыскай Бога (паки отвещает той же). Несть, вси уклонишася и вкупе непотребни быша. И несть кто творит благое и до единого и не разумевают вси делают беззаконее»⁷⁶. И видеша святые отцы бываемы злобы и тяжкие грехи, и под солнцем познаеша Христа и любезно к нему сочетались. И паки чрез диявола прельщаютца и собравшеся седмижды, и утвердили семь соборов, и всякому согрешению покойние положили, и роскольников, и еритиков обличили. И дабы человецы паки того боялись и соблюдали бы повеления Божия.

То видя Сатана⁷⁷ обращаемых человеков к Богу, непрестанно воюя и налегая злобою на всякого человека и едва не до единого паки уловил, и многие страны в прелесть ввел, и многих разумных людей в злобу и лукавство обратил. А овые страны и до днесь Бога небесного не знают, и Сына Божия не веруют. А наипаче всех стран в нашей России весь народ разслабил, и в злобу и лукавство привел, о чем изъяснено выше во объявительном прошении. И любимого Бога заповеди отрешили и творят дела на угождение плоти своей, и чреву своему, и Сатане. Воистину царь и пророк о них глаголет: «Вкупе неключими все безумные и несмысленныя погибнут, поставят чужим богатства свое и гроби. Жилищи их нарекоша имена своя на землях. И человек в чести сый не разуме, и приложися скотом несмысленным, и уподобися им. Сей путь соблазн им. И яко овцы упитанные, положены будут в снедь червям, и жестокая смерть упасет их»⁷⁸.

Того ради, о человеце, убойтесь Бога и разумевайте о себе и от сей науки учитесь о разуме. А разум, то есть человек, что посеет под землю, то весною взойдет. А что поспеет, то и пожнет. Ныне человекье сердце темно, и люди не знают, что у тебя в сердцах есть. И будет ныне сеешь на тое сердце — первое: веру в Богу, второе: ко всем любовь, милосердие чинишь меньшим, милостью подашь убогим темнечником, молитву Богу приносишь, Пресветую Богородицу и святых на помощь призываешь, непрестанно в церкви бываешь, слушаешь прилежно пение и чтение церковное, воздыхаешь и плачешь о гресех, молишь Бога о вразех твоих, чтоб за твою обиду к тебе Бог их простил, красишь святые церкви свечами и фимиамом, священников Божих почитаешь и питаешь их за имя Христово, и всем честь творишь, тело свое очищаешь постом и воздержанием — данное тебе рукоделие от Бога, судишь людей правдою или обидимых заступаешь, или древо делаешь, или воинствуешь на сопостаты и труд воинский полагаешь за дом Божии и Пресвятые Богородицы,

⁷⁵ Слово написано над строкой.

⁷⁶ Пс 13. 2–4.

⁷⁷ Далее вычеркнуто: обращаемых человеков к.

⁷⁸ Пс 48. 11–15. Цитата в рукописи воспроизведена неточно.

и за ея императорское величество здравие, и за Христово то время, егда воскресит Бог из мертвых и откроетца твое сердце наполнено добрых дел. Ибо Сын Божий Слово Иисус Христос на вокресение людям толко три слова молвит сии⁷⁹: «Востаните, явите дела и примите мзду».

Тогда востанут и явятца дела и облекутца человецы в словеса, яко древо в листвие, дела яко в плоды. И аще вышписанные добрые дела делал, то в радости станешь, отвсюду сиять будешь красотою добрых дел, якоже Сам глаголет: «Праведницы просветятца яко солнце»⁸⁰. А еже человеце делал окаянные лукавые дела, слушал Сатаны, творил злобу соседу или человеком, крал или таил вещи чужия, или судил неправдою и праведного озлобил и слезы его и горесть принел на свое сердце, лихоимствовал и ис-под неволи у кого что вымучил, обмановал, клятвопреступал, ленился, не слушавал никого, упрям, непокорен, горд, яр, свиреп, немилосерд, скуп, немилостив, паметозлобен, лукав, граблевал людей и бивал без милости, (Л. 98 об.) сквернословил, кощунствовал, делал везде неправду, похищал или бесом служил, или роскол чинил, или в празники работовал, или рано пивал и едал, или осуждал кого и досаждал людем, или блуды блужевал, а слезами и милостынею не отмыл, и тако все злая на сердце свое собрал. И в то время будешь между людей, как древо гнилое, червявое, окалченное. Так тело твое злосрадом окаляетца, грехами все твои злые дела будут смотреть сквость. И тако с проклятым Сатаною отриновен будешь во адские мучилища под землю, яко пес из господского дому выкинут, червми снадаетца в злосраде. Тако и человек грешник выкинут будет с сего света под землю во адские кипения велиарское. Того ради потщитесь жить правдою и без лености, исправьтесе покаянием и воздержанием. И будем наследники Царствию Небесному и в радости послужим верно всепресветлейшей и боговенчанной великой государыне императрице Анне Иоанновной⁸¹, самодержице нашей Российской империи. И ежели кто кого обидел чем, возврати с миром, и доволни будем своими оброки. И аще правдою проживем, труда начальником не учиним и в покое и тишине пребудем до скончание века.

Устав христианского жития писан особо, на тетратех.

Всемилостейшей великой государыне императрице Анне Иоанновной, самодержице всероссийской, о сем всемирную жалобу о святых церквех Божии и всего народа российского. И что к ползе и навершению закона сочиненную проповедь Святыя Троицы и покоянию, и устав к тишине российской и постоянству, в которой многая прибыль душевная и телесная обрящется. Приношу верный и послушный раб и богомолец Соколского уезду села Кузьминки покровской поп Савва Дугин. И со слезами прошу о дерзновении сем прощения, понеже не от моего ума произведено, но от Божия промысла и от

⁷⁹ В рукописи слово заключено в скобки.

⁸⁰ Мф 13. 43.

⁸¹ Так в рукописи.

напрасного за мною гонения и розорения, от которых ныне претерпеваю крайнее убожество. 1731-го году мая в...⁸² день.

(Л. 99) С сего крыжа написать в уставе под архиерейским титулом⁸³.

Архиереем Божиим быть житием подобно Христу: кротку, тиху, веселу, со всеми розговор иметь не гордо, не токмо с честными лица, но и с сущими убогими. Дом свой ни на што иное употреблять, разве в собрание монахов, больных, убогих в пропитание, ибо имение не его наживку, но Вашего императорского величества жалование за богомолие их. И житие бы архиерейское было болши в церкви и в больницах, и в посещении под областию его церквей, нежели в кельи, и в потпитках. Для того он на то устроен от Бога. Учение бы о Боге и о честном житии из уст ево текло, яко источник. По вся недели своего града и под областию его приезжих священников и причетников призывал к себе и с ними обо всех исправлениях церковных разглагольствовал и учил смиренно, якоже и Христос апостолов. Научал бы всегда обхождению, вежеству церковному, с каким опасным искусством поступать к Божию и с каким страхом возносить молитвы, как о себе и о людех. И каково чисто словословне, и разумне ли и неудоборазумительные вещи церковные протолковавать, и призапрещать священником, дабы в начале себя содержали чисто. И ежели которой иерей какую страсть телесную или духовную имеет, объявлял бы о том ему. А ему, архиерею, по рассуждению в тайне исправить, а не обличительно и бесчестно, и немучительно. И всех попов любить и учить равно. И себя пред ними представлять, яко ангела Божия, чистым, милостивым и милосердым⁸⁴ и молитвенным житием. Во обиды не токмо своего попа, но и всякого человека не давать, творя по уставу запрещение⁸⁵ и отлучение⁸⁵, не стыдяся лиц сильных, якоже правило церковное повелевает.

А святыи архиерей Амвросии великого царя Феодосия за несправедное убивство от Церкви отлучил и епитимиею исправил. Также и великий Иван Златоуст Евдоксию царицу отлучил от Церкви за несправедное отнятие у вдовы сада. Также посещать непрестанно темницы и темничников о делах вопрошивать, не напрасно ли содержатца. И не продолжительно ли дела делают, якоже ныне видно везде по полгода, и по году, и по два, и по три и болши морят в тюрьмах напрасно, забыв страх Божий и Ваши, императорского величества, указы, (Л. 99 об.) и свою присяжную должность, в которых указах повелевает. Ежели судья в полгода не вершит дело, то просить выше. А многие ныне власти и судьи либо лености ради или больше мучат, либо челобитчика наипаче⁸⁶. А доносителя или ответчика мстя какую злобу, или потакая другу своему, или мзды ради заклепавают в кандалы, морят до та мест, покуда бы умер. И ныне многие по многим тюрьмам напрасно пропадают люди. И о них старанье иметь якоже правило церковное повелевает.

⁸² В тексте дата пропущена.

⁸³ Далее в рукописи стоит крестик.

⁸⁴ Далее зачеркнуто: житием.

^{85 85} Написано над строкой.

⁸⁶ Написано над строкой.

Старых мужей, а хотя и юных, призывать учением в монашество. Обещания благая проповедать и во всей своей области пасти души человеческия. Аще возможно, дабы и не один человек отдался под область дияволу. И тако бережно пасти врученное от Бога ему словесное стадо. И запрещать, дабы отнюдь в церквах в два голоса не читали бы. И нотные тропари и стихеры велено по уставу распевать с написанным. Гласа отнюдь бы говорком не читали и службу церковную в крайней мудрости и вежестве производили неленосно. И приходских бы своих людей твердо в вере и заповеди содержали и послабы отнюдь же бы не давали. И непокорников в гражданские суды к наказанию бы отдавали и не таили бы их, а хотящих исправиться на путь жизни любезно принимали со обещанием им о Христе за покаяние, оставление грехов и Царство небесное получить.

Такого же бысть иерею свой дом добре правящу и образ себя в добродетелех пред всеми представлять, яко слуга Божий, и святые его тайны.

Во всей России в церквах причетником, певцем, четцем, вратарем, священноносцем по правилу быть во облачении во время полиелейного праздника и в воскресные дни в службе ради церковной красоты. По священным (Л. 100)⁸⁷ ныне власти распсылают указы по монастырем, дабы в монахи не токмо простых людей, но и освященного чина постригать не велят. И сие весьма богопротивно и погрешительно. Святии отцы весь труд свой и до пролития крови полагали, дабы всякого человека к Богу привести, не токмо простых, но и самых царствующих, якоже Александру Невского благоверного князя. В монашество приведен, дабы все наследники были Царствию небесному. И ныне премного желают люди монашеского чина да не пострыгаютца того ради, видя в монастырех десятирицую, слабеи мирскаго жития живут. Да к тому же указом воспрещено. И монастыри монахами весьма оскудели.

Иностранцы других вер и законов, аще слышат наших российских чудотворцев нетленные мощи и желают принять веру кафалическую, да того ради опасуютца, видя в нашем российском государстве непостоянное житие и умножение неправд, и разорение, и лукавство татем, розбоев, грабительств, мздоимании. И суще с печалию удивляясь говорят, что истинно ни во окрестных государствах того не слышно, что в России пакости чинятца о прелести диявольской.

Толико татьбы умножилось, что редкой человек или дом в селах в году дважды или болей не опкраден. И пуще всего воров боятца, живут всегда со страхом и в непокои, денно и ночью. Непрестанно лошадей крадут, клетки обирают, крестьяне бояр своих пократчи бегают. В том числе у меня шесть человек пократчи⁸⁸ лошаде и скарба⁸⁸ ушли. Ныне живут в других местах, а я спуста плочу и разоряюсь. И многие в России ту обиду терпят и бывает вдвое разорение. Первое разорение и оскудение тому, от кого уйдут, а обратно тому разорение, у кого найдутца. И от того тяжба и труд властем и всегда всякому

⁸⁷ В рукописи перед началом строки стоит крестик.

^{88 88} Написано над строкой.

непокой кругом себя, всегда с печалию караул и пропажи бывают непрестанно. Также и во лжесвидетельстве многие душевредствуют и погибают душою, от которых лжесвидетелей и я разорен без остатку, а после они проговаривались многим речми тужа и соболезную по мне.

(Л. 100 об.) Истинно много чинитца. Человецы видят человека в беде и судейскую немилость многие знают, дела и правду. А запираютца, говорят, что не знаем или не видали, или не слышали. И того ради многие правые виноваты бывают. А судьи не хотя истинной изыскать правды, винят правого и виноватому ж платитца велят и разоряются от неправды телесне и душевне.

А о моих нижеименованного напрасных обид разных, и нападок, и разорении, отчего ныне во всеконечном оскудении и в пустом платеже подушного окладу, особливо подам прошение, и где Вашим императорского величества указом повелено будет. Савва Дугин руку приложил.

№ 4

1731 г., мая 28 — Подозрение на вице-адмирала и кавалера Змаевича

(Л. 60) Подозрение на вице-адмирала и кавалера Змаевича.

1730-го году в ноябре месяце при доношении от меня, нижеименованного, поданной печатной императорского величества указ, в котором по милости ея императорского величества о неповелении взыскивать штрафу для коронации в Таврове господину вице-адмиралу и кавалеру Змаевичю. И оной вице-адмирал, злобясь не знаемо на кого, оной печатной указ и с моим меня, нижеименованного, доношением изодрал. И ея императорского величества титул во оном печатном указе обругал и придрал указа⁸⁹ с бранью матерной. И того указа не послушал. И, не дав мне срока, по указу доправил штрафа четвертую часть и безвременно расценил дом мой дешевою ценою. Да и для того, что иной веры и других земель и законов, да еще ж, что подозрительной человек. И опубликованной указом, и после опубликованья, ныне живучи в Таврове, некоторую продерзость чинит в ынтересах, о чем донесу в Москве, где повелено будет.

И следствие о показаниях речи и тетратех от него вышепоказанным, подозрением ему, вице-адмиралу, не верю. А в допросе показал я в очной ставке самую сущую истинную правду по священству. А руки прикладовать не стал, для того, дабы мне у одного иноземца, попу, в суде и в доказательстве не быть. И без именного ея императорского величества указу и бе[з] объявления пред ея императорского величества всех дел, написанных в тетратех, в ответе⁹⁰ и в доказательстве нигде не буду. И кому повелит ея императорское величество, о том следовать, там готов быть в суде. Того ради без продолжения требую

⁸⁹ Написано над строкой.

⁹⁰ Исправлено, в рукописи: ответе.

отсылки в Москву меня. К сему подозрению покровской поп Савва руку приложил⁹¹.

№ 5

**1731 г., июня 4 – Запись первичного допроса Дугина
в Тайной канцелярии**

(Л. 61) Июня 4 дня сего 731-го году присланные ис Таврова поп Сава Дугин, дьячок Алексей Попов в канцелярию тайных розыскных дел приняты и о чем надлежало ропрашиваны. А в роспросе поп Сава сказал. Отец ево Иван Федотов сын Дугин был Воронежской губернии Сокольского уезду села Козминки при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы дьяконом и тому ныне лет з дватцать умре. А он, Сава, лет с тринацать в Москве Преосвященным Степаном, митрополитом Резанским, к вышеписанной же церкви посвящен во диаконы. А потом оным же, Преосвященным, посвящен ко оной церкви в попы.

И сего 731-го году в мае месяце был он, Сава, на Липских заводах для отдачи в рекруты скупленных своих дворовых людей. Также по складке и за других помещиковых людей и крестьян дворового своего человека, которого на тех заводах в Липской заводцкой канторе и отдал. И по отдаче требовали у него, Савы, в той Липской канторе на оного ево человека рекрутского платья. И оного-де платья тогда вскоре купить ему, Саве, было не на что. И в том держан был он, Сава, под караулом.

И будучи под караулом написав в той канторе своею рукою доношение, что имеет за собою великия, и многия, и важныя государственныя дела, которые надлежат объявить толко самой ея императорскому величеству к пользе. В чем-де желает пред лицом ея императорского величества предстать и доносить о многих делах некоторые тайные по первому пункту. И чтоб-де из Липской канторы послать ево и поставить пред лицом ея императорского величества жива. И из дому б ево взять к доказательству записную памятную книшку.

И написав-де (Л. 61 об.) он, Сава, то доношение подал в Липской заводцкой канторе капитану Матвею Коробьину. И Коробьин, приняв у него, Савы, то доношение, послал ево, Саву, под караулом в город Тавров. И по привозе

⁹¹ Далее текст отчеркнут. Новым почерком: (Л. 60) 1731 году мая в двадесят осмый день перед брегадиром и вице-губернатором господином Пашковым показанной поп Сава Дугин опасно наедине в особливой каморе о вышеписанном показании на вице-адмирала и ковалера Змаевича спрашиван. К изсняению (так в рукописи, должно быть: изъяснению.— С. III.) как ея императорского величества указы следуют, чтоб объявил о всем с явственным показанием. Имеет ли (Л. 60 об.) на то каких свидетелей. Поп Сава Дугин сказал, что-де кроме вышеписанного, что написал он своею рукою, свидетелей на оное никаких никакого явственного показания о вышеобъявленном брегадиру и вице-губернатору господину Пашкову за подозрением на него показывать не будет. А о всем о том подлинно с явственным показаньем и свидетелей объявит он, поп Савва, в Москве, где надлежит. Покровской поп Савва руку приложил.

в Тавров перед вице-адмиралом и ковалером Змаэвичем да вице-губернатором Егором Пашковым распрашиван. А что показал, о том явно в присланном и из оной Воронежской губернии деле. Да при том же роспросе для объявления ея императорскому величеству объявил он, поп Сава, письма руки своей, которые ныне имеютца в том же деле.

А пред ея-де императорское величество представления желал и по оным своим письмам. Также и о тайных делах по первому пункту он, поп Сава, доносить хотел. И о непристойных словах на коломенского ямщика Михаила Феодулова в Таврове показывал он, Сава, для того. Савва⁹².

В прошлом 1730-м году в сентябре месяце из дому своего ехал он, поп Сава, в Москву с работником своим Козловского уезду села Ярка с однодворцем Ефимом, а чей сын и прозвища не упомнит, для прошения, чтоб с него, попа Савы, в Таврове за посечку дубового лесу (которого он, поп, никогда не рубливал) не правили напрасно штрафу. Едучи дорогою, заехал он, Сава, с тем своим работником в Добринской уезд в село Колыбельское в дом к дьячку Алексею Григорьеву (которой ныне прислан с ним, Савою, в Тайную канцелярию). И тот-де Алексей спросил ево, Савы, куда он будет. И он-де, Сава, сказал, что будет в Москву для своих нужд. И тот-де Алексей поехал с ним, Савою, в Москву для прошения, чтоб ево определить в означенном селе Колыбельске в попы.

(Л. 62) И как он, поп Сава, обще с означенным дьячком и с однодворцем в Москву поехали, и того же-де сентября 14-го числа на праздник Воздвижения Честнаго Креста по приезде в город Коломну стали на постоялом дворе в Ямской слободе у ямщика Михаила Феодулова сына (прозвища его не помнит), которого двор, едучи с Москвы, от реки (звания ее не знает) неподалеку, на углу, на перекрестке, на левой стороне. И в доме того ямщика все трое начевали ночь. И на другой день в доме того ямщика обедали.

И в то время оной ямщик при жене своей, имяни ее не знает, и при нем, попе Саве, да при вышепоказанных дьячке Алексее Попове и при однодворце Ефиме в разговорах говорил слова такие: «Везли-де мы архиерея Варлама в Москву, которой-де преже сего был у нас в Коломне архиереем (а откуда везли и для чего, того оной Феодулов не выговорил же). И тот-де архиерей, стоя в Коломенской улице на квартере, при коломенских ямщиках (а при ком имяны, того оной Феодулов не выговорил же) говорил про свою сабаку черную, которая была при нем, архиерее: “Мне-де так Коломенской области не жаль, как-де этой сабаки”». Да ко оным же-де словам оной же Феодулов говорил: «Ныне-де у господ сабаки лутче нас, людей. В недавне ехал генерал князь Алексей Шаховской (а откуда, того не выговорил). И тот-де Шаховской, будучи в Коломне, кормил сабак. И мы-де в то время у того Шаховского брали прогонные денги. И тот-де Шаховской против указу много прогонных денег нам не доплатил. И они-де, ямщики, у того Шаховского тех прогонных денег просили и Шаховской прогонных денег им не дал. А говорил: “Знаете ль-де кто я? Ныне-де у нас императрица женский пол. А я-де сам самодержавец

⁹² Так в рукописи.

и еду владеть в Черкасские города»». А в которые черкасские города, о том оной ямщик Федулов выговорил ли, (Л. 62 об.) того он, поп, не припомнит.

И слыша-де он, поп Сава, от оного ямщика вышепоказанные слова, того же часу вышел с тем дьячком Алексеем из ызбы на крыльцо и, выняв у себя ис коляски помятную книшку, которая ныне имеетца в Тайной канцелярии, для памяти записал в той книшке вышеписанного ямщика имя. И говорил тому дьячку: «Я-де о тех словах буду на того ямщика доносить». И чтоб-де он, дьячок, в том не запырался. И оной-де дьячок говорил ему, попу Саве, как-де заперетца. Тот-де ямщик говорил о том не тайно.

И после того, съехав з двора того ямщика, поехали в Москву. И был он, Сава, в Москве дня с четыре. И услышел о печатных указах, что за порубку лесу штрафов править не велено, чего ради, купя означенной печатной указ, и не бив челом, чтоб с него за порубку лесу штрафу не править, поехал в дом свой, в означенное село Козьминки по прежнему. А выше объявленные-де дьячок и однодворец остались в Москве. Токмо-де о вышеписанных того ямщика Федулова словах будучи в Москве нигде он, поп, Сава, не донес. Для того хотел он, поп, по приезде с Москвы в дом свой сочинить письменную книгу о продерзостях российских духовных персон и гражданских, и других чинов людей, о чем написано в присланных ево, Савиных, письмах. И те писма хотел переписать набело и, приехав в Москву, подать ея императорскому величеству и о вышеписанных ямщицких словах донести обще.

А в Таврове в роспросе он, поп Сава, об означенных ямщика Федулова словах, что оной Федулов говорил о Коломенском архиерее, также и о том, что ныне у господ сабаки лутче людей, показывал. (Л. 63) Но токмо-де бригадир и Воронежской губернии вице-губернатор Пашков сказал ему, попу: «Нам-де о архиереях и о сабаках дела нет, нужны нам слова, что показываешь ты о князе Шеховском». И тех-де ево, поповых, слов записывать не велел. А о словах означенного князя Шеховского в Таврове показал он, поп, не так, как показал в сем роспросе выше сего. А именно, будто бы оной ямщик про означенного князя Шеховского говорил, что-де оной Шаховской, едучи с Москвы не знамо куда, брал у ямщиков под себя подводы за прогонные деньги. И за подводы-де ямщики просили у того Шаховского прогонных денег. И Шаховской-де говорит: «Я-де сам самодержец. А ныне-де императрица женской пол, а не мужеск». И то-де он, поп, показал забвением, не припомня в то время слов, как означенной ямщик говорил. А от того ямщика Федулова слышел он, поп Сава, слова такие, как показал он, поп, в Тайной канцелярии в роспросе своем выше сего.

А будучи в Таврове на вице-адмирала в подозрении своем написал, что оной Змаэвич — человек подозрительной. И после публикации о нем указу, живучи в Таврове, чинит некоторую продерзость в ынтересах. Он, поп Сава, написал для того, что оной Змаэвич, будучи в Таврове, адмиралтейских мастеровых и работных людей многих берет к себе в дом для своих работ, и работают на него всякую работу. И из тавровских магазенов берет казенные сукна красные да посуду медную. А том-де ему, Саве, сказывали в бытность ево в Таврове под караулом тавровские магазейнвахтер, имяни и прозвища ево не знает.

(Л. 63 об.) Да писах Евдоким, а чей сын и прозвища не помнит, да подьячей Иван Кочанов. И оные-де писарь и подьячей содержатся ныне в Тавровской канцелярии под караулом. А за что, того он, поп Сава, не знает. Да означенной подьячей Кочанов хотел ему, попу, сказать, как какие он, Кочанов, интересные дела за оным вице-адмиралом Змаэвичем ведает. И для того прислал к нему, попу, Липских заводов с погонщиком Осипом Жаворонком письмо, чтоб он, поп Сава, с ним, Кочановым, виделся (которое письмо прислано ныне в Тайную канцелярию). Но токмо-де по означенному письму он, поп Сава, с тем Кочановым не видался. А кроме-де того, как показал в сем роспросе выше сего по первому пункту, и подозрения за Змаэвичем и ни за кем никаких дел не знает.

№ 6

1731 г., июль — Справка о «продерзостях»
священника Саввы Дугина из канторы Липских заводов

(Л. 198) Копия. Высокопревосходительным господин вице-адмирал и ковалер премилостивый государь мой. Сего июня 25-го дня в указе ея императорского величества из государственной Адмиралтейств коллегии во оную кантору писано. Велено попа Саву Дугина, которой содержался во оной канторе под караулом и доношением объявил, что имеет он великия и многия и важные государственныя дела по первому пункту. И для розыску оной поп Дугин отослан в кантору Тавровского адмиралтейства. И чтоб по силе присланного ея императорского величества апреля от 5 дня сего 731-го году из Правительствующаго сената в Адмиралтейскую коллегию указу снесшись канторе Тавровского адмиралтейства с канторою Липских заводов и объявя об нем прежние бывшие при тех заводах продерзости, отослать в канцелярию Тайных розыскных дел, заковав в кандалы под крепким кораулом немедленно. И которого числа отослан будет в коллегию, репортовать.

А в справке в канторе Липских заводов имеются оного попа Дугина продерзости. А именно в прошлом 729-м году апреля 19 дня в промемории из Переславля Резанского из Духовного приказу в кантору Липских заводов писано, чтоб против челобитья Коллегии экономии копейста Алексея Свешникова на помянутого попа (Л. 198 об.) Савву Дугина в приезде в Добренской уезд в село Хомутец в дом матери его денным разбоем и по взятые пожитков из Переславля Резанского из Духовного приказу за оным попом Саввою для взятых ево к допросу посланы были домовья служители, два человека, которые доездом объявили, что они с помянутым оного попа Саву в дом его изъехали.

И он же, поп, указу учинился противен. И их, посланных, бил дубьем и обухами и хотел резать ножом. И поподья ево колола их рогочем и рубила косырем. И избив, с двора своего он, поп Савва, полил по них из ружья. И чтоб оного противника попа Савву Дугина ко учинению указу под караулом прислать в Переславль Рязанской в Духовной приказ.

И против оной промемории помянутой поп Дугин для отсылки во объявленной Духовной приказ был сыскан минувшаго мая 8 дня прошлого

728 году. И того ж числа с Липских заводов бежал. И того ж мая 13 дня для сыску и поимки помянутого попа Дугина села Козминки к соцкому Тарасу Ходакову послан ордер, чтоб оного попа Дугина, ежели он в доме своем и на падворках своих в той сотни явится, поймав, привести в кантору Липских заводов.

А того ж мая 20 дня помянутой сотник Ходаков доношением объявил, что он за оным попом с десятниками сотни своей четырьмя человеки гоняли в погону на своих лошedah два дни. И догнали ево на дороге на Ряской в степе, близ города Скопина, розстоянием от Липских заводов сто дватцеть верст. И оного попа взяв, привел во оную кантору.

И того ж мая 31 дня (Л. 199) помянутой поп Дугин для отвозу в Переславль Резанской в Духовной приказ заковав в цепи и в ножных железах отдан при промемории города Сакольска старосте поповскому попу Никите Комягину с роспискою.

Июня 5 дня того ж 728-го году помянутой поп Дугин в кантору Липских заводов прислал доношение со учиненным при том доношении экстрактом о важных его императорского величества интересных делах города Саколска на старосту поповского попа Никиту Комягина. И показанного ж июня 7 дня в письме Воронежской губернии брегадира Стрекалова в кантору Липских заводов писано: Липских-де заводов управитель Коровин взят и посылается в важном его императорского величества и нужном секретном деле в Москву в Преображенской приказ. Да с ним города Саколска староста поповской Никита да поп Сава Дугин. И чтоб сделать кандалы и наручни немедленно. И о том в государственную Адмиралтейств коллегию июня 13 дня 728-го году репортовано.

И того ж 728-го году августа 12 дня в указе его императорского величества из государственной Адмиралтейств коллегии во оную кантору писано. Велено по объявленному попа Савы Дугина доношению о показанных имеющих в доме объявленного поповского старосты заводским чугунном котле и железных припасех, где оные им, старостою, и чрез кого получены и не покраденные ль кем. Тако ж о порубленных им заповедных лесов изследовать (Л. 199 об.) по указам и регламентом. И что по изследовании явитца, в Коллегию репортовать.

А протчих ево, поповского старосты, продерзостях оставить на розсмотрения Переславля Резанского Духовного приказу. А сентября 10 дня 728 году в ордере от следствия завоцкого за закрепою капитана командора, что ныне контр-адмирал и государственной Адмиралтейств коллегии советник Дмитриева Мамонова во оную кантору писано. По присланному его императорского величества из государственной Адмиралтейств коллегии в кантору Липских заводов указу по доношению попа Дугина на попа ж на Никиту Комягина о порубленных заповедных лесах следовать, как прислано из государственной Адмиралтейств коллегии, указ повелевает во оной канторе. И по изследовании в коллегию репортовать. А о чугунных котлах и досках, что следует по ево ж, попа Дугина, доношению при следствии. А как при том господине контр-адмирале Дмитриеве Мамонове следствие производилось, о том в канторе Липских заводов неизвестно.

Понеже объявленной господин контр-адмирал Дмитриев Мамонов как об оном попе Дугине, так и о столнике Коровине в Липских заводах следствовал и по следствии те дела забрал с собою. И после объявленного его императорского величества указу и ордеру о порубленных помянутым старостою поповским Никитою Комягиным заповедных дубовых лесов следовано. И по следствии (Л. 200) из того дела учинена выписка. Сомнением для конфермацыи послано при доношении в государственную Адмиралтейств коллегию июля 4 дня прошлого 729 году.

А ноября 17 дня того ж 729 году по присланному ж из оной государственной Адмиралтейской коллегии указу велено о порубленных старостою поповским заповедных лесов по доношению попа Саввы Дугина подлинное о том дело отослать в Тавров к Вашему превосходительству. А Вашему высокопревосходительству общее с воронежским вице-губернатором Пашковым и с капитаном Роселиусом то дело рассмотреть и решение учинить. По указам и по силе оного указу объявленное дело послано того ж ноября 20 числа, а прошлого 730 году ноября 20 числа при указе ея императорского величества ис канторы Тавровского адмиралтейства прислан во оную кантору помянутой поп Дугин, которого велено по взятые с него иску попа Никиты Комягина и пошлин отослать ево, попа Дугина, из Липской завоцкой канторы в Резанскую епархию, в Духовной приказ при промемории под караулом. По посланному из Липской завоцкой канторы во оной Духовной приказ с поданного от него, попа Дугина, на попа Комягина о непотребствах с доношения копии для следствия и решения, как указы повелевают. И после оного указу с помянутого попа Дугина оной иск и пошлины доправлены.

(Л. 200 об.) И оной поп Дугин в помянутой духовной приказ послан генваря 25 дня сего 731 году апреля 14. Сего ж 731-го году помянутой поп Дугин в канторе Липских заводов для отвозу на Воронеж в губернскую канцелярию данного от него в рекруты дворового ево человека Семена Посаткина явился. И для отвозу и отдачи в помянутой губернской канцелярии объявленного рекрута того ж апреля 29 дня и послан.

А мая 1 дня в промемории Резанской епархии из Духовного приказу в кантору Липских заводов писано. Помянутой-де поп Дугин во оном Духовном приказе по объявленному держан был под караулом сковано. И марта 18 дня сего 731 году оной поп Савва с протчими колодники вымося ночью порою ис-под караула, разломав железа, бежали и пропал безвестно. И ежели-де он, поп Дугин, в том селе Козминки в доме своем или где ведомства об оной завоцкой канторы явится, то б поимать и прислать в помянутой Духовной приказ. И того ради о присылке оного попа Дугина под караулом сего ж мая 10 дня от канторы Липских заводов на Воронеж в губернскую канцелярию промемория послана.

И по той промемории помянутой поп Дугин мая 8 дня из показанной в губернской канцелярии во оную кантору при промемории прислан. И того ж мая 8 числа означенной поп Дугин, сидя во оной канторе под караулом, и доношением объявил, что имеет он великия, и многия, и важные государственные дела по первому пункту. И по силе присланного от государственной

(Л. 201) Адмиралтейств коллегии во оную кантору сентября от 16 дня прошлого 729 году указу помянуто. Поп Дугин послан до Вашего превосходительства майя 8 дня сего 731 году.

Да в прошлом 729 годе марта 28 дня в челобитье галерного флота капитана Василья Муханова в кантору Липских заводов написано. Марта-де 20 дня того же году по силе посланных к нему из канторы Липских заводов его императорского величества указу и ордеров ездил в Сакальской уезд во вся села и деревни для высылки обывателей в Липские заводы с окладным угольем. И как приехал в деревню Стеньшин на отведеную той деревни десятника квартиру. И помянутого марта 20 числа объявленной поп Дугин собрався многочислом ночью порою. И, приехав, говорил ему, якобы он бесповелительного указу и без ведома помянутой завоцкой канторы ездил. И створя такие слова, ударил его, Муханова, по щеке. И погоса огонь, драл за волосы и бил у стенки. Избив, оной поп Дугин грабежем снял десять червонцов, шапку пореч новою, околос рысей ценою два рубля. Да писаря Ивана Замятина, которой определен к нему для писма, збил шапку ценою девяносто копейка. Да рукавицы ценою дватцет пять копейка.

Да того ж-де марта 16 дня он же, поп Савва Дугин, будучи в городе Сакольске вышел с порутчиком Алексеем Раевским да з двоюродным своим братом Васильем Дугиным (Л. 201 об.) к церкви Николая Чюдотворца и палил из ружья якобы на празное место. Которая пуля летела мимо башни, что имеется против проезжих ворот, прямо на козенные хоромы, в которых он житьство имеет, на которых-де знак имеется.

И против оного прошения в канторе Липских заводов следовано. И по следовании из того дела учинена выписка. И для конфермации послана в государственную Адмиралтейств коллегию августа 14 дня прошлого 729 году. Ис такой же выписки сообщаю при сем к Вашему высокопревосходительству точную копию.

А прошлого же 730 году апреля 30 дня в указке ея императорского величества из государственной Адмиралтейств коллегии в оную кантору писано по челобитью-де помянутого капитана Муханова о показанных ему от попа Дугина обидах, об оном попе и протчих, которые синодального ведения. Объявля их вины, послано в Святейший правительствующий Синод доношение, которым-де требуется о том надлежащего решения и ведомства адмиралтейского служителем, которые показаны по тому же, Муханова, делу за выдачу оного Муханова вышепомянутому попу Дугину в бои и за ослушание бить вместо кнута кошками. И о том в государственную Адмиралтейств коллегию майя 30 дня того же 730 году отрепортовано.

И кроме объявленных помянутого попа Дугина продерзостех в канторе Липских заводов не имеется, о чем Ваше высокопревосходительство соблаговолите быть явственны. Вашего высокопревосходительства премилостивого государя моего покорный слуга Матфей Коробьин. Июля дня⁹³ 1731 году.

⁹³ В рукописи дата не проставлена.

Литература

- Агеева О. Г.* Императрица Всероссийская Анна Иоанновна. М., 2015.
Воронежская старина. Вып. 8. Воронеж, 1909.
Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.
Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000.
Палея Толковая. М., 2002.
Полное собрание законов Российской империи. Т. 8.
Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880.

УДК 94(470)"16/18" ББК 63.3(2)4

Аннотация. Публикуются «Доношения» на современников, составленные воронежским священником Саввой Дугиным в конце 1720-х — начале 1730-х гг., которые хранятся среди документов Тайной канцелярии в РГАДА. «Доношения» сохранили уникальные сведения о жизни Рязанской епархии, а также интересные факты о повседневной жизни Липецких железоделательных заводов и Воронежской верфи. *Ключевые слова:* Савва Иванович Дугин, Тайная канцелярия, Рязанская епархия, Таврские верфи, история Воронежа, история Липецка, вице-адмирал М. Х. Змаевич, вице-губернатор Е. И. Пашков, князь А. И. Шаховской, генерал-адъютант А. И. Ушаков.

Summary. The article gives «The delations» on the contemporaries, written by the Voronezh priest Savva Dugin at the end of 1720s — early 1730s, that are kept among the documents in the Secret Chancellery of the State Archives of ancient acts of Russian Federation (RGADA). «The delations» retained the unique information about the life of the Ryazan diocese, as well as interesting facts about the everyday life of ironworks in Lipetsk and Voronezh shipyard. *Keywords:* Savva Dugin Secret Chancellery, Ryazan diocese, Taurus shipyards, the history of Voronezh, the history of Lipetsk, Vice Admiral M. H. Zmaevich,

Б. Ф. Додонов, О. Н. Копылова, Л. В. Крячкова

Новые документы о духовной
и общественной деятельности великой
княгини
Елизаветы Федоровны:
По материалам Московского
охранного отделения (1909–1917 гг.)

В последние 2 с лишним десятилетия в отечественной научной, публицистической и религиозной литературе уделяется большое внимание жизни великой княгини Елизаветы Федоровны. О ней, ее духовном служении, благотворительной деятельности издано большое количество книг, статей, публикаций документов¹. Тем не менее специалисты отмечают, что полную биографию Елизаветы Федоровны подготовить сложно — отсутствует достаточная документальная база. В этой связи открытие комплекса новых, ра-

© Додонов Б. Ф., 2015
© Копылова О. Н., 2015
© Крячкова Л. В., 2015

¹ См.: Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996; Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2011; Великая княгиня Елисавета Федоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009; *Вяткин В. В.* Христовой Церкви свет благоуханный: Жизнеописание преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны. М., 2001; Августейшая паломница ее императорское высочество великая княгиня Елисавета Федоровна в Оптиной пустыни, Перми и Верхотурье. Нижний Новгород, 2010; Паломничество великой княгини Елисаветы Федоровны в Орловскую и Калужскую губернии в 1899–1916 гг. Нижний Новгород, 2012; Паломничество великой княгини Елисаветы Федоровны в Вологодскую и Архангельскую губернии в 1912–1913 гг. Нижний Новгород, 2011; Паломничество великой княгини Елисаветы Федоровны в Тверскую губернию на прославление св. блгв. княгини Анны Кашинской в 1909 г. Нижний Новгород, 2011; *Кучмаева И. К.* Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004; Отблеск Нетварного света: Материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елизаветы Федоровны: 1 ноября 2004 года. М., 2005; *Максимова Л. Б.* «Я принадлежу Москве...» // Московский журнал. 1991. № 2. С. 47–54; Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009: К 100-летию создания обители. М., 2009; *Миллер Л.* Святая мученица Российская великая княгиня Елисавета Федоровна. М., 2006; *Серафим (Кузнецов), игум.* Мученики христианского долга. Пекин, 1920; и др.

нее не вводившихся в научный оборот, архивных документов может внести определенный вклад в исследование ее жизни и деятельности, дополнить и уточнить уже имеющиеся в исторической литературе сведения.

Елизавета Федоровна (Элла) (1864–1918 гг.) — великая княгиня, урожденная принцесса Элизабет–Александра–Луиза–Алиса Гессен-Дармштадтская, дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV и Алисы, урожденной принцессы Великобританской, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, супруги императора Николая II. С 1884 г. — супруга великого князя Сергея Александровича, брата императора Александра III, московского генерал-губернатора, павшего от рук революционеров. Елизавета Федоровна с 1905 г. являлась председателем Императорского православного Палестинского общества, почетным членом Императорского женского патриотического общества, попечительницей Елизаветинской общины сестер милосердия Красного Креста, покровительницей Сергиевского православного братства и других общественных организаций. В 1909 г. она основала Марфо-Мариинскую обитель, в 1910 г. приняла монашеский постриг. 17 июля 1918 г. была убита в Алапаевске, в 1922 г. причислена к лику святых Русской Православной Церкви.

Великая княгиня Елизавета Федоровна жила в Москве с 1891 г. Более 10 лет — в качестве первой светской дамы, жены московского генерал-губернатора, как можно предположить, обычной придворной и светской жизнью. Но при этом она все более целеустремленно приобщалась к православию и начала активно заниматься благотворительностью. Ее жизнь кардинально изменилась после покушения эсера-террориста И. Каляева в Александровском саду в Кремле на великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г. Несмотря на трагическую гибель мужа, Елизавета Федоровна не покинула Москвы, посвятив свою жизнь духовному служению и благотворительной деятельности.

11 декабря 1909 г. товарищ министра внутренних дел, шталмейстер, генерал-майор П. Г. Курлов² направил начальнику Московского охранного отделения генералу Адрианову³ шифрованную телеграмму следующего содержания: «В целях обеспечения безопасности великой княгини Елизаветы Федоровны предлагаю установить в общине ее величества во время церковных служб наблюдение в такой форме, чтобы оно не обращало на себя внимание». Далее Курлов отмечал, что по этому вопросу начальнику московской охранки либо московскому градоначальнику генералу А. А. Адрианову

² Павел Григорьевич Курлов (1860–1923 гг.), с 1909 г. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир Отдельного корпуса жандармов. После убийства в 1911 г. П. А. Столыпина уволен с должности, после Февральской революции 1917 г. арестован, в 1918 г. эмигрировал.

³ Александр Александрович Адрианов (1862–1917 гг.), генерал-майор свиты, с 1908 г. Московский градоначальник; 30 мая 1915 г. уволен с должности, предан суду «за бездействие» в связи с немецкими погромами в Москве.

следовало бы «переговорить с состоящей при великой княгине Валентиной Сергеевной Гордеевой⁴ (см. публикацию, документ № 1).

Задуматься об организации охраны великой княгини Елизаветы Федоровны власти побудил ряд происшествий. Так, например, 8 августа 1907 г. на поезд Елизаветы Федоровны было совершено покушение. По этому поводу Министерством юстиции завело специальное дело⁵. Хотя взрыв и не причинил вреда поезду (в качестве бомбы была применена использовавшаяся на железной дороге сигнальная петарда), но злоумышленников полиция так не нашла, и это обстоятельство вызывало определенное беспокойство у властей.

14 декабря 1909 г. генерал А. А. Адрианов написал ответное донесение генералу Курлову о предпринятых им действиях по организации охраны великой княгини. Он объяснил причины, по которым политической полиции пришлось прибегнуть к подобным экстренным мерам, отметив, что «охрана ее высочества великой княгини Елизаветы Федоровны будет осуществляться без ведома ее высочества, не желающей иметь никакой охраны». Далее Адрианов наметил ряд конкретных мер по организации негласной охраны: в качестве старшего швейцара в обитель, где проживала Елизавета Федоровна, следовало определить «трезвого, хорошо грамотного, развитого филера Охранного отделения». Любопытно, что его место занял не служащий Московского охранного отделения (среди них, видимо, не нашлось подходящих кандидатур!), а управляющий конторой Двора ее высочества камергер А. П. Корнилов. Для охраны выходов Елизаветы Федоровны из Марфо-Мариинской обители «были назначены 2 филера и 2 филерши (в две смены)». Они должны были располагаться «в квартире вблизи здания обители и соединены телефоном со швейцарской, для вызова их в нужное время». В публикации фамилии филеров, подавших сведения о перемещении великой княгини, выделены курсивом.

Адрианов отметил, что на случай поездок Елизаветы Федоровны по железной дороге ее должен сопровождать один из чиновников особых поручений или офицер Отдельного корпуса жандармов. Он писал о том, что эта мера «необходима для ограждения благополучия великой княгини», так как в пути были «два случая»: «один раз контролер, вследствие недоразумения из-за места, намеревался высадить ее высочество из поезда», а другой раз «один из вице-губернаторов, поместившись в ее купе, стал ухаживать за ней». Для охраны в церкви, «кроме указанного постоянного состава филеров, на каждое богослужение командировались по два филера от Охранного отделения».

⁴ Валентина Сергеевна Гордеева (1863–1931 гг.), фрейлина императрицы Марии Федоровны, известная благотворительница, одна из первых сестер, казначей Марфо-Мариинской обители. После ареста великой княгини Елизаветы Федоровны руководила обителью. В 1926 г. арестована и выслана в Киргизию, в 1929 г. освобождена. Жила и скончалась в Туркестане.

⁵ ГА РФ, ф. 124, оп. 45, д. 2193.

Контроль за проводимыми мероприятиями возлагался на надзирателя Московского охранного отделения; он же просил у Курлова ассигновать на организацию охраны великой княгини Елизаветы Федоровны 4 тыс. рублей (см. публикацию, документ № 2).

В 1915 г. у служащих Московского охранного отделения возникли проблемы в организации охраны великой княгини Елизаветы Федоровны — она начала передвигаться на автомобиле, в то время как у филеров его не было. Среди материалов охраны сохранилось описание ее автомобиля: № 1515, закрытая карета, темно-синего цвета, ее «можно узнавать по выездному лакею в черной ливрее, с короной на околыше фуражки, который при выездах сидит рядом с шофером»⁶.

Все предпринятые меры в отношении охраны Елизаветы Федоровны строго документировались. Служащие Московской охраны, филеры, начальники губернских жандармских управлений в городах, которые посещала Елизавета Федоровна, писали донесения и докладные записки в вышестоящие учреждения (Московское охранное отделение, Департамент полиции). В недрах охраны с начала 1910 г. начал складываться интереснейший комплекс документов, освещающих не только организацию охраны, но и повседневную жизнь, духовное служение, обширную подвижническую, паломническую и благотворительную деятельность одной из наиболее ярких представительниц Дома Романовых последних лет его существования.

Сохранилось 8 дел, охватывающих период с 1910 по начало 1917 г., последние сведения датированы 15 февраля 1917 г.⁷ Документы включают доклады и докладные записки, донесения, сведения чиновников Московского охранного отделения, начальников губернских жандармских управлений, адресованных руководству и в Департамент полиции, телефонные депеши, телеграммы, маршруты поездок и переписку о великой княгине Елизавете Федоровне, материалы агентурного отдела Московского охранного отделения — дневники наружного наблюдения. Все выявленные документы подлинны. Названные донесения и докладные записки написаны служащими Московского охранного отделения и офицерами губернских жандармских управлений сразу вслед за событиями (в это же время либо на другой день). Донесения писались практически каждый день в течение 7 лет. Они содержат точную, объективную информацию, доступную органам охраны.

Документы свидетельствуют о посещении великой княгиней церквей, храмов в Москве, пригородах и Московской губернии, благотворительных учреждений, госпиталей и проч.; встречах с видными религиозными и общественными деятелями, родственниками, представителями Дома Романовых.

⁶ Секретное прибавление к приказу по московскому градоначальству и столичной полиции № 132 от 23 июня 1915 г. за подписью московского градоначальника генерал-майора Климовича (ГА РФ, ф. 124, оп. 45, д. 2193, л. 237).

⁷ Впервые великая княгиня Елизавета Федоровна упоминается в жандармских донесениях за 1903–1904 гг. вместе с мужем, московским генерал-губернатором, в связи с посещением ими Московского и Звенигородского уездов (Там же, ф. 58, оп. 8, д. 654, 677; ф. 63, оп. 44, д. 6773, л. 47).

Особенно часто бывала Елизавета Федоровна в Сергиевом Посаде. Там она не только посещала храмы, но и встречалась с религиозными деятелями. Среди них — старец смоленской Зосимовой пустыни Алексей (Соловьев)⁸, ее настоятель Герман (Гомзин)⁹, митрополиты Владимир (Богоявленский)¹⁰, Анастасий (Грибановский)¹¹, епископ Василий (Преображенский)¹² и др. Елизавета Федоровна часто бывала в госпиталях, больницах, открытой ею столовой для бедных в доме Лямина по Толмачевскому переулку в Москве и других благотворительных учреждениях. Значительный комплекс документов посвящен многочисленным поездкам великой княгини Елизаветы Федоровны по стране. Она посетила с благотворительными и паломническими целями большое количество храмов, монастырей и святых мест в центральной России и на Урале. График ее поездок, насыщенность встреч, размах духовной и паломнической деятельности впечатляют.

В документах ярко высвечиваются отдельные стороны характера и личных качеств великой княгини: доброта, отзывчивость, чувство сострадания к людям любого социального происхождения, попавших в тяжелую ситуацию, желание помочь, поддержать в трудную минуту, скромность, бесстрашие. Нельзя не отметить также и хорошие организаторские способности великой княгини, настойчивость и целеустремленность в достижении намеченных целей.

Сложившийся комплекс документов можно условно разделить на 2 части: 1) доклады, донесения, сведения служащих Московского охранного отделения (чиновников среднего звена и филеров) о мерах по охране великой княгини Елизаветы Федоровны в пределах Москвы и Московской губернии; 2) рапорты и донесения начальников местных губернских жандармских управлений о путешествиях Елизаветы Федоровны по России. Посвященные чисто практическим задачам организации охраны великой княгини, документы

⁸ Алексей (Соловьев; 1846 г.— 2 октября 1928 г.), прп., иеросхимонах, старец смоленской Зосимовой пустыни. В 1917 г. избран членом Всероссийского Поместного собора, 5 ноября 1917 г. вынул жребий, определивший избрание митрополита Тихона (Белавина) Патриархом Московским и всея Руси.

⁹ Герман (Гомзин; 20 марта 1844 г.— 30 января 1923 г.), игумен смоленской Зосимовой пустыни с 3 июня 1902 г., 14 сентября 2000 г. прославлен в лике местночтимых святых.

¹⁰ Владимир (Богоявленский; 1 января 1848 г.— 25 января 1918 г.), 13 июня 1888 г. хиротонисан во епископа Старорусского, vicария Новгородской епархии, с 19 января 1891 г. епископ Самарский, с 18 октября 1892 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, 21 февраля 1898 г. назначен митрополитом Московским и Коломенским и священноархимандритом Троице-Сергиевой лавры, с 23 ноября 1912 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский, с 23 ноября 1915 г. митрополит Киевский.

¹¹ Анастасий (Грибановский; 6 августа 1873 г.— май 1965 г.), 29 июня 1906 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, 4-го vicария Московской епархии, в 1914 г. епископ Холмский и Люблинский, с 10 декабря 1915 г. епископ Кишиневский, с 6 мая 1916 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский, с 1919 г. в эмиграции.

¹² Василий (Преображенский; 25 декабря 1854 г.— 6 октября 1915 г.), 9 марта 1908 г. хиротонисан во епископа Можайского, vicария Московской епархии, 11 мая 1914 г. уволен на покой.

дают очень широкий спектр разнообразной информации о жизни и деятельности великой княгини. Каждый представленный в них факт имеет точную привязку к месту и времени. Как известно, дневники Елизаветы Федоровны не сохранились. Ее жизнь, духовную и общественную деятельность очень сложно представить в виде череды последовательных событий (так, например, как это можно проследить по дневникам императора Николая II, великого князя Константина Константиновича и др).

В настоящую публикацию включены донесения и докладные записки служащих Московского охранного отделения и офицеров губернских жандармских управлений, различные по объему и полноте содержащихся сведений — от кратких ежедневных сообщений до достаточно насыщенных донесений о дальних поездках Елизаветы Федоровны. Мы стремились к тому, чтобы полно и всесторонне представить хронику жизни и деятельности великой княгини в период с 1910 по 1917 гг.

В руках исследователей, биографов Елизаветы Федоровны появился достаточно компактный и содержательный комплекс документов, последовательно отражающих духовную жизнь и кипучую деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны накануне и в годы Первой мировой войны. Вместе с другими источниками (воспоминаниями, дневниками, материалами прессы) выявленные архивные документы позволят существенно дополнить и уточнить ее биографию и воссоздать хронику последних лет жизни.

№ 1¹

**11 декабря 1909 г.— Разбор шифрованной телеграммы из Петербурга
генерал-майора П. Г. Курлова начальнику отделения**

В целях обеспечения безопасности великой княгини Елисаветы Федоровны предлагаю установить в общине Ея Высочества во время церковных служб наблюдение в такой форме, чтобы она не обращала на себя внимания; по этому вопросу имеет переговорить с состоящей при великой княгине Валентиной Сергеевной Гордеевой — Вы или генерал Адрианов, о чем благоволите доложить ему. О выработанном плане охраны донесите мне. № 245.

В должности шталмейстера, генерал-майор Курлов.

№ 2²

**14 декабря 1909 г.— Донесение
московского градоначальника генерала А. Адрианова
товарищу министра внутренних дел П. Г. Курлову**

Милостивый государь, Павел Григорьевич.

Вследствие телеграммы Вашего Превосходительства на имя начальника охранного отделения от 11 сего декабря за № 245, имею честь уведомить, что согласно выработанного плана, охрана Ея Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны будет осуществляться без ведома Ея Высочества, не желающей иметь никакой охраны, следующим образом.

¹ Из дела Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении Московского градоначальника «По охране Ея Высочества великой княгини Елисаветы Федоровны» (ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 1. Копия. Машинопись).

² Там же, л. 2–3. Подлинник. Машинопись. С пометой: «Совершенно секретно».

1. В качестве старшего швейцара в обитель, где проживает Ея Высочество, будет определен трезвый, хорошо грамотный, развитой филер Охранного отделения, на что изъявил согласие управляющий конторой двора Ея Высочества камергер А. П. Корнилов.

2. Для охраны Ея Высочества во время выходов из обители (Ея Высочество часто изволит ходить к ранней обедне в церковь Ивана Воина на Якиманке) будут назначены два филера и две филерши (в две смены), которые будут помещены в квартире вблизи здания обители и соединены телефоном с швейцарской, для вызова их в нужное время; на обязанности их будет лежать освещение пути следования Ея Высочества и ограждение от возможных на улице приставаний прохожих и нищих.

3. В случае выезда по железной дороге Ее Высочество будут сопровождать один из моих чиновников для поручений или офицер Отдельного корпуса жандармов Охранного отделения в штатском платье; мера эта необходима для ограждения благополучия переездов великой княгини, так как в пути были два таких случая: один раз контролер вследствие недоразумения из-за места намеревался высадить Ее Высочество из поезда, а другой раз один из вице-губернаторов, поместившись в ее купе, стал ухаживать за ней; оба случая имели место лишь потому, что контролер и вице-губернатор не знали Ее Высочество в лицо.

4. Для охраны в церкви, кроме указанного постоянного состава филеров, будут командироваться на каждое богослужение по два филера от Охранного отделения.

Проверка службы по охране Ее Высочества возложена на местного надзирателя Охранного отделения, который будет получать инструкции от начальника Охранного отделения и которому ранее поручалось временное наблюдение за обителью в целях охраны великой княгини.

О мерах, проектированных в приведенных выше пп. 1, 2 и 3, осведомлен также секретарь Ее Высочества, действительный статский советник Гжельский, причем по совету его и А. П. Корнилова, Валентина Сергеевна Гордеева посвящена только в мере охраны великой княгини во время богослужения. Так как к осуществлению указанных мер охраны будет приступлено в самое ближайшее время, то я имею честь просить Ваше Превосходительство, в виду высказанного Вами во время пребывания в Москве указания о возможности ассигнования для означенной надобности 4 000 рублей, сделать распоряжение об отпуске означенной суммы с 1 января 1910 года.

Пользуясь настоящим случаем, прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности. Ваш покорный слуга А. Адрианов.

№ 3³**8 января 1910 г.— Доклад Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве**

5 сего января в 8 часов 10 мин[ут] вечера Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна выехала по Ярославской железной дороге до станции Арсаки, откуда проследовала на лошадях в монастырь Зосимова пустынь, находящийся в 4-х верстах от станции, где остановилась в монастырской гостинице. 6 января Ее Высочество была за обедней в монастыре, где приобщилась Св[ятым] Тайн, а вечером от 6 часов была на Всенощной. В 3 часа 30 мин[ут] утра с почтовым поездом № 3 отбыла в Сергиевский Посад, где остановилась в Митрополичьих покоях. 7-го января Ее Высочество была за обедней в Троицком соборе. По окончании обедни, в сопровождении настоятеля лавры архимандрита Владимира отправилась к нему в покои. В 1 час дня посетила ректора Духовной академии, а в 3 часа дня на лошадях проследовала в Черниговский монастырь. По возвращении оттуда в монастырской иконной лавке купила разных серебряных икон и крестиков на сумму 20 рублей. 8 января в 1 час ночи Ее Высочество вышла на утреню в Троицкий собор. В придельной церкви присутствовала за обедней, по окончании коей слушала молебен св. Никону и в 6 часов утра с поездом № 3 выехала в Москву, куда и прибыла в 10 час[ов] утра 8-го сего же января и на собственных лошадях отбыла с вокзала в свои покои на Ордынку. Установленной охраной в течение всей поездки ничего предосудительного замечено не было.

Об изложенном Охранное отделение докладывает Его Превосходительству г[осподину] Московскому градоначальнику.

№ 4

Сведения по охране великой княгини Елисаветы Федоровны филеров Московского охранного отделения

16 февраля 1911 г.— Сведения по охране великой княгини Елисаветы Федоровны за 14–16 февраля 1911 г.⁴

Ея Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] 20 м[инут] вечера со своей сестрой монахиней выехала на Николаевский вокзал, откуда в 10 часов вечера с поездом № 12 отбыла до ст[анции] Бологое, где через 15 мин[ут] пересела на п[оезд] № 7. В 5 час[ов] 5 мин[ут] утра 15 февраля отбыла до ст[анции] Пскова⁵, куда прибыла в 8 час[ов] вечера. На вокзале Ея Высочество была встречена монастырским духовенством и губернатором гор[ода] Пскова. Из вокзала Ея Высочество

³ ГА РФ, ф. 63, д. 1862, л. 4–4 об. Подлинник. Машинопись на бланке; 1910 г., д. 23, т. 1, л. 2–2 об. Машинописная копия. С пометой: «Секретно».

⁴ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 68–68 об. Подлинник. Рукопись.

⁵ Так в документе.

на монастырских лошадях отбыла в Ивановский женский монастырь⁶, где изволила ночевать. 16 февраля в 9 час[ов] утра на монастырских лошадях в сопровождении полиции и губернатора гор[ода] Пскова отбыла в Елизаровский муж[ской] монастырь⁷, отстоящий в 30-ти верстах от гор[ода] Пскова, куда прибыла в 12 час[ов] дня. Все пока благополучно. *И. Вегерин*.

28 февраля 1911 г.⁸

Ея Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна утром выходила в церковь, по окончании вернулась в покои. В 10 час[ов] 30 мин[ут] пеши прошла в часовню Александра Невского в Охотных рядах, откуда проехала в город по Тверской ул[ице], в 1 час 30 мин[ут] вернулась домой. В 2 часа дня Ея Высочество посетил епископ из Константинополя⁹. В 3 часа дня Ея Высочество выезжала в Чахоточное отделение по Успенскому пер[еулку], где отец Митрофан¹⁰ отпевал покойника. В 4 час[а] 30 мин[ут] дня Ея Высочество вернулась домой. Вечером выходила в церковь, по окончании Богослужения вернулась в покои. *Вегерин, Вегерина, Симонова*.

8 марта 1911 г.¹¹

Ея Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 8 час[ов] 30 мин[ут] утра выехала в Николаевский дворец в Кремле¹², откуда с Их Высочествами великими княгинями Марией Александровной¹³ и Викторией Феодоровной¹⁴ выехали в дом Ея Высочества Елисаветы

⁶ Иоанно-Предтеченский (Ивановский) монастырь, основан в 1243 г. княгиней Евфросинией Рогволодovной, в 1764 г. к нему были приписаны Ильинская и Стефановская церкви на За-величье, переведены насельницы из нескольких закрытых монастырей. После революции 1917 г. закрыт, в зданиях разместились заводское общежитие и клуб. В 1960 г. монастырский собор признан памятником республиканского значения, началась его реставрация. В 1991 г. храм во имя Иоанна Предтечи передан Русской Православной Церкви.

⁷ Спасо-Елеазаров монастырь, основан прп. Евфросином в 1425 г. В 1918 г. упразднен, окончательно закрыт в ноябре 1923 г. В 2000 г. возобновлен как женский.

⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 82–82 об. Подлинник. Рукопись.

⁹ Имеется в виду Иоаким III (Христос Деведзис) (1834–1912 гг.), Святейший архиепископ Константинополя—Нового Рима и Вселенский Патриарх.

¹⁰ Имеется в виду Сергей (Сребрянский; 1870–1948 гг.), протоиерей, духовник великой княгини Елисаветы Федоровны и Марфо-Мариинской обители милосердия, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы и Марфо-Мариинской больничной церкви. После революции 1917 г. принял тайный постриг с именем Сергей, архимандрит. В 1923–1933 гг. неоднократно арестовывался, жил в ссылке в селе Владычнем Тверской области.

¹¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 93–94. Подлинник. Рукопись.

¹² Малый Николаевский дворец в Кремле, построен в 1775 г., великокняжеская резиденция. После гибели великого князя Сергея Александровича в 1905 г. оставался в распоряжении его вдовы великой княгини Елисаветы Федоровны. В 1929 г. здание уничтожено.

¹³ Мария Александровна (1853–1920 гг.), великая княжна, дочь императора Александра II и императрицы Марии Александровны, родная сестра великого князя Сергея Александровича. С 1874 г. в браке с Альфредом—Эрнстом—Альбером, герцогом Эдинбургским и Саксен—Кобург—Готским, сыном английской королевы Виктории.

¹⁴ Виктория Федоровна (1876–1936 гг.), великая княгиня, урожденная принцесса Виктория—Мелита, дочь герцога Эдинбургского и Саксен—Кобург—Готского Альфреда и великой

Феодоровны по Денежному переулку, откуда все трое Их Высочества пеши прошли в столовую для бедных от имени Ее Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны в доме Лялина по Тургеневскому пер[еулку], откуда прошли в обитель Ее Высочества в 12 час[ов] дня.

В 12 час[ов] 40 мин[ут] дня Их Высочества Мария Александровна и Виктория Феодоровна выехали в Николаевский дворец. В 5 час[ов] дня Их Высочества Мария Александровна и Виктория Феодоровна приехали к Ея Высочеству Елисавете Феодоровне. У парадной Ее Высочество Виктория Феодоровна вышла из кареты и зашла в покой к Ее Высочеству, а Ее Высочество Мария Александровна, не сходя с кареты, вернулась в Николаевский дворец. В 8 час[ов] вечера Ее Высочество великая княгиня Виктория Феодоровна выехала на Курский вокзал. *Вегерин, Вегерина, Симонова.*

11 марта 1911 г.¹⁵

11 марта сего года с поездом № 6 по Ярославской ж[елезной] д[ороге] в 11 ч[асов] 15 м[инут] утра изволила отъехать из Москвы Ее Императорское Высочество Елисавета Феодоровна с генеральшей Корниловой и семью сестрами Марфинской обители до ст[анции] Арсаки, куда изволила прибыть в 2 ч[аса] 35 м[инут] пополудни, где была встречена иеромонахом Смоленско-Зосимовской обители отцом Иннокентием и на монастырских лошадях отбыла в Зосимовскую обитель, отстоящую в 5 верстах от ст[анции] Арсаки, куда прибыла в 3 ч[аса] 35 м[инут], где была встречена игуменом отцом Германом и спустя 30 м[инут] отправилась к вечерне, откуда через 1 час возвратилась в гостиницу, а в 6 ч[асов] 20 м[инут] отправилась к всенощной, откуда вернулась в 9 ч[асов] 30 м[инут] вечера.

12 сего марта в 8 ч[асов] утра изволила отправиться к литургии, откуда в 10 ч[асов] 20 м[инут] утра по окончании литургии проследовала в покои игумена Германа, где пробыла около одного часа и возвратилась в монастырскую гостиницу. В 6 ч[асов] 20 м[инут] вечера отправилась ко всенощной, которая длилась до 11 ч[асов] 15 м[инут] вечера, а в 4 ч[аса] утра 13 сего марта Ее Высочество отправилась на исповедь к затворнику отцу Алексию, откуда вернулась в 5 ч[асов] утра, а в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра отправилась к литургии, где Ее Высочество изволила приобщаться Святых Таин. По окончании литургии и слушания молебна отправилась в покои игумена отца Германа, откуда вернулась в гостиницу через 1 ч[ас] 20 м[инут], а в 3 ч[аса] 35 м[инут] на монастырских лошадях отбыла на ст[анцию] Арсаки в сопровождении иеромонаха отца Иннокентия. Со ст[анции] Арсаки с поездом № 5 в 4 ч[аса] 30 м[инут] пополудни отбыла с генеральшей Корниловой до ст[анции] Сергиево, где была встречена иеромонахом отцом Нилом. Со станции

княжны Марии Александровны. В 1-м браке (с 1894 г.) с Эрнстом—Людвигом великим герцогом Гессен—Дармштадтским (родным братом Елисаветы Феодоровны); во 2-м браке (с 1905 г.) с великим князем Кириллом Владимировичем. Перешла в православие в феврале 1907 г. Брак признан императором в 1907 г., пожалован титул великой княгини.

¹⁵ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 159, л. 97–98 об. Подлинник. Рукопись.

на монастырских лошадях отбыла в Троице-Сергиевскую лавру, где слушала молебен у мощей преподобного Сергия и затем проследовала в покои отца наместника, где была 1 ч[ас] 30 м[инут], откуда проследовала в Митрополичьи покои.

14 сего марта в 3 ч[аса] 30 м[инут] утра Ее Высочество изволила слушать всенощную и затем вернулась в покои, в 12 ч[асов] дня вместе с генеральшей Корниловой отбыла в Черниговский монастырь, отстоящий в 4-х верстах от лавры, откуда в 1 ч[ас] 40 м[инут] дня вернулась в лавру к наместнику в покои, где была около 1 часа, вернулась в покои, а в 5 ч[асов] 40 м[инут] пополудни Ее Высочество отбыла из лавры на вокзал, откуда с поездом № 11 отбыла в Москву, куда прибыла в 9 ч[асов] 55 м[инут] вечера и на собственных лошадях отбыла домой. Во время поездки никаких происшествий не было, все благополучно. *Саженов, Вегерин.*

*16 марта 1911 г. — Сведения полицейских надзирателей
Московского охранного отделения,
охранявших великую княгиню Елизавету Федоровну
во время ее поездки в Троице-Сергиеву лавру
и смоленскую Зосимовскую пустынь 11–14 марта 1911 г.¹⁶*

11-го сего марта с поездом № 6 по Ярославской жел[езной] дороге в 11 час[ов] 15 мин[ут] утра изволила отбыть из Москвы Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Федоровна с генеральшей Корниловой и семью сестрами Марфинской обители до станции Арсаки, куда и изволили прибыть в 2 час[а] 35 мин[ут] пополудни, где и была встречена иеромонахом Смоленско-Зосимовской обители отцом Иннокентием. И на монастырских лошадях отбыла в Зосимовскую обитель, отстоящую в 5-ти верстах от станции Арсаки, по прибытии куда была встречена игуменом названной обители Германом. После чего отправилась в монастырскую гостиницу, откуда через 40 минут отправилась к вечерне. Через час возвратилась в гостиницу, а в 6 час[ов] 20 мин[ут] вечера отправилась ко всенощной, откуда вернулась в 9 час[ов] 30 мин[ут] вечера.

12 сего марта в 8 часов утра изволила отправиться к литургии, откуда в 10 час[ов] 20 мин[ут] утра по окончании литургии проследовала в покои игумена отца Германа, где пробыв около часа, возвратилась в гостиницу. В 6 часов 20 мин[ут] вечера отправилась ко всенощной, которая длилась до 11 часов 15 мин[ут] вечера, а затем вернулась в гостиницу. А в 4 часа утра 13 сего марта Ее Высочество отправилась на исповедь к затворнику отцу Алексию¹⁷, откуда вернулась в 5 часов утра. В 8 часов 30 мин[ут] утра отправилась к литургии, где Ее Высочество изволила приобщиться Святых Таин, и по окончании литургии и молебна отправилась в покои игумена отца Германа, откуда

¹⁶ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 23, т. 1, л. 58–59. Машинопись. Подлинник.

¹⁷ Алексей (Соловьев), см. о нем примеч. 8 к вводной статье.

вернулась в гостиницу в 1 час 20 мин[ут], а в 3 часа 30 мин[ут] пополудни отбыла на монастырских лошадях на станцию Арсаки в сопровождении иеромонаха отца Иннокентия. Со станции Арсаки с поездом № 5 в 4 часа 30 мин[ут] пополудни отбыла с генеральшей Корниловой до станции «Сергиево», куда прибыла в 5 часов 30 мин[ут] пополудни, где была встречена иеромонахом Сергиевской лавры отцом Нилом. И на монастырских лошадях отбыла в Троице-Сергиевскую лавру, по прибытии куда слушала краткий молебен у мощей преподобного Сергия, а затем проследовала в покои отца наместника, где была час тридцать минут, и затем проследовала в митрополичьи покои.

14 сего марта в 3 часа 30 мин[ут] утра Ее Высочество изволила слушать всенощную, а затем вернулась в покои. В 12 часов дня вместе с генеральшей Корниловой на монастырских лошадях отбыла в Черниговский монастырь¹⁸, отстоящий в 4-х верстах от лавры, откуда в 1 час 45 мин[ут] вернулась в лавру. Ее Высочество проследовала в покои отца наместника, откуда через 1 час вернулась в Митрополичьи покои, а в 5 часов 40 мин[ут] пополудни Ее Высочество отбыла из лавры на вокзал вместе с генеральшей Корниловой и вышеупомянутыми семью сестрами, откуда с поездом № 1 отбыла в Москву, куда прибыла в 9 часов 55 мин[ут] вечера и на собственных лошадях отбыла в Марфинскую обитель.

Во время поездки никаких происшествий не было, все благополучно. *С. Сажнев, И. Вегерин.*

16 апреля 1911 г.¹⁹

В 6 ч[асов] 15 м[инут] утра Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна прибыла на Ярославский вокзал с одной из сестер обители и с поездом № 12 в 6 ч[асов] 30 м[инут] утра изволила отбыть на ст[анцию] «Сергиево», где была встречена иеромонахом отцом Нилом. И на монастырских лошадях отбыла в лавру, куда прибыла к началу литургии, по окончании коей отбыла в Митрополичьи покои и откуда в 2 ч[аса] дня изволила поехать в покой епископа, ректора Духовной академии²⁰, где, пробыв 1 час, изволила отбыть в Черниговский монастырь, где слушала вечерню. И затем вернулась в Митрополичьи покои, откуда изволила отбыть в 7 ч[асов] 20 м[инут] вечера на вокзал в сопровождении иеромонаха отца Нила. И с поездом № 11 в 7 ч[асов] 40 м[инут] вечера отбыла со станции Сергиево в Москву, куда прибыла в 9 ч[асов] 55 м[инут] вечера и на собственных лошадях отбыла на Ордынку в Марфо-Мариинскую обитель. За время поездки никаких происшествий не случилось, все благополучно. *С. Сажнев, И. Вегерин.*

¹⁸ Черниговский скит, пещерное отделение Гефсиманского скита, создан в 1847 г.

¹⁹ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 136–136 об. Подлинник. Рукопись.

²⁰ Имеется в виду ректор Московской духовной академии епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский; 1876–1937 гг.), хиротонисан во епископа Волоколамского 14 сентября 1909 г.

17 июня 1911 г.²¹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна из Москвы в смоленскую Зосимову пустынь выехала с поездом № 4, отходящим из Москвы в 6 час[ов] 10 м[инут] дня, на станции Арсаки села на пару лошадей, приготовленную братией означенного монастыря, куда прибыла в 9 часов вечера и была встречена настоятелем монастыря отцом Германом, после чего проследовала в церковь, по окончании богослужения вернулась в приготовленные ей покои. 19 июня в воскресенье у поздней литургии принимала Св[ятые] Тайны. 20 июня из монастыря на лошадях выехала на ст[анцию] Арсаки для следования в Москву, откуда в 7 ч[асов] 15 м[инут] утра выехала и в 9 часов 50 мин[ут] прибыла в Москву. *Вегерин, Чудотворцев.*

5 июля 1911 г.²²

4 июля сего в 4 ч[аса] 30 м[инут] пополудни с поездом № 18 Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна изволила отбыть из Москвы с Ярославского вокзала в Сергиевский Посад вместе с сестрой Марфо-Мариинской обители, куда прибыли в 6 ч[асов] вечера и на вокзале были встречены иеромонахом отцом Нилом. И на монастырских лошадях изволила отбыть в Троице-Сергиевскую лавру в Митрополичьи покои, откуда через 15 м[инут] изволила выйти ко всеобщей в собор, где покоятся мощи преподобного Сергия. Всеобщую служил Московский митрополит Владимир, каковая продолжалась до 11 часов вечера. По выходе из собора Ее Высочество изволила пройти в Митрополичьи покои. 5 сего июля в 8 ч[асов] 50 м[инут] утра прибыла из Москвы Ее Императорское Высочество великая княгиня Мария Павловна²³. По прибытии прошла в Митрополичьи покои, откуда через 30 м[инут] Их Высочества изволили выйти в собор к литургии, по окончании коей в 11 ч[асов] 40 м[инут] они вернулись в Митрополичьи покои. А в 2 ч[аса] 35 м[инут] пополудни Их Высочества отбыли из лавры на вокзал, откуда с поездом № 19 в 2 ч[аса] 49 м[инут] пополудни отбыли из Сергиева в Москву, куда прибыли в 5 ч[асов] 5 м[инут] пополудни. И на собственных лошадях Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны вместе отбыли в Марфинскую обитель. Происшествий никаких не было, все благополучно. *С. Сажнев, Вегерин.*

5–23 июля 1911 г.²⁴

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 12 ч[асов] 35 м[инут] ночи с поездом «А» отправилась по Николаевской железной дороге до станции Чудово, куда прибыла 6 июля 1911 г. в 2 ч[аса]

²¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 193–193 об. Подлинник. Рукопись.

²² Там же, л. 208–209. Подлинник. Рукопись.

²³ Мария Павловна старшая (1854–1920 гг.), великая княгиня, урожденная принцесса Мария–Александрина–Елизавета–Элеонора Мекленбург–Шверинская, с 1874 г. супруга великого князя Владимира Александровича, родного брата великого князя Сергея Александровича.

²⁴ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 211–213 об. Подлинник. Рукопись.

15 м[инут] дня. В 2 ч[аса] 25 м[инут] дня Ее Императорское Высочество отправилась в г[ород] Новгород, куда прибыла в 6 ч[асов] 5 м[инут] вечера, где были поданы лошади, и отправилась в Софийский собор, где слушала краткий молебен. Из собора в Знаменскую церковь, из Знаменской церкви в Антониевский монастырь, из монастыря — в архиерейский дом, где обедала, из архиерейского дома отправилась в Десятинный монастырь²⁵, где и ночевала.

7 июля 1911 г. в 10 ч[асов] утра Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна на казенном пароходе отправилась в церковь Спаса Нередицы по реке Волхов, откуда на том же пароходе отправилась в Юрьев монастырь²⁶, где слушала архиерейскую службу. После службы отправилась в трапезную. В 2 ч[аса] дня на том же пароходе отправилась в г[ород] Новгород в Десятинный монастырь, откуда в 6 ч[асов] 22 м[инуты] вечера отправилась с поездом до станции Старая Русса, куда прибыла в 11 ч[асов] 40 м[инут] вечера. Со станции отправилась в собор, где был краткий молебен. Из собора прибыла на станцию Старая Русса, где был приготовлен вагон. В 2 ч[аса] 2 м[инуты] ночи, то есть 8 июля 1911 года, отправились в город Псков, куда прибыли в 7 ч[асов] 10 м[инут] утра, где Ее Императорское Высочество находилась в вагоне до 9 ч[асов] 30 м[инут] утра. В 9 ч[асов] 30 м[инут] утра вагон с Ее Императорским Высочеством был подан к залу ИК, где была встречена г[осподином] губернатором и другими начальствующими лицами и духовенством, откуда отправилась в собор, где прослушала всю обедню. Из собора отправилась к Преосвященному²⁷, от Преосвященного отправилась в Вознесенский монастырь²⁸, где Ее Высочество обедала. Из Вознесенского монастыря в 2 ч[аса] 30 м[инут] дня — на станцию,

²⁵ Десятинный монастырь в Великом Новгороде, по преданию, основан в 1-й половине XIII в. княгиней Феодосией Мстиславовной (в монашестве Евфросинья), матерью князя Александра Невского, в честь «чудесного избавления от нашествия суздальцев в 1170 г., первое упоминание о монастыре относится к 1327 г. После революции 1917 г. закрыт, в 1918 г. здесь находилась Новгородская ГубЧК и Новгородский отдел ОГПУ, в подвале Рождественского собора — камеры для арестованных, в настоятельском корпусе — клуб чекистов. В 1929 г. снесена кладбищенская церковь Всех святых и закрыто монастырское кладбище, в середине 1950 гг. уничтожен монастырский собор. В настоящее время на территории монастыря располагаются Новгородская региональная организация Союза художников России и ее мастерские, Государственный музей художественной культуры Новгородской земли (основан в 2002 г.).

²⁴ Юрьев (во имя св. вмч. Георгия Победоносца) монастырь, основан в 1030 г. князем Ярославом Мудрым на левом берегу Волхова. В 1929 г. закрыт, возрожден 2 октября 1993 г.

²⁷ Епископом Псковским и Порховским в это время был Алексий (Молчанов; 1853–1914 гг.), хиротонисан во епископа Чистопольского, 1-го викария Казанской епархии, 9 сентября 1900 г., с марта 1905 г. епископ Таврический и Симферопольский, в ноябре 1910 г. перемещен на Псковскую кафедру, в 1912 г. переведен в Тобольск. С октября 1913 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, член Святейшего Синода.

²⁸ Псковский Старо-Вознесенский женский монастырь, время основания неизвестно, в летописях впервые упоминается в 1420 г. В 1920 г. закрыт, в годы Великой Отечественной войны сгорели все деревянные монастырские постройки. В 1960-х гг. Вознесенский храм реставрирован, в настоящее время возвращен верующим. В здании бывшей монастырской церкви в честь Рождества Богородицы находится планетарий.

где был приготовлен экстренный поезд. В 3 ч[аса] дня отбыла в Псково-Печерский монастырь²⁹, где и почивала.

9 июля 1911 года из Псково-Печерского монастыря отбыла в г[ород] Псков, куда прибыла в 11 ч[асов] 5 м[инут] утра. С вокзала отправилась в Ивановский монастырь, где пробыла до 1 часу дня. В 1 ч[ас] дня были поданы почтовые лошади, на которых и отбыла в Спасо-Елизаровскую пустынь Псковского уезда. В 9 ч[асов] 30 м[инут] вечера Ее Императорское Высочество прибыла в церковь, где была архиерейская служба.

10 июля 1911 г. также присутствовала на богослужении, а также и остальное время посещала службу.

12 июля 1911 года Ее Императорское Высочество на монастырских лошадях в 12 ч[асов] дня выезжала и осматривала монастырский сенокос, в 1 ч[ас] дня вернулась обратно в монастырь.

14 июля 1911 г. Ее Императорское Высочество в 3 ч[аса] дня выходила на прогулку и в 3 ч[аса] 40 м[инут] вернулась обратно в монастырь.

22 июля 1911 г. Ее Императорское Высочество в 4 ч[аса] дня на почтовых лошадях из Спасо-Елизаровской пустыни отбыла в г[ород] Псков в Ильинскую общину, где слушала краткий молебен и откуда отправилась на Московскую улицу в дом № 3 к купцу Андрееву, по сведениям была приглашена на обед. В 9 ч[асов] 10 м[инут] вечера с опозданием отбыла до станции Бологое Николаевской железной дороги, где в вагоне пробыла до 9 ч[асов] 30 м[инут] утра, в 9 ч[асов] 30 м[инут] прибыл из Петербурга поезд, с которым в 9 ч[асов] 50 м[инут] утра отправились в Москву, куда прибыли в 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера благополучно. Полицейский надзиратель *Медведев, И. Седун*.

19 августа 1911 г.³⁰

16 августа сего с поездом № 57 в 2 ч[аса] дня Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна с двумя сестрами Марии-Марфинской обители отбыла со станции Москва Ярославской железной дороги на станцию Сергиево, куда прибыла в 4 ч[аса] дня, где была встречена иеромонахом отцом Нилом. С вокзала на монастырских лошадях поехала в собор, где у раки преподобного Сергия слушала краткий молебен. А затем поехала на Александровскую улицу в Дом призрения и Приют имени государыни императрицы Александры Федоровны, откуда через 30 мин[ут] отбыла в скит, где изволила слушать всенощную, по окончании коей в 10 ч[асов] 30 м[инут] вернулась в Дом призрения, где изволила ночевать.

17 сего августа Ее Высочество в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра изволила отбыть в скит, где слушала литургию и по окончании коей в 12 ч[асов] 25 м[инут]

²⁹ Псково-Печерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь, основан в 1470 г. прп. Ионой (современный город Печоры). В 1920 г. по Тартусскому мирному договору монастырь отнесен к Эстонии и оставался там до 1940 г., в 1945 г. передан Псковской области.

³⁰ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 235–235 об. Подлинник. Рукопись.

возвратилась в Дом призрения, где находился епископ Трифон³¹, который по случаю празднования в приюте совершал литургию. А в 4 ч[аса] 26 м[инут] Ее Высочество отбыла из Дома призрения на вокзал, откуда с поездом № 21 в 4 ч[аса] 40 м[инут] дня отбыла в Москву, куда прибыла в 5 ч[асов] 50 м[инут] пополудни и на собственных лошадях поехала на Ордынку. В поезде и в Сергиево-Происшествий не было, все благополучно. *Вегерин, Сажнев.*

22 августа 1911 г.³²

1911 года августа 20 дня Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна изволила прибыть на Ярославский вокзал в 9 ч[асов] 55 м[инут] утра вместе с десятью сестрами Марфо-Мариинской обители и все в отдельном вагоне с поездом № 6 в 10 ч[асов] 10 м[инут] утра отбыли из Москвы до станции Арсаки Северной железной дороги, куда прибыли в 12 ч[асов] 30 м[инут] дня, где Ее Высочество была встречена иеромонахом отцом Иннокентием Смоленско-Зосимовской пустыни. И на монастырских лошадях изволила отбыть в вышеназванную пустынь, отстоящую от станции Арсаки в 5 верстах. По прибытии в пустынь была встречена игуменом отцом Германом, который отслужил краткий молебен, а затем Ее Высочество проследовала в монастырскую гостиницу в отведенные комнаты. В 6 ч[асов] вечера Ее Высочество изволила пройти к всенощной, которая длилась до 12 ч[асов] ночи, а затем исповедовалась у затворника отца Алексия, где провела до 2 ч[асов] ночи и возвратилась в гостиницу.

21 августа Ее Высочество в 8 час[ов] утра изволила проследовать к литургии и приобщиться Святых Тайн вместе с сестрами; по окончании литургии и молебна Ее Высочество проследовала в покои игумена отца Германа, где пробыла до 2 час[ов] 30 м[инут] дня и возвратилась в гостиницу. В 6 час[ов] вечера Ее Высочество изволила проследовать ко всенощной, которая длилась до 11 ч[асов] 30 м[инут] ночи, и по окончании проследовала обратно в монастырскую гостиницу.

22 августа сего в 4 час[а] утра Ее Высочество проследовала к ранней литургии, по окончании коей в 5 ч[асов] 30 м[инут] утра возвратилась обратно в монастырскую гостиницу. А в 6 ч[асов] 30 м[инут] утра на монастырских лошадях вместе с сестрами в сопровождении игумена о[тца] Германа и о[тца] Иннокентия направилась на ст[анцию] Арсаки, откуда с поездом № 3 в 7 ч[асов] 10 м[инут] утра отбыла в Москву. Как в Зосимовской пустыни, так и в пути следования никаких происшествий не было, все было благополучно. В Москву прибыла в 9 ч[асов] 50 м[инут] утра.

³¹ Трифон (Туркестанов; 1861–1934 гг.), 1 июля 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии, в годы Первой мировой войны фронтовой священнослужитель. С 2 июня 1916 г. на покое в Новоиерусалимском монастыре, с 1923 г. архиепископ, с 1931 г. митрополит.

³² ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 239–240 об. Подлинник. Рукопись.

Одновременно с Ее Высочеством в Зосимовской пустыни был адмирал Арсеньев³³, лично Ее Высочеству известный, с коим беседовала несколько минут. *Саженов, Вегерин.*

*6 сентября 1911 г. — Донесение полицейских надзирателей
в Московское охранное отделение об охране
великой княгини Елизаветы Федоровны³⁴*

Имею честь донести Отделению, что 1 сентября в 9 часов 40 минут вечера по Курской железной дороге из Москвы в город Белгород изволили отбыть Их Императорские Высочества великий князь Константин Константинович³⁵ и великая княгиня Елисавета Феодоровна, куда 2 сентября в 10 часов утра прибыли благополучно. На станции Их Высочеств встретили курский губернатор, местная администрация, духовенство и был выстроен почетный караул от местного войска с оркестром музыки. По окончании церемонии Его Высочество проследовал в дом Чумизова по Смоленской улице, приготовленный городом, а великая княгиня через 20 минут проследовала в Свято-Троицкий монастырь³⁶, куда, спустя 30 минут, изволил прибыть и великий князь, где Их Высочества присутствовали за богослужением и по окончании такового, приложившись к св[ятым] мощам, в один час дня изволили отбыть: великий князь в дом Чумизова, а великая княгиня в женский Рождества Пресвятой Богородицы монастырь³⁷ в приготовленные покои, откуда в 4 часа дня Ее Высочество изволила выходить в монастырский собор за вечернее богослужение.

3 сентября в 9 часов утра великая княгиня из покоев проследовала в Свято-Троицкий монастырь, куда в 11 часов утра изволил прибыть и великий князь, где в присутствии Их Высочеств в 12 часов дня при богослужении Московским митрополитом Владимиром³⁸ в пещере были переложены мощи

³³ Дмитрий Сергеевич Арсеньев (1832–1915 гг.), адмирал, воспитатель великих князей Сергея и Павла Александровичей, директор Николаевской морской академии и Морского училища, член Государственного совета.

³⁴ ГА РФ, ф. 63, 1910 г., д. 23, т. 1, л. 89–90; 1909 г., д. 1862, л. 34–35. Подлинник. Машинопись.

³⁵ Константин Константинович (1858–1915 гг.), великий князь, двоюродный брат императора Александра III и великого князя Сергея Александровича, генерал-адъютант, генерал от инфантерии; с 1891 г. командир Преображенского полка, с 1889 г. президент Петербургской Академии наук.

³⁶ Белгородский Свято-Троицкий монастырь, основан в 1833 г., получил название от Троицкой церкви, построенной в конце XVI в. После революции 1917 г. закрыт, в его зданиях разместились детский дом, а затем музей и воинская часть. В 1930 г. взорваны монастырские стены. В настоящее время не существует.

³⁷ Белгородский в честь Рождества Богородицы женский монастырь, основан в 1622 г. на месте скита по указу царя Михаила Федоровича, к которому обратилась старица Апполинария Прыткова. После революции 1917 г. закрыт, в нем разместились детский дом. В 1920-х гг. начали рушить церкви, сохранившиеся постройки использовались для жилья рабочих. В 1950-х гг. все постройки были снесены, в 1962 г. на их месте построено здание областного драматического театра имени М. С. Щепкина.

³⁸ Владимир (Богоявленский; 1848–1918 гг.), митрополит. См. о нем примеч. 10 к вводной статье.

св. Иосафа в новый кипарисовый гроб. По окончании богослужения Их Высочества возвратились обратно в свои покои. В 6 часов вечера великая княгиня проследовала снова в упомянутый собор, куда через 1 час изволил прибыть и великий князь. В 8 часов вечера из пещеры были перенесены мощи св. Иосафа в монастырский собор, а в 9 часов был совершен крестный ход вокруг собора со святыми мощами и по окончании богослужения Их Высочества изволили отбыть обратно в покои.

4 сентября в 8 часов 30 мин[ут] утра Их Высочества прибыли в собор, из которого в 9 часов начался крестный ход со святыми мощами вокруг монастыря и по окончании какового — в 2 часа 30 минут дня — великий князь и великая княгиня изволили отбыть обратно в свои покои. В 4 часа дня Ея Высочество снова изволила быть в соборе за молебном, откуда возвратилась в 5 часов дня. В 8 часов 50 минут вечера Его Императорское Высочество великий князь Константин Константинович из гор[ода] Белгорода с курьерским поездом № 2 благополучно отбыл по направлению к Москве.

5 сентября Ея Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 4 часа утра изволила проследовать в Св[ято-]Троицкий монастырь, где за ранней литургией приобщилась Святых Таин и в 6 часов утра вернулась в покои. В 4 часа дня Ея Высочество снова проследовала в означенный монастырь, где по окончании богослужения приложилась к св[ятым] мощам и возвратилась в покои. В 8 часов 30 минут вечера Ея Высочество изволила прибыть на станцию Белгород, откуда с курьерским поездом № 2, отходящим в 8 часов 50 минут, отбыла в город Москву, куда изволила прибыть благополучно 6 числа в 10 часов утра и с вокзала в своем экипаже отправилась в свою обитель.

За время пребывания Их Высочеств в городе Белгороде на торжествах и в пути никаких происшествий не было. Полицейские надзиратели: *Медведев, Вегерин, Сахаров*, филерша *Ефросинья Вегерина*.

25 сентября 1911 г.³⁹

24 сентября сего в 10 ч[асов] 50 м[инут] утра Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна изволила прибыть на Ярославский вокзал вместе с тремя сестрами Марии-Марфинской обители и с поездом № 16 в 11 ч[асов] утра в отдельном вагоне отбыли из Москвы до ст[анции] Сергиево, куда прибыли в 1 ч[ас] 30 м[инут] дня, где Ее Высочество была встречена иеромонахом Сергиевской обители отцом Нилом и на монастырских лошадях проследовала в Троице-Сергиевскую обитель в покои отца наместника Товия⁴⁰. В 4 час[а] пополудни Ее Высочество прибыла в собор, где слушала у раки преподобного Сергия молебен, совершенный митрополитом Московским Владимиром. В 5 ч[асов] 15 м[инут] по окончании молебна Ее Высочество вернулась в покои отца наместника, а в 6 ч[асов]

³⁹ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 256–256 об. Подлинник. Рукопись.

⁴⁰ Товия (Цынбалов; 1836–1916 гг.), архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры в 1904–1915 гг.

вечера Ее Высочество снова пришла в собор ко всенощной, которая длилась до 11 часов вечера. Во время всенощной в 9 ч[асов] вечера прибыл московский губернатор генерал Джунковский⁴¹. По окончании всенощной Ее Высочество проследовала в покои наместника. 25 сего сентября в 9 ч[асов] 30 м[инут] утра Ее Высочество пришла в собор к литургии, которая длилась до 12 ч[асов] дня, а затем проследовала в Митрополичьи покои, а в 2 ч[аса] 45 м[инут] дня прибыла на вокзал и с поездом № 19 в 2 ч[аса] 49 м[инут] дня отбыла из Сергиева в Москву, куда прибыла в 5 ч[асов] 15 м[инут] пополудни и на собственных лошадях отбыла на Ордынку в собственный дом. *Сажнев, И. Седун.*

21 октября 1911 г.⁴²

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна 18-го октября с поездом № 9 в 12 час[ов] ночи по Брянской железной дороге вместе с игуменьей Покровской общины Красного Креста в Москве выехала до № 19 разъезда названной дороги, откуда 5 с половиной верст на лошадях отправилась в Сергиевский скит Калужского отдела Императорского Российского палестинского общества⁴³, куда прибыла в 9 час[ов] утра. Где в местной церкви присутствовала за обедней, которую совершал настоятель скита иеромонах отец Герасим. По окончании обедни была отслужена панихида по императорам Александру I, Александру II, Александру III, по убиенному великому князю Сергею Александровичу и великих князьях Владимире и Алексее Александровичах и великой княгине Александре Иосифовне. После панихиды был отслужен благодарственный молебен. Вечером от 6 ч[асов] Ее Высочество присутствовала за всенощной, которая окончилась в 11 ч[асов] вечера.

21 октября в 5 ч[асов] утра Ее Высочество отправилась на лошадях в монастырь Тихонова пустынь⁴⁴, где от 6 ч[асов] утра присутствовала за обедней, после которой также была отслужена панихида и молебен. После чего Ее Высочество на лошадях отправилась на святой колодец обители, заехала в дуб (последний сохраняется в часовне), в котором проводил земную жизнь Тихон, Калужский чудотворец. На святом колодце был совершен обряд водосвящения, и Ее Высочество изволила купаться в святом колодце дамского

⁴¹ Владимир Федорович Джунковский (1865–1938 гг.), с 1891 г. адъютант великого князя Сергея Александровича, с 1905 г. московский вице-губернатор, в 1905–1913 гг. московский губернатор, почетный председатель общины храма в честь Иверской иконы Божией Матери на Полянке (Москва).

⁴² ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 254–255 об. Подлинник. Рукопись.

⁴³ О паломнической поездке великой княгини Елисаветы Феодоровны в калужскую Свято-Тихоновскую пустынь и Сергиев скит см. также: Паломничество великой княгини Елисаветы Феодоровны в Орловскую и Калужскую губернии в 1899–1916 гг. Нижний Новгород, 2012. С. 60–63.

⁴⁴ Свято-Тихоновская пустынь, основана преп. Тихоном Калужским в XV в. на правом берегу реки Вепрейки. В Смутное время разгромлена, приписана к Донскому монастырю. В 1764 г. получила самостоятельность. После революции 1917 г. закрыта. Вновь открыта в 1993 г.

отделения, после чего на лошадях возвратилась в Тихонову пустынь, где осматривала достопримечательности монастыря. В 4 ч[аса] вечера возвратилась обратно в Сергиевский скит, где от 5 ч[асов] вечера присутствовала за все-нощной, по окончании которой в 8 ч[асов] вечера на лошадях отправилась на № 19 разъезд Брянской железной дороги, откуда с поездом № 10 в 9 ч[асов] вечера выехала на Москву, куда прибыла в 8 ч[асов] 20 м[инут] утра сего 21 октября и на собственных лошадях отправилась в Марфо-Мариинскую обитель по Б[ольшой] Ордынке. При сем докладываем, что в течение всей поездки никаких происшествий не случилось. *Сасыкин, Игнатченко.*

23 октября 1911 г.⁴⁵

1911 года октября 22 дня в 4 ч[аса] 20 м[инут] дня Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна прибыла на Ярославский вокзал, откуда с поездом № 18 в 4 ч[аса] 25 м[инут] пополудни вместе с двумя сестрами в отдельном вагоне отбыла в Сергиевский Посад, куда прибыла в 7 час[ов] вечера. На вокзале Ее Высочество встречена была иеромонахом Сергиевской обители отцом Нилом и на монастырских лошадях отбыла в академическую церковь, где слушала всенощную, а затем проследовала в главный собор лавры и, приложившись к мощам преподобного Сергия, изволила проследовать в Митрополичьи покои. 23 сего октября в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра Ее Высочество изволила выйти к литургии, которая длилась до 11 ч[асов] 30 м[инут] дня, по окончании коей вернулась в Митрополичьи покои. А в 1 час дня Ее Высочество изволила снова проследовать к мощам преподобного Сергия, где слушала молебен, а затем поехала в приют ее имени, что на Вознесенской улице, где пробыла до 4 ч[асов] 40 м[инут] пополудни. Оттуда проследовала на вокзал и с поездом № 21 в 4 ч[аса] 51 м[инуту] отбыла из Сергиева в Москву, куда прибыла в 7 ч[асов] 5 м[инут] вечера и на собственных лошадях отбыла на Ордынку в собственную обитель. Как в дороге, так и в Сергиеве никаких происшествий не было, все благополучно. *Саженов, Вегерин.*

5 марта 1912 г.⁴⁶

2-го марта в 9 ч[асов] 40 м[инут] утра по Московско-Ярославской железной дороге Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна выехала до ст[анции] Арсаки названной дороги, откуда 5 верст на лошадях отправилась в Смоленско-Зосимову пустынь, куда прибыла в 12 ч[асов] 30 м[инут] дня, где остановилась в монастырской гостинице. Вечером Ее Высочество присутствовала на всенощной в монастырском храме.

3-го марта утром от 8 ч[асов], а вечером от 6 ч[асов] Ее Высочество присутствовала в монастырском храме, а от 10 ч[асов] вечера до 12 ч[асов] ночи Ее Высочество была в затворе иеромонаха Алексия.

⁴⁵ ГА РФ, ф. 63, оп. 52, д. 189, л. 248–248 об. Подлинник. Рукопись.

⁴⁶ Там же, оп. 44, д. 6781, л. 51–52. Подлинник. Рукопись.

4-го марта Ея Высочество за обедней приобщалась Св[ятых] Таин, обедню совершал епископ Волоколамский Феодор⁴⁷, вечером от 5 ч[асов] до 9 ч[асов] Ея Высочество была за всенощной в монастырском храме.

5-го марта от 10 ч[асов] утра присутствовала в церкви, потом посетила настоятеля монастыря отца Германа, дальше делала закупки в монастырской иконной лавке; а в 5 ч[асов] вечера на лошадях выехала до ст[анции] Арсаки, откуда с поездом № 5 отправилась в Москву, куда прибыла в 8 ч[асов] 25 м[инут] вечера и отправилась в Марфо-Мариинскую обитель по Б[ольшой] Ордынке.

При сем присовокупляем, что в течение всей поездки никаких происшествий не случилось. *Саженов, Игнатченко.*

12 марта 1912 г.⁴⁸

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна 11 сего марта в 4 ч[аса] 30 мин[ут] дня с поездом № 18 по Московско-Ярославской ж[елезной] д[ороге] выехала в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 6 ч[асов] 30 мин[ут] вечера, где остановилась в Митрополичьих покоях. Через 10 мин[ут] вышла в малый Троицкий собор к вечерне, по окончании вечерни в 8 ч[асов] вечера ушла в покои.

12 числа от 9 ч[асов] утра Ее Высочество присутствовала за службой в малом Троицком соборе, а в 2 ч[аса] дня выехала из лавры в Черниговский монастырь, где по окончании вечерни, в 5 ч[асов] дня, вернулась домой. От 6 ч[асов] вечера Ее Высочество присутствовала за всенощной в Академической церкви лавры, по окончании всенощной в 8 ч[асов] 25 мин[ут] вечера выехала в Москву, куда прибыла в 11 ч[асов] 30 мин[ут] вечера, с вокзала отправилась в Марфо-Мариинскую обитель по Б[ольшой] Ордынке.

При сем докладываем, что во время поездки никаких происшествий не случилось. *Саженов, Игнатченко.*

15 марта 1912 г.⁴⁹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 10 ч[асов] 39 мин[ут] утра выехала из дома в Николаевский дворец в Кремле. Из Николаевского дворца поехала в собственную Ее Высочества столовую для бедных в д[оме] Лямина по Толмачевскому пер[еулку], где пробыла до 9 ч[асов] дня, вернулась домой. В течение дня ничего предосудительного замечено не было. *Игнатченко.*

29 марта 1912 г.⁵⁰

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна 29 марта в 6 ч[асов] утра с поездом № 14 по Московско-Ярославской ж[елезной]

⁴⁷ Феодор (Поздеевский; 1876–1937 гг.), см. о нем примеч. 20.

⁴⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 58–60. Подлинник. Рукопись.

⁴⁹ Там же, л. 63. Подлинник. Рукопись.

⁵⁰ Там же, л. 77–77 об. Подлинник. Рукопись.

д[ороге] Ее Высочество выехала в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 8 ч[асов] 30 мин[ут] утра, где остановилась в Митрополичьих покоях. Через 20 мин[ут] вышла в малый Троицкий собор лавры к поздней обедне. По окончании обедни в 11 ч[асов] утра вместе с настоятелем лавры архимандритом Товием вернулась в Митрополичьи покои. В первой половине дня Ее Высочество посетила Духовную академию, а в 2 ч[аса] дня к вечерне на монастырских лошадях выехала в Черниговский монастырь, по окончании вечерни вернулась обратно в лавру. В 7 ч[асов] 5 м[инут] вечера с поездом № 5 Ее Высочество выехала в Москву, куда прибыла в 9 ч[асов] вечера, и на собственных лошадях отправилась в Марфо-Мариинскую обитель на Б[ольшой] Ордынке. В течение всей поездки дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Людн.*

*8 апреля 1912 г.— Сведения филеров
Московского охранного отделения
об освящении в Марфо-Мариинской обители
храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁵¹*

Сего числа [в] Марфо-Мариинской обители было освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. На освящении были его превосходительство московский градоначальник, его превосходительство московский губернатор, г[осподин] помощ[ник] московского градоначальника полковник Медем, его превосходительство командующий войсками Московск[ого] военного округа, его превосходительство москов[ский] городской голова и другие начальствующие лица. Все было благополучно и предосудительного ничего не было. Полицей[ские] над[зиратели] *Федоров, Виноградов.*

8 апреля 1912 г.⁵²

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 8 ч[асов] 30 мин[ут] утра вышла в новый Покровский храм к обедне. Обедню и порядок освящения храма совершал московский митрополит Владимир⁵³. Постоянная публика была допускаема в храм исключительно только по билетам. За обедней присутствовали: московский градоначальник генерал Адрианов, помощник его полковник Медем, московский губернатор генерал Джунковский, командующий войсками генерал Плеве. Обедня окончилась в 12 ч[асов] 20 мин[ут] дня, после чего Ее Высочество с духовенством во главе с митрополитом ушла в покои. В 5 ч[асов] дня в обитель Ее Высочества в новый Покровский храм было привезено на восьми каретах московских чтимых икон и мощей, а в 5 ч[асов] 10 м[инут] Ее Высочество вышла к вечерне. По окончании молебна и вечерни Ее Высочество ушла в покои. В течение дня

⁵¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 89. Подлинник. Рукопись.

⁵² Там же, л. 90–91. Подлинник. Рукопись.

⁵³ Подробнее о строительстве и освящении храма Покрова Богородицы см.: Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009. М., 2009.

ничего предосудительного замечено не было, а также во время всего торжества никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Мордвинов, Шевченко.*

18 апреля 1912 г.⁵⁴

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 8 ч[асов] 30 мин[ут] утра вышла в церковь к обедне, которую совершал игумен Смоленско-Зосимовой пустыни о[тец] Герман. По окончании обедни в 10 ч[асов] 20 м[инут] утра ушла в покои. В 12 ч[асов] дня выехала из дому, а в 1 ч[ас] дня вернулась домой. В 5 ч[асов] дня вышла в церковь к вечерне, по окончании вечерни ушла в покои. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко.*

27 апреля 1912 г.⁵⁵

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] утра вышла в Покровский храм к обедне. По окончании обедни в 11 ч[асов] утра тут же выехала из дома, а в 12 ч[асов] 30 мин[ут] дня вернулась домой. В 4 ч[аса] дня вышла в церковь к вечерне, по окончании вечерни пошла в помещение училища, где была назначена духовно-нравственная беседа для сестер обители. На беседе присутствовал епископ Трифон Дмитровский, а беседу с сестрами прочел архимандрит Гавриил⁵⁶ Спасо-Елиزارовской пустыни г[орода] Пскова. По окончании беседы в 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера ушла в покои. В течение дня ничего предосудительного замечено не было. *Игнатченко.*

12 мая 1912 г.⁵⁷

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна. 30 апреля в 9 ч[асов] 30 м[инут] утра с курьерским севастопольским поездом выбыла в Ливадию. До города Севастополя Ее Высочество следовала с поездом, а **ἡ ἰδὴ Νῆααῶνδῶνιέυ ἃ Ἐδαῶαερ — ἰἃ ἀαδῶῖἰἃεεἃ, εἃἃἃ ἰδε-αῦεἃ 1-ἃἰ ἡἃἃἰ ἰἃῦ** в 3 ч[аса] 30 м[инут] вечера, где Ее Высочество остановилась в новом императорском Ливадийском дворце. 2-го мая Ее Высочество посетила в городе Ялте санаторий имени императора Александра III. 3 мая Ее Высочество посетила санаторий сестер милосердия города Ялты. До девятого числа мая Ее Высочество находилась в Ливадии и 9 числа мая был назначен отъезд Ее Высочества, но отменен на 10 мая. И 10 мая прислуга Ее Высочества на автомобиле приехала на ст[анцию] Севастополь, откуда с поездом отправилась на Москву, а Ее Высочество вместе с генералом Корниловым и одной придворной дамой на автомобиле из Ливадии выеха[ли] до станции Бахчисарай, где по остановке поезда № 2 Ее Высочество изво-

⁵⁴ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 100–100 об. Подлинник. Рукопись.

⁵⁵ Там же, л. 109–109 об. Подлинник. Рукопись.

⁵⁶ Гавриил (Зырянов; 1844–1915 гг.), с 1864 г. послушник Оптиной пустыни, в 1875 г. принял постриг, с 1908 г. в Спасо-Елеазаровой Великопустынской обители под Псковом.

⁵⁷ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 124–125 об. Подлинник. Рукопись.

лила сесть в вагон и отправиться на Москву. На станции Белгород вагон Ее Высочества был отцеплен. На лошадях Ее Высочество отправилась на поклонение мощам св. Иосафа Белгородского, где присутствовала за обедней. Из собора Ее Высочество отправилась на лошадях в белгородский Троицкий монастырь, где Ее Высочеству настоятельница монастыря преподнесла св[ятую] икону. В 8 ч[асов] вечера Ее Высочество отправилась на ст[анцию] Белгород, где была встречена курским губернатором, который Ее Высочество в отдельном вагоне провожал до гор[ода] Курска. Со станции Белгород Ее Высочество с курьерским поездом № 2 в 8 ч[асов] вечера отправилась на Москву, куда прибыла 12 сего мая в 9 ч[асов] 20 м[инут] утра. Со станции Ее Высочество отправилась в Марфо-Мариинскую обитель на Б[ольшой] Ордынке.

В течение всей поездки Ее Высочества никаких происшествий не случилось. *Игнатченко.*

24 мая 1912 г.⁵⁸

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна. Утром выхода в церковь не было, так как Ее Высочество принимала настоятеля часовни св. Пантелеимона о[тца] Аристоклия⁵⁹. В 5 ч[асов] 30 м[инут] вечера вышла в Покровский собор к всенощной. По окончании всенощной в 7 ч[асов] вечера Ее Высочество принимала депутацию от старшин в числе 40 человек во главе с земским начальником, преимущественно старшины из горцев, все в своей форме. По окончании приема Ее Высочество старшинам раздавала книжки — описание Марфо-Мариинской обители. В 7 ч[асов] 40 м[инут] к Ее Высочеству приехал из Кремлевского дворца Его Императорское Высочество великий князь Дмитрий Павлович⁶⁰, пробыл час, уехал. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко.*

25 мая 1912 г.⁶¹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 6 ч[асов] 30 м[инут] утра с поездом № 14 Московско-Ярославской жел[езной] дор[оги] выехала в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра, где остановилась в Митрополичьих покоях. В 9 ч[асов]

⁵⁸ Там же, л. 139–139 об. Подлинник. Рукопись.

⁵⁹ Аристоклий (Амвросиев; 1846–1918 гг.), с 1884 г. иеромонах, в 1886 г. принял схиму. В 1891–1894, 1909 гг. настоятель подворья Афонского Свято-Пантелеймонова монастыря в Москве, часовни святого великомученика и целителя Пантелеимона. Выпускал журнал «Душеполезный собеседник».

⁶⁰ Дмитрий Павлович (1891–1942 гг.), великий князь, сын великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны, племянник великого князя Сергея Александровича. Флигель-адъютант, штабс-ротмистр, с 1911 г. в лейб-гвардии Конном полку. За участие в убийстве Г. Распутина выслан в Персию в отряд генерала Баратова. Участник Пятых Олимпийских игр в Стокгольме (1912 г.), председатель Первой русской олимпиады в Киеве (осень 1913 г.).

⁶¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 140–140 об. Подлинник. Рукопись.

20 м[инут] утра на монастырских лошадях выехала в Черниговский монастырь. Через 30 м[инут] на этих же лошадях поехала во вновь отстроенное здание отделения Общины сестер милосердия⁶², где присутствовала при освящении здания домового церкви. По окончании обедни в 1 ч[ас] 25 м[инут] дня вернулась в лавру. В 5 ч[асов] вечера вышла в малый Троицкий собор к вечерне. По окончании вечерни в 7 ч[асов] 26 м[инут] вечера выехала в Москву, куда прибыла в 9 ч[асов] вечера. На собственных лошадях отправилась в обитель по Б[ольшой] Ордынке. В течение поездки никаких происшествий не случилось. *Саженов, Игнатченко.*

26 мая 1912 г.⁶³

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] утра вышла в церковь к обедне, по окончании обедни в 10 ч[асов] 30 м[инут] утра тут же выехала в город, через 1 ч[ас] 20 м[инут] вернулась домой. В 6 ч[асов] вечера вышла в Покровский храм к всенощной, по окончании всенощной в 8 ч[асов] 30 м[инут] вечера Ее Высочество в малом храме обители принимала прибывших на торжество волостных старшин в числе 45 человек. Каждый из старшин от Ее Высочества лично получили по иконке и книжке — описанию Обители. В 9 вечера к Ее Высочеству приехал Его Императорское Высочество великий князь Дмитрий Павлович. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко.*

29 мая 1912 г.⁶⁴

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] 45 м[инут] утра выехала в Кремль, а в 1 ч[ас] 50 м[инут] дня вернулась домой. В 2 ч[аса] 30 м[инут] дня к Ее Высочеству изволила прибыть Ее Императорское Величество государыня императрица Мария Федоровна вместе с великими княгинями Ксенией и Ольгой Александровнами⁶⁵, пробыла 55 м[инут], уехала. В 4 ч[аса] дня Марфо-Мариинскую обитель посетил вице-

⁶² В 1910 г. в Сергиевом Посаде было создано Мариинское убежище сестер милосердия Красного Креста. Община создавалась с определенной целью: в нее должны были входить сестры милосердия Красного Креста, прослужившие не менее 15 лет и уволенные в отставку в связи с утратой трудоспособности. Убежище основано стараниями великой княгини Елизаветы Федоровны. Торжественное открытие дома состоялось 25 мая 1912 г., а его освящение — 27 сентября 1913 г. Почетной председательницей совета Убежища стала Елизавета Федоровна, председательницей совета — фрейлина Их Императорских Величеств графиня Е. А. Уварова, попечительницей — С. И. Тютчева, настоятельницей обители — Н. А. Киселева, настоятелем домового храма — священник Павел Флоренский. Убежище перестало существовать в мае 1921 г.

⁶³ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 141–141 об. Подлинник. Рукопись.

⁶⁴ Там же, л. 144–145. Подлинник. Рукопись.

⁶⁵ Ксения и Ольга Александровны — великие княжны, дочери императора Александра III и императрицы Марии Федоровны.

⁶⁶ Сергей Евлампиевич Виссарионов (1867–1918 гг.), с января 1908 г. чиновник особых поручений при министре внутренних дел и исполняющий обязанности вице-директора Департамента полиции.

директор Департамента полиции г[осподи]н Виссарионов⁶⁶. В 6 ч[асов] 30 м[инут] вечера к Ее Высочеству прибыли великие князья: Павел Александрович⁶⁷, Дмитрий Павлович и великая княгиня Мария Александровна, пробыли 30 м[инут], уехали.

При сем докладываем, что по полученным негласным путем сведениям Марфо-Мариинскую обитель посетит государь император завтра, т. е. 30 сего мая между 2-мя и 7-ю часами дня и вечера.

В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Юров, Атрохов, Ершов.*

31 мая 1912 г.⁶⁸

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] 30 м[инут] утра выехала из дому, а в 3 ч[аса] 55 м[инут] дня вместе с Ее Императорским Величеством государыней императрицей Александрой Федоровной⁶⁹ приехала домой. По приезде в обитель Ее Императорское Величество государыня императрица проследовала в коляске в Покровский храм, где была встречена настоятелем обители о[тцом] Сребрянским. После краткого молебна Ее Императорское Величество в стуле-коляске была провезена двумя камердинерами по саду, а затем в стуле-кресле Ее Величество была внесена в покои великой княгини, где пробыла [до] 5 ч[асов] 15 м[инут] дня. Вместе с Ее Высочеством великой княгиней изволила уехать из обители. Во время пребывания в обители Ее Величества государыни императрицы в 5 ч[асов] вечера на автомобиле в обитель приехал Его Императорское Высочество великий князь Николай Николаевич⁷⁰ и, не заходя в обитель, вернулся обратно.

В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Ершов.*

1 июня 1912 г.⁷¹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] 30 м[инут] вышла в больничную церковь к обедне, по окончании в 9 ч[асов] 40 м[инут] утра ушла в покои. В 10 ч[асов] утра выехала в Кремль, а в 12 ч[асов] 36 м[инут] дня вместе с государем императором поездом вы-

⁶⁷ Павел Александрович (1860–1919 гг.), великий князь, сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны, младший брат великого князя Сергея Александровича. ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 146–147. Подлинник. Рукопись.

⁶⁸ Александра Федоровна (1872–1918 гг.), императрица, урожденная принцесса Аликс–Виктория–Елена–Бригитта–Луиза–Беатриса, дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и Алисы, урожденной принцессы Великобританской (дочери королевы Виктории). Супруга последнего российского императора Николая II.

⁷⁰ Николай Николаевич младший (1856–1929 гг.), великий князь, старший сын великого князя Николая Николаевича старшего и его жены Александры Петровны, урожденной принцессы Ольденбургской. Генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в 1905–1914 гг. главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа, в 1914–1915 гг. Верховный главнокомандующий вооруженными силами России. С 1919 г. в эмиграции.

⁷¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 148–148 об. Подлинник. Рукопись.

ехала в Троице-Сергиеву лавру. По полученным негласным путем сведениям, Ее Высочество возвратится в Москву завтра, 2 сего июня, в 6 ч[асов] вечера. В течение дня ничего предосудительного замечено не было. *Игнатченко, Ершов.*

9 июня 1912 г.⁷²

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 9 ч[асов] 30 м[инут] утра выехала в Воскресенский монастырь⁷³ в Кремле, а в 12 ч[асов] дня вернулась домой. В 6 ч[асов] вечера вышла в Покровский храм обители к всенощной. По окончании всенощной в 8 ч[асов] 30 м[инут] вечера тут же выехала на Московско-Казанский вокзал для проводов 20 человек девочек из приюта обители, которые отправляются на дачу при станции Лыкоши, а в 9 ч[асов] 30 м[инут] вечера вернулась домой. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Костюков.*

14 июня 1912 г.⁷⁴

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра вышла в Покровский храм обители к обедне. По окончании обедни в 10 ч[асов] 15 м[инут] утра ушла в покои. В 12 ч[асов] дня выехала из дому, а в 1 ч[ас] 30 м[инут] дня вернулась домой. Вечером выходов в церковь не было. В течение дня ничего предосудительного замечено не было. *Игнатченко, Костюков.*

15 июня 1912 г.⁷⁵

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра вышла в Покровский храм обители к обедне. По окончании обедни в 10 ч[асов] 20 м[инут] утра ушла в покои. В 12 ч[асов] дня выехала в город, а в 1 ч[ас] 40 м[инут] дня вернулась домой. В 2 ч[аса] дня к Ее Высочеству приехал Армянский католикос, с Ее Высочеством осматривал обитель. Пробыл 1 ч[ас] 10 м[инут], уехал. Ее Высочество вышла в церковь к вечерне, по окончании вечерни в 7 ч[асов] вечера ушла в покои. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Костюков.*

5 июля 1912 г.⁷⁶

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елизавета Феодоровна в 6 ч[асов] 30 м[инут] утра с поездом № 14 по Ярославской железной дороге вместе с личной казначеей Валентиной Сергеевной Гордеевой выехала из

⁷² ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 155–155 об. Подлинник. Рукопись.

⁷³ Так в тексте. Имеется в виду женский Вознесенский монастырь в Московском Кремле, разрушенный в 1929 г. В Средние века монастырь служил местом погребения женщин — представительниц московского великокняжеского рода.

⁷⁴ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 161–161 об. Подлинник. Рукопись.

⁷⁵ Там же, л. 162–162 об. Подлинник. Рукопись.

⁷⁶ Там же, л. 185–186. Подлинник. Рукопись.

Москвы в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра, где остановилась в Митрополичьих покоях. В 9 ч[асов] утра вышла в малый Троицкий собор к обедне, которую совершал Московский митрополит Владимир. В 11 ч[асов] 20 м[инут] утра в лавру прибыл из Москвы принц Вальдемар Прусский⁷⁷. По окончании обедни в 2 ч[аса] дня Ее Высочество вместе с принцем ушла в покои, куда через 30 м[инут] отправился и митрополит. В 1 ч[ас] 30 м[инут] дня Ее Высочество, сопровождаемая принцем и казначеей, отправилась на монастырских лошадях в Черниговский монастырь, а в 3 ч[аса] дня вернулась обратно в лавру. В 4 ч[аса] дня Ее Высочество вместе с казначеей, а также и принц, сопровождаемый чиновником Собственной канцелярии Ее Высочества и двумя штатскими господами, выехали на станцию железной дороги, откуда с поездом № 21 в 4 ч[аса] 47 м[инут] дня выехали на Москву, куда прибыли в 6 ч[асов] 50 м[инут] вечера... В течение поездки никаких происшествий не случилось. *Сажнев, Игнатченко.*

9 июля 1912 г.⁷⁸

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра вышла в больничный храм обители к обедне, по окончании службы в 10 ч[асов] утра ушла в покои. В 1 ч[ас] 30 м[инут] дня выехала вместе с сестрой принцессой Викторией Федоровной Прусской из дому на Б[ольшой] Ордынке. Против дома бывший Осипова остановилась, где на тротуаре лежал отравившийся неизвестный, на вид рабочий, лет 25–27, мужчина. Около последнего собралась публика и городской. Ее Высочество осмотрела неизвестного и тут же вернулась в собственную аптеку, на собственных лошадях отправила двух аптечных докторов привезти в обитель больного, а сама осталась ждать у аптеки. Через 10 м[инут] был привезен больной, которому в присутствии Ее Высочества была подана первая медицинская помощь, а затем больного на извозчике при дворнике отправили в городскую больницу. В 2 ч[аса] 30 м[инут] дня Ее Высочество вместе с сестрой выехала в Отделение чахоточных обители на Донскую улицу, а в 4 ч[аса] дня вернулись домой. В 5 ч[асов] вечера вышла в больничный храм Обители к вечерне. По окончании вечерни в 7 ч[асов] вечера ушла в покои. *Игнатченко, Костюков.*

17 июля 1912 г.⁷⁹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 1 час дня вместе с сестрой Викторией Федоровной принцессой Прусской и двадцатью сестрами Марфо-Мариинской обители выехала из дому к малому Каменному мосту, откуда на отдельном пароходе отправилась по Москве-реке в село Фили. По приезде в Фили высадились все на берег и пешком

⁷⁷ Вальдемар (1889–1945 гг.), принц Прусский, старший сын принца Прусского Генриха и его супруги Ирэн Гессенской, племянник великой княгини Елизаветы Федоровны.

⁷⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 190–191. Подлинник. Рукопись.

⁷⁹ Там же, л. 200–200 об. Подлинник. Рукопись.

отправились в церковь Покрова, находящуюся в расстоянии в полверсты от пристани при имени Гурьева, где местным священником⁸⁰ был отслужен молебен, после чего Ее Высочество возвратилась на пароход. При отправке парохода была благословлена местным священником иконою, и в 4 ч[аса] дня пароход отправился на Москву, куда прибыл в 5 ч[асов] 40 м[инут] дня. В течение дня, а также во время поездки в с[ело] Фили, никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Костюков.*

19 июля 1912 г.⁸¹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 ч[асов] утра вышла в Покровский храм обители к обедне, которую совершал епископ Анастасий Серпуховской, пел хор — около 30-ти человек монашек Сарово-Дивеевского монастыря⁸². По окончании обедни в 11 ч[асов] 15 м[инут] утра ушла в покои... В 6 час[ов] вечера вышла в Покровский храм обители ко всенощной. За всенощной пел хор около 60-ти человек народных учительниц Московской губернии... *Игнатченко, Костюков.*

24 августа 1912 г. — Сведение о поездке
Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны⁸³

30-го июля в 6 часов 5 мин[ут] вечера вместе с казначеей Валентиной Сергеевной Гордеевой, тремя сестрами обители и секретарем г[осподи]ном Гжельским по Московско-Ярославской жел[езной] дор[оге] выехала в гор[од] Грязовец Вологодской губ[ернии], куда прибыла 31-го июля в 12 часов дня. С вокзала Ее Высочество поехала в местный собор⁸⁴, где пробыла 30 мин[ут]. На лошадях 8 верст выехала в Корнилиев-Комельский монастырь⁸⁵,

⁸⁰ Имеется в виду протоиерей церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Покровского на Филиях Петр Алексеевич Никольский, возглавлявший приход в 1910–1918 гг.

⁸¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 203–203 об. Подлинник. Рукопись.

⁸² Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы женский монастырь, основан во 2-й половине XVIII в. в селе Дивеево (современная Нижегородская область), в 1927 г. закрыт, в 1988 г. возрожден.

⁸³ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 216–218. Подлинник. Рукопись; ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 101–102 об. Копия. Машинопись.

⁸⁴ Имеется в виду собор Рождества Христова, основанный в 1-й трети XVII в.

⁸⁵ Введенский Корнилиев Комельский монастырь, основан в 1499 г. прп. Корнилием (Крюковым), учеником прп. Кирилла Белозерского, находился примерно в 40 верстах к югу от Вологды на реке Нурме. В 1924 г. закрыт, к настоящему времени монастырские постройки практически полностью разрушены.

⁸⁶ Троицкий Павлов Обнорский монастырь, основан в 1414 г. учеником прп. Сергия Радонежского прп. Павлом на реке Нурме в южной части Вологодского уезда. В 1924 г. закрыт, в советские годы на территории монастыря располагалась санаторная школа. В 1994 г. возрожден как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, с 2003 г. — самостоятельный мужской монастырь.

пробыла 1 час. Выехала 10 верст на лошадях в Обнорский монастырь⁸⁶, где Ее Высочество осматривала монастырь, ночевать остановилась в архиерейских покоях.

1-го августа в 6 ч[асов] утра выехала в село Спас-Нуромское 7 верст на лошадях, где в местной церкви⁸⁷ присутствовала за обедней и участвовала за крестным ходом на реку, а в 9 часов вернулась в Обнорский монастырь к поздней обедне. А в 1 час дня 15 верст на лошадях выехала на ст[анцию] Грязовец, откуда через Вологду, Петербург выехала в Новый Петергоф. На станции Ее Высочество была встречена родной сестрой Викторией Феодоровной, принцессой Прусской, и великими княжнами Ольгой и Татьяной Николаевными. С вокзала проследовала на Собственную Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Феодоровны дачу «Александрия», место пребывания государя императора.

4-го августа в 10 часов вечера Ее Высочество выехала на Петербург, откуда в 11 часов 30 мин[ут] вечера выехала в гор[од] Псков, куда прибыла 5-го августа в 6 час[ов] 30 мин[ут] утра. На вокзале была встречена местным губернатором г[осподином] бароном Медемом. С вокзала проследовала в местный собор к поздней обедне. По окончании обедни Ее Высочество отправилась к местному архиерею, а в 12 часов дня на лошадях 30 верст выехала в Спасо-Елеазаровскую пустынь, куда прибыла в 2 часа дня. Остановилась в покоях настоятеля монастыря, а от 7 часов вечера Ее Высочество присутствовала за всенощной.

С 6-го по 12-е августа Ее Высочество ежедневно присутствовала во время заутрени от 12 часов ночи и за обедней от 7 часов утра, а 12-го числа Ее Высочество приобщалась Св[ятым] Тайн.

12-го августа в 4 часа дня Ее Высочество выехала в город Псков, а из Пскова 3 версты на лошадях отправилась в Мирожский монастырь⁸⁸, где пробыла 2 часа. Из Мирожского монастыря 5 верст на лошадях выехала в Ивановский женский монастырь, где пробыла 1 час 30 минут. А в 11 часов 12 минут вечера выехала в гор[од] Киев, куда прибыла 12-го числа в 9 часов вечера. На вокзале Ее Высочество была встречена генерал-губернатором г[осподином] Треповым⁸⁹. С вокзала отправилась в Покровский женский мо-

⁸⁷ Имеется в виду Спасо-Преображенская церковь, оставшаяся от закрытого в 1764 г. Спасо-Преображенского Нуромского монастыря. Церковь была действующей до 1912 г. В настоящее время идет ее возрождение.

⁸⁸ Спасо-Преображенский Мирожский Завеличский монастырь, основан в XII в. при впадении реки Мирожки в реку Великую. Упразднен в XX в. После революции 1917 г. в нем размещалась Псковская экскурсионная станция. В 1994 г. начала возрождаться монашеская жизнь. В 2010 г. весь комплекс монастырских зданий передан Русской Православной Церкви.

⁸⁹ Федор Федорович Трепов (1854–1938 гг.), генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета. Киевский, Волынский и Подольский генерал-губернатор (1909–1914 гг.).

⁹⁰ Покровский женский монастырь в Киеве, основан в 1889 г. великой княгиней Александрой Петровной (в иночестве Анастасия; † 1900 г.). При монастыре находились лечебница, приют и церковно-приходская школа. В 1925 г. закрыт, вновь открыт в 1941 г. В 1943–1948 гг. здесь работали госпиталь и лазарет. Освящение восстановленного Покровского храма состоялось в 1999 г.

настырь⁹⁰, где остановилась в покоях настоятельницы монастыря.

14-го числа в 8 часов утра Ее Высочество выехала в Киево-Печерскую лавру⁹¹, после посетила Киевского митрополита Флавиана⁹², а от 6-ти часов вечера присутствовала за всенощной в лавре, которая окончилась в 12 часов ночи. По окончании всенощной Ее Высочество ушла в Митрополичьи покои.

15-го августа в 9 часов утра вышла в соборный храм лавры к обедне. По окончании обедни в 1 час 30 минут дня ушла в Митрополичьи покои, пробыла 30 минут, возвратилась в Покровский монастырь. В 4 часа дня Ее Высочество в покоях настоятельницы принимала киевского генерал-губернатора г[осподина] Трепова, киевского губернатора г[осподина] Гирса, командующего войсками генерала Иванова, а в 6 часов вечера вышла в церковь к вечерне. А в 7 часов вечера тут, в ограде Покровского монастыря, присутствовала на панихиде на могиле строительницы Покровского монастыря великой княгини Александры–Анастасии Петровны⁹³. А в 8 час[ов] вечера ушла в покои.

16-го августа в 6 часов утра выехала в лавру, где по окончании обедни посетила ближние Антониевские и дальние Феодосиевские пещеры. После чего выехала в Флоровский женский монастырь⁹⁴, где по окончании всенощной выехала на станцию Киев, откуда с поездом № 7 в 7 часов 10 мин[ут] вечера выехала на Казатин. Со станции Казатин в 9 часов 50 мин[ут] вечера на лошадях три версты отправилась в имение Струкова⁹⁵, где Ее Высочество и осталась ночевать.

17-го августа в 2 часа 45 мин[ут] дня Ее Высочество выехала в Бердичев,

⁹¹ Киево-Печерский монастырь, основан в 1051 г. прп. Антонием Печерским, в 1786 г. получил статус лавры, в 1930 г. ликвидирован. В 1941 г. фашисты взорвали Успенский собор, а в 1942 г. разрешили возобновить монашескую жизнь. В 1961 г. вновь упразднен. В 1988 г. возрожден, с 1990 г. лавра внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁹² Флавиан (Городецкий; 1840–1915 гг.), 2 февраля 1885 г. хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской епархии, с 29 июня 1885 г. епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии, с 14 декабря 1891 г. епископ Холмский и Варшавский, с 15 мая 1892 г. архиепископ, с 21 февраля 1898 г. архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, с 10 ноября 1901 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 1 февраля 1903 г. митрополит Киевский и Галицкий, священноархимандрит Киево-Печерской лавры.

⁹³ Александра Петровна (1838–1900 гг.), великая княгиня, урожденная Александра–Фредерика–Вильгельмина Ольденбургская, дочь Петра Георгиевича и Терезии–Вильгельмины Ольденбургских, супруга великого князя Николая Николаевича старшего. В 1881 г. уехала в Киев, где в 1889 г. основала Покровский женский монастырь. 3 ноября 1889 г. приняла постриг под именем Анастасия.

⁹⁴ Свято-Вознесенский Флоровский женский монастырь на Подоле в Киеве, основан предположительно в начале XVI в. В 1929 г. закрыт, в 1934 г. разрушен храм в честь Святой Троицы. В 1941 г. с приходом фашистов возрожден. В 1960 г. казанский храм перестроен под пошивочный цех, в Воскресенском и Трапезном храмах расположилась мастерская объединения «Укрреставрация». У монастыря были отобраны многие келейные корпуса, в части их разместились протезный завод. В 1962 г. монахинь из монастыря выписали. Ныне действующий.

⁹⁵ Имеется в виду имение Николая Владимировича Струкова, мужа фрейлины великой княгини Елизаветы Федоровны Екатерины Николаевны Козляниновой (Китти), коллежского асессора, камер-юнкера Двора Его Императорского Величества, управляющего Императорским фарфоровым и стеклянным заводом.

откуда на лошадях 4 версты выехала в имение генерала Корнилова. Пробыла до 7-ми часов вечера, с поездом возвратилась в Казатин в имение Струкова, откуда в 10 часов 25 мин[ут] вечера выехала до ст[анции] Здолбуново, где по пересадке на другой поезд в 8 часов утра выехала на станцию Кременец. Со станции Кременец на автомобиле 22 версты Ее Высочество выехала в Почаевскую лавру⁹⁶, где остановилась в архиерейских покоях монастыря, а в 11 часов утра присутствовала на молебне в большом лаврском соборе, который совершал архиепископ Антоний Вольнский⁹⁷. После чего Ее Высочество осматривала пещеры и достопримечательности лавры, а вечером от 6 часов была за всенощной в малом лаврском соборе. По окончании всенощной в 11 часов 30 мин[ут] вечера ушла в покои.

19-го августа в 9 часов утра присутствовала за обедней в лавре, а вечером от 6 часов всенощное бдение слушала в больничном храме лавры.

20-го августа в 9 часов утра на лошадях 3 версты отправилась из лавры в скит монастыря, а в 11 часов утра вернулась в лавру. В 5 часов вечера выехала из лавры в город Кременец, куда прибыла в 6 часов 30 минут вечера, откуда отправилась на автомобиле 4 версты в Никоновский монастырь⁹⁸. По возвращении на станцию Кременец, откуда в 7 часов 30 минут вечера выехала в Киев, куда прибыла 21-го числа в 9 часов 18 минут утра. На лошадях отправилась в Киево-Печерскую лавру, после чего посетила Михайловский и Андреевский соборы. А вечером в 11 часов 15 минут выехала из Киева в гор[од] Лубны Полтавской губ[ернии], куда прибыла 22-го августа в 8 часов утра. Со станции на лошадях 7 верст отправилась в Афанасьевский Лубенский монастырь⁹⁹, где присутствовала за обедней. После окончания обедни осматривала достопримечательности монастыря. Вернулась на станцию Лубны, откуда в 2 часа дня отправилась через Полтаву и Харьков в город

⁹⁶ Почаевский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь, основан горе близ местечка Новый Почаев около 1240–1241 гг. В 1713–1831 гг. монастырь был униатским. С 1997 г. имеет статус ставропигии.

⁹⁷ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, с 1 марта 1899 г. епископ Чистопольский, первый викарий Казанской епархии, с 14 июля 1900 г. епископ Уфимский и Мензелинский, с 27 апреля 1902 г. епископ Вольнский и Житомирский, священноархимандрит Почаевской лавры, с 1906 г. архиепископ, с 14 мая 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 1 мая 1917 г. на покое. 16 августа 1917 г. вновь назначен архиепископом Харьковским и Ахтырским. 28 ноября 1917 г. возведен в сан митрополита, в этом же году 17 мая был председателем Украинского церковного Собора, где был избран митрополитом Киевским и Галицким. В конце 1919 г. эмигрировал в Югославию, где организовал Карловацкий собор.

⁹⁸ Так в тексте. Возможно, речь идет о православном Свято Богоявленском Кременецком женском монастыре с соборным храмом во имя свт. Николая.

⁹⁹ Мгарский (Лубенский) Спасо-Преображенский мужской монастырь, основан 18 января 1619 г. игуменом Густыньским и Подгорским Исайей Копинским на средства княгини Раины Вишневецкой в Мгарском лесу в 6 км от города Лубны. С 1925 г. в монастыре располагалась резиденция лидера лубенского раскола Феофила (Булдовского). В 1930-х гг. на территории монастыря был создан патронат для детей «врагов народа», с 1937 г. здесь находился дисциплинарный батальон, с 1946 г. войсковые склады. С 1993 г. началось возрождение монастыря.

Белгород, куда прибыла в 3 часа ночи на 23-е августа. До 8 часов 30 минут Ее Высочество оставалась в вагоне, после чего на лошадях отправилась в гор[од] Белгород, где в монастыре покоятся мощи св. Иоасафа Белгородского. Присутствовала за обедней. По окончании обедни пошла в покои настоятеля монастыря, а через 1 час отправилась на лошадях тут же в город в Троицкий женский монастырь, где пробыла до 5-ти часов вечера, а в 5 часов выехала обратно ко всенощной в мужской монастырь. По окончании всенощной в 7 часов 40 минут вечера кисловодским поездом выехала в Москву, куда прибыла 24-го сего августа в 9 часов 20 минут утра. С вокзала Ее Высочество на собственных лошадях отправилась в Марфо-Мариинскую обитель на Ордynке.

При сем присовокупляем, что во время всей поездки с 30-го июля по 24-е августа никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Седун.*

25 сентября 1912 г.¹⁰⁰

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна 23-го сего сентября в 6 час[ов] 30 м[инут] утра по Ярославской жел[езной] дороге вместе с казначеей обители Валентиной Сергеевной Гордеевой выехала до ст[анции] Хотьково, откуда на лошадях отправилась в Хотьковский женский монастырь¹⁰¹, куда прибыла в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра и остановилась в монастырской гостинице, а в 9 ч[асов] утра вышла во вновь отстроенный Никольский собор. По случаю освящения названного собора обедню и обряд освящения храма совершал Московский митрополит Владимир. По окончании обедни в 12 час[ов] дня ушла в покои. В 3 часа дня выехала на лошадях на ст[анцию] Хотьково, откуда с поездом по жел[езной] дороге в 3 ч[аса] 30 м[инут] дня выехала в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 4 ч[аса] дня, где остановилась в Митрополичьих покоях. А в 5 ч[асов] вечера вышла в Троицкий храм к вечерне, по окончании службы в 7 ч[асов] вечера ушла в покои.

24-го числа от 7 ч[асов] утра Ее Высочество присутствовала за ранней обедней в церкви Духовной академии, а в 9 ч[асов] утра выехала на лошадях к поздней обедне в Черниговский монастырь, где по окончании обедни в 11 ч[асов] 30 м[инут] утра выехала в Вифанский монастырь¹⁰². Пробыла 40 м[инут], вернулась в лавру. В 6 ч[асов] вечера вышла в Троицкий собор ко всенощной, которую совершал Московский митрополит Владимир, по окончании всенощной в 11 ч[асов] вечера ушла в покои.

25-го числа в 9 ч[асов] утра вышла в малый Троицкий собор лавры к обедне, которую по случаю храмового праздника памяти преподобного

¹⁰⁰ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 251–252. Подлинник. Рукопись.

¹⁰¹ Покровский Хотьков женский монастырь, основан в Хотьково на реке Паже, впервые упоминается в 1308 г. До 1918 г. был штатным монастырем 3-го класса, в 1922 г. закрыт. С 1988 г. возрожден.

¹⁰² Спасо-Вифанский монастырь — бывший мужской монастырь в Сергиевом Посаде (в 1783–1797 гг. скит Троице-Сергиевой лавры), учрежден в конце XVIII в. При монастыре функционировала Вифанская духовная семинария. В советское время был закрыт. В 2002 г. на части территории открыто подворье Троице-Сергиевой лавры.

Сергия Радонежского совершал также митрополит Владимир. За обедней присутствовал московский губернатор г[осподи]н Джунковский... В течение поездки никаких происшествий не случилось. *Родионов, Игнатченко.*

29 сентября 1912 г.¹⁰³

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна 28-го сего сентября в 3 ч[аса] 30 м[инут] дня по Рязанско-Уральской ж[елез-ной] д[ороге] с поездом № 18 выехала до ст[анции] Востряково, откуда на лошадях 8 верст выехала в Покровско-Серафимовский скит¹⁰⁴, находящийся в Подольском уезде Московской губ[ернии], куда прибыла в 7 ч[асов] вечера, где остановилась в келье настоятельницы названного скита. По пути от ст[ан-ции] Востряково в скит в четырех верстах село Заборье, где местные крестьяне в числе около 40 человек преподнесли Ее Высочеству хлеб и соль. Ее Высо-чество, не выходя из открытого экипажа, приняла хлеб-соль, при этом благо-дарила крестьян села Заборья, расспрашивала: Сколько душ в селе? Есть ли в селе храм, и какой у вас нынешний год был урожай хлеба?

29-го числа от 9 ч[асов] утра во вновь отстроенной церкви скита нача-лась служба. Порядок освящения церкви и обедню совершал Московский митрополит Владимир... В течение поездки никаких происшествий не слу-чилось. *Родионов, Игнатченко.*

30 сентября 1912 г.¹⁰⁵

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 7 ч[асов] утра вышла в больничный храм обители к ранней обедне, кото-рую совершал настоятель Пантелеймоновой часовни в Москве о[тец] Ари-стоклий. По окончании обедни в 8 ч[асов] утра ушла в покои. В 9 ч[асов] 15 м[инут] утра вышла в Покровский храм обители к поздней обедне, которую совершал архиепископ Волынский Антоний, по окончании обедни в 11 ч[а-сов] утра ушла в покои. В один час дня выехала из дому, а в 3 ч[аса] дня вер-нулась домой. В 6 ч[асов] вечера вышла в Покровский храм обители ко все-нощной, которую совершал епископ Трифон Дмитровский. По окончании всенощной в 9 ч[асов] 30 м[инут] вечера ушла в покои. В течение дня ничего предосудительного замечено не было. *Игнатченко, Федорова.*

31 октября 1912 г.¹⁰⁶

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] утра вышла в Покровский храм обители к обедне, которую совер-

¹⁰³ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 256–257. Подлинник. Рукопись.

¹⁰⁴ Имеется в виду Серафимо-Знаменский женский скит (Подольский уезд, Московская гу-берния), устроен в 1912 г. настоятельницей московской Покровской общины игуменией Ювеналией (Марджановой). Закрыт в 1924 г.

¹⁰⁵ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 258–258 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁰⁶ Там же, л. 290–291. Подлинник. Рукопись.

¹⁰⁷ Анастасий (Грибановский; 1873–1965 гг.), см. о нем примеч. 11 к вводной статье.

шал епископ Анастасий Серпуховской¹⁰⁷ в сослужении епископов Василия Можайского¹⁰⁸ и Трифона Дмитровского и десяти священников. По окончании обедни в 12 ч[асов] дня тут же началось отпевание умершего протоиерея Зверева¹⁰⁹. К этому времени прибыл в церковь московский губернатор генерал Джунковский. По окончании отпевания в 2 ч[аса] 30 м[нут] дня последовал вынос тела на Даниловское кладбище. Ее Высочество пешком следовала за гробом до Серпуховских ворот, после чего села в карету и следовала за похоронной процессией до Даниловского кладбища. А также за похоронной процессией пешком следовал и губернатор Джунковский. У ворот кладбища Ее Высочество вышла из кареты и пешком следовала вплоть до могилы. Когда тело было опущено в могилу, то Ее Высочеством первая лопата земли была брошена в могилу. По окончании похорон в 4 ч[аса] дня Ее Высочество в карете возвратилась домой. В течение как службы, так и похорон никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Костюков, Семенова, Евсеева, Федорова.*

28 декабря 1912 г.¹¹⁰

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 ч[асов] 50 м[инут] утра выехала из дому на ул[ицу] Остоженку к художнику Васнецову¹¹¹, а в 12 ч[асов] 30 м[инут] дня вернулась домой. В 2 ч[аса] дня выехала на елку в Чахоточное отделение обители по Донской улице, а в 4 ч[аса] 40 м[инут] вернулась домой. В 5 ч[асов] 20 м[инут] дня вышла в Покровский храм обители, по окончании службы в 7 ч[асов] вечера ушла в покои. В течение дня никаких происшествий не случилось. *Игнатченко, Семенова, Федорова, Евсеева.*

28 августа 1913 г.¹¹²

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна 26-го сего августа в 8 ч[асов] 25 м[инут] утра с севастопольским курьерским поездом № 1 по Московско-Курской железной дороге выехала из Москвы в гор[од] Орел, куда прибыла того же числа в 3 ч[аса] 30 м[инут] дня. С вок-

¹⁰⁸ Василий (Преображенский; 1854–1915 гг.), см. о нем примеч. 12 к вводной статье.

¹⁰⁹ Константин Петрович Зверев (1845–1912 гг.), протоиерей, с 1890 г. настоятель Александро-Сергиевской церкви в доме московского генерал-губернатора, духовник великой княгини Елизаветы Федоровны, с 1905 г. настоятель Петропавловской церкви Малого Николаевского дворца в Московском Кремле. Служил в храме-усыпальнице великого князя Сергея Александровича в московском Чудовом монастыре.

¹¹⁰ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6781, л. 349–349 об. Подлинник. Рукопись.

¹¹¹ Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926 гг.), известный русский художник. Автор картин на исторические, религиозные и сказочные сюжеты. Один из основоположников русского модерна. Автор памятного креста на месте гибели великого князя Сергея Александровича.

¹¹² ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 152–153. Подлинник. Рукопись.

¹¹³ Орловский Введенский монастырь, основан в 1685 г. на левом берегу реки Орел, на месте древнего Афанасьевского погоста. В 1844 г. избрано новое место — за городом Орлом при приходской Христорождественской церкви, в 1848 г. состоялось официальное открытие

зала на лошадях отправилась в подгородний Введенский женский монастырь¹¹³ при слободе Пятницкой, где остановилась в покоях настоятельницы монастыря, а в 5 ч[асов] 20 м[инут] дня выехала ко всеобщей в кафедральный собор гор[ода] Орла. По окончании всеобщей в 10 час[ов] вечера вернулась в вышеназванный монастырь.

27-го числа в 6 ч[асов] утра вышла в монастырский храм к ранней обедне. По окончании обедни в 8 ч[асов] 20 м[инут] утра тут же выехала в кафедральный собор к обедне, которую по случаю праздника в этот день памяти священномученика Кукши¹¹⁴ совершал митрополит Киевский Флавиан. По окончании обедни в 12 ч[асов] дня Ее Высочество участвовала за крестным ходом из собора на площадь и обратно, после чего от 2 ч[асов] дня в архиерейском доме принимала представителей городских учреждений, учебных заведений, должностных лиц, благородных дам гор[ода] Орла. А в 4 ч[аса] дня выехала в церковь Черниговского гусарского полка, где, выслушав краткую литию, отправилась на вокзал, откуда с курьерским поездом «Бис» выехала на Москву, куда прибыла в 1 ч[ас] 30 м[инут] ночи. С вокзала на собственных лошадях отправилась в обитель по Б[ольшой] Ордынке. В течение поездки по охране все благополучно. *Игнатченко, Гупойлович.*

25 сентября 1913 г.¹¹⁵

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна 24-го сего сентября в 6 ч[асов] 27 м[инут] утра по Северной жел[езной] дор[оге] выехала из Москвы в Троице-Сергиеву лавру, куда прибыла в 8 ч[асов] 30 м[инут] утра, где остановилась в Митрополичьих покоях лавры. А в 9 час[ов] утра на лошадях выехала в местный Красный Крест (Мариинское отделение), где присутствовала при освящении за обедней домовою церкви. Обряд освящения и обедню совершал Московский митрополит Макарий¹¹⁶. По окончании обедни в 12 час[ов] дня на лошадях выехала в Черниговский монастырь, пробыла 50 минут, выехала в Вифанский монастырь, пробыла один час, обратно вернулась в лавру. В 6 час[ов] вечера вышла в Троицкий собор лавры ко всеобщей. По окончании всеобщей в 10 ч[асов] 30 м[инут] вечера ушла в покой.

25-го числа в 9 ч[асов] утра вышла в вышеназванный собор к поздней обедне, которую по случаю праздника памяти преподобного Сергия совер-

монастыря. В 1923 г. закрыт, перестроен под рабочий городок железнодорожников, соборный храм снесен. В 1993 г. началось восстановление монастыря.

¹¹⁴ В этот день (27 августа 1913 г.) отмечалось празднование 800-летия со времени мученической кончины сщмч. Кукши. См. также: Паломничество великой княгини Елизаветы Федоровны в Орловскую и Калужскую губернии в 1899–1916 гг. Нижний Новгород, 2012. С. 67–102.

¹¹⁵ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6782, л. 217–218 об. Подлинник. Рукопись.

¹¹⁶ Макарий (Невский; 1835–1926 гг.), 12 февраля 1894 г. хиротонисан во епископа Бийского, с 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский, с 1906 г. архиепископ; с 1912 г. митрополит Московский и Коломенский. После февраля 1917 г. жил под Москвой в Николо-Угрешском монастыре.

шал московский митрополит Макарий. По окончании обедни в 12 час[ов] дня ушла в покои настоятеля лавры о[тца] Товия, а в 3 ч[аса] дня на лошадях выехала на вокзал, откуда с поездом № 39 в 3 ч[аса] 20 м[инут] дня выехала в Москву... *Игнатченко, Пахомов.*

*5–18 июля 1914 г. — Сведения по охране
великой княгини Елизаветы Федоровны
во время ее поездки по Волге, Каме и на Урал*¹¹⁷

5 июля 1914 г. В 10 ч[асов] 30 м[инут] вечера приехала на Курский вокзал Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна с принцессой Баттенбергской¹¹⁸. Сели в поезд, отходящий на Нижний Новгород, отправились.

6 июля 1914 г. В 8 ч[асов] 46 м[инут] утра прибыла в Нижний Новгород. По выходе из поезда отправилась в Дивеевское подворье, где отстояла обедню с игуменьей. Отправилась на казенную пристань в пароход. Игуменья вернулась с пристани, а великая княгиня Елисавета Феодоровна в 12 ч[асов] 30 м[инут] дня отбыла по Волге.

7 июля 1914 г. В 7 ч[асов] 40 м[инут] утра пароход пристал к пристани Казанской губ[ернии] Чебоксары — уездный город. Вышла с парохода, отправилась в Троицкий мужской монастырь¹¹⁹, где отстояла обедню. Вернулась на пароход. В 10 ч[асов] утра отбыли. В 3 ч[аса] 30 м[инут] дня пароход пристал к пристани уездного города Свияжск Казанской губ[ернии]. По выходе с парохода отправилась в мужской монастырь «Святителя Германа мощи»¹²⁰. Отстояла молебен, отправилась в женский монастырь Сергия Преподобно-

¹¹⁷ ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 191–198. Подлинник. Рукопись. См. также: Августейшая паломница Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в Оптиной пустыни, Перми и Верхотурье. Нижний Новгород, 2010; Документы о пребывании на Урале принцессы Виктории Баттенбергской и великой княгини Елизаветы Федоровны в июле 1914 г. // Россия. Романовы. Урал: Сборник материалов. Вып. 1. Екатеринбург, 1993.

¹¹⁸ Принцесса Баттенбергская — старшая родная сестра великой княгини Елизаветы Федоровны Виктория (1863–1950 гг.), урожденная принцесса Виктория—Альберта—Элизабет—Матильда—Мария Гессен—Дармштадтская, с 1884 г. супруга принца Людвига Баттенбергского (лорда Маунтбеттена).

¹¹⁹ Свято-Троицкий мужской монастырь в Чебоксарах, основан на берегу Волги в 1566 г. по указу царя Ивана Грозного в миссионерских целях, с 1764 г. третьеклассный, в 1924 г. закрыт, здания переданы под пионерский и комсомольский клубы. В 1992 г. монастырские здания переданы Русской Православной Церкви.

¹²⁰ Свияжский Успенский мужской монастырь, основан в 1555 г. архимандритом Германом (Садыревым-Полевым), его мощи хранились в монастыре и являлись его главной святыней; с 1764 г. первоклассный. Мощи свт. Германа были вскрыты в 1923 г., а монастырь вскоре был закрыт. В советские годы в нем находились концлагерь, колония для малолетних преступников, психоневрологическая лечебница. В 1997 г. монастырский комплекс возвращен Русской Православной Церкви.

¹²¹ Вероятно, в тексте упомянут Свято-Успенский Свияжский мужской монастырь. В подворье названного монастыря, расположенного неподалеку, находится церковь во имя прп. Сергия Радонежского, устроенная в 1604 г. Святыней храма являлась чудотворная икона прп. Сергия Радонежского, принесенная в Свияжск в 1551 г.

го¹²¹, где тоже отстояла молебен. Вернулась на пароход, в 5 часов дня отбыли. В 6 ч[асов] 30 м[инут] вечера прибыли на пристань Казань. По выходе с парохода отправилась в женский Казанский монастырь¹²², где отстояла вечерню и отправилась в монастырские покои, где и ночевала.

8 июля 1914 г. В 7 часов утра вышла из покоев, пошла в женский монастырь «Явления Казанской Божией Матери пещеру». Отстояла раннюю. В 12 час[ов] дня пошла в монастырские покои. В один час дня вернулась на пароход, в 3 часа дня отбыли из города.

9 июля 1914 г. В 3 часа ночи прибыли в уездный город Чистополь Казанской губ[ернии]. В 7 часов утра вышла с парохода, отправилась в женский монастырь Успения Пресвятой Богородицы¹²³, где отстояла обедню. Пошла в покои монастырские, в 10 часов утра отбыла на пристань Чистополь, отбыла по реке Каме.

10 июля 1914 г. В 8 ч[асов] 30 м[инут] утра прибыла на пристань Николо-Березов Уфимской губ[ернии], где ее встречало духовенство во главе с епископом, князем Ухтомским¹²⁴. Тут же отслужили молебен. Отправились в женский монастырь во имя святителя Николая¹²⁵, где отстояла обедню. Вернулись на пароход, где были приглашены на завтрак губернатор граф Толстой и жандармский генерал Устинов, другие начальствующие лица. После завтрака отправилась вторично в женский монастырь, в школу, где земским учителям и учительницам и ученикам раздавала подарки. После пошла в монастырские покои, из покоев пошла на вечерню, отстояла вечерню, отправилась на пристань Березовка. В 8 ч[асов] 30 м[инут] вечера отбыла по реке Каме. Во время пребывания в монастыре великой княгине Елисавете Феодоровне было подано три прошения лично у игуменьи на крыльце и четыре прошения — через администрацию.

11 июля 1914 г. В 11 часов 20 м[инут] дня пароход остановился недалеко

¹²² Казанский Богородицкий женский монастырь, основан недалеко от Казанского кремля на месте обретения Казанской иконы Божией Матери в 1579 г., с 1764 г. второклассный, с 1809 г. первоклассный. В 1918 г. после закрытия Казанского кремля в монастырь были перенесены главные уцелевшие святыни Казанской епархии: мощи святых Гурия и Варсонофия Казанских. В 1930-х гг. большая часть построек упраздненного монастыря была разрушена. С 1942 г. на территории бывшей обители размещалась табачная фабрика; западная часть позже была застроена жилыми домами, в Крестовоздвиженском храме находился филологический факультет Казанского педагогического института. С 1994 г. началось возвращение сохранившихся монастырских храмов верующим.

¹²³ Чистопольский Успенский женский монастырь, открыт в 1879 г. на основе существовавшей с 1864 г. женской общины. В 1929 г. закрыт.

¹²⁴ Андрей (Ухтомский; 26 декабря 1872 г. — 4 сентября 1937 г.), князь, 4 октября 1907 г. хиротонисан во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии, с 25 июля 1911 г. епископ Сухумский, с 22 декабря 1913 г. епископ Уфимский и Мензелинский, в 1921 г. назначен епископом Томским, но в управление епархией не вступил. В феврале 1922 г. арестован, сослан в Среднюю Азию. В 1925 г. ушел в раскол и был запрещен в священнослужении.

¹²⁵ С 1878 по 1912 г. в селе Николо-Березовка действовал Камско-Николаевский мужской монастырь. 20 июля 1912 г. он был преобразован в Камско-Березовский Богородицкий женский монастырь.

от берега, где спустили лодку. Великая княгиня и принцесса Баттенбергская и еще две молодых принцесс и генерал Корнилов с генералом Зуровым¹²⁶ сели в лодку и отправились на берег, нарвали цветов и вернулись на пароход. В 2 часа дня пароход пристал к пристани села Элохово Пермской губ[ернии]. Вышла из парохода и отправилась в село Элохово в церковь Алексея, Божьего человека, где отстояла обедню и вернулась на пароход. В 3 ч[аса] 15 м[инут] дня отбыли. При посещении села Элохова лично подачи прошений не было, но было подано через администрацию несколько. В 8 ч[асов] 30 м[инут] пароход пристал к пристани уездного города Осса Пермской губ[ернии], где был принят великой княгиней Пермский вице-губернатор Европеус¹²⁷. Пробыл на пароходе один час, по выходе вице-губернатора отбыли.

12 июля 1914 г. В 4 часа 15 м[инут] дня прибыли в город Пермь. По выходе из парохода отправились в собор, где отстояла вечерню и вернулась на пароход, где осталась ночевать.

13 июля 1914 г. В 6 часов утра вышла с парохода, отправилась в женский монастырь, где простояла раннюю и позднюю обедню, вернулась на пароход. В 11 часов дня вышла с парохода и отправилась на вокзал, откуда в 11 ч[асов] 30 м[инут] дня выехала до ст[анции] Ергач Пермской ж[елезной] д[ороги]. В один час дня прибыла на ст[анцию] Ергач, где ее встретило духовенство. Села в коляску, следуя в Белогорский монастырь¹²⁸, расстояния от станции в 40-ка верстах. По пути посетила село Троельга, церковь Вознесения, село Ершинь, церковь святой Прасковьи мученицы, село Пыш, церковь Петра и Павла. В 5 ч[асов] 30 м[инут] дня прибыла в Белогорский монастырь, где ее встретило духовенство. Пошли в мужской монастырь, где отслужили молебен, и отправились в покои настоятеля монастыря. В 7 часов вечера пошла в монастырь к вечерне, где отстояла и вернулась в монастырские покои.

14 июля 1914 г. В 7 часов утра вышла из покоев и пошла к ранней обедне. Отстояла обедню. По выходе из монастыря черемисы Красноуфимского уезда преподнесли хлеб и соль. Отправилась в монастырские покои. В 12 часов дня вышла из покоев и пошла во вновь стоящийся собор, где осматривала, и вернулась в монастырские покои. В 7 часов вечера пошла к вечерне,

¹²⁶ А. А. Зуров, егермейстер, состоял при великой княгине Елизавете Федоровне, управлял конторой ее Двора. Член Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванным на войну.

¹²⁷ Владимир Иванович Европеус (1866 г.— ?), пермский вице-губернатор в 1908–1915 гг., затем назначен Астраханским вице-губернатором. В 1917 г. возглавил созданный Временным правительством Временный комитет Уральского горнозаводского района. В 1928 г. арестован, заключен в тюрьму.

¹²⁸ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь, основан в 120 км от Перми и в 40 км от Кунгура на краю уральской Белой горы в начале 1890-х гг. В 1923 г. закрыт. В советские годы здесь находились лагерь для репрессированных и спецпереселенцев, дом инвалидов, реабилитационный центр для раненых и инвалидов Великой Отечественной войны. Во время пожара в 1980 г. сильно пострадал монастырский храм. В 1988–1989 гг. началось возрождение монастыря.

отстояла вечерню и вернулась в покои.

15 июля 1914 г. В 7 часов утра вышла из покоев и поехала в Серафимовский скит¹²⁹, где отстояла обедню и осмотрела пещеры и вернулась в Белогорский монастырь. В 12 часов дня выехала на ст[анцию] Ергач. В 3 ч[аса] 35 м[инут] дня со ст[анции] Ергач выехала по ж[елезной] д[ороге] до Перми. В 5 ч[асов] 15 м[инут] дня прибыла в город Пермь. По выходе из поезда отправилась в Крестовую церковь, пробыла один час 30 минут, вернулась на пароход «Межень», где обедала. В 10 часов вечера вышла с парохода и отправилась на вокзал. В 10 ч[асов] 40 м[инут] вечера отбыла из Перми.

16 июля 1914 г. В 3 часа дня прибыла на ст[анцию] Верхотурье Пермской губ[ернии]. По выходе из вагона отправилась в мужской монастырь¹³⁰, где отстояла молебен и отправилась в женский монастырь¹³¹, где отстояла молебен и пошла покои игуменьи. В 6 часов вечера вышла из покоев и поехала в мужской монастырь, где отстояла вечерню, и вернулась в женский монастырь, где осталась ночевать.

17 июля 1914 г. В 7 часов 45 м[инут] утра вышла из покоев игуменьи, поехала в мужской монастырь, где отстояла обедню, и пошла в покои настоятеля монастыря. Через один час вышла и поехала в женский монастырь. В 6 часов вечера вышла и пошла в женский монастырь, где отстояла вечерню и пошла в покои.

18 июля 1914 г. В 7 часов утра вышла из покоев и поехала в мужской монастырь, где отстояла обедню, и пошла в старую церковь, и вернулась в женский монастырь. В 12 час[ов] дня выехала на ст[анцию] Верхотурье. В один час 15 м[инут] дня отбыла. В 4 часа 30 м[инут] дня прибыла на ст[анцию] Кушва по Богословской ж[елезной] д[ороге], где уже ожидала принцесса Баттенбергская, и отправились в село Заводь в собор, где отслужили молебен и вернулись на ст[анцию] Кушва, откуда в 8 часов вечера отправились.

19 июля 1914 г. В 11 часов утра прибыли в Пермь, по выходе из вагона отправились в Крестовую церковь, где пробыли до пяти часов, вернулись на ст[анцию] Пермь. В 7 часов вечера вышли из вагона и поехали в собор, где отстояли вечерню, вернулись на ст[анцию] Пермь, где и ночевали.

20 июля 1914 г. В 7 часов утра вышли и поехали в женский монастырь, где отстояли обедню, и вернулись на вокзал. В 3 часа дня вышли и пошли на пароход «Межень», где пробыли до 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера, и вернулись на вокзал. В два часа ночи выехали до С[анкт]-Петербурга. 23 июля в 7 часов 30 м[инут] вечера прибыли на ст[анцию] Петербург, где встречали придворные, и отправились в Зимний дворец, где и остались. *Бычков, Янкунас.*

¹²⁹ Скит во имя прп. Серафима Саровского находился в 5 верстах от Белогорского Свято-Николаевского монастыря, основан в 1903 г. в память об открытии его мощей по инициативе белогорского монаха Серафима.

¹³⁰ Свято-Николаевский мужской монастырь в Верхотурье, основан в 1604 г. иеромонахом Ионой. В 1924 г. закрыт. В советское время здесь находилась колония для малолетних преступников. В 1990 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.

¹³¹ Покровский женский монастырь в Верхотурье, основан в 1621 г. первым епископом Сибирским Киприаном. В 1782 г. упразднен, возобновлен в 1896 г. В 1924 г. закрыт. В 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви.

*6 августа 1914 г.*¹³²

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] утра вышла в Покровский храм обители за обедню. По окончании обедни в 10 час[ов] 30 мин[ут] ушла в покои. В 5 час[ов] вечера изволил посетить Его Императорское Величество государь император с Августейшим семейством Марфо-Мариинскую обитель, через 40 мин[ут] отбыл в Кремль благополучно. В течение дня по охране все благополучно. *Мордвинов, Семенова.*

*2 декабря 1914 г.*¹³³

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] утра выехала из обители на Александровский вокзал. В 5 час[ов] дня изволила прибыть в обитель с Ее Императорским Величеством государыней императрицей Александрой Феодоровной. По прибытии в обитель прошли в больничный храм, где прослушали молебен. По окончании молебна посетили больничный лазарет. В 6 час[ов] 10 мин[ут] вечера изволили выехать в Николаевский дворец в Кремле. В течение дня по охране все благополучно. *Мордвинов, Семенова.*

*3 декабря 1914 г.*¹³⁴

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 8 час[ов] 40 мин[ут] утра вышла в больничный храм обители к обедне. По окончании обедни в 9 час[ов] 20 мин[ут] утра вернулась в покои. В 9 час[ов] 30 мин[ут] утра выехала из обители в Кремль. В 5 час[ов] 20 мин[ут] вечера изволили прибыть в обитель с Ее Императорским Величеством государыней императрицей Александрой Феодоровной, где изволили пробыть 1 час 10 мин[ут]. Изволили выехать по направлению к Серпуховской площади. В 10 час[ов] 20 мин[ут] вечера изволили [прибыть] на Александровский вокзал. По выходе из автомобиля подошла [к] выстроившимся в подъезде солдатам слабосильной команды, поздоровалась и подошла к офицеру команды, с которым беседовала 5 минут, и подала ему руку, и поклонилась, и пошла в парадные комнаты. А великая княгиня вернулась в автомобиле в обитель. В течение дня по охране все благополучно. *Мордвинов, Семенова.*

*15 февраля 1915 г.*¹³⁵

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] утра выехала из обители в автомобиле на освящение нового кладбища в селе Всехсвятском¹³⁶. В 1 час 45 мин[ут] дня возвратилась в оби-

¹³² ГА РФ, ф. 63, оп 44, д. 5706, л. 172. Подлинник. Рукопись.

¹³³ Там же, л. 265. Подлинник. Рукопись.

¹³⁴ Там же, л. 266–266 об. Подлинник. Рукопись.

¹³⁵ Там же, д. 6225, л. 47. Подлинник. Рукопись.

¹³⁶ Имеется в виду освящение Московского городского братского кладбища в селе Всехсвятском, устроенного при непосредственном участии великой княгини Елизаветы Федоровны.

тель. В 7 час[ов] вечера вышла в Покровский храм обители, где слушала религиозную беседу, прочитанную священником Смирновым. По окончании беседы в 8 час[ов] 15 мин[ут] вечера вернулась в покои. В течение дня по охране благополучно. *Мордвинов, Семенова.*

12 апреля 1915 г.¹³⁷

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна с поездом № 8 в 9 час[ов] вечера отбыла до гор[ода] Ростов Ярославский, по прибытии на станцию Ростов в 3 час[а] 35 мин[ут] утра, где был вагон с Ее Императорским Высочеством отцеплен и поставлен на запасный путь.

13-го апреля в 8 час[ов] 40 мин[ут] утра вышла из вагона, на монастырских лошадях отправилась в Яковлевский монастырь¹³⁸ за обедню. По окончании обедни в 11 час[ов] 10 мин[ут] утра прошла в монастырские покои, где пробыла 30 мин[ут]. Вышла, отправилась на вокзал в свой вагон, в 1 час 30 мин[ут] дня вышла из вагона и отправилась в лазарет имени о[тца] Иоанна Кронштадтского, где пробыла 50 минут. Вышла, отправилась в лазарет Селиванова по Покровке ул[ице], где пробыла 40 мин[ут]. Вышла, отправилась в Успенский собор, где прикладывалась к святыням. Через 10 мин[ут] вышла, отправилась в женский монастырь¹³⁹, прошла в келью игуменьи, где пробыла 40 минут. Вышла, отправилась в церковь Благовещения, приложилась к святыням. Через 10 мин[ут] вышла, отправилась в мужскую гимназию Кекина, где пробыла 1 час 30 мин[ут]. Вышла, отправилась [в помещение] Российского союза [Красного Креста] по Ильинке ул[ице], где пробыла 50 мин[ут]. Вышла, отправилась в лазарет уездной земской управы по Введенской ул[ице], где пробыла 45 мин[ут]. Вышла, вторично отправилась в Яковлевский монастырь и прошла в монастырские покои, пробыла до 10 час[ов] 30 мин[ут] вечера. Вышла, на монастырских лошадях вернулась на вокзал в свой вагон. С поездом № 9 в 2 час[а] 35 мин[ут] ночи изволила отбыть со станции Ростов Ярославский. В 9 час[ов] 35 мин[ут] утра прибыла в Москву на Ярославский вокзал. По выходе из вагона села в автомобиль и вернулась в обитель благополучно. *Мордвинов, Гупайлович.*

19 апреля 1915 г.¹⁴⁰

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодо-

На братском кладбище хоронили тела воинов, погибших на фронтах Первой мировой войны. В настоящее время территорию бывшего села Всехсвятского занимают московские районы Аэропорт и Сокол.

¹³⁷ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 103–104. Подлинник. Рукопись.

¹³⁸ Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, основан в 1389 г. на берегу озера Неро, в 1764–1888 гг. ставропигиальный. В 1923 г. закрыт. В 1991 г. возвращен Русской Православной Церкви.

¹³⁹ Авраамиев Богоявленский женский монастырь, один из древнейших монастырей на Руси, основан в XI в. на месте древнего языческого капища, где стоял каменный идол Велеса. В 1915 г. в здание обители въехали сестры из белорусского Полоцкого монастыря. В 1929 г. богослужения в монастырских храмах были запрещены.

¹⁴⁰ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 114–114 об. Подлинник. Рукопись.

ровна в 9 часов 20 минут утра вышла в Покровский храм обители к обедне. По окончании в 11 час[ов] 40 минут утра вернулась в покои. В 12 час[ов] 30 минут дня выехала из обители на автомобиле, проследовала в село Всехсвятское на городское братское кладбище, где состоялись похороны сестры милосердия Шишмаревой. После похорон в 2 часа 10 минут дня выехали из кладбища и проследовали на Петроградское шоссе, дом № 28 в лазарет Императорского Человеколюбивого общества для раненых воинов, где Ее Высочество посещали раненых воинов, [а также] Ремесленную школу. Пробыли 1 час 15 минут, откуда выехала в Кремль, пробыли 1 час 10 минут, откуда вернулись в обитель. В течение дня по охране благополучно. *Коржецкий, Поляков, Мордвинов, Гутайлович, Чувикин, Угаров, Фадеев, Перепеч.*

26 апреля 1915 г.¹⁴¹

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 10 часов утра вышла в Покровский храм обители к обедне. По окончании обедни возвратилась в покои. В 1 час дня выехала из обители в автомобиле в глазной лазарет для раненых воинов по Б[ольшой] Никитской ул[ице], дом № 46. Пробыла 30 минут и отправилась в дом № 10 в лазарет по Садово-Каретной улице, пробыла 25 минут, возвратилась в обитель. В 5 часов 15 минут дня выехала в М[алый] Николаевский дворец, пробыла 30 минут, возвратилась в обитель. В 7 часов вечера выехала вторично в М[алый] Николаевский дворец в Кремль, пробыла 1 час 25 мин[ут], возвратилась в обитель. В 12 часов 20 мин[ут] ночи выехала из обители на Курский вокзал, откуда с поездом № 14 отбыла до города Владимира благополучно. *Мордвинов, Гутайлович, Поляков.*

27 апреля 1915 г.¹⁴²

В один час ночи с поездом отбыла до г[орода] Владимира, по прибытии на ст[анцию] Владимир в 6 часов утра вагон с Ее Императорским Высочеством был поставлен на запасный путь. В 8 часов 50 минут отбыла в Успенский собор, пробыла два часа, отбыла в дом епископа¹⁴³. Пробыла 30 минут, отбыла в лазарет Дворянского собрания, пробыла один час, отбыла на вокзал.

В один час дня с экстренным поездом отбыла до станции Боголюбово,

¹⁴¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 123–123 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁴² Там же, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 218–219. Подлинник. Рукопись.

¹⁴³ В источнике ошибочно указан сан архиерея. Архиепископом Владимирским и Суздальским в это время был Алексей (Дородницын; 1859–1919 гг.), 30 мая 1904 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии, с июля 1905 г. епископ Елизаветградский, викарий Херсонской епархии, с января 1912 г. епископ Саратовский и Царицынский, в июле 1914 г. возведен в сан архиепископа и назначен на Владимирскую кафедру. В 1918 г. уехал в Екатеринославскую епархию, где организовал группу против Киевского митрополита Владимира.

¹⁴⁴ Боголюбский в честь Рождества Богородицы монастырь, основан в начале XIII в. в селе Боголюбове на территории дворца-замка князя Андрея Боголюбского. В июне 1923 г. закрыт. В 1991 г. началось возрождение монашеской жизни.

при выходе из вагона отбыла в Боголюбовский монастырь¹⁴⁴, где слушала краткое молебствие. По выходе посетила епархиальный лазарет при селе Боголюбово, пробыла 20 минут и возвратилась на станцию, где поездом выехала в город Владимир, где посетила епархиальный лазарет. Пробыла 35 минут, отбыла в лазарет Дамского комитета. Пробыла 30 минут, отбыла в Девичий монастырь¹⁴⁵. Пробыла 1 час, отбыла в лазарет Губернской земской управы. Пробыла 1 час 10 минут, отбыла в дом губернатора. Пробыла 2 часа 15 минут, отбыла в Успенский собор. Пробыла 1 час, отбыла на вокзал в 11 часов 20 минут вечера.

Примечание: при выходе из Девичьего монастыря Ее Императорского Высочества было подано прошение неизвестной Ее Императорскому Высочеству о просьбе [принять] ее в сестры милосердия.

В 4 часа 15 минут с поездом Ее императорское Высочество благополучно отбыла в Москву. *Седун, Должиков.*

7 мая 1915 г.¹⁴⁶

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 час[ов] 30 мин[ут] утра выехала из обители на автомобиле, отправилась в село Останкино в детский приют имени Ее Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. Пробыла 1 час 30 мин[ут], вышла и отправилась в деревню Марфино, в Марфинский детский приют, где пробыла 1 час 15 мин[ут], и вернулась в обитель. В 5 час[ов] пополудни вышла в больничный храм обители ко всенощной. По окончании оной в 6 час[ов] 55 мин[ут] вечера вернулась в покои. В течение дня по охране благополучно. *Мордвинов, Гунайлович, Бычков, Попов, Коржецкий, Перепеч, Должиков, Смирнов.*

11 мая 1915 г.— Сведения по охране
Ее Императорского Высочества
великой княгини Елисаветы Феодоровны
в г[ороде] Звенигород[е]¹⁴⁷

В 9 час 15 минут утра прибыла на автомобиле в г[ород] Звенигород, где была встречена уездным исправником, и тут же пересела на тройку приготовленных лошадей и отправилась в соборный храм Рождества Богородицы при Саввинском монастыре¹⁴⁸ на богослужение. В 10 часов 30 мин[ут] утра

¹⁴⁵ Имеется в виду Успенский Княгинин девичий монастырь во Владимире, основанный в 1200-м году великой княгиней Марией Шварновной, женой князя Всеволода Большое Гнездо.

¹⁴⁶ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 133–133 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁴⁷ Там же, л. 138–139. Подлинник. Рукопись.

¹⁴⁸ Саввино-Сторожевский мужской монастырь, основан в конце XIV в. на горе Сторожи у речки Сторожки, впадающей в реку Москву, монахом Саввой. В 1919 г. закрыт, на территории монастыря расположился Звенигородский историко-художественный и архитектурный музей. В 1941 г. во время эвакуации был разрушен уникальный 35-тонный Благовестный колокол, изображенный на гербе Звенигорода. В 1990-х гг. возвращен Русской Православной Церкви. В 1995 г. получил статус ставропигиального.

¹⁴⁹ Николай Леонидович Муравьев (1866–1940 гг.), граф, губернатор, сенатор. Занимал посты: Томского (1899–1901 гг.), Вологодского (1901–1902 гг.), Таврического (1902–1907 гг.),

приехал на автомобиле господин московский губернатор граф Муравьев¹⁴⁹, тоже на богослужение. По окончании оной в 12 ч[асов] 30 мин[ут] дня Ее Высочество вышла и проследовала во дворец. Пробыла 30 минут, проследовала в лазарет раненых воинов Саввинского монастыря. Через 20 мин[ут] вышла, на том же ямщике проследовала в лазарет Духовного училища, через 15 минут проследовала в лазарет земской больницы по Солдатской слободе, через 15 минут вышла, проследовала в лазарет графа Граббе по Конюшенной горе. Через 20 минут вышла, проследовала в храм Вознесения, где слушала молебен. Пробыла 30 минут и проследовала в лазарет графа Олсуфьева¹⁵⁰. Через 15 минут вышла, проследовала в лазарет женской прогимназии по Дворянской улице. Через 40 минут вышла, проследовала в склад Ее Высочества по Тараканной улице. Через 30 мин[ут] вышла, проследовала в земскую управу. Пробыла один час, куда был подан автомобиль, и в 4 часа дня благополучно отправилась в Москву. *Должиков, Грязнов, Попов.*

17 мая 1915 г.¹⁵¹

14 мая с. г. в 11 часов вечера Ее Высочество прибыла на Казанский вокзал и с поездом № 8 отправилась в город Воронеж. В 1 час 19 мин[ут] дня прибыла на станцию Воронеж. По выходе из вагона проследовала в директорские комнаты, где Ее Высочеству представлялись представители отдельных учреждений, где пробыла 20 м[инут] и автомобилем отправилась в Митрофаниевский монастырь¹⁵² по Б[ольшой] Московской улице, где совершен был малый молебен. Затем посетила госпиталь воронежского епархиального духовенства в ограде монастыря, пробыла один час. Отправилась в дом Пресвященного Тихона¹⁵³, пробыла 40 м[инут] и автомобилем отправилась в детский приют Воронежского Дамского комитета по Б[ольшой] Девиченской ул[ице], где пробыла 1 час 10 м[инут]. Автомобилем отправилась в столовую

Рязанского (1907–1908 гг.) вице-губернаторов. В октябре 1908 г. назначен Полтавским губернатором, с февраля 1913 г. — московский губернатор. После революции 1917 г. эмигрировал в Бельгию.

¹⁵⁰ Алексей Васильевич Олсуфьев (1831–1915 гг.), граф. С 1896 г. состоял при великом герцоге Гессенском Эрнсте—Людвиге. Генерал от кавалерии, почетный опекун Московского присутствия опекунского совета Учреждений императрицы Марии. Владелец имения Ершово близ Звенигорода.

¹⁵¹ ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 227–228 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁵² Благовещенский Митрофанов монастырь, основан в 1836 г. на основе архиерейского подворья после канонизации в 1832 г. 1-го воронежского епископа Митрофана и обретения его мощей, на конце Ново-Московской улицы. В 1929 г. закрыт, рака мощей свт. Митрофана передана в музей. В 1950 г. в связи со строительством здания Воронежского государственного университета все монастырские постройки были снесены.

¹⁵³ Тихон (Никаноров; 30 января 1955 г.— 9 января 1919 г.), 2 февраля 1892 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии, с 20 августа 1899 г. епископ Полоцкий и Витебский, с 4 июня 1902 г. епископ Пензенский и Саранский, с 25 июля 1907 г. на покое в Новоиерусалимском монастыре в должности настоятеля. С 25 июня 1912 г. епископ Калужский и Боровский, с 13 мая 1913 г. архиепископ Воронежский и Задонский. Участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. Убит в Воронеже. 20 августа 2000 г. канонизирован.

Дамского комитета по Б[ольшой] Девиченской ул[ице], где пробыла 30 м[инут]. Отправилась в церковь Покровского девичьего монастыря¹⁵⁴, где пробыла один час и отправилась в Митрофаниевский монастырь, где совершена вечерня и акафист. После чего отправилась в Офицерский лазарет воронежского дворянства по Мало-Дворянской улице, где пробыла один час 20 м[инут]. Возвратилась на вокзал в свой вагон. В 8 ч[асов] 30 м[инут] вечера выехала автомобилем, отправилась в дом губернатора по Б[ольшой] Дворянской ул[ице], где пробыла 2 часа, и возвратилась на станцию, где ночевала в вагоне. В 8 ч[асов] утра автомобилем отправилась в Митрофаниевский монастырь, где совершалась Божественная литургия, по окончании литургии возвратилась на станцию. В 11 часов автомобилем отправилась в Елисаветинское сиротское убежище за городом, в местечке Ботаника, пробыла один час 20 мин[ут] и отправилась в госпиталь Юго-Восточных железных дорог по Никитинской улице. Пробыла 2 часа, отправилась в госпиталь Всероссийского Земского союза городов по Мясницкой ул[ице], пробыла 40 м[инут]. Отправилась в госпиталь Общепедагогической организации по Б[ольшой] Дворянской ул[ице], пробыла два часа. Возвратилась на вокзал, откуда с поездом № 7 вернулась благополучно в Москву 17 мая с. г. в 7 часов 40 мин[ут] утра. *Ильин, Семашко, Ютяев, Поляков.*

7–8 июня 1915 г.¹⁵⁵

7 июня в 8 час[ов] 35 м[инут] утра благополучно отбыла в г[ород] Петроград. По выходе из поезда на автомобиле отбыла в Мраморный дворец. Через 10 минут отбыла на Петроградскую сторону в часовню Спасителя, где был отслужен молебен, после чего благополучно отбыла в Иоанитский монастырь на Карповке. Через 35 минут отбыла в Мраморный дворец. В 1 час 45 мин[ут] дня отбыла в Петропавловский собор, где шло заупокойное богослужение о великом князе Константине Константиновиче. Через один час отбыла в Аничкинский дворец. В 4 часа дня из Аничкова дворца отбыла на Царскосельский вокзал, откуда в 4 ч[аса] 20 мин[ут] дня благополучно отбыла в Царское Село в Александровский дворец.

8-го июня в 10 час[ов] 35 мин[ут] утра прибыла на Царскосельский вокзал вместе с Его Императорским Величеством государем императором и его семейством и отбыли благополучно в Петроград в Петропавловский собор, где были похороны великого князя Константина Константиновича. Церемония продолжалась 3 часа, после чего отбыли в Аничкинский дворец. В 3 ч[аса] 45 м[инут] отбыла вместе с государем и его семейством на Царскосельский вокзал, откуда благополучно отбыли в Царское Село в Александровский

¹⁵⁴ Воронежский Покровский девичий монастырь, основан в 1623 г. по инициативе 30 сестер во главе со старицей Марфой и по благословению митрополита Филарета (Романова). В 1702 г. в связи со строительством в Воронеже флота перенесен на другое место — в урочище Терновая Поляна. В 1929 г. закрыт, бывшие насельницы репрессированы, в 1941 г. снесены Преображенская церковь и колокольня. В настоящее время территория монастыря застроена частными домами.

¹⁵⁵ ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 235–236. Подлинник. Рукопись.

дворец. В 11 ч[асов] 15 м[инут] вечера с поездом отбыла на Гатчино и Тосно по Николаевской железной дороге. В 2 часа 25 мин[ут] благополучно прибыла в Москву на Курский вокзал. *Кулаков, Горбачев.*

11 июня 1915 г.¹⁵⁶

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 8 час[ов] утра вышла в больничный храм обители к обедне. По окончании обедни в 9 час[ов] 45 м[инут] утра вернулась в покои. В 10 час[ов] 40 м[инут] утра пришла в обитель экскурсия галичан в числе 170 человек, где в Покровском храме был отслужен молебен, после чего некоторые лица из них представлялись великой княгине. В 1 час 50 мин[ут] дня выехала из обители на автомобиле в дом Олсуфьевой по Поварской улице¹⁵⁷ на панихиду графа Олсуфьева, пробыла 40 минут, вышла, возвратилась в обитель. В 5 час[ов] 30 м[инут] дня приехал в обитель главноначальствующий над Москвой вместе с московским градоначальником, где пробыли 1 час, выехали из обители. В течение дня по охране благополучно. *Мордвинов, Гунайлович, Поляков, Енченков, Фрир, Хватов, Егоренко.*

22 июня 1915 г.¹⁵⁸

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 10 час[ов] утра выехала на автомобиле из обители в Иверскую общину сестер милосердия на Б[ольшой] Полянке ул[ице]¹⁵⁹, где присутствовала на богослужении. Пробыла до 12 час[ов] дня, вернулась в обитель. В один час дня выехала на автомобиле в село Всехсвятское, в Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных воинов русско-японской войны, пробыла 1 час 40 мин[ут], возвратилась в обитель. В 5 ч[асов] 50 м[инут] пополудни выехала третий раз на автомобиле в Шереметевскую больницу, что на Сухаревской площади. Пробыла 1 час 15 мин[ут], возвратилась в обитель. Более не выезжала. *Гунайлович, Крылов, Седун, Осминин, Пахомов, Чувикин, Веремчук.*

25 августа 1915 г.¹⁶⁰

В 9 час[ов] 25 м[инут] вечера на автомобиле прибыла на Брянский вокзал, откуда с поездом № 9, отходящим в 9 ч[асов] 30 м[инут] вечера, в салон-вагоне отбыла до ст[анции] Сухинич, где вагон перевели с Ее Высочеством на линию Рязано-Уральской ж[елезной] д[ороги], и с поездом, отходя-

¹⁵⁶ ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, оп. 44, д. 6225, л. 169–169 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁵⁷ Дом № 50.

¹⁵⁸ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 184–184 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁵⁹ Иверская община на Большой Полянке в Москве, открыта в 1894 г. Московским Дамским комитетом РОКК. Председателем общины являлся великий князь Сергей Александрович, а после его кончины в 1905 г. — великая княгиня Елисавета Феодоровна. Настоятельницы общины: В. Г. Терпигорева, Н. А. Пушкина (с 1913 г.), Е. К. Авеллан. Община была закрыта в 1918 г. Подробнее см.: *Головкова Л.* Иверская община на Большой Полянке // Московский журнал. 1992. № 10. С. 32.

¹⁶⁰ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 247–248 об. Подлинник. Рукопись.

щим в 8 час[ов] утра, 26-го августа отбыла до ст[анции] Козельск, откуда на лошадях Ее Высочество отправились в Оптину пустынь¹⁶¹, где и присутствовали на вечернем и утреннем богослужениях.

27-го августа выехала в 7 час[ов] вечера на лошадях до ст[анции] Козельск, откуда с поездом, отходящим в 8 ч[асов] 54 м[инуты] вечера, отбыла до ст[анции] Сухинич. Здесь Ее Высочество ночевали в салон-вагоне, а 28-го августа вагон с Ее Высочеством переведен на линию Киево-Воронежской ж[елезной] д[ороги], откуда и отбыла до ст[анции] Хутор-Михайловский. Здесь Ее Высочество перешли в поезд на узкоколейной ж[елезной] д[ороге] (ветвь Киево-Воронежской ж[елезной] д[ороги]), откуда и отбыли до платформы Глинская. А с упомянутой платформы на лошадях отбыли в Пустынно-Глинскую обитель¹⁶², где Ее Высочество пробыли трое суток, в течение коих присутствовали на вечерних и утренних богослужениях.

А 30-го августа на лошадях ездили в дальний Спасо-Илиодоровский скит¹⁶³ на совершающееся там богослужение, где пробыла 1 час 20 м[инут], и вернулись в упомянутую пустынь.

31-го августа Ее Высочество на лошадях отбыли из пустыни на Глинскую платформу и с поездом, отходящим в 2 часа дня, отбыла до ст[анции] Хутор-Михайловский, где перешли в салон-вагон на линии Киево-Воронежской ж[елезной] д[ороги], откуда в 10 час[ов] вечера со скорым поездом отбыли в Москву. А 1-го сентября в 2 часа дня прибыли на Брянский вокзал благополучно, и в автомобиле отбыли в обитель. *Осминин, Гутайлович, Горбачев, Крылов.*

28–30 сентября 1915 г.¹⁶⁴

В 8 часов 30 м[инут] утра прибыла в гор[од] Казань. По выходе из поезда поехала в Казанский женский монастырь, пробыла 30 м[инут]. Поехала в духовную академию на Арсовом поле, где пробыла до 4 часов дня, где был краткий молебен. По выходе из академии поехала в Казанский женский монастырь, пробыла 30 м[инут], вышла. Поехала в Кремль — Спасский монастырь¹⁶⁵, — где был краткий молебен. По выходе из монастыря ожидала прибытия тела архимандрита Гавриила. После краткой литии поехала к Благо-

¹⁶¹ Введенская Оптина пустынь, основана в конце XIV в. раскаявшимся разбойником по имени Опта к северо-востоку от Козельска. В 1764 г. стала заштатной. В 1918 г. закрыта. В советское время на территории пустыни размещались Дом отдыха имени Горького, концлагерь, во время Великой Отечественной войны — госпиталь и проверочно-фильтрационный лагерь НКВД. В 1987 г. передана Русской Православной Церкви.

¹⁶² Рождества Богородицы Глинская пустынь, основана в 160 км от Курска в лесах Крупецкой волости в 1648 г. на месте явления чудотворной Глинской иконы Божией Матери. В 1922 г. закрыта. Вновь открылась в 1942 г. В 1961 г. обитель снова была закрыта. В ее зданиях устроили психоневрологический интернат.

¹⁶³ Спасо-Илиодоровский (Дальний) скит Глинской пустыни, основан в 1863 г. прп. Илиодором Глинским в 3 верстах к востоку от монастыря на реке Обесте.

¹⁶⁴ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 277–278. Подлинник. Рукопись.

¹⁶⁵ Спасо-Преображенский мужской монастырь в Казанском кремле, основан в 1556 г. архимандритом Варсонофием. В 1918–1919 гг. закрыт военными властями; в нем располагалась воинская часть. Позднее был полностью разрушен.

вещенскому собору, тоже отстояла краткую литию. Пошла в архиерейские покои, пробыла 1 час, поехала в Казанский женский монастырь. В 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера выходила в пещеру Казанской Божией Матери, пробыла до 9 часов вечера. Поехала к губернатору на заседание, пробыла до 12 часов ночи. Вернулась в Казанский женский монастырь.

29 сентября 1915 года. В 7 часов утра вышла из покоев игуменьи. Пошла в пещеру Казанской Божией Матери, пробыла до 9 часов утра, вышла. Поехала в Красный Крест по Большой Красной ул[ице], пробыла 2 часа, вышла. Поехала в Кремль во дворец, пробыла 1 час. Поехала в Дворянское собрание, пробыла 40 м[инут], вышла. Поехала в лазарет Коммерческого училища, пробыла 30 м[инут], вышла. Поехала в Шамовскую больницу, пробыла 40 м[инут], вышла. Поехала в 1-е отделение госпиталя имени Рамм по Покровской ул[ице], пробыла 30 м[инут], вышла. Поехала в лазарет при Императорском Казанском университете, пробыла 30 м[инут], вышла. Поехала на вокзал, со скорым поездом в 4 ч[аса] 45 м[инут] дня отбыла из гор[ода] Казани.

30 сентября 1915 г. В 4 часа 30 м[инут] дня прибыла в гор[од] Москву. По выходе из поезда села в автомобиль, вернулась в обитель. По охране все благополучно. *Гупайлович, Енченков, Янкунас, Никитин.*

13 декабря 1915 г.¹⁶⁶

Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 4 часа 30 мин[ут] выехала с Курского вокзала курьерским поездом до Петрограда. 14-го числа в 5 час[ов] 30 мин[ут] дня благополучно приехала на Николаевский вокзал, откуда в автомобиле поехала в Казанский собор. Приложившись, через 5 мин[ут] вышла. На упомянутом автомобиле выехала в Царское Село.

15-го числа в 9 час[ов] 30 мин[ут] утра выехала из Царского Села на Царскосельский вокзал, откуда на автомобиле отправилась на освящение храма Николая Чудотворца — угол 2-й Рождественской улицы и Калашниковского проспекта, пробыла 2 часа 45 мин[ут]. По окончании богослужения вернулась в Царское Село.

16-го числа в 7 час[ов] 35 мин[ут] утра выехала из Царского Села в г[ород] Петроград в свой дворец по Невскому проспекту, пробыла 2 часа, вышла. Отправилась в часовню Спасителя по набережной, пробыла 40 мин[ут], вышла. Отправилась в свой лазарет по Боткинской ул[ице], пробыла 1 час 5 мин[ут], вышла. Отправилась во дворец Ее Императорского Высочества Марии Павловны по Миллионной улице, пробыла 50 мин[ут], вышла. Возвратилась в Царское Село.

17-го числа в 7 час[ов] 40 мин[ут] утра выехала из Царского Села в г[ород] Петроград в свой дворец по Невскому проспекту, пробыла 1 час 40 мин[ут], вышла. Поехала на Фонтанку в дом № 38, пробыла 40 мин[ут]. Поехала в дом № 8 по Французской набережной, пробыла 25 мин[ут], вышла. Поехала без наблюдения. В 1 час дня возвратилась в Царское Село. В 11 часов 12 ми-

¹⁶⁶ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6225, л. 353–354. Подлинник. Рукопись.

н[ут] вечера выехала из Царского Села по ветке на Фарфоровую станцию по Николаевской жел[езной] дороге, откуда с севастопольским поездом, отходящим в 11 ч[асов] 55 м[инут] ночи, отправилась в г[ород] Москву. 18-го числа в 4 часа дня благополучно приехала на Николаевский вокзал, откуда в автомобиле возвратилась в обитель благополучно. *Бычков, Хватов, Лебедев, Попов.*

1 июня 1916 г.¹⁶⁷

В 11 ч[асов] 20 м[инут] вечера прибыла на Курский вокзал, откуда в один час ночи с поездом № 14 отправилась в г[ород] Владимир, куда прибыла 2-го июня в 6 ч[асов] утра. 2-го июня в 8 ч[асов] утра вышла из вагона. На автомобиле отправилась в г[ород] Суздаль Владимирской губ[ернии], стоящий в 35-ти верстах от Владимира, куда прибыла в 9 ч[асов] 20 м[инут] утра. В соборе отстояла позднюю обедню и отправилась в Спасо-Евфимиевский мужской монастырь¹⁶⁸, где отстояла молебен, и отправилась в Ризоположенский Евфросиньев монастырь¹⁶⁹, где пошла в покои игуменьи. В 6 ч[асов] вечера вышла из покоя и отправилась ко всенощной. В 8 ч[асов] вечера окончилась всенощная, после чего отправилась в покои игуменьи, где и ночевала.

3-го июня в 6 ч[асов] утра вышла из покоя и пошла к ранней обедне. В 8 ч[асов] утра отправилась в Покровский женский монастырь¹⁷⁰, стоящий в 3 верстах от города Суздаля, где отстояла позднюю обедню. В 10 ч[асов] 20 м[инут] утра отправилась в Васильевский женский монастырь¹⁷¹, стоящий в 5-ти верстах, где посетила покои игуменьи. И отправилась вторично в женский Покровский монастырь. В один час дня выехала из Покровского монастыря. В автомобиле отправилась в Суздальскую земскую управу, где пробыла 20 м[инут], и в автомобиле отправилась в Боголюбский мужской монас-

¹⁶⁷ Там же, ф. 63, оп. 44, д. 6592, л. 171–172 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁶⁸ Спасо-Евфимиев мужской монастырь в Суздале, основан в 1352 г. суздальско-нижегородским князем Борисом Константиновичем († 1393 г.), с 1764 г. второклассный, в XIX в. первоклассный; закрыт в 1918 г. В советское время на территории обители располагался политизолятор. В начале 1990-х гг. монастырь возобновлен.

¹⁶⁹ Ризоположенский женский монастырь в Суздале, основан в 1207 г. в северной части города Суздальским епископом Иоанном. Монастырь известен духовными подвигами монахини Евфросинии, дочери князя св. Михаила Черниговского, замученного в Орде. В 1923 г. монастырь был закрыт, 12 колоколов с монастырской колокольни отправлены на переплавку, в монастырских зданиях разместились охранники политизолятора, который находился в Спасо-Евфимиевом монастыре; в Ризоположенском соборе устроена электростанция. В 1999 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви.

¹⁷⁰ Покровский женский монастырь в Суздале основан около 1360 г., в XVI–XVII вв. был местом пострижения аристократок, с 1764 г. первоклассный. В 1923 г. закрыт, в разное время на его территории размещались музейные экспозиции, туристско-гостиничный комплекс, концертный зал. В 1992 г. возвращен Русской Православной Церкви.

¹⁷¹ Васильевский монастырь на восточной окраине Суздаля, основан в XIII в. В 1764 переведен в разряд заштатных, до 1899 г. был приписан к суздальскому Ризоположенскому, а до 1916 г. — к Спасо-Евфимьеву монастырю. В 1916 г. стал женским. 15 февраля 1923 г. закрыт. В советские годы использовался под склады. В 1995 г. монастырь частично передан Русской Православной Церкви.

тырь, стоящий в 27-ми верстах от г[орода] Суздаля, где посетила монастырь и собор. Пробыла 2 ч[аса] 20 м[инут] и в 4 ч[аса] дня на автомобиле отправилась в г[ород] Владимир, от Боголюбского монастыря стоящего в 15-ти верстах. В 4 ч[аса] 40 м[инут] прибыла в г[ород] Владимир, где посетила дом губернатора, после чего отправилась в земскую больницу. После чего отправилась в кафедральный собор, где отстояла всенощную, и отправилась в дом епископа Алексия¹⁷², где пробыла до 10-ти часов вечера. В автомобиле отправилась на вокзал, где простилась с администрацией, и зашла в свой вагон. В один час 20 м[инут] ночи с поездом № 7 выехала до Москвы, куда прибыла 4-го июня в 7 часов утра. В 7 ч[асов] 45 м[инут] утра вышла из вагона и на собственном автомобиле отправилась в свою обитель. Во время путешествия по охране обстояло все благополучно. *Бычков, Медведев.*

7 июля 1916 г.¹⁷³

В 10 ч[асов] 20 м[инут] вечера прибыла на Ярославский вокзал и с поездом № 9 отправилась в гор[од] Кострому.

8-го июля 1916 г. В 9 ч[асов] 30 м[инут] утра прибыла в гор[од] Кострому, в карете отправилась в Ипатьевский монастырь¹⁷⁴, простояла обедню, прошла в покои наместника монастыря, пробыла один час 20 м[инут]. Отправилась в лазарет Общины Красного Креста по Дербеневской улице, пробыла один час. Отправилась в собор, прослушала краткую литию, прошла к памятнику в память 300-летия Дома Романовых, где осматривала [его], и отправилась в Богоявленский монастырь¹⁷⁵. В 8 ч[асов] 40 м[инут] вечера отправилась на заседание в дом губернатора, пробыла 2 часа. Вернулась в Богоявленский монастырь.

9-го июля 1916 года. В 9 ч[асов] утра вышла в монастырскую церковь, простояла обедню, прошла в покои монахини. В 11 ч[асов] утра был прием раненых офицеров. В 12 ч[асов] дня в карете [проехала] в Казанский монастырь¹⁷⁶, простояла краткую литию, вернулась в Богоявленский монастырь. В 2 ч[аса] дня отправилась в детский приют-ясли по Рушной ул[ице], пробыла 20 м[инут]. Отправилась в Кашинский лазарет по Царевской ул[ице], пробыла один час 10 м[инут]. Отправилась в лазарет Кротова по Солдатской ул[ице], пробыла один час 20 м[инут]. Возвратилась в Богоявленский монастырь. В 7 ч[асов] 10 м[инут] вечера отправилась на вокзал и с поездом

¹⁷² Епископ Владимирский и Суздальский Алексий (Дородницын), см. о нем примеч. 143.

¹⁷³ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6592, л. 209–209 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁷⁴ Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь в Костроме, основан в 1-й половине XV в., в 1744 г. преобразован в кафедру костромских архиереев, с 1835 г. первоклассный, закрыт в 1919 г. В советское время на территории монастыря располагался Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В 2004 г. монастырские здания возвращены Церкви.

¹⁷⁵ Богоявленско-Анастасиин (Богоявленский) монастырь в Костроме, основан учеником прп. Сергия Радонежского прп. Никитой, бывшим настоятелем Высоцкого монастыря в Серпухове. В 1918 г. монастырь был закрыт, но Богоявленский собор действовал до 1924 г. 20 июля 1990 г. монастырь возрожден как женский Богоявленско-Анастасиин.

¹⁷⁶ Так в тексте.

№ 9 отправилась до ст[анции] Москва.

10-го июля 1916 г. В 7 ч[асов] 25 м[инут] утра прибыла на ст[анцию] Москва и в автомобиле отправилась в обитель. По охране благополучно. *Гу-пойлович, Третьюхин.*

11 ноября 1916 г.¹⁷⁷

В 9 часов 30 м[инут] вечера приехала на Ярославский вокзал. С поездом № 8 в 9 часов 40 м[инут] отбыла до города Иванова. По прибытии в 7 часов утра 12-го ноября на станцию Иваново вагон был оставлен на запасном пути.

В 9 часов утра вышла из вагона, отправилась в Покровский собор к обедне. По окончании в 11 часов утра вышла. Отправилась в 1-й городской лазарет по Черкасовской улице, пробыла один час 20 м[инут], вышла. Отправилась в лазарет Фокина по Крутицкой улице, пробыла 40 м[инут]. Отправилась в свой вагон. Через один час 40 м[инут] вышла из вагона. Отправилась в лазарет при фабрике Горелина по Вознесенской улице, пробыла 50 м[инут]. Отправилась в приют Комитета имени Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Феодоровны помощи увечным воинам по Рождественке улице, где был молебен. По окончании молебна, пробывши один час, вышла и отправилась в Музей Бурылина¹⁷⁸ по Ивановой ул[ице], пробыла один час 20 м[инут]. Отправилась в дом Бурылина по той же улице, пробыла 20 м[инут], вышла. Отправилась в Покровский собор ко всенощной. По окончании всенощной в 9 час[ов] вечера вышла и отправилась на вокзал. С поездом № 7 в 10 часов 20 м[инут] вечера выехала в Москву. По прибытии на Ярославский вокзал вышла из вагона, села в автомобиль и отправилась в обитель благополучно. *Мордвинов, Кубарев.*

1 января 1917 г.¹⁷⁹

В 7 час[ов] 50 мин[ут] вечера выехала из обители на Ярославский вокзал. С поездом № 16 в 8 час[ов] 20 мин[ут] вечера выехала до ст[анции] Сергиево. По прибытии на станцию вышла из вагона, села в карету, отправилась в Сергиевские монастырские покои.

2-го января в 9 час[ов] утра вышла из покоев в Троицкий собор к обедне. По окончании обедни в 12 час[ов] дня вернулась в покои. В два часа дня выехала из покоев на ст[анцию] Сергиево. С поездом № 35 в 2 часа 30 м[инут] дня выехала в Москву. По прибытии на Ярославский вокзал вышла из вагона, села в автомобиль, возвратилась в обитель благополучно¹⁸⁰.

¹⁷⁷ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6592, л. 337–337 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁷⁸ Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852–1924 гг.), иваново-вознесенский фабрикант, меценат и коллекционер. Основатель музея, содержащего уникальные коллекции редкостей и древностей, являющегося одним из лучших провинциальных музеев России. Торжественное открытие музея состоялось 26 декабря 1914 г.

¹⁷⁹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6773, л. 2–2 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁸⁰ Подпись неразборчива.

4 января 1917 г.¹⁸¹

В 8 часов 30 мин[ут] утра приехала на Ярославский вокзал. С отходящим поездом № 32 отправилась до станции Сергиево. По прибытии на станцию вышла из вагона, отправилась на монастырских лошадях в Сергиевский монастырский покой, где пробыла 30 минут. Вышла, отправилась в Троицкий собор, где служили молебен, по окончании молебна вышла, отправилась в трапезную обедать. В 4 часа дня пришла в Троицкий собор, где служили вечерню. По окончании вечерни вернулась на лошадях в салон-вагон. В 6 часов 6 минут вечера с отходящим поездом отправилась до станции Москва. По выходе из вагона в автомобиле отправилась в обитель. *Буров, Фреер.*

15 января 1917 г.¹⁸²

В 9 часов утра выехала из обители на освящение храма на Братском кладбище при селе Всехсвятском, пробыла до 12 час[ов] 45 мин[ут] дня, возвратилась в обитель. В 6 часов вечера вышла в Покровский храм обители к вечерне, по окончании вечерни слушала беседу, прочитанную Преосвященным Феодором Сергиево-Троицкого монастыря. По окончании беседы в 8 час[ов] 20 мин[ут] вечера вернулась в покои. В течение дня по охране благополучно. *Гупайлович, Мордвинов.*

24 января 1917 г.¹⁸³

В 8 час[ов] 20 мин[ут] вечера с Ярославского вокзала Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна отправилась с отходящим поездом № 16 на станцию Сергиево, где ожидали монастырские лошади. По выходе с поезда села в карету и отправилась в Сергиевский монастырь в покои митрополита. 25-го января Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна в 9 часов утра вышла и отправилась в Троице-Сергиевский храм, по окончании обедни вышла, вернулась в покои. В два часа дня Ее Императорское Высочество великая княгиня Елисавета Феодоровна вышла и отправилась в книжный магазин при монастыре, где пробыла 25 минут. Вышла, села в карету и отправилась в Черниговский монастырь, где отстояла молебен, вышла. В карете вернулась в Сергиевские покои митрополита. В 6 час[ов] 10 м[инут] вечера вышла, в карете отправилась на станцию Сергиево, где с отходящим поездом № 39 в 6 час[ов] 30 мин[ут] вернулась в Москву. *Нежданов, Фреер.*

¹⁸¹ ГА РФ, ф. 63, оп. 44, д. 6773, л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁸² Там же, л. 16–16 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁸³ Там же, л. 26–26 об. Подлинник. Рукопись.

№ 5¹⁸⁴

**14 декабря 1916 г. — Письмо
вице-директора Департамента полиции И. К. Смирнова
А. П. Мартынову¹⁸⁵**

Милостивый государь Александр Павлович. Г[осподин] управляющий Министерством внутренних дел в виду переживаемого ныне тревожного момента изволил приказать, чтобы в ограждение личной безопасности Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны были незамедлительно приняты самые действительные, но в то же время совершенно незаметные, как для Ее Высочества, так и для посторонней публики, меры охраны. Сообщая об изложенном для зависящих распоряжений, прошу Ваше Высокоблагородие о выполнении настоящего поручения, в возможной скорости осведомить меня для доклада Его Превосходительству. Прошу Ваше Высокоблагородие принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. *Ив. Смирнов.*

№ 6¹⁸⁶

**9 января 1917 г. — Ответное письмо
начальника Московского охранного отделения А. Мартынова
вице-директору Департамента полиции И. Смирнову**

Ваше превосходительство, милостивый государь Иван Константинович. Вследствие письма от 14 сего декабря № 111881 имею честь доложить, что для ограждения личной безопасности Ее Императорского Высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны мною приняты следующие меры, а именно: 1. Заведена агентура среди лиц, близко стоящих к служащим Ее Высочества. 2. Назначены два человека из числа филеров Отделения, которые постоянно находятся при Марфо-Мариинской обители и при получении сведений о выезде Ее Высочества из обители следуют к местам выездов. Что же касается охраны по пути следования в Москве, то таковая является в настоящее время неосуществимой, ввиду того, что великая княгиня ездит обыкновенно в автомобиле, а такового в моем распоряжении не имеется.

Принимая во внимание, что означенные меры являются недостаточными для ограждения личной безопасности Ее Высочества и что из-за недостатка филеров (10 человек находятся в командировке в г[ороде] Могилеве) я лишен возможности усилить охрану. Ходатайствую пред Вашим Превосходительством об увеличении отпуска на содержание кадров охраны из

¹⁸⁴ Там же, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 301–301 об. Подлинник. Машинопись на бланке. Пометы: Совершенно доверительно. Лично. № 111381.

¹⁸⁵ Александр Павлович Мартынов (1875–1951? гг.), с 1906 г. начальник Саратовского охранного отделения, с 1912 г. начальник Московского охранного отделения.

¹⁸⁶ ГА РФ, ф. 63, 1909 г., д. 1862, л. 302–302 об. Заверенная копия. Машинопись. Пометы: Секретно. № 296166.

8-ми человек и об ассигновании денег на приобретение автомобиля, так как без такового охрана в пути невыполнима.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности. *А. Мартынов.*

Литература

Августейшая паломница ее императорское высочество великая княгиня Елизавета Федоровна в Оптиной пустыни, Перми и Верхотурье. Нижний Новгород, 2010.

Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009.

Вяткин В. В. Христовой Церкви свет благоуханный: Жизнеописание преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2001.

Кучмаева И. К. Жизнь и подвиг великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2004.

Отблеск Нетварного света: Материалы VI юбилейных Свято-Елизаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елисаветы Феодоровны: 1 ноября 2004 года. М., 2005.

Максимова Л. Б. «Я принадлежу Москве...» // Московский журнал. 1991. № 2. С. 47–54.

Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009: К 100-летию создания обители. М., 2009.

Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996.

Миллер Л. Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2006.

Паломничество великой княгини Елисаветы Феодоровны в Вологодскую и Архангельскую губернии в 1912–1913 гг. Нижний Новгород, 2011.

Паломничество великой княгини Елисаветы Феодоровны в Орловскую и Калужскую губернии в 1899–1916 гг. Нижний Новгород, 2012.

Паломничество великой княгини Елисаветы Феодоровны в Тверскую губернию на прославление св. блгв. княгини Анны Кашинской в 1909 г. Нижний Новгород, 2011.

Письма преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2011.

Серафим (Кузнецов), игум. Мученики христианского долга. Пекин, 1920.

УДК 281.93 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Настоящая публикация документов посвящена отдельным фактам биографии великой княгини Елизаветы Федоровны. Впервые вводятся в научный оборот источники из фонда Московского охранного отделения (ГА РФ), освещающие не только организацию охраны, но и повседневную жизнь, духовное служение, обширную подвижническую, паломническую и благотворительную деятельность одной из наиболее ярких представительниц Дома Романовых последних лет его существования. Публикация включает доклады и докладные записки, донесения, сведения чиновников Московского охранного отделения, начальников губернских жандармских управлений, адресованных руководству и в Департамент полиции, телефонные депеши, телеграммы, маршруты поездок и переписку о великой княгине Елизавете Федоровне, а также дневники наружного наблюдения. Документы охватывают период с конца 1909 по начало 1917 г. *Ключевые слова:* великая княгиня Елизавета Федоровна, паломнические поездки, благотворительная деятельности, доклады, донесения Московского охранного отделения.

Summary. The current documental publication touches upon separate moments in the biography of Grand Duchess Elisabeth Feodorovna. In this publication we can come across previously unknown documental sources from the fund of the Moscow Security Department kept in the State Archive of the Russian Federation. These documents pour the light not only on the organization of protection, but on her everyday life, spiritual service, extensive ascetic, pilgrimage and charitable activity of one of the most vivid representative of the Romanov dynasty in the last period of its existence The publication includes reports, memoranda and information of the clerks from the Moscow Security Department, heads of the provincial gendarmeries to the chiefs and to the Police Department, dispatches, telegrams, itineraries, and correspondence about Grand Duchess Elisabeth Feodorovna, journals of external surveillance. All the documents are originals, they cover the period from the end of 1909 till the beginning of 1917. *Keywords* : everyday life of Grand Duchess Elisabeth Feodorovna, pilgrimages, charitable activity, reports, and those of the Moscow Security Department.

ИССЛЕДОВАНИЯ

М. В. Печников

«А се новгородскыи епископы»:
Спорные вопросы
ранней церковной истории
Новгорода
(конец X — 70-е гг. XI в.)

О ранней истории Новгородской епископии (впоследствии архиепископии) источников сохранилось больше, чем о других древнерусских кафедрах, включая даже саму Киевскую митрополию. С другой стороны, их число все же очень ограничено, а сообщаемая ими информация, особенно за XI в., содержит такие лакуны, восполнять которые исследователю приходится только путем более или менее удачных гипотетических реконструкций. Новые источниковедческие исследования, прежде всего в области летописания, а также появление ряда собственно исторических гипотез, касающихся ранней истории Новгорода и Русской Церкви, предоставляют возможность заново поэтапно рассмотреть историческое становление Новгородской епископии в первые века ее существования.

История (архи)епископии как местного новгородского политического института (насколько можно прилагать этот термин к средневековым реалиям) начинается с 1156 г., когда зафиксировано первое избрание Новгородского владыки (Аркадия) с участием горожан¹. В предыдущий период, особенно до 30-х гг. XII в., Новгородская кафедра Св. Софии была этого качества лишена, что определяло более сложную картину ее положения на стыке интересов князей, горожан различного социального статуса и Русской (Киевской) митрополии Константинопольского Патриархата.

Важнейшим источником по данной теме являются летописи, несмотря на то что начальное русское летописание XI — начала XII в. не уделяло первостепенное внимание церковным делам (более информативными в этом плане

© Печников М. В., 2015

За прочтение предварительного текста статьи и ценные замечания автор благодарит Ю. А. Артамонова и П. В. Лукина.

¹ Новгородская первая летопись. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 29–30, 216. См.: Печников М. В. Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII–XIII в. // Средневековая Русь. Вып. 9. М., 2011. С. 7–46.

оказываются киевские, владими́ро-суздальские и новгородские летописи последующего периода). Летописные источники для данного периода представлены текстами «Повести временных лет» 1110-х гг. (ПВЛ), Новгородской первой летописи старшего извода, дошедшего в Синодальном списке XIII–XIV вв. (Син., НПЛст.), младшего извода (НПЛмл., списки не ранее XV в.), в котором, в частности, отразился Начальный свод конца XI в., а также летописями XV в. Новгородско-Софийской группы (НСГ): Новгородской Карамзинской (НК1, особенно важны данные ее 1-й подборки летописных сведений), Новгородской четвертой (Н4), Софийской первой (С1) летописей².

Уже в средневековый период начал появляться интерес к систематизации новгородской церковной истории, нашедший выражение в составлении списков Новгородских владык. Эти списки известны в нескольких редакциях, как правило, кратких и относительно поздних³. Пространная редакция, имеющая черты раннего происхождения, является не менее значимым источником, чем летописание XI–XII вв.⁴; она оказала влияние на соответствующие статьи летописей НСГ XV в.⁵

² Основополагающими для современного понимания начальных этапов истории новгородского летописания являются труды А. А. Гишпиуса и Т. В. Гимона (*Гишпиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник (далее – НИС). Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 3–72; *он же.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 345–364; *он же.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–62; *Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // Древнейшие государства Восточной Европы (далее – ДГВЕ), 2003 г. М., 2005. С. 316–252; *он же.* События XI – начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // ДГВЕ, 2010 г. М., 2012. С. 584–701; и др.).

³ Так, редакция, дошедшая, в составе НПЛмл. под 989 г., представляет собой в основном простой перечень имен: «А се новгородчкыи архиепископы: прьвыи архиепископ Новгородьскыи Аким Корсунянин, Лука, Стефан, Федор, Герман, Никита, Иван Попиан, ть седив 20 лет, отвержеся архиепискупыи; Нифонт» (НПЛ. С. 163; текст за период XI – 1-й половины XII в.).

⁴ Она читается, в частности, среди статей, предшествующих Комиссионному списку НПЛмл.: «А се Новгородскыи епископы. Аким Корсунянин бе в иепископстве лета 42; и бе в его место ученик его Ефрем, иже нас учаше. Лука Жидята бысть епископом лет 23; положен за Святою Софьею в Новегороде; а преставися, едя с Киева, на Копысе, октоврия месяца в 15. А Стефана в Киеве свои холопе удавишия; бе в иепископыи 8 лет. А Феодора свои пес уяде и с того умре; бе в епископыи лет 9. А Герман преставися в Киеве; бе епископом 18 лет. А Никита преставися месяца генуаря в 30, и положен бысть в Новегороде, в святей Софии, в пределе святою праведнику Акима и Анны; бе в иепископыи 13 лет. Иван Попьян, седев 20 лет, отвержеся архиепископя; сего не поминают. А Нифонт преставися в Печерском монастыре, априля в 21; бе епископом 25 лет» (НПЛ. С. 473). Т. В. Гимон опубликовал пространную редакцию по Новороссийскому списку Новгородской четвертой летописи (70–80-х гг. XV в.), содержащему, как полагает исследователь вслед за А. С. Хорошевым, наиболее древний текст; он, однако, не имеет за рассматриваемый здесь период каких-либо существенных отличий от текста Комиссионного списка (*Гимон Т. В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. С. 598–599; *он же.* События XI – начала XII в... С. 607–608).

⁵ А. С. Хорошев, первый исследователь, посвятивший специальную работу спискам Новгородских владык, обосновал, что наиболее ранней их редакцией следует считать именно про-

Остальные источники — памятники эпиграфики, сфрагистики, берестяные грамоты, — носят вспомогательный характер (такой ценный источник, как новгородские уставные грамоты и акты, известны не ранее XII в.).

Иоаким (Аким) Корсунянин

Первым Новгородским епископом был Иоаким (Аким) Корсунянин, поставление которого и знаменовало учреждение Новгородской епархии. Если буквально понимать сведения начального летописания о Крещении Руси, то Новгородская кафедра появилась практически одновременно с этим великим событием, т. е. в 988/89 или 989/990 г., как одно из его ближайших последствий. В НПЛмл. говорится: «В лето 6497. Крестися Володимир и вся земля Руская; и поставиша в Киеве митрополита, а Новуграду архиепископа, а по иным градом епископы, и попы, и диаконы; и бысть радость всюду. И прииде к Новуграду архиепископ Аким Корсунянин, и требища разруши, и Перуна посече, и повелевлещи в Волхово; и поверзъше ужи, влечаху его по калу, биюще железом; и заповеда никому же нигде же не прияти. И идее пидблянин рано на реку, хотя горньци вести в город; сице Перун приплы к берви, и отрину и шистом: “Ты, рече, Перушице, досыти еси пил и ял, а ныне поплочи прочь”; и плы со света окошное»⁶.

В 1-й подборке статей НК1 и других летописей XV в. НСГ приводится более пространный текст: «В лето 6497. Крестився Володимир, и взя у Фотиа, у Патриарха Царягородского, пръвого митрополита Киеву Леона, а Новуграду архиепископа Акима Корсунянина, а по инеем градом епископы, и попы, и диаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И прииде к Новугороду архиепископ Аким, и требища разори, и Перуна посече, и повелев влещи и в Вльхов. И поврзавше ужи, влечахуть и по калу, бьющее железом и пихающее; и в то время вшелбьяше в Перуна бес и нача кричати: “О горе, ох мне, достахся немилостивым сим рукам”. И вринуша его в Вльхов. Он же. плыва сквозе Великий мост, верже палицу свою на мост, ею же и ныне безумнии убивающеся, утеху творят бесом. И заповеда никому же нигде переяти его; и идее пидблянин рано на реку, хотя горньци вести в град;

странную, составленную в первоначальном виде, по его мнению, между 1325 и 1352 гг. (после кончины архиепископа Давида, но до смерти Василия Калики, которая в тексте не указана) (Хорошев А. С. Летописные списки Новгородских владык // НИС. Вып. 2(12). Л., 1984. С. 127–128, 130–132). В Комиссионном списке НПЛ 1440-х гг. перечень был, согласно исследователю, пополнен вплоть до начала XV в. включительно и представляет собой 2-й извод памятника. Среди современных исследователей получила преобладание точка зрения о довольно раннем происхождении начальной части пространной редакции. С. М. Михеев допускает составление списков первых епископов и князей Новгорода уже в конце 1070-х гг., при епископе Германе (Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 131–133). По Т. В. Гимону, первоначальный список Новгородских владык был составлен между 1095 и 1106 гг., одновременно с первым новгородским летописным сводом (Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 606–613, 686). К близкому времени, а именно к 1117 г., относил первоначальную редакцию перечня («летописи Новгородских владык») М. Х. Алешковский (Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 119–120).

⁶ НПЛ. С. 159–160.

оли Перун приплыл к берви, и отрину его шестом: “Ты, Перушиче, досыти еси ел и пил, а ныне попллови проч”. И плы со света окошное»⁷ (курсивом выделен дополнительный по отношению к НПЛмл. текст).

О соотношении этих двух вариантов, которые, исходя из современных представлений о развитии русского летописания, следует признать наиболее ранними текстами о крещении Новгорода⁸, высказывались разные мнения. А. А. Шахматов считал первоначальным рассказ о крещении Новгорода из «свода 1448 г.» (НСГ), возводя его к Новгородскому своду 1167 г.; в позднейшем новгородском летописании, по его мнению, этот рассказ был сокращен⁹. В. Л. Янин относил текст НПЛмл., как и более пространный рассказ Псковской первой летописи (вариант соответствующего текста НСГ), к 1-й половине XV в.¹⁰ По А. А. Гиппиусу, в ПВЛ новгородская часть первоначального рассказа о низвержении кумиров была полностью сокращена, но сохранилась в составе НПЛмл., где отражает Начальный свод 1090-х гг., и в летописях НСГ. По недавней гипотезе исследователя, в последних рассказ о крещении Новгорода восходит к своду князя Изяслава Ярославича начала 1060-х гг., в их составе дошел не только более полный, но и более ранний вариант этого повествования, впоследствии сокращенного в НПЛ¹¹.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 42. М., 2002. С. 55. См. также: Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. М., 2000. С. 90–91; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 105–106.

⁸ Некоторые историки настаивают на достоверности рассказа Иоакимовской летописи о насильственном крещении Новгорода киевским воеводой Добрыней и тысяцким князем Владимиром Путяттой (см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. Л., 1962. С. 112–113). По мнению исследователей, сообщение Иоакимовской летописи подтверждается археологическими данными, а именно следами большого пожара 989–990 гг. в Неревском конце Новгорода (*Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // *Русский город: Исследования и материалы.* Вып. 7. М., 1984. С. 40–56; *он же.* Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004. С. 130–143; *Рапов О. М.* Русская Церковь в IX — первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988. С. 257–274; *Мусин А. Е.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв.: Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. С. 97; *Азбелев С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи // *НИС.* Вып. 9(19). СПб., 2003. С. 17; *он же.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 22–24). Это мнение следует отвести из-за безусловно доказанного очень позднего происхождения Иоакимовской летописи (подделки под летопись, произведенной в 1-й половине XVIII в. см., например: *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 196–245; там же историография вопроса). Не более достоверен и уникальный рассказ Никонской летописи (митрополичьего свода 1520-х гг.), согласно которому Новгород крестил при Патриархе Фотии (жившем, как известно, веком ранее) сам Киевский митрополит Михаил (на самом деле, фигура легендарная и ранним источникам неизвестная) вместе с Иоакимом и дядей князя Владимира Добрыней; впрочем, через одну годовую статью приводится и рассказ о свержении Перуна Иоакимом, который был хиротонисан уже другим митрополитом — Леонтом, также легендарным лицом (ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. 63–65).

⁹ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 213–214.

¹⁰ *Янин В. Л.* Средневековый Новгород... С. 130–134.

¹¹ См.: *Гиппиус А. А.* Низвержение кумиров в начальном новгородском летописании: Литературные источники и происхождение текста // *Восточная Европа в древности и средневе-*

При всей обоснованности гипотезы А. А. Гишпиуса о своде Изяслава как этапе становления начального русского летописания, применительно к рассказу о крещении Новгорода в составе НСГ принятию выводов исследователя препятствуют исторические реалии изучаемого времени. Великий мост по археологическим данным появился не ранее XII в. (1-е летописное упоминание — 1133/34 г.)¹², бои на этом мосту (не ритуальные, как полагает А. А. Гишпиус, а политические, которые, на мой взгляд, и имеет в виду летописец, поскольку именно вечерые столкновения на Великом мосту позднее неизменно расценивались в новгородской владычной летописи как инспирированные дьяволом) также не могли быть известны летописцу начала 1060-х гг. Если рассматривать статью 6497 г. НК1 в целом, то, как отмечал еще А. А. Шахматов (применительно к предполагаемому им «своду 1448 г.»)¹³, упоминание там Константинопольского Патриарха Фотия (858–867, 877–886 гг.) и Киевского митрополита Леона, при которых якобы крестилась Русь, неизвестных НПЛмл. и ПВЛ — явный анахронизм, который вряд ли допустил бы летописец середины XI в. Но он хорошо может быть объясним знакомством книжника XV в. с текстом Устава князя Владимира о десятине, архетип дошедшей редакции которого с упоминанием Фотия и безымянного митрополита (позднее определяемого как Леон) относится ко времени не ранее 2-й трети XII в.¹⁴

Иначе, чем А. А. Гишпиус, рассматривает происхождение данного повествования А. М. Введенский. Первоначальный рассказ о крещении Новгорода, по его мнению, сохранился в НПЛмл. (с фольклорным сюжетом о пидблянине, но без сюжета о палице Перуна) и относится к новгородскому своду 1167 г., будучи искусственно сконструированным на основе текста ПВЛ о низвержении Перуна в Киеве. Следующий этап развития сюжета отражен в НК1, Н4, С1ст. и С1мл. (летописные статьи с фольклорными сюжетами

ковье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. XXVI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 70–75. Ранее А. А. Гишпиус придерживался мнения о составлении текста НПЛмл. о крещении Новгорода в XII в. (*Гишпиус А. А.* К истории сложения... С. 58–59).

¹² НПЛ. С. 23, 207; *Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Вып. 1(11). Л., 1982. С. 83. Другие исследователи считают возможным говорить о появлении моста в связи с реконструкцией Детинца в 1116 г., но не ранее (*Хорошев А. С., Гордиенко Э. А.* Великий Волховский мост // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 112). См. также о результатах подводных археологических исследований последних лет: *Troianovskii S.* The Great Bridge of Novgorod: Republican history through material evidence // *The Materiality of Res Publica: How to do things with publics.* Cambridge, 2009. P. 51–95; *Трояновский С. В.* Великий мост Новгородской республики: Первые итоги археологического изучения // Новгородская земля — Урал — Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Ч. 1. Екатеринбург, 2009. С. 80–101; *он же.* Великий Новгород: Материальный мир средневековой республики // Что такое республиканская традиция: Сборник статей. СПб., 2009. С. 109–124.

¹³ *Шахматов А. А.* Разыскания... С. 213–214.

¹⁴ См.: *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972. С. 73–74, 99, 121–125.

о пидблянине и о Перуновой палице), а затем в ряде других, в том числе московских (общерусских) памятников летописания¹⁵.

В любом случае, наличие сообщений о Крещении Руси и о поставлении епископов в одной годовой статье не обязательно нужно понимать таким образом, что все эти события произошли в один год. Как известно, первоначальное историописание на Руси не имело погодной структуры, которая появилась в летописях только с конца XI в. Крещение Новгорода и учреждение в этом городе епископской кафедры на самом деле — сюжеты, скорее всего, одновременные, несмотря на стремление летописцев спустя десятки лет объединить их в одном рассказе.

В соответствии с нормами канонического права¹⁶, ни одна епископия не могла быть учреждена на Руси до появления митрополии в Киеве, а она, как обосновали А. Поппэ и Я. Н. Щапов с опорой как на византийские перечни митрополичьих кафедр, так и на данные начального русского летописания и «Памяти и похвалы князю Владимиру» Иакова Мниха (XI в.), возникла не сразу после Крещения Руси, а в 996/997 г., вскоре после освящения Десятинной церкви¹⁷. По-видимому, неслучайно в конце той же летописной

¹⁵ Введенский А. М. Текстологический анализ летописного сказания о крещении Новгорода // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 60. СПб., 2009. С. 267–280; *он же*. Летописное крещение Киева и Новгорода // Русь в IX–X вв. Общество, государство, культура: Тезисы докладов международной конференции. М., 2012. С. 9–12.

¹⁶ См., например, 28-е правило IV Вселенского (Халкидонского) собора (Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М., 1877. С. 244).

¹⁷ Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968. S. 25–28; Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 25–29; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 42–48 (в последнем издании обширная библиография вопроса до середины 1990-х гг.). Согласно церковной традиции, опирающейся на сведения Церковного устава князя Владимира (XII–XIII вв.), утвердившейся в XVI в. и повлиявшей на церковную историографию XIX — 1-й половины XX в., первым митрополитом на Руси был Михаил, или, по другим редакциям памятника, Леон (Леонтий). Однако отсутствие упоминаний о таких митрополитах в раннем летописании и содержащееся в указанном Уставе указание на то, что современником князя Владимира был Константинопольский Патриарх Фотий (Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 14–15, 16, 18, и др.), живший на самом деле в IX в., заставляет с большой осторожностью относиться к степени достоверности исторических сведений Устава. А. А. Шахматов и М. Д. Приселков в начале XX в. выдвинули гипотезу, что Киевская митрополия учреждена не ранее 1037 г., под которым в летописи упоминается о каменной «митрополии» — кафедральном соборе Св. Софии, а первым митрополитом был упомянутый под 1039 г. Феопемпт; до этого, с конца X в., Русь входила состав Охридской Патриархии (Шахматов А. А. Разыскания... С. 415–416; Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. Изд. 2. СПб., 2003. С. 49–69 (Изд. 1. СПб., 1913); см. также: Повесть временных лет. Изд. 2 («Литературные памятники»). М., 1996 (далее — ПВЛ). С. 66–67). Эта концепция в настоящее время не разделяется большинством ученых. По гипотезе А. В. Поппэ, первым поставленным на Русскую митрополию при императоре Василии II Болгаробойце (976–1025 г.) был Феофилакт, бывший митрополит Севастии, оставивший свою епархию во время мятежа против императора в 987 г. и вскоре переведенный в Киев. Исследователь полагает, что он поначалу был отправлен ко князю Владимиру Святославичу на пере-

статьи, в начале которой повествуется об освящении будущего кафедрального храма Русской митрополии, имеется упоминание епископов, с которыми советуется князь Владимир по вопросу о наказании разбойников¹⁸. Церковные иерархи упоминаются здесь впервые после сообщения 989 г. о Крещении Руси, где о поставлении епископов говорится как о последствии этого акта (а не о событии этого года).

Поэтому представление летописцев о разрушении требищ прибывшим в Новгород епископом Иоакимом и сокрушении им идола Перуна является, вероятнее всего, попыткой новгородских книжников середины XII в. (вероятно, владычного летописца того времени Германа Вояты) реконструировать события конца X в., используя существовавшие к тому времени источники — летописный рассказ о крещении киевлян и сведение перечня Новгородских владык о Иоакиме как первом местном епископе.

До учреждения митрополии в Киеве, очевидно, были только «корсунские попы», относившиеся, по всей видимости, к Херсонесской епархии Константинопольского Патриархата. Одним из них, несомненно, был Иоаким. Владимир приставил херсонесских священников к построенной им Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве, о закладке которой говорится под 989 г., а об освящении — под 996 г., назначив их главой Анастаса Корсунянина, вероятнее всего, также священника (который по статусу и должен был возглавлять соборный клирос)¹⁹. В Константинополе после смерти в 991 г.

говору, закончившиеся договором с Византией, чем «была создана предпосылка для христианизации Руси» и создания Русской митрополии (*Поннэ А. В.* Митрополиты и князья Киевской Руси (988–1305 гг.) // *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 447–448). Данное мнение, впрочем, тоже не является общепризнанным (см.: *Милотенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 324–326), во всяком случае, приведенные факты не дают твердого основания для утверждения об основании Русской митрополии уже в конце 980-х гг., хотя вполне допускают ее учреждение спустя несколько лет (Там же. С. 328).

¹⁸ НПЛ. С. 167; ПВЛ. С. 56.

¹⁹ ПВЛ. С. 54, 55. Впервые «попы корсунские» упоминаются в «корсунской легенде» о крещении Киева: Там же. С. 52. Анастас Корсунянин только в НПЛмл. в статье 6499 г. назван «ереєм», т. е. иереєм, священником (НПЛ. С. 165), но это чтение отражает более ранний, чем ПВЛ, текст Начального свода (ср. иное мнение, что указание на иерейство Анастаса — «это домысел новгородского редактора Начального свода»: *Тадло А. В.* «Корсунские попы» на Руси (Комментарий к летописной статье 6547 года) // *Средневековая и новая Россия. К 60-летию профессора И. Я. Фроянова.* СПб., 1996. С. 202). Херсонесская архиепископия в X в. имела миссионерские обязанности, возложенные на нее Константинопольской Патриархией (*Иванов С. А.* Византийское миссионерство. М., 2003. С. 182–183; *Милотенко Н. И.* Святой равноапостольный князь... С. 305). Возможно, это объясняет фразу НПЛмл. о корсунских епископах, приставленных к Десятинной церкви: «Епископы корсуньскыя пристави служити в ней» (НПЛ. С. 165). Вероятно, новопоставленные архиереи из корсунского духовенства, составлявшего клирос Десятинной церкви, некоторое время проходили необходимую подготовку при митрополии, с тем чтобы затем отправиться на непростое миссионерское служение в разные города Руси, в том числе Новгород. Одновременное пребывание епископов в Киеве вскоре после освящения Десятинной церкви имеет некоторое подтверждение в статье 6504 (996–997) г. в рассказе о совете князя со старцами и епископами по вопросу об уголовных наказаниях.

Патриарха Николая Хрисоверга следующий Патриарх, Сисиний II, был поставлен только в 996 г. (занимал кафедру до 998 г.)²⁰, что совпадает с летописной датой. При Патриархе Сисинии, вероятнее всего, и был поставлен 1-й русский митрополит, с участием которого были, в свою очередь, хиротонисаны 1-е русские епископы²¹, в том числе, очевидно, Иоаким²².

Обращает на себя внимание статья ПВЛ 997 г. Князь Владимир в этом году посетил Новгород: «Володимеру шедшу Новугороду по верховьниево на Печенеги», т. е. за воинами для борьбы с печенегами, нападшими на Белгород²³. Не мог ли этот визит также быть связан с учреждением Новгородской епископии, требовавшей участия князя для утверждения авторитета архиерея среди новокрещеного народа (ср. ниже о поставлении епископа Луки)? По-видимому, неслучайно это сообщение следует за известием об освящении Десятинной церкви в Киеве, установлении десятины и советах с епископами²⁴.

²⁰ Подскальски Г. Указ. соч. С. 502–503; Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной Церкви в IX, X и XI вв. СПб., 1998. С. 102.

²¹ Согласно позднему митрополичьему летописанию (Никоновский свод 1520-х гг.), в 992 г. были основаны Новгородская, Черниговская, Ростовская, Владимиро-Волынская и Белгородская епархии, а также «и по иным градом епископы (митрополит Леонт.— М. П.) постави» (ПСРЛ. Т. 9. С. 64–65). Однако данные Никоновской летописи о времени основания кафедр и большинство указанных в ней имен первых епископов (за исключением Иоакима Новгородского) не подтверждаются ранним летописанием XI–XII вв. А. Поппе полагает, что первоначально Русская митрополия включала в себя Белгородскую, Новгородскую, Черниговскую и Полоцкую епископии. По Я. Н. Шапову, одновременно с Киевской митрополией были учреждены только Белгородская и Новгородская епархии; в начале XI в., вероятно, была создана епископия в Турове, а Переяславская и Юрьевская епархии появились только в конце правления Ярослава Мудрого, незадолго до 1054 г.; кафедры в Ростове и Владимире Волынском основаны в 1270–1280-х гг. (см.: Poppe A. Państwo i kościółna Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S. 152–192; *idem*. L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // Byzantion. 1971. Т. 40. P. 189–201; Поннэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Указ. соч. С. 443–445; Шапов Я. Н. Государство и Церковь... С. 33–48). А. В. Назаренко привлек такой недооцененный прежде источник, как перечень русских епархий в составе списка митрополий Константинопольского Патриархата, составленного в патриаршей канцелярии в правление императора Мануила I Комнина (1143–1180 гг.), обосновав, что 8 из 11 указанных там епископий располагаются в хронологическом порядке их учреждения и что большинство из них возникло при Владимире и Ярославе; учрежденными до начала XI в. исследователь также, опираясь на данный источник, считает Белгородскую, Новгородскую, Черниговскую и Полоцкую епархии (Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X–XII в.) // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне: Историко-филологические исследования. М., 2009. С. 185–195).

²² Н. И. Милютенко допускает поставление Иоакима уже в 989/990 г., полагая, что «если Анну (византийскую невесту князя Владимира.— М. П.) сопровождал митрополит Ефесский Феодор, то он мог рукоположить епископа для Новгорода. В таком случае Херсонский архиепископ мог действовать как миссионер в Южной Руси, а Иоаким, как его собрат, на севере» (Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь... С. 328). Это предположение представляется сомнительным хотя бы потому, что Новгородская кафедра в таком случае являлась бы старшей на Руси, что не могло бы не отразиться в исторической памяти, однако ни один источник такого статуса Новгородской епископии не зафиксировал.

²³ ПВЛ. С. 56.

²⁴ Там же. С. 55–56.

Но если так, то 42 года святительства Иоакима, которые указал составитель перечня епископов конца XI в.²⁵, должны были закончиться не в 1030, а в 1038–1039 гг., что представляется невероятным, учитывая весь комплекс летописных сообщений. Видимо, в отличие от других сведений начальной части списка (о том, что Иоаким был «Корсунянин», о деятельности его ученика Ефрема и т. д.) это сведение носит искусственный характер, и, по всей видимости, основано на существовавшей к концу XI в. летописной хронологии (989+42=1030, учитывая использование «включающего счета»)²⁶.

В любом случае имеющиеся источники дают понять, что 1-й Новгородский владыка занимал кафедру довольно долго. Удивительно при этом, что ни в одном из летописных повествований о событиях, связанных с Новгородом и относящихся к 1-й трети XI в., епископ Иоаким как действующее лицо не упоминается. Между тем поддержка и благословение владыки была бы для Ярослава Мудрого нелишней после смерти Владимира Святославича в 1015 г., когда Новгород, как известно, стал опорным пунктом Ярослава в его борьбе за киевский престол со Святополком Окаянным. Летописец упоминает новгородских «мужей», «бояр», посадника Коснятина Добрынича, «старост», вообще «новгородцев», «варягов», но не епископа²⁷. Впрочем, следует заметить, что и Киевские митрополиты конца X — 1-й трети XI в. не фигурируют в начальном летописании ни разу.

Из начального летописания следует, что Анастас Корсунянин, которому было поручено хранение церковной десятины, в 1018 г. добровольно принял сторону врагов Ярослава и вывез с ними из Киева ценное имущество, хранившееся в Десятинной церкви²⁸. Вряд ли Ярослав простил ему это, утвердившись, наконец, на киевском столе. Соответственно могло поменяться и его отношение к клиру церкви Пресвятой Богородицы — «корсунским попам», в том числе к тем из них, кто уже получил к тому времени епископское

²⁵ НПЛ. С. 473.

²⁶ Ср., однако: Милотенко Н. И. Святой равноапостольный князь... С. 306, 328.

²⁷ В 1015 г. во время пребывания Ярослава в Новгороде произошли драматические события: кровавые столкновения варягов и новгородцев, получение Ярославом сообщения о смерти своего отца, общегородское вече, на котором новгородцы выступили в поддержку Ярослава в его борьбе за киевский престол (НПЛ. С. 174–175; ПВЛ. С. 62; Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 3–20). Под 1018 г. после поражения от войск Болеслава и Святополка на реке Буг Ярослав «убежа с 4-ми мужи Новугороду» (ПВЛ. С. 63; ПСРЛ. Т. 42. С. 61). В 1020 г. Ярослав повелел арестовать новгородского посадника Коснятина и заточить его в Ростове (ПСРЛ. Т. 42. С. 62). В следующем году Новгород захватил полоцкий князь Брячислав, «и по емь новгородци и имена их, весь полон и скот, поиде к Полотску опять»; спешно вышедший из Киева Ярослав разбил Брячислава и вернул пленных в Новгород (Там же). В 1024 г. Ярослав из Новгорода отправился в Суздальскую землю, узнав о мятеже во главе с волхвами; он вернулся на берега Волхова после произошедшей в том же году битвы с Мстиславом Владимировичем (ПВЛ. С. 64–65; ПСРЛ. Т. 42. С. 63).

²⁸ Болеслав, уходя из Киева, «Настаса пристави Десятиннаго ко имению, бе бо ся ему вверил лествю» (ПВЛ. С. 63). Следует отметить, что это не первое предательство Анастаса, упоминаемое в летописях — до этого он изменил Херсонесу во время осады этого города князем Владимиром (НПЛ. С. 150; ПВЛ. С. 49).

достоинство. В таких обстоятельствах, когда материальное содержание церкви и в значительной степени распоряжение епископскими кафедрами находились в руках киевского князя, Иоаким в конце 1010-х гг. мог де-факто лишиться архиерейства по воле Ярослава как принадлежавший к кругу клириков, утративших его личное доверие²⁹ (при сохранении сана, поскольку Константинополь наверняка не мог одобрить свержение епископа-грека с кафедры по воле местного князя).

Согласно более позднему новгородскому летописанию («Летопись Авраамки» конца XV в., «Летописец новгородский церквам Божиим» XVII в.), при Иоакиме, причем уже в 998 или даже в 989 г., в Новгороде были построены 12 или 13-главый Софийский собор, церковь Иоакима и Анны и даже Десятинный монастырь³⁰. Древность этого известия вызывает, однако, определенные сомнения. Деревянный собор св. Софии в Новгороде к 1045 г., несомненно, существовал (под этим годом в Синодальном списке НПЛ, а под 1049 г. — в НПЛмл. говорится о пожаре, уничтожившем этот храм³¹). Но как долго простоял 1-й собор, остается неизвестным, поскольку о времени закладки церкви ранние летописи не сообщают. Крайне сомнительно, что новгородская деревянная София могла быть поставлена раньше киевской (так полагал и Я. Н. Щапов³²), а 1-е упоминание киевского кафедрала в источниках относится только к 1017 г.³³ В конце X в. главным храмом Киева стала Десятинная церковь, клириком которой до поставления в епископы был Иоаким. Первое достоверное упоминание деревянной новгородской Софии относится

²⁹ Ср. мнение А. В. Гадло, что «десятинный клир не оказал ему (Ярославу.— М. П.) поддержки. Его глава принял сторону врага Ярослава и тем явно скомпрометировал всю корсунскую общину» (Гадло А. В. Указ. соч. С. 203–204). О недоверии Ярослава Иоакиму по той же причине пишет А. Ю. Карпов (Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. М., 2005. С. 61–63, 274, 284).

³⁰ «В лето 6506. В Новгороде владыка Аким уряди себе монастырь Десятинный, а Святую Софею заложил дубову конечь Пискупли улицы, над Вольховом, и сверши ю о двунатцати версах» (ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 40; ср.: Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 2, 173–174, 181). Эти сведения зачастую с доверием принимаются в историографии (см., например: Хорошев А. С. Церкви в социально-политической системе. С. 14; Карпов А. Ю. Указ. соч. С. 61).

³¹ НПЛ. С. 16, 181. Первое сообщение, по обоснованному мнению Т. В. Гимона, восходит к новгородскому летописанию конца XI в., второе — к летописному своду 1360-х гг. (Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 634–649).

³² Щапов Я. Н. Государство и Церковь... С. 34.

³³ В одном из уникальных и ранних по происхождению сообщений Синодального списка НПЛ говорится: «В лето 6525. Ярослав иде к Берестю. И заложена бысть Святая София Киев» (НПЛ. С. 15). Речь, безусловно, идет о начале строительства нового (видимо, также деревянного) храма Св. Софии, который строился вместо сгоревшего, о чем сообщает в своей хронике современник — Титмар Мерзебургский в 1018 г. (Титмар Мерзебургский. Хроника. М., 2009. С. 177). Когда был построен этот погибший в пожаре первый киевский храм Св. Софии, неизвестно, вполне возможно, что он действительно возник в связи с основанием на Руси митрополии в конце X в. (Щапов Я. Н. Государство и Церковь... С. 25), что, однако, не дает твердых оснований для мнения об одновременном возведении храма с таким посвящением в Новгороде.

ко времени епископства Луки (см. ниже), при котором, вполне допустимо, 1-й соборный храм с таким посвящением и был возведен.

Придел Иоакима и Анны Софийского собора, согласно перечню Новгородских владык, существовал уже в начале XII в. (там был погребен епископ Никита)³⁴. Возможно, престол Иоакимовского храма был перенесен в середине XI в. в новый Софийский собор, а первое указание на точное место погребения Новгородского епископа может указывать на сложившуюся к тому времени традицию, восходящую к захоронению Иоакима в построенной им церкви в честь своего небесного покровителя. Впрочем, столь же вероятно и обратное — сообщение о церкви святых Иоакима и Анны является версией летописца XVII в., стремившегося восполнить скудость сведений о первоначальной истории Новгородской кафедры и исходившего из факта существования в кафедральном соборе придела с таким посвящением (которое действительно могло иметь в виду небесных покровителей 1-го Новгородского епископа Иоакима и супруги Владимира Святославича Анны). Что касается Десятинного монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы, то предание о его возникновении уже в конце X в. при Иоакиме Корсуняnine, скорее всего, связано с летописной статьей 996 г. об учреждении князем Владимиром церковной десятины и учреждении заведующего им клироса «корсунских попов». Первые достоверные сведения о Десятинном монастыре в Людине конце относятся только к XIV в. (наиболее вероятно его основание в 1327 г. на Десятине — земле, принадлежавшей Софийскому дому)³⁵.

Несмотря на канонизацию Иоакима при архиепископе Евфимии II в 1439 г., наряду с другими святителями, погребенными в Софийском соборе, место захоронения долгое время оставалось неизвестным. По сути, неизвестно оно и сейчас — в нынешней гробнице Иоакима в некрополе Софийского собора в качестве его мощей находятся некие останки, обнаруженные в «каменной полатке» (у Софийского собора?) в 1699 г.³⁶ Если действительно, как предполагалось выше, Иоаким по требованию Ярослава после 1018 г. вынужден был оставить Новгород, то он и не мог быть в нем погребенным.

³⁴ НПЛ. С. 473.

³⁵ См.: *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 93; *Секретарь Л. А.* Десятинный в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 456; *она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 284–285. См. об урочище Десятина: *Мусин А. Е.* Загадки Дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 50–53 (исследователь связывает название местности с существовавшей здесь с XI в. городской таможней, где налог, согласно нормам церковного Устава Ярослава, собирался в том числе каждую десятую неделю в пользу епископа).

³⁶ Новгородские летописи... С. 379; *Янин В. Л.* Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 58–59 (исследование показало, что в гробницу помещены останки нескольких человек).

Ефрем

Следующим в списках Новгородских владык стоит имя Ефрема. Древнейший вариант летописного текста, где он упоминается, сохранили, вероятнее всего, летописи НСГ и, прежде всего, базовый свод этой группы летописей — НК1. Как показывают недавние исследования Н. И. Милютенко, А. А. Гиппиуса и Т. В. Гимона, в этом своде сохранились уникальные ранние летописные записи XI в. (новгородские или киевские)³⁷: «В лето 6538 [1029/30]... Сем же лете [ид]е Ярослав на чюдь и победи я, и постави град Юрьев. И приде к Новуграду. И събра от старост и от попов дети и 300 учтии книгам. И преставися архиепископ Акимъ; и бяше ученик его Ефреъмъ, иже ны учаше»³⁸.

Вопреки той определенности, которую демонстрируют летописи НСГ относительно времени кончины 1-го Новгородского епископа, умереть Иоаким мог раньше приводимой в них даты (1029/30 г.). По мнению Т. В. Гимона, сообщение о кончине Иоакима было вставлено в летописи НСГ из ранней редакции перечня Новгородских владык, составленной в конце XI в.³⁹ Однако, как говорилось выше, сам расчет лет в сообщении перечня о времени занятия Иоакимом епископской кафедры (42 года) был, скорее всего, произведен по имеющимся годовым сообщениям, восходящим, по-видимому, к протографу НСГ.

Более вероятна точка зрения А. А. Гиппиуса, что сообщение о Иоакиме и его ученике и преемнике на Новгородской кафедре появилось в гипотетически реконструируемом исследователем киевском своде князя Изяслава Ярославича 1060 г., к составлению которого был причастен новгородец — ученик Ефрема. Именно в этом своде, по мнению исследователя, впервые появилась «Корсунская легенда» о Крещении Руси, связывающая крещение князя Владимира Святославича с его походом на византийский Херсонес; это было предание, сложившееся в среде «корсунского» клироса Десятиной церкви, принесенное Иоакимом в Новгород и переданное через его ученика Ефрема ученикам последнего. Составителем свода, по предположению А. А. Гиппиуса, был новгородец по происхождению, прп. Варлаам Печерский, в 1060–1061 гг. ставший игуменом основанного Изяславом в честь своего небесного покровителя киевского Димитриевского монастыря⁴⁰.

³⁷ Милютенко Н. И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 586–606; Гиппиус А. А. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: Возникновение государств. М., 2012. С. 44–48 (в НК1 отразился составленный новгородцем киевский княжеский свод начала 1060-х гг.); Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 651–678 («древним источником» НК1 был киево-печерский Начальный свод 1090-х гг.).

³⁸ ПСРЛ. Т. 42. С. 63. См. также в других летописных сводах НСГ: Там же. Т. 4. Вып. 1. С. 113 (Н4); Т. 6. Вып. 1. Стб. 176.

³⁹ Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 655–657.

⁴⁰ Гиппиус А. А. До и после Начального свода... С. 60–62; Гиппиус А. А. К реконструкции древнейших этапов... С. 46–48; «Нѣсть се Олегъ, но святѣи Димитрии...»: К атрибуции летописного свода 1060-х гг. // Восточная Европа в древности и средневековье: Экономи-

Гипотеза А. А. Гиппиуса о своде 1060 г., на мой взгляд, лучше объясняет происхождение слов «иже ны учаше». Вне зависимости от персонального отождествления составителя, сообщение об обучении у Ефрема в 1-й половине 1030-х гг. скорее можно ожидать от книжника, писавшего в начале 1060-х гг., чем около середины 90-х гг. того же столетия.

Поскольку свод 1060 г., очевидно, не имел деления на годы (оно впервые появилось в Начальном своде 1090-х гг.), летописная дата кончины Иоакима в НСГ является не вполне надежной. К тому же, сообщая об устройении Ярославом школы в Новгороде, автор (в недошедшем до нас протографе, где, в частности, не могло быть определения Иоакима как *архиепископа*) мог иметь в виду, что Иоаким к тому времени скончался, и поэтому школу при Ярославе возглавлял его ученик Ефрем.

Скорее всего, устроенная Ярославом школа представляла собой училище при епископии (кафедральные школы к тому времени стали обычным явлением в христианской Европе). Если Владимир Святославич в Киеве после Крещения Руси по необходимости набирал учеников «у нарочитые чади» (в среде знати), то Ярослав — у старост (церковных?) и священников, что говорит о сложившейся к середине 1030-х гг. церковной структуре Новгорода. Число детей священников и старост, приведенное в летописях НСГ (300), если не является искаженным редакторами и переписчиками, может свидетельствовать о далеко зашедшем процессе воцерковления населения и создании на территории города (еще относительно небольшой и располагавшейся в основном на Софийской стороне) довольно плотной сети церквей (видимо, частных, связанных с боярскими патронимиями, уличанских и княжеских).

Примечательно, что одна из древнейших новгородских берестяных грамот (№ 591), относящаяся к 1030-м гг., представляет собой кириллическую азбуку. Она найдена на Нутном раскопе на территории Славенского конца, на противоположном от собора Св. Софии и владычного двора берегу Волхова⁴¹; грамоту можно рассматривать в качестве свидетельства распространения грамотности по территории города из епископского центра.

Особое чтение пространной редакции списка Новгородских владык «и бе в его место ученик его Ефрем, иже нас учаше»⁴², учитывая раннее, не позднее XI в., происхождение этого источника, также вполне может отражать некий первоначальный текст о Иоакиме и Ефреме. Выражение «в его место», скорее всего, следует понимать как указание на местоблюстительство Ефрема, который, по всей видимости, так и не был хиротонисан во владыки (хотя прямое указание на это имеется только в позднейшем «Летописце кратком церквам Божиим», текст в котором представляет собой интерпретацию

ческие основы формирования государства в древности и Средневековье: XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. М., 2013. С. 62–67.

⁴¹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004. С. 275.

⁴² НПЛ. С. 473.

кратких ранних сведений⁴³). Это может объясняться, во-первых, нерасположением Ярослава к «корсунянам» (Ефрем — ученик Иоакима Корсунянина). Второй причиной было, по-видимому, отсутствие на Руси митрополита⁴⁴, участие которого в поставлении нового епископа являлось обязательным. Действительно, после 1018 г.⁴⁵ на протяжении 2 десятков лет ни в каких источниках глава Русской митрополии не упоминается⁴⁶. Единственный известный по имени русский митрополит 1-й трети XI в. Феопемпт упоминается в летописи только под 1039 г.⁴⁷, но несколькими годами ранее русский перво-святитель в Киеве уже был — Феопемпт или его ближайший предшественник должен был возглавить хиротонию Луки в Новгородского епископа в 1036 г. (см. ниже). Если ранее считалось, что до Феопемпта митрополитом

⁴³ «И благословен бысть епископом Иоакимом, еже учити люди новопросвещенныя, «понеже Русская земля внове крестися», чтоб мужи и жены веру христианскую твердо держали, а поганския веры не держали и не имели бы; сей, поучив люди 5 лет, святительству же не сподобися» (Новгородские летописи... С. 179–180).

⁴⁴ Как отметил А. Поппэ, периоды, когда митрополия оставалась незамещенной, — характерное явление и для последующего периода, о котором летописных сведений по церковной истории гораздо больше: «между 1121 и 1236 гг. Киевская митрополия пустовала в совокупности около 26 лет, так как даже при благоприятных условиях новый митрополит прибывал на место, как правило, не ранее чем через год. Поэтому мы вправе полагать, что на протяжении всей киевской эпохи киевская кафедра была вакантна по меньшей мере полстолетия» (Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Указ. соч. С. 446–447).

⁴⁵ По Хронике Титмара Мерзебургского, некий «архиепископ» (как иногда титуловались митрополиты Руси) был в Киеве в 1018 г., он встречал вступившего в Киев польского князя Болеслава в соборе Св. Софии, а затем был послан к Ярославу в Новгород на переговоры (Титмар Мерзебургский. Указ. соч. С. 177, 178). Согласно ПВЛ, а также патериковому «Слову о Моисее Утрине», уходя в Польшу, Болеслав увел с собой насильно двух сестер Ярослава и его бояр (ПВЛ. М., 1996. С. 63; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 49). Та же судьба могла постигнуть и митрополита как, безусловно, виднейшего представителя киевской элиты.

⁴⁶ Принципиальным вопросом в истории Русской митрополии является период строительства кафедрального киевского Софийского собора, возведение которого могло быть предпринято, конечно, только при условии активно действующей митрополии. А. Поппэ датирует киевский кафедрал 1037–1046 гг. (Poppe A. The building of the church of St Sophia in Kiev // Journal of Medieval History. 1981. Vol. 7. P. 15–66; Поппэ А. Кто и когда строил каменную Софию в Киеве? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2(52). С. 17–24). Этой же датировки придерживался Я. Н. Щапов (Щапов Я. Н. Государство и Церковь... С. 23–25). Действительно, в 1036 г., если доверять тексту ПВЛ, каменного Софийского собора в Киеве еще не было, поскольку на его месте («поле вне града») состоялась битва Ярослава с печенегами (ПВЛ. С. 66–67). По С. М. Михееву, мнение которого основывается на эпиграфических данных, каменный кафедральный собор Св. Софии строился в Киеве либо с середины 1020-х по середину 1030-х гг., либо в 1033–1039 гг. (Михеев С. М. Когда был построен Софийский собор в Киеве? // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 231–240). Не исключено, что после окончания в середине 1020-х гг. междоусобицы какой-то неизвестный нам по имени митрополит на Русь все же прибыл. Но по совокупности данных последний период возможного строительства собора представляется более вероятным.

⁴⁷ ПВЛ. С. 67.

на Руси являлся Иоанн I⁴⁸ (упоминаемый в агиографических памятниках в связи с канонизацией при нем святых Бориса и Глеба⁴⁹), то теперь, благодаря убедительным аргументам А. В. Назаренко, исследовавшим ранний этап становления епархиальной системы на Руси, следует считать гораздо более вероятным, что Иоанн возглавлял Русскую митрополию позднее, в период между Феопемптом (длительность пребывания которого на кафедре точно неизвестна) и Иларионом (поставлен митрополитом в 1050/51 г.), скорее всего, во 2-й половине 1040-х гг., когда после заключения русско-византийского мира в 1045/46 г. появилась возможность для возвращения митрополита на Русь⁵⁰.

Предполагаемое длительное отсутствие митрополита в Киеве к началу 1030-х гг. представляется неслучайным, учитывая как продолжительную межкняжескую смуту на Руси, так и изменение внешнеполитической ориентации Руси с первых лет правления Ярослава в Киеве — все большее упрочение отношений с западными странами⁵¹ и ослабление контактов с Византией (что привело к утрате взаимопонимания, следствием чего была война Руси с империей в 1043–1046 гг.). Так, Е. А. Мельникова привела убедительные аргументы в пользу того, что построенная скандинавами церковь в честь канонизированного в 1031 г. св. Олафа («варяжская божница»), появилась в Новгороде, скорее всего, уже в 1030-х — 1-й половине 1040-х гг., в период пребывания на Руси будущего норвежского конунга Харальда Сигурдарсона по прозвищу Суровый правитель, который много способствовал утверждению культа своего сводного брата — крестителя Норвегии⁵². Для того времени вполне допустимо, что эта церковь была освящена Новгородским епископом.

Лука (Жидята/Жирята)

В ПВЛ о поставлении на Новгородскую кафедру епископа Луки говорится в следующем контексте: «В лето 6544 [1036] г. Мьстислав изиде на ловы,

⁴⁸ См., например: *Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси. С. 448–449. А. Поппэ предположил, в частности, что именно «архиепископ» Иоанн I торжественно встречал Болеслава в Киеве в 1018 г., но не взялся объяснить, как он мог уживаться после этого с вернувшимся себе Киев Ярославом до середины 1030-х гг.

⁴⁹ *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 17–19, 53–59.

⁵⁰ *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне... С. 192–193, 405; *она же.* Иоанн I, митрополит Киевский // *Православная энциклопедия.* Т. 23. М., 2010. С. 469–471; см. также: *Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 49–54.

⁵¹ См.: *Мельникова Е. А.* Балтийская политика Ярослава Мудрого // *Ярослав Мудрый и его эпоха.* М., 2008. С. 78–133.

⁵² Там же. С. 125–132; *она же.* К предыстории Готского двора в Новгороде // *История: Дар и долг* (Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко). М.; СПб., 2010. С. 186–188. Церковь св. Олава была основана на месте будущего Готского двора, а в честь самого Харальда, скорее всего, получил свое название близлежащий «Гаралдов вымол» — пристань на Торговой стороне, упоминаемая в «Уставе Ярослава о мостех» (1260-е гг.) (см. также: *Хорошкевич А. Л.* «Гаралда вымол» // *Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма.* М., 1991. С. 250–251).

разболеся и умре... Перея власть его всю Ярослав, и бысть самовластец Русьстей земли. Иде Ярослав Новугороду, и посади сына своего Володимера Новегороде, епископа постави Жидяту. И в се время родися Ярославу сын, нарекоша имя ему Вячеслав. Ярославу же сущу Новегороде весть приде ему, яко печенези остоять Киев. Ярослав събра вои многы, варягы и словене, приде Киеву и вниде в город свой»⁵³.

С иными подробностями излагают ход событий летописи НСГ; в НК1, где, как говорилось выше, содержатся ранние по происхождению фрагменты за 2-ю четверть — середину XI в., говорится: «В лето 6544 [1035/36]. Мстислав, брат Ярославль, изыде на ловы и тамо разболеся и умре... По сем же прия власть его всю Ярослав, и бысть самовластец в Руской земли. И иде Ярослав к Новуграду, и посади сына своего Володимера в Новеграде, и епископа постави Жиряту; и людемь написа грамоту, рек: «По сеи грамоте дайте дань». И бяше хромоног, но ум бяше добр в нем, и храбр на рати, и христиан, понеже чтяше сам книги. Ярославу же сущу в Новеграде, приде ему весть, яко печенези обьстоят Киев. Ярослав же събра вои многы, варяги и словены, и приде к Киеву весне»⁵⁴.

Из обоих вариантов с несомненностью следует, что Новгородский епископ Лука был избран на кафедру киевским князем Ярославом Владимировичем. Ярослав тем самым, несомненно, реализовал право светской инвеституры духовных лиц, свойственное эпохе повсеместного патроната светских правителей над местными церквами и характерное, как известно, для Запада христианского мира вплоть до григорианской реформы 2-й половины XI в.⁵⁵ На Руси поставление князьями епископов было распространенным явлением и позднее, особенно в XII — 1-й половине XIII в.⁵⁶

В списках Новгородских владык епископ фигурирует как Лука или Лука Жидята. Лука, как давно замечено в историографии, был 1-й известный по источникам архиерей Киевской митрополии славянского происхождения. В летописях сан и вообще род деятельности Луки до поставления не указывается, причем он фигурирует под своим славянским именем (Жидята или, как в летописях НСГ, Жирята), как и многие упоминаемые в начальном летописании представители княжеского окружения (бояре, воеводы, и проч.; ср.: Вышата, Волчий Хвост и т. д.). Не исключено поэтому, что он до поставления был светским лицом, например, одним из членов старшей дружины

⁵³ ПВЛ. С. 66; ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 150; Т. 2. М., 2000. Стб. 138 (в Ипатьевской летописи поставление Луки ошибочно отнесено к 1034 г.).

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 42. С. 63; Т. 4. Ч. 1. С. 114; Т. 6. Вып. 1. Стб. 177.

⁵⁵ См.: *Арнаутова Ю. Е.* Инвеститура // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 496–501. По сообщению хрониста Адама Бременского, родственник и одно время союзник Ярослава король Англии и Дании Кнут (Кнуд) Великий назначал по своему выбору на датские кафедры англосаксов (*Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский*. Славянские хроники. М., 2011. С. 52–53; см. также: *Мереминский С. Г.* Кнуд I Великий // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 141).

⁵⁶ *Флоря Б. Н.* Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья) // *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. М., 2007. С. 44–53.

Ярослава (случаи поставления в епископы знатных светских лиц были обычным явлением в то время и в Западной Церкви⁵⁷, отсутствие антагонизма с которой при Ярославе совершенно очевидно), или, что более вероятно, происходил из священнической среды, близкой князю. Поскольку Ярослав много времени в период борьбы за власть со Святополком и Мстиславом проводил в Новгороде, вполне вероятно также, что Лука был по происхождению новгородцем, что и способствовало его выдвижению в местные епископы⁵⁸. Случай с поставлением митрополита Илариона, священника домового храма Ярослава, показывает, что Ярослав не стал бы «поставлять» на архиерейскую кафедру малоизвестного ему человека, в преданности которого он не уверен.

В историографии с XIX в. существует несколько точек зрения на происхождение мирского имени Луки — Жидята: 1) он был крещеным евреем, «жидом» (в настоящее время это мнение учеными не поддерживается по причине лингвистической несостоятельности); 2) Жидята является уменьшительной формой от имени Жидослав/Жидислав⁵⁹; 3) оно происходит от крестильного имени Георгий (Гюргий—Гюрята—Жирята—Жидята)⁶⁰. Между тем заслуживает серьезного внимания вариант летописей НСГ — Жирята. Это

⁵⁷ Попадакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. М., 2010. С. 30–46.

⁵⁸ И. В. Дергачева предполагает, что Лука был учеником Иоакима Корсунянина (*Дергачева И. В.* Новгородский владыка Лука Жидята и его поучение // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 46), что представляется сомнительным, поскольку «корсуняне» не продемонстрировали верность Ярославу в критический для него период и он на них не мог далее полагаться; поставление Луки вместо Ефрема это с очевидностью продемонстрировало. А. С. Хорошев утверждал обратное, но столь же недоказуемое: Лука был киевлянином (*Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе... С. 17). Наиболее сложная концепция происхождения Луки принадлежит А. Поппэ. Основываясь на концепции о влиянии иноческой традиции Студийского монастыря на Руси XI в., он склонен полагать, что Лука, «согласно косвенным показаниям» летописцев (неясно, впрочем, каким именно), «был русином, новгородцем и к тому же монахом-студитом». Совершенно непонятна источниковая база утверждения польского исследователя, что «Лука был иеромонахом и годами приобретал свои иноческий опыт и необходимое в священстве образование в одном из студийских монастырей в годы патриаршества Алексея Студита, т. е. после 1025 и до 1036 г.», а также что совершивший хиротонию Луки митрополит Феопемпт (что само по себе не является очевидной истиной) также был студитом (*Поппэ А.* Новгородский епископ Лука—Жидята: К вопросу о студитах на Руси // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон. М., 2011. С. 357; см. также: *он же.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря [Ruthenica. Supplementum 3]. Киев, 2011). Сама концепция А. Поппэ о сильном студийском влиянии достаточно уязвима для критики (см.: *Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 361–383).

⁵⁹ Как справедливо указывает А. Поппэ, славянское имя Жидислав «состоит из двух членов: *жиди* — повелительное наклонение ед. ч. 2 л. от глагола *жидати* и *слав* от *слава*, со значением «жаждай, ожидай славы, надейся на славу» (*Поппэ А.* Новгородский епископ Лука—Жидята... С. 357, примеч. 1).

⁶⁰ См. краткие обзоры точек зрения: *Творогов О. В.* Лука Жидята // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). Вып. 1. Л., 1987. С. 251–253; *Старостина И. П.* Поучение Луки Жидята, епископа Новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания:

вполне реальное славянское имя, происходящее от более полной формы Жирослав. Оно, в отличие от имени Жидята/Жидислав, имело определенное распространение в Новгородской земле в XII–XIII вв.⁶¹ Поэтому, на мой взгляд, учитывая также ранние, восходящие к XI в. чтения НК1, имени Жирята следует отдать предпочтение вопреки сложившейся историографической традиции.

Деятельность Ярослава в 1035/36 г. напоминает если не новое учреждение епископии, то возобновление этого института (как и института княжения в Новгороде старшего сына киевского князя) после определенного перерыва. В 1036 г. умер Мстислав Черниговский, и Ярослав стал «самовластец Русьстей земли». Сразу за этим сообщением в ПВЛ говорится о вокняжении в Новгороде Владимира и поставлении на местную кафедру Жиряты, причем при деятельном участии Ярослава. Именно в это время, согласно, видимо, достоверному сообщению летописей НСГ, Ярослав выдает Новгороду некую грамоту, по которой они должны выплачивать дань. Перед нами целый комплекс одновременных административно-законодательных мероприятий, связанных с Новгородом.

Таким образом, хиротония Луки (Жиряты) связана как с появлением на Руси митрополита из Константинополя, который мог, наконец, поставить епископа в Новгород⁶², так и с объединением Ярославом всего наследия своего отца, что позволило поставить под контроль почти всю территорию Рус-

Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Шапова. СПб., 2003. С. 118. Имени Жидята как происходящему от Жидислав отдается предпочтение и в новейших работах: Мусин А. Е. Загадки Дома Святой Софии. С. 50.

⁶¹ Зализняк А. А. Указ. соч. С. 333 (предположительное прочтение имени как Жирята или Жирослав в старорусской грамоте № 18 40–70-х гг. XII в.), 368 (новгородская грамота № 879 1-й половины XII в., Жирята), 397 (новгородская грамота № 657, 2-я половина XII в., Жирослав; от этого имени, по А. А. Зализняку, могли быть произведены и другие именные формы, встречающиеся в источниках — Жирько, Жирочка, Жирошка), 454 (новгородская грамота № 573 60–70-х гг. XII в., Жирослав); Зализняк А. А., Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2005 г. // Вопросы языкознания. 2006. № 3. С. 3; Зализняк А. А., Торопова Е. В. Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // Там же. 2011. № 4. С. 14–15 (новгородские грамоты № 954 (1-я половина XII в.) и 1000 (XII в.), Жирочка); Зализняк А. А., Янин В. Л. Берестяные грамоты из раскопок 2011 и 2012 гг. // Там же. 2013. № 4. С. 5–6 (новгородская грамота № 1029/980, 2-я половина XII в. Жирослав). Известен также новгородский посадник Жирослав, занимавший должность в конце 1160-х — середине 1170-х гг. (НПЛ. С. 222–224; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949 (далее — ГВНП). № 29. С. 56; см. также упоминания других знатных новгородцев XII–XIII вв. с таким именем: Там же. С. 43, 45, 86, 87–88, 237, 239, 316, 318). Что касается альтернативного варианта, то от имени Жидислав могли происходить встречающиеся в берестяных грамотах гипокористические производные Жидена и Жидила (Зализняк А. А. Указ. соч. С. 456, 500, 619), но имя Жидята в берестяных грамотах пока не зафиксировано. Отсутствует оно, как и полная форма имени Жидислав, и в новгородских летописях и актах (Жидило Жихнович упоминается в псковской грамоте 1266–1291 гг. (ГВНП. № 331. С. 317)).

⁶² Ср., однако, мнение А. С. Хорошева, что «Лука был поставлен собором русских епископов по предложению Ярослава», видимо, имеется в виду, что без участия митрополита-грека (Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе... С. 18).

ской митрополии (за исключением Полоцка) и начать проведение собственной церковной политики. В статье 6545(1036/37) г. ПВЛ в связи с возведением и освящением в Киеве Софийского собора приводится известная похвала Ярославу, в которой, в частности, говорится: «И ины церкы ставляше по градом и по местом, *поставляя попы* и дая им от имения своего урок, веля им учити люди... и умножися прозвутери и людье хрестьяньстеи»⁶³. В контексте этой широко поставленной деятельности Ярослава по фактическому церковно-административному руководству и материальному снабжению Церкви и нужно, конечно, понимать возведение Луки на Новгородскую кафедру.

Довольно показательно, что Лука был настолован практически одновременно с посажением на новгородский стол Владимира Ярославича, старшего сына киевского князя. Владимир в 1036 г. был, по понятиям того времени, совершеннолетним (он родился в 1020/21 г.⁶⁴), но вряд ли в свои 15–16 лет имел достаточный административно-судебный опыт. Вероятно, это должно было компенсироваться, по замыслу Ярослава, нахождением рядом опытного в государственных делах человека, которым являлся Жирята. О самостоятельной деятельности Владимира (военной, градостроительной, храмоздательной) сообщается, по общепринятому мнению, только начиная с 1042 г., когда он возглавил новгородское войско в походе на языческую финскую емь⁶⁵. Впрочем, есть вероятность того, что 1-я летописная запись о деятельности Владимира, причем связанная с Церковью, появилась в летописи в 1039 г. (но все равно спустя лишь 3 года после начала его княжения).

Ряд кратких записей XI в., дошедших в составе Синодального списка НПЛ (Син.), согласно обоснованной гипотезе Т. В. Гимона, носили анналистический характер, т. е. пополнялись от года к году, и велись в Новгороде, вероятно, в рукописи, где находились предшествующие киевские краткие записи (по мнению исследователя, киевская часть анналов относится к 1017–1044 гг.)⁶⁶. Данный летописчик содержал следующие статьи за интересующий нас период (1017–1052 гг.; опускаем «пустые годы»): «В лето 6525. Ярослав иде к Берестию. И заложена бысть святая София Киеве... В лето 6528. Родися Володимир сын у Ярослава. В лето 6529. Победы Ярослав Брячислава... В лето 6536. Знамение змиево на небеси явися... В лето 6545. Заложы Ярослав город Киев и церковь Святыя София... В лето 6547. Освящена бысть церкы Святыя Богородица Володимеромь... В лето 6550. Володимир иде на Емь с новгородьци, сын Ярославль. В лето 6551. Володимириде на Грькы. В лето 6552. Погребена быста 2 князя, сына Святославля: Яропъл, Ольг; и крестиша кости ею. В лето 6553. Съгоре Святая София в субботу, по заутрнии, в час 3, месяца марта в 15. В то же лето заложена бысть Святая София Новегороде Володимеромь княземь... В лето 6558. Родися Святопълк.

⁶³ ПВЛ. С. 67.

⁶⁴ НПЛ. С. 15.

⁶⁵ Там же. С. 16; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 116.

⁶⁶ Гимон Т. В. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 21–22; *он же*. События XI — начала XII в... С. 620–641.

В лето 6559. Постави Ярослав Лариона Русина митрополитомъ. В лето 6560. Преставися Володимир, сын Ярославль, в Новгороде, месяца октября в 4»⁶⁷. Одним из действующих лиц данных записей, наряду с Ярославом Мудрым, является его сын Владимир, с 1036 г. князь новгородский. Место действия — как Киев (закладка и освящение собора Св. Софии и т. д.), так и Новгород (победа под Новгородом Ярослава над Брячиславом, предпринятый из этого города поход Владимира на емь, смерть Владимира).

В связи с этим обращает на себя внимание статья об освящении Богородичной церкви Владимиром в 1039 г. Исследователи, как правило, считают ее испорченной переписчиком⁶⁸. ПВЛ содержит под тем же годом соответствующую статью об освящении церкви Пресвятой Богородицы в Киеве митрополитом Феопемптом: «В лето 6547. Священа бысть церкы Святыя Богородиця, юже созда Володимер, отець Ярославль, митрополитомъ Феопемптомъ»⁶⁹. Обычно считается, что летописец имел в виду киевскую Десятинную церковь Пресвятой Богородицы, которая по неизвестной причине была переосвящена.

В позднесоветской историографии получила определенное распространение гипотеза, что переосвящение потребовалось потому, что незадолго до этого Десятинная церковь подверглась крупным перестройкам⁷⁰. Однако большие строительные работы в Десятинной церкви при Ярославе вызывают обоснованные сомнения современных специалистов⁷¹, не говоря уже об отсутствии каких-либо весомых доказательств того, что эта гипотетическая реконструкция памятника потребовала переосвящения храма. А. А. Шахматов и Д. С. Лихачев предполагали в статье 1039 г. ошибку летописца; по их мнению, речь на самом деле должна была идти об освящении Софийского собора, заложенного в 1037 г.⁷² М. Ф. Мурьянов высказал догадку о неких случившихся в Десятинной церкви «языческих или еретических инцидентах»,

⁶⁷ НПЛ. С. 15–17. Примерно те же статьи с небольшими изменениями читаются и в НПЛмл., но статья 1039 г. отсутствует, а под 1044 г. добавлено: «Ходи Ярослав на Литву; а на весну же Володимер заложи Новьгород и сдела его» (НПЛ. С. 181).

⁶⁸ См., например: Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник / Под ред. К. Цукермана. Вып. 1. Париж, 2009. С. 264; Михеев С. М. Кто писал Повесть временных лет? М., 2011. С. 14, примеч. 9; Гимон Т. В. События XI — начала XII вв... С. 638.

⁶⁹ ПВЛ. С. 67; То же в летописях НСГ: ПСРЛ. Т. 42. С. 64. Эта летописная статья, как известно, играла одну из ключевых ролей в реконструкции ранних этапов русского летописания: А. А. Шахматов датировал 1039 г. составление Древнейшего митрополичьего свода (*Шахматов А. А. Разыскания...* С. 398–420; см. также: *Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв.* М., 1996. С. 61–64).

⁷⁰ *Каргер М. К. Древний Киев.* Т. 2. М.; Л., 1961. С. 11; *Раннопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников.* Л., 1982. С. 7.

⁷¹ См.: *Иоаннисян О. М., Ёлиши Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.)* // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. СПб., 2009. С. 335–339; *Ёлиши Д. Д. К вопросу о реконструкции первоначального облика Десятинной церкви в Киеве* // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб., 2010. С. 363–369.

⁷² *Шахматов А. А. Разыскания...* С. 415; ПВЛ. С. 483.

о которых умолчал летописец⁷³. По мнению А. В. Гадло, новое освящение храма потребовалось после периода, когда Десятинная церковь была закрыта из-за предполагаемого историком конфликта между двумя группами столичного духовенства — «царицыными попами» (позднее митрополией) и «курсунскими попами», причем последние могли, по мнению исследователя, разделять неортодоксальные воззрения⁷⁴. А. Е. Мусин склонен полагать, что «в летописной статье 1039 г. речь идет об установлении (или продолжении) празднования ежегодного обновления храма, которое включало в себя чин освящения и было характерно для византийской традиции»⁷⁵ (однако включение чина освящения в традиционный византийский обряд и новое освящение храма — разные ритуалы, что летописец, несомненно, понимал. Между тем на освящение Богородичной церкви указывается в летописи не как на привычный ежегодный обряд, а как на явно неординарное событие). А. В. Назаренко также признает реальным факт переосвящения, отмечая, что причины такого события не могли быть рутинными; по предположению исследователя, оно было одновременно учреждению культа св. Климента Римского и «могло стать результатом каких-то программных перемен в интерьере: существенных архитектурных поновлений с целью организовать место для задуманного династического некрополя, появления новых обширных стеновых росписей, которые отражали свято-климентовскую тематику и т. п.»⁷⁶. Следует признать, что ни одна из высказывавшихся в научной литературе гипотез не подкреплена твердыми аргументами, убедительно объясняющими необходимость переосвящения Десятинной церкви в Киеве в 1039 г.

Между тем, если вслед за Т. В. Гимоном признать анналистический, почти современный событиям характер данных записей Син., то текст ПВЛ под этим годом может носить вторичный характер, представляя собой результат попытки печерского летописца начала XII в. объяснить и «реконструировать» непонятный ему ранний новгородский текст; при создании нового, расширенного варианта этой годовой статьи имя митрополита Феопемпта могло быть взято, например, из монастырского синодика с поминовениями прежде бывших митрополитов (следует отметить уникальность упоминания имени митрополита для годовых статей ПВЛ за конец X — 1-ю половину XI в.).

Действительно, трудно представить, чтобы отличающийся благочестием новгородский князь, проживая в своей резиденции на Городище под Новгородом, мог обойтись без домово́й церкви. В дальнейшем, как известно, на Городище существовала каменная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, заложенная князем Мстиславом Владимировичем в 1103 г.⁷⁷ Вполне

⁷³ *Мурынов М. Ф.* О летописных статьях 1039 и 1131 гг. // *Летописи и хроники*, 1973. М., 1974. С. 111–114.

⁷⁴ См.: *Гадло А. В.* Указ. соч. С. 207–213.

⁷⁵ *Мусин А. Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // *НИС*. Вып. 8(18). СПб., 2000. С. 216, примеч. 4.

⁷⁶ *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне... С. 405–406.

⁷⁷ *НПЛ*. С. 19, 203.

вероятно, что и более ранняя деревянная церковь имела такое же посвящение.

У новгородского князя, безусловно, имелся собственный штат духовенства⁷⁸. В 1047 г. священник, подписавшийся своим некрестильным именем — Упырь Лихой, — переписал в Новгороде Книгу толковых пророчеств по заказу князя Владимира. Его выходная запись сохранилась в списках конца XV — середины XVI вв.: «Слава Тебе, Господи, Царю небесныи, яко сподобия написати книги си ис куриловице князю Володимиру Новегороде княжашу, сынови Ярославлю большему, почах же е писати в лето 6555, месяца мая 14, а кончах того же лета, месяца декабря в 19, аз, поп Упирь Лихыйи. Тем же молю всех прочитати пророчество се. Велика бо чудеса написаша нам сии пророци в сих книгах. Здоров же, княже, буди, в век живи, но обаче писавшего не забывайи»⁷⁹. В отличие от князя, епископ Лука в выходной записи не упоминается, что может объясняться только одним обстоятельством: Упырь был княжеским попом, не подчиненным напрямую местному архиерею. Использование некрестильных славянских и прочих имен также в большей степени, чем для церковной среды, было характерно для околоскандинавского окружения. По-видимому, именно княжеское духовенство имелось в виду новгородским анналистом, когда он писал, что Богородичная церковь была «освящена... Володимиром». Таким образом, представляется вполне возможным, что ранняя новгородская анналистическая статья 6547 г. не искажена переписчиком, а, подобно остальным указанным статьям Син., отражает историческую реальность — постройку князем Владимиром в 1039 г. домовою церкви Пресвятой Богородицы на Городище, скорее всего, деревянной. Именно с этой статьи следует начинать ряд известий Син. о деятельности Владимира (1039, 1041, 1042, 1045, 1052 гг.). Начало ведения новгородских записей в рукописи-протографе, если принять высказанные выше соображения, можно отнести к не к 1045, а к 1036 г. (вокняжению Владимира и хиротонии Луки), тем более что до середины 1040-х гг. имеется по крайней мере одна запись, которая, несомненно, гораздо больше связана с Новгородом, чем с Киевом — о походе Владимира на емь, а после середины 1040-х гг., когда, по Т. В. Гимону, краткие записи делались определенно в Новгороде, в кратком летописчике встречаются 2 «неновгородские» записи — о рождении Святополка и поставлении Илариона. Кроме того, существование деревянного собора Св. Софии до 1045 г. вполне предполагает ведение записей новгородским софийским духовенством уже в то время (и софийское происхождение записи хорошо объясняет специальное указание на освящение церкви «Володимером», т. е. не епископским духовенством, а княжеским).

⁷⁸ См.: Мусин А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения... С. 216–219. О венчании «своими попы» новгородского князя Святослава Ольговича вопреки позиции епископа Нифонта сообщается во владычной летописи под 1136 г. (НПЛ. С. 24, 209).

⁷⁹ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. № 4. С. 11.

Согласно НПЛмл., в 1044(6552) г. «на весну же Володимир заложи Новгород и дела его»⁸⁰. Впрочем, в летописях НСГ говорится о том, что Новгород заложил Ярослав: «Ходи Ярослав на Литву, и на весну заложи Новград, и дела и»⁸¹. Поскольку новгородские статьи НПЛмл. отражают здесь свод 1160-х гг.⁸² а НК1, легшая в основу НСГ, вполне вероятно, — новгородское летописание XI в., предпочтение следует отдать чтению последнего свода. Речь, по всей видимости, идет о строительстве первоначальной новгородской деревянной крепости, позднее известной под названием Детинца⁸³. Строительство новгородских укреплений, вероятно, было связано с возникшей заботой Ярослава об обороне северо-западных рубежей Руси. Эта крепость, возможно, имела округлую форму и располагалась в северной части территории будущего расширенного Детинца⁸⁴. В центре крепости, на высоком холме, доминирующем над местностью⁸⁵, во 2-й половине 1040-х гг. был возведен кафедральный собор Св. Софии. Последовательное возведение крепости и собора, очевидно, соответствовало изначальному замыслу инициаторов строительства.

Каменный собор заложил князь Владимир Ярославич в 6553(1044/45) г.⁸⁶, его освящение (несомненно, с участием епископа Луки) состоялось в 1050 г.⁸⁷

⁸⁰ НПЛ. С. 181.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 42. С. 64; Т. 4. Ч. 1. С. 116; Т. 6. Ч. 1. Стб. 180.

⁸² *Гиттиус* А. А. К истории... С. 34–70.

⁸³ Впервые под 1097 г. («Детинец сгоре город» — НПЛ. С. 19, 202).

⁸⁴ *Трояновский* С. В. Новгородский Детинец в X–XV вв. по археологическим данным. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 18. Первоначальная новгородская крепость была, по всей видимости, древоземляным укреплением; археологами обнаружены фрагменты срубных дубовых камер с засыпкой (Там же. С. 16). Отдавая безусловное предпочтение археологическим данным, С. В. Трояновский датирует дубовую округлую крепость первыми десятилетиями XII в. (Там же. С. 27, 28), тем самым фактически ставя под сомнение летописные сообщения о строительстве 1044 г., пожарах крепости в 1097 и 1113 гг., а также известие 1116 г. о расширении территории «града» Мстиславом Владимировичем (НПЛ. С. 20, 204). С. В. Трояновский относит расширение территории Детинца ко 2-й половине XIII в. (Там же. С. 28; *он же*. Археологическая характеристика социальной топографии Софийской стороны Новгорода в X–XV вв.: Формирование, динамика изменений, связь с политической историей // Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 157; см. также обсуждение доклада: Там же. С. 194–197). Все это, впрочем, служит подтверждением отмеченного С. В. Трояновским факта, что «несмотря на более чем 75-летний опыт археологических исследований древнейшего города Руси, надежных стыков между «историческим» и «археологическим» знанием о нем не так уж и много» (*он же*. Археологическая характеристика... С. 153).

⁸⁵ *Трояновский* С. В. Новгородский Детинец... С. 13–14.

⁸⁶ «В то же лето заложена бысть Святая София Новегороде Володимеромъ княземъ» (Там же. С. 16), «заложи Володимир святую Софею в Новегороде» (Там же. С. 181; аналогичная запись: ПВЛ. С. 68).

⁸⁷ «В лето 6558. Свершена бысть святая Софеа в Новегороде, повелениемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луку» (НПЛ. С. 181). В летописях НСГ дополнительно указано, что освящение произошло «на Въздвигение Честнаго Креста» (ПСРЛ. Т. 42. С. 65; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 117; Т. 6. Вып. 1. Стб. 180–181).

Летописцами отмечается ведущая роль князя Владимира в создании собора (особенно это заметно в сообщении о его кончине: «В лето 6560. Месяца октября в 4 день, в неделю, преставися Володимир, сын Ярославль старейшии, в Новгороде; положиша и в Новгороде в святей Софеи, южебе создал сам»⁸⁸); тем самым подчеркивается, что владычная кафедра в материальном и политическом отношении находилась под протекцией княжеской власти.

Строительству каменного Софийского собора предшествовал пожар, уничтоживший деревянную церковь с тем же посвящением. По одной из летописных версий, отразившейся в НПЛмл., она имела 13 глав⁸⁹. 13-главие новгородского деревянного собора повторяет такое же число глав киевского каменного храма Св. Софии⁹⁰, безусловно, уже существовавшего к 1040-м гг. Если это предание действительно продолжительное время, до 1160-х гг., сохранялось в памяти софийского клира и отражало историческую действительность (в чем нет абсолютной уверенности), то оно косвенным образом свидетельствует, что сгоревший собор был построен при епископе Луке, ориентированном на киевский образец, т. е. во 2-й половине 1030-х — начале 1040-х гг, а не при епископе Иоакиме, как традиционно считается с опорой на позднейшее летописание.

С именем Луки связано местное церковное предание о строительстве и росписи собора («Сказание о церкви Святыя Софиа Премудрости Божия в Великом Новеграде»). Согласно Сказанию, Лука, увидев, что при росписи собора Христос-Пантократор был изображен в центральном куполе храма

⁸⁸ НПЛ. С. 181.

⁸⁹ В Син. (НПЛст.) говорится, что деревянная София сгорела в том же 1045 г., в котором был заложен каменный собор, «в субботу, по заутрњи, в час 3, месяца марта в 15» (НПЛ. С. 16). Согласно же младшему изводу НПЛ, пожар произошел «в лето 6557(1049)»: «Месяца марта в 4, в день субботный, сгоре святая Софея; беаше же честно устроена и украшена, 13 верхымущи, а ту стояла святая Софея конец Пискупле улице, идеже ныне поставил Сотьке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом» (Там же. С. 181; Борисоглебская церковь была возведена Содко в Детинце в 1167 г. (Там же. С. 32, 219), что указывает на примерное время составления записи). Поскольку эти сообщения по-разному отражают хронологию событий, установление правильной даты вызвало полемику в историографии. Одни исследователи склоняются к первичности редакции НПЛмл. (Бержков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 221; Гиппиус А. А. К истории сложения... С. 56–57, примеч. 141), другие — НПЛст. (Син.) (Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце: О новгородском источнике Жития Александра Невского // Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 245–246; исследователь, в частности, указал на недостоверность сведения НПЛмл. о первоначальном местоположении Софийского собора); высказывалась также точка зрения, что в первоначальном виде записи Син. речь шла о гибели в пожаре не новгородского, а старого киевского Софийского собора (Сивак С. И. О деревянной Софии в Новгороде // *Russia Mediaevalis*. 1992. Т. VII, 1. С. 9–15). Недавно вопрос был обстоятельно рассмотрен Т. В. Гимоном, пришедшим к выводу, что сообщение Син. восходит к новгородскому летописанию конца XI в., а НПЛмл., как полагает и А. А. Гиппиус,— к летописному своду конца 1160-х гг. (Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 643–650).

⁹⁰ На это, в частности, обратила внимание С. И. Сивак, объясняя, впрочем, указание на многоглавие 1-й новгородской Софии работой сводчика XV в. (Сивак С. И. Указ. соч. С. 13).

не с благословляющей рукой, а со сжатой, приказал греческим мастерам исправить фреску. После того, как мастера закончили работу, глас Господень с неба возгласил, чтобы они вновь написали руку сжатой, так как в ней Христос держит Новгород; рука сама разожмется, когда Новгороду будет «скончание». Сказание было включено в Н4 по списку Дубровского (свод 1539 г.), новгородские летописные памятники XVII в.⁹¹, а также в сборники, составленные не ранее 1520-х гг. Его раннее происхождение весьма проблематично, скорее, его можно датировать временем, гораздо более близким появлению первых содержащих его рукописей⁹².

Следующее десятилетие принесло Луке непростые испытания. Началось оно с торжества церковной политики Ярослава Мудрого. В 1050/52 г. (не позднее 1 марта 1052 г.) «постави Ярослав Лариона митрополитом Русина в святей Софеи, събравши епископы»⁹³. Как известно, киевский иеромонах, священник

⁹¹ ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 54; Т. 30. М., 1965. С. 202; Новгородские летописи. С. 181–182; *Конявская Е. Л.* Сказание о создании Софии Новгородской и Спасовом образе: текстология и хронология // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 3. Великий Новгород, 2014. С. 182–190.

⁹² См.: *Брюсова В. Г.* Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе // ТОДРЛ. Т. 22. М.; Л., 1966. С. 57–64; *Конявская Е. Л.* Сказание... С. 183. Обе исследовательницы склонны полагать (Е. Л. Конявская с большей осторожностью), что предание может восходить ко времени до или около времени росписи собора Св. Софии в начале XII в. (В. Г. Брюсова при этом убеждена в создании первых сохранившихся фресок собора Св. Софии уже в 1051–1052 гг.: *Брюсова В. Г.* София новгородская: Памятник искусства и истории. М., 2001. С. 35–73). Это представляется, однако, маловероятным — до начала XII в., судя по имеющимся и ранним летописным, и новейшим искусствоведческим данным, росписи собора не производилось, за исключением создания отдельных фресок в галереях в последней четверти XI в.; фреска Пантократора относится к росписи, начатой в 1109 г. киевскими мастерами (см.: *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец X — 1-я четверть XII в. М., 2004. С. 21–108, 198–199, 232–235, 267–277; *Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д.* История древнерусской живописи. М., 2007. С. 86–90). Рассказ о приходе в Новгород «иконных писцов из Царяграда» о Спасовом образе с большей вероятностью мог возникнуть гораздо позднее, во-первых, вследствие канонизации свт. Луки в 1439 г. и неизбежным возникновением связанного с его именем агиографического дискурса, во-вторых, по аналогии с рассказом Киево-Печерского патерика о приходе в Киев греческих живописцев и чуде Пресвятой Богородицы. Во всяком случае, сведения об освящении Софийского собора в начале Сказания восходят к летописям НСГ XV в. (с одним дополнением — о службе во время строительства собора в церкви Иоакима и Анны, — который, вполне вероятно, является не отражением древнего предания, а домыслом составителя рассказа, основанным на существовании придела святых Иоакима и Анны в Софийском соборе). Мотив «граду скончания», вероятнее всего, был порожден тревожной атмосферой середины 1470-х гг., когда независимость Новгородского государства находилась под угрозой (последней четвертью XV в. Сказание склонен датировать и А. Поппэ: *Поппэ А.* Новгородский епископ Лука Жидята... С. 367; см. также: *Лихачев Д. С.* Новгород Великий. М., 1959. С. 79–80).

⁹³ НПЛ. С. 181; ПВЛ. С. 68. Летописное сообщение, в котором говорится о «поставлении» от князя (т. е., очевидно, избрании на митрополию светским лицом), дополняет автобиографическая запись самого Илариона, где сообщается, что он «от благочестивых епископов священ бых и настолован в велицем и богохранимом граде Кыеве, яко быти в немь митрополиту, пастуху же и учителю» (Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР).

церкви святых апостолов в княжеском селе Берестово Иларион был первым восточным славянином, возглавившим Киевскую митрополию. Новгородский епископ, несомненно, должен был присутствовать на поставлении Илариона, во всяком случае, нет никаких оснований полагать, что он, сам будучи русином и «ставленником» Ярослава, возражал против этого акта⁹⁴.

А. Поппэ убедительно показал, что поставление Илариона собором русских епископов не являлось антивизантийским мероприятием, а стало следствием стремления получить большую самостоятельность для Русской Церкви от Патриархии при сохранении признания церковной юрисдикции Константинополя в отношении Киева (что объясняет умолчание об этом факте как прецеденте при поставлении Климента Смолятича русскими епископами в 1147 г.)⁹⁵. Эта гипотеза недавно получила дополнительную аргументацию в работах С. Ю. Темчина, приведшего в качестве аналогии взаимоотношения Антиохийского Патриархата и Грузинской Церкви в 1050-х гг., на которые, возможно, повлиял казус поставления Илариона и его последствия⁹⁶.

Иларион, как известно, пробыл во главе митрополии недолго; после кончины Ярослава в феврале 1054 г. обрываются и все сведения о митрополитерусине, без того немногочисленные. Не исключено, что поскольку поставление его во главе Русской Церкви отражало прежде всего политическую волю киевского князя, а не личные амбиции Илариона, он покинул митрополию почти сразу после кончины Ярослава, имея склонность к иноческому, уединенному образу жизни⁹⁷.

Т. 1. С. 60); здесь речь идет только о церковной процедуре возведения на первосвятительскую степень, но об избрании умалчивается.

⁹⁴ Любопытно, что ко времени епископства Луки может относиться одна из древнейших новгородских берестяных грамот (№ 247), со стратиграфической датировкой серединой 1020-х — серединой 1090-х гг. (по мнению А. А. Зализняка, наиболее предпочтительная датировка не позднее середины 1050-х гг.). В ней имеется упоминание епископа, который должен взять причитающийся ему плату (видимо, за судебные издержки) с некоего смерда, против которого выдвинули ложное обвинение в краже; тематика грамоты отсылает к «Уставу Ярослава о церковных судах», принятому в начале 1050-х гг. по совету с Иларионом (Зализняк А. А. Указ. соч. С. 239).

⁹⁵ Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси... С. 449–450; *он же*. Студиты на Руси... С. 101–124 (переиздание статьи: *он же*. Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР. 1970. № 3. С. 108–124).

⁹⁶ Темчин С. Ю. Поставление Киевского митрополита Илариона в свете грузинского Жития Георгия Святогорца // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rhotetzum 80. Geburtstag*; München; Berlin, 2009. S. 345–358; *он же*. О реакции Константинополя на поставление Киевского митрополита Илариона // *Именослов: История языка, история культуры*. [Вып. 1.] СПб., 2010. С. 180–192.

⁹⁷ См.: ПВЛ. С. 68. Это предположение не означает, однако, согласия с отождествлением бывшего митрополита с монахом-книгописцем Ларионом, упоминаемым в Киево-Печерском патерике в связи с прп. Феодосием (Розов Н. Н. Иларион // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 199–200), или тем более с печерским игуменом прп. Никоном Великим (Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории... С. 104–106. Обзор мнений по поводу дальнейшей судьбы Илариона см.: Мюллер Л. Киевский митрополит Иларион... С. 93–94).

В 1054/55 г. на Киевскую митрополию был поставлен грек Ефрем († 1061/62 г.)⁹⁸. Уже в следующем, 1055/56 г. новому митрополиту на Новгородского епископа поступил донос, и Лука был вызван в Киев на церковный суд: «В сем же лете клевета бысть на епископа Луку от своего холопа Дудики, и изиде из Новагорода, и иде Киеву, и осуди митрополит Ефрим, и пребысть тамо 3 лета»⁹⁹.

По мнению Т. В. Гимона, история суда над Лукой относится к тем сообщениям новгородского летописания, которые впервые были включены в новгородский свод Германа Вояты 1167 г., будучи заимствованы из устного предания, сохранившегося в среде софийского клира¹⁰⁰. Однако предложенная А. А. Гиппиусом гипотеза о киевском своде Изяслава 1060 г. (см. выше), вполне позволяет объяснить как наличие в летописном сообщении вполне достоверных подробностей, которые вряд ли могла сохранить устная традиция в течение более чем 100 лет, так и явно лучшие, чем в НПЛмл., чтения в НК1 двух фрагментов, посвященных процессу над Лукой¹⁰¹. Действительно, в тексте НК1 (отражающей свод, неразделенный на годы) усматриваются черты, указывающие на изначальное нарративное единство двух летописных статей, повествующих о «деле епископа Луки» (указание на «3 лета» ареста Луки, видимо, было использовано позднейшим сводчиком для разделения 2 частей повествования и отнесения их к статьям, отстоящим друг от друга именно на такой промежуток).

Сущность обвинения неясна, оно характеризуется летописцем, очевидно, сочувствующем Луке, как клеветническое; тем не менее Лука признается виновным и лишается епископства. Ефрем во главе церковного суда мог осудить епископа его митрополии только за какие-либо канонические нарушения, и донос холопа наверняка получил соответствующую интерпретацию. Тем не менее это не исключает, что суд имел политическую подоплеку¹⁰².

Одна из причин случившегося, вероятно, кроется в различии мировоззрений двух митрополитов, Илариона и Ефрема. Характерной чертой литературного творчества Илариона является отсутствие антилатинской полемики, которая была столь характерна для сочинений русских иерархов и вообще представителей ученого духовенства последующего времени. В его «Похвале князю Владимиру» (соотношение которой с текстом «Слова о законе и благодати» является предметом полемики), написанной не позднее

⁹⁸ См. о нем: *Поппэ А. В.* Митрополиты и князья Киевской Руси... С. 451; *Назаренко А. В.* Ефрем // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 53–54.

⁹⁹ НПЛ. С. 182–183.

¹⁰⁰ *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в... С. 650.

¹⁰¹ Ср. «иде к Киеву», «осуди его митрополит Ефрем» (ПСРЛ. Т. 42. С. 65).

¹⁰² Ср. с точкой зрения А. В. Назаренко: «Особые церковно-политические взгляды еп[ископа] Луки, если таковые имели место, не могли быть секретом, и для их осуждения вряд ли было необходимо дожидаться доноса; скорее всего речь шла об обвинении в каких-то канонических нарушениях, о которых мог быть осведомлен только близкий к епископу человек» (*Назаренко А. В.* Ефрем. С. 53). Но епископа нельзя было осудить и лишить кафедры только за его взгляды, если они, конечно, не носили откровенно еретического характера; в любом случае нужно было церковно-правовое обоснование.

1051 г. (поскольку в ней упоминается как живая скончавшаяся 10 февраля этого года супруга киевского князя Ирина–Ингигерда) «Римская страна» славит «Петра и Паула, имаже вероваша в Иисуса Христа, Сына Божия»¹⁰³, как другие страны основателей собственных Церквей. По гипотезе глубокого знатока и тонкого интерпретатора творчества первого митрополита-русина Л. Мюллера, в качестве великокняжеского духовника (и, видимо, духовника всей семьи Ярослава в Киеве) Иларион участвовал в одном из посольств во Францию, связанных с бракосочетанием княжны Анны Ярославны и короля Генриха I, поскольку в его творчестве обнаруживаются следы знакомства с латинской гимнографией, характерной для французского двора того времени¹⁰⁴. Исследователь отмечает, что для Илариона, «по всей видимости, не существовало противостояния Западной и Восточной Церкви»¹⁰⁵.

Ефрем, поставленный на Киевскую митрополию Патриархом Михаилом I Кируларием вскоре после Великой схизмы 1054 г., напротив, почти сразу заявил на Руси о своих антилатинских убеждениях¹⁰⁶. В обнаруженном И. С. Чичуровым «Написании» Ефрема «на посрамление, свершаемое латинами» (по предположению исследователя, речь идет о выступлении на церковном Соборе по прибытии в Киев в 1054–1055 гг., где было объявлено о расколе с Римом), новый митрополит в том числе говорит о германском обычае «вандалов», с которыми Ефрем связывает распространение опресноков: римлянам «король что захочет, то и приказывает им, и архиереи им избираются»¹⁰⁷. Вполне допустимо видеть здесь скрытый выпад против светской инвеституры на Руси, о которой, безусловно, было известно в Константинополе. Имеющееся также в «Написании» негативное упоминание Ляхии (Польши), нехарактерное для греческих полемических сочинений, имело особое звучание на Руси, поскольку Изяслав Ярославич состоял в родстве с польским княжеским домом. Антилатинское выступление Ефрема в целом *de facto* противоречило внешнеполитической линии Ярослава на установление прочных отношений с западными странами.

Таким образом, имеются основания считать Ефрема противником церковной политики Ярослава и его сыновей, которая, во-первых, не имела антилатинской направленности, что стало неприемлемым для Патриархии после схизмы 1054 г., и, во-вторых, ставила Киевскую митрополию в прямую зави-

¹⁰³ БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 42.

¹⁰⁴ Мюллер Л. Западная литургическая формула в «Похвале» Илариона Владимиру Святому // Мюллер Л. Понять Россию: Историко-культурные исследования. М., 2000. С. 94–96; *он же*. Киевский митрополит Иларион: Жизнь и творчество // Там же. С. 95.

¹⁰⁵ Мюллер Л. Киевский митрополит Иларион... С. 96.

¹⁰⁶ Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI – начало XII в.) // *Russia Mediaevalis*. Т. 9, 1. München, 1997. С. 43–53; *он же*. Антилатинский трактат Киевского митрополита Ефрема (около 1054/55–1061/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. gr. 828 // Чичуров И. С. Избранные труды. М., 2007. С. 241–264 (см. то же: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 3(19). С. 107–132.

¹⁰⁷ Цит. по: Чичуров И. С. Схизма 1054 г... С. 51.

симось от княжеской власти¹⁰⁸. Лука, между тем, был виднейшим представителем прежнего направления в русской церковной политике¹⁰⁹.

Воззрения нового митрополита вряд ли могли понравиться Изяславу Ярославичу, который, судя по всем имеющимся о нем данным, не испытывал вражды к латинскому христианству; следует поэтому предполагать довольно напряженные отношения между киевским князем и Ефремом. Как говорилось выше, летописец Изяслава (при принятии гипотезы о своде 1060 г.) явно выражает сочувствие епископу Луке, несправедливо обвиненному митрополитом.

По убедительному предположению А. В. Назаренко, оклеветавший епископа Луку холоп Дудика был немцем по происхождению, поскольку его имя происходит от распространенного в средневековой Германии древнесаксонского имени Dodo/Dudo, имевшего различные уменьшительные формы, в том числе Dudiko. Учитывая его роль в деле Новгородского епископа, Дудика занимал видное место во владычной администрации: «Видимо, то был челядин из доверенных людей Новгородского владыки (вроде тиуна-ключника), скорее всего, книжный»¹¹⁰. Уже это заставляет предполагать толерантное отношение Луки к выходцам с латинского Запада¹¹¹. В новых условиях это было компрометирующим обстоятельством для русского епископа. Во время пребывания Луки в Киеве, где он должен был встречать нового митрополита, Дудик мог склонить дать соответствующие показания против своего

¹⁰⁸ Вероятно, именно только что случившимся церковным расколом с Западной Церковью объясняется факт переосвящения митрополитом Ефремом 4 ноября неизвестного года киевского Софийского собора, что зафиксировано в месяцеслове «Мстиславова евангелия» начала XII в. (см.: Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 193).

¹⁰⁹ П. И. Гайдено, опираясь лишь на титулование Луки в летописных сводах XV в. архиепископом, предполагает, что в основе конфликта Ефрема и Луки лежало то обстоятельство, что «во времена Ярослава Новгородская кафедра могла пользоваться правами архиепископии... находившейся в подчинении не Киева, а Константинополя», и в устранении «известной независимости Новгорода от Киева» были заинтересованы как Ефрем, так и Изяслав, действовавшие против Луки совместно. Однако титулование архиепископами первых новгородских владык, безусловно, представляет собой редакторскую правку, сделанную не ранее 60-х гг. XII в. Кроме того, совершенно непонятно, какие данные источников дали исследователю основание для утверждения, что «имя Луки, несомненно, связано и с Киево-Печерским монастырем», который возник только примерно в середине XI в. и вряд ли подходил в 50-х гг. даже в качестве места заключения опальных иерархов (Гайдено П. И. Еще раз о суде над Лукой Жидятой (1055–1059) // Каптеревские чтения. Вып. 7. М., 2009. С. 57–60).

¹¹⁰ Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне... С. 337. Более развернутое обоснование см.: *он же*. Дудика, Негварь: Два германских антропонима в новгородских памятниках // Slověne. 2015. № 1. С. 324–327.

¹¹¹ Если супругой князя Владимира Ярославича была графиня Ода из Германии (Каутинов С. М. Была ли Ода Штаденская женой князя Святослава Ярославича? // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1994. С. 15–19), то тезис о наличии немцев в окружении близкого этому князю епископа Луки получает дополнительный аргумент. Однако А. В. Назаренко полагает, что Ода была 2-й женой князя Святослава Ярославича (Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 506–510).

господина. Только в 1058/59 г., после 3-летнего пребывания в Киеве, епископ Лука вернулся на свою кафедру: «Сем же лете архиепископ Лука приа свои стол в Новеграде и свою область (т. е., очевидно, свои властные полномочия.— М. П.). Дудице же холопу оскомины¹¹²: урезаша ему носа и обе руце, и бежа в Немци»¹¹³.

О том, что Ефрема оправдал митрополит, в летописи не говорится. Это заставляет предполагать, что не ему принадлежала инициатива пересмотра дела и не он был сторонником оправдания смещенного с кафедры епископа. При этом нет сомнения, что формальный оправдательный приговор митрополитского суда имел место. К Дудике как к клеветнику, по всей видимости, были применены нормы византийского права (вопреки системе наказаний, предусмотренной церковным уставом Ярослава)¹¹⁴. То, что Дудика «бежа в Немци», учитывая гипотезу А. В. Назаренко, нельзя считать теперь случайным обстоятельством¹¹⁵.

Ефрем, очевидно, мог пойти на оправдание Луки только под давлением княжеской власти. Пребывание в течение нескольких лет в Киеве заставило митрополита-грека примириться с мыслью, что ему придется считаться с тем или иным волеизъявлением Изяслава Ярославича. Есть основания полагать, что киевский князь, стремясь к возвращению ставленника своего отца на Новгородскую кафедру, руководствовался в том числе и заботой о судьбе новгородского княжеского стола.

Согласно ранней, конца XI — начала XII в., части списка новгородских князей, его малолетний сын Мстислав Изяславич (род. около середины XI в.) оказался на княжении в Новгороде «по преставлении Володимере»¹¹⁶. Владимир Ярославич скончался в 1052 г. Однако между ним и Мстиславом не было непосредственной преемственности, поскольку несколько лет спустя после кончины Владимира светскую власть в Новгороде представлял назначенный Изяславом его родственник посадник Остромир—Иосиф, о чем известно из записи писца диакона Григория в рукописи Остромирова Евангелия 1057 г.¹¹⁷ Очевидно, старший сын Изяслава был еще слишком мал, чтобы

¹¹² Неприятные последствия (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1902. Стб. 720).

¹¹³ НПЛ. С. 183. Согласно более исправному чтению НК1: «Того же лета архиепископ Лука приа стол в Новеграде и свою власть. Дудице же холопу оскомины быша, урезаша ему носа и руце обе отсекоша; он же сбежа в немци» (ПСРЛ. Т. 42. С. 65).

¹¹⁴ В Никоновском своде 1520-х гг. говорится также о наказании сообщников Дудики — Козмы и Демьяна (ПСРЛ. Т. 9. С. 91), однако достоверность этого позднейшего сообщения крайне сомнительна.

¹¹⁵ По довольно курьезному толкованию П. И. Гайдено, бежал «в немцы» не Дудика, а епископ Лука (исследователь посвящает немало строк выяснению вопроса, что могло заставить Луку бежать из Новгорода после оправдательного приговора (*Гайдено П. И.* Еще раз о суде... С. 61–62). При этом исследователь выдвигает правильные, на мой взгляд, предположения, что Жирята происходил из княжеского окружения, а в его деле при Ефреме имели значение антилатинские настроения последнего.

¹¹⁶ НПЛ. С. 161, 470.

¹¹⁷ *Столярова Л. В.* Указ. соч. С. 13–17. № 5; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. Изд. 2. М., 2003. С. 70–71.

сразу после 1054 г. занять новгородский стол, и потому Изяслав в то время «предрѣжашу обе власти: и отца своего Ярослава, и брата своего Володимера» (т. е. и Киев, и Новгород)¹¹⁸. Важно заметить, что посадничество Остромира полностью или частично приходится на тот период, когда епископ в Новгороде отсутствовал, будучи в заточении в Киеве; неудивительно поэтому, что заботу о Софийском соборе взял на себя посадник, заказавший для него иллюминированное пергаменное Евангелие-апракос. Мстислав, таким образом, принял княжение не ранее 1057 г., после гибели Остромира во время похода на чудь, ошибочно относимой летописями НСГ к 1054 г.¹¹⁹ Представляется поэтому вполне вероятной связь между внезапным оправданием Луки в Киеве в 1058/59 г. и восстановлением княжения в Новгороде с отправкой туда юного Мстислава Изяславича¹²⁰. Однако из-за скорой кончины Луки иметь с ним дело Мстиславу в Новгороде, видимо, почти не пришлось.

Лука, возвращаясь из Киева, скончался «на Копысе» (переправа через Днепр на расстоянии около 700 км от Новгорода) 15 октября 1059 г. и был погребен за Софийским собором¹²¹ (в НК1 имеется добавление: «Того же месяца и гробу предан бысть своим клиросом»¹²²; это первое в источниках упоминание новгородского софийского духовенства)¹²³.

¹¹⁸ Столярова Л. В. Указ. соч. С. 14. № 5.

¹¹⁹ «И прииде Изяслав к Новугороду и посади Остромира в Новегороде. И иде Остромир на Чюдь и с новгородци, и убиша и Чюдь, и много паде Новгородець с ним» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 118; ср.: Т. 42. С. 65). Об объединении в данной статье событий нескольких лет см.: Лимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 658–660; по мнению А. А. Шахматова, сообщение об этом первоначально читалось в статье 1060 г. (*Шахматов А. А. Разыскания...* С. 525).

¹²⁰ Ср. с реконструкцией событий А. Поппэ, рассматривающим дело Новгородского епископа в международном контексте: «Хорошо знавший Луку по Новгороду киевский сеньор Изяслав, должно быть, заступался за Луку и ходатайствовал по его делу и в Константинополе, поддерживаемый теткой Феофаной (по А. Поппэ, родственницей византийских императоров.— М. П.), супругой Остромира. Начавшиеся с ранней осени 1057 г. непрерывные разногласия между новым императором Исааком Комниным и Михаилом Кируларием были известны митрополиту Ефрему, тем более что был он одновременно имперским сенатором (протопроедром, по надписи на его печати.— М. П.). Склока в начальстве благоприятствует самостоятельности решений. Ефрем не только освободил Луку из обособления, но и восстановил его на кафедре в Новгороде» (*Поппэ А. Новгородский епископ Лука—Жидята...* С. 365).

¹²¹ НПЛ. С. 473; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 120. Лука был канонизирован при архиепископе Евфимии II в 1439 г. вместе с рядом других погребенных в Софийском соборе святителей (память 10 февраля). Согласно Похвальному слову свт. Никите Новгородскому, в 1558 г. мощи Луки (или останки, за них принятые), обретенные при строительстве придельной церкви Иоакима и Анны, были перезахоронены в Мартирьевской паперти Софийского собора. В. Л. Янин склоняется к мнению об ошибочности идентификации останков в 1558 г. и указывает погребение Луки за алтарем Софийского собора (см.: *Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика.* М., 1988. С. 57, 70–75, 175–177, 189, 192).

¹²² ПСРЛ. Т. 42. С. 66.

¹²³ В летописях НСГ, а также в Новгородской летописи по списку Дубровского после сообщения об оправдании Луки митрополитом под 6556 (1058) г. приводится «Почтение архиепископа Луку к братьи». Этот же текст (имеющий одну редакцию), встречается и вне летописных

Стефан

Третьим Новгородским епископом, согласно списку, был Стефан, о котором можно сказать очень немного. Составитель списка епископов конца XI в. отметил, что Стефан занимал кафедру 8 лет¹²⁴. Поскольку его предшественник Лука скончался 15 октября 1059 г., Стефан должен был быть хиротонисан в Киеве в 1059/60 или в 1060/61 г.¹²⁵ В Новгород он прибыл немногим позже Мстислава Изяславича, назначенного туда на княжение своим отцом князем киевским Изяславом Ярославичем, или одновременно с юным князем¹²⁶.

сводов, в сборниках XIV–XVI вв., причем является там анонимным или псевдографическим (*Творогов О. В. Лука Жидята // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 251–253; Подскальский Г. Указ. соч. С. 155–157; Старостина И. П. Указ. соч. С. 117–120* (в указанных справочниках приведена более обширная библиография)). Как замечает О. В. Творогов, «состоящее из нравоучительных сентенций Поучение не содержит признаков, по которым его можно датировать или локализовать» (*Творогов О. В. Лука Жидята. С. 252*). Сомнения в авторстве Луки имелись уже у исследователей XIX в. (*Строев П. М. Хронологические указания материалов отечественной истории // Журнал министерства народного просвещения. 1834. Кн. 2. С. 153; Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 144–149*). Напротив, по С. А. Бугославскому, архетип списков Поучения в сборниках восходит к одному из списков Новгородской четвертой летописи, и Поучение Луки, считал исследователь, присоединяясь к мнению А. А. Шахматова, читалось уже в новгородском своде 1167 г. (*Бугославский С. А. Поучение епископа Жидяты по спискам XV–XVII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности. 1913. Т. 18. Кн. 2. С. 196–237*). Таким образом, атрибуция Поучения до сих пор остается неопределенной (это не мешает, однако, ряду современных исследователей указывать на авторство Луки как несомненный факт. См., например: *Мильков В. В. Поучение Луки Жидяты: Идеино-религиозные особенности в политическом контексте эпохи Ярослава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 75–76; Дергачева И. В. Указ. соч. С. 46–47*). Вполне вероятно, что появление Поучения под именем Луки в летописях НСГ явилось следствием канонизации новгородского святителя в 1439 г., как и составление Сказания о Спасовом образе. Если, тем не менее, допустить авторство Луки, то к кому мог обращаться епископ Новгородский? Довольно широкая (при краткости текста) тематика Поучения не допускает возможности, что под «братъею» епископ имел в виду только софийское духовенство или новгородских иноков, живущих при кафедральном соборе. Такие выражения памятника, имеющиеся ближе к его концу, как «своим сиротам милостивы будите», «блудни не твори ни с рабою», позволяют определить в качестве адресата Поучения в том числе всех полноправных горожан, от которых находились в политической и экономической зависимости «сироты» (загородные сельские жители), владельцев усадеб, которые могут позволить себе иметь обслуживающих ее холопов. Именно к ним могли быть направлены призывы почитать «нереа Божиа... и слугы церковныа», судить «по правде», не брать «мзды» и не давать «лихвы» (не заниматься ростовщичеством), не быть лживым «послухом» (свидетелем), почитать князя «от всего сердца», но прежде — Бога (ПСРЛ. Т. 42. С. 65–66). Когда могло быть в таком случае составлено Поучение — при наставлении в 1036 г., отъезде на суд в 1055 г. или же незадолго до кончины святителя — определить не представляется возможным.

¹²⁴ НПЛ. С. 473.

¹²⁵ В летописях Новгородско-Софийской группы, несомненно, опирающиеся на список Новгородских владык, говорится, что «поставлен бысть Новгороду архиепископ Стефан» в 6569(1060/61) г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 121; Т. 42. С. 66).

¹²⁶ НПЛ. С. 161, 191.

Ефрем, как говорилось выше, занимал резко антилатинскую позицию, и, конечно, должен был стремиться поставлять на вакантные епископии своих единомышленников. Нельзя, однако, сбрасывать со счетов фактор светской инвеституры. Стефан, учитывая синхронность его пребывания в Новгороде вместе с князем Мстиславом Изяславичем, вполне мог быть креатурой отца последнего, князя киевского Изяслава, имевшего прозападные симпатии¹²⁷, отразившиеся и в летописании его времени (свод начала 1060-х гг.¹²⁸). Последующие события дают некоторое косвенное подтверждение этой догадке. Скорее всего, новый Новгородский владыка был поставлен вопреки воле митрополита.

В 1065/66 г. полоцкий князь Всеслав Брючиславич, разорвав союз с триумвиратом Ярославичей, «рать почал»¹²⁹. Зимой 1066/67 гг.¹³⁰ Всеслав предпринял поход на Новгород. Вскоре главный город Северной Руси остался беззащитен перед неприятелем, поскольку Мстислав Изяславич, потерпев поражение на реке Черехе, бежал к отцу в Киев¹³¹. Новгород захватили войска Всеслава, они сожгли и разграбили собор Св. Софии¹³²; «и по взятых града преста рать»¹³³. О Стефане в связи с этими драматическими обстоятельствами ничего не сообщается. Согласно перечню епископов, Стефан был убит (удавлен) своими холопами в 1067/68 г. во время пребывания в Киеве¹³⁴. Это заставляет предполагать, что он, скорее всего, покинул Новгород и ушел

¹²⁷ См.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

¹²⁸ *Гиттиус* А. А. До и после Начального свода... С. 55, 61.

¹²⁹ ПВЛ. С. 71. По сообщению позднейшего псковского летописания, Всеслав также предприняв безуспешную осаду Пскова, «пороками шибав» его городские стены, но «отъиде ничтоже успеv» (Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 18; ср. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 122; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 154). Как показал Т. В. Гимон, это известие исторически недостоверно (Гимон Т. В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. Псков, 2011. С. 13–33).

¹³⁰ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. С. 227.

¹³¹ НПЛ. С. 470 (список князей Комиссионного списка НПЛ, восходящий к концу XI в.).

¹³² «В се же лето (6571/1063) в Новгороде иде Волхов възспять; се же знамение не на добро бысть: на четвертое лето пожже Всеслав град» (НПЛ. С. 183–184); «В лето 6575. Заратися Всеслав, сын Брючиславль, полотьскыи, зая Новгород» (Там же. С. 186). Больше подробностей приводит НПЛ старшего извода, опирающаяся на новгородское летописание XI в.: «Приде Всеслав и възя Новъгород, с женами и съ детми; и колоколы съима у святыхъ Софии. О, велика бяше беда в час тыи; и понекадила съ има» (Там же. С. 17; ср.: «...зая Новгород от Неревского конца и пожже; и поймав все у Святыхъ Софии, и паникадила, и колоколы, и отъиде» (ПСРЛ. Т. 42. С. 67). В Ипатьевской летописи сохранилось известие, что более чем через сто лет, весной 1180 г., новгородский князь Мстислав Ростиславич предпринял поход на Полоцкую землю, стремясь отомстить за обиду, причиненную некогда Новгороду Всеславом Брючиславичем, который «взял ерусалим церковныи и сосуды служебные и погост один завел [за Пол]теск» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 608), т. е., видимо, захватил часть пограничной территории (Куза А. В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 194).

¹³³ НПЛ. С. 470.

¹³⁴ Там же. С. 473.

в днепровскую столицу вместе с князем. Представляется также очень вероятным, что убийство епископа произошло во время известного восстания киевлян, приведшего в 1068 г. к власти Всеслава Брючиславича¹³⁵. Стефан, очевидно, был близок князю Мстиславу, в то время как восстание киевлян было направлено против отца последнего, Изяслава Ярославича. В 1069 г. именно Мстислав, посланный отцом вперед себя в Киев, жестоко расправился с участниками восстания, приведшего на киевский престол его личного врага Всеслава¹³⁶; не исключена при этом и месть за погибшего в Киеве епископа Стефана.

Феодор

Святительство следующего епископа, Феодора, пришлось на один из самых драматичных периодов истории Новгорода, когда, можно сказать без преувеличения, решалась будущая судьба новгородской государственности. Четвертый Новгородский епископ был поставлен в 6577(1068/69) г. Киевским митрополитом Георгием¹³⁷. Хиротония Феодора совершилась, вероятнее всего, уже после изгнания из Киева Всеслава (учитывая непростые отно-

¹³⁵ ПВЛ. С. 74. Ср. в летописях Новгородско-Софийской группы под 6576 (1068) г.: «Иде владыка Стефан в Киев, и тамо свои холопе удавиша его» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 125; Т. 42. С. 68). Это известие, конечно, восходящее к раннему списку епископов, характерно своим помещением в летописном тексте — сразу за сообщением о вокняжении в Киеве Всеслава, который «седе... в Киеве месяц 7» и до известия следующего года об его изгнании Изяславом. Б. А. Рыбаков, кажется, первым высказал предположение (ничем, впрочем, не обосновываемое) что епископ Стефан был убит в Киеве во время восстания 1068 г. (*Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 442*). Одним из ближайших советников князя Изяслава во время событий 1068 г. был Тука, «брат Чудинь» (ПВЛ. С. 74); по обоснованному мнению П. В. Лукина, братья Тука и Чудин были выходцами из Новгорода и имели скандинавское или, скорее, прибалтийско-финское происхождение (*Лукин П. В. «...Нам неволя: зажегшее град свои, ступим в Гречьску землю»: к интерпретации статьи Повести временных лет под 6577 г. // Rossicaantiqua: Исследования и материалы. 2006. СПб., 2006. С. 241–244; он же. Новгородское вече. М., 2014. С. 110*). Вполне вероятно поэтому, что ранее они входили в дружину Мстислава Изяславича, за некоторое время до восстания бежавшего в Киев к отцу. Показательно, что именно Тука дает совет князю с помощью обмана убить Всеслава Брючиславича. Изяслав отклонил этот коварный план, продиктованный, вероятно, тем, что дружинники Мстислава с бывшим полоцким князем имели старые счеты — они потерпели от него жестокое поражение и были изгнаны с родины.

¹³⁶ ПВЛ. С. 75; НПЛ. С. 191.

¹³⁷ Георгий занимал кафедру в Киеве около 1062–1073 (1076) гг. Он был членом императорского синклита в Византии (его печать имеет с греческую надпись «Господи, помоги Георгию, митрополиту Росии и синкеллу» (*Янин В. Л. Актовые печати. Т. 1. С. 47–48, 174, 252; см. также: Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси. XI–XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 27*)). Перу этого митрополита принадлежит антилатинский полемический трактат «Стязание с латиною», в котором в 27 кратких главах были отмечены разногласия между православной и католической Церквами (*Павлов А. С. Критические опыты по истории древней греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 48–58, 191–198; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 557–560*), с ним также связано составление канонических ответов (*Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского,*

шения последнего с Новгородом, в том числе в ближайшем будущем, уже в епископство Феодора), после того как 2 мая 1069 г. Изяслав Ярославич вернул себе княжение, придя к Киеву с польскими войсками Болеслава II¹³⁸. Феодор не являлся, как несколько следующих новгородских архиереев конца XI — середины XII в., киево-печерским постриженником. Он не упоминается в Киево-Печерском патерике, где епископ Владимирский Симон перечислил выходцев из обители, ставших архиереями (по его признанию, он назвал не всех, однако, по-видимому, это не касается первоначального периода)¹³⁹.

Как это уже бывало прежде, новый епископ прибыл в Новгород примерно в одно время с юным князем Глебом Святославичем (род. в XI в.), посланным на новгородское княжение своим отцом черниговским князем Святославом Ярославичем¹⁴⁰. Вероятно, как и княжение в Новгороде Глеба (а не старшего сына киевского князя), епископство там Феодора стало компромиссным решением Ярославичей.

Следует отметить, что при Феодоре статус Новгородского епископа несколько понизился. В 1072 г. при переносе мощей святых Бориса и Глеба в Вышгороде участвовал, наряду с Киевским, Черниговский митрополит Неофит¹⁴¹; несколько позднее появляются свидетельства о Переяславской митрополии. Общепринятым мнением в историографии является то, что система 3 митрополий отражала специфическую политическую систему на Руси того времени — троевластие Ярославичей, которое было завещано им отцом в 1054 г. А. В. Назаренко установил, что учреждение в Чернигове и Переяславле-Русском, стольных городах Святослава и Всеволода Ярославичей, титулярных

на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211–262.

¹³⁸ ПВЛ. С. 74–75; НПЛ. С. 189–191.

¹³⁹ См.: Древнерусские патерики... С. 22.

¹⁴⁰ Зимой 1067/68 г., судя по надписи на Тмутараканском камне (Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. С. 16–18), Глеб еще княжил в Тмутаракани, а осенью 1069 г. (см. ниже), он был уже в Новгороде. Согласно летописному списку новгородских князей, «посади Святослав сына своего Глеба» (НПЛ. С. 161, 470). По давней традиции в Новгороде княжил старший сын киевского великого князя, однако таковым Святослав стал только в 1073 г. Большинство исследователей полагает, что вокняжение Глеба Святославича произошло во время семимесячного правления Всеслава в Киеве (сентябрь 1068 — апрель 1069 г.), когда после бегства Изяслава в Польшу Святослав остался старшим из Ярославичей на Руси (см.: Кучкин В. А. «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 29–33 (с конца 1068 г.); Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 449–450 (с зимы 1068/69 г.); Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 71 (1068 г., после 15 сентября). В. А. Кучкин полагает, что Святослав Ярославич получил Новгород по договору с Всеславом Полоцким, М. Б. Свердлов — что это в любом случае произошло вопреки воле Изяслава. Иного мнения придерживается А. В. Назаренко. Он считает, что Глеб был посажен в Новгороде по договоренности с Изяславом «либо при присоединении Полоцка к Киеву в 1067 г., либо при удалении Изяслава в Польшу в августе 1068 г.» (Назаренко А. В. Всеслав Брячиславич // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 691).

¹⁴¹ Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 56.

митрополий произошло на рубеже 1060-х и 1070-х гг.; упразднены они были около 1085 и до 1101 г. соответственно¹⁴².

Новое положение Новгородского епископа в иерархии вполне соответствует тому факту, что на Новгородский стол, видимо, с согласия киевского князя Изяслава, был посажен не его сын, а сын князя черниговского. Трудно объяснить сочетание этих фактов чем-либо иным, кроме как понижением престижа владения Новгородом после его разорения Всеславом в 1066 г., которое, очевидно, воспринималось современниками как довольно масштабное событие. Вполне вероятно поэтому, что Феодор был выдвинут на епископство Святославом Ярославичем, отправившим в то же время на новгородское княжение своего сына Глеба.

Новоприбывшим в Новгород князю и епископу пришлось довольно быстро столкнуться с двумя серьезными угрозами — внешней и внутренней, что потребовало от них немало мужества и единения усилий. После неожиданного вокняжения в Киеве в 1068 г., бегства в Полоцк от войск Изяслава Ярославича и поляков в мае 1069 г., а затем еще дальше на север в качестве изгоя, Всеслав предпринял новую попытку захватить Новгород. Сохранилось новгородское сообщение об этом событии, восходящее к местным летописным записям XI в.¹⁴³: «В то же лето (6577/1069), осень, месяца октября в 23, на святого Якова брата Господня, в пятничи, в час 6 дни, опять приде Все[слав] к Новугороду; новгородци же поставиша пълък противу их у Зверинця на Къземли; и пособи Бог Глебу князю с новгородци. О, велика бяше сеця Вожняном, и паде их бецислное число; а самого князя отпустиша Бога деля. А на заутрие обретеса крест честный Володимирь у Святеи Софии Новегороде, при епископе Федоре»¹⁴⁴.

Сражение произошло на притоке Волхова реке (позднее ручье) Гзень, протекавшем к северу от Новгорода, на территории, примыкающей к его Неревскому концу. В конце летописного сообщения речь идет, видимо, о наместольном кресте, вложенном князем Владимиром Ярославичем в собор св. Софии при его освящении в 1050 г. и утраченном при разорении Новгорода войсками полоцкого князя (это следует из более полного варианта сообщения, приводимого летописями НСГ: «А заутра обретеса крест Володимеров в святеи Софеи на полатех, егоже взял бе Всеслав князь ратью в святеи Софеи»¹⁴⁵). То, что епископ Феодор поместил крест на «полатех» (т. е. на хорах Софийского собора¹⁴⁶, служивших впоследствии сокровищницей, местом хранения различных реликвий), видимо, объясняется тем, что при переосвяще-

¹⁴² Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1. С. 85–103; *он же*. Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне... С. 207–246. См. также: Поттэ А. В. Русские митрополии Константинопольской Патриархии в XI столетии // Византийский временник. Т. 28. М., 1968. С. 85–198; Шапов Я. Н. Государство и Церковь... С. 56–62.

¹⁴³ См.: Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 634–636.

¹⁴⁴ НПЛ. С. 17.

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 126; Т. 42. С. 68.

¹⁴⁶ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 7. М., 2004. С. 71.

нии храма, несомненно, имевшем место после осквернения его воинами Все-
слава Брячиславича, функцию наместительную выполнял уже другой крест.

Все́слав Брячиславич был отпущен Глебом «Бога деля». Таким образом, конец битвы сопровождался актом милосердия (но только к князю, поскольку вожане не являлись еще христианами). Это вписывается в ряд отмеченных А. А. Горским фактов, начиная с 3-й четверти XI в., когда впервые «прослеживаются факты отказа от убийства у людей, в целом отнюдь не склонных к воздержанию от насилия»¹⁴⁷. Исследователь связывает это с отменой кровной мести и установлением общерусского почитания Бориса и Глеба. Именно борисоглебский культ в значительной степени служил в домонгольской Руси религиозным обоснованием теории междукняжеского мира¹⁴⁸. В связи с этим представляется немаловажным, что первые сведения о начале борисоглебского культа в Новгороде восходят ко 2-й половине XI в. и с наибольшей вероятностью относятся именно к периоду княжения Глеба Святославича¹⁴⁹. Если в Месяцеслове Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. память святых братьев не указана, то в другом памятнике, связанном с Новгородом, — Мстиславовом Евангелии конца XI — начала XII в. — день памяти Бориса и Глеба (24 июля) уже присутствует¹⁵⁰.

По обоснованному мнению А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, Глеб получил свое имя в честь канонизированного при его деде Ярославе св. Глеба Владимировича, и его имя было первым случаем наречения и родовым, и крестильным именем одновременно¹⁵¹. В. Л. Янин и П. Г. Гайдуков атрибутируют Глебу Святославичу новгородские печати с изображением святых мучеников

¹⁴⁷ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...». С. 100.

¹⁴⁸ Стефанович П. С. Религиозно-этические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII вв. // Отечественная история. 2004. № 1. С. 9. Ср.: Лихачев Д. С. Некоторые вопросы идеологии феодалов XI–XIII вв. // ТОДРЛ. Т. 10. Л., 1954. С. 88; см. также: Там же. С. 89–90. Примечательно, что и сам Все́слав был глубоким почитателем страстотерпцев. Его сыновья (двое из них были в киевском «порубе» с отцом в 1068 г.) носили имена Глеб, Давид, Борис и Роман (см.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. Приложение. С. 522–523; ср.: Там же. С. 480–481, 527–528, 596).

¹⁴⁹ В. Водов относит установление культа святых братьев в Новгороде к 1146 г., когда была освящена Борисоглебская церковь в Детинце (Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до начала XV в.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 387), однако ряд обстоятельств позволяет отнести это к более раннему времени. С ранним этапом борисоглебского культа и соответствующей политической идеологией княжеского «братолюбия» связана деятельность брата Глеба, князя Давида Святославича Черниговского, высоко оцененная в «Похвале и мучении святых мучеников Бориса и Глеба» 2-й половины XII в. (См.: Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 129–131). Следует вспомнить и другого брата Глеба, Олега Святославича, участвовавшего в восстановлении Борисоглебской церкви в Вышгороде в 1015 г. (ПВЛ. С. 127).

¹⁵⁰ См.: Лосева О. В. Указ. соч. С. 92, 117, 391. Древнейший список службы Борису и Глебу также находится в новгородской Минее на июль конца XI — начала XII в. (РГАДА, ф. 381, № 121, л. 28 об.— 31).

¹⁵¹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Указ. соч. Приложение. С. 525.

Бориса и Глеба¹⁵². В берестяной грамоте № 906, датируемой 1050–1070-ми гг. (усадьба «Е» Троицкого раскопа), среди имен святых, упоминаемых на отпусте, названы Борис и Глеб («и Бориса и Глеба»¹⁵³).

Примечательным в данной связи представляется факт существования на ручье Гзень, в районе битвы 1069 г. со Всеславом и вожанами, Борисоглебского монастыря (при впадении Гзени в Волхов, в 3 верстах от Неревского конца Новгорода¹⁵⁴). Первое известие о нем относится только к 1386 г.¹⁵⁵. Однако следует отметить, что на территории, примыкающей с севера к Неревскому концу Новгорода, уже во 2-й половине XII в. существовало несколько монастырей (Зверин, Духов и Лазарев)¹⁵⁶. Появление чуть к северу от них княжеского монастыря, на месте которого произошла битва, отмеченная в летописи как воздаяние за разграбление храма Св. Софии, представляется вполне вероятным.

«При Глебе Новегороде» (и соответственно, при Феодоре, поскольку годы правления князя и епископа почти совпадают) произошло восстание горожан под предводительством некоего «волхва». Оно представляет собой особую тему, непростую для выяснения причин и обстоятельств происшедшего (см. об этом ниже).

В 1077 г. епископ Феодор внезапно умер. Согласно списку Новгородских владык конца XI в., он скончался от укуса принадлежавшей ему собаки, вероятнее всего, заразившейся бешенством («а Феодора свои пес уяде и с того умре»¹⁵⁷). Погребение Феодора в софийском некрополе, как считается, отсутствует¹⁵⁸. По предположению А. С. Хорошева, он был похоронен за алтарем Софийского собора¹⁵⁹.

Довольно смелую гипотезу предложил И. Я. Фроянов. Рассматривая восстание во главе с волхвом как чисто языческое, он предположил, что епископ

¹⁵² Янин В. Л., Гайдужов П. Г. Актовые печати Древней Руси... С. 60, 155, 370 (№ 333а (1–2)).

¹⁵³ Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. С. 97–98; Зализняк А. А. Указ. соч. С. 282.

¹⁵⁴ [Амеросий (Орнатский), архим.] История российской иерархии. Т. 3. М., 1811. С. 417, 692. Точное местоположение монастыря, остатки строений которого ныне скрыты под землей, недавно установлено: Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. Вып. 8(18). СПб., 2000. С. 131–137.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 346; Бобров А. Г. Монастырские книжные центры... С. 85.

¹⁵⁶ См.: Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Указ. соч. С. 130–131; Бобров А. Г. Указ. соч. С. 93, 94, 99. Первое упоминание Духова монастыря — 1162 г. (НПЛ. С. 31, 218), Лазарева монастыря — 1367 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 394), однако В. Л. Янин показал, что обитель существовала уже на рубеже XI и XII вв. (см.: Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 57–61).

¹⁵⁷ НПЛ. С. 473; 18, 201. В летописях НСГ, заимствовавших информацию из пространной редакции перечня владык, сообщение о кончине Феодора передано без этой подробности (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 133; Т. 6. Вып. 1. Стб. 204; Т. 42. С. 71).

¹⁵⁸ Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора... С. 192.

¹⁵⁹ Хорошев А. С. Феодор // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 469; ср.: Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора... С. 182.

на самом деле был убит новгородцами, что означало языческий обычай — «принесение в жертву общественного лидера ради блага общины»¹⁶⁰. Почему в таком случае в перечне Новгородских владык указывается иная, вполне конкретная и уникальная для древнерусских сообщений о церковных иерархах причина смерти архиерея, исследователь не объяснил, указав лишь, что «поздние новгородские книжники не знали в точности, отчего он умер»¹⁶¹. Как следует из новейших исследований, нет никаких оснований относить начальную часть пространного списка Новгородских владык к позднему летописанию, напротив, высока вероятность того, что данный перечень епископов существовал уже к концу XI в. (см. выше).

«Загадочной» считает смерть Феодора и А. Е. Мусин: «Известно, что собака в Византии рассматривалась как животное нечистое... Смерть от нечистого животного превращала умершего в «заложного» покойника, недостойного христианского погребения, что могло вызвать конфликт епископа и его новгородцев»¹⁶². Не думаю, однако, что клир Софийского собора, принимая решение о погребении епископа, мог руководствоваться фольклорной традицией, дающей такую интерпретацию произошедшему несчастью. Списки Новгородских владык однозначно свидетельствуют, что Феодор был поминаем, т. е. погребен в соответствии со своим саном, и, скорее всего, у собора Св. Софии, как и последний до него похороненный в Новгороде владыка, Лука.

Вскоре после кончины Феодора новгородцы изгнали из города князя Глеба Святославича. Последний бежал в Заволочье (северо-восточную часть Новгородской земли, Подвинье), где 30 мая 1078 г.¹⁶³ погиб в результате столкновения с местной «чудью» (новгородскими данниками, бывшими в то время, наиболее вероятно, еще не затронутыми христианизацией): «И выгнаша из города, и бежа за Волок, и убиша Чюдь; а Святополк седе на столе, сын Святославль»¹⁶⁴. Глеб вынужден был покинуть Новгород не позднее весны 1078 г., когда князем там был уже сын киевского князя Святополк Изяславич¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Фроянов И. Я. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. С. 121.

¹⁶¹ Там же. С. 120.

¹⁶² Мусин А. Е. Загадки Дома Святой Софии. С. 58.

¹⁶³ В Синодальном списке НПЛ читаем: «В лето 6587. Убиша за Волокомъ князя Глеба, месяца мая в 30» (НПЛ. С. 18; ср.: Там же. С. 201). Это сообщение происходит из киевского Начального свода 1090-х гг. Статья 6586 г. ПВЛ, приведя сообщение о гибели Глеба без точной даты, дополняет его кратким некрологом: «В се же лето убьен бысть Глеб, сын Святославль, в Заволочии. Бе же Глеб милостив убогымъ и страннолюбив, тшанье имея к церквам, тепл на веру и кроток, взором красен. Его же тело положено бысть Чернигове за Спасом (в черниговском Спасском соборе покоилось тело Святослава Ярославича.— М. П.), месяца июля 23 день» (ПВЛ. С. 85; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199–200; ср.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190–191). Н. Г. Бережков пришел к обоснованному выводу о большей вероятности датировки гибели Глеба мартовским 6686(1078/79) г. (Бережков Н. Г. Указ. соч. С. 217, 219, 221, 222, 228, 342).

¹⁶⁴ НПЛ. С. 161, 470 (первоначальный список новгородских князей конца XI в.).

¹⁶⁵ Это следует из последовательности событий, изложенных Владимиром Мономахом. Весной 1077 г. Глеб еще занимал новгородский стол — через зиму после смерти Святослава

Перед нами 1-я попытка Новгорода в ситуации нестабильности власти в Киеве (за 2 года на киевском престоле сменились 3 правителя) реализовать право «вольности в князьях», избавившись от сына покойного Святослава Ярославича, пригласить сына вокняжившегося в Киеве Изяслава. Это противоречит концепции И. Я. Фроянова, согласно которой основным стремлением новгородцев в домонгольский период, сплачивающим городскую общину, было обособиться от Киева¹⁶⁶. Если бы это оказалось действительно так, они предпочли бы оставить на княжении Глеба, а не принимать сына киевского князя. Изгнание Глеба уже в конце 1070-х гг. указывает на довольно высокую степень самоорганизации новгородского общества. Через некоторое время, по В. Л. Янину, в конце 1080-х гг., был учрежден институт боярского посадничества¹⁶⁷. Начавшиеся перемены в государственном устройстве Новгорода не могли не сказаться на дальнейшей истории Софийской кафедры.

Для полноты картины необходимо рассмотреть сведения о произошедшем в епископство Феодора восстании новгородцев во главе с неким волхвом. Оно известно по включенному в начальное летописание под 6579(1071) г. краткому рассказу с эффектной развязкой: «Сице бе волхв въстал при Глебе в Новегороде; глаголаше бо людем, творяся акы бог, и много прельсти, мало не всего града; глаголаше бо, яко проведе вся, и хуляше веру крестиянску, и тако глаголаше, яко: “Преиду по Волхову пред всеми людьми”. И бысть мятеж въ граде велик, и вси яша ему веру, и хотяху побити епископа Федора. И епископ же Федор, взявши честный крест и оболчеша в ризы, и ста перед народом, и глагола им: “Аще хотите веру няти волхву, тои за него да идет; аще ли верует къ кресту, да идетъ к нему”. И разделишася на двое: а князь Глеб и дружина его стаха у епископа, а людие вси идоша за волхва; и бысть мятежь между ими. Глеб же, възем топор под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: “То веси ли, что утро хочеть быти, что ли вечер”. Он же рече: “Провиде вся”. И рече Глеб: “То веси ле, что ти днесь хочеть быти”. Он же рече: “Чю-

(† 27 декабря 1076 г.) Мономах предпринял поход из Смоленска «к Новгороду на весну Глебови в помочь», направленный, скорее всего, против Всеслава Брючиславича. Зимой 1077/78 г. Владимир со Святополком Изяславичем напали на Полоцк и сожгли его. Оттуда Святополк «иде Новгороду», очевидно, на уже освободившийся княжеский стол; дальше Владимир сообщает, что брат Глеба Олег Святославич прибыл к Всеволоду Ярославичу в Чернигов; по летописным данным известно, что оттуда он бежал в Тмутаракань 10 апреля 1078 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199, 247; ПВЛ. С. 85, 102). Таким образом, в Новгороде Святополк находился по крайней мере с 1-й половины весны 1078 г. Следовательно, Святополк был посажен отцом в Новгороде не после смерти Глеба, а вскоре после его изгнания, видимо, уже в конце зимы — начале весны 1078 г.

¹⁶⁶ Исследователь полагает, что новгородцы, движимые пробудившимся в них благодаря проповеди волхва языческим духом, изгнали Глеба, обвинив его в неурожае, случившемся в Новгородской земле (Фроянов И. Я. Древняя Русь в IX–XIII вв... С. 121–123), но такое объяснение произошедшего является не более чем домыслом И. Я. Фроянова, поскольку лишено опоры в источниках.

¹⁶⁷ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 78–84.

деса велика створю". Глеб же, выима топор, ростя и, и паде мертв, и людье разидошася. Он же погыбе душею и телом, предавъся диаволу»¹⁶⁸.

Данный текст является частью помещенного в одной годовой статье 6579 г. сводного повествования о волхвах, которое читается как в ПВЛ, так и в НПЛмл., между известиями о княжеских междоусобицах 1071 г. и переносом мощей святых Бориса и Глеба в 1072 г. Этот сводный текст включает в себя: 1) сообщение о появлении волхва в Киеве, его прорицаниях, исчезновении; 2) пространный рассказ о восстании ярославских волхвов «в Ростовстей области» и его подавлении княжеским дружинником Янем Вышатичем; 3) притча о посещении неким новгородцем чудского волхва; 4) общее рассуждение о бесах; 5) рассказ о восстании во главе с волхвом в Новгороде. Хронология отраженных в летописном сообщении событий, причины новгородского мятежа и его религиозно-идейное содержание остаются до настоящего времени вопросами мало проясненными.

Как впервые отметил А. А. Шахматов¹⁶⁹, в указанной летописной статье время отраженных в ней событий, связанных с волхвами, довольно неопределенно («в си же времена», «бывши бо единою скудости в Ростовстей области», «в си бо времена, в лета си», «сице бе волхв встал при Глебе Новгороде»). Следует согласиться с В. А. Кучкиным, что «летописная статья 1071 г... явно искусственно объединяет известия не только разного происхождения, но, по-видимому, и разных годов»¹⁷⁰.

По словам летописца, новгородское восстание произошло «при Глебе», что, очевидно, служит указанием на тот период прошлого, когда сын Святослава княжил в Новгороде; следовательно, рассказ был записан после изгнания и гибели Глеба в 1078 г. Поскольку нет никаких оснований полагать, что рассказ о новгородском волхве был записан сразу или в ближайшее время после описанных в нем событий, он, вероятно, довольно продолжительное время существовал в устной форме. В данном рассказе хорошо заметно отражение княжеско-дружинной идеологии того времени: религиозно окрашенная идея верности дружины князю, своеобразное сочетание религиозных и милитаристских элементов, порожденное в том числе агрессивностью нехристианского окружения, христианизация населения и защита Церкви как задача военно-служилого сословия¹⁷¹; к этой военно-служилой среде, очевидно, и восходит устная основа повествования. Нельзя исключать даже, что

¹⁶⁸ НПЛ. С. 196. Ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 180–181; Т. 2. Стб. 170–171. В ПВЛ, помимо мелких разночтений, отсутствует имя епископа Феодора. Существенным отличием представляется то, что если по тексту НПЛмл. новгородцы хотели «побити» Феодора, то по ПВЛ они «хотяху погубити епископа».

¹⁶⁹ Шахматов А. А. Разыскания... С. 456–457.

¹⁷⁰ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 62.

¹⁷¹ См.: Стефанович П. С. «Верность» в отношениях князя и дружины на Руси в XII–XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1(31). С. 72–82; Мусин А. Е. Milites Christi Древней Руси: Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 63–96.

печерский летописец опирался на рассказ самого Глеба Святославича¹⁷². В Киево-Печерском монастыре этого князя хорошо знали и любили¹⁷³. Глеб был в этой обители с отцом Святославом Ярославичем в начале мая 1074 г., посетив умирающего игумена прп. Феодосия, который поручил киевскому князю попечение о монастыре¹⁷⁴.

Впрочем, не менее вероятно, что источником летописцу послужил рассказ Яня Вышатича — киевского дружинника, служившего Святославу Ярославичу. Во всяком случае, несомненно, что к самому Яню восходят сведения о ростово-белозерских волхвах, поскольку на Яня как на своего информатора печерский летописец под 1106 г. указывает напрямую¹⁷⁵. Вполне возможно, что какое-то время он или входил в дружину его сына Глеба, или же общался с самим Глебом или его дружинниками. А. А. Шахматов высказал гипотезу о появлении повествования о волхвах в связи с составлением киево-печерской редакции Древнейшего свода — свода иеромонаха Никона начала 1070-х гг.; это мнение поддерживали последующие исследователи¹⁷⁶. Однако В. А. Кучкин обосновал, что Янь Вышатич ездил на Белоозеро из Киева, когда Святослав Ярославич, упоминаемый в рассказе о ярославских волхвах как действующий правитель, был киевским князем¹⁷⁷ (не раньше конца

¹⁷² См.: *Лихачев Д. С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Исторические записки. Т. 17. М.; Л., 1945. С. 207; *он же.* Русские летописи... С. 142, примеч. 1.

¹⁷³ См. киево-печерский некролог на кончину князя Глеба под 6586(1077/78) г.: «В се же лето убыен бысть Глеб, сын Святославль, в Заволочии. Бе же Глеб милостив убогим и страннолюбив, тцанье имея к церквам, тепл на веру и кроток, взором красен» (ПВЛ. С. 85).

¹⁷⁴ Там же. С. 80; ср.: НПЛ. С. 201. Возможно, в Киеве во время своего новгородского княжения Глеб был также в 1073 г., после вокняжения своего отца в русской столице в конце марта этого года (он изображен среди членов великокняжеской семьи на миниатюре «Изборника» Святослава 1073 г.), или еще ранее, в 1072 г., при переносе мощей святых Бориса и Глеба в Вышгороде, когда он вполне мог (и даже обязан был) почтить своим присутствием торжество в честь своего небесного покровителя.

¹⁷⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Т. 2. Стб. 257; ПВЛ. С. 119. Исследовавший летописный рассказ о Глебе и волхве в связи с изучением истории новгородского вече П. В. Лукин не исключает того, что «рассказы Яня Вышатича лежат в основе и известия о новгородском волхве. Янь, скорее всего, служил в это время отцу Глеба Святославича — черниговскому князю Святославу Ярославичу, расправился от его имени с волхвами в районе Белоозера и, естественно, должен был знать, как в аналогичном случае поступил сын его сюзерена в Новгороде» (Лукин П. В. Новгородское вече. С. 118). Ср.: *Гимон Т. В.* Янь Вышатич и устные источники древнерусской начальной летописи // ДГВЕ, 2011. М., 2013. С. 95–96 (исследователь отмечает, что рассказ о Глебе и волхве «непосредственно» следует за повествованием о подавлении Янем движения волхвов, что на самом деле не совсем так, «вводится схожими словесными формулами (приведенная Т. В. Гимоном параллель, однако, относится к рассказу о чудском кудеснике.— М. П.) и, вполне возможно, записано одновременно с ним, пусть и со слов другого информанта»).

¹⁷⁶ См.: *Шахматов А. А.* Разыскания... С. 455–457. Ср.: *он же.* Повесть временных лет. Т. 1. Пг., 1917. С. 221–230; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 108, 91; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 52; *Приселков М. Д.* История русского летописания... С. 69–70.

¹⁷⁷ В соответствии с договором со Всеволодом при вокняжении в Киеве Святослав получил не всю Ростовскую землю, а только территорию от Ярославля до Белоозера, причем «на

марта — начала апреля 1073 г. и не позже 27 декабря 1076 г.), и с помощью данных дендрохронологии датировал поездку Яня осенью 1073 — весной 1074 г.¹⁷⁸ Это обстоятельство, как и хронологическая отсылка летописца ко времени княжения Глеба, ставит под сомнение включение данного повествования в «свод Никона»¹⁷⁹.

Среди современных исследователей летописания в последние годы возобладало мнение, что Янь Вышатич был информантом только составителя киевского Начального свода начала 1090-х гг. (и его анналистического продолжения)¹⁸⁰. Учитывая то, что большая часть сводного повествования о волхвах восходит к рассказу Яня, оно вместе с текстом о новгородском волхве, скорее всего, появилось впервые именно в Начальном своде¹⁸¹.

По А. А. Гишпиусу, в Новгородскую владычную летопись интересующий нас рассказ попал вместе с другими статьями за 6553–6582 гг., только в 1160-х гг.¹⁸² Исследование Т. В. Гимона показало возможность того, что это произошло уже в конце XI в., когда рукопись Начального свода 1093 г. попала в Новгород, где около 1095 г. был составлен 1-й новгородский свод¹⁸³; тогда же, по всей видимости, в повествование попало имя епископа Феодора.

В отличие от инспирированных волхвами волнений в Ростово-Суздальской земле и Белозерье событиям в Новгороде в трудах историков уделялось

званная территория непосредственно примыкала к землям Новгорода Великого, где сидел сын Святослава Глеб» (*Кучкин В. А.* Формирование государственной территории... С. 65).

¹⁷⁸ Там же. С. 64–65.

¹⁷⁹ С. М. Михеев, впрочем, датирует этот свод концом 1070-х гг., однако он, по мнению исследователя, еще не включал в себя повествование о волхвах под 1071 г. (*Михеев С. М.* Кто писал... С. 123–129).

¹⁸⁰ *Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 207–208; *Гишпиус А. А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // Там же. 2010. № 2(20). С. 168; *Михеев С. М.* Кто писал... С. 114, 137–139, 205; *Гимон Т. В.* Янь Вышатич... С. 65–117; *Лукин П. В.* Новгородский волхв и поморские жрецы // Восточная Европа в древности и средневековье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 173; *он же.* Новгородское вече. С. 115–118.

¹⁸¹ Ранее я склонялся к тому, что автором был знавший Глеба Святославича Никон, который продолжил, вероятно, вести летописные записи и в период своего игуменства, в конце 1070-х — 1080-х гг. (*Печников М. В.* Мятаж «при Глебе Новгороде»: к изучению летописной статьи 6579 года // Восточная Европа в древности и Средневековье: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация: XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Москва. 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 263–264). Хорошее знакомство Никона с Глебом было отмечено еще А. А. Шахматовым (*Шахматов А. А.* Разыскания... С. 456). В настоящее время я не настаиваю на таком происхождении исследуемого текста, хотя существенного противоречия между авторством Никона и более поздним включением предположительно записанного им рассказа в Начальный свод не усматриваю. Впрочем, не считаю вероятность этого высокой. Как справедливо заметил П. В. Лукин, «повествование о новгородском волхве существенно менее конкретно и подробно, чем о белозерских: это, скорее всего, информация из вторых рук, а не передача рассказа очевидца» (*Лукин П. В.* Новгородское вече. С. 118).

¹⁸² *Гишпиус А. А.* К истории сложения... С. 69; *он же.* История и структура... С. 20.

¹⁸³ *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в... С. 631.

меньшее внимание, они до последнего времени находились как бы «в тени» более пространный рассказ Яня Вышатича. Действительно, повествование о волхвах «Ростовстей области» содержит описание загадочных ритуальных практик и отражает в пересказе то ли мифологию и обычаи финно-угорских народов¹⁸⁴, то ли известные церковному книжнику богомильские верования¹⁸⁵. Рассказ же о Глебе и волхве, как казалось, более прост по своей структуре и ясен по содержанию, поэтому по отношению к нему преобладал не аналитический, а иллюстративный подход. Он обычно использовался для подкрепления 2 тезисов, получивших распространение в советской историографии: во-первых, о чуждости основной массы горожан даже во 2-й половине XI в. навязываемому господствующим классом христианству, во-вторых, об ожесточенной классовой борьбе посадского люда с церковными и светскими феодалами уже в XI в.¹⁸⁶

Несколько иную точку зрения изложил И. Я. Фроянов. В соответствии со своей основной концепцией он не видел здесь классового конфликта и полагал, что в данном случае перед нами столкновение всей городской общины Новгорода с князем и епископом, присланными из Киева¹⁸⁷. Движение, возглавленное волхвом, он рассматривал как чисто языческое, вплоть до усмотрения в намерениях восставших принести епископа Феодора в жертву языческим богам (следует отметить, что если в более ранних работах симпатия исследователя всецело на стороне антицерковного восстания, то в последних трудах ученого оценка изменилась прямо противоположную, как и общая оценка Крещения Руси и его последствий).

Иногда, особенно в обобщающих трудах, черты одного указанного в летописи регионального движения волхвов могут относиться учеными к дру-

¹⁸⁴ См.: *Ратобильская А. В.* Летописный рассказ о «движении волхвов» и религиозные представления финно-угров // *Славяноведение*. 1996. № 5. С. 54–64 (там же историография вопроса).

¹⁸⁵ *Казачкова Д. А.* Зарождение и развитие антицерковной идеологии в Древней Руси XI в. // *Вопросы истории религии и атеизма*. Вып. 5. М., 1958. С. 282–314; *Брайчевский Ю. В.* Движение волхвов в Северо-Восточной Руси в XI в. // *Генезис и развитие феодализма в России*. Вып. 9. Л., 1985. С. 56; *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 305–306. Критику тезиса о влиянии на религию волхвов XI в. богомильства, см.: *Fine J.* Were the bogomils in Kievan Rus? // *Russian History / Histoire Russe*. 1980. Vol. 7. P. 23–24; *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 73–76; *Громов М. Н., Мильков В. В.* Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 270–282.

¹⁸⁶ См., например: *Черетин Л. В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // *Древнерусское государство и его международное значение*. М., 1965. С. 184; *Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975. С. 127–129; *Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе... С. 20; *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 300.

¹⁸⁷ *Фроянов И. Я.* Мятельный Новгород... С. 172–182; *он же.* Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 162–172; *он же.* Древняя Русь в IX–XIII вв... С. 116–123. Ср.: *Петров А. В.* От язычества к Святой Руси: Новгородские усобицы (К изучению древнерусского веча). СПб., 2003. С. 109–110; *Кривошеев Ю. В.* Древнерусское язычество: популярный очерк. СПб., 2005. С. 73–75. Последние авторы, не предпринимая собственного исследования вопроса, разделяют выводы главы своей научной школы.

гому мятежу; вообще, имеется определенная историографическая тенденция не разделять эти движения по их «идеологическим установкам», что, конечно, несколько упрощает задачу реконструкции «учения волхвов», единство которого априори представляется ряду ученых исторически реальным. Так, исследователь древнерусской философской мысли В. В. Мильков рассматривает движение волхвов («представителей жреческого сословия») как единое и имеющее общую дуалистическую «идеологию язычества»¹⁸⁸. Такой подход представляется не вполне оправданным, поскольку для летописца явления волхвов выстраиваются в один ряд исключительно по причине демонстрации ими «бесовской силы», но он не рассматривает эти движения как синхронные и представляющие единую политическую или религиозную силу общерусского значения. Научное обоснование единства движения древнерусских прорицателей и колдунов, по сути, отсутствует, кроме указания на присутствующий большинству рассказов мотив прорицания и общего обозначения проводителей бунтовщиков как «волхвов», чего, однако, явно недостаточно для утверждения об их идеологическом единстве. Как справедливо отмечает А. А. Гиппиус, «исследователи не всегда учитывают, что имеют дело не с достоверным описанием подлинных религиозных представлений волхвов, а с их тенденциозным изображением в летописях... Странная помесь язычника с еретиком, которую представляют собой летописные волхвы, характеризует поэтому не столько действительное содержание их учения, сколько условную маску идеологического противника, созданную в целях и для удобства ее разоблачения»¹⁸⁹.

В любом случае, большинство исследователей считает летописный рассказ о Глебе и волхве свидетельством непрочности христианской веры в массе древнерусского населения. В современной историографии до недавнего времени лишь В. Я. Петрухин отказывался видеть в рассказах о волхвах свидетельство столкновения молодого русского христианства с присущим народу язычеством¹⁹⁰. По мнению исследователя, «по сути, это движение (волхвов. — М. П.), можно считать если не “еретическим”... то по своей форме соответствующим новому учению о последних временах, библейским чудесам и пророчествам, то есть движением, возникшим под прямым воздействием христианства»¹⁹¹. В недавнем исследовании И. А. Бессонова точка зрения В. Я. Петрухина получила поддержку и развитие; исследователь видит

¹⁸⁸ Громов М. Н., Мильков В. В. Указ. соч. С. 270–282; ср.: Фроянов И. Я. Древняя Русь в IX–XIII вв... С. 118–119.

¹⁸⁹ Гиппиус А. А. Янь Вышатич и волхвы: «уроки церковнославянского» (Лингвoseмиотический комментарий к Начальной летописи) // Семиотика и информатика. Вып. 37. М., 2002. С. 17.

¹⁹⁰ Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000. С. 315–323.

¹⁹¹ Там же. С. 321. Автор этих строк также придерживался мнения об отражении в новгородских событиях христианско-языческого антагонизма (Печников М. В. Мятеж «при Глебе Новгороде»... С. 263–268). В частности, мной было высказано предположение, что новгородский волхв выдавал себя за бога Волоса/Велеса, что было справедливо подвергнуто критике П. В. Лукиным (Лукин П. В. Новгородский волхв... С. 178).

в новгородском мятеже не языческую, а еретическую подоплеку и утверждает, что «в Новгороде мы, судя по всему, имеем дело с выступлением павликианского проповедника, вылившимся в народное восстание, направленное против христианской церкви»¹⁹².

П. В. Лукин, исследовавший сюжет о Глебе и волхве в связи с изучением вечевых собраний, полемизирует с трактовкой В. Я. Петрухина и усматривает определенный параллелизм между новгородским мятежом и волнениями в поморском Щецине, направленными против миссионерской деятельности епископа Оттона Бамбергского в 1128 г., крестившего ранее щещинцев в 1125 г. Там народ против Церкви пытался настроить жрец языческой религии, выдававший себя за одного из местных богов¹⁹³. Но делает ли факт недавнего крещения поморян ситуацию в Щецине близким подобием религиозному состоянию новгородского общества при Феодоре и Глебе? Наблюдения П. В. Лукина по проблеме новгородского веча XI в. убедительны, но приведенные им поморские параллели в качестве объяснительной модели по отношению к религиозной составляющей новгородских событий, на мой взгляд, не вполне подходят. К 1070-м гг. Новгород был крещен (официально принял православие) уже около 80 лет, и процесс христианизации населения города затронул уже не одно поколение. С 1030-х гг. велось обучение новгородцев грамоте по церковным книгам, что не могло не сопровождаться внедрением христианского мировоззрения, около 20 лет существовал каменный кафедральный собор; следует полагать, что к этому времени и духовенство состояло в основном из местных жителей. Поэтому аналогия, предложенная Лукиным, в данном случае не прямая, и на Руси, в отличие от балтийского Поморья, помимо иных конкретно-исторических обстоятельств следует предполагать более сложное соотношение мировоззрений участников описанных летописцем событий.

Учитывая позднейшую запись рассказа о новгородском восстании, произведенную явно не по горячим следам, а на основе устного рассказа, необходимо остановиться на возможности литературных влияний при его составлении, тем более что использование переводных памятников, в том числе хроник, в работе составителей ранних русских сводов является общепринятым и хорошо изученным фактом¹⁹⁴. Е. Г. Водолазкин отметил, что летопис-

¹⁹² Бессонов И. А. Религиозный и культурный контекст «движения волхвов» в 1060–70-е гг. // *Studia historica Europae orientalis. Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 7. Минск, 2014. С. 50.

¹⁹³ Лукин П. В. Новгородский волхв... С. 175; *он же*. Новгородское вече. С. 119–131.

¹⁹⁴ См., например: Вилкул Т. Л. Древнеславянский перевод Хроники Георгия Амартола в Повести временных лет и Новгородской первой летописи младшего извода // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2014. № 2(56). С. 11–19 (там же ссылки на основную литературу вопроса). А. А. Шахматов выявил 26 заимствований из Хроники Амартола в начальном летописании (*Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники* // ТОДРЛ. Т. 4. Л., 1940. С. 41–61). «Скрытых амартолизмов» и других литературных заимствований автора Начального свода на самом деле больше, что может влиять на определение степени историчности повествования (См.: Лукин П. В. Языческая «реформа» Владимира Святославича в Начальном летописании: Устная традиция или литературные реминисценции? // *ДГВЕ*, 2011. С. 326–352).

ные повествования о волхвах имеют общий с Хроникой Георгия Амартола тезис о неспособности волхвов предсказывать будущее¹⁹⁵. Славянский перевод этой Хроники широко привлекался летописцами XI–XII вв. в полном виде или в виде фрагментов в составе хронографических компиляций.

Один возможный источник рассказа о новгородском волхве, кажется, не был до сих пор отмечен в историографии. А именно, у Амартола говорится, что «Февда, в Деяниях апостольских поминаемый блазнитель, повинуя к себе многыя, рече: “Аз пресеку Иердана и проити створю людем”. И сим сгрешив, убьен бысть и все сущии с нимь»¹⁹⁶. Это сообщение имеет параллель в речи фарисея Гамалиила в Синедроне, приведенной апостолом Лукой (Деян 5. 36); в ней говорится о движении Февды, выдававшего себя «за кого-то великого» (за «кого-то великого», согласно «Деяниям апостолов», выдавал себя и Симон Волхв — Деян 8. 9) как о недавнем событии, и о примерно 400 его сторонниках, которые «рассеялись и исчезли» после его убийства.

Сообщение Амартола в большей степени, однако, восходит к повествованию Иосифа Флавия в «Иудейских древностях» (Кн. XX, гл. 5, 1), сочинению, по-видимому, неизвестному в Древней Руси (в отличие от другого труда античного историка, «Иудейской войны»): «Во время наместничества Фада в Иудее (Куспий Фад был римским наместником в 44 — около 46 г. н. э.— М. П.), некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собой все имущество и пойти за ним, Февдой, к реке Иордан. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их. Этими словами он многих ввел в заблуждение. Однако Фад не допустил их безумия. Он выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила и многих захватила живьем. Остервеневшись, воины отрубили самому Февде голову и повезли ее в Иерусалим»¹⁹⁷. Как показал П. В. Лукин, анализируя летописный рассказ о «языческой реформе» Владимира Святославича, «скрытые амартолизмы» имелись в начальном летописании на этапе составления «свода Никона» 1070-х гг., а «последующие летописцы использовали иные, более простые техники работы со своими источниками», их тексты были лишены «аллюзий на переводные с греческого тексты, мастерски вплетенных в ткань собственного повествования»¹⁹⁸. Рассказ о новгородском волхве, однако, относится, как уже говорилось выше, к Начальному своду 1090-х гг., когда

¹⁹⁵ *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеяного повествования XI–XV вв.). Изд. 2. СПб., 2008. С. 46–47. См. также: *Шайкин А. А.* «Повесть временных лет» о язычестве на Руси // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 35.

¹⁹⁶ *Истрин В. М.* «Книги временныя и образныя Григория Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Пг., 1920. С. 225.

¹⁹⁷ *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 2. М., 2002. С. 414–415; *Ios. Flav. Antiq.* XX 5. 1. Февда, очевидно, претендовал на повторение чуда, случившегося при переходе древних евреев через Иордан во главе с Иисусом Навином (Нав 3. 13–17).

¹⁹⁸ *Лукин П. В.* Языческая «реформа»... С. 347.

Хроника Амартола также, как показывает приведенный выше пример, могла привлекаться летописцем¹⁹⁹.

Хождение по водам упоминается и в тексте, непосредственно предшествующем рассказу о новгородском восстании: «Сице творяше Анъний и Мамъврий, волъшвеньемъ чудеса творяшет а противу Моисиови, но вскоре не възмогоста противу Моисиови, но и Куноп творяше мечтанье бесовьско, яко и по водам ходити (курсив мой.— М. П.), и ина мечтанья творяше, бесом лстим, на погубу собе и инем»²⁰⁰. Упоминание некоего «Кунопа» (ср. в Лавр. «Конобъ») следует, скорее всего, понимать не как имя собственное, а ошибку одного из первых переписчиков летописи: это вполне может быть испорченное слово «кобъ», т. е. гадание²⁰¹, которое не вносит искажения в общий смысл и построение текста («но и кобъ творяше, мечтанье бесовьско»). Источник этого фрагмента апокрифический (с волхвами Валаамом и его сыновьями Еносом/Аносом/Аннием и Акрисом/Амбрием/Амврием, или только с последними, Моисей состязался перед фараоном)²⁰², однако о хождении по водам в нем не сообщается, что заставляет предполагать принадлежность рассказа о Глебе и предшествующего фрагмента одному автору²⁰³.

Исходя из относительно скудных данных летописного рассказа и принимая во внимание несомненное наличие в нем не только устной основы, но и литературных реминисценций, попытаемся восстановить картину событий. Вопрос о времени новгородского мятежа остается дискуссионным. Сводный летописный текст не дает оснований полагать, что все указанные в нем события происходили в один год. В историографии, тем не менее, немногие ис-

¹⁹⁹ В виде прямых цитат привлекалась она и в дальнейшем, о чем свидетельствует, в частности, помещенное в ПВЛ в начале XII в. под 912 г. обширное заимствование из Хроники Амартола, посвященное чародеям («волхвам»). Цель данного фрагмента, по-видимому, была не допустить неверного толкования приведенного под тем же годом предания о смерти Олега по предсказанию волхва. Заявив, что «се же не дивно, яко от волхования собывается чародейство», древнерусский книжник привел из Хроники Амартола ряд примеров, как библейских, так и относящихся к святоотеческой эпохе, а также следующие сентенции византийца, служащие к объяснению перечисленных случаев чудес, совершенных колдунами: «Та же и вся ослаблением Божьим и творением бесовьским бывает, таковыми вещьми искушатися наша православна веры, аще тверда есть и крепка, пребываючи Господеви и не влекома врагом мечетных ради чудес и сотонин дел, творимых от враг и слуг злобы. Еще же, но именем Господним, пророчествоваша нецини... убо и не на достойных благодать действует многожды» (ПВЛ. С. 20–21. См. также: *Шахматов А. А.* Повесть временных лет... С. 50–52). Таким образом, чудеса, совершаемые колдуном, — не просто поущение Божие, а испытание истинной веры, и даже в некоторых случаях парадоксальное действие Божественной благодати (ср.: «Дух идеже хочет дышит» — Ин 3. 8).

²⁰⁰ ПВЛ. С. 78.

²⁰¹ *Срезневский И. И.* Указ. соч. Т. 1. Стб. 1240. Ср. под 1068 г.: «Се бо по дьяволу наученью кобъ сию держать» (ПВЛ. С. 74; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 170, под 1068 г.).

²⁰² *Попырко Н. В.* Апокрифы о Моисее // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 64–65; Великие Минеи Четьи. 1–15 сентября. СПб., 1868. Стб. 176–177; БЛДР. Т. 3. СПб., 1999. С. 136.

²⁰³ Ранее я высказывал предположение о позднейшем добавлении к сводному сказанию о волхвах текста о событиях в Новгороде (*Печников М. В.* Мятеж «при Глебе Новгороде»... С. 264).

следователи пытались дать независимую от летописной хронологии датировку новгородского мятежа. А. А. Шахматов предложил самую раннюю датировку волнений под предводительством волхвов, предположив, что все они имели место в 1064/65 г.²⁰⁴ Н. Н. Воронин полагал, что Глеб прибыл на княжение в восставший город в 1066 г.²⁰⁵, что, безусловно, ошибочно, поскольку в указанном году княжил еще Мстислав, а епископом был Стефан. В. В. Мавродин также датировал восстание ранним периодом княжения Глеба, неверно определяя его начало 1066–1069 гг.²⁰⁶ О. М. Рапов отнес новгородский мятеж к 1069 г., до 23 октября (битва на Гзени); по мнению исследователя, это было вызвано длительным отсутствием в городе твердой епископской и княжеской власти после разорения города Всеславом, что привело к оживлению языческих верований²⁰⁷. Б. А. Рыбаков датировал восстание в Новгороде во главе с волхвом 1069–1070 гг., но без какого-либо обоснования²⁰⁸.

И. Я. Фроянов предположил одновременность языческих волнений в Новгороде и «Ростовской области», где они, по летописным сведениям, были связаны с неурожаем и голодом («скудостью»). При этом исследователь опирался на дендрохронологические изыскания Б. А. Колчина и Н. Б. Черных, согласно которым, действительно, можно усмотреть совпадение угнетения колец деревьев Белоозера и Новгородчины. Фроянов предложил по аналогии с ярославско-белозерскими событиями видеть причину волнений в Новгороде в недороде, который имел место на Новгородчине в 1075 г., и отнес движение волхвов в Новгороде и «от Ярославля» к 1076 г.²⁰⁹ Однако убеждение в одновременности событий в Новгороде и Северо-Восточной Руси, а также в голоде как причине новгородского мятежа являются ничем не подтверждаемыми догадками историка. Кроме того, дендрошкала по Новгороду и Пскову XI в. демонстрирует угнетение годовых колец деревьев не только в 1075 г., но и, например, в начале 1070-х гг.²¹⁰ Поэтому, даже если принимать версию о климатическом факторе как движущей причине мятежа на берегах Волхва, ничто не мешает предположению о том, что он произошел до середины 1070-х гг.

Как отмечал еще О. М. Рапов, к 1077 г. церковная организация в Новгороде благодаря усилиям Феодора и Глеба должна была только укрепиться²¹¹ (никаких открытых антицерковных массовых выступлений после конца

²⁰⁴ Шахматов А. А. Разыскания... С. 456–457. Ученый связывал между собой слова киевского волхва о том, что через 5 лет Русская земля станет на месте Греческой и угрозу киевлян в 1069 г. уйти в Греческую землю. Критику этой точки зрения см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 62–63.

²⁰⁵ Воронин Н. Н. Восстание смердов в XI в. // Исторический журнал. 1940. № 2. С. 57–58.

²⁰⁶ Мавродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. Л., 1949. С. 149–150.

²⁰⁷ Рапов О. М. О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2. С. 149.

²⁰⁸ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 442.

²⁰⁹ Фроянов И. Я. Древняя Русь... С. 166–167; *он же*. Мятежный Новгород... С. 176–178; *он же*. Древняя Русь в IX–XIII вв... С. 118–119.

²¹⁰ Колчин Б. А., Черных Н. Б. Дендрохронология Восточной Европы. М., 1977. С. 41.

²¹¹ Рапов О. М. О датировке... С. 149.

1070-х гг. в Новгороде неизвестно). Наконец, подавление мятежа, несомненно, должно было способствовать укреплению власти и авторитета Глеба и его изгнание в самое ближайшее время после 1077–1078 гг. представляется маловероятным. Поэтому больше оснований имеется у точки зрения, что восстание случилось в самом начале княжения Глеба и епископства Феодора. Как говорилось выше, их прибытие в Новгород из Киева в 1069 г. (не исключено, что одновременное) случилось после более чем годичного отсутствия княжеской и епископской власти в разоренном Всеславом Полоцким городе, посреди которого стоял оскверненный собор Св. Софии. Ситуация безвластия, вызванная в том числе и неурядицами в самом Киеве, конечно, создавала благоприятную почву для появления таких народных вождей, как тот, что был назван летописцем волхвом: вполне вероятно, что в период отсутствия в Новгороде легитимных представителей центральной власти он претендовал не только на религиозные, но и на политические полномочия.

Распространенное в историографии убеждение, что летописные «волхвы» — языческие жрецы («служители языческого культа»), утвердилось в историографии благодаря главным образом Б. А. Рыбакову, считавшему термины «жрец» и «волхв» применительно к Руси XI–XIII вв. практически синонимами²¹². В летописном рассказе о волхвах, мы, однако, не видим типичных жреческих действий — гаданий и жертвоприношений языческим богам, что заставляет сомневаться в таком их определении²¹³. Во всяком случае, новгородский волхв претендует на собственное чудотворение (а не на умопостигание богов как подателей тех или иных благ) и на прозрение будущего без использования мантических практик²¹⁴, тем самым претендуя на исключительный религиозный статус носителя некоего откровения.

²¹² Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. С. 294–305. См. также энциклопедическую статью с аналогичным определением волхвов: Свердлов М. Б. Волхвы // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 127. В дореволюционной науке преобладало иное мнение, согласно которому деятельность волхвов XI в. была разновидностью шаманизма, а не жречества, что сближало их с финно-угорскими «кудесниками», под влиянием которых они находились, если сами не принадлежали к «мери» или «чуди» (см., например: Гальковский К. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916. С. 131–141; Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С. 270–283). Близкой трактовки придерживается современный британский исследователь В. Ф. Райан (*Riain V. F. Баян в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России*. М., 2006. С. 115–119, 142). При этом примеры, взятые из источников до XVII в. включительно, свидетельствуют о довольно широком применении термина «волхв» на протяжении допетровской эпохи. Например, его прилагали к ученым придворным астрологам или античным философам.

²¹³ П. В. Лукин справедливо замечает, что в летописных повествованиях о «языческой реформе» князя Владимира и о варягах-мучениках, «самых развернутых повествованиях начального летописания о древнерусском язычестве, где речь идет о языческих богах и обрядах», волхвы не упоминаются, в то время как «в рассказах о волхвах нет никаких упоминаний (имен.— М. П.) языческих богов и описаний ритуалов» (Лукин П. В. Новгородское вече. С. 117).

²¹⁴ Считать предсказание будущего применительно к XI в. какой-то специфической чертой славянского язычества тоже нет достаточных оснований. Разного рода предсказатели были популярны в это время и в Византии, в культурный ареал которой вошла Русь, гаданиями

В начальной части рассказа о новгородском волхве выделяются 3 фразы, которыми летописец характеризует волхва, ссылаясь на его собственные слова. Во-первых, народный предводитель «глаголашеть бо людем, творясь яко бог (Бог? — М. П.)». Во-вторых, он «много прельсти, мало не всего града; глаголашеть бо, яко “проведевся”». Наконец, в-третьих, он «хуляшеть веру крестиянску; и тако глаголаше, яко “преиду по Волхову пред всеми людьми”».

По мнению В. Я. Петрухина, «чудо... которое обещал сотворить новгородский волхв, очевидно, претендует на повторение евангельского хождения по водам»²¹⁵. Вполне вероятно, что для автора повествования это действительно так, особенно если учесть претензии волхва на божественность («творясь акы б/Бог») и если отказаться от его априорного определения как языческого жреца. Следует отметить, что в позднее Средневековье «хождение по воде» воспринималось в устной и агиографической традиции Русского Севера как чудесное свойство ряда святых²¹⁶. Поэтому есть основания полагать, что волхв характеризуется в данном фрагменте как лжесвятой, претендующий на то, чтобы быть равным в своих чудесах самому Христу («творясь акы Бог»), или даже лже-Христос²¹⁷. В этом, видимо, и заключалась суть хуления

на Евангелии занимались даже священнослужители (*Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV в.: От начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб., 1993. С. 78–80).

²¹⁵ *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000. С. 317. Это служит исследователю одним из косвенных свидетельств того, что, по его мнению, движения волхвов XI в. были связаны не с язычеством (даже движение в Верхнем Поволжье проходило в рано христианизированных областях, о чем свидетельствуют массовые находки крестов-тельников), а с влиянием балканского богомилства. Другой признак этого Петрухин усматривает в характерном для богомилства неповиновении не только церковным, но и светским властям. При этом исследователь предполагает синкретический и даже милленаристский характер идеологии волхвов (на последнее, впрочем, в летописном тексте указаний не имеется). Петрухин следует стороннику богомилского влияния на Древнюю Русь Д. Оболенскому, который полагал, что перед нами нечто подобное «возобновленческим движениям», свойственным европейским колониям, подвергшимся христианизации, когда движения протеста возглавляли «пророки», «обещающие сверхъестественными способами избавить их от зависимости и вернуть старые добрые времена» (*Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 303–306).

²¹⁶ См.: *Рыжова Е. А.* Архитектоника русской агиографии: Композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (Мотив «плавание святого» в контексте устной традиции) // ТОДРЛ. Т. 60. СПб., 2009. С. 71–82; *она же.* Мотив «хождение по воде» в житиях юродивых и устных преданиях // Юродивые в русской культуре. М., 2013 (Труды ГИМ; Вып. 197). С. 34–47.

²¹⁷ О новгородском волхве как лже-Христе определенно пишет И. А. Бессонов (*Бессонов И. А.* Указ. соч. С. 32), статья которого мне стала известна после написания основного текста этой работы. По мнению исследователя, отождествление с Христом было характерной чертой павликианских лидеров, и появление павликианства на берегах Волхова ученый считает вполне вероятным (Там же. С. 31–34). Однако аргументация, опирающаяся на «скрытые тексты» Новгородской восковой псалтири начала XI в., опубликованные академиком А. А. Зализняком, не представляется бесспорной, поскольку прочтение этих

им христианской веры. Если такая претензия имела место в действительности, волхв, без сомнения, должен был знать евангельское повествование и быть таким образом в какой-то степени причастным к христианской культуре, что для Новгорода 3-й четверти XI в. совсем не удивительно.

Выше говорилось, что данный фрагмент мог иметь литературное происхождение. Его предполагаемое включение в летописный рассказ служит общей цели повествователя — показать истинное лицо волхва как врага христианства, действующего с помощью бесовской силы. Поскольку хождение по водам лишено материальной прагматической выгоды, к которой стремятся обычные кудесники, слова, вложенные ему в уста летописцем (повторю, неизвестно, произносил ли волхв их в действительности) означают намерение путем осуществления этого чуда упрочить свою власть над поверившим ему народом. В любом случае, несомненным фактом является высокое самомнение народного вождя, претендующего на сотворение многочисленных чудес, в том числе на провидение будущего.

Употребление волхвом в летописном изложении слова «чудеса», как и его претензия на хождение по водам, — безусловные знаки знакомства с христианским учением (как говорилось выше, в народном сознании это были функции святых). Неотмеченной в качестве своеобразной параллели летописному рассказу о новгородском волхве остается запись новгородского священника Упыря Лихого, подписавшегося своим мирским именем 1047 г. в переписанной им рукописи библейских пророческих книг, где, в частности, говорится: «Велика бо чудеса написаша нам сии пророци в сих книгах»²¹⁸. Волхв же, напомню, заявил князю Глебу: «Провиде вся... чудеса велика створю». Он, таким образом, мог восприниматься народом не как языческий жрец или могущественный колдун, а как человек, стоящий в особой связи с божеством, и поэтому способный творить чудеса, а Церковью — как лжесвятой и лжепророк²¹⁹.

Подобная трактовка не покажется надуманной, если принять во внимание некоторые особенности народных религиозных движений Западной Европы, известных по раннесредневековым источникам²²⁰. А именно, во Франк-

текстов не получило однозначной поддержки специалистов и является в значительной степени гипотетической реконструкцией выдающегося лингвиста; поэтому использование их в качестве исторических источников, на мой взгляд, преждевременно. Тем не менее приведенные И. А. Бессоновым параллели безусловно интересны и нуждаются в дальнейшем осмыслении.

²¹⁸ Столярова Л. В. Указ. соч. С. 11.

²¹⁹ В «Памяти и похвале князю Рускому Володимиру» Иакова Мниха (XI в.) ведется полемика с точкой зрения, что чудеса являются обязательным признаком святости: «Мнозе бо святии праведней не створиша чудес, но святи суть. Рече бо некогда о том святый Иоанн Златоусты: "...[святого] от дел познати, а не от чудес, много бо и вльсви чудес створиша бесовьским мечтанием". И бяху святеи апостоли, и бяху лжи апостоли, беша святеи пророцы, и бяху лжи пророци, слугы диаволя» (Милотенко Н. И. Святой равноапостольный князь... Приложения. С. 422).

²²⁰ См.: Гуревич А. Я. Из истории народной культуры и ереси: «Лжепророки» и Церковь во Франкском государстве // Средние века. Вып. 38. М., 1975. С. 159–184; он же. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 102–131.

ском королевстве VI–VIII вв. отмечен факт появления самозванных пророков в качестве живых святых, способных творить чудеса, имевших при этом широкую поддержку среди простого народа. В отличие от раннесредневековых святых, канонизированных католической Церковью, которые зачастую происходили из знатных родов, лжесвятые, как правило, являлись выходцами из низов общества. По характеристике А. Я. Гуревича, это были «религиозные вожаки-пророки, мессии, которые разделяют с породившей их средой ее резко меняющиеся и неустойчивые настроения, смешанные и путанные верования и смутные искания истины и справедливости»²²¹. Они проповедовали «амбивалентное гротескное мировоззрение, существенно отличавшееся от проповедуемого Церковью учения», и «особенно часто появлялись в тяжелые времена, когда царили голод, разруха, анархия»²²².

В рассказах о них мы встречаем ряд типологических параллелей с интересующими нас новгородскими событиями. Во-первых, перед нами предстает общество, христианизация которого началась относительно недавно (Галлия 580–590-х гг. и Германия 740-х гг.). В то же время население являлось крещеным не в первом поколении, что, безусловно, не могли не учитывать претенденты на роль народных религиозных вождей (один из них, Альдеберт, вступивший в конфликт со св. Бонифацием, был даже священником). Во-вторых, это вера как самих лжепророков, так и их последователей в то, что они способны творить чудеса и предсказывать будущее («самозванный святой — прежде всего чудотворец»²²³). С точки зрения церковных обличителей, они были колдунами, одержимыми нечистой силой²²⁴. В-третьих, эти религиозные вожди зачастую выдавали себя за какую-либо значительную личность²²⁵, как правило, за явившегося народу святого. Но некоторые из них осмеливались объявить себя самим Христом (об одном из таких лже-Христов,

²²¹ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 105.

²²² Там же. С. 109.

²²³ Там же. С. 120.

²²⁴ В таком ключе, в частности, составлен рассказ епископа Турского Григория в «Истории франков» (IX, 6, 587 г.) о некоем Дезидерии и еще одном самозваном святом (*Григорий Турский*. История франков / Изд. подгот. В. Д. Савукова. М., 1987. С. 247–249; см. также: Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 106–108, 112–113). По словам А. Я. Гуревича, действительно, «к чертам христианских святых у самозванцев применялись черты языческих магов и колдунов, прорицателей и шаманов, способных приводить в экстатическое состояние и себя, и свое окружение... Бросается в глаза крикливость, с которой эти «мессии» декларировали свою близость к высшим силам. Ортодоксальный святой никогда не кичится своим общением с божеством, принимая знаки этой близости за невыразимую благодать» (Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. С. 112, 120–121).

²²⁵ Дезидерий в Туре «выдавал себя за кого-то великого и утверждал, что он может творить много чудес... объявлял себя равным апостолам» (*Григорий Турский*. История франков. С. 247–248; ср.: Деян 8, 9). И в дальнейшем «во всей Галлии появилось много людей, которые подобным колдовством привлекали на свою сторону разных кликуш, которые в экстазе фанатизма объявляли этих [лжебогов] святыми, и в народе эти святые выдавали себя за великих» (Там же. С. 308).

предсказывавших будущее с помощью дьявольского дара, пишет Григорий Турский (X, 25 (591 г.))²²⁶; ср. «творяся акы Бог»). В-четвертых, это «анти-авторитарная», противоиерархическая направленность их проповеди²²⁷; новые религиозные вожди не признавали авторитет Церкви и зачастую были агрессивно настроены по отношению к церковным иерархам (ср. «побити/погубити епископа»)²²⁸.

Рассказ о новгородском волхве записан, как говорилось выше, в Киеве и, по всей видимости, отражает определенное предубеждение печерского летописца по отношению к новгородцам. Действительно, из текста следует, что жители города на Волхове готовы были с легкостью отречься от истинной веры («людье все идоша за волхва», «всяша ему веру»). В той же статье летописец отмечает, что в Киеве явление волхва, также претендующего на знание будущего, не имело такого всеобщего успеха у киевлян, и чудесник был вынужден бежать из города («его же невеласи послушаху, вернии же смеяхуться.... В едину ношь бысть без весте»²²⁹). Собственно, такого же рода тенденциозное отношение демонстрирует и рассказ той же статьи о новгородце и чудском «кудеснике». К финно-угорскому шаману (он «лежа оцепенев, и шибем им бес») явился некий новгородец, «хотя волхвованья от него». Однако крест, бывший на новгородце, мешал камланию; из дальнейшего диалога для читателя должно было стать очевидным, что чудские боги — не кто иные, как бесы²³⁰ (а новгородцы, таким образом, склонны к служению им).

²²⁶ *Григорий Турский*. История франков. С. 307–308. По мнению А. Я. Гуревича, «по-видимому, их последователи испытывали настоятельную потребность в осязаемом, наглядном воплощении божественного начала, с которым можно было вступить в прямой контакт и от которого следовало ожидать и требовать непосредственных благ *hinc* и *punc*, а не только в загробном мире» (*Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. С. 112). Рассказ Григория о гибели самозванца — лже-Христа содержит еще одну интереснейшую параллель с летописным рассказом: «Епископ направил к нему отважных людей разведать, что им нужно и что сие означает. Но когда один из них, который был старшим, склонился будто бы для того, чтобы припасть к коленям этого человека, намереваясь преградить ему путь, тот приказал схватить его и снять с него одежду. Но он тотчас обнажил меч и зарубил его. И упал сей Христос, которого скорее следует называть Антихристом, и умер; и все находившиеся при нем разбежались» (*Григорий Турский*. История франков. С. 308). Внезапное убийство главаря мятежников после вызова его на ложные переговоры вполне могло быть общеевропейским приемом воинской тактики эпохи раннего Средневековья.

²²⁷ *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. С. 105.

²²⁸ Из рассказа Григория Турского следует, что псевдосвятой Дезидерий воспринимал свою деятельность как альтернативную церковной, как и другой описанный хронистом лжеучитель, относившийся к нему, епископу, свысока и с пренебрежением, который, явившись в Париж, непочтительно отнесся и к епископу Рагнемоду, осыпав его бранью (*Григорий Турский*. История франков. С. 248–249). Лже-Христос, о котором писал Григорий, приобретает множество последователей, начал угрожать епископам смертью и готовился даже начать боевые действия против одного из них (там же. С. 308). Дезидерий появился в городе, когда в нем не было епископа, и это помогло ему снискать популярность (там же. С. 247). В Новгороде, наиболее вероятно, волхв также появился в тот период, когда в нем не было ни князя, ни архиерея, а Софийский собор стоял ограбленным и оскверненным.

²²⁹ ПВЛ. С. 75.

²³⁰ «В си бо времена и в лета приключися некоему новгородцю приити в Чюдь, и прииде к кудеснику, хотя волхвованья у него; он же по обычаю своему нача призывати бесы в хра-

Итак, киевский летописец представляет дело так, что противостоящие стороны во время новгородского мятежа представляли «люди» (т. е. все свободное мужское население города), называемые также «народом», и епископ с князем и дружиной. В начале повествования, между тем, сказано, что волхв «много прельсти, мало не всего града». Эта оговорка представляется существенной. Исходя из факта ее наличия в летописном тексте, можно предположить, что, как и при аналогичном случае в Киеве, волхва поддержала пусть большая, но все же часть городского населения, так как князя и его дружину к горожанам-«людям», летописец, конечно, отнести не мог²³¹.

Об отсутствии единодушия среди новгородцев косвенно свидетельствует тот факт, что впоследствии Глеб был изгнан из Новгорода. При изгнании князей новгородцы, как правило, действовали сообща, выражая общую позицию (так называемый принцип «единачества»). Тем более это следует предполагать для XI в., когда в Новгороде еще не сложилась традиция территориального соперничества, связанного с определенными боярскими кланами. Если при мятеже расклад сил был такой же — князь и дружина с одной стороны, все новгородцы с другой, — остается непонятным неуспех антиепископского выступления горожан, ставшего и антикняжеским, ведь новгородцы, как показали дальнейшие события, имели достаточно сил, чтобы навязать князю свою волю.

Тем не менее угроза представителям светской и церковной властей была вполне реальна. То, что значительная часть горожан противостояла дружине —

мину свою. Новгородцю же седяше на празе тое храмины, кудесьник же лежа оцепенев, и шибе им бес. Кудесник же, встав, рече к новгородцю: “Бози не смеют приити: нешто имаши на собе, его же боятся”. Он же помяну на собе крест; и, отшед, постави кроме храмины тоя. Он же нача изнова призывати бесы; бесы же, мечтавше им, поведаша, что ради пришел есть. Посем же поча прошати его: “Что ради боятся сего, его же носим на собе креста”. Он же рече: “То есть знамение небеснаго Бога, его же наши бозе боятся”. Он же рече: “То какове суть бози ваши и где живут”. Он же рече: “Бози наши живут в безднах; суть же образом черни и крилате, хвосты имуще; вьсходят же и под небо, слушающе ваших бог: ваши бо бозе на небесе суть; и аще кто умрет от ваших людии, то вьносим есть на небо; аще ли от наших люди умирает, то носим есть нашим богом в бездну”» (НПЛ. С. 195; ПВЛ. С. 77). Следует заметить, что данный рассказ отличается по жанровой природе от других фрагментов статьи 6579 г.: это полный аналог западноевропейским *exempla*, нравоучительным «примерам», приводившимся духовенством в проповедях (записаны на латыни не ранее XII–XIII вв.). Об этом говорят такие характерные черты, как анонимность персонажей, которые представляют определенные знакомые слушателям человеческие типы и попадают в «пограничную» ситуацию, тематика нечистой силы, посмертного воздаяния и т. д. (см.: *Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников: *Exempla* XIII в. М., 1989). Следует полагать поэтому, что сюжет имеет происхождение из среды новгородского духовенства (по предположению Шахматова, киевский летописец «мог услышать его даже от кого-нибудь из монахов Печерской обители родом из Новгородской области» (*Шахматов А. А.* Разыскания... С. 456)).

²³¹ Любопытно, что в Софийской первой летописи после указания противостояния всех горожан князю и епископу говорится, тем не менее, что «быс(ть) мятежь межии людии» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 196), хотя трудно сказать, в каком отношении это чтение стоит к первоначальному тексту; вероятнее всего, впрочем, здесь имеется в виду не разделение между «людьми», а то, что мятеж вспыхнул в их среде.

профессиональным воинам²³², и некоторое время (возможно, долгое) между ними сохранялось равновесие, указывает на то, что горожане также были вооружены (вооружение новгородцев во время внутренних политических конфликтов хорошо известно по более позднему времени).

Возбужденная волхвом толпа хотела «погубити (Ипат.: «победити»; НПЛмл.: «побити») епископа». В этой ситуации, если верить летописному рассказу, поведение Новгородского владыки Феодора было поистине героическим. Взяв в руки крест и облекшись в ризы, он (несомненно, вместе с клиросом Софийского собора, который впервые упоминается под 1060 г.²³³) «ста перед народом». Выход епископа к народу вне церкви в ризах и с крестом — акт попраения бесовской силы силой креста²³⁴ позднее отмечается в новгородском летописании именно во время городских междоусобиц (согласно Новгородской четвертой летописи, Феодор встал даже «посреди народа»²³⁵, что, впрочем, скорее всего, отражает позднейшую практику примирения враждующих сторон). Волхв собирался совершить свои действия «пред всеми», т. е. публично продемонстрировать свое могущество, однако не устоял перед убийственным, в прямом и переносном смысле, аргументом князя Глеба²³⁶.

Новгородский волхв, по всей видимости, был религиозно-политическим лидером, объединившим значительную часть новгородцев в условиях вакуума власти. Его публичное убийство Глебом Святославичем, продемонстрировавшее всю необоснованность претензий волхва на прозрение будущего и совершение чудес, способствовало быстрому духовному отрезвлению новгородцев. Следует отметить и мужественное поведение во время волнений епископа Феодора, что не могло не быть оценено горожанами. Наиболее вероятно датировка данного события 1069-м г., когда в Новгороде несомненно присут-

²³² На восточной плитае северной стены Мартирьевской паперти Софийского собора сохранилась надпись-граффито XI в.: «Г[осподи], помози ра(б)оу своему Фа(р)ьману Глебовоу о(т)роко(у)» (*Медьнцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М., 1978. № 167. С. 108, 265; см. также: Рождественская Т. В. Еще раз о топониме «Поромонь двор» в летописном известии (1015) 1016 г. // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сборник статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1997. С. 206–207*), которая, в частности, свидетельствует о наличии у Глеба Святославича обрусевших дружинников скандинавского происхождения. Прямо приурочена А. А. Медьнцевой к мятежу в Новгороде при Глебе надпись Софийского собора XI — 1-й половины XII в.: «О Г[оспод]и, помилуй хрьстьянь, а еретики прокльни» (*Медьнцева А. А. Древнерусские надписи. № 73. С. 72, 73; она же. Религиозно-философские течения в древнерусском христианстве XI в. и ересь богомилов (по материалам новгородских граффити) // Древнерусская культура в мировом контексте: археология и междисциплинарные исследования. М., 1999. С. 109–111*), однако ни прямая, ни косвенная связи этой надписи с волнениями при Глебе отнюдь не очевидны, как и отражение в ней полемики с богомилством.

²³³ ПСРЛ. Т. 42. С. 66.

²³⁴ В современном событиям в Новгороде киевском памятнике говорится: «Священным крестом достоин на проходы ити, то бо есть крестианом оружие на бесы дано» (*Турилов А. А. Ответы Георгия. С. 245*).

²³⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 131.

²³⁶ По выражению А. Е. Мусина, «претендуя на власть над будущим, волхв оказывается посрамлен точным ударом профессионального воина» (*Мусин А. Е. Milites Christi Древней Руси. С. 87*). Исследователь обратил внимание на одну археологическую находку, обнару-

ствовали и Глеб, и Феодор. При этом следует учитывать то обстоятельство, что летописный рассказ о битве 23 октября этого года на Гзени (см. выше), в ходе которой был разгромлен пытавшийся захватить город на Волхове Все-слав Брючиславич, демонстрирует уже полное единство новгородцев со своими князем и епископом.

Литература

- Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.
- Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский.* Славянские хроники. М., 2011.
- Азбелев С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9(19). С. 6–27.
- Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007.
- Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
- [Амвросий (Орнатский), архим.]* История российской иерархии. Т. 3. М., 1811.
- Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
- Арнаутова Ю. Е.* Инвеститура // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 496–501.
- Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 361–383.
- Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Бессонов И. Я.* Религиозный и культурный контекст «движения волхвов» в 1060–70-е гг. // *Studia historica Europae orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 7. Минск, 2014.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997; Т. 3. СПб., 1999.
- Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 3–123.

женную на Троицком раскопе в Новгороде. На донце берестяного сосуда изображен человек, держащий в одной руке крест, а в другой (правой) — топор, за ним некое сооружение, напоминающее шатер с навершием или (по Мусину) шатровую церковь с крестом. Датировается артефакт 2-й половиной XI в. (см.: там же. С. 91; *он же*. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв.: погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. С. 222–223). Киевский митрополит Иоанн II (1077/78 г.— около 1090 г.) в своих канонических «Ответах» черноризцу Иакову выступил против убийства тех, кто творит «волхования и чародеянья» — их в крайнем случае следует «яро казнити на възбраненъ злу, но не до смерти убивати, ни обрезать сих телесе» (РИБ. Т. 6. № 1. Стб. 4; ср.: Там же. Дополнения. № 1. Стб. 331–332 (греческий оригинал и перевод на русский язык)). Убийство Глебом волхва, однако, представляет собой явление другого порядка — это была расправа над зачинщиком мятежа.

- Брайчевский М. Ю.* Движение волхвов в Северо-Восточной Руси в XI в. // Генезис и развитие феодализма в России. Вып. 9. Л., 1985. С. 48–61.
- Брюсова В. Г.* София новгородская: Памятник искусства и истории. М., 2001.
- Брюсова В. Г.* Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 22. М.; Л., 1966. С. 57–65.
- Бугославский С. А.* Поучение епископа Жидяты по рукописям XV–XVII вв. // Известия Отделения русского языка и словесности. 1913. Т. 18. Кн. 2. С. 196–237.
- Введенский А. М.* Летописное крещение Киева и Новгорода // Русь в IX–X вв. Общество, государство, культура: Тезисы докладов международной конференции. М., 2012. С. 9–12.
- Введенский А. М.* Текстологический анализ летописного сказания о крещении Новгорода // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 60. СПб., 2009. С. 267–280.
- Вилкул Т. Л.* Древнеславянский перевод Хроники Георгия Амартола в Повести временных лет и Новгородской первой летописи младшего извода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2(56). С. 11–20.
- Великие Минеи Четьи, 1–15 сентября. СПб., 1868.
- Водов В.* Первые новгородские святые и святыни (до начала XV в.) // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 382–390.
- Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.). Изд. 2. СПб., 2008.
- Воронин Н. Н.* Восстание смердов в XI в. // Исторический журнал. 1940. № 2. С. 54–61.
- Гадло А. В.* «Корсунские попы» на Руси (Комментарий к летописной статье 6547 года) // Средневековая и новая Россия. К 60-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 196–216.
- Гайденко П. И.* Еще раз о суде над Лукой Жидятой (1055–1059) // Каптеревские чтения. Вып. 7. М., 2009. С. 53–63.
- Гальковский К. М.* Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Гимон Т. В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.
- Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003 г. М., 2005. С. 316–252.
- Гимон Т. В.* Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 21–22.

Гимон Т. В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 г. М., 2012. С. 584–701.

Гимон Т. В. Сообщение о походе Всеслава Полоцкого на Псков в 1065 г. в летописании XV в. // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVI вв. Псков, 2011. С. 13–33.

Гимон Т. В. Янь Вышатич и устные источники древнерусской начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011. М., 2013. С. 65–117.

Гиппиус А. А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63.

Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 3–72.

Гиппиус А. А. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: Возникновение государств. М., 2012. С. 44–48.

Гиппиус А. А. К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 345–364.

Гиппиус А. А. Низвержение кумиров в начальном новгородском летописании: Литературные источники и происхождение текста // Восточная Европа в древности и средневековье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. XXVI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 70–75.

Гиппиус А. А. «Нѣсть се Олегъ, но святыи Димитрии...»: К атрибуции летописного свода 1060-х гг. // Восточная Европа в древности и средневековье: Экономические основы формирования государства в древности и Средневековье: XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. М., 2013. С. 62–67.

Гиппиус А. А. Предисловие к «Софийскому временнику» (киевскому Начальному своду): Текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2(20). С. 143–199.

Гиппиус А. А. Янь Вышатич и волхвы: «уроки церковнославянского» (Лингвосемиотический комментарий к Начальной летописи) // Семиотика и информатика. М., 2002. Вып. 37. С. 95–96.

Григорий Турский. История франков / Изд. подгот. В. Д. Савукова. М., 1987.

Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001.

Гуревич А. Я. Из истории народной культуры и ереси: «Лжепророки» и Церковь во Франкском государстве // Средние века. Вып. 38. М., 1975. С. 170–184.

Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников: Exempla XIII в. М., 1989.

- Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
- Дергачева И. В.* Новгородский владыка Лука Жидята и его поучение // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 46–47.
- Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976.
- Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерник. Волоколамский патерик. М., 1999.
- Ёлшин Д. Д.* К вопросу о реконструкции первоначального облика Десятинной церкви в Киеве // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб., 2010. С. 363–369.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004.
- Зализняк А. А., Торопова Е. В., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из раскопок 2010 г. в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2011. № 4.
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из раскопок 2005 г. // Вопросы языкознания. 2006. № 3. С. 3–13.
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из раскопок 2011 и 2012 гг. // Вопросы языкознания. 2013. № 4.
- Иванов С. А.* Византийское миссионерство. М., 2003.
- Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В.* Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света. СПб., 2009. С. 330–366.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 2. М., 2002.
- Истрин В. М.* «Книги временныя и образныя Григория Мниха». Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1. Пг., 1920.
- Казачкова Д. А.* Зарождение и развитие антицерковной идеологии в древней Руси XI в. // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 5. М., 1958. С. 282–314.
- Каргер М. К.* Древний Киев. Т. 2. М.; Л., 1961.
- Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2005.
- Карпов А. Ю., Э. П. Р.* Иоаким Корсунянин, еп[ископ] // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 133–134.
- Кауштанов С. М.* Была ли Ода Штаденская женой князя Святослава Ярославича? // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1994. С. 15–19.
- Колчин Б. А., Черных Н. Б.* Дендрохронология Восточной Европы. М., 1977.
- Конявская Е. Л.* Сказание о создании Софии Новгородской и Спасовом образе: текстология и хронология // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 3. Великий Новгород, 2014. С. 182–190.
- Кривошеев Ю. В.* Древнерусское язычество: популярный очерк. СПб., 2005.
- Куза А. В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 144–201.

Кучкин В. А. «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 29–33.

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV в.: От начала Крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб., 1993.

Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной Церкви в IX, X и XI вв. СПб., 1998.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006.

Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец X – 1-я четверть XII в. М., 2004.

Лихачев Д. С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет // Исторические записки. Т. 17. М.; Л., 1945. С. 201–224.

Лихачев Д. С. Некоторые вопросы идеологии феодалов XI–XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 10. Л., 1954. С. 76–91.

Лихачев Д. С. Новгород Великий. М., 1959.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.

Лукин П. В. «...Нам неволя: зажегшее град свои, ступим в Гречьску землю»: к интерпретации статьи Повести временных лет под 6577 г. // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006. СПб., 2006. С. 241–244.

Лукин П. В. Новгородский волхв и поморские жрецы // Восточная Европа в древности и средневековье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 173–179.

Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014.

Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде: К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 3–20.

Лукин П. В. Языческая «реформа» Владимира Святославича в начальном летописании: Устная традиция или литературные реминисценции? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011 г. М., 2013. С. 326–352.

Маеродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. Л., 1949.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.

Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М., 1978.

Медынцева А. А. Религиозно-философские течения в древнерусском христианстве XI в. и ересь богомилов (по материалам новгородских граффити) // Древнерусская культура в мировом контексте: археология и междисциплинарные исследования. М., 1999. С. 109–111.

Мельникова Е. А. Балтийская политика Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 78–133.

- Мельникова Е. А.* К предыстории Готского двора в Новгороде // История: Дар и долг (Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко). М.; СПб., 2010. С. 186–188.
- Мереминский С. Г.* Кнуд I Великий // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 139–142.
- Мильков В. В.* Поучение Луки Жидяты: Идеино-религиозные особенности в политическом контексте эпохи Ярослава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 75–76.
- Милотенко Н. И.* Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 58. СПб., 2007. С. 586–606.
- Милотенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Милотенко Н. И.* Святые князя-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.
- Михеев С. М.* Когда был построен Софийский собор в Киеве? // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 231–240.
- Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.
- Мурьянов М. Ф.* О летописных статьях 1039 и 1131 гг. // Летописи и хроники, 1973. М., 1974. С. 111–114.
- Мусин А. Е.* Milites Christi Древней Руси: Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.
- Мусин А. Е.* Загадки Дома Святой Софии. СПб., 2013.
- Мусин А. Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. Вып. 8(18). СПб., 2000. С. 215–239.
- Мусин А. И.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв.: погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002.
- Мюллер Л.* Западная литургическая формула в «Похвале» Илариона Владимиру Святому // Мюллер Л. Понять Россию: Историко-культурные исследования. М., 2000. С. 94–96.
- Мюллер Л.* Киевский митрополит Иларион: Жизнь и творчество // Мюллер Л. Понять Россию: Историко-культурные исследования. М., 2000. С. 88–124.
- Назаренко А. В.* Всеслав Брючиславич // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 690–692.
- Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.
- Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Назаренко А. В.* Дудика, Негварь: Два германских антропонима в новгородских памятниках // Slovene = Словѣне: International Journal of Slavic Studies. 2015. № 1. С. 324–327.

Назаренко А. В. Ефрем // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 53–54.

Назаренко А. В. Иоанн I, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 469–471.

Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1. С. 85–103.

Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X–XII в.) // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне: Историко-филологические исследования. М., 2009. С. 185–195.

Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969.

Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.

Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879.

Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950.

Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.

Павлов А. С. Критические опыты по истории древней греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

Петров А. В. От язычества к Святой Руси: Новгородские убоицы (К изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003.

Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. Вып. 8(18). СПб., 2000. С. 131–137.

Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000. С. 315–323.

Печников М. В. Мятеж «при Глебе Новгороде»: к изучению летописной статьи 6579 года // Восточная Европа в древности и Средневековье: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация: XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. Москва. 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 263–264.

Печников М. В. Новгородцы и кафедра Св. Софии в середине XII–XIII в. // Средневековая Русь. Вып. 9. М., 2011. С. 7–46.

Повесть временных лет. Изд. 2. («Литературные памятники»). М., 1996.

Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 1998; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. М., 2000; Т. 6. Вып. 1. М., 2000; Т. 9. М., 2000; Т. 16. М., 2000; Т. 25. М., 2004; Т. 30. М., 1965; Т. 42. СПб., 2002; Т. 43. М., 2004.

Поньрко Н. В. Апокрифы о Моисее // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 64–65.

Попадакис А., Мейендорф И., прот. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. М., 2010.

- Поппе А.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря [Ruthenica. Supplementum 3]. Киев, 2011).
- Поппе А. В.* Митрополиты и князья Киевской Руси (988–1305 гг.) // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература... С. 447–448.
- Поппе А. В.* Русские митрополии Константинопольской Патриархии в XI столетии // *Византийский временник*. Т. 28. М., 1968. С. 85–198.
- Поппе А.* Кто и когда строил каменную Софию в Киеве? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. № 2(52). С. 17–24.
- Поппе А.* Новгородский епископ Лука–Жидята: К вопросу о студитах на Руси // *Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон*. М., 2011. С. 357–367.
- Поппе А.* Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // *История СССР*. 1970. № 3. С. 108–124.
- Правила святых Вселенских соборов с толкованиями. М., 1877.
- Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
- Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. Изд. 2. СПб., 2003.
- Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
- Райан В. Ф.* Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России. М., 2006.
- Рапов О. М.* О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // *История СССР*. 1979. № 2. С. 137–150.
- Рапов О. М.* Русская Церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988.
- Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982.
- Ратобильская А. В.* Летописный рассказ о «движении волхвов» и религиозные представления финно-угров // *Славяноведение*. 1996. № 5. С. 54–64.
- Русская историческая библиотека. Т. 6. Изд. 2-е (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1). СПб., 1908.
- Рождественская Т. В.* Еще раз о топониме «Поромонь двор» в летописном известии (1015) 1016 г. // *Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сборник статей к 75-летию В. Д. Белецкого*. СПб., 1997. С. 206–207.
- Розов Н. Н.* Иларион // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1. Л., 1987. С. 199–200.
- Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
- Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964.
- Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
- Рыжова Е. А.* Архитектоника русской агиографии: Композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (Мотив «плавание святого» в контексте устной традиции) // *Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН*. Т. 60. СПб., 2009. С. 71–82.

Рыжова Е. А. Мотив «хождение по воде» в житиях юродивых и устных преданиях // Юродивые в русской культуре. М., 2013. С. 34–47.

Рыков Ю. Д., Турилов А. А. Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей XI в. (Киевский писатель Григорий Философ) // Древнейшие государства на территории СССР, 1982. М., 1984. С. 170–176.

Свердлов М. Б. Волхвы // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 127.

Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003.

Секретарь Л. А. Десятинный в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 456–459.

Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011.

Сивак С. И. О деревянной Софии в Новгороде // *Russia Mediaevalis*. 1992. Т. VII, 1. С. 9–15.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 7. М., 2004.

Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д. История древнерусской живописи. М., 2007.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–2. СПб., 1902.

Старостина И. П. Поучение Луки Жидяты, епископа Новгородского, к братии // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Шапова. СПб., 2003. С. 117–122.

Стефанович П. С. «Верность» в отношениях князя и дружины на Руси в XII–XIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1(31). С. 72–82.

Стефанович П. С. Религиозно-этические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII вв. // Отечественная история. 2004. № 1. С. 3–18.

Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Строев П. М. Хронологические указания материалов отечественной истории, литературы, правоведения до начала XVIII в. // Журнал министерства народного просвещения. 1834. Ч. 1. Отд. 2. С. 152–188.

Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. Л., 1962.

Творогов О. В. Иоаким // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 1. Л., 1987. С. 204–206.

Творогов О. В. Лука Жидята // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 251–253.

Темчин С. Ю. О реакции Константинополя на поставление Киевского митрополита Илариона // Именослов: История языка, история культуры. [Вып. 1]. СПб., 2010. С. 180–192.

Темчин С. Ю. Поставление Киевского митрополита Илариона в свете грузинского Жития Георгия Святогорца // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der*

Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rhotе zum 80. Geburtstag; München; Berlin, 2009. С. 345–358.

Титмар Мерзебургский. Хроника. М., 2009.

Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М. Н.* Древняя Русь. М., 1975. С. 127–129.

Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005.

Трояновский С. В. Археологическая характеристика социальной топографии Софийской стороны Новгорода в X–XV вв.: Формирование, динамика изменений, связь с политической историей // Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог. СПб., 2012. С. 152–161.

Трояновский С. В. Великий мост Новгородской республики: Первые итоги археологического изучения // Новгородская земля — Урал — Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Ч. 1. Екатеринбург, 2009. С. 80–101.

Трояновский С. В. Великий Новгород: Материальный мир средневековой республики // Что такое республиканская традиция: Сборник статей. СПб., 2009. С. 109–124.

Трояновский С. В. Новгородский Детинец в X–XV вв. по археологическим данным. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211–262.

Флоря Б. Н. Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья) // *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. М., 2007. С. 44–53.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII вв.: Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.

Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995.

Фроянов И. Я. Мятёжный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX — начала XIII столетия. СПб., 1992.

Хорошев А. С. Иоаким Корсунянин // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 224.

Хорошев А. С. Летописные списки Новгородских владык // Новгородский исторический сборник. Вып. 2(12). Л., 1984. С. 127–132.

Хорошев А. С. Лука Жидята // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 279.

Хорошев А. С. Стефан // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009.

Хорошев А. С. Феодор // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 469.

Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.

Хорошев А. С., Гордиенко Э. А. Великий Волховский мост // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 112–113.

Хорошкевич А. Л. «Гаралда вымол» // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 250–251.

Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисоглебский сборник / Под ред. К. Цукермана. Вып. 1. Париж, 2009.

Черетнин Л. В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 128–178.

Чичуров И. С. Антилиатинский трактат Киевского митрополита Ефрема (около 1054/55–1061/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. gr. 828 // *Чичуров И. С.* Избранные труды. М., 2007. С. 241–264.

Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI – начало XII в.) // *Russia Mediaevalis*. München, 1997. Т. 9, 1. С. 43–53.

Шайкин А. А. «Повесть временных лет» о язычестве на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 55. СПб., 2004. С. 29–39.

Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4. Л., 1940. С. 41–61.

Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. 1. Пг., 1917.

Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989.

Щапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972.

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Т. 1. М., 1970.

Янин В. Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // Русский город: Исследования и материалы. Вып. 7. М., 1984. С. 40–56.

Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.

Янин В. Л. Новгородские посадники. Изд. 2. М., 2003.

Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 57–61.

Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. Вып. 1(11). Л., 1982.

Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004.

Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце: О новгородском источнике Жития Александра Невского // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 245–253.

Янин В. Л., Гайдучков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004.

Fine J. Were the bogomils in Kievan Rus? // *Russian History / Histoire Russe*. 1980. Vol. 7.

Poppe A. L'organisation diocésaine de la Russie aux XIe–XIIe siècles // *Byzantion*. 1971. T. 40. P. 189–201.

Poppe A. The building of the church of St Sophia in Kiev // *Journal of Medieval History*. 1981. Vol. 7. P. 15–66.

Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968.

Timberlake A. Redactions of the Primary Chronicle // *Русский язык в научном освящении*. 2001. № 1. С. 196–218.

Troianovskii S. The Great Bridge of Novgorod: Republican history through material evidence // *The Materiality of Res Publica: How to Do Things with Publics*. Cambridge, 2009. P. 51–95.

УДК 94(47).042 ББК 63.3(2)44

Аннотация. В статье предпринимается попытка нового поэтапного рассмотрения первоначальной истории Новгородской епископии (до 1070-х гг.). Критически рассматриваются сведения источников, среди которых определяются более достоверные, предпринимается попытка пересмотра ряда устоявшихся историографических мнений. Насколько позволяют имеющиеся сведения, реконструируются биографии первых новгородских архиереев — от Иоакима до Феодора. В качестве экскурса приводится исследование новгородского мятежа во главе с волхвом, обосновываются исторические обстоятельства, обусловившие это выступление, его наиболее вероятная датировка, особенности мировоззрения участников. *Ключевые слова:* Новгород, Киев, летописание, епископия, митрополия, Софийский собор, волхвы.

Summary: The paper attempts to give a new phased consideration of the original history of Novgorod diocese (up to the 70s of the XI-th century). The information sources, among which the more reliable are determined, are critically considered. The article attempts to revise a number of well-established historiographical views. As far as the available data allow, the biographies of the first Novgorod bishops — by Ioakim to Feodor — are reconstructed. As digression the study of Novgorod rebellion led by the wise man, is given, the historical circumstances that led to this action and the most likely dating, peculiar properties of its participants outlook are settled. *Keywords:* Novgorod, Kiev, chronicles, bishop, archdiocese, Saint Sophia Cathedral, magicians.

Б. Н. Флоря

Первый русский постоянный представитель в Варшаве В. М. Тяпкин и православные в Речи Посполитой

В истории отношений двух главных восточноевропейских государств XVII в. — России и Речи Посполитой — важным событием стало решение об установлении постоянных дипломатических представительств в столицах обоих государств. Первым русским представителем (резидентом) в Варшаве стал стольник и полковник Василий Михайлович Тяпкин. Он приехал в Варшаву в начале февраля 1674 г. во время «бескоролья» после смерти короля Михаила Вишневецкого и оставался в Речи Посполитой до июня 1677 г. Одной из его главных обязанностей было постоянно сообщать в Москву о том, что происходит в Польско-Литовском государстве.

Резидент переслал в Москву большое количество сообщений, однако известий о положении православных в Речи Посполитой в течение длительного времени в этих сообщениях не было. Можно указать несколько причин этого. Во-первых, в посольском наказе резиденту такая тема отсутствовала¹. Во-вторых, большую часть 1674 г. и значительную часть 1675 г. В. М. Тяпкин провел в Варшаве, где возможности для его контактов с православными были ограничены. В-третьих, судя по сообщениям резидента, первоначально сами православные в Речи Посполитой не стремились к контактам с резидентом. Показателен в этом плане отзыв В. М. Тяпкина о таком крупном церковном деятеле, как Перемышльский епископ и претендент на Киевскую митрополию кафедру Антоний Виноцкий. 24 октября 1674 г. В. М. Тяпкин с неудовольствием писал главе Посольского приказа А. С. Матвееву, что митрополит, хотя и получил из Москвы «государево жалованье большое», «от него не слышит ни единого добротства и не пишет ко мне ни о чем»². Все это, вероятно, было не случайно. В условиях османского наступления власти

© Флоря Б. Н., 2015

¹ Текст наказа см.: РГАДА, ф. 79 (Сношения России с Польшей), кн. 100, л. 22–38.

² Там же, кн. 163, л. 129.

Польско-Литовского государства, заинтересованные в лояльности православного населения, были готовы (о чем речь пойдет далее) на ряд важных уступок, и в этих условиях не видели настоятельной необходимости искать помощи и поддержки в России.

В Речи Посполитой все же и в это время нашлись люди, желавшие сотрудничать с русской властью. В отписках В. М. Тяпкина неоднократно упоминается греческий купец из Львова и член Львовского братства Кирьяк Исаров³. Уже в мае 1674 г. он посетил резидента и сообщил ему, что польский резидент в Москве пишет в Варшаву «многие ссорные письма»⁴. Летом, очевидно, уже вернувшись во Львов, Кирьяк предостерегал резидента, что крымский главнокомандующий пошел «против государевых людей по совету с королем польским» и он «королю давней названой брат»⁵. В сентябре из Львова Кирьяк Исаров сообщал резиденту о ходе османо-польской войны⁶. Позднее Тяпкин писал в Москву, что не имеет возможности поехать на юг в королевский лагерь, но «гречанин Кирьяк Исаров, служа государю, о всем к нему пишет»⁷. Кирьяк Исаров выполнял и другие поручения резидента. Ему предписывалось приобретать и высылать в Москву сочинения «на укориэну Российскому государству»⁸ и в декабре 1674 г. Кирьяк доставил резиденту «пашквиль на государство Российское Павла Потоцкого»⁹ — изданную в 1670 г. книгу «*Moschovia, Sive Brevis Narratio de Moribus Magnae Russorum Monarchiae*». Летом 1674 г., а затем осенью В. М. Тяпкин занимал у Кирьяка деньги¹⁰. Кирьяк Исаров просил рекомендательных грамот для поездок в Москву, и резидент рекомендовал его А. С. Матвееву как человека, который «на Москве знатен и великому государю о имени и службе ево известно»¹¹.

Несмотря на наличие достаточно тесных и разнообразных контактов с видным членом Львовского братства, это не вызвало у резидента какого-либо интереса к вопросу о положении православных в Речи Посполитой. Однако собирая нужную русскому правительству информацию, В. М. Тяпкин обратился к этой проблематике, готовя сведения о переговорах властей Речи Посполитой с правобережным гетманом Петром Дорошенко зимой 1674/75 гг. Власти стремились добиться мирного восстановления своей власти над правобережным гетманством.

В. М. Тяпкину удалось получить тексты 2 важных документов — «статей», представленных Дорошенко, и ответа на них короля Яна Собеского.

³ О нем как члене Львовского братства в 1660 г. см.: *Шустова Ю. Э.* Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. М., 2009. С. 323.

⁴ РГАДА, ф. 79, кн. 160, л. 255–255 об.

⁵ Там же, л. 300.

⁶ Там же, кн. 163, л. 60–60 об.

⁷ Там же, кн. 160, л. 439 об.

⁸ Там же, л. 37 об.— 38.

⁹ Там же, ф. 79, 1675 г., № 5, л. 72.

¹⁰ Там же, ф. 79, кн. 163, л. 55 об., 166.

¹¹ Там же, кн. 160, л. 476; кн. 163, л. 57.

«Статьи» открывались важным требованием, «дабы вера греко-русская, духовный чин, всякую имел почесть и тех же вольностей употреблял, которых римляне употребляют»¹². Это главное требование было дополнено рядом других условий: православное духовенство должно получить возможность беспрепятственно осуществлять богослужения, ремонтировать и строить новые храмы, иметь свои типографии¹³.

В своем ответе Ян Собеский обещал, что никто не будет препятствовать церковным процессиям православных, православные получают возможность открывать свои храмы после «разорения турецкого», а православные духовные лица получают «такову ж честь, как и римского костела». После коронации он соберет комиссию для изучения «всех церковных нужд, прав и зданей» с участием тех людей, «которых самое духовенство меж себя выберуть»¹⁴.

Знакомство с этими документами должно было показать В. М. Тяпкину, что в жизни православных в Речи Посполитой многое неблагополучно, тем более что проектировавшееся соглашение так и не было заключено и никаких обязательств власти Речи Посполитой на себя не взяли. С условиями жизни православных в Речи Посполитой В. М. Тяпкин получил возможность познакомиться во Львове, где он находился с июля по декабрь 1675 г., так как предполагалось его участие как русского представителя в мирных переговорах с османами. Здесь установились его контакты с Львовским братством, подарившим резиденту книги, которые были изданы в братской типографии¹⁵. Ему оказали материальную помощь львовские купцы Николай Винаревский и Александр Балабан¹⁶.

Новые знания и впечатления скоро получили отражение в его отписках. Уже летом 1675 г. он писал А. С. Матвееву, что от иезуитов «церковь Божия восточная терпит гонения, худшие, чем от “поган”»: церкви грабят и разоряют, в костелы обращают и в унию, попов бьют, церковные маетности и пожитки себе привлекают»¹⁷. Существенно, что резидент не полагался только на слова, он сам был свидетелем проявлений нетерпимости по отношению к православным. В начале декабря 1675 г. во Львов перенесли чудотворную икону Богоматери из Тереховля. В процессии, как отметил резидент, участвовало вместе с православными «много римской веры людей», но после этого львовские иезуиты инициировали большое собрание людей в своем храме, где проповедник объяснял, что участвующие в общих с православными

¹² Там же, ф. 79, 1675 г., № 5, л. 289.

¹³ В тексте, переданном Тяпкину, есть только условие относительно типографий. Очевидно, он получил сокращенное изложение документа. Характеристику полной версии см.: *Perdenia J. Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków, 2000. S. 412.*

¹⁴ РГАДА, ф. 79, 1675 г., № 5, л. 268–269. См. также: *Perdenia J. Op. cit. S. 413.*

¹⁵ *Шустова Ю. Э. Указ. соч. С. 441.*

¹⁶ *Ковальский Н. П. Деятельность русской дипломатии в 70–90-х гг. XVII в. по отношению к украинским землям Речи Посполитой // Из истории местного края. Днепропетровск, 1968. С. 164.*

¹⁷ РГАДА, ф. 79, 1675 г., № 6, л. 95.

процессиях, «себе до пекла путь предуготовляют», а те, «что до русских образов свечи приносят», приносят их «самому чорту»¹⁸.

Пессимистические оценки положения православных во Львове содержит и письмо, отправленное В. М. Тяпкиным из Львова 15 ноября. Он писал, что православные жители города сильно опасаются того, чтобы католические власти «церквей божьих, мало что, яко на нити благочестия содержащихся, под свое послушание не принудили»¹⁹.

Отправившись во Львов, В. М. Тяпкин постарался установить связи с местным православным архиереем — епископом Иосифом Шумлянским. Среди материалов посольства сохранилось письмо епископа резиденту от 17 сентября 1675 г. с сообщениями о ходе военных действий с османами²⁰. Первоначально Тяпкин явно рассматривал архиерея как лицо, заслуживавшее доверия. Иная оценка содержится в процитированном выше письме от 25 ноября. Здесь говорится, что православные епископы лишь по виду благочестивые пастыри, а на деле «зело волцы тяжцы суть на святую церковь и болши костелови римскому похлебуют». Такое мнение сложилось у Тяпкина в результате общения с членами Львовского братства. В письме говорилось, что подобные оценки иерархов он слышал «у благочестивых духовных и мирских», а в конце указывалось, что подробнее об этом может рассказать Кирьяк Исаров²¹.

Во время пребывания во Львове В. М. Тяпкин оказался вовлечен в обсуждение вопроса о судьбе Киевской митрополичьей кафедры. Вопрос этот стал актуальным после смерти митрополита Иосифа (Тукальского) 26 июля 1675 г. Неслучайно при таком положении вещей Иосиф Шумлянский старался поддерживать контакты с русским резидентом, стремясь через него продемонстрировать русским правящим кругам свою полезность. Вернувшись 23 сентября во Львов, он говорил Тяпкину, что, возможно, поедет в Москву как посол для переговоров «о случении войск на прошлую весну»²². Контакты с резидентом он также использовал для того, чтобы через него отправить в Москву грамоты царю и А. С. Матвееву с заверениями, что он молится о победе царя над его врагами²³. Одновременно грамота содержала наименование его пастырем «не токмо тех, еже ему вручи Бог, но и их же совокупит под областию своею», т. е. тем самым давалось понять о планах Шумлянского относительно митрополичьей кафедры.

В начале октября 1675 г. В. М. Тяпкина посетил и секретарь Антония Винницкого, передавший письмо царю с благодарностью за полученное «жа-

¹⁸ РГАДА, ф. 79, кн. 178, л. 62 об. — 64.

¹⁹ Там же, кн. 173, л. 430 об.

²⁰ Там же, ф. 79, 1675 г., № 6, л. 260. По-видимому, за доставку таких сведений резидент отправил Шумлянскому «сто хвостов собольих да два меха белых» (Там же, ф. 79, кн. 178, л. 364 об.).

²¹ Там же, кн. 173, л. 431–431 об.

²² Там же, л. 392–393 об.

²³ Там же, ф. 79, 1675 г., № 10, л. 1–5.

лованье»²⁴. Одновременно он спрашивал от имени архиерея совета, «как бы ему получить митрополию Киевскую»²⁵. Ответ В. М. Тяпкина был выдержан в достаточно холодных тонах. Он напоминал, что епископ, получив жалованье, обещал «служить» царю, но Тяпкин «до сего времени от преподобия вашего не токмо видал, и не слышал»²⁶. Ответом на эти обращения стала царская грамота, отправленная В. М. Тяпкину 14 декабря 1675 г.²⁷ Дата документа говорит о том, что в Москве некоторое время обдумывали, как реагировать на эти обращения. Тяпкину предписывалось заявить возможным претендентам, что Киевская кафедра «из древних лет... смотрением Божиим творца пребывает в соблюдении» и на эту Божью помощь царь «надежду имеет непременно». Антонию Виницкому и Иосифу Шумлянскому следует рекомендовать, чтобы «мысль свою о Киевской митрополии прекратили и впредь о том не упоминали». Им следовало одновременно дать понять, «чтоб они к Москве для того не ездили». В Москве, очевидно, к этому времени какого-либо решения о судьбе Киевской митрополичьей кафедры принято не было.

В конце декабря 1675 г. В. М. Тяпкин покинул Львов и направился в Краков. Там после коронации Яна Собеского собрался сейм, на котором были приняты важные решения, касавшиеся православных в Речи Посполитой. Сейм 1676 г. стал важной гранью в истории взаимоотношений православного населения страны с государственными органами. Принятые сеймом постановления о запрете каких-либо сношений с восточными патриархами под угрозой суровых наказаний и о подчинении ставропигиальных братств юрисдикции епископов были не без оснований восприняты православными, как возобновление политики принуждения к унии²⁸.

Наметившийся поворот нашел определенное отражение и в письме В. М. Тяпкина А. С. Матвееву, отправленном 25 марта 1676 г. из Кракова, где заседал сейм. Письмо открывалось резкой характеристикой политики «поляков» по отношению к православным жителям Речи Посполитой. По оценке резидента, это — «ненавистники церкви Божии... церковь Божию велие гонят их духовные и ненавидят зело». Но такой оценкой дело не ограничивалось. Тяпкин обращал внимание Посольского приказа, что лютеране и кальвинисты в Польско-Литовском государстве не подвергаются гонениям («не смеют так разорять и пустошить»), так как они находятся под защитой шведского короля и бранденбургского курфюрста «и в договорах мирных

²⁴ Текст письма, датированного 2 октября, см.: Там же, ф. 79, 1675 г., № 6, л. 305.

²⁵ Там же, ф. 79, кн. 173, л. 400 об.

²⁶ Там же, л. 402.

²⁷ Там же, ф. 79, 1675 г., № 6, л. 318–319.

²⁸ См. высказывания диакона Почаевского монастыря Вассиана, что православные понимают происходящее как приказ «быть в послушании и благословение имать от папы римского, а от вселенских бы владык отстать» (Архив Юго-Западной России. Т. 12. СПб., 1882. № 197. Стб. 716).

о том у них написано». В этой связи выдвигалось предложение «положить в договоры с Полским королевством, чтоб гонения православные христиане не имели от римских». При этом в письме отмечалось, что об этом православные «безпрестанно молят Бога и милости просят у великого государя», а заканчивалось оно словами: «Я о сем написал за великим и плачевным принуждением их»²⁹.

Таким образом, уже во время работы сейма православные через русского резидента стали искать помощи и поддержки русского правительства в борьбе с правительственной политикой. Уже после заключения Андрусовского перемирия 1667 г. был поднят вопрос о внесении в текст будущего мирного договора гарантий для православных в Речи Посполитой³⁰. После вторжения османов в Речь Посполитую в 1672 г. вопрос об этом временно отошел на задний план, но в начале 1676 г. он снова стал актуальным.

Можно высказать и некоторые соображения о том, по чьей инициативе православные, приехавшие на сейм, стали искать контактов с резидентом. В «расходных книгах» В. М. Тяпкина под 15 марта отмечено, что он передал Антонию Веницкому 2 пары соболей³¹. Установившиеся контакты получили продолжение в следующем, 1677 г. В письме от 5 января он сообщал об отправке в Москву королевской инструкции на сеймики, где отметил, что документ привез «старец Офонасей Соколской от митрополита Антония Веницкого», и они оба — «верные слуги великому государю»³². 25 февраля резидент посетил сам «неусыпный слуга верной» Антоний Веницкий и попросил, чтобы царь разрешил ему «съехать на обещание в Киево-Печерскую святую лавру, где пострижен»³³.

Эти сообщения В. М. Тяпкина четко фиксируют поворот в политике ранее лояльной по отношению к Речи Посполитой православной иерархии в сторону России, что было закономерной реакцией на переход властей Польско-Литовского государства к политике форсированного насаждения унии.

Литература

- Архив Юго-Западной России. Т. 12. СПб., 1882.
 Ковальский Н. П. Деятельность русской дипломатии в 70–90-х гг. XVII в. по отношению к украинским землям Речи Посполитой // Из истории местного края. Днепрпетровск, 1968.

²⁹ РГАДА, ф. 79, кн. 178, л. 169–170 об.

³⁰ См. об этом: *Флоря Б. Н.* Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148.

³¹ РГАДА, ф. 79, кн. 178, л. 368 об.

³² Там же, кн. 182, л. 23.

³³ Там же, л. 77.

Б. Н. ФЛОРИЯ. ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПОСТОЯННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ВАРШАВЕ В. М. ТЯПКИН...

Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой в первые годы после заключения Андрусовского договора // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 129–148.

Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. М., 2009.

Perdenia J. Hetman Piotr Doroszenko a Polska. Kraków. 2000.

УДК 93 ББК 63.3(2)4

Аннотация. В статье анализируются сообщения русского резидента в Варшаве В. М. Тяпкина о положении православных в Речи Посполитой в середине 1670-х гг.

Ключевые слова: Россия, Речь Посполита, православие, уния.

Summary: The article analyzes the messages of the Russian resident in Warsaw V. M. Tyapkin about the situation of the Orthodox in Polish-Lithuanian Commonwealth in the middle 70s of the XVII-th century. *Keywords:* Polish-Lithuanian Commonwealth, Orthodoxy, union.

А. А. Кострюков

Архиепископ Челябинский Гавриил (Чепур) и его наследие (к 140-летию со дня рождения)

Среди русских иерархов, несших в XX в. крест изгнания и в настоящее время почти забытых, особое место занимает архиепископ Гавриил (Чепур) — замечательный проповедник, гимнограф, блестящий знаток устава.

Сведений об этом архипастыре сохранилось немного. Дело в том, что большая часть его служения (с 1920 г.) прошла в эмиграции, в ведении Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ). Архиепископ отошел ко Господу в 1933 г., в Югославии, где и должны были остаться его личное дело и переписка. Однако военные потрясения, перемещение Зарубежного Синода сначала в Германию, а затем в США привели к утрате многих материалов. Поэтому документальных источников о жизни и служении архипастыря имеется немного. Например, дело архиепископа Гавриила, хранящееся в Архиве Архиерейского Синода РПЦЗ в Нью-Йорке, включает в себя лишь несколько его проповедей и не содержит никаких сведений о его жизни и служении. Недоступна и большая часть архива Сербской Православной Церкви, где могут оказаться ценные свидетельства о жизни этого архипастыря.

В эмиграции архиепископ Гавриил проживал в сербском монастыре Гргетег, не имел своей епархии и не прославился на церковно-административном поприще. В полемике с московской церковной властью архиепископ также не участвовал. Несмотря на это, архипастыря знали и помнили многие. Это неудивительно — на всех, с кем сводила его судьба, он производил незабываемое впечатление. А потому интересные сведения о нем сохранили авторы мемуаров. Довольно объемные воспоминания об архипастыре оставил известный патролог архимандрит Киприан (Керн). В 1984 г. в Монреале была издана и небольшая книга П. С. Лопухина «Беседы с епископом Гавриилом». В последние десятилетия появилась возможность исследовать делопроизводственные документы РПЦЗ и газетные публикации Русского зарубежья. Все

© Кострюков А. А., 2015

это дает возможность прояснить этапы жизненного пути архиерея и оценить его заслуги перед Церковью.

Будущий архипастырь (в миру Григорий Маркелович Чепур) родился в Херсоне 19 декабря 1874 г.¹ Он был сыном генерала, т. е., в отличие от большинства русских архиереев, не принадлежал к духовному сословию. Однако Григория с детства влекло не к светскому, а к церковному служению. Иерарх вспоминал, как в 7-летнем возрасте в Великий вторник он молился с матерью в одном из храмов Херсона. Мальчика поразили умиленные слова песнопений. В тот момент он ощутил близость Бога, понял, какое сокровище заключает в себе православное церковное пение, иконопись, храмовая архитектура. Будущий иерарх настолько полюбил церковные песнопения и богослужебные тексты, что уже в детстве тратил карманные деньги на богослужебную литературу. Первой его книгой стал «Служебник». Богослужебные тексты были его любимейшим чтением. Иерарх вспоминал, что именно по этим книгам он самостоятельно изучал догматику и нравственное богословие².

По окончании гимназии Г. Чепур поступил в Киевскую духовную академию, хотя впоследствии любил вспоминать не учебу, а Киево-Печерскую лавру с ее богослужениями. Здесь, в 1896 г. Чепур был пострижен в монашество с именем Гавриил наместником лавры архимандритом Сергием (Лариным). В том же году будущий архиерей окончил академию с ученой степенью кандидата богословия за сочинение «Типикон Великой Константинопольской Церкви (Исторический очерк)». Увлечение отца Гавриила литургией осталось на всю жизнь. Вместе с будущим профессором М. Н. Скабаллановичем пастырь стал вдохновителем знаменитой «идеальной всенощной», когда пастыри и студенты духовных школ провели богослужение, постаравшись исполнить все тонкости устава³.

По окончании академии отец Гавриил трудился на ниве духовного образования, занимал должности инспектора Могилевской духовной семинарии, ректора Полтавской и Вифанской духовных семинарий. Некоторое время он был синодальным ризничим в Москве. А в 1910 г. архимандрит Гавриил был рукоположен во епископа Измаильского, 2-го викария Кишиневской епархии. Через год он стал епископом Аккерманским, 1-м викарием Кишиневской епархии. В 1917–1918 гг. архипастырь принял участие во Всероссийском церковном Соборе. В отсутствие иерарха Бессарабия была присоединена к Румынии, а Румынская Церковь подчинила себе Кишиневскую епархию. Однако местные архиереи — архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский), епископ Аккерманский Гавриил (Чепур) и епископ Измаильский Дионисий (Сосновский) отказались признать неканоничные действия Румынской Церкви и были высланы из Бессарабии.

¹ Даты до 1918 г. даны по старому, а с 1918 г. — по новому календарному стилю.

² *Граббе Ю.* Высокопреосвященный Гавриил, архиепископ Челябинский и Троицкий // *Церковная жизнь.* 1933. № 4. С. 59–60.

³ *Кирпан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 128.

Летом 1918 г. Патриарх Тихон назначил владыку Гавриила епископом Челябинским и Троицким. Архипастырь попытался добраться до Челябинска, но в условиях Гражданской войны это оказалось невозможно, и епископ Гавриил остался на территории, контролируемой генералом А. И. Деникиным. Здесь, на Ставропольском Соборе в мае 1919 г. было создано Временное Высшее церковное управление (ВВЦУ), в задачу которого входило решение неотложных церковных вопросов. В работе Собора и организации ВВЦУ принял участие и епископ Гавриил⁴. В конце 1919 — начале 1920 г. архипастырь временно состоял членом этого церковного управления⁵. Однако деятельность епископа Гавриила на юге России длилась недолго. В феврале 1920 г. он навсегда покинул Россию и обосновался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия)⁶.

Интересные подробности о прибытии архипастыря в эмиграцию донес до нас П. С. Лопухин. Он вспоминал, что епископ Гавриил, прибыв на службу в одну из церквей, облачался не в середине храма, а в алтаре. Прихожан это удивляло. И только потом стала известна причина — архиерей был так бедно одет, что стеснялся облачаться перед всеми⁷.

Постоянным местом пребывания иерарха стал монастырь Гретег. При этом архипастырь преподавал в Хартковском женском институте и в русско-сербской женской гимназии в городе Великая Кикинда⁸. До начала 1930-х гг. он ездил в Белград, где выступал с лекциями⁹. Вплоть до 1929 г. архипастырь неукословно участвовал в заседаниях Архиерейского Синода РПЦЗ. Кроме того, епископ (а с 1930 г. архиепископ) Гавриил участвовал во всех Архиерейских Соборах РПЦЗ¹⁰.

Будучи членом Зарубежного Синода, архипастырь брал на себя решение довольно сложных и иной раз неприятных вопросов. Непростая ситуация сложилась, например, в Болгарии, где возник конфликт между архиепископом Серафимом (Соболевым) и князем Лобановым-Ростовским. Разбор этого дела был поручен епископу Гавриилу¹¹. Иерарх готовил заключения по различным богословским, каноническим и образовательным вопросам¹².

Более серьезное дело, всколыхнувшее Русское зарубежье, было связано с учением митрополита Антония (Храповицкого) об искуплении. Разобрать это учение Синод поручил епископу Гавриилу¹³. Надо отметить, что несмотря на общее несогласие русского церковного зарубежья с теорией митрополита

⁴ ГА РФ, ф. 3696, оп. 1, д. 1, л. 25.

⁵ Там же, л. 13, 23.

⁶ *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 61.

⁷ *Лопухин П.* Беседы с епископом Гавриилом. Монреаль, 1984. С. 5.

⁸ ГА РФ, ф. 3696, оп. 1, д. 7, л. 17 об.; *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 61.

⁹ *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 59.

¹⁰ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 8, л. 143.

¹¹ Там же, д. 67, л. 4 об.

¹² Там же, д. 41, л. 1 об.— 2; д. 70, л. 2 об.; д. 71, л. 3 об.

¹³ Там же, д. 67, л. 5 об.; д. 70, л. 2 об.; д. 81, л. 5.

Антония, епископ Гавриил высказался по поводу нового учения положительно¹⁴. Вообще, митрополит Антоний был непререкаемым авторитетом для епископа Гавриила; последний никогда не возражал Главе РПЦЗ¹⁵.

Однако более всего в эмиграции оказались востребованы другие дарования епископа Гавриила. Дело в том, что русские эмигранты, как правило, были недовольны сербским богослужением; пение сербских хоров им казалось монотонным и даже «гнусавым». Поэтому русские эмигранты старались повсюду основывать приходы со своим, русским, богослужением, которые с большим удовольствием посещали и сербы¹⁶.

Знание епископом Гавриилом устава, богослужебных текстов и церковного пения были оценены еще на корабле, увозившем беженцев из Новороссийска. Именно здесь, посреди морских просторов, беженцы встречали праздник Сретения Господня. В трюме корабля нашлось подходящее место для богослужения, у некоторых священнослужителей оказались с собой антиминсы и сосуды, но не было одного — книг. Посоветовавшись, пастыри решили отслужить только литургию — ее последование все знали наизусть. Всенощное бдение поначалу планировали отменить, так как песнопений праздника Сретения вспомнить никто не мог. Но всенощная все-таки состоялась. Архимандрит Киприан (Керн) вспоминал: «Всех спас Преосвященный Гавриил, который предложил провести всю службу без всяких книг и нот. И действительно, он один пропел всю службу праздника, да еще с разными особенными напевами и подобнами»¹⁷. Неудивительно, что в эмиграции епископу Гавриилу неоднократно поручалось готовить отзывы на новые богослужебные тексты, молебные пения и т. п.¹⁸

Епископ Гавриил был не только знатоком устава, но и духовным композитором. Еще в России он написал множество композиций, хотел издать их, и тексты уже были сданы в печать. Изданию помешала революция, и судьба этих произведений в настоящее время неизвестна. Свои труды епископ продолжил за границей¹⁹. По словам иеромонаха Филиппа (Гарднера), архипастырь обладал важным талантом — пониманием «аскетизма богослужения». Иеромонах с сожалением писал, что певчие в настоящее время перестали быть «ликами», как их называли раньше, а стали хорами, задача которых лишь красиво исполнить песнопение, не ощущая его духа, не задумываясь о его

¹⁴ Текст отзыва см.: *Никон (Ряшцкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1959. С. 156–189.

¹⁵ *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 61–62.

¹⁶ ГА РФ, ф. 3696, оп. 1, д. 7, л. 18–18 об.

¹⁷ *Киприан (Керн), архим.* Указ. соч. С. 147.

¹⁸ См., например: ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 43, л. 2 об.— 3; д. 54, л. 1 об.; д. 55, л. 1; д. 80, л. 2 об.

¹⁹ *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 62. См. также: *Ледковская М.* Архиепископ Гавриил (Чепур): выдающийся литургист и церковный композитор // *Русский пастырь.* 2003. № 42. С. 22–24.

догматическом смысле и аскетической составляющей. Одна из особенностей композиций епископа Гавриила состояла как раз в правильно подобранном аскетическом тоне. Иерарху удалось собрать вокруг себя группу эмигрантской молодежи, которая составила ядро левого хора русского Троицкого храма в Белграде. Архипастырь обращал внимание на смысл церковного события и настаивал, что песнопения должны соответствовать общему настроению праздника. Епископ Гавриил не любил фальшивых вычурных песнопений, но при этом старался избегать и их шаблонного исполнения.

Бывали такие случаи: иерарх перед службой узнавал, что планируется исполнить то или иное шаблонное песнопение, хотя для него имеется особый напев. Владыка тут же записывал новую красивую и простую гармонизацию, затем вместе с хором быстро разучивал песнопение, которое и исполнялось на службе. Только в эмиграции иерарх стал автором более 30 музыкальных композиций для смешанного и однородного хора. Иеромонах Филипп (Гарднер), собиравший музыкальное наследие архиепископа Гавриила, свидетельствовал, что некоторые сочиненные владыкой композиции оказались утрачены²⁰. Возможно, в некоторых храмах и монастырях до сих пор используют композиции владыки Гавриила, не подозревая, кто является их автором.

Как уже говорилось, многие русские эмигранты не любили сербских песнопений. Безусловно, это было во многом связано с нежеланием их понять. Иначе отнесся к сербской певческой традиции епископ Гавриил. В отличие от многих эмигрантов он хорошо выучил сербский язык, внимательно изучил местную певческую традицию и достиг в этом такого совершенства, что своими познаниями удивлял даже сербов²¹. Более того, архиепископ Гавриил удачно гармонизировал сербские богослужебные мелодии, которые полюбили сербам²².

Архипастырь прославился и своими проповедями. Архимандрит Киприан писал, что они были исключительны по красоте и поэтичности. Во время произнесения владыка преображался. Его слушали, затаив дыхание. Однако архиепископ Гавриил никогда ничего не печатал, а потому многое из его наследия к настоящему времени утрачено²³. Но архипастырь проповедовал и вне храма. П. Лопухин вспоминал, что он овладевал общим вниманием повсюду: «Огромная фигура в широкополой и странной какой-то шляпе с твердыми полями, немного согбенная на правый бок, с трудом передвигающаяся, была так оригинальна, так необычна, что вызывала удивление и всегда какое-то почтение и симпатию. Он отлично говорил по-сербски и охотно заговаривал с незнакомыми. В разговоре он всегда смотрел прямо в глаза

²⁰ *Филипп (Гарднер), иером.* Духовно-музыкальная деятельность архиепископа Гавриила в эмиграции // Церковная жизнь. 1934. № 4. С. 63–65.

²¹ *Граббе Ю.* Указ. соч. С. 62.

²² *Филипп (Гарднер), иером.* Указ. соч. С. 65; *Ледковская М.* Указ. соч. С. 30.

²³ *Киприан (Керн), архим.* Указ. соч. С. 135.

с такой искренней любящей откровенностью, радушием и веселием, что все поддавались его настроению». Например, если он ехал в трамвае, то сразу же начинал разговор с пассажирами и становился центром всеобщего внимания²⁴. Простота, доступность и дружелюбность владыки помогли ему стяжать любовь. Архимандрит Киприан (Керн) вспоминал: «Его чтили и любили сербские архиереи, с которыми ему приходилось встречаться, как в своем монастыре, так и в Карловцах и Белграде; его очень уважали и любили священники окрестных деревень и монахи соседних монастырей Фрушской Горы; нечего и говорить, что его особенно любили простые сельяки»²⁵.

Современники вспоминали, что владыка Гавриил мог быстро и точно дать ответ на сложный богословский вопрос, ссылаясь на богослужебный текст²⁶. Любую молитву, любой тропарь архипастырь мог истолковать, осветить с неожиданной стороны, показать их глубину, выявить их аскетический смысл. Например, разъясняя песнопения Крестопоклонной недели, епископ Гавриил обращал внимание, что понятия «страдание» и «несение креста» не являются синонимами. Архипастырь говорил, что и грешники испытывают страдания от неудовлетворенных страстей. Разбойник, распятый слева от Спасителя, страдал вдвойне — и от боли, и от злобы. Но спасся другой разбойник, в котором помимо страданий горела любовь к Спасителю. «Это величайшее проявление любви,— говорил архипастырь,— побеждающей страдания физические. Когда какая-нибудь госпожа от суеты, раздражения, зависти и злобы изнемогает от усталости и говорит, что несет тяжелый крест, она совершенно права, но это крест не Христов, а разбойничий». Такие мысли, подобные жемчужинам, в речах архипастыря встречались повсюду. Он мог произнести и блестящее поучение, сходное с поучением святоотеческим, как бы между делом, среди уличного шума и суеты²⁷.

Архипастырь был ярким богословом, но его богословие часто не встречало понимания. Иерарх обращал внимание, что мы живем среди множества богослужебных текстов и часто не видим, что они являются настоящими сокровищами богословской мысли. Архиепископ Гавриил учил вникать в богослужение, видеть его глубокий смысл. По словам архимандрита Киприана, архиепископ Гавриил стал одним из первопроходцев в создании литургического богословия. Действительно, тексты богослужений, как правило, составлялись святыми, среди которых были Иоанн Златоуст, Василий Великий, Феофан Исповедник, Иоанн Дамаскин, Симеон Солунский, Роман Сладкопевец, император Юстиниан и многие другие. Более того, богослужебные тексты освящены временем и традицией. Однако литургический подход к догматике в те годы казался непривычным²⁸.

²⁴ Лотухин П. Указ. соч. С. 8–9.

²⁵ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 165–166.

²⁶ Граббе Ю. Указ. соч. С. 60.

²⁷ Лотухин П. Указ. соч. С. 10.

²⁸ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 174.

Архиепископ Гавриил обладал даром слез, часто плакал и во время богослужения, и во время произнесения проповеди. При этом архипастырь отличался очень веселым характером. «Трудно себе представить более приветливого, веселого и занимательного собеседника, необыкновенно остроумного, всегда готового добродушно пошутить, изобразить голос и интонации разных знакомых», — вспоминал о нем современник.

Последние несколько лет своей жизни архиепископ тяжело болел, но не унывал²⁹, старался участвовать во всех заседаниях Архиерейского Синода. В 1930 г. иерарх был возведен в сан архиепископа³⁰. Архимандрит Киприан (Керн), встретивший архипастыря в декабре 1930 г., был поражен переменой в его внешнем облике: «Если бы мне сказали, что владыка Гавриил когда-нибудь похудеет, я бы счел это неудачной шуткой. Но вот, в алтаре белградской нашей церкви я перед собой увидел кого-то, увидел и не поверил. Вместо непомерного по толщине, привычного мне епископа Гавриила я вдруг встретил какого-то худого и совершенно больного на вид архиерея. Ряса висела на нем. Сам он был сгорбленный, какой-то скрюченный, с головою набок, с трясущимися руками. Голос, когда-то звонкий и высокий, стал теперь дребезжащим и слабым»³¹.

Последние месяцы перед смертью архипастырь провел в госпитале в городе Панчево, служил в больничной церкви и постоянно проповедовал. По словам врачей, архиепископ мог бы прожить дольше, но в феврале 1933 г. он заболел гриппом и ослабевший организм не смог сопротивляться болезни. В праздник Торжества православия 1933 г. архиепископ Гавриил присутствовал на литургии и причастился Святых Таин. Однако архипастырь был уже очень слаб и не смог присутствовать на богослужении до конца. 10 марта 1933 г. иерарх вызвал к себе телеграммой архимандрита Феодосия (Мельника) из Белграда. Когда тот прибыл, архиепископ Гавриил уже почти ничего не говорил. «Спасибо», — это было последнее слово, сказанное архиепископом. Последние несколько дней при владыке постоянно находился игумен Антоний из Панчево. 14 марта 1933 г. в 4 часа утра земной путь архиепископа Гавриила завершился³². Ему было 58 лет.

Сохранилась интересная подробность обстоятельств его смерти. Митрополит Антоний (Храповицкий), не любивший мистики и видений, 14 марта неожиданно проснулся от сильного запаха ладана, причем никакой кадильницы поблизости не было. Митрополит позвал своего келейника архимандрита Феодосия (Мельника). Тот тоже почувствовал этот запах, но источника благоухания найти не смогли. И только спустя несколько часов стало известно, что именно в этот самый час умер архиепископ Гавриил³³.

²⁹ Граббе Ю. Указ. соч. С. 62, 63.

³⁰ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 110, л. 1.

³¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 184.

³² Граббе Ю. Указ. соч. С. 59, 62.

³³ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 187–188.

Пример этого архипастыря заставляет задуматься о том, какую пользу мог оказать нашему Отечеству, нашей Церкви архиепископ Гавриил, не будь в России трагедии 1917 г. и последовавшей затем антицерковной политики государства. Но остается надежда, что наследие архипастыря все же не утеряно и со временем оно займет свое место в церковной жизни.

Литература

Граббе Ю. Высокопреосвященный Гавриил, архиепископ Челябинский и Троицкий // Церковная жизнь. 1933. № 4. С. 59–60.

Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002.

Ледковская М. Архиепископ Гавриил (Чепур): выдающийся литургист и церковный композитор // Русский пастырь. 2003. № 42. С. 22–24.

Лопухин П. Беседы с епископом Гавриилом. Монреаль, 1984.

Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 5. Издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1959.

Филитт (Гарднер), иером. Духовно-музыкальная деятельность Архиепископа Гавриила в эмиграции // Церковная жизнь. 1934. № 4. С. 63–65.

УДК 929 ББК 63

Аннотация. Статья посвящена деятелю Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) архиепископу Гавриилу (Чепуру; 1874–1933 гг.). При жизни он был известен как проповедник, как автор замечательных музыкальных композиций, как блестящий знаток богослужебного устава. Архиепископ Гавриил был одним из основателей литургического богословия. Тесные духовные отношения связывали архипастыря и с Сербской Православной Церковью. Статья основана на документах Архиерейского Синода РПЦЗ, на материалах периодической печати РПЦЗ, на воспоминаниях, издававшихся в эмиграции и в России. *Ключевые слова:* архиепископ Гавриил (Чепур), Русская Православная Церковь за границей, Сербская Православная Церковь, богослужебный устав, гимнография, литургическое богословие

Summary. The article is dedicated to archbishop Gabriel (Chepur; 1874–1933). He was a member of Russian Orthodox Church Abroad (ROCA). There are a few documents, about this great Archbishop, although the contemporaries appreciated him. He was famous as a preacher, composer, brilliant expert in relating to divine worship statute. Archbishop Gabriel was founder of liturgical theology. He could answer any theological questions referring to liturgical texts. He was charged with analysis of the most important theological and relating to divine worship problems in the emigration. Archbishop Gabriel had intimate spiritual connection with Serbian Orthodox Church. He lived in the Serbian monastery Grgeteg and took part in the sitting of Episcopal Synod of ROCA. The article is based on documents of Episcopal Synod ROCA, reminiscences are publishing in the emigration and Russia. *Keywords:* Archbishop Gabriel (Chepur), the Russian Orthodox Church Abroad, the Serbian Orthodox Church, Relating to divine worship, hymnography, liturgical theology.

А. К. Галкин

Из глубины воззвах...
Письмо
эвакуированной псаломщицы
новоизбранному Патриарху

История Московской Патриархии 1920–1930-х гг. базируется преимущественно на материалах карательных органов (тюремных анкетах и протоколах допросов), а не на церковных документах. Чем больше было арестов, тем глубже наши знания в указанной области: Большой террор 1937–1938 гг. дает ни с чем не сравнимое изобилие письменных источников. Даже жития многих российских новомучеников целиком основаны на внутренних документах НКВД, которые заводились на них при их последнем аресте — своего рода «мученических актах» ведомства Н. И. Ежова¹. Напротив, пятилетний промежуток между Большим террором, когда в границах СССР на 1938 г.

© Галкин А. К., 2015

¹ Для примера сошлось на житие сщмч. Павла Березина. По версии его составителя игумена Дамаскина (Орловского), почерпнутой из единственного источника — материалов УФСБ РФ по Тверской области, — «окончив университет, он вернулся на родину, в Тверскую губернию, и стал преподавать Закон Божий в Новоторжской учительской семинарии. Когда Павлу Михайловичу исполнилось тридцать семь лет, он был рукоположен в сан священника» (*Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 2001. С. 237–249). На самом деле П. М. Березин после окончания университета около 10 лет находился на гражданской службе (из них 6 лет работал в Судной кассе Санкт-Петербурга), а его законоучительская деятельность началась не в Тверской губернии, а в Петрозаводске. При открытии в этом городе учительской семинарии П. М. Березин 1 сентября 1903 г. был допущен к преподаванию в ней Закона Божия, 12 октября 1903 г. рукоположен во священника (действительно в возрасте 37 лет!) и 3 января 1904 г. утвержден законоучителем. Его перевод из Петрозаводской в Новоторжскую учительскую семинарию состоялся только 1 июня 1910 г. (См. послужной список священника Павла Березина 1913 г.: РГИА, ф. 796, оп. 436, д. 675). В Петрозаводске он успел поучаствовать в строительстве домово-семинарской церкви (освящена 7 октября 1907 г. в честь свт. Димитрия Ростовского), юбилейном праздновании памяти свт. Димитрия (1909 г.) и получить в награду камилавку (1908 г.). Кроме того, там он познакомился со своим будущим архиереем, сщмч. Фаддеем (Успенским), служившим в сане архимандрита в 1903–1908 гг. ректором Олонецкой духовной семинарии.

из числа «церковников» арестовывать стало практически некого², и рубежом 1943 и 1944 гг., когда вслед за учреждением Сталиным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, по республикам, краям и областям были созданы аппараты уполномоченных Совета, документирован слабо.

Публикуемое в приложении письмо (прошение) от 16(3) января 1944 г., направленное в Московскую Патриархию («в Святейший Правительствующий Синод») монахиней Марией (Морозовой) и пересланное в Ленинград, относится к числу самых ранних документов, хранящихся в архиве Санкт-Петербургской епархии. Своим возникновением архив обязан И. В. Сталину: 4 сентября 1943 г. вождь даровал Русской Православной Церкви (а вместе с ней и другим «терпимым» религиям) «вид на жительство в советском государстве»³, что лично засвидетельствовал в беседе с приглашенными в Кремль тремя митрополитами: Московским, Ленинградским и Киевским. Уже через 4 дня после этой беседы был замещен Московский Патриарший престол, вдовствовавший 18 лет, на него был избран Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский). Остальные вопросы церковной жизни если и решались, то гораздо медленнее.

Так, разрешение иметь технической аппарат митрополит Ленинградский (с 10 декабря 1943 г. — Ленинградский и Новгородский) Алексей (Симанский) получил только через 3 месяца после интронизации Патриарха Сергея, 14 декабря 1943 г. Пока ему запрещено было иметь канцелярию, митрополит сам вел крохотное делопроизводство от руки — в личных делах представителей блокадного духовенства можно встретить документы, датированные 1943 и даже 1942 г. Особняком стоит личное дело монахини-псаломщицы М. И. Морозовой. В нем нет ни анкет, ни справок о церковной деятельности — только одно письмо. Небольшое по объему, оно настолько многогранно по содержанию, что в нем отражаются, как солнце в капле воды, события большого исторического периода.

В начале 1944 г. уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и области подготовил свой первый «Информационный доклад». К нему приложен ретроспективный список действующих

² Подсчет по районам современной Новгородской области показывает, что по приговорам «троек НКВД» в 1937–1938 гг. было расстреляно не менее 83% священников, служивших на приходах Московской Патриархии на начало 1937 г.: 298 человек из 362; судьбу нескольких десятков человек установить не удалось (Галкин А. К. Приходы и духовенство Московской Патриархии в пределах современной Новгородской области накануне 950-летия Крещения Руси // Новгородика — 2012: у истоков российской государственности: Материалы IV международной научно-практической конференции, 24–26 сентября 2012 г. Ч. 1. Великий Новгород, 2013. С. 97–108). В основу подсчета лег «Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 года» (см. примеч. 6).

³ Цитата из интервью К. М. Харчева: «В 1943 году Сталин, выражаясь фигурально, дал вид на жительство Церкви в советском государстве, но не гражданство. Гражданство — это законодательные нормы» (Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела // НГ-Религии. 3 июня 2015. Электронная версия: www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html).

церквей города и Ленинградской области (еще до выделения из нее Новгородской и Псковской областей) по состоянию на 1 июня 1941 г.⁴ Из представленных в списке 32 церквей на 1941 г. три были обновленческими, одна иосифлянская и одна имела двойной приход — обновленческий и патриарший⁵. А семью годами ранее, перед самым началом Большого террора 1937–1938 гг., митрополит Ленинградский Алексей составил «Алфавитный список» подведомственного ему клира Ленинградской области в границах 1937 г. (включавшей Ленинградскую, Новгородскую, Боровичскую, Псковскую и Череповецкую епархии), Карельской АССР (Олонецкой епархии) и Мурманского округа, с указанием мест их служения. Эта рукопись недавно опубликована, с биографическими комментариями и с географическим указателем (на основе списка духовенства мною составлены списки действующих храмов (приходов) — как общих, так и их распределение по современным Ленинградской, Новгородской, Псковской и западной части Вологодской областей)⁶. Сопоставление этих документов демонстрирует весьма красноречивую картину. По храмам Московской Патриархии цифры таковы:

Город, регион	Число действующих церквей на начало 1937 г.	Число действующих церквей на июнь 1941 г.
Ленинград	23	5
Окрестности Ленинграда	11	3
Ленинградская область (в современных границах)	215	9
Новгородская область (образована 5 июля 1944 г.)	315	3
Псковская область (образована 23 августа 1944 г.)	142	8

⁴ ЦГА СПб, ф. 9234, оп. 1, д. 10, л. 1–2. Благодарю М. В. Шкаровского за указание на этот документ.

⁵ В городе Колпино после закрытия обновленческого Троицкого собора весной 1937 г. обновленцы, по решению Колпинского райисполкома, использовали Никольскую кладбищенскую церковь «поочередно с общиной Московской Патриархии» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005. С. 50).

⁶ *Алексий (Симанский), митр.* Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 года / Публ. А. А. Бовкало и А. К. Галкина. СПб., 2014. По материалам «Алфавитного списка» подготовлен обзор: *Галкин А. К.* Через 10 лет после «легализации». Сеть приходов Московской патриархии в Ленинградской области и Карелии к весне 1937 г. // XXIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2013 года. Материалы. М., 2013. С. 22–28.

Правый столбец включает 28 храмов, но достоверно известно, что служба совершалась в 15 или 16 из них, поскольку при этих храмах имелись зарегистрированные священники. Остальные уже стояли «без пения» и тихо ожидали, когда очередь оформления закрытия дойдет и до них. Как видно из таблицы, из всей «области митрополита Ленинградского» на рубеже 1930-х и 1940-х гг. наибольший урон понесли районы нынешней Новгородской области: в Боровичской епархии советские работники успели документировать закрытие всех храмов, в Новгородской епархии юридически «функционирующими» оставались три. Реально же богослужения к середине 1941 г. совершались только в Михайловском соборе Новгорода. В двух других церквях «из-за отсутствия священников службы не проводились»⁷. Согласно «Информационному докладу», обе эти церкви, Успенская в селе Соснино и Троицкая в селе Кетеки (так! — А. Г.), находились в Лычковском районе. В «Алфавитном списке» митрополита Алексия в клире церкви села Соснино значатся священник Иаков Михеев и и. о. псаломщика инокиня Мария (Морозова)⁸, автор публикуемого документа. Села с названием «Кетеки» не существует: очевидно, здесь допущена опечатка. Полагаю, что речь идет о селе Кстечки⁹ (букву «е» и «с» машинистка легко могла перепутать, а букву «ч» пропустила). Церкви обоих сел были деревянными¹⁰.

Село Соснино относилось к Демянскому уезду Новгородской губернии, с конца 1920-х гг. — к Лычковскому району Ленинградской области, в 1944 г. вместе с районом вошло в состав Новгородской области. В 1963 г. Лычковский район был упразднен; ныне Соснино относится к Валдайскому району Новгородской области. В местной Успенской церкви 1865 г. постройки начинал священническое служение видный протоиерей Новгородской епархии Иоанн Иванович Плодовитов (1866 г.— 16 августа 1937 г.), более 35 лет служивший в Троицком соборе Валдая (с 27 марта 1901 г.¹¹). Выпускник Новгородской духовной семинарии 1887 г., он был определен на праздное священническое место к Соснинской церкви 10 августа 1888 г.¹² 3 сентября 1890 г. село посетил обозревавший храмы Новгородской епархии епископ Старорусский сщмч. Владимир (Богоявленский), впоследствии митрополит Киевский.

⁷ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 343.

⁸ Алексий (Симанский), митр. Указ. соч. С. 82, 87.

⁹ Небольшая церковь села Кстечки была построена в 1906 г. как приписная в приходе села Семеновщина (Обозрение Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Гурием, архиепископом Новгородским и Старорусским, некоторых церквей Новгородского, Крестецкого, Демянского и Старорусского уездов в июне 1907 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1907. № 31. С. 968–969).

¹⁰ Петров М. Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000. С. 390–391.

¹¹ Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 8. С. 497.

¹² Там же. 1888. № 16. С. 276. По окончании семинарии И. Плодовитов женился на дочери священника села Короцко близ Валдая (родины св. Тихона Задонского) Иоанна Зимнева и около 8 месяцев служил диаконом церкви села Домкино Валдайского уезда, к которой его определили 10 декабря 1887 г. (Там же. 1887. № 24. С. 380).

В дневнике поездки отмечено: «Священник Иоанн Плодовитов, из окончивших курс семинарии, второй год только на службе, но заявляет себя трудолюбивым и заботливым иереем. Между утренею и литургиею по воскресным дням ведет беседы с народом»¹³. 9 апреля 1892 г. Плодовитов был перемещен к Преображенской Сосницкой церкви того же уезда¹⁴. В 1894–1898 гг. о. Иоанн осуществил давно ожидавшуюся реконструкцию главного храма, с устройством в здании новой отопительной системы¹⁵. В дореволюционный период своего служения в Валдае о. Иоанн был частым корреспондентом «Новгородских епархиальных ведомостей». В 1920-х гг. городской Троицкий собор, где он служил, являлся кафедральным храмом епископа Валдайского Иосифа (Николаевского; † 14 декабря 1930 г.). В середине 1937 г. о. Иоанн Плодовитов отметил 50-летие окончания семинарии, а 9 августа был арестован. Ему приписали членство в мифической «Валдайской подпольной контрреволюционной группе церковников». Через неделю протоиерей Иоанн был расстрелян (в один день с архиепископом Венедиктом (Плотниковым))¹⁶.

Следует сказать несколько слов и о монастыре на берегу озера Селигер, с которым была связана жизнь автора письма. «Монастырь близ с. Полново Новгородской губ.» — Успенский Валдайский женский общежительный монастырь — один из малоизвестных монастырей Новгородчины. Он возник в 1873 г. в виде женской общины, первой начальницей которой стала помещица А. И. Кемецкая († 1881 г.), пожертвовавшая под общину свою усадьбу Успенское Валдайского уезда. В 1884–1892 гг. Успенская община состояла приписной к Короцкому женскому монастырю. Архиепископ Новгородский и Старорусский Феогност (Лебедев) в первый же год по назначении в Новгород возложил руководство общиной на монахиню Леушинского монастыря Иларию (Афанасьеву; около 1838 г. (?) — 1 марта 1901 г.). За 4 года ее усилиями и при содействии благотворителей незаметная община преобразилась: были построены «новый деревянный трехпрестольный храм, двухэтажные дома для сестер, для школы с квартирою для учительницы, для странноприемных и одноэтажный для священника»¹⁷.

3–20 декабря 1897 г. Святейший Синод определил обратить Успенскую женскую общину «в общежительный того же наименования монастырь»¹⁸,

¹³ Журнал обозрения церквей Новгородского, Старорусского и Демянского уездов, совершенного Владимиром, епископом Старорусским, в 1890 году с 23 августа по 11 сентября // Новгородские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 424.

¹⁴ Там же. 1892. № 9. С. 236. Сосницкий приход имел редкую особенность — его деревни относились к трем уездам двух губерний (Новгородской и Тверской). В 1929 г. южная оконечность Демянского уезда с Сосницким погостом (Сосницы) была передана в Осташковский район, который с 1935 г. относится к Калининской (ныне Тверской) области.

¹⁵ *Плодовитов И., свящ.* Торжество освящения главного престола в честь Преображения Господня в Сосницком погосте Демянского уезда 17 сентября 1898 года // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 20. С. 1319–1322.

¹⁶ *Петров М. Н.* Указ. соч. С. 268–276.

¹⁷ РГИА, ф. 796, оп. 179, д. 526, л. 1 об.

¹⁸ Церковные ведомости. 1898. № 3. С. 15.

а 22 мая — 7 июня 1898 г. возвести настоятельницу монахиню Иларию в сан игумении¹⁹. Должность казначеи общины с 1 июля 1893 г. исполняла рясофорная послушница Короцкого монастыря Анастасия Феофилактова²⁰ (род. около 1854 г.). 8 сентября 1898 г. она была пострижена в монашество с именем Магдалина и 28 сентября утверждена казначеей. На похоронах игумении Иларии в марте 1901 г. все сестры заявили о желании иметь монахиню Магдалину настоятельницей и подали об этом прошение архиепископу Новгородскому Гурию (Охотину). Прошение составила ризничая, рясофорная послушница Мария Петерсон, его подписали более 100 сестер. Приняв во внимание, что в Успенском монастыре только 2 насельницы (мантийные монахини) имели право, согласно указу Святейшего Синода от 4 мая 1874 г., участвовать в избрании кандидатов на занятие настоятельских вакансий, и что монахиня Магдалина за 8 лет показала «разумную расчетливость по благоустройству монастыря, а также своим добрым поведением и благонаравием служила примером для монашествующих», архиепископ ходатайствовал о ее назначении²¹. Соответствующее определение Святейшего Синода последовало 18–29 мая 1901 г.²²

В 1902–1906 гг. монастырским священником служил о. Михаил Борисов († 4 июня 1942 г. в концлагере в Ярославской области), канонизированный в 2000 г. в лике священномучеников. С именем 2-й настоятельницы Успенского монастыря связано строительство в нем грандиозного краснокирпичного 3-этажного корпуса, к которому с востока примыкал двухэтажный храм. Подобную композицию чуть меньшего размера имеет здание русско-эстонского братства с храмом сщмч. Исидора Юрьевского в Санкт-Петербурге. Постройка была произведена в 1906–1911 гг. На освящение главного (Преображенского) престола нового монастырского храма, которое 22 сентября 1911 г. совершил настоятель валдайского Иверского монастыря архимандрит Иосиф (Николаевский), впоследствии епископ Валдайский, собралось до 5 тыс. богомольцев²³.

¹⁹ Там же. № 25. С. 226.

²⁰ В заметке «Движение и перемены по службе» (Новгородские епархиальные ведомости. 1893. № 13. С. 216) неверно указана как Анастасия Филатова.

²¹ РГИА, ф. 796, оп. 182, д. 439.

²² Церковные ведомости. 1901. № 23. С. 219.

²³ *Борисов В., священник*. Освящение нового храма в Успенском женском монастыре Валдайского уезда // Новгородские епархиальные ведомости. 1911. № 44. С. 1442–1445. Роспись храма в византийском стиле была выполнена по эскизам М. П. Мошкова, в то время студента центрального училища технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге. В мае 1922 г. Мошков как эксперт Наркомпроса был командирован в Соловецкий монастырь, где сделал все возможное для спасения художественных сокровищ ризницы, которые, с точки зрения большевистских реквизиционеров, являлись лишь металлом для создания валютно-залогового фонда (*Моршакова Е., Тутова Т.* Соловецкие святыни в Московском Кремле // Наше наследие. 2001. № 59–60. С. 109–121). В конце 1920-х гг. Мошков работал экспертом Ленинградского хранилища государственного Музейного фонда (Весь Ленинград и Ленинградская область на 1929 год. [Л., 1929.] С. 67).

В 1917 г. Святейший Синод преподал благословение игумении Магдалине²⁴. В первые послереволюционные годы монахини организовали Успенскую женскую артель под председательством Веры Беловой (род. 1888 г.). В 1927 г. в монастыре была образована коммуна «Красное знамя», в состав которой вошли и некоторые сестры. В 1929 г. каменный монастырский корпус был реквизирован под школу колхозной молодежи (ныне Лавровская средняя школа)²⁵.

При окончательном разгоне монастыря в 1929 г. 49 его насельниц были лишены избирательных прав. Согласно списку, они проживали в деревне Зыковщина Демянского района. В настоящее время «материальные остатки» монастыря (каменный корпус и уцелевшие деревья монастырского сада) относятся к соседней деревне Лаврово. В списке зыковщинских «лишенок» значатся Мария Петерсон — составительница прошения 1901 г., а также 15 человек, подписавших его (т. е. проживших в монастыре не менее 28 лет). Есть там и Мария Морозова (род. 1897 г.) из числа 3 самых молодых монахинь²⁶.

Из письма инокини Марии (Морозовой), бывшей псаломщицы Успенской церкви села Соснино, становится известным, когда и по какой причине оборвалось богослужение во 2-й из трех последних действующих церквей Новгородской епархии. Это произошло не из-за «отсутствия священника» (священник Иаков Михеев при соснинской церкви имелся не только в 1937, но и в 1941 г.), а в рамках политики партии и правительства по «бескровному» уничтожению Церкви путем переобложения налогами ее служителей. Духовенство, которое после октября 1917 г. всячески ограничивали политически как нетрудовой элемент, с 1929 г. стали усиленно преследовать экономически. И если политические ограничения формально отменяла Конституция 1936 г., то экономический гнет продолжался вплоть до падения коммунистического режима.

Сталин в сентябре 1943 г. совершил поистине гениальный ход: не отменяя практически ни одного запрета и ограничения, направленного против религии, он смог внушить недобрым изгоям-церковникам ощущение «радости неизглаженной». К сожалению, этот «нас возвышающий обман», а не память о миллионах православных, оклеветанных и претерпевших насильственную смерть после «великого октября», включая более полутора тысяч прославленных Церковью новомучеников и исповедников, глубоко укоренился в сознании немалой части наших современников.

²⁴ Новгородские епархиальные ведомости. 1917. № 35. С. 304.

²⁵ По святым местам земли Демянской. Успенский женский монастырь в деревне Лаврово. 2013 (Электронная версия: www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=11&ved=0CBsQFjAAOAO&url=http%3A%2F%2Flavrovo.edusite.ru%2FDswMedia%2Fmonastyir-.doc&ei=xkEgVZjnAYausAHlhYP4AQ&usg=AFQjCNFRtAW3cB-B6h9oK3eg-8SsWAwNvw&bvm=bv.89947451,d.bGg&cad=rit).

²⁶ Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 6. Новгород, 1997. С. 129–144.

Приложение

8 февраля 1944 г., вх[одящий] № 14/8¹

[Резолюции]: № 9. 1944 ф[евраля]. 10. Сообщить просительнице, что в настоящее время не представляется возможным устроить для нее пропуск в Л[енинград]скую область². М[итрополит] А[лексий]³.

Преосв[ященному] м[итрополиту] Ленинградскому. П[атриарх] Сергей.

В Святейший Правительствующий Синод⁴. От бывшего псаломщика Успенской церкви Новгородской епархии Лычковского района села Соснина Марии Ивановой Морозовой

¹ Архив Санкт-Петербургской епархии (далее — АСПБЕ), ф. 1, оп. 3 (ч. 3), д. 113. Морозова Мария Ивановна. Письмо и резолюция митрополита Алексия написаны чернилами, резолюция Патриарха Сергия — красным карандашом.

² Ленинградская область в довоенных границах до 3-го квартала 1944 г. еще оставалась прифронтовой, она была полностью освобождена только в конце июля 1944 г.

³ Резолюция митрополита — типичный пример «бумажного управления пасомыми», от которого его 30 годами ранее в Слове при вручении жезла предостерегал архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) (Новгородские епархиальные ведомости. 1913. № 18. С. 608). В 1943 г. Астраханская епархия с единственным в ней приходом управлялась архиепископом Саратовским и Сталинградским Григорием (Чуковым); в декабре 1943 г. на кафедру в Астрахань был возвращен высланный из города в январе 1930 г. архиепископ Филипп (Ставицкий). Митрополит Алексий как постоянный член Священного Синода не мог об этом не знать. Чтобы исполнить просьбу монахини-псаломщицы, в связи с невозможностью «устроить пропуск» в Ленинградскую область, было бы достаточно указать ей адрес местного архиерея. Следует отметить, что архиепископ (с сентября 1945 г. митрополит) Григорий (Чуков) так и поступал. Например, на прошение иеромонаха Мартина (Баранцева) о назначении в Ленинград последовала резолюция от 17 января 1945 г.: «До разрешения въезда он временно может получить место в Вологодской епархии (обратиться к епископу Иустину)» (АСПБЕ, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 26). Резолюция от 29 сентября 1944 г.: «По Калининской области необходимо обращаться к вр[еменно] упр[авляющему] Калининской обл[асти] (так в тексте. — А. Г.) митрополиту Крутицкому Николаю (Москва, 5, Бауманский пер. 6)» (там же, л. 8).

⁴ Святейший Правительствующий Синод, учрежденный Петром Великим в 1721 г., прекратил существование еще в январе 1918 г. Он передал свои полномочия избранному на

Прошение

Земно кланяюсь Святейшему Патриарху Сергию всея Руси и митрополиту Новгородскому Алексию и всему Правительствующему Синоду и прошу благословения, и прошу в том, что я, будучи от православных родителей, привыкла с юности любить нашу св[ятую] православную веру и св[ятые] храмы, по своему желанию жила до 1917 года в монастыре близ села Полново Новгородской губ[ернии] и жила до 1929 г., до ликвидации монастыря, а в [19]30 году в ноябре месяце указом митрополита Алексия Новгородского⁵ утверждена исполняющая должность псаломщика Успенской церкви в селе Соснине при протоиерее Иоанне Успенском, в которой и служила до 1941 г.

В [19]41 году за неимением денег уплатить налог служба была прекращена, последняя литургия была в Мясопуст [19]41 года⁶, в том же году во время великой войны не знаю куда авакуировали⁷ священника о. Иакова Михеева и его семью и монахиню Арсению, с которой я жила неразлучно после монастыря, 70-ти лет, с нашего же монас[тыря]. Я справлялась, но ответили, что в авакуированных таких не числится⁸. А я работала на оборонных работах⁹ 18 дней, время страху упала, разбилась, кое-как добралась до своего села и хотела тоже авакуироваться, но на авакуировочном пункте меня задержали и арестовали как беспаспортную и без суда посадили в тюр[ь]-

Поместном соборе Высшему церковному управлению в составе Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета. В 1922–1927 гг. Московская Патриархия с точки зрения советского права считалась «нелегальной организацией»; при ее «легализации» в 1927 г. заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) создал «по своему приглашению, с разрешения власти» Временный Патриарший Священный Синод, который через 5 лет «самоликвидировался». Архиерейский собор 8 сентября 1943 г., избравший Блаженнейшего митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси, сформировал Священный Синод при Патриархе. Последний и является адресатом монахини Марии.

⁵ В действительности в 1930 г. Алексей (Симанский) был архиепископом Хутынским. Этот титул он носил с конца 1926 г. до празднования 5-летия легализации Московской Патриархии в мае 1932 г. Поскольку юбилей совпал с окончательной ликвидацией Хутынского монастыря, при награждении 18 мая 1932 г. саном митрополита владыка Алексей получил новый титул «Старорусский», тогда как остальные постоянные члены Временного Патриаршего Священного Синода свои титулы сохранили.

⁶ Неделя мясопустная 1941 г. пришлась на 10/23 февраля.

⁷ Здесь и далее так в тексте.

⁸ Скорее всего, священника и монахиню как социально опасные элементы следовало искать не в числе «авакуированных», а в списках арестованных. Так, 28 августа 1941 г. был арестован протоиерей Н. Близнцкий, служивший в Никольской церкви поселка Саблино Тосненского района Ленинградской области: его этапировали в СибЛАГ (Новосибирская область).

⁹ Старая Русса была оккупирована 9 августа, Демянск — 8 сентября 1941 г.; село Соснино также оказалось на временно оккупированной территории. Войска противника вышли к западному берегу озера Селигер: село Полново было занято ими, каменный корпус бывшего Успенского женского монастыря оказался на переднем крае обороны советских войск.

му, после 6-месячного заключения¹⁰ освободили и назначили Астраханский край¹¹ в Харабалинский р[айо]н, и я здесь проживаю с 1 мая 1942 года.

Так как здесь близко храмов нету кроме Астрахани¹², но туда без пропуска не пускают, то я ходила в село Кочковатки¹³ в 25 кил[ометрах] от Харабали к протоиерею Василию¹⁴ для исповеди и принятия Св[ятых] Христовых Таин, он на квартире принимает верных, а больше духовного утешения нет, скучна [жизнь] без храмов Божиих. Так как существовать нечем, здесь я для пропитания вынуждена была поступить на работу, на время.

Тепер[ь], слыша, что опять открываются св[ятые] храмы¹⁵, радуюсь радостно неизглаголанною и ис[к]ренне прошу и умоляю со слезами назначить

¹⁰ Если учесть, что монахиня 1 мая 1942 г. уже прибыла к месту эвакуации в Астраханском округе, а перед этим провела 6 месяцев в заключении, то ее арест, скорее всего, последовал в середине октября 1941 г., т. е. совпал по времени с эвакуацией Московской Патриархии из Москвы.

¹¹ Астраханский округ Сталинградской области 27 декабря 1943 г. был преобразован в Астраханскую область с включением в нее ряда районов упраздненной Калмыцкой АССР.

¹² В Астрахани к середине 1941 г. богослужения совершались в Покровском соборе (Покровская церковь в Селении), к тому времени оставшемся единственным действующим храмом на весь Астраханский округ. Летом 1941 г. собор был занят под склад, но общине во главе с протоиереем Павлом Нечаевым (1891–1987 гг.) вскоре удалось получить «в бесплатное пользование» Иоанно-Предтеченскую церковь-усыпальницу на Духосошестввенском кладбище. На новом месте большинству богомольцев из-за крохотности здания приходилось слушать службу под открытым небом. Через 9 месяцев власти вернули Покровский собор верующим. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) указом от 15 декабря 1943 г. назначил протоиерея Павла Нечаева благочинным. Это был первый шаг к возрождению Астраханской епархии.

¹³ Деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Кочковатка Енотаевского уезда освящен в 1877 г., закрыт в 1936 г. Здание сохранилось. Приход возрождался дважды: во 2-й половине 1940-х и в 1990-х гг.

¹⁴ Не исключено, что речь идет о протоиерее Василии Горбунове (род. 1882 г.), служившем в селе Кочковатка Харабалинского района до ареста в 1933/34 г. Приговоренный 1 февраля 1934 г. к 3 годам лишения свободы, он вполне мог вернуться в село после отбытия срока (Из тьмы забвения: Книга памяти жертв политических репрессий. 1918–1954. Т. 1. А–Я. РФ. Астраханская область. Астрахань, 2000. С. 107).

¹⁵ Случаи открытия церквей на не оккупированной территории с 22 июня 1941 г. до времени написания письма (январь 1944 г.) были единичны и имели место преимущественно в крупных индустриальных центрах (Горький, Киров, Молотов, Красноярск, Омск). На нижней Волге, в Саратове, в октябре 1942 г. возобновились службы в Троицком соборе. В Сталинграде община верующих была зарегистрирована в мае 1943 г., вскоре после победы в Сталинградской битве; исполком горсовета предоставил ей для богослужений Никитскую церковь в поселке Старая Отрада. Эти новости, очевидно, дошли до Астраханского округа, где находилась в эвакуации монахиня Мария. С учреждением осенью 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК вопросы открытия храмов стали решаться централизованно. Первое такое разрешение Совет оформил только 5 февраля 1944 г. В ноябре 1944 г. митрополит Алексий (Симанский) докладывал, что «за последний год по всему нашему Союзу открыто сверх имеющихся более двухсот церквей» (сопоставимое число было закрыто с 1937 г. только в одной Ленинградской области (см. таблицу в статье).

меня опять псаломщиком в какую-нибудь церковь, желала бы я в Новгородскую епархию. Если цела Соснинская церковь¹⁶, то опят[ь] туда, но куда благословите, только не оставьте моей проз[ь]бы¹⁷! Опять буду служить и печь просфоры, хочу всеусердно потрудит[ь]ся для блага Церкви нашей Матери. Я и раньше многожды хотела писать митрополиту Алексию и духовной власти, но не знала адреса. Тепер[ь] с нетерпением буду ждать ответа.

Смиренная инокиня Мария Иванова Морозова. 1944 г. 3 января (по ст. ст.). Адрес: Сталинградская обл[асть], Астраханский край, ст. Харабли, село Харабли, Колхозная ул. д. № 47. Черновой Анне Васильевне (с пер[едачей] М. И.).

Литература

Алексий (Симанский), митр. Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 года / Публ. А. А. Бовкало и А. К. Галкина. СПб., 2014.

Борисов В., свящ. Освящение нового храма в Успенском женском монастыре Валдайского уезда // Новгородские епархиальные ведомости. 1911. № 44. С. 1442–1445.

Весь Ленинград и Ленинградская область на 1929 год. [Л., 1929].

Галкин А. К. Приходы и духовенство Московской Патриархии в пределах современной Новгородской области накануне 950-летия Крещения Руси // Новгородика — 2012: у истоков российской государственности: Материалы IV международной научно-практической конференции, 24–26 сентября 2012 г. Ч. 1. Великий Новгород, 2013.

Галкин А. К. Через 10 лет после «легализации». Сеть приходов Московской Патриархии в Ленинградской области и Карелии к весне 1937 г. // XXIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2013 года. Материалы. М., 2013. С. 22–28.

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 2001.

Перестройка наделила Церковь правами, а обязанностями не успела // НГ-Религии. 3 июня 2015 (Электронная версия: www.ng.ru/ng_religii/2015-06-03/1_perestroika.html).

¹⁶ Так в тексте.

¹⁷ Так в тексте.

Журнал обозрения церквей Новгородского, Старорусского и Демянского уездов, совершенного Владимиром, епископом Старорусским, в 1890 году с 23 августа по 11 сентября // Новгородские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 424.

Из тьмы забвения: Книга памяти жертв политических репрессий. 1918–1954. Т. 1. А–Я. РФ. Астраханская область. Астрахань, 2000.

Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т. 6. Новгород, 1997.

Моршакова Е., Тутова Т. Соловецкие святыни в Московском Кремле // Наше наследие. 2001. № 59–60. С. 109–121.

Новгородские епархиальные ведомости. 1887. № 24; 1888. № 16; 1892. № 9; 1893. № 13; 1901. № 8; 1913. № 18; 1917. № 35.

Обозрение Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Гурием, архиепископом Новгородским и Старорусским, некоторых церквей Новгородского, Крестецкого, Демянского и Старорусского уездов в июне 1907 г. // Новгородские епархиальные ведомости. 1907. № 31.

Петров М. Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000.

Плодовитов И., свящ. Торжество освящения главного престола в честь Преображения Господня в Сосницком погосте Демянского уезда 17 сентября 1898 года // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 20. С. 1319–1322.

По святым местам земли Демянской. Успенский женский монастырь в деревне Лаврово. 2013 (Электронная версия: www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=11&ved=0CBsQFjAAOa&url=http%3A%2F%2Flavrovo.edusite.ru%2FDswMedia%2Fmonastyir-.doc&ei=xkEgVZjnAYausAHlhYP4AQ&usg=AFQjCNFRtaW3cB-V6h9oK3eg-8SsWAwNvw&bvm=bv.89947451,d.bGg&cad=rit).

Церковные ведомости. 1898. № 3, 25; 1901. № 23.

Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005.

УДК 93 ББК 63

Аннотация. Из публикуемого документа, хранящегося в архиве Санкт-Петербургской епархии, следует, что служба в Успенской церкви села Соснино Лычковского района, одной из двух последних сельских церквей Новгородской епархии, действовавших к началу 1940-х гг., прекратилась в феврале 1941 г. «за неимением денег уплатить налог». Автор письма — бывшая псаломщица соснинской церкви монахиня Мария (Морозова) — после 6-месячного заключения весной 1942 г. была эвакуирована в Астраханский край. Узнав об избрании Патриарха и о том, что вновь открываются храмы, она направила в Патриархию прошение о назначении псаломщиком в какую-нибудь церковь, сопроводив его рассказом о себе и о пережитом в 1941–1943 гг. Патриарх Сергей (Страгородский) перенаправил письмо митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию (Симанскому). *Ключевые слова:* Новгородская епархия, Астраханский край, монашество, налоги, эвакуация.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Summary. A document from the archive of Saint-Petersburg diocese informs that the services in the Assumption church in Sosnino village (Lychkovo district), one of the last two rural churches of Novgorod diocese functioning up to the beginning of 1940-th, were stopped in February 1941 because of «having no money to pay taxes». The author of the letter, nun Maria (Morosova), former sexton of the Sosnino church, after 6 months of imprisonment was evacuated to Astrakhan Region. Getting news about incidents of opening churches and the election of Patriarch she addressed him an appeal for appointment accompanied by a story about herself and her experiences in 1941–1943. Patriarch Sergiy (Stragorodskiy) resent the letter to metropolitan Alexiy (Simanskiy) of Leningrad and Novgorod. *Keywords:* Novgorod diocese, Astrakhan Region, monkhood, taxes, evacuation.

**ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ
И
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1812 Г.**

М. В. Артюшенко

Воспоминания монахов Донского монастыря об Отечественной войне 1812 г.

История Отечественной войны 1812 г. отражена в большом количестве исследований и в опубликованных документах¹. Источники, относящиеся к этому периоду, в 1812–1816 гг. издавались в различных периодических изданиях². Постепенно появляются новые материалы, позволяющие осветить малоизвестные события военного времени. К их числу относятся воспоминания монахов московского Донского монастыря о пребывании в обители французов.

В Центре хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива Москвы в фонде Донского монастыря хранится «Описание, что происходило во время нашествия неприятельского в Донском монастыре. 1812 г.»³. История этого документа следующая. В октябре 1817 г., во время пребывания императора Александра I в Москве обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын представил ему список московских монастырей, пострадавших во время нашествия французов. Рассмотрев реестр, царь пожелал узнать, что именно происходило тогда в московских обителях. Для этого он повелел Голицыну связаться с управляющим Московской митрополией архиепископом Дмитровским Августином, чтобы тот собрал с настоятелей и наместников монастырей подробные описания событий 1812 г. В отношении обер-прокурора на имя архиепископа Августина от 30 октября 1817 г.

© Артюшенко М. В., 2015

¹ Подробный указатель опубликованных источников об Отечественной войне 1812 г.: Библиографический указатель книг и статей, относящихся до описания Отечественной войны с 1812 по 1815 год // *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.) СПб., 1882. С. 577–676.

² См., например, журналы: «Русский инвалид», «Исторический, статистический и географический журнал», «Сын Отечества», «Северная почта», «Русский вестник», «Отечественные записки», «Русский архив» и др.

³ Центральный государственный архив Москвы (далее — ЦГА Москвы), ф. 421, оп. 1, д. 5354.

указывалось: «В требуемом описании не нужно никаких прикрас, витийства; простой слог и истина должны не иначе составлять его украшение. Государь император изволит требовать таковых сведений единственно в намерении узнать короче бывшие происшествия; впрочем, не предполагается делать ни обследований, ни суждений о лицах. Следовательно, тот, кто будет описывать оные, должен быть удостоверен, что чистосердечное объявление примется во благо. Для руководства и единообразия при составлении сведений я долгом почитаю изложить следующий порядок. Во-первых, нужно упомянуть в описании, в какое именно время кто из монастыря выехал, куда, с кем, и кто оставался при неприятеле? Во-вторых, были ли вывозимы церковные вещи, с которого времени кто начал убираться, и что случилось в дороге? В-третьих, при вторжении неприятеля что делали оставшиеся в каком-либо монастыре, какие замечали происшествия, особенные случаи, анекдоты и тому подобное? В-четвертых, как где поступал неприятель; что с ним происходило в бытность в монастыре, в каком виде оставались святыни, вещи, здание, и что случилось достопримечательного?»⁴.

Получив предписание архиепископа Августина о сборе сведений⁵, настоятель Донского монастыря архимандрит Евгений (Казанцев)⁶ распорядился о его исполнении. Показания донских монахов собирались в течение одного дня. 17 ноября 1817 г. все монашествующие Донской обители, как оставшиеся в ней во время нашествия французов, так и покинувшие монастырь (всего 18 человек), написали свои воспоминания. Это были наместник иеромонах Иринея, ризничий иеромонах Иларион, письмоводитель иеромонах Иринея, иеромонахи Поликарп, Анатолий, Филарет, Иероним (в 1812 г. монах), иеродиаконы Ипатий, Мартиниан, Иувеналий, Герман (в 1812 г. монах), Осия (в 1812 г. послушник Денис Егоров), Андрей (в 1812 г. послушник Алексей Алексеев), Евгений (в 1812 г. послушник Ефим Никитин), монахи Теофилакт, Вениамин, Нифонт, Сергей (в 1812 г. послушник Степан Николаев), Мефодий (в 1812 г. послушник Михаил Михайлов). В деле не сохранились показания иеродиакона Мартиниана и монаха Сергея. Монаху Сергию в 1818 г. было уже 60 лет, и он находился на больничной вакансии⁷. Иеродиакон Ювеналий не указан в общем списке, между тем его показание при деле тоже имеется.

Все воспоминания кроме 1-го текста авторами подписаны. Первое показание имеет обобщенный характер. Его составлял, используя воспоминания всех насельников, в течение двух дней, по-видимому, наместник иеромонах

⁴ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5351, л. 40–41.

⁵ К сожалению, это предписание в монастырском архиве не сохранилось.

⁶ Евгений (Казанцев; † 27 июля 1871 г.), настоятель Донского монастыря с 28 июля 1817 г.; 14 июля 1818 г. хиротонисан во епископа Курского и Белгородского, в 1818–1822 гг. епископ Курский, в 1822–1825 гг. архиепископ Псковский, в 1825–1831 гг. архиепископ Тобольский; в 1831–1834 гг. архиепископ Рязанский; в 1837–1853 гг. архиепископ Ярославский. 16 декабря 1853 г. уволен на покой в московский Донской монастырь, где вскоре был снова назначен на должность настоятеля.

⁷ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5355, л. 37.

Ириной. На листе есть отметка: «Подано подлинное 19 ноября 1817 г.» (см. публикацию, л. 3 об.). Именно это показание и было подано архиепископу Августину для представления императору. Настоятель распорядился снять с текста копию и хранить ее вместе с оставшимися подлинными воспоминаниями братии в монастырском архиве (см. публикацию, л. 4).

Помимо Донского монастыря требуемые сведения подали еще 25 московских обителей. 5 декабря 1817 г. архиепископ Августин передал собранные воспоминания А. Н. Голицыну, предварительно сняв с них копии, которые до революции хранились в архиве Московской духовной консистории. В 1858 г. был опубликован отчет, представленный Голицыным императору⁸. Сведения, поданные архиепископу Августину мужскими (Заиконоспасским, Николаевским греческим, Богоявленским, Андроньевым, Покровским, Даниловским, Крестовоздвиженским) и женскими (Вознесенским в Кремле, Ивановским, Рождественским, Георгиевским, Никитском, Алексеевском, Зачатьевском, Страстном) монастырями публиковались в 1869 г.⁹ Обобщенное показание наместника Донского монастыря иеромонаха Ирины печаталось отдельно в 1891 г.¹⁰ Текст донесений, поданных настоятелями оставшихся 9 монастырей, полностью не издавался. В отчете, поданном Голицыным императору, произвольно были убраны многие интересные факты, подробности, текст был сокращен в несколько раз.

Между тем в архиве Донского монастыря сохранились подлинные воспоминания каждого члена монастырского братства. Эти уникальные, красочные свидетельства монахов о жизни обители в войну 1812 г. ранее не издавались, хотя их использовали в своих трудах И. Е. Забелин¹¹ и С. Доброумов¹². П. Н. Зырянов, описывая положение Донского и других московских монастырей в 1812 г., опирался лишь на дореволюционные публикации в периодических изданиях¹³. Таким образом, для характеристики положения Донской обители в 1812 г. эти тексты представляют непреходящую историческую ценность.

К сожалению, послужные списки братии начала XIX в. сохранились лишь фрагментарно, потому есть информация только о нескольких насельниках монастыря за 1818 г.¹⁴ В 1818 г. казначею иеромонаху Иерониму было 36 лет. Он происходил из московских мещан, постригся в монахи в Донском монастыре 10 августа 1812 г., в апреле 1813 г. посвящен в сан иеродиакона,

⁸ О доставленных сведениях, о том, что происходило в монастырях московских по обстоятельствам 1812 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. 4. С. 35–48.

⁹ Московские монастыри во время нашествия французов // Русский архив. 1869. № 9. С. 1387–1388.

¹⁰ Описание, что происходило во время нашествия неприятеля в Донском монастыре 1812 года // Русский архив. 1891. Кн. 3. № 10. С. 265–269.

¹¹ Забелин И. Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1893.

¹² Доброумов С. Донской монастырь в Москве. М., 1912.

¹³ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX в. М., 2002. С. 59–69.

¹⁴ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5355, л. 36 об.–39.

назначен казначеем 16 июня 1815 г. Иеромонах Анатолий, 46 лет, происходил из тульских оружейников, в Донской монастырь поступил в 1806 г., в 1809 г. был пострижен в монахи и рукоположен во иеродиакона, в феврале 1812 г. переведен в Симонов монастырь, в 1813 г. рукоположен во иеромонаха, в 1815 г. возвратился в Донской монастырь. Иеродиакон Герман, 36 лет, был сыном дьячка, проходил службу в московской синодальной типографии, откуда уволился в 1803 г. и поступил в Симонов монастырь. В феврале 1810 г. перевелся в Донской монастырь, где 13 августа 1812 г. принял постриг, в сан иеродиакона рукоположен в 1813 г. Иеродиаконы Осия (34 года) и Андрей (35 лет) происходили из духовного сословия. Оба в 1809 г. поступили в Донской монастырь, в 1814 г. приняли монашеский постриг и вскоре были рукоположены во иеродиаконов. Иеродиакон Евгений, 34 лет, до поступления в монашество был вольным хлебопашцем села Любач Рязанской губернии Зарайской округи, в феврале 1812 г. принят в Донской монастырь, где в 1815 г. был пострижен. Монах Нифонт, 47 лет, поступивший в монастырь в 1808 г. из экономических крестьян, исполнял в нем послушание пономаря.

Каждый насельник писал свои воспоминания собственноручно. Но несколько показаний написаны одним и тем же почерком — наместника иеромонаха Иринея, послужной список которого не сохранился. Помимо собственных, он записал воспоминания иеромонахов Иринея, Илариона, монахов Вениамина и Феофилакта, иеродиакона Осии. Личная роспись есть только под воспоминанием иеромонаха Иринея. По всей видимости, все прочие были неграмотными или престарелыми. Так, иеромонаху Иринею (не наместнику) в 1818 г. исполнилось 65 лет. В послужных списках указывалось, что он был «польской нации», пострижен в монашество в Горженском Тисманском монастыре¹⁵. В 1810 г. он поступил в Донской монастырь, где стал исправлять чреду священнослужения, а также клиросное послушание. В послужных списках иеромонах Иринея характеризовался как «состояния доброго»¹⁶. Иеромонах Иларион и монах Вениамин в послужных списках за 1818 г. уже не числились. Стоит отметить, что наместник иеромонах Иринея, а также иеродиакон Ефрем называли их в своих воспоминаниях «старичками».

В некоторых текстах объединены показания сразу нескольких лиц, например, иеродиакона Ипатия и монаха Германа, которые сопровождали обоз с монастырской ризницей на пути в Вологду, или иеромонаха Илариона и монаха Вениамина. Последние находились при обители неотлучно, вплоть до ухода французов. Воспоминания братии не одинаковы по своему стилю и содержанию. Наряду с довольно короткими и общими показаниями (иеромонахов Анатолия, Порфирия, иеродиакона Евгения) есть довольно пространственные и красочные (казначей иеромонаха Иеронима, иеродиаконов Ефрема

¹⁵ Тисманский монастырь, один из древнейших мужских монастырей Валахии, сейчас находится на территории Румынии. Основан в горах Горжа в 1370-х гг. св. Никодимом Тисманским (прп. Никодим Румынский). В XV–XVII вв. был центром славянской культуры Олтении (Малой Валахии). Здесь переводили на румынский язык церковные книги с греческого и церковнославянского языков. С 1958 г. обитель стала женской.

¹⁶ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5355, л. 36 об.

и Андрея). Особо стоит отметить воспоминание иеродиакона Ефрема (Никитина) (см. публикацию, л. 20–22 об.). Оно самое большое по объему, написано в литературном стиле, предложения построены грамотно, события описываются максимально подробно. Его показание обнаруживает наблюдательность, тонкий ум, впечатлительность, чувство юмора. Можно предположить молодость автора и наличие образования. Послужной список иеродиакона Ефрема не сохранился.

Для понимания воспоминаний монашествующих есть некоторые трудности. Так, когда монахи пишут о наместнике, не всегда можно определить о ком идет речь: о наместнике, которым в 1812 г. был иеромонах Вассиан¹⁷ или о современном им наместнике иеромонахе Иринее. К тому же двое насельников в 1817 г. имели одинаковые имя и сан — иеромонах Ириней. Только один являлся наместником, другой — письмоводителем. Путаница возникает и из-за того, что некоторые монахи подписывались тем именем и саном, в котором находились в 1812 г., другие подписывали имя и сан по состоянию на 1817 г., третьи же подписывали себя то так, то иначе. Бывало также, что сначала монахи начинали писать о себе в третьем лице, а затем продолжали вести повествование от первого лица. Например: «Взял ризничего за бороду и просил: Дай рубль. А я ему сказал: У меня нет» (см. публикацию, л. 3 — воспоминания иеромонаха Илариона и монаха Вениамина). Иногда монахи заканчивали воспоминание, ставили роспись, потом вдруг вспоминали еще какие-то подробности и дописывали повествование, подпись уже не ставя (воспоминания иеромонаха Ириней).

Несмотря на довольно неплохие почерки, показания братии трудны для прочтения. Чернила сильно выцвели, в некоторых местах текст почти не виден. Это усугубляется также цветом бумаги (синяя и зеленая). Края листов обгорели. За редким исключением текст не разбит на предложения, прописные буквы не выделены. Очень много пропущенных букв, орфографических ошибок.

В 1811 г. в Донском монастыре проживали 28 человек: архимандрит, 10 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 3 монаха, 2 вдовых священника, 7 послушников¹⁸. Настоятелем монастыря в то время был архимандрит Иоанн (Терликов). 1 августа 1812 г. из Святейшего Правительствующего Синода в монастырь был прислан указ с призывом к пожертвованию или лично от архимандрита и братии, или от монастыря деньгами, серебряными и золотыми вещами, лежащими без употребления¹⁹. Донской монастырь пожертвовал 10 тыс. рублей ассигнациями, немалую по тем временам сумму, и 3 слитка серебра, общим весом 1 пуд 51 фунт 37 золотников. 24 августа поступило предписание из Святейшего Синода «с крайней поспешностью»

¹⁷ К сожалению, в деле нет показаний наместника иеромонаха Вассиана. После назначения в 1816 г. настоятеля Донского монастыря архимандрита Симеона (Крылова-Платонова) епископом Тульским и Белевским он уехал в Тулу вместе с ним.

¹⁸ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5325, л. 1.

¹⁹ Там же, д. 5331, л. 1.

приступить к уборке в сундуки драгоценных церковных и ризничных и редко употребляемых вещей²⁰. Однако из-за сопротивления наместника иеромонаха Иосифа данному распоряжению только 27 августа удалось приступить к сбору вещей. Были взяты богослужебные Евангелия, драгоценная утварь и облачения, серебряные лампы, паникадило, подсвечники и все, что можно было взять из золотых, серебряных и жемчужных вещей. «Образы со всем украшением оставлены из опасения, как уверяет отец архимандрит Иоанн, чтобы народ не встревожить» (см. публикацию, л. 1).

Возможно, настоятель распорядился не снимать драгоценные ризы с икон и не убирать сами иконы, памятуя о зверском убийстве во время Чумного бунта 1771 г. около стен Донского монастыря архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского), который приказал снять Боголюбскую икону у Варварских ворот. Действительно, в то время из жителей Москвы составлялись добровольные ночные дозоры для удостоверения в том, что чтимые Москвой святые иконы не увезены²¹. Таким образом, и чудотворная храмовая Донская икона Божией Матери в драгоценной ризе осталась в монастыре.

Для вывоза церковного имущества с архиерейского подворья в Донской монастырь было прислано 5 троек лошадей, монастырских же лошадей настоятель приказал оставить, чтобы в случае крайней опасности вывезти на них остальное ризничное имущество. Архимандрит Иоанн вместе с другими настоятелями монастырей выехал 31 августа вечером на 5 повозках в Кремль, и, соединившись с ризницами прочих монастырей, отправился в Вологду, в Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь. Практически все штатные служители Донского монастыря остались при своих семействах. Руководство обозом московских монастырей было поручено члену Синодальной канцелярии архимандриту Заиконоспасского монастыря Симеону. Описание путешествия настоятеля в Вологду и возвращение в Москву содержится в воспоминаниях сопровождавшего его иеродиакона (тогда еще монаха) Германа (см. публикацию, л. 28–29).

Монашествующим разрешалось покинуть свои монастыри. Однако донские монахи, несмотря на опасность, никуда не ушли. Только при самом входе французской армии в Москву 6 человек выпросили у наместника паспорта и удалились в другие монастыри или к родственникам. Среди них иеромонах Анатолий, иеромонах Порфирий, иеродиакон Ювеналий, послушник Михаил Михайлов. В монастыре остались 18 человек (см. публикацию, л. 1).

Попытки захвата французами монастыря описывают подробно и практически одинаково все монахи. Видимо, страшные события 2–4 сентября 1812 г. навсегда остались в их памяти. Особенно подробно описали вступление французов в Москву иеромонах Иероним и иеродиакон Ефрем. Последний привел интересные эпизоды о посещении обители донскими казаками во время прохода российских войск через город. Также он отметил особое почитание

²⁰ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5331, л. 14.

²¹ Русская старина. 1889. Т. 4. С. 718.

ими Донской иконы Божией Матери. В воспоминаниях отца Ефрема есть и другие интересные эпизоды: про поиск неприятелями в монастыре клада, про внешний вид замерзающих французов, их голод. Иеродиакона Ефрема удивило знакомство французов с почитаемыми в России святыми, в частности свт. Николаем Чудотворцем. Особенно интересен анекдотический эпизод про свинью, спасшую монахам жизнь.

Стоит отметить, что общее показание, написанное наместником и опубликованное до революции, носит официальный характер, описывает факты, но не дает никаких оценок, содержит мало подробностей. Между тем отношение монашествующих к современным им событиям, их христианская и гражданская позиции, отраженные в воспоминаниях, довольно интересны. С большим сочувствием монахи описывали страдания друг друга. Между тем в их описаниях действий французов нет ненависти, но сквозит скорбь и боль о разорении храмов, пожаре Москвы (воспоминания монаха Нифонта, иеродиакона Германа и др.). Насельники монастыря вели себя мужественно. Наместник иеромонах Вассиан хранил оставленные настоятелем на содержание братии деньги (50 рублей), был избит французами, но не признался, где они находятся.

2 сентября 1812 г. к воротам монастыря начали подходить группы французских солдат, просили хлеба и вина, им подавали с подворотни, но в обитель не пускали. Донской монастырь имел достаточно высокие и толстые стены и мог выдержать осаду. Это впоследствии дало некоторым авторам основание писать о героических защитниках обители²². Единственным уязвимым местом была деревянная калитка у монастырских ворот. Несмотря на отчаянные попытки штатных служителей и монахов заложить ее бревнами и кирпичом, французам все же удалось через нее проникнуть в монастырь в ночь с 3 на 4 сентября. Монашествующие и миряне заперлись в Большом соборе и просидели там всю ночь. В это время французы грабили настоятельские и братские кельи, монастырские храмы. Утром они залезли на паперть Большого собора и стали стрелять в окно. Видя опасность, наместник приказал отпереть центральные двери и одновременно открыть боковые, чтобы дать возможность народу спастись. Некоторые успели выйти, но французы, заметив это, перекрыли все выходы. Особенным мучениям подверглись наместник иеромонах Вассиан, будущий наместник иеромонах Ириней, монах Нифонт. Французы пытали монахов, надеясь найти спрятанные в монастыре драгоценности, выпрашивали о настоятеле, куда он поехал и что с собой увез. Никто из монахов не открыл им правды. Всего в монастырь тогда вошло около 200 вооруженных людей. Они забрали украденное и уехали.

²² В отдельных исторических описаниях Донского монастыря, хранящихся в архиве обители, содержится информация о том, что французы штурмовали Донской монастырь в течение 2 суток: «Двое суток горсть храбрых принимала на свою грудь удары врагов, все усилия их одолеть монастырь были тщетны, наконец, на третий день, ворота обители подались от ударов неприятеля, их петли не выдержали, еще длился бой, но число одолело храбрость, порок восторжествовал. Обыватели, монахи, защищавшие свою обитель, прогнанные со стены разбежались, многие запечатали кровью свою любовь к родине» (Там же, д. 7762, л. 26 об.).

Примерно через неделю после вторжения французов в Москву в Донском монастыре разместилась часть полка 2-й конной гвардии — около 70 человек; у ворот и у Большого собора поставили караулы. В доме настоятеля жил французский капитан, в малых настоятельских покоях, или викторовых кельях, — греческий²³. Последний был милостив к монахам, обещал защитить в случае притеснения и даже разрешал им готовить на своей кухне.

По братским кельям поселились рядовые, вместе с некоторыми из них стояли лошади. Французский капитан заставлял монахов разыскивать продовольствие и работать на французов: таскать тяжести, ходить в город за продуктами, носить воду и чистить навоз. В воспоминаниях монашествующих сохранилось множество бытовых подробностей взаимоотношений неприятелей с насельниками. Монахи оказывали некоторое сопротивление французам, при возможности вредили им. Так, монах Нифонт отнял у французского повара кастрюлю и выкинул. А иеромонах Иринея рассказывал, как он рубил неприятелям капусту и подливал туда навоз.

Братию шокировало производимое неприятелями святотатство. Французские солдаты переплавляли оклады и серебряные прозументы с риз в слитки, промывали серебро у колодца, особым кнутом снимали украшения с икон, стреляли в главу Голицынской церкви. Иеромонах Иринея (письмоводитель) и иеродиакон Осия подробно рассказали, как французский начальник велел сорвать с монахов камилавки, а также о «богомерзком студодеянии» в Сергиевском приделе Малого собора. Монахи не желали прерывать литургическую жизнь монастыря во время нашествия, очистили одну церковь и пытались служить, но и там разместились на жительство французы.

Отношение неприятелей к иеродиакону Осии, больному лихорадкой, было доброжелательным. Он рассказал, как 11 монашествующих и князь Волконский прятались от неприятелей в арке в настоятельском саду напротив пруда. Иеромонах Иероним, иеродиакон Ефрем и монах Нифонт стали очевидцами посещения Донского монастыря Наполеоном и они описали это с разной степенью подробности. Данные факты нашел нужным включить в общее показание, поданное императору, и наместник.

Монахи покинули монастырь только после того, как переводчики сказали, что молодых насельников возьмут в Великую армию. С 22 по 27 сентября из монастыря ушли все монашествующие, кроме престарелых ризничего иеромонаха Илариона и свечника монаха Вениамина. Последние дождались ухода французов и возвращения братии. Обстоятельства ухода насельников из обители сохранили в памяти иеродиаконы Осия, Андрей и Ефрем. Узнав об оставлении французами Москвы, монахи поспешили в свою разоренную обитель. В основном все вернулись в течение недели, очень немногие — через месяц. Наместник иеромонах Вассиан вернулся раньше всех, когда французы

²³ Викторовы кельи — кельи, построенные в начале XIX в. у северных ворот монастыря архимандритом Виктором (Прокоповичем-Антонским; 1749–1825 гг.). Архимандрит Виктор был настоятелем Донского монастыря в 1801–1809 гг., с 11 декабря 1809 г. жил в монастыре на покое.

еще не вышли из города. Он был пойман неприятелями, которые решили, что это казак, и снова его били. Иеромонах Иларион и монах Вениамин, несмотря на свой преклонный возраст, прибежали и спасли его, уверив французов, что это их брат. Он был одним из первых, кто принял на себя труд очищения храмов и территории, возобновления богослужений.

После возвращения настоятеля с имуществом в монастырь, настоятель рапортовал Преосвященному Августину, что именно из церковного имущества было вывезено в Вологду, а что подверглось расхищению. Серебряные, серебряные позолоченные, частично и медные посеребренные венцы с икон, иконостасов, а также оклады, ризы, все драгоценные украшения на них были полностью сняты. Сами же иконостасы сохранились, лишь частично подверглись повреждению. Французы украли и драгоценную ризу с храмового Донского образа Божией Матери.

Преосвященный Августин запросил у настоятеля сведений, сколько денег требуется на исправление повреждений, ремонт, плату мастеровым. Архимандрит Иоанн рапортовал: «В сем монастыре во время нашествия неприятельского и после, никакие здания сожжены и разорены не были» (Московский пожар обошел стороной Донской монастырь), многие кельи уже починили, и в них живут монахи «и прочие повреждения по времени починкою исправлены быть имеют монастырскими деньгами наличными... и как ни в стенах, ни кровлях никаких повреждений не встретилось, то и смету вовсе описанным повреждениям, яко мало значущим, чинить почел я за безнужное»²⁴. К сожалению, из рапорта архимандрита Иоанна в московскую Синодальную контору также следовало, что «монастырский архив разбит, и дела разбросаны, а потому из них многих дел и документов и не отыскивается»²⁵.

Отказавшись от денежной помощи Святейшего Синода, монастырь восстанавливал все имеющиеся повреждения самостоятельно, при помощи частных вкладчиков и донских казаков. Возобновление храмов (кроме церкви во имя святых Захария и Елизаветы) завершилось лишь к 1815 г. Храм же во имя святых Захария и Елизаветы оставался не восстановлен до Октябрьской революции 1917 г.

²⁴ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5331, л. 36–36 об.

²⁵ Там же, л. 29.

Показания очевидцев о пребывании французов в московском Донском монастыре в 1812 году¹

*Описание. Что происходило во время нашествия неприятельского
в Донском монастыре. 1812 год*

(Л. 1) Настоятель (2) монастыря (3) бывший (1)² архимандрит Иоанн³ выехал из монастыря 31 числа августа ввечеру на пяти повозках. С ним были казначей и двое монашествующих. Штатные служители остались при своих семействах. Убираться начали с 27 числа по получении Указа⁴. Убирали одни ризничные вещи, движимые, но которые не на виду, как то: Евангелия, сосуды, ризы и шапки, часть лампад, подсвечники и паникадило серебряные; и все то, что можно было взять из золотых, серебряных и жемчужных вещей. Образа со всем украшением оставлены из опасения, как уверяет отец архимандрит Иоанн, чтобы народ не встревожить. Таким образом⁵ приехали в Кремль, и, соединившись с ризницами прочих монастырей, выехали из Москвы в Вологду на рассвете⁶ 1-го числа сентября, под распоряжением члена Синодальной конторы архимандрита Симеона, что ныне епископ Тульский⁷.

¹ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5354. Надпись на л. 1: «Хранить при деле. Д[онской] а[рхимандрит] Евгений».

² Цифры так стоят в тексте. Видимо, автор хотел изменить порядок слов в предложении.

³ Архимандрит Иоанн (Терликов; † 1814 г.), был назначен настоятелем Донского монастыря 15 февраля 1810 г.; 12 августа 1814 г. переведен на должность настоятеля Киево-Николаевского монастыря, но по болезни отказался от этого назначения, 23 октября уволен на покой в Новоспасский монастырь.

⁴ Имеется в виду указ Святейшего Синода о сборе ризничных вещей от 24 августа 1812 г. В Донском монастыре из-за сопротивления наместника приступили к делу только 27 числа.

⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

⁶ Исправлено, в рукописи: разсвете.

⁷ Симеон (Крылов-Платонов; 1777 г.— 27 мая 1824 г.), с 1810 по 1814 г. ректор московской Славяно-греко-латинской академии, настоятель Заиконоспасского монастыря; в 1814–1816 гг. ректор Московской духовной академии и настоятель Донского монастыря; 27 февраля 1816 г. хиротонисан во епископа Тульского и Белевского, с 16 июня 1818 г. епископ Черниговский и Нежинский, 17 сентября 1819 г. возведен в сан архиепископа, с 26 сентября

В дороге ничего не встретилось замечательного. Принимаемы были везде усердно, особливо Преосвященным[и] Ярославским⁸ и Вологодским⁹. Прибыли в Вологду 4-го окт[ября] благополучно и жили в Прилуцком¹⁰ монастыре¹¹ по 12 число декабря до получения Указа из Св[ятейшего] Синода отправиться в Москву, куда возвратились 23 декабря.

Отъехав с ризницею, настоятель препоручил монастырь наместнику иеромонаху Вассиану и выдал на содержание братии по 50 р[у]б[лей]¹², а прочую сумму взял с собою; оставя наместнику на всякой случай еще до 1500 р[у]б[лей]¹³, которую наместник спрятал, и она уцелела. (Л. 1 об.) По отъезде настоятеля при самом¹⁴ входе неприятеля шесть человек выпросили от наместника пашпорты¹⁵ и до вторжения в монастырь удалились в другие губернии, или по монастырям, или к сродникам. Осталось в монастыре осмнадцать человек.

Неприятель взшел в Москву 2-го числа сентября. 3-е число была в монастыре служба. Ворота кругом были запорты. Многие партии приезжали и ломались, требовали хлеба и вина. Хлеб им подавали с ограды и в подворотню; а в монастырь весь тот день не пустили неприятеля. Вломились было несколько человек в окно в сторожке, выломавши решетку, но штатными¹⁶ вытеснены, и окно кирпичом закладено.

Того ж числа в 8-м¹⁷ часов вечера зажгли неприятели у св[ятых]¹⁸ ворот калитку. Видя опасность, все монашествующие и немалое число народа

1820 г. перемещен архиепископом в Тверь, с 3 июля 1821 г. архиепископ Ярославский и Ростовский.

⁸ Буква «м» в слове написана над строкой. Антоний (Знаменский; 1765–1824 гг.), 9 октября 1799 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, с 5 июля 1802 г. епископ Вологодский, с 1803 г. архиепископ, назначен в Тобольск, архиепископ Ярославский с 25 мая 1806 г. С 12 июля 1820 г. на покое в новгородском Деревяницком монастыре. Погребен в новгородском Хутыньском монастыре.

⁹ Буква «м» в слове написана над строкой. Евгений (Болховитинов; 1767 г.– 23 февраля 1837 г.), известный церковный историк, археограф и библиограф. 17 января 1804 г. хиротонисан во епископа Старорусского, с 24 января 1808 г. епископ Вологодский, с 19 июля 1813 г. епископ Калужский, 7 февраля 1816 г. возведен в сан архиепископа, назначен в Псков, с 25 января 1822 г. архиепископ Киевский, 16 марта 1822 г. возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого, назначен членом Святейшего Синода.

¹⁰ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹¹ Вологодский Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь, основан на берегу реки Вологды учеником прп. Сергия Радонежского прп. Димитрием Прилуцким в 1371 г. Один из крупнейших монастырей Русского Севера, с 1764 г. второклассный, в 1926 г. закрыт. В 1930-х гг. использовался как пересыльная тюрьма. С 1992 г. возрожден.

¹² Слово написано над строкой.

¹³ Слово написано над строкой.

¹⁴ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁵ Так в рукописи.

¹⁶ Штатные служители — монастырские рабочие, которые после секуляризации 1764 г. назначались в монастыри в качестве прислуги, как правило, из государственных крестьян. Они должны были отслужить на монастырь 25 лет.

¹⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁸ Слово вставлено в текст галочкой.

бросились в соборную церковь и заперлись. Остальной народ рассеялся в разные места по монастырю. Вошли в монастырь до 200 французов, все вооруженные, а к рассвету¹⁹ весь монастырь был полон неприятелями и их повозками²⁰. Ворвавшись, сперва бросились в настоятельские и братские кельи с большими восковыми в руках свечами. Часу²¹ в 12-м²² обратились к церквам. Вход на паперть в соборную церковь был заперт. Выстрелили в окно и влезли на паперть²³. Слыша, что есть в церкви народ, начали стучать и хотели ломать двери. Видя опасность, наместник выслал боковую дверью пономаря с ключами отпереть переднюю дверь. Народу позволя бежать из боковой двери, монашествующие стали среди Церкви, ожидая решительной суд[ь]бы. Наместник надел епитрахель и взял в руки крест, думая, что все будут лишены жизни.

Отворивши дверь и увидя монахов, французы приостановились на пороге и кричали: «Кзаки, казаки!» Услыша и уверившись, что то были не казаки, а монахи (которых они после называли «капуцины»), вбежали в церковь и рассыпались иные к лампадам, (Л. 2) хватая свечи, другие в олтарь, третьи начали раздевать монахов и требовать золота и серебра. Наместника больно били, ризничему голову проломили, всех грозили обнаженными саблями изрубить, ежели не найдут денег и сокровища. Иеромонаха Иринея, нынешнего²⁴ наместника, изранили по рукам и ногам саблями, штыками, впрочем, более никого саблями не рубили, а только били ружьями и палашами. Наконец полунагие монахи разбежались и заклались некоторые в башне. Старичок Вениамин пробыл в церкви до тех пор, как стали вынимать образа и сдирать ризы и рвать лампады. Тогда и он скрылся.

На другой день уже найдено все разломанным²⁵: и церкви, и ризница, и кельи. В церквах многие образа раскиданы, иные расколоты. Из ризницы, кои не увезены, ризы парчевые таскали и выжигали среди монастыря. Одежды с престолов сорваны. Ризница обращена в кофейню. Кельи были полны народом. С неделю не видно было никакой команды. Заклавшиеся в башни были найдены, и наместник опять бит был жестоко. И строго запрещено ук-рыватьсья.

С сего времени монахи употребляемы были в разные работы: носить воду, топить печи, копать картофель, носить разные запасы из города под их караулом²⁶. Положение было самое трудное. В раздранных рубищах, изнуренные²⁷ голодом, мучены был[и] беспрестанною работою. Замечательно то, что

¹⁹ Исправлено, в рукописи: разсвету.

²⁰ Исправлено, в рукописи: по восками.

²¹ В рукописи перед словом зачеркнута буква «в».

²² Буква «м» написана над строкой.

²³ Слог «па» в слове вписан над строкой.

²⁴ В 1817 г.

²⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁷ В начале слова зачеркнута буква «и».

ни за кем не гонялись. Кто вырывался²⁸ из их рук и скрывался — и после не мстили за побег.

Спустя с неделю по вторжении в монастырь поставлена часть полка 2-й²⁹ гвардии и расставлены³⁰ у ворот караулы. В настоятельских покоях остановился генерал. Никто не знает его имени, а только то верно знают и видели, что он взят в плен под Малоярославцем³¹ и привезен в Калужскую заставу мимо монастыря. В малых настоятельских покоях, что у ворот, стоял капитан из греков. Он был очень милостив к монахам³², и они все варили для себя на его кухне. (Л. 2 об.) С сего времени хоть и употребляемы³³ были в работах, но жили в совершенной безопасности. Неприятеля жили во всех церквах, а в теплой церкви стояли лошади, в олгаре коровы, к престолу привязанные³⁴, на престоле обедали.

Генерал вскоре по вступлении потребовал к себе всех монахов. Они явились в камилавках. Увидя, вес[ь]ма рассердился, сказавши: «Как вы смели явиться в шапках?» Не слушая оправдания, что они и в церкви так служат, приказал солдатам камилавки сорвать. Потом требовал хлеба, вина, пива и прочее. Как они не могли ничего отыскать, то строго пригрозил; впрочем³⁵, отпуская, приказал жить в монастыре и служить в церквах. Монахи одну церковь очистили и хотели служить хоть часы. Но вскоре пришли солдаты и расположились в церкви жить.

Около 20-го³⁶ числа был в монастыре Наполеон. Гвардия построилась за воротами, генералитет остановился у решетки, которая между воротами и собором³⁷: сам на белой лошади подъехал³⁸ к крыльцу собора, посмотрел несколько минут на собор, потом на правую и на левую сторону, и поехал назад. Более в монастыре не бывал.

Наконец братия не могли долее жить в монастыре. Переводчики, довольно познакомившись, говорили, что скоро они пойдут³⁹ из Москвы, и вес[ь]ма вероятно, что монахов воз[ь]мут в армию и обратят в салдаты, особливо которые посильнее и помоложе. Это их вес[ь]ма устрашило, особенно потому, что рус[с]ких заставят воевать против России. Но куда обратиться, не знали, ибо неприятеля уверяли, что все города забраны, и Петербург. Между тем 22-го⁴⁰ числа приехал один служитель из Троицкой⁴¹ Сергиевой

²⁸ Вторая буква «е» в слове написана над строкой.

²⁹ Буква «й» написана над строкой.

³⁰ Исправлено, в рукописи: разтавлены.

³¹ Исправлено, в рукописи: Малоярославцев.

³² Последняя буква «м» в слове написана над строкой.

³³ Далее зачеркнуто: е.

³⁴ Буква «а» в слове написана над строкой.

³⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

³⁶ Слог «го» написан над строкой.

³⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

³⁸ Буква «л» в слове написана над строкой.

³⁹ Буква «т» в слове написана над строкой.

⁴⁰ Слог «го» написан над строкой.

⁴¹ Исправлено, в рукописи: Строицкой.

лавры⁴² и уведомил, что лавра не взята, что неприятели по Троицкой дороге только на семь верст от Москвы, что в Малых Мытищах стоят казаки. Получив сие известие, они решились бежать. Как при воротах монастырских стоял караул, то и нельзя было открыто уйти. Итак, вылезли из башни в окно, пробитое неприятелями. Выходили не все вдруг, а человек по пяти (Л. 3) от 22-го⁴³ по 27-е⁴⁴ число сентября. Остались только двое престарелые, ризничий Иларион и свечник Вениамин, которые и жили до самого конца в монастыре в кухне у французов.

Бежавшие шли через город и вышли через вал; иные подле Преображенской, иные подле Троицкой заставы. Пробираясь сквозь лес, выходили на большую Троицкую дорогу против Малых Мытищ и далее. Тут случилось видеть оным отличного проворства казаков. Сии спросили, не видали ли⁴⁵ французов. Те отвечали, что проехали трое для фуражу у деревни Райково⁴⁶, верстах в трех от Мытищ. Ту ж минуту казаки на лошадей, птицами полетели, и пока монахи тут отдыхали, казаки привели французов. Проживали монахи до возвращения иные в Троицкой лавре, иные на Пешноше⁴⁷, другие в других местах.

Оставшиеся старцы только то сказывают, что при них гвардейской полк вышел и постановились другие, которых дисциплина была гораздо слабее, и потому более вольности. Не говоря о других местах, в самых царских вратах Сергиевской церкви совершено богомерзкое студодеяние. Описывают и голод неприятелей. Они отнимали у монахов печеный картофель и хлеб со стола. У капитанских покоев навалены были кучи галок и воробьев, которых варили и жарили. К чести греков сказывают, что не только капитан, но и солдаты из греков поступали с ними ласково и даже утешали. Один грек потребовал замка. Старец ему принес. Он поцеловал у него руку и три раза призывал к себе и подчивал рыбою, винными ягодами, вином и полтивом⁴⁸. Один только раз капитан показал страх ризничему, но тотчас и загладил. Призвавши его, поставил на колени между обнаженными шпагами и требовал, чтобы сказал, где ваш большой господин, разумея архимандрита. Когда старец под клят-

⁴² Троице-Сергиева лавра — православный мужской монастырь, основан в 1337 г. прп. Сергием Радонежским, с 1688 г. патриаршая ставропигия. Статус лавры присвоен в 1742 г. 20 апреля 1920 г. закрыта, возобновлена в 1946 г.

⁴³ Слог «го» написан над строкой.

⁴⁴ Буква написана над строкой.

⁴⁵ Слово написано над строкой.

⁴⁶ Сельцо Райково в 1811 г. принадлежало кривгс-комиссару Петру Ивановичу Давыдову, в нем было 3 двора с 33 крестьянами (Электронный ресурс: www.bogorodsk-noginsk.ru/atlas/sshelkovskiy/aniskinskiy.html; дата обращения 8 сентября 2014 г.).

⁴⁷ Николо-Пешношский монастырь, основан в 1361 г. учеником прп. Сергия Радонежского Мефодием в 6 км к северу-востоку от села Рогачева в поселке Луговой на реке Яхроме при впадении в нее речки Пешношки (современный Дмитровский район Московской области), в 1764 г. упразднен, в 1766 г. возобновлен, в 1927 г. закрыт. С 1966 г. на территории монастыря располагался психоневрологический интернат. В 2007 г. возрожден.

⁴⁸ Полтиво — брага (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: СПб., 1912. С. 275).

вою уверял, что не знает, то приказал солдатам вложить шпаги, старику встать, и, успокоя его словами, поднес рюмку вина.

(Л. 3 об.) Перед самым выходом неприятеля возвратился наместник. Неприятели, зная оставшихся старцев и видя незнакомого, почли его за казака и больно били. Узнавши, старцы прибежали и защитили, уверивши, что это их брат. Таким образом, трое дождалось выхода. Вот все, что можно было отобрать от бывшего тогда настоятеля, монахов и штатных служителей. Здания⁴⁹ монастырские — ни одно не сожжено. Когда вышли неприятели из Москвы, некоторые из них, уклоняясь от армии, замедлили по домам штатных служителей. Казаки тот же день всех их перехватили и увели за заставу.

Собирались монашествующие в монастырь не в одно время. Иные спустя день-два, иные — неделю, очень немногие через месяц. По приезде настоятеля церкви освящаемы были одна за другою, как могли приготовить утварь и поставить иконы. Теплая освящена 1813-го⁵⁰ года января 4-го⁵¹, придел Феодора Стратилата — февраль 18-го⁵², придел Сергия Чудотворца — марта 2-го⁵³, собор — августа 10-го⁵⁴, церковь Михаила Архангела — сентября 11, церковь Сретения Господня — 1815 мая 20, церковь Тихвинская — того же года июня 24-го⁵⁵, а церковь Захария и Елисаветы в колокольне и церковь между монументами, построенная графом Зубовым, еще не освящены⁵⁶. В соборной церкви местные образа ограблены врагами, украшены вновь серебряными ризами, вкладом донских казаков, которые пожертвовали девять пуд серебра и десять тысяч деньгами при письме Его Сиятельства, графа Матфея Ивановича Платова. Риз для священнослужения устроено до сорока из парчевых покровов, полагающихся в Донском монастыре.

«С поданным Его Высокопреосвященству⁵⁷ верно. Д[онской] архимандрит Евгений». Подано подлинное 19 ноября 1817 года.

(Л. 4) *Резолюция настоятеля на рапорте наместника: 1817 дек[абря] 3.* Все показания хранить при предписании Его Высокопреосвященства, а с белого показания, из сих составленного, и Его Высокопреосвященству представленного, списавши копию, при сем хранить. Донский арх[имандрит] Евгений.

⁴⁹ Исправлено, в рукописи: здания.

⁵⁰ Слог «го» написан над строкой.

⁵¹ Слог «го» написан над строкой.

⁵² Слог «го» написан над строкой.

⁵³ Слог «го» написан над строкой.

⁵⁴ Слог «го» написан над строкой.

⁵⁵ Слог «го» написан над строкой.

⁵⁶ Сведения на 19 ноября 1817 г.

⁵⁷ Имеется в виду архиепископ Августин (Виноградский; 6 марта 1766 г.— 3 марта 1819 г.), 6–7 февраля 1804 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии, с 3 июня 1811 г. временно управлял Московской епархией (с 28 декабря 1812 г.— Московской митрополией), с 30 августа 1814 г. архиепископ, архимандрит Троице-Сергиевой лавры, с 19 февраля 1918 г. архиепископ Московский и Коломенский.

№ 97⁵⁸ Его Высокопреподобию ставропигиального Донского монастыря г[осподи]ну⁵⁹ отцу священноархимандриту и кавалеру Евгению репорт одного же монастыря наместника иеромонаха Иринея показаний братии: ризничего иеромонаха Илариона, письмоводителя иеромонаха Иринея, иеромонаха Иринея, иеромонаха Порфирия, иеромонаха Анатолия, иеромонаха Филарета, иеродиакона Ипатия, иеродиакона Мартиниана, иеродиакона Иювеналия. Монахов: Иеронима ныне...⁶⁰ и казначей Феофилакта, Вениамина, Германа, ⁶¹ныне иеродиакон⁶¹ Нифонта. (Л. 4 об.) Послушников: Дениса Егорова, ⁶²ныне иеродиакон Осия⁶², Алексея Алексеева, ⁶³ныне иеродиакон Андрей⁶³, Ефима Никитина, ⁶⁴ныне иеродиакон, Евгений⁶⁴, Степана Николаева, ⁶⁵ныне монах Сергей⁶⁵, Михаила Михайлова, ⁶⁶ныне монах Мефодий⁶⁶. А которые не подали от себя показания, тех в числе братства онаго монастыря не было: ризничего иеромонаха Владимира, священника Никиты, иеродиакона Никодима, послушника Василия Васильева, послушника Дмитрия, послушника Михаила Федорова. О чем Вашему Высокопреподобию сим покорнейше репортую.

Наместник иеромонах Иринея. 1817-го⁶⁷ года декабря 1-го⁶⁸ дня.

*Воспоминания иеромонаха Иринея*⁶⁹

(Л. 5) Подано 17 ноября 1817.

Наместник иеромонах Иринея. 1812-го⁷⁰ года августа месяца 29 и 30-го⁷¹ чис[е]л был при уборке церковных и ризничных вещей для вывозки в Вологду от неприятеля, как то: напестольных серебряных и позлащенных Евангелий, сосудов, напестольных крестов, настоятельских жемчужных шапок, панагий, серебряных больших и малых лампад и других многих относящихся до церкви серебряных и позлащенных вещей.

Во время нашествия неприятельскаго в Москву сентября месяца 2-го⁷² дня находился я в то время в монастыре. Неприятель взошел в монастырь с 3-го⁷³ на 4-е⁷⁴ в ночи. В ту ночь скрылся я от неприятеля в соборной церкви.

⁵⁸ Так в рукописи. Обычно так обозначали внутримонастырские номера донесений.

⁵⁹ Слог «ну» в слове написан над строкой.

⁶⁰ Слово написано неразборчиво. Подписано архимандритом Евгением.

^{61 61} Подписано архимандритом Евгением.

^{62 62} Подписано архимандритом Евгением.

^{63 63} Подписано архимандритом Евгением.

^{64 64} Подписано архимандритом Евгением.

^{65 65} Подписано архимандритом Евгением.

^{66 66} Подписано архимандритом Евгением.

⁶⁷ Слог «го» написан над строкой.

⁶⁸ Слог «го» написан над строкой.

⁶⁹ Воспоминания написаны наместником иеромонахом Иринеем.

⁷⁰ Слог «го» написан над строкой.

⁷¹ Слог «го» написан над строкой.

⁷² Слог «го» написан над строкой.

⁷³ Слог «го» написан над строкой.

⁷⁴ Буква «е» написана над строкой.

Неприятель, вошедши в монастырь, разбил все церкви, святые образа, на которых имелись оклады, обдирал, во святом олтаре с престола и жертвенника одежды и прочее сдирал, настоятельские и братские келии разбил; что имелось в оных, все разграбил. Нашедши нас в соборной церкви, где было монашествующих и мирских довольно число, неприятель всех нас поставил на колени и все одеяние с меня снял и (Л. 5 об.) разул, и требовал от нас денег и прочего. После того выгнал из церкви.

Схватили меня на монастыре опять неприятели, которые спрашивали меня: «Покажи нам, где у вас монастырское богатство. Мне тогда отвечать было более нечего⁷⁵, что у нас монастырского богатства нет, и не было. На что они, разсердясь на меня, начали меня бить саблями и били долгое время, и руки мне изрубили, и всего штыками искололи, что весь сделался окровавлен. Бросили меня на кладбище едва жива. Через несколько дней въезжал неприятельский начальник в настоятельские кельи квартировать, при котором и конные солдаты немалое число. В то время начальник призывал меня и прочих монашествующих, спрашивал нас, где ваш начальник, куда уехал и что с собою увез. Требовал от нас вин, посылал на мельницу за мукою, что у вас есть своя мельница, привезите ко мне муки, требовал портных, сапожников. Каждый день утром и вечером ходил я воду из колодезя таскать для лошадей и конюшни чистил. Для своего пропитания наносили картофель, которой при нас же весь неприятели из погреба вытаскали, муки в житнице оста (Л. 6) вили неприятели слеглой, которую ломами отделяли и из нее пекли хлебы и прятали на ограду от неприятеля, где и с ограды уносили неприятели. Далее для прожития в монастыре никаких средств не нашел. 22-го⁷⁶ сентября месяца ночью украдкой ушел из монастыря в самом последнем и худейшем одеянии во Владимирскую епархию к отцу своему, где и проживал до 4 числа декабря месяца, а 12 числа декабря возвратился в монастырь.

Воспоминания казначея Иеронима

(Л. 7)⁷⁷ Показано 17 ноября 1817⁷⁸.

Донского монастыря монаха Иеронима показание. Выбыл из монастыря настоятель отец архимандрит 31-го⁷⁹ августа, взял с собою частию разных церковных вещей, после его захвачен я был в монастыре неприятелем. По вступлении в Москву неприятеля хотели избавиться разграбления и обид. По просьбе⁸⁰ братии и разного мирского народа 3-го⁸¹ числа выходил я за монастырь с наместником и церковным сторожем. По слухам, якобы стоит какой-то французской чиновник в доме графини Орловой и дает билеты для

⁷⁵ Исправлено, в рукописи: нечево.

⁷⁶ Слог «го» написан над строкой.

⁷⁷ Л. 6 об. без записей.

⁷⁸ Фраза написана почерком, отличным от основного.

⁷⁹ Слог «го» написан над строкой.

⁸⁰ Исправлено, в рукописи: прозбе.

⁸¹ Слог «го» написан над строкой.

защиты, но до него не дошли, были ограблены и со страху возвратились в монастырь. По крепкому запору ворот выломали они⁸² в сторожке⁸³ решетку из окна, но там их не пустили, а окно заклали камнем и бревнами завалили. Но как, приходя к воротам, разные партии и ломались, и просили по своему: «Отчини ворота, мы вас не тронем». На сие мы были не согласны. Некоторые просили хлеба, овса, сена, с ограды бросали им. И зажгли они деревянную калитку, по згорении и взошли⁸⁴ в монастырь. Тогда заперлись мы от них в соб[о]ре с вечера и были там до утра⁸⁵ 4-го числа⁸⁵. В оное время они, обходя⁸⁶ все церкви и кельи, и все ограбили. После уже пришли и в собор, начали двери ломать. Видя, что нам не избавит[ь]ся, отперли и пустили их, но они, опасаясь, говорили: «Здесь казаки». И намес[т]ник отвечал: «Казаков нет, здесь монахи».

И взошли, начали нас грабить: с меня и сапоги сняли, требовали денег, и я отвечал: «Настоятель увез⁸⁷ с собою все деньги». «Куда он поехал?» Я отвечал: «В Казань». ⁸⁸«И Казань нами взята»⁸⁸. Тогда они устремились на похищение вещей церковных⁸⁹. С ругательством (Л. 7 об.) и всяким неистовством с престола сосуды и антим[и]нс сбросили⁹⁰ и ризы кидали по алтарю. Потом в ризницу пошли, а из ризницы в погреб, спрашивали вин и нашли нескол[ь]ко бутылок. Отбивши горла, давали нам пить, а сами после. Потом начали требовать коней. Повели на конюшню, где была одна только лошадь,⁹¹ которую и поймали⁹¹, а на протчие уведены. Овес, сено и мука в тот же день была с монастыря увезена. Пива требовали и денег. Тогда со мной был священник. Испугавши, повел в келью к себе. Там не нашли⁹² ничего и зачали его бить толстою восковою свечью, прошибли затылок до крови и мя два раза ударили ружьем, с ног сшибли⁹³ и прочь пошли.

Тогда мы спрятались под ограду, и заклали нас кирпичами штатные служители, но потом нашли нас два поляка и обыскали, и стращали намес[т]ника, и с нами крыющагося князя Волхонскаго по три раза ударили по спине саблею. И после напоили их вином,⁹⁴ с нами был бочонок⁹⁴ в полведра⁹⁵, и сказали: «Не прячьтесь и ходите по костелу»⁹⁶. Тогда мы с места на место убегали от них.

⁸² Слово написано над строкой.

⁸³ Исправлено, в рукописи: в сторожке.

⁸⁴ Буква «з» написана над строкой.

^{85 85} Написано над строкой.

⁸⁶ Исправлено, в рукописи: опходя.

⁸⁷ Исправлено, в рукописи: увес.

^{88 88} Фраза написана над строкой.

⁸⁹ Слово написано над строкой.

⁹⁰ Исправлено, в рукописи: збросили.

^{91 91} Написано над строкой.

⁹² Буквы «а» и «л» в слове написаны над строкой.

⁹³ Исправлено, в рукописи: шшибли.

⁹⁴ Исправлено, в рукописи: боченок.

^{95 95} Написано над строкой.

⁹⁶ Исправлено, в рукописи: по кастелу.

И через несколько дней стала у нас вторая французская конная гвардия, человек до семидесяти: в настоятельских кельях генерал, по братским⁹⁷ — рядовые. С некоторыми⁹⁸ стояли лошади. Тут же и нас заставляли воду носить и навоз⁹⁹ чистить. Посылаемы были генералом с французами в Москву за винами и за прочим харчем. По многому терпению искали способ выттить из Москвы. И от них слышно было, что в тот же день взят был и Питер¹⁰⁰, и все города. 22-го¹⁰¹ дня пришел служитель (Л. 8) из Сергиевой лавры, сказал: «Французы стоят за 12-ть¹⁰² верст от Москвы, и вам можно выттить ночью». По сем извещении 23-го¹⁰³ числа ночью¹⁰⁴ вышел я из монастыря и прошел благополучно к преподобному Сергию и оттуда в пустынь [к] Николе на Песношу, где и проживал до выходу неприятеля.

4-го¹⁰⁵ октября пришел в Донской монастырь, в коем был намес[т]ник, ризничий¹⁰⁶ и монах, и некоторые служители. После их вытащили из¹⁰⁷ погребца упавшую лошадь, на коей и вывезли из монастыря двенадцать лошадей мертвых да корову. В теплой церкви на престоле одежды и срачицы не было, и сено лежало, а вокруг престолов был кал лошадиной и коровей и навоз, также и по всей церкви, которой нами был очищен. Иконы, частию расколони и обгорелые, валялись по монастырю; некоторые были истыканы по примечанию шонпиллом, даже и глаза у Божией Матери за престольной и Николая Чудотворца, а в соборном олтаре был и человечесей кал.

Видел я въехавших в монастырь, к нам в монастырь, немалое количество чиновников, по примеру человек 20-ть, к паперте соборной, смотря на собор, т[а]кже и на весь монастырь. При них бывша турка, ходил в покои настоятельские к генералу, и с ними конница не вся в монастырь въехала, и стояли за монастырем. После спрашивал я гвардейца, которой был из греков: «Какие чиновники были?» Он сказал: «Сам Наполеон¹⁰⁸ для того приезжал, хотел бол[ь]ше поставить конницы, воды мало для водопою». Во время грабежа захвачен был из монастыря священник с ношею в дачу господ Стрекаловых. И видел из (Л. 8 об.) риз и прозументов жгли они выжегу и плавил серебро и [з] церковных вещей и шапку архимандричью ободраную. Один поляк дал нам дискос и сказал: «Возьмите ево, хотя я и взял по разделу с товарищами в грабеже, но родители, отпуская в службу, не приказали ничего брать из освященного». Бывши в келье нас человек 10-ть, пришел к нам арапа, сыскал спрятаной хлеб. Мы у него просили: «Нам ес[т]ь нечего». А он

⁹⁷ Исправлено, в рукописи: брацким.

⁹⁸ Слово написано над строкой.

⁹⁹ Исправлено, в рукописи: навоз.

¹⁰⁰ Буква «е» в слове написана над строкой.

¹⁰¹ Слог «го» написан над строкой.

¹⁰² Буквы «ть» написаны над строкой.

¹⁰³ Слог «го» написан над строкой.

¹⁰⁴ Слово написано над строкой.

¹⁰⁵ Слог «го» написан над строкой.

¹⁰⁶ Исправлено, в рукописи: ризничей.

¹⁰⁷ Исправлено, в рукописи: ис.

¹⁰⁸ Исправлено, в рукописи: Наполион.

отрезал нам горбушку и болшу половину себе взял. И я смелос[т]ь возымел на них, у него отня[л] и хлеб, и сам ушел от него. И караульной ево прогнал с монастыря и сказал, что бродяга ходит для грабежа».

Воспоминания иеромонаха Ириней¹⁰⁹

Показано 17 ноября 1817.

1812 года сентября 2-го дня взшел неприятель в Москву, а в монастырь взшел под 4-е¹¹⁰ число в ночь, зажег ворота и разбивал церкви и кельи братския, грабил со всех платье и обувь и тиранил разно. И поставил меня на колени, привел в келью и держал на шее обнаженную саблю, противу груди штык и допрашивал именование и грозил срубить голову, а вместо меня казенную печать перерубил и после вступил разбити монастырь. Полковник с конницей в монастыре стоял, и стояли по братским кельям, и умножилось более тиранство и мучительство, работы и грабежу, и мы проживали в башне, питались более картофелем, и тот отняли.

Стали из монастыря вывозить, а нам пришло есть нечего и ходить не в чем, носил я серой кафтан¹¹¹, обувался в лапти. Караул их стоял у обеих ворот, и ожидали ежеминутно смерти. Проживал я с ними по 27-е сентября и не мог переносить их тиранства. Вышел из монастыря с прочими (сквозь башню монастырскую ночью и дорогой проходил их караулы с трудностью, и были в отчаянии) в Троицкую-Сергиеву лавру и проживал там, а в монастырь возвратился оттуда октября 20 дня того же года.

¹¹²Иеромонах Ириней¹¹². (Л. 9 об.) Приезжали к воротам¹¹³, просились: «Пустить нас молится». Но мы их не пустили, давали им хлеба. Разломали в сторожке в окошке решетку, вскочили двое, и мы их вытолкали и окошко камнями заклали, ворота бревнами приперли, более суток не пропускали. Стоял в монастыре полковник и заставлял нас в церквях¹¹⁴ убирать и служить, и сам¹¹⁵ с капитаном¹¹⁶ ходил, и мы убрали и вымели в церкви, остаточные ризы вынесли в ризницу и заперли, но, впрочем¹¹⁷, хотели служить часы, а они, выпустя нас из церкви, престол¹¹⁸ разломали и ризницу разбили и стали грабить. Мы жаловались полковнику, а он нам¹¹⁹ на то сказал¹²⁰: «Где

¹⁰⁹ В источнике в заголовок не вынесены ни имя, ни название документа. Имя составителя воспоминаний есть лишь ниже, в тексте.

¹¹⁰ Буква «е» написана над строкой.

¹¹¹ Исправлено, в рукописи: кавтан.

^{112 112} Написано другим почерком, нежели показание.

¹¹³ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹¹⁴ Буква «х» в слове написана над строкой.

¹¹⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹¹⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹¹⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹¹⁸ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹¹⁹ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²⁰ Буква «л» в слове написана над строкой.

им взять». А в холодном¹²¹ соборе около престола было нагажено человеческим¹²² калом¹²³, а Божию Матерь Донскую по разграблении подняли на полу у амвона, а прочие иконы некоторые были распилены и по церкви разбросаны. Один привел из них солдат женщину в теплую церковь в приделу к Сергию и положил ее в царские врата головой и осквернил¹²⁴!

Призвал нас полковник к себе в покои, но мы пришли к нему в камилавках, а он вдруг оглянулся на¹²⁵ нас и приказал своим¹²⁶ слугам¹²⁷ со всех нас снять. «Почему,— он говорит,— могут идти¹²⁸ к начальнику в шапках¹²⁹ ни на что не взираючи?» «Свет стал,— говорит,— чтобы было пиво, вино, мастеровых людей также¹³⁰ двоих¹³¹ и имение все готово к утру». Но мы не исполнили его¹³² приказу. Ходили солдаты в теплых женских¹³³ солопах и епанчах.

Послали нас двоих в город с их провожатым искать перловых круп и сорочинского пшена¹³⁴. Пришли мы в¹³⁵ город, стоит¹³⁶ их солдат на часах против Суховского ряду¹³⁷. Ухватил меня за ворот и ударил меня прикладом¹³⁸. Он мне говорит: «Ты идешь воровать». И провожатый за нами солдат закричал¹³⁹ на него и взял нас с собою, и мы ничего не нашли и не принесли. Привозили они к нам¹⁴⁰ в монастырь с винного двора вино и между собою делили. А бойня у них была в монастыре: кололи коров и овец, а я рыл картофель и рубил¹⁴¹ на них капусту и клал им навоза. Потом¹⁴² отняли у меня лопату железную, но я упорствовал¹⁴³ с ними, но они меня палкой раз ударили и отняли у меня. Носил я воду на кухню, но также нередко и по кельям на них

¹²¹ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²² Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²³ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²⁴ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹²⁵ Предлог вставлен в текст галочкой.

¹²⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹²⁸ Исправлено, в рукописи: итти.

¹²⁹ Исправлено, в рукописи: в шабках.

¹³⁰ В рукописи далее зачеркнута буква «и».

¹³¹ Слог «их» в слове написан над строкой.

¹³² Исправлено, в рукописи: ево.

¹³³ Буква «х» в слове написана над строкой.

¹³⁴ «Сарацинским зерном», или «сорочинским пшеном», в России вплоть до конца XIX в. называли рис.

¹³⁵ Далее зачеркнуто: Кр.

¹³⁶ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹³⁷ «Суховский ряд» — Сухаревский рынок. Находился на Большой Сухаревской площади. Возник в XVIII в. как место торговли съестными припасами. Упразднен в 1924 г. решением Моссовета.

¹³⁸ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹³⁹ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹⁴⁰ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁴¹ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹⁴² Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁴³ Буква «л» в слове написана над строкой.

печки топил. А в монастырь¹⁴⁴ для себя заготавливали с монастырского огорода картофель и пекли на золе¹⁴⁵, а они не стали давать нам¹⁴⁶ и говорили с нами их переводчики почисту: «Неудивительно, чтоб из молодых монашествующих, ежели пойдут¹⁴⁷ вон из Москвы, взять и с собою». Но мы, убоявшись, вон из монастыря ушли».

Воспоминания иеромонаха Анатолия

(Л. 11)¹⁴⁸ Подано 17 нояб[ря] 1817.

Иеромонах Анатолий отлучался пред самым¹⁴⁹ нашествием неприятеля в 1-е¹⁵⁰ число сентября, напутствован был от настоятеля 30 ру[блями]¹⁵¹. Имущество, принадлежащее нашему званию, яко то книги, образа, платье и прочее безизыятия¹⁵² оставалось в монастыре. Прожитие имел в Толгском¹⁵³ монастыре¹⁵⁴ близ города Ярославля. А по выходе неприятеля в 20-м¹⁵⁵ числе паки возвратился в свое место, к 25-му¹⁵⁶ числу октября месяца, того ж 1812-го¹⁵⁷ года. «Оставшагося же имения по возвращении моем ничего не отыскалось¹⁵⁸, исключая¹⁵⁹ самых ничтожных вещей».

Воспоминания иеромонаха Филарета

(Л. 12)¹⁶⁰ Подано 17 ноября 1817.

В нашествие неприятеля находился я в Богоявленском монастыре белым священником. Вышел из Москвы сентября на второе число в ночи и проживал [во] Владимирской епархии в городе Муром. Обрато прибыл в Москву в 1814 году в окт[яб]ре в 3 число и определен в Донской монастырь, в котором пострижен 1816 года февраля 5 дня. Иеромонах Филарет.

¹⁴⁴ Слог «на» в слове написан над строкой.

¹⁴⁵ Исправлено, в рукописи: на золи, фраза вставлена в текст галочкой.

¹⁴⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁴⁷ Буква «т» в слове написана над строкой.

¹⁴⁸ Л. 10 об. чистый, без записей.

¹⁴⁹ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁵⁰ Буква «е» написана над строкой.

¹⁵¹ Слово написано над строкой.

¹⁵² Буквы «ъ» в слове написаны над строкой.

¹⁵³ Исправлено, в рукописи: Тольгском.

¹⁵⁴ Свято-Введенский Толгский монастырь, основан в 1314 г. епископом Ростовским Прохором в черте современного Ярославля на месте явления чудотворной Толгской иконы Божией Матери, закрыт в 1929 г. Возрожден как женский в 1987 г. В монастыре находятся мощи свт. Игнатия (Брянчанинова).

¹⁵⁵ Буква «м» написана над строкой.

¹⁵⁶ Слог «му» написан над строкой.

¹⁵⁷ Слог «го» написан над строкой.

¹⁵⁸ Буква «ъ» в слове написана над строкой.

¹⁵⁹ Исправлено, в рукописи: исключая.

¹⁶⁰ Л. 11 об. чистый, без записей.

*Воспоминания монаха Вениамина*¹⁶¹

(Л. 13)¹⁶² Подано 17 ноября 1817. Показание общественное от иеромонаха Илариона и монаха Вениамина.

Прошедшего 1812-го¹⁶³ сентября на 4-е¹⁶⁴ число взошли неприятели в монастырь! В 1-х¹⁶⁵ отбивали ворота, не отбили, потом¹⁶⁶ зажгли калитку и взошли в монастырь. Выстрелили из ружья в окошко и влезли в него на паперть. Стали ломать двери у соборной церкви, но им сказали: «Не ломайте: мы принесем ключи». Наместник принес ключи и дал пономарю отпереть. А в церкви был мирской народ и монашествующие заперты: ризничий стоял посреди церкви на коленях, а они бросились прежде к святым¹⁶⁷ иконам¹⁶⁸, и обрала свечи от икон, и засветили в руках, и пошли в алтарь смотреть, а смотревши в олтаре, и вышел один¹⁶⁹ и взял ризничего за бороду и просил¹⁷⁰: «Дай рубль». А я ему сказал¹⁷¹: «У меня нет». То он меня прикладом¹⁷² оруженным¹⁷³ ударил в голову и прошиб до крови. И лежал без чувства на полу. (Л. 13 об.) Потом¹⁷⁴ сняли с меня сапоги и рубаху, но я вдруг почувствовался и пошел на паперть к дверям. А у дверей их французской приставлен был караул, один меня и тут пикой по ноге ударил, а другой по руке. И снесли меня с паперти, и положили между каменье, на голову наклали мне калу лошадиного.

Разломали ящик свечной и выбрали деньги серебряные, а медь раскидали по церкви. Потом с икон начали снимать ризы серебряные и лампы местные. А из собора вышавши, начали ломать ризницу и кельи брат[ские]. А мы жили во все время безвыходно с французами и претерпевали немалой голод. А по выходе выгнали нас из монастыря и называли козаками. В ризнице была у них кофейная. Заставляли нас воду из колодца таскать и навоз очищать. Еще в теплой церкви на престолах ели, а по сторонам¹⁷⁵ привязаны были коровы.

¹⁶¹ Записаны настоятелем иеромонахом Иринеем.

¹⁶² Л. 12 об. чистый, без записей.

¹⁶³ Слог «го» написан над строкой.

¹⁶⁴ Буква «е» написана над строкой.

¹⁶⁵ Буква «х» написана над строкой.

¹⁶⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁶⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁶⁸ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁶⁹ Буква «н» в слове написана над строкой.

¹⁷⁰ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹⁷¹ Буква «л» в слове написана над строкой.

¹⁷² Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁷³ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁷⁴ Буква «м» в слове написана над строкой.

¹⁷⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

Воспоминания иеромонаха Порфирия

(Л. 14) Показано 17 ноября 1817. Иеромонах Порфирий.

1812-го¹⁷⁶ года сентября 2-го¹⁷⁷ в день вступления в Москву неприятеля с данным от¹⁷⁸ монастыря билетом ушел¹⁷⁹ пешком в одном полукафтаны в город Владимир, где и проживал у родственника своего, живущего в архиерейском доме, архимандрита Иосифа, до ноября 1-го¹⁸⁰ дня, а 6-го¹⁸¹ возвратились в монастырь.

Воспоминания иеродиакона Андрея(Л. 15)¹⁸² Подано 17 ноября 1817. Иеродиакон Андрей.

1812 года сентября 2-го¹⁸³ дня взшел неприятель в Москву, а в монастырь взшел под 4-е¹⁸⁴ число в ночи, зажег ворота и разбивал церкви и кельи братские¹⁸⁵, грабил со всех платье и обувь и тиранил разно. И поставил меня на колени, и упирал саблей в грудь, а другой еще, француз же, ухватил жестоко за горло, третий, подбежав сзади, с саблей же. А после сего смертельного¹⁸⁶ страху сняли с меня все платье донага. Я же опять, спустя несколько¹⁸⁷ часов, убежав из церкви вместе с другими в башню.

А после вступил в монастырь полковник с конницей стоять, и стояли по братским¹⁸⁸ кельям, и умножилось более тиранство и мучительства работы и грабежу, а мы проживали в башне. Питались более картофелем, и тот отняли, стали из монастыря вывозить, а нам пришлось есть нечего и ходить не в чем. Носил я самой худейший полшубочек, а рубашки никакой на себе не имел, обувался в лапти. Караул их стоял у обоих ворот, и ожидали ежеминутно смерти. Проживал я с ними в монастыре по 22-е¹⁸⁹ сентября и не мог перенести их тиранства. Вышел из монастыря с прочими сквозь башню монастырскую ночью (и дорогой проходили их караулы с трудностью, и были в отчаянии) в Троицкую Сергиеву лавру и проживал у родственников. А в монастырь возвратился декабря в первых числах. Иеродиакон Андрей.

В продолжении вышеупомянутого объяснения было в виду моем то...¹⁹⁰, как самой первой раз взшло неприятельской силы человек до семидесять. Прежде всего подошли ко образу чудотворному Божия Матери и, собравшись

¹⁷⁶ Слог «го» написан над строкой.¹⁷⁷ Слог «го» написан над строкой.¹⁷⁸ Буква «т» в предлоге написана над строкой.¹⁷⁹ Исправлено, в рукописи: ушол.¹⁸⁰ Слог «го» написан над строкой.¹⁸¹ Слог «го» написан над строкой.¹⁸² Л. 14 об. чистый, без записей.¹⁸³ Слог «го» написан над строкой.¹⁸⁴ Буква «е» написана над строкой.¹⁸⁵ Исправлено, в рукописи: брацкия.¹⁸⁶ Исправлено, в рукописи: смертелнаго.¹⁸⁷ Исправлено, в рукописи: несколко.¹⁸⁸ Исправлено, в рукописи: брацким.¹⁸⁹ Буква «е» написана над строкой.¹⁹⁰ Далее слово написано неразборчиво.

все грудю...¹⁹¹, первую начали тол[ь]ко больше смотреть, а один из них, который наперед, был с фонарем, тот осмотрел все оные подвесочки и назад¹⁹² стал¹⁹³, не тронул ничего со образа. А на другой день видел выставленным из места, и риза с нее ободрана. В олтаре же видел я по левую сторону кал человеческий. Ризы и стихари — в общем, все [раз]метано по всему полу. В прочем объяснить...¹⁹⁴ (Л. 15 об.) Еще надобно и то не умолчать.

Когда и на какие работы посылаем был, и неоднократно ими же останавливаем был на дороге. Нес я в мешке картофель из-за Стрекаловой рощи. На тот раз французов шесть человек верховых на скакали¹⁹⁵ на меня¹⁹⁵, а один из них начал саблей прободать, что такое есть у меня в мешке. Я скоро не мог догадаться, как им шестерым всем мне одному услужить; но зараз они же меня огрудили и уперли каждый своим штыком в мешок мой и приутоновили сумы свои. А я-то догадался, скорее начал о[т]давать, и роздал весь. Потом закричали на меня: «Алио!» по-французски, а по-нашему — «ступай». В той же неделе был надобен для нас картофель, но как скоро я с другими пошел¹⁹⁶ до того места, где картофель есть, ту же минуту набежали на нас или французы, или поляки и заставили всех нас рубить капусту, то есть кочнями и нарубили, потом поклади по кулям. Как мне два повесили, так же и другим по два, но однако дорогою очень ослабели и стали спрашивать, далече ли нам нести, они нам по-своему и начали отвечать и указывать на церкву, а сами говорят: «Бом, бом» — туды, дескать, нести вам надобно, и так кое-как донесли до той церкви, а под конец сего происшествия¹⁹⁷ нашего.

Как вступил в викторовские кельи греческий капитан. Созвавши нас, уверил, что не будем обижены при моей бытности с нами, а чуть кто вас тронет, ту же минуту доложить мне. Я защитит вам готов...¹⁹⁸ всегда. (Л. 16) А под конец третьей недели по один вечер вдруг призывает к себе французский майор и начал требовать от¹⁹⁹ нас троих портных да троих молодых, причем и троих сапожников, и камилавки приказал скинуть. И придирает[ь]ся еще к тому, якобы у нас внутри города есть кладовая с разными винами и через переводчика своего²⁰⁰ говорить начал самые страшные приказания: «Если вы²⁰¹ не успеете в скором времени представить для меня девятерых человек, то до смерти хотя не засеку, а здоровья всех лишу». Приходя же от²⁰² майора монахи наши и стали объясняться нам о строгом приказании.

¹⁹¹ Лист обгорел, последних букв слова не видно.

¹⁹² Исправлено, в рукописи: назат.

¹⁹³ Исправлено, в рукописи: стол.

¹⁹⁴ Лист обгорел, слово не видно.

^{195 195} В рукописи написано дважды.

¹⁹⁶ Исправлено, в рукописи: пошол.

¹⁹⁷ Исправлено, в рукописи: произшестввия.

¹⁹⁸ Слово написано неразборчиво.

¹⁹⁹ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁰⁰ Исправлено, в рукописи: своево.

²⁰¹ Исправлено, в рукописи: естли вы.

²⁰² Буква «т» в слове написана над строкой.

А к нам пришел²⁰³ из Троицкой лавры наш же Иван Васильев штатной, которой и уверил нас, как лучше²⁰⁴, быть нел[ь]зя. Проходя же мы караулы французские, во втором часу ночью ушли с монастыря человек не менее тринадцати и Москвою останавливаемы были три раза, а денег с нами было тол[ь]ко по рублю меди, а из²⁰⁵ платья один полшубочек, да с исподи еще женская длинная рубаха. Ден[ь]ги же у меня не отнимали²⁰⁶, а тол[ь]ко посмотрели за сумочку, а у других отнимали²⁰⁷ и то самое последнее рублище. И так вышли в Троицкую заставу и ударились от²⁰⁸ радости бежать и бол[ь]ше плутили, нежели дорогой шли, но и тут не миновали видеть страху. Отошли²⁰⁹ мы от²¹⁰ Москвы верст двенадцать лесом и вышли тол[ь]ко што на поле. А одни французы же овса воз на телегу наклали, и тут же недалеко какое-то село, есть и там французы, и разбивать начали церковь Божию со всех сторон безошадно.

А мы, минуя того места стороною, и ушли мы в Троицкую лавру и стояли всю ночь. Я во...²¹¹ (Л. 16 об.) А другие пели на клиросе²¹². А от Троицы пошли все по своим родственникам. Я же, как дошел²¹³ до той самой дороги, которая следует в Махрицкую пустыню²¹⁴, там скоро и отделился прочь от²¹⁵ своих сотоварищов, и пошел²¹⁶ в Махру, где и пробыл двое суток, там же и парился в бане, а после двоих суток пошел²¹⁷ к брату своему в село Петровское, где и проживал по вышеозначенное число декабря.

*Воспоминания иеродиакона Осии*²¹⁸

(Л. 17) Подано 17 ноября 1817.

Иеродиакон Осия прошлого 1812 года сентября от²¹⁹ 2-го²²⁰ жил с неприятелями в Донском монастыре и был болен во все время. А 23-го²²¹ же сен-

²⁰³ Исправлено, в рукописи: пришел.

²⁰⁴ Исправлено, в рукописи: лутче.

²⁰⁵ Исправлено, в рукописи: ис.

²⁰⁶ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁰⁷ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁰⁸ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

²⁰⁹ Буква «т» в слове написана над строкой.

²¹⁰ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

²¹¹ Слово обгорело, текст утрачен.

²¹² Исправлено, в рукописи: крылосе.

²¹³ Исправлено, в рукописи: дошел.

²¹⁴ Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь, основан в XIV в. прп. Стефаном Махрицким на реке Молокча в селе Махра (современный Александровский район Владимирской области), в 1615 г. приписан к Троице-Сергиеву монастырю, в 1922 г. закрыт. В 1995 г. возобновлен как женский.

²¹⁵ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

²¹⁶ Исправлено, в рукописи: пошол.

²¹⁷ Исправлено, в рукописи: пошол.

²¹⁸ Записаны настоятелем иеромонахом Иринеем.

²¹⁹ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

²²⁰ Слог «го» написан над строкой.

²²¹ Слог «го» написан над строкой.

тября ушел больной из Москвы с прочими и, пробравшись чрез неприятельския караулы с великою трудностю, во Владимирскую епархию к сродственникам своим, где и проживал. А 7-го²²² декабря того же года возвратился в монастырь. И по разграблении претерпевал крайнюю бедность и голод, а в монастыре жил с прочиею братиею в башне. Один привел из них солдат женщину в теплую церковь в придел к Сергию; и положил²²³ в царские врата, и осквернил ея. И в холодном²²⁴ соборе у престола было нагажено человеческим²²⁵ калом²²⁶. По разграблении церковей приставлен был караул французской, как в соборе, так и у святых ворот.

(Л. 17 об.) Жили у нас два начальника: один французской, а другой из греков. Французской начальник призвал нас, монашествующих, к себе. Мы пришли в камилавках в его²²⁷ покой, где он жил. Он вдруг велел своим слугам с нас снять камилавки: «Почему они идут к начальнику в шапках²²⁸!» Но мы ему на то отвечали: «Когда совершается у нас в храме Божиим литургия, но мы и в то самое время не снимаем с себя». Он, ни на что не зирая, начал у нас требовать пива, вина, мастеровых людей и девок: «Вы жители,— говорит,— здешние, вы знаете все». Но мы ему отвечали: «Хотя мы и здешние, у нас ни напитков, ни девок нет». А он нам²²⁹ сказал: «Ежели же вы мне не приготовите к утру, то я с вами сделаюсь по-своему».

Но мы, убоявшись, в ту же ночь вдруг человек по 10-ть²³⁰ во 2-м²³¹ часу за полночь из монастыря ушли и проходили их караулы, хотя и с²³² задержкой, однако вышли в поле к кладбищу Лазареву²³³, потом в лес и пробирались на дорогу к Троице Сергию. Но их переводчики ходили к нам в башню и говорили нам²³⁴ неоднократно: «Ежели пойдут из Москвы, то нет никакой удивительности, из молодых, чтоб и с собой не взяли».

А греческой начальник был до нас милостив, и мы жили подле него в башне и говорил он²³⁵ нам: «Ежели какая будет обида от кого-нибудь вам, то ведите ко мне». А нас называли они капуцинами, а не монахами. А я по своей болезни почасту ходил²³⁶ к ним в кухню на печь и лежал, то они не делали никакой обиды, а более жалели и говаривали: «Руска, змея люта тебя

²²² Слог «го» написан над строкой.

²²³ Буква «л» в слове написана над строкой.

²²⁴ Буква «м» в слове написана над строкой.

²²⁵ Буква «м» в слове написана над строкой.

²²⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

²²⁷ Исправлено, в рукописи: ево.

²²⁸ Исправлено, в рукописи: шабках.

²²⁹ Буква «м» в слове написана над строкой.

²³⁰ Буквы «ть» написаны над строкой.

²³¹ Буква «м» написана над строкой.

²³² Исправлено, в рукописи: из.

²³³ Лазаревское кладбище, основано в 1758 г. на окраине Москвы в Марьиной роще, в 1934 г. закрыто, в 1937 г. ликвидировано.

²³⁴ Буква «м» в слове написана над строкой.

²³⁵ Слово вставлено в текст галочкой.

²³⁶ Буква «л» в слове написана над строкой.

держит», а по-русски — лихорадка. А в теплой церкви стояли лошади и коровы. Бойня у них была на монастыре. Также говорили они нам: «Что вы костел запустили, почему не служите?» А мы им²³⁷ также отвечали: «По-нашему так не водится, когда храмы осквернены и разграблены, нам²³⁸ действовать и жертву приносить Господу Богу невозможно». На что они нам²³⁹ ответствовали: «Не добре».

(Л. 18 об.) Сперва как французам²⁴⁰ взойти в монастырь, начался шум с 8-го²⁴¹ и продолжался до 12-го²⁴² часов. Потом²⁴³ как прожгли боковые ворота и взойли, а народ мирской разбежался кой куда по монастырю. Но нас, часть монашествующих, была заложена в арке, что в саду настоятельском²⁴⁴, на сопотив самого пруда челов[ек] до 12-ти²⁴⁵ и сидели часу до 2-го²⁴⁶ заполудни. Тут приняла меня лихорадка. Наместник на мне лежал²⁴⁷ и иеромонах Ириной за бороду держал. Потом²⁴⁸ немного спустя сыскали нас двое, должны быть, не рядовые солдаты, и будто похоже на офицеров! Кирпич раскидали²⁴⁹ из окошка, а нам²⁵⁰ велели лезти²⁵¹ вон из арки. Мы вылезли из арки, и поставили нас рядом²⁵², начали бить: прежде — князя Волконского, а по нем²⁵³ — наместника, а прочих никого не трогали. У кого что было, обрали, и велели нам идти²⁵⁴ на монастырь. Мы пришли в братской коридор²⁵⁵ к кельям, у всех двери отломаны, но где не посмотрим²⁵⁶, только их всюю народ. Начали с нас и останную одежду снимать. Но более только и убежище у нас было, то на оgrade и башням.

Воспоминания иеродиакона Евгения

(Л. 19) Показано 17 ноября 1817.

По отбытии нашего настоятеля Донского монастыря отца архимандрита из Москвы августа 31-го²⁵⁷ числа, по вторжении неприятеля в Москву был

²³⁷ Буква «м» в слове написана над строкой.

²³⁸ Буква «м» в слове написана над строкой.

²³⁹ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁴⁰ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁴¹ Слог «го» написан над строкой.

²⁴² Слог «го» написан над строкой.

²⁴³ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁴⁴ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁴⁵ Слог «ти» написан над строкой.

²⁴⁶ Слог «го» написан над строкой.

²⁴⁷ Буква «л» в слове написана над строкой.

²⁴⁸ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁴⁹ Исправлено, в рукописи: роскидали.

²⁵⁰ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁵¹ Исправлено, в рукописи: лести.

²⁵² Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁵³ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁵⁴ Исправлено, в рукописи: итти.

²⁵⁵ Исправлено, в рукописи: калидор.

²⁵⁶ Буква «м» в слове написана над строкой.

²⁵⁷ Слог «го» написан над строкой.

я захвачен ими в монастыре, претерпел от неприятеля жестокие истязания мнвших²⁵⁸ узнать от меня монастырского имущества. Многократно был бием и подно...²⁵⁹ жестоко удручаем. Вышел я в ночь из Москвы от неприятеля в Троицкую лавру сентября 23 числа, потом продолжил путь свой и далее прибыл в город Ярославль. Потом по пребывании в Толгском²⁶⁰ монастыре сего же года октября 24-го²⁶¹ числа возвратился я в Москву и совершенно пришел в Донской монастырь сего же 30 октября 30 числа. Иеродиакон Евгений.

Воспоминания иеродиакона Ефрема (Никитина)

(Л. 20)²⁶² Подано 17 ноября 1817. Послушник Ефрем, что ныне иеродиакон Ефрем.

По отбытии нашего настоятеля Донского монастыря отца архимандрита из Москвы августа 31 числа в зобрании с собой несколько церковных вещей, вступили французы к нам в Москву, наши казаки донские, которые мимо нашего монастыря за валом проезжали, из них некоторые к нам в монастырь заезжали, прикладывались Донской Божией Матери. Мы их спрашивали, далеко ли неприятель от Москвы. Они нам отвечали, что неприятели уже в Москву вступают. Мы от отчаянности спрашиваем их, что ж теперича нам²⁶³ делать. Они нам отвечают: «Как хотите, спасайтесь, однако заприте вы ворота». И так они уехали в сожалении монастырского имущества и нас. По их выезде еще один казак приехал к нам, довольно был хмелен, рассказывал, чтой-то, не могу помнить. Мы его понуждали поскорей убираться, чтоб неприятель не застал. Он отвечал: «Нет ли у вас здесь какова пролазу?» Мы отвечали, что нет, кроме ворот. И так он и устремился вон. Лишь только из монастыря выехал, увидели его неприятели. Вдруг кинулись за ним человека три или четыре, в расстоянии от него, может быть, по-видимому, сажень двадцать пять или и с лишком. Вдруг, которые последние казаки проезжали за четверть версты или п[о]более, увидели, что их казак отстреливается²⁶⁴ от неприятеля, кинулись человека два или три на защиту, и так неприятели увидели бегущих казаков, устремились назад, а казаки своим путем поехали. А я смотрел на эту сцену с башни.

И так мы заперли ворота. Покушались неприятели в монастырь, мы не отпирали, просили у нас хлеба и вина — мы им давали в²⁶⁶ подворотню, и так они уходили от²⁶⁷ ворот. На другую ночь также неприятели бились в ворота. Наконец, пришли другие²⁶⁸ неприятели, без ответу, что стали бить в ворота

²⁵⁸ Исправлено, в рукописи: мневших.

²⁵⁹ Слово написано неразборчиво.

²⁶⁰ Исправлено, в рукописи: Тольском.

²⁶¹ Слог «го» написан над строкой.

²⁶² Л. 19 об. чистый, без записей.

²⁶³ Слово вставлено в текст галочкой.

²⁶⁴ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁶⁵ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁶⁶ Предлог «в» вставлен в текст галочкой.

²⁶⁷ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁶⁸ Слово вставлено в текст галочкой.

и даже стали стрелять в монастырь в воротную щель и так обошли, видно, они же к другим воротам, стали прорубать одну деревянную калитку. Во отчаянности не знали, что делать, где храниться, некуда бежать. Нас в монастыре было народу много разного звания, однако не все вместе ходили. Как нам попало²⁶⁹. И так вздумали запереться в соборе, другие по (Л. 20 об.) хоронились. Мы несколько народу разного звания заперев в соборе, ожидали себе смертного конца. Неприятеля прорубили ворота и начали стрелять. Нам это²⁷⁰ слышно было. Кажется, по вшествию в монастырь зажгли они ворота, и так пошли по всем церквам и кельям, начали их разбивать. Во 1-х²⁷¹, под собором церковь Сретения²⁷² Господня в...²⁷³ Свирского графа Зубова, не знаю, которая прежде из них разграблена, потом теплая церковь, после церковь Михаила Архангела, сооружена князя Голицына. Еще на воротах церковь Тихвинския Божия Матери, под колокольной Захария и Елизавета. И братские кельи совершенно разграбили. Потом уже перед самым светом пришли к собору, стали биться в железные двери, мы во отчаянии решились лучше²⁷⁴ отпереть²⁷⁵ двери, думали, всио равна нам смерть.

Итак, боковые, которы[e] ломали они двери, мы им и отперли. Вдруг устремились, хотели на нас стрелять. Мы стали другие боковые двери отперши²⁷⁶, выходить. Некоторые вышли. Вдруг увидели неприятеля выходящих из собору, кинулись некоторые за нами, ударили меня²⁷⁷ прикладом нещадно в плечо, собрали бывших нас в соборе посреде церкви, поставили на колени, кричали нам: «Пардон», в чем мы и отвечали²⁷⁸: «Пардон». Глаза их сверкали яростию, не могу их чему и уподобить. Тут к одному монаху приставать стали, его²⁷⁹ допытываться, говорят: «Ты козака». Ударили его прикладом по голове, которым прошибли до крови ему, также и другого отставного²⁸⁰ солдата: ударили его по голове, проломили²⁸¹, даже без памяти несколько времени лежал, и ограбили их. Потом с иеродиакона рубаху сняли, также с меня обувь, и нижнее платье сняли, еще стали с меня шейный платок²⁸² снимать. К несчастию²⁸³ моему, затянулся узел, немного не удавили, однако перервали его покуды. Тут взяли одного монаха за бороду, повели его, закрылись, нам не видно было. Сказывает он, что его раздели, уперли в него штыками, били

²⁶⁹ Часть листа, где написано слово, обгорела.

²⁷⁰ Слово вставлено в текст галочкой.

²⁷¹ Буква «х» написана над строкой.

²⁷² Исправлено, в рукописи: Стретения.

²⁷³ Слово написано неразборчиво.

²⁷⁴ Исправлено, в рукописи: лутче.

²⁷⁵ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁷⁶ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁷⁷ Слово вставлено в текст галочкой.

²⁷⁸ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁷⁹ Исправлено, в рукописи: ево.

²⁸⁰ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁸¹ Исправлено, в рукописи: праламили.

²⁸² Исправлено, в рукописи: полаток.

²⁸³ Исправлено, в рукописи: несчастию.

его по голове и по лицу, он кричал: «Помилуйте». Однако с Донской Божией Матери и с прочих икон не сдирали серебряных [оклад]ов. Я думаю, по той причине, что они у нас и так довольно [раз]грабили.

Пошли в монастырь, тут взяли сосуды и прочая (Л. 21) принадлежащая, вышли из церкви к святым воротам, где они наклали нашего церковного имущества, так и уехали. Потом беспрестанно стали грабить. Я кое-как ушел на ограду. После того пошел стук в соборе, а грабили Донскую Божию со всем оставшимся на ней убранством. После вшествия неприятеля в монастырь чрез день или чрез два дни пошел²⁸⁴ я посмотреть в собор. Вдруг вижу²⁸⁵ — за мной идет французской офицер. Я испугался его, побежал в сторону, он кричит мне: «Постой!» Я остановился. Он взял меня в собор, и так взойшли мы с ним в собор. Увидел он святителя Николая. Я сказал: «Знаете ли вы сего святителя?» Он отвечал хорошо по-русски: «О! Это Николаос добре, старичок сердитой». Я спрашиваю его, почему вы так хорошо по-русски говорите. Он отвеча[л]²⁸⁶, что у нас учют на руски. Я спрашиваю: «Для чего вы христиан грабите святыню?» Он отвеча[л], что не французы грабят, а пруссаки да поляки,²⁸⁷ поглазел так и ушел²⁸⁷, с тем пришел затем только, чтобы грабить. Поглазел так и ушел.

И так я в соборе смотрю, вижу, что с икон все ризы серебряные, некоторые с жемчугом и с драгоценными камнями, содраны, а около двух столбов иконы четвертные и более все в серебряных ризах, некоторые в окладах, увидел ободранных. Не мог я более удержаться. Так с ними поступали, что видно, которые покрепче прибиты были ризы к образу, так их пополам кололи. Я взойшел в алтарь, тут вижу ризы и стихари и прочее по всему алтарю разбросаны на пол. За престол — тут вижу нагажено, место нужная. И так слышу идущих по лестнице неприятелей, саблями гремящих. Кинулся я бежать в боковые двери. Зашел в Зубовскую церковь, там вижу престол, помнится, верх ногами стоит. Кинулся бежать поскорей на башню, чтобы французы не схватили²⁸⁸.

Дня два или три питался картофелем. Однажды случилось нам печь хлеба, посадили их в печь, пришли неприятели, даже неиспекших их вынули, унесли с собою. Еще случилось мне итить с колодца, вдруг ухватили меня два француза, стали спрашивать, где ваше золото и серебро. Я отвечаю²⁸⁹: «Вы видите, что ваши все разграбили». Стали меня мучить: один прикладом ударил, мало того²⁹⁰, еще взял, упер штыком в бок, другой саблею на шею наложил на горло мне и пригрозил. И так повели меня к кельям, ввели меня в цензуру. Вдруг попадается им тут монах, стали с него снимать сапоги, и я тут убежал

²⁸⁴ Исправлено, в рукописи: пошел.

²⁸⁵ Слово вставлено в текст галочкой.

²⁸⁶ Слог «от» в слове написан над строкой.

^{287 287} Вставлено в текст галочкой.

²⁸⁸ Буква «х» в слове написана над строкой.

²⁸⁹ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁹⁰ Исправлено, в рукописи: таво.

от них на ограду. Бегу к башне, тут вижу неистовство (Л. 21 об.) творящего. Вдруг увидал меня, схватил саблю, устремились за мной, однако я убег от него. Еще по разбитии кельев человека три, не помню, кто²⁹¹ такой, мы пошли в нашу келью. Вдруг застали нас неприятели, стали нас обыскивать. Мы отвечаем, что уже ограблены, так они и убежали.

Потом нас...²⁹² дней четыре-пять остановилась у нас неприятели, конница, человек семьдесят, так уже прекратили грабеж для своей выгоды. Стал неприятелей...²⁹³ начальник в настоятельских покоях, стали парчевые ризы жечь на выжегу себе, у колодца в решетке промывали. Еще в соборе над царскими дверями на Спасителе риза и венец серебряные должно быть шестом сбиваемы, которой кнут у царских врат и стоит...²⁹⁴ совершенно разграблен монастырь милостиво. Еще на днях по монастырю...²⁹⁵ искали, зарытого нет ли имущества. Однажды в недавнем времени был похоронен покойник, думали, что тут имущество зарыто. Раскопали, однако, и обманулись они.

Случилось мне видеть еще француза, выезжающа из монастыря верхом на лошади, одет был в женский салоп, а на голове кучерская шапка. В наших конюшнях несколько раз чистили навоз. Лошади их были одеты ризами. Однажды французы стреляли в главу Голицынской церкви для таво нет лучше подходит. Еще случилось ездить французам на...²⁹⁶ по приезде их, одного из них, не помню который, начал сказывать очень. Тут однако разумели несколько по его движениям. Говорит, что ваша казака плутит? Указывает, что немного от него ускользнул, даже плащ его...²⁹⁷ приглянул.

Мы проживали в башне и кухне подле святых ворот под покоем, в которых их жил капитан. Питались мы кое-чем. Однажды старый наместник Иосиф сказал: «Ну, ребята, теперича хоть бы попалося и на дрова. Так бы мы стали вс[е] есть от²⁹⁸ голоду». После сего на другой день или на третий случилось мне выйти за монастырь и вдруг вижу француза, поймавшего свинью, привязавшего к...²⁹⁹ решетнику, а сам зашел на огород неподалеко в избушку зачем-то, не знаю³⁰⁰. Лишь [то]л[ь]ко ушел он за вал, я поскорей подбежал, отвязал³⁰¹ свинью и погнал поскорей в монастырь к воротам. (Л. 22) Однако тут караул стоит, спрашивает, где ты взял свинью, однако тут наместник. Я ему отвечал³⁰², что она наша. И так я ее выгнал в монастырь и прише[л] в кухню. Тут за печкой сидели из братии кое-кто³⁰³, что-то разговаривали. Сви-

²⁹¹ Исправлено, в рукописи: хто.

²⁹² Слово написано неразборчиво.

²⁹³ Слово утрачено.

²⁹⁴ Слово утрачено.

²⁹⁵ Фраза утрачена.

²⁹⁶ Слово утрачено.

²⁹⁷ Слово написано неразборчиво.

²⁹⁸ Буква «т» в слове написана над строкой.

²⁹⁹ Слово написано неразборчиво.

³⁰⁰ Слово вставлено в текст галочкой.

³⁰¹ Буква «т» в слове написана над строкой.

³⁰² Буква «т» в слове написана над строкой.

³⁰³ Исправлено, в рукописи: кое хто.

ня хрюкает. Я за ней стал, дверь затворил. Вдруг увидели ее из-за печки, смех произвели, закричали: «Что за свинья к нам идиот?!» Они думали, французы свою выгнали. Я им отвечаю: «Ну, отцы³⁰⁴, это Бог нам подал, я у француза угнал, караульного обманул, сказал, что наша, он этому и поверил». Тут они опять начали смеяться, однако сказали: «Слава Богу, что Бог тебе это подал³⁰⁵». И тут были наши: один совершенно хромой, другой безрукой. Загнали свинью в башню, там ее и закололи. Ночью на очаге³⁰⁶ опалили и по частям изрубили, на башню под крышу сохранили.

Случилось нам быть в «гостинице» своей на башне, запели мы четверо псалом «На реках вавилонских тамо седохом и плакахом», сами заплакали. Которой француз к нам пришел, даже тронулся, заплакал. И так мы думали, что совершенно нас возьмут в плен, и...³⁰⁷ они уверяли нас, что и Петербург вместе с Москвой взят. И так мы предались отчаянности, однако услышали от³⁰⁸ нашего штатного служителя, пришедшего от Троицы, что можно выттить из Москвы к Троице. И так ночью мы сентября 23 числа вышли, человек 10ть³⁰⁹ с лишком, разного звания. Совершенно ограбленные шли по Москве, караулы обходили. Уже рассвело, в заставу нельзя никак пройти. Мы решились через вал перейти подле Лазаревой кладбище и шли Марьиной рощей верст двенадцать. Вышли на просиолочную дорогу, совершенно обголодали, питались прошением подаяния. И так прибыл в лавру.

Тут несколько дней пробыл, однако тут было опасно, пошел³¹⁰ дальше, прибыл в город Ярославль, потом по пребывании моем в Толгском³¹¹ монастыре сего же года 23 октября возвратился в Москву и совершенно пришел³¹² в Донской монастырь. Сего же месяца 29 числа шел к монастырю, думал, что уже никого нету, однако некоторые из братии уже пришли, а некоторые старички здесь оставались. Сказывают, что после выходу нашего искали нас (Л. 22 об.) в плен гнать. Еще сказывают, что после уже стало французов человек 500 или более. В теплой церкви стояли лошади. В ризнице, в алтаре была их кофейня. У престола привязаны были коровы. В приделе³¹³ жили с француженками. На престоле обедали. В...³¹⁴ церкви лошади стояли. В соборе жили. В Голицынской церкви также жили, на престоле обедали. В одно время видел я въезжал Наполеон в монастырь, с...³¹⁵ генералами. Доехал до соборной церкви, посмотрел на оную и на монастырь. Вдруг, обратясь, поехал

³⁰⁴ Буква «т» в слове написана над строкой.

³⁰⁵ Буква «л» в слове написана над строкой.

³⁰⁶ Исправлено, в рукописи: очеге.

³⁰⁷ Слово сильно выцвело, не читается.

³⁰⁸ Буква «т» в слове написана над строкой.

³⁰⁹ «ТЬ» написано над строкой.

³¹⁰ Исправлено, в рукописи: пошел.

³¹¹ Исправлено, в рукописи: Тольском.

³¹² Исправлено, в рукописи: пришел.

³¹³ Исправлено, в рукописи: пределе.

³¹⁴ Слово частично утрачено.

³¹⁵ Слово написано неразборчиво.

из монастыря. А гвардия его стояла за монастырем, ехавшей с ним от Данилова монастыря.

Послушник Ефрем Никитин.

*Воспоминания монаха Феофилакта*³¹⁶

(Л. 23) Подано 17 ноября 1817. Монаха Феофилакта показание.

Во время нашествия неприятелями проживал³¹⁷ в Донском³¹⁸ монастыре до 27-го³¹⁹ числа сентября. Потом уходил в Троице-Сергиеву лавру³²¹ с светским³²⁰ человеком³²¹ и возвратился в монастырь ноября 15 дня. Неприятели грабили, но бить меня не били.

Воспоминания монаха Нифонта

(Л. 24)³²² Подано 17 ноября 1817. Показание монаха Нифонта.

По нашествии неприятельского настоятеля³²³ выехал из монастыря 31 числа августа и взял с собой большое дело из церковных утварей. А неприятель вступил сентября 2-го³²⁴ числа. И третье число приступили к нам, ломились всячески, но мы в тот день не пустили. Притом начали у нас просить хлеб один, и мы им подавали под ворота. И они этим³²⁵ не были довольны, еще жесточие начали стучаться, говорят: «Пустите, ибо мы пришли молиться Богу». Но мы, не взирая на то, все не отпираем, но они перешли к святым воротам, прорубили калитку и зажгли. А потом и взошли 4-е³²⁶ сентября. И взошедши в монастырь, то мы все, как монашествующие, так и мирские, собрались в соборную церковь и заперлись. То они устремились прежде на храмы и начали разбирать, грабить, также и настоятельские с братскими все разбили и разграбили кельи. А потом приступили к соборной большой церкви. Раму в паперти вышибли³²⁷. Из паперти влезли, начали ломиться в дверь церковную жестоко, то мы и принуждены были им дверь отпереть и впустить в соборную церковь. А как они взошли, то и кинулись, аки львы лютые, прежде на народ.

Тут некоторые, испугавшись, и начали уходить в боковые двери, и несколько ушло, то они скоро догадались: стали удерживать и затворили двери, и поставили всех на колени, и велели нам кричать «пардон». И мы, хотя с прискорбием, однако повиновались их словам. Тут и начали всех грабить,

³¹⁶ Записаны настоятелем иеромонахом Иринеем.

³¹⁷ Буква «л» в слове написана над строкой.

³¹⁸ Буква «м» в слове написана над строкой.

³¹⁹ Слог «го» написан над строкой.

³²⁰ Исправлено, в рукописи: свецким. Буква «м» в слове написана над строкой.

^{321 321} Фраза написана над строкой.

³²² Л. 23 об. чистый, без записей.

³²³ В рукописи слово написано дважды.

³²⁴ Слог «го» написан над строкой.

³²⁵ Исправлено, в рукописи: етим.

³²⁶ Буква «е» написана над строкой.

³²⁷ Исправлено, в рукописи: вышибли.

и приступили к ризничему, стали требовать злата и серебра и он им сказал³²⁸: «Нет». (Л. 24 об.) То один из них ударил его ружейным прикладом в голову, и он упал полумертв.

Потом приступили ко мне и взяли трясти за браду, говорят: «Ты казака». А я отвечал: «Я монах». То они и стали меня раздевать и обыскивать, почти нагим, одну рубашку на мне [оставили]. Взяли за руку и подвели к образу Донския Божия Матери, и постановили на колени, то и начали меня мучить: уперли два ружья со штыками в грудь, а третий держал над головою саблю. Отнявши от груди, уперли еще в чрево, то я, видя нечаянную смерть, начал слезно Бога просить³²⁹, дабы мне помог. И ухватя, как можно крепко сей штык в руках, не допускал. И они беспрестанно спрашивают злата и серебра, а я, держа сей штык и в руках, не допуская до чрева, отвечая: «Нет». Но они, не понимая сего, еще жесточе начали упираться штыками. Сил моих не стало держать, то я провел по шее своим концом: предайте смерти. Тут они отняли, и один ударил прикладом в висок, а другой в щеку, и полилась из щеки ручьем кровь. А третий саблею сзади ударил так сильно. Тут я и упал, но сими терзаниями не были довольны, подняли меня и привели к народу и постановили опять на колени, то я, собравши все силы, тихим о[б]разом взявши шубу и ушел в боковую дверь. Пришел в келью, а келья вся разбита и разграблена. И нашел одну камилавку с клобуком, взявши, и надел ее и пошел на ограду, и вошел на баню, и там пролежал³³⁰ до девятого часа дни.

(Л. 25) После того слез со ограды и ходил по монастырю. И пришел в соборную церковь посмотреть, что делается. И увидев образ чудотворныя Донския Богоматери, что она уже из места выставлена и риза снята, и стоит на полу. Также и протчими ругаются, ризы одирают с образов и попирают своими ногами, то я от³³¹ ужаса не мог на сие более смотреть, заплакавши, пошел вон. Время приходит к ночи, и я пошел на башню, и взглянув на царствующий град Москву, и она вся стоит в пламени. Тут еще более умножился источник слез, то я от³³² ужаса не мог и смотреть и, помолившись Богу, лег отдохнуть. Кое-как ночь пережил, встаю поутру и наг, и бос, и холоден, и голоден, и думая, как быть самому с собою, однако сошел с башни и набрал кое-каких ивичек и исплел себе лапти, таже и чулки...³³³ потом и обулся.

То неприятели стали...³³⁴ посылать во всякую работу и разные мучения...³³⁵ сем, хотя и с огорчением, однако повиновались. А потом наехала конница человек до семидесяти и стояли по братским кельям, то и увидя их начальник растворенную соборную церковь велел запереть, то я, заперевши церковь, иду с ключами. И попался мне на дороге неприятель, начал у меня просить ключи.

³²⁸ Вторая буква «а» в слове написана над строкой.

³²⁹ Слово вставлено в текст галочкой.

³³⁰ В рукописи слово написано дважды.

³³¹ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³³² Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³³³ Далее слово утрачено.

³³⁴ Далее слово утрачено.

³³⁵ Далее слово утрачено.

А я стал спрашивать, на что тебе. А он отвечал: «Мы станем церковь стеречь». Я ему отдал³³⁶. На другой день посмотрю я, что церковь стоит отперта, то я и взошел в нее и увидел, что они одирают со служебных риз части золотые и серебряные. Но как скоро они меня увидели, то бросили всю свое...³³⁷ один ухватил за бороду, а другой хочет свечей...³³⁸ (Л. 25 об.) Спрашивали золота и серебра. Но я отвечал, что всю уже ваши разграбили, и так они меня и пустили, то я ушел вон из церкви.

А жительство имели на башне, кое-чем питались. Неподалеку от³³⁹ нас жил в викторовых кельях начальник, то у его повара пропади кастрюля, то этот³⁴⁰ повар и начал искать, и я на ту пору слез с башни, то он и начал меня спрашивать. Я говорю: «Не знаю». А он, не говоря ничего, схватя другую кастрюлю, чуть меня не убил до смерти и то ухватил рукой, вырвал у него кастрюлю и забросил.

Не помню, в которое число был сам Наполеон у нас в монастыре с своими начальниками и с гвардией и, доехав до паперти соборной церкви, и посмотрев на монастырь, и вскоре назад уехал. И при нем бывши начальник из турок и котор[ы]й заезжал к начальнику в настоятельские кельи, недолгое время бывши, и вскоре за ними поехал.

Но как скоро видя от³⁴¹ них происходящие великие истязания³⁴², не мог более терпеть, ушел украдкой³⁴³ ночью 23 сентября и прошел их караулы через вал в Сокольническую рощу³⁴⁴ и дошел до Сергиевы лавры. Сохранно немного там бывши, возвратился в Песношу и там прожил до отшествия неприятельского из Москвы. 14-го³⁴⁵ числа октября возвратился в Москву. То много по улицам мертвых людей, также и скотов видел. Пришел в монастырь свой, также ничего нет, всю разграблено, одни мертвые скоты, и церкви полны навозу. Но только одна лошадь осталась живая в погребу, то мы ее вытащили и на ней мертвых скотов из монастыря вывозили, из церковью навоз вытаскали и вымели, и...³⁴⁶ начали служить часы. Монах Нифонт. Р. П.

³³⁶ Буква «т» в слове написана над строкой.

³³⁷ Далее слово утрачено.

³³⁸ Далее слово утрачено.

³³⁹ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³⁴⁰ Исправлено, в рукописи: егот.

³⁴¹ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³⁴² Исправлено, в рукописи: истязания.

³⁴³ Исправлено, в рукописи: украткой.

³⁴⁴ Сокольническая роща — лес, куда в XVI–XVII вв. любили выезжать на соколиную охоту цари Иван Грозный и Алексей Михайлович. Позже «Сокольники» стали излюбленным местом гуляния московской знати и народа. В 1879 г. собственником Сокольнической рощи стал город, который выкупил эту территорию у казны. 16 мая 1931 г. Президиум Горисполкома и Моссовета принял постановление «Об организации на территории Сокольнической рощи базы культурного отдыха». Вся Сокольническая роща была объявлена городским парком.

³⁴⁵ Слог «го» написан над строкой.

³⁴⁶ Далее слово утрачено.

Воспоминания послушника Михаила Михайлова

(Л. 26) Показано 17 ноября 1817. Показание послушника Михайлы Михайлова.

Настоятель наш отец архимандрит выехал и[з] монастыря с частию церковных вещей августа 31, а я сентября 1-го³⁴⁷ числа получил билет от³⁴⁸ отца намес[т]ника и вышел в тот же день по Киевскому тракту. Дошедши Курской епархии Коренной пустыни³⁴⁹, в ней прожил до 1-го³⁵⁰ о[к]тября, а от³⁵¹ 1-го³⁵² октября находился в Курске во общественном призрении для излечения имевшейся во мне лихорадочной болезни, где и прожил по 9 число ноября. Потом возвратился обратно в Коренную пустынь, проживал по 16 число декабря. Того ж дня получа свидетельство, что я находился в Коренной пустыни от настоятеля игумена Макария, я пришел в свой монастырь 2-го³⁵³ благополучно 2-го³⁵⁴ января 1813-го³⁵⁵ года.

Воспоминания иеродиакона Ювеналия

(Л. 27)³⁵⁶ Подано 17 ноября 1817.

Иеродиакон Ювеналий во время нашествия на сию столицу неприятельских войск 1812 года сентября 2-го³⁵⁷ дня услышал я, что неприятельское войско находится в недалеком от Москвы расстоянии. Вышел с Российской 2-ю³⁵⁸ армией из Москвы и находился в следовании с нею по Коломенской дороге до села Любериц, с которого по приказанию чиновников поворотил я с ранеными солдатами на Касимовку и проживал по разным селам и деревням, а потом уведомился, что неприятельская армия поворотила с Боровского перевоза на Калугу, и сделался свободной вход в город Коломну. Дошедши до онаго, пробывал во все время неприятельского пробывания в столице в означенном городе Коломне. А 24-го³⁵⁹ октября того же года возвратился паки в монастырь, где пробываю и поднесь.

³⁴⁷ Слог «го» написан над строкой.

³⁴⁸ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³⁴⁹ Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь, основана в конце XVI в. на месте явления иконы Божией Матери «Знамение», в 1923 г. закрыта. В 1989 г. монастырь возвращен Русской Православной Церкви, в 1992 г. открыт.

³⁵⁰ Слог «го» написан над строкой.

³⁵¹ Буква «т» в предлоге написана над строкой.

³⁵² Слог «го» написан над строкой.

³⁵³ Слог «го» написан над строкой.

³⁵⁴ Слог «го» написан над строкой.

³⁵⁵ Слог «го» написан над строкой.

³⁵⁶ Л. 26 об. чистый, без записей.

³⁵⁷ Слог «го» написан над строкой.

³⁵⁸ Буква «ю» написана над строкой.

³⁵⁹ Слог «го» написан над строкой.

Воспоминания иеродиакона Германа

(Л. 28) Подано 17 ноября 1817. Иеродиакона Германа³⁶⁰.

В 1812-м³⁶¹ году укрылся я от неприятеля. В то время находился я при келье отца архимандрита Иоанна. Когда было назначено от его преосвященства епископа Дмитровского Августина, бывшего в то время викария Московской митрополии, выезжать настоятелем с церковным имуществом, то отец архимандрит брал меня с [со]бою. Начали собираться около 25 числа месяца августа, положено было церковное имущество по описи нарочно для того сделанной в сундуки. Оные сундуки поставлены были на три повозки, которые по[во]зки были монастырские, а когда выезжать, то понадобилось для отца архимандрита еще две повозки, из которых одну занимал сам, а другая была склажена. Для выезда нашей лошади были казенные, которых было пять троек, а монастырские лошади остались в монастыре с намерением тем отца архимандрита, дабы вывезти³⁶² оставшееся имущество, увидевши крайнюю опасность наместнику, бывшему тогда Вассиану, который уехал в Тулу с Преосвященным Симеоном³⁶³.

Итак, собравшись, мы выехали из монастыря 31-е³⁶⁴ августа. В обозе нас находилось: настоятель, бывший отец архимандрит Иоанн, иеродиакон Ипатий, я, монах Герман, священник...³⁶⁵ Иван Никифоров, послушник Сергей, отца Ипа (Л. 28 об.) тия сын Василий, из штатных служителей один именем Левон Акинфов, который только нас проводил до Кремля, а оттуда и бежал. В Кремле простояли с 7-го³⁶⁶ часа пополудни до третьего по полуночи. Тут назначено нам ехать в Вологду. Итак, выехали уже из Москвы сентября 1-е³⁶⁷. Заставу проехали на солнечном восходе, начали тут направляться по назначенному тракту, третью станцию ехали, видели от Москвы пламень исходящий.

Много в пути нашем встречалось неудобств. По станциям была перемена лошадям с великой остановкой. Проживали суток по трое, по пятеры на одном месте, а именно, скажу, которые помню, в деревне Шопше³⁶⁸ трои сутки, в городе Ярославле пятеры сутки. Квартировали в доме архиерейском³⁶⁹, в деревне Семенцове шестеры сутки и много по разным местам, которые я не упомяну. При всем том погода была осенняя, дождь и холод, а штатных служителей с нами не было, то принуждены были препровождать и ночное время на повозках. С того времени начали чувствовать частые болезни.

³⁶⁰ Подписано почерком, отличным от основного.

³⁶¹ Буква «м» написана над строкой.

³⁶² Исправлено, в рукописи: вывести.

³⁶³ После назначения в 1816 г. настоятеля Донского монастыря архимандрита Симеона (Крылова-Платонова) епископом Тульским и Белевским наместник иеромонах Вассиан уехал в Тулу вместе с ним.

³⁶⁴ Буква «е» написана над строкой.

³⁶⁵ Далее слово утрачено.

³⁶⁶ Слог «го» написан над строкой.

³⁶⁷ Буква «е» написана над строкой.

³⁶⁸ Шопша — село в Ярославской области.

³⁶⁹ Буква «м» в слове написана над строкой.

Приехали в Вологду октября 5-го³⁷⁰ числа, вот, с лишком месяц ехали от Москвы до Вологды. Проживали все несчастное время в Спасо-Прилуцком монастыре, а имущество нашего монастыря хранилось в соборном храме Преображения Господня, который тогда был обгорелой. Там купили лошадей пару (Л. 29) и с хомутами заплатили 225 ру[блей], которые ныне ездят в карете в Корени³⁷¹, да еще маненькой возок для проезда отцу архимандриту обратно в Москву. Проживали в означенном монастыре от 5-го³⁷² октября по 12-е³⁷³ декабря. Когда велено указом Святейшего Правительствующего Синода возвращаться всем в свои места, то мы наняли тамошних извозчиков с тремя парами лошадей, на каждую пару платили по 55 ру[блей]. От Вологды до нашего монастыря везли оные извозчики нас благополучно, выехали из Спасо-Прилуцкого монастыря 12-го³⁷⁴ декабря, а приехали в Донской монастырь 26-го³⁷⁵ того же месяца. Тогда находились мы при обозе, а именно: я, монах Герман, священник Иоанн, послушник Сергей, а иеродиакон Ипатий с кучером у отца архимандрита.

Церковное имущество хранилось в сундуках за замками и монастырской печатью, оные ключи и печать хранились у отца архимандрита. По приезде отец архимандрит Иоанн распер оные сундуки при наместнике Вассиане и соборных иеромонахах вынимал по очереди и отдавал на хранение ризничему, быв[шему] тогда Илариону, который ныне живет [на] больничной вакансии.

Иеродиакон Ипатий. Иеромонах Герман³⁷⁶.

Литература

- Доброумов С.* Донской монастырь в Москве. М., 1912.
Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб., 1882.
Забелин И. Е. Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря. М., 1893.
Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX — начале XX в. М., 2002.
Московские монастыри во время нашествия французов // Русский архив. 1869. № 9. С. 1387–1388.

³⁷⁰ Слог «го» написан над строкой.

³⁷¹ Корень — Курская Коренная Рождество-Богородичная пустынь.

³⁷² Слог «го» написан над строкой.

³⁷³ Буква «е» написана над строкой.

³⁷⁴ Слог «го» написан над строкой.

³⁷⁵ Слог «го» написан над строкой.

³⁷⁶ Сначала написано «иеро», а потом «монах Герман». Он уже являлся иеродиаконом и, видимо, по привычке, хотел написать «иеродиакон». А затем вспомнил, что в 1812 г. он был простым монахом и подписался «монах Герман».

О доставленных сведениях, о том, что происходило в монастырях московских по обстоятельствам 1812 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. 4. С. 35–48.

Описание, что происходило во время нашествия неприятеля в Донском монастыре 1812 года // Русский архив. 1891. Кн. 3. № 10. С. 265–269.

УДК 93 ББК 63

Аннотация. Впервые публикуемые подлинные воспоминания монахов Донского монастыря об Отечественной войне 1812 г. представляют собой красочные описания событий, происходивших в московской обители накануне, во время и после вторжения французов. Во вступительной статье проводится анализ их содержания, повествование приводится в хронологический порядок, сообщаются краткие биографические сведения об авторах воспоминаний. *Ключевые слова:* Донской монастырь, Отечественная война 1812 г., разорение храмов, пожар Москвы, архиепископ Августин (Виноградский), архимандрит Иоанн (Терликов), А. Н. Голицын, Ф. В. Растопчин,

Summary. Donskoy monastery's monks' genuine reminiscences of the 1812 Patriotic war represent colourful descriptions of the events that were happening in Moscow cloisters before, during and after the French invasion. In the introductory article their content is analyzed, the narration is arranged in chronological order, brief biographic information about authors is reported. *Keywords:* Donskoy monastery, fraternity, 1812 Patriotic war, French, devastation of temples, the fire of Moscow, archbishop Augustin (Vinogradsky), A. N. Golitsyn, F. V. Rastopchin, archimandrite John (Terlikov).

А. В. Белов

Москва и ее святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев

Отечественная война 1812 г. не только дала примеры героизма армии и народа. Она привела к тяжелым последствиям самого разного рода. Это были как разорение и гибель жителей, так и нереализованные планы, от осуществления которых зависело развитие страны и города. Русская Православная Церковь, являясь центральным участником жизни страны, местом сосредоточения духовной жизни и материальных богатств, ощутила на себе тяготы военного времени и последствия вторжения неприятеля особенно остро.

11 октября 1812 г. части русского наблюдательного¹ корпуса генерал-лейтенанта Ф. Ф. Винцингероде заставили подразделения армии Наполеона поспешно и с боями отступить из Москвы. Стремительность и военная удача солдат русской армии, а также близкая с самопожертвованием личная отвага их командующего привели к тому, что французы не смогли в полной мере осуществить планы по полному уничтожению святынь так и не покорившегося им Третьего Рима. Массовое минирование и попытки окончательного разрушения старой русской столицы являлось прямой мстью Наполеона за неговорчивость русских и их императора. Одним из первых эту идею высказал участник похода на Россию офицер Великой армии Ж. де Шамбре: «Этот поджог, не оправдываемый никаким военным мотивом, не может быть рассматриваем иначе, как акт безумной мести Наполеона, взбешенного, что ему не удалось приклонить Александра под свое ярмо. Подобный поступок приносил только пользу его врагам, раздувая ненависть, которую старались

© Белов А. В., 2015

¹ Наблюдательный корпус (от фр. *observation* — наблюдение). Специально выделенная группа частей, занимавшихся обеспечением связи на стыках между частями армии, а также ведением разведки. Благодаря личной инициативе Ф. Ф. Винцингероде (одобренной вскоре главнокомандующим М. И. Кутузовым) генерал взял на себя ответственность за оборону от проникновения неприятеля по Санкт-Петербургскому, Дмитровско-Ярославскому и Владимирскому направлениям.

внушить русскому народу к французам, и побуждая Александра вести истребительную войну против французской армии»².

Но и без того масштабы свершенного неприятелем (как на момент ухода из Москвы, так и за весь период его пребывания в ней), были весьма и весьма ощутимы. Всего за время нахождения на территории России частей Великой армии было уничтожено (кроме церквей, монастырей и дворцов) 6532 здания из 9158 (71%). Из 2567 каменных домов сгорело полностью или частично 2041 (76,6%); из 6591 деревянных — исчезло или сильно пострадало 4491 (67,8%). По освобождению Москвы осталось в целости лишь 526 каменных ($\frac{1}{5}$ от «допожарного периода») и 2100 деревянных ($\frac{1}{3}$) зданий.

Утраты церковного имущества оказались не менее значительны. Накануне нашествия в Москве значилось 329 церквей³. Из них сгорели 122 (37%), не восстановленными остались 7⁴. П. В. Сытин пишет о 51% сгоревших приходских храмов⁵. По подсчетам Л. В. Мельниковой, проведенных на основании фондов Синода, из 264 храмов полностью или частично сгорели 123(47%). В 227 (86%) храмах было разграблено имущество⁶.

Величина потерь и ужас святотатства «галлов» сегодня уже не ощущаются столь остро, как воспринимались они современниками. Причина не только в прошедшем времени, которое заживляет раны. Практически сразу задачу возрождения духовных памятников Москвы и власть, и Церковь, и население страны считали первоочередной. Восстановление Москвы и ее храмов воспринималось не просто как реставрация памятников и зданий, но и как способ очищения святого города от скверны и надругательства. Уже 26 ноября 1813 г. император предписал выделить из фондов Комиссии духовных училищ 3,5 млн рублей, которые пошли, в первую очередь, на возвращение святынь Кремля⁷.

Вернуться к тому образу разрушенной и поруганной Москвы и других городов края позволяют воспоминания очевидцев, оказавшихся здесь сразу после изгнания неприятеля.

Публикуемые ниже документы хранятся в РГИА, ф. 796. В настоящей публикации представлены 3 типа документов. Это отчеты церковных и светских инспекторов, прибывших на освобожденные от врага территории с целью выяснить положение дел и видевшие последствия нашествия в пер-

² Князьков С. А. Оставление французами Москвы // Отечественная война и Русское общество, 1812–1912. Т. 4. М., 1911. С. 192.

³ Статистическая таблица о состоянии города Москвы на 20 января 1812 года / Сост. обер-полицейстер генерал-майор Ивашкин // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 4. М., 1899. С. 230–231.

⁴ Список церквей сгоревших в 1812 году // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 4. С. 230–231.

⁵ Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. Т. 3. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течении 50 лет. М., 1972. С. 30.

⁶ Мельникова Л. В. Армия и православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. С. 167.

⁷ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, л. 21–22.

вые дни после изгнания неприятеля (см. публикацию, документы № 1–5).
Теме военных утрат, которые не видны без специального изучения, посвящен документ № 6 о прерывании в Москве программы развития собственной духовной академии, которая к 1812 г. шла полным ходом. Итогом стал отказ от этой структуры и ее вынужденный перевод (в первую очередь ради детей-учащихся) под опеку Троице-Сергиевой лавры. Документ № 7 представляет собой прошение вдовы. Оно содержит описание жизни и смерти мужа — простого священника из оккупированного наполеоновской армией провинциального и некогда богатого города Вереи. Перед нами пример исполнения долга и тяжести бремени, оказавшихся на простом человеке, которое он нес, преодолевал, и из-за которых расстался с жизнью, уже после освобождения не вынеся всей массы ниспосланных ему бед и забот.

№ 1
1812 г., октября 16 — Донесение
тверского губернского почтмейстера Б. Грсье
министру внутренних дел¹

Господину министру внутренних дел.

Сейчас мой посланной возвратился из Москвы и объясняет с подробности, что сожжено и взорвано на воздух в Кремле: Дворец, Грановитая палата, пристройка к ивановской колокольне, с большими колоколами, комендантской дом, арсенал, башня Алексеевская до подошвы. Никольская и к ней переля² повреждены. Стены в пяти местах города Кремля прорваны, и набережная повреждена. Остались в Кремле соборы: с ивановской колокольни крест снят и глава повреждена, башни Спасская и Троицкая целы, так же Вознесенской монастырь, Сенат немного поврежден. В городе губернское правление, леськи³ и ни одного дома не осталось, все выжжены. Греческой монастырь цел и дом баца — на Тверской улице дома гр[афа] Салтыкова, К. Прозоровского, Казицкой, гр[афа] Разумовскаго и гр[афа] Мамонова да еще 7 домов ему неизвестных целы, так же почтамт и банковской канторы в целости, часть Месницкой, Рождественки не сожжены, оставшиеся⁴ дома и церкви разграблены, в церквях делали бойни, конюшни. Тверская-Ямская выжжены, только с прихода около заставы несколько домов целы. Грузины и Казиха⁵ не выжжены, за Москвою рекою все сожжено. От почтамта до Кузнецкаго моста цело и одна сторона Покровской улицы. Университет и Двор[янское] собр[ание] сожжены и весь Охотный ряд. Пречистенка, Знаменка, Воз[д]виженка и Никитская улицы сожжены. На Дмитровке несколько домов есть целых, и Петровской дворец сожжен.

Учреждена временная полиция. Честь имею Вашему высокопревосходительству при сем приложить листок тамошней публикации с донесением, что

¹ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 635, л. 135–137. С пометкой «Секретно».

² Так в рукописи.

³ Так в рукописи.

⁴ Исправлено, в рукописи: оставшия.

⁵ Район Патриарших прудов.

в Тверской губернии все благополучно и покойно. О последних действиях и где ныне неприятель ретируется, здесь вновь ничего неизвестно.

В Москве казаки, драгуны, гусары и части полиции. На Черногрязскую станцию⁶ для фельдгегерей и эстафет от Клинского яма отправлено 8 троек лошадей, к черногрязскому станционному смотрителю Туринцову. А предписал следовать и безотлучно быть на оной станции.

Подписал Тверской губернской почтмейстер Богдан Грсье.

№ 2

**1812 г., ноября 4⁷ — Рапорт епископа Дмитровского Августина
в Святейший Синод⁸**

Святейшему Правительствующему Синоду от Присутствующего Московской оного Конторы, Московской митрополии vicария Августина, епископа Дмитровского и кавалера, рапорт.

Имею честь донести Вашему Сиятельству, что 19-го числа прошедшего октября получил я прошение от Главнокомандующего в Москве графа Федора Васильевича Ростопчина, которым приглашает меня направить путь к Первопрестольному граду, коего жители желают возвращения моего, Церкви освящения, и все истинные христиане присутствия чудотворных икон⁹. Вследствии чего 20-го числа того же месяца из Мурома, где было мое пребывание, я отправился в предлежащий путь и приехал во Владимир 22-го числа.

Во Владимире господин гражданский губернатор Супонин¹⁰ от имени графа Ростопчина¹¹ объявил мне, чтобы я остановился во Владимире и ожидал от него другого отношения, с нарочным. Я ожидал оного пять дней; но не получил. 27-го числа отправился к Москве, к которой приближаясь, получил от Его сиятельства отношение следующего содержания: «По приезде моем в Москву узнал я, что при первом обозрении собора открывалось, что все

⁶ Ближайшая почтовая станция от Москвы по Санкт-Петербургской дороге. Современная деревня Черная Грязь.

⁷ Надпись выполнена в нижнем левом углу листа.

⁸ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 635, л. 135–137.

⁹ Церковные ценности были эвакуированы накануне оставления Москвы армией 1–2 сентября 1812 г. Вывоз чудотворных образов из города проводился в тайне во избежание препятствия со стороны местных жителей и роста панических настроений.

¹⁰ Авдий Николаевич Супонин (Супонев), действительный статский советник, гражданский губернатор Владимирской губернии с 23 марта 1812 г. по 1817 г.

¹¹ Федор Васильевич Ростопчин, граф, «Главнокомандующий столичного города Москвы». Был обвиняем в ряде злоупотреблений властью (активная поддержка плана инженера-авантюриста самоучки Франца Лепеха, убийство без суда и следствия «купеческого сына» Верещагина). Крупнейшим из обвинений, бесспорно, является загадочный пожар Москвы первых дней ее оккупации, подготовку которого приписывали именно Ф. В. Ростопчину. Между тем у главы Москвы было немало важных заслуг. В том числе по подготовке и осуществлению в крайне тяжелых условиях процесса эвакуации из города ведомств, архивов, национальных сокровищ и т. д. Не имея никаких возможностей осуществить эту операцию в полной мере, Главнокомандующий оставил в Москве большую часть своего личного имущества, хотя мог использовать имеющиеся у него средства для их эвакуации.

мощи святых угодников вынуты и разбросаны, а у некоторых оторваны члены, в том числе у царевича Дмитрия отрублена голова, а Алексея митрополита мощей и совсем нет¹², о чем третьего дня с отправленным мною курьером я представил Его Императорскому величеству на разрешение, тайно, или открытым образом при народе святые мощи и положить в раки. Почему и прошу покорнейше Ваше Преосвященство остановиться в Богородске¹³ и ожидать от меня уведомление».

По сему отношению я в Москву еще не выехал, а остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем митрополии Московской. 31-го числа прошедшего октября, явившись ко мне, Успенского собора сакелларий протоиерей Александр подал репорт следующего содержания: «Как только услышал я, что неприятель 11-го числа сего месяца очистил Кремль, тотчас поутру же и пошел в собор, уведя с собою кладбищенского, что на Ваганковом, священника и портного, жившего со мною, Матвея Жукова. По входе моем в соборе нашел я немало черного народа, которого с нуждою выгнав, запер собор своим замком. На другой день по требованию господ генералов Иловайского¹⁴ и Бенкендорфа¹⁵ ходил я так же с помянутым портным за неимением при мне сторожей¹⁶, не знал, где кто и живет¹⁷. Ожидая их, сколько мог, при сем случае усмотрел я, что собор совершенно неприятелем разграблен¹⁸. Не только оборвал он со всех святых икон не оставляя и верхние оклады в иконостасе со всеми их украшениями, но и самые местные¹⁹, и около пе-

¹² В тексте слово подчеркнуто.

¹³ Современный город Ногинск. Причина остановки вызвана тем, что в Богородске находилась ближайшая перед Москвой почтовая ямская станция.

¹⁴ Иван Дмитриевич Иловайский 4-й (1767–1826/27 гг.), генерал, участник Кавказских походов и Наполеоновских войн, один из двух высших офицеров обсервационного корпуса Ф. Ф. Винцингероде. Возглавил его после пленения своего начальника войсками маршала Морье 10 октября 1812 г.

¹⁵ Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844 гг.), генерал-майор, после очищения Москвы от неприятеля возглавил управление городом, много сделал для восстановления порядка, предотвращения эпидемии.

¹⁶ Наличие охраны было необходимо. После изгнания неприятеля из Москвы в городе оставались отставшие от армии и дезертиры. Туда же сразу стали собираться крестьяне окрестных деревень, чтобы поживиться на его руинах. Среди них было много людей, кто не чурался криминального промысла.

¹⁷ Москва была спалена больше чем наполовину уже в первые дни оккупации. Кроме того, накануне, уходя из города, французы приняли меры к уничтожению оставшихся значительных зданий, в первую очередь каменных, в которых (как, например, в Московском почтамте на Мясницкой площади) ютились оставшиеся без крова люди. Все это привело к тому, что найти оставшихся в городе оказалось невозможно.

¹⁸ В период своего «хозяйствования» в Кремле французы (с присущей представителям западной европейской цивилизации практичностью и организованностью) устроили полноценную фабрику, в которой переливали в слитки фрагменты драгоценных металлов, содранных с икон и стен, срезанных со священнических одежд. На столпе храма была найдена надпись, являвшаяся, по-видимому, памяткой о размере перелитых драгоценных металлов на определенный момент времени. В ней обозначено 18 пудов золота и 325 пудов серебра.

¹⁹ Солдаты наполеоновской армии обдирали храмы, ломая драгоценные оклады икон и священные сосуды, разламывая их на куски. При бегстве из России многие из них выбрасывали похищенное (РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, ч. 1, л. 100–100 об.).

редних столпов больших иконы древностью своею доселе прославлявшиеся похитил или истребил, оставляя одни святые места. Ковчеги с частями разных святых мощей, три сосуда повседневно употребляемых, два креста серебряных, подсвечники выносные и малые, лампы, большое паникадило, кадила, блюда и ковши так же всегда употребляемых также похитил. Не оставил никакой утвари как то: Евангелиев, риз, стихарей, подризников и прочих вещей потребных к священнослужению, равно на престольных, жертвенных и наложных одежд, пелен, покровов, что все истребил или сжег, как свидетельствует найденный в соборе на полу бывшим со мною помянутым Жуковым небольшой сверток выжиги. Драгоценныя же ризничные вещи состоящих в золоте, камнях, жемчуге, и много разных и серебряных утварей отправлены на Вологду с Патриаршею ризницею.

Коснулся и святительских мощей. Святителя Петра раку открыл, но святые останки его остались в раке. Святителя Филиппа раку изломал и мощи выбросил, которые я поднял, положил на святой Престол, который неприятелем обнажен. Мощи же святителя Ионы остались неприкосновенными, и все в целости. Наконец подорвал колокольню, кроме столпа, под которым имеется церковь Иоанна, Списателя лестницы²⁰, но и тот поврежден, от чего все окончины выбиты. По выходи же помянутых генералов паки запер я собор и просил, чтобы к дверям поставлен был караул, которой и поставлен. И я более в Успенский собор не входил, потому что в Кремль никого не выпускали.

Когда мне открыт будет Кремль и соборы, то лично освидетельствовать соборы, монастыри и церкви, в нем находящиеся, не умедлю сделать подробное о всем донесение Вашему Святейшеству. Так же о всех монастырях, соборах и церквах, в Москве состоящих, собрав, от кого следует, надлежащие и подробнейшие сведения, в каком они остались состоянии после неприятеля.

Вашего Святейшества послушный Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий²¹.

№ 3

1813 г. февраля 13 — Рапорт Дмитровского епископа Августина в Святейший Синод²²

От Присутствующего Московской оного конторы, Московской митрополии викария Августина, епископа Дмитровского и кавалера, репорт.

Сколько по предписанию моему в согласность указа Святейшего Правительствующего Синода ноября от 4 дня 1812 года под № 4918-м после отправки в Святейший Синод репорта моего сего февраля от 10 дня под № 894, прислан еще ведомостей от уездных, в ведомству консистории состоящих, о благочестиях, и из духовных правлений, о Церквах, в каком состоянии

²⁰ Имеется в виду церковь во имя прп. Иоанна Лествичника в Московском Кремле в основании колокольни «Иван Великий».

²¹ Собственноручная подпись епископа Августина.

²² РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, ч. 1, л. 278.

они остались после неприятеля. Об оных учинить в консистории ведомость Святейшему Правительствующему Синоду, при благопочтении представить. Коль скоро получены будут ведомость и из прочих правлений, из оных также общая в скором времени доставлена будет Святейшему Синоду. В городах же Клину и его округе по репорту духовного правления неприятеля не бывало, и во всех церквах ведомства онаго обстоит благополучно. А в Дмитрове неприятель хотя и был, но в церквах, как духовное правление представляет, ничего не разграблено, и дома священно-церковнослужительские остались все целыми. А только при выходе неприятеля с 1-го на 2-е число октября 1812 года сгорело четыре дома обывательские.

Вашего Святейшества послушный Августин, епископ Дмитровский, и кавалер²³.

№ 4

1813 г., мая 26 — Рапорт Дмитровского епископа Августина
в Святейший Синод²⁴

Святейшему Правительствующему Синоду от Присутствующего Московской оного конторы, Московской митрополии викария Августина, епископа Дмитровского и кавалера репорт.

В указе Его Императорского величества, последовавшем...²⁵ от 9 числа апреля... Изображено, что Святейший Синод преподает мне благословение на восстановление в Москве церквей и приписку некоторых к другим. Во исполнение Указа онаго приписано мною доселе всех церквей к другим церквям числом тридцать четыре, из коих при пятнадцати церквях не имеется священников, ни причетников, распределены к другим церквям: при одиннадцати церквях не имеется священников, а остаются только причетники; при осми церквях хотя имеются и священники, и причетники, но как совсем нет при них приходских дворов. И многия из сих церквей совершенно выгорели и нет надежды на восстановление их, то я предписал Консистории обязать священников оных церквей с причетниками, чтобы они яко праздные приискивали себе другие по званию своему места в уездных городах, или уездах Московской епархии, или бы переходили в другие епархии...

Вашего Святейшества послушный Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий²⁶.

²³ Собственноручная подпись епископа Августина.

²⁴ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, ч. 1, л. 465–465 об.

²⁵ Здесь и далее мною опущены фрагменты, не несущие информационной нагрузки.

²⁶ Собственноручная подпись епископа Августина.

№ 5

**1814 г., декабря 7 — Рапорт Дмитровского епископа Августина
в Святейший Синод²⁷**

Святейшему Правительствующему Синоду от Присутствующего Московской оного конторы, Московской митрополии викария Августина, епископа Дмитровского и кавалера репорт.

Указали. Святейшему Правительствующему Синоду 1813-го года 1-м апреля... предписано: отпустить на исправление описанных в представлении моем и в сметах архитектурских повреждений²⁸ в московские монастыри следующие суммы. В Спасо-Андрониев — до 63 000 ру[блей]... В Можайский Лужецкий — 1000 ру[блей] и московский приходской Василия Блаженного собор — 30 000 ру[блей] на действительно выдан. Но на оные места Спасо-Андрониев — 45 000 ру[блей]... Лужецкий — 1000 ру[блей] и Покровский собор — 13 000 ру[блей], каковыя суммы все издержаны...

Вашего Святейшества послушный Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий²⁹.

№ 6

**1812 г., декабря 11 — Доношение Правления московской
Славяно-греко-латинской академии Святейшему Синоду³⁰**

Святейшему Правительствующему Синоду от Правления московской Славяно-греко-латинской академии доношение.

Его Императорское Величество указом из Святейшего Правительствующего Синода 1799-го года февраля от 14-го дня присланным к Синодальному члену, покойному Преосвященному Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкой Сергиевы лавры архимандриту и кавалеру велено. Две тысячи рублей, остающихся от расписания³¹ 12 тысяч рублей, получаемого тогда жалованья на Московскую академию, предоставлять для будущих надобностей, могущих случиться при переведении Академии в Донской монастырь. Сверх сего 1807-го года декабря 28-го, по воследовавшей прибавке двойного жалованья на Академию, резолюциею его же, покойного Преосвященного митрополита Платона, по репорту академического Правления предписано из прибавочных 12 тысяч рублей оставлять на предполагаемую постройку Академии, от 24 тысяч рублей жалованья, получаемого доселе Академиею, оставлять каждого по четыре тысячи рублей. Каковыя остатки от жалованья действительно после всякого года до сего времени отправляемы были для хранения в Опекунский совет Императорского московского воспитательного дома.

²⁷ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1032, ч. 1, л. 681–681 об.

²⁸ Исправлено, в рукописи: повреждений.

²⁹ Собственноручная подпись епископа Августина.

³⁰ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 1005, л. 1–2.

³¹ Исправлено, в рукописи: росписания.

Но в сем 1812-м году при вступлении неприятеля в Москву Академической суммы, полученной в жалованье на сей 1812-й год и хранившейся в ризнице Заиконоспасского монастыря медною монетою, который вывезть невозможно было, разграблено неприятелем тысяча девятьсот пятьдесят рублей. Годовой запас, заготовленный на содержание казенных учеников, как то: мука, крупа, дрова и прочее, расхищены. В Академии, как в классических, так и жилых покоях, оконницы выбиты и многие покои сделались неспособны и для жилья, коих поправление требует великих издержек. Сумма же, положенная по расписанию на ежегодные починки по Академии, в вакациальное время, в которое оные обыкновенно производились, вся употреблена. Кроме сего, на содержание учеников из Опекунского совета Московского воспитательного дома процентные деньги семсот рублей, употребляемые к дополнению казенной суммы, за скорым выбытием из Москов[ского] опекунского совета на сей год получены не были.

По сему Правление Московской академии по случаю кончины Пресвященного Платона, митрополита Московского, осмеливается от Святейшего Правительствующего Синода испрашивать дозволения для приведения в порядок Академии, употребив на необходимо нужные издержки ту сумму, которую вышепрописанными указом и резолюциею велено было оставлять каждогодно. Сколько же оной употреблено будет и сколько останется, в том законным порукам академическое Правление дает отчет. На что поживает³² от Святейшего Правительствующего Синода указного предписания.

Вашего Святейшества нижайшие послушники: Московской академии ректор архимандрит Симеон и префект архимандрит Скардский.

№ 7

Прошение Анны Федоровна, вдовы священника верейской церкви во имя Царя Константина Федора Соловьева, императору Александру I

Всепресветлейший державнейший великий государь Александр Павлович, самодержец Всероссийский, государь всемилостивейший! Просит города Вереи церкви Царя Константина умершего священника Федора Петрова сына Соловьева вдова Анна Федоровна о нижеследующем.

Перед нашествием неприятеля на город Верею муж мой, стараясь по долгу своему предохранить от врага церковные утвари и другие сокровища, стоящие многих тысяч рублей, сделал оным подробнейшую опись, отправив оные с строителем той церкви верейским купцом ³³Алексеем Занегиным³³ и церковным старостою в дальние от неприятеля места. Сам же муж мой будучи слишком 70 лет за несколько часов пред вторжением неприятеля в город Верею, забрав из церкви антими[н]сы и дароносицу побрел пешком, укрываясь от угрожающей гибели. Из имения своего не мог он спасти ничего.

³² В рукописи слово подчеркнуто.

^{33 33} В рукописи имя и фамилия подчеркнуты.

Таким образом, от врага имение наше было расхищено и дом превращен в пепел. Когда французы оставили ту сторону, то муж мой, скитаясь около двух месяцев бедственнейшим образом, в исходе октября возвратился в город Верею, доставив обратно в церковь антими[н]сы и дароносицу, а равно... и помянутым купцом Занегиным все церковные утвари возвращены в церковь во всей целости. Сими мерами, принятыми мужем моим о спасении церковных сокровищ, церковь не потерпела от врага никакого разорения.

А между тем я с мужем лишилась и домика своего, и всего достояния своего. Таковое ужасное состояние, в которое мы были ввергнуты, истощило последние семидесятилетнего старца силы, и 23 декабря прошлого 1812 года он помер. Я же с дочерью моею вдовою и малолетним ее сыном, оставшись без крова и пропитания, должна претерпевать все бедствия.

Узнавши, что Светлейший Правительствующий Синод, сострадав к бедствиям разоренного неприятелем духовенства, соблаговолил назначить оному вспомоществование. Но чтобы сии божественные милости были распределены соразмерно разорению потерпевшему, каждым от Святейшего Синода возможно было сие на благоусмотрение местного духовного начальства. Во минувшем марте месяце утруджала я просьбою Московского викария Преосвященного Августина о выдаче мне определенного мужу моему вспомоществования осьмисот рублей, но консистория³⁴, рассмотрев прошение мое, объявила мне, «что начальство духовное на таковых, как я, не имеет никаких ниоткуда сумм», почему и прошу к сему.

Дабы Высочайшим Вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять, и чтобы Святейший Правительствующий Синод московскому викарию Преосвященному Августину о выдаче мне назначенных уже мужу моему восьмисот рублей, ибо без сего пособия, определенного Святейшим Правительствующим Синодом, я должна буду и с бедною дочерью моею влачить саму бедственную жизнь.

Всемиловитвейший государь, прошу Вашего императорского величества о сем моем прошении учинить майя...³⁵ дня 1813 года. К поданию надлежит в Святейший Правительственный Синод.

Сие прошение сочинил и переписывал по словам просительницы канцелярист Григорий Балашевич. За неумением грамоте просительницы по ее прошению руку приложил он же, канцелярист Григорий Балашевич.

Литература

Князьков С. А. Оставление французами Москвы // Отечественная война и Русское общество, 1812–1912. Т. 4. М., 1911. С. 192.

Мельникова Л. В. Армия и православная церковь Российской империи в эпоху Наполеоновских войн. М., 2007.

³⁴ Исправлено, в рукописи: консистория.

³⁵ Число не вписано, оставлено пустое место.

Список церквей сгоревших в 1812 году // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 4. М., 1899.

Статистическая таблица о состоянии города Москвы на 20 января 1812 года / Сост. обер-полицмейстер генерал-майор Ивашкин // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 4. М., 1899.

Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. Т. 3. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течении 50 лет. М., 1972.

УДК 94(47) 908 ББК 63.3(2)5

Аннотация. Отечественная война 1812 года не только дала примеры героизма армии и народа. Она привела к тяжелым последствиям самого разного рода. Это были как разорение и гибель жителей, так и нереализованные планы, от осуществления которых зависело развитие страны и города. Русская Православная Церковь, являясь центральным участником жизни страны, местом сосредоточения как духовной жизни, так и материальных богатств, ощутила на себе итоги военного времени особенно остро. *Ключевые слова:* Отечественная война 1812 г., Москва, Московская духовная академия, Троице-Сергиева лавра, русский город.

Summary. The war of 1812 not only gave examples of heroism of army and people. It led to serious consequences of all sorts. There were both ruin and death of inhabitants, and unrealized plans from which implementation the development of the country and the city depended. Russian Orthodox Church, being the central participant of life of the country, a place of concentration of both spiritual life, and material riches, felt the results of the war especially sharply. *Keywords:* Patriotic war of 1812, Moscow, Moscow spiritual academy, Trinity-Sergius Lavra, Russian city.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

НОВЫЕ КНИГИ

А. А. Романова

К истории Игрицкого монастыря и списка чудотворной Смоленской иконы Божией Матери¹

Игрицкая Смоленская икона Божией Матери, явленная в урочище Игрище на реке Песошне в 15 км от Костромы в 1-й половине 1620-х гг., — одна из древних святынь Костромской земли. К сожалению, в настоящее время местонахождение образа неизвестно: он был похищен в 1982 г. из Воскресенского храма села Любовниково, где хранился после прекращения богослужений в Игрицком монастыре в начале 1930-х гг.², сохранилась только копия XIX столетия, хранящаяся ныне в Александро-Антониновском храме Костромы.

Вышедшее летом 2015 г. издание по истории Богородицкого Игрицкого монастыря относится к возрождающемуся жанру историко-статистических описаний монастырей, который был широко распространен в литературе 2-й половины XIX — начала XX в., а потом, по понятным причинам, прекратил свое существование. Богородицкий Игрицкий монастырь Костромской епархии не имел прежде полного печатного описания, и вообще, по характеристике автора, может быть назван «забытой обителью». Так, и в период существования монастыря публикаций, посвященных Игрицкой иконе и Песошской обители, было очень немного. В библиографическом списке, приводимом в исследовании, значится 15 печатных работ — преимущественно статей в периодических и справочных изданиях. Впрочем, некоторые справочные материалы по истории монастыря в список не включены³, в то же

¹ Семенова А. В. Игрицкий монастырь и его святыня / Авт.-сост. А. В. Семенова; науч. ред. А. Г. Авдеев. Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2015. 280 с., ил.

² В литературе также фигурирует 1958 год как год исчезновения иконы: Зонтиков Н. А. Игрицкая Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 166–167. Эту дату автор рецензируемой книги считает ошибочной (с. 82–83).

³ В том числе заметка из «Памятной книжки Костромской губернии на 1862 г.» и данные из справочника В. В. Зверинского (*Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1. СПб., 1890. № 211. С. 153–154).

время как отдельные работы в библиографическом списке посчитаны заметки, публиковавшиеся частями в местной периодике (с. 265–266).

Восстановлению памяти о святыне и ее почитании способствует исторический очерк монастыря (часть 1), в котором, в частности, уточняется время обретения иконы. Большинство списков «Сказания о явлении иконы» датируют это событие 12 июня 7132(1624) г., однако более ранний, если сравнивать с литературными памятниками, документальный источник по истории монастыря – челобитная 1642 г. 1-го строителя Игрицкого монастыря старца Гурия царю Михаилу Федоровичу – содержит иную датировку: 7130(1621/22) г., и эта дата, что достаточно убедительно показывает автор, более точная.

Особую ценность работе придает публикация источников об истории монастыря и истории иконы. Следует отметить, что внимание к истории обители привело к интересным археографическим находкам. В книге проведен анализ выявленной в последние десятилетия рукописной традиции «Сказания» и «Повести» о явлении и чудесах иконы. Изданы тексты списков, содержащих рассказ об Игрицкой иконе, перечень актов материала обители и выдержки из неизданных описаний монастыря, созданных в XIX в. (часть 3). Вызывает сожаление, однако, то, что хотя в книге и помещен перечень документов по истории монастыря, сами документы не опубликованы (не перепечатаны) и их современное местонахождение не указано.

Особое внимание в книге уделено «Сказанию о чудотворной иконе Богоматери». С точки зрения сюжета, оно представляет собой достаточно распространенный и не обладающий особыми литературными достоинствами вариант повествования об обретении иконы, проявлении ее чудотворных свойств, основании монастыря в «новопросвященной пустыни» и запись ряда чудес, преимущественно исцелений, от явленной святыни. По преданию, икону нашли пастухи некоего сына боярского Емелиана Исаева, страдавшего слепотой и исцелившегося после того, как он помазал глаза водой от чудотворного образа. Слух о чуде привлек к новоявленной святыне жителей окрестных местностей, а через непродолжительное время несколько благочестивых жителей Костромы поселились в Игрищах и основали здесь монастырь. Произошло это не позднее 1627–1628 гг. (под этим годом обитель упоминается в писцовых книгах). Чудеса во всех публикуемых списках не датированы, что может рассматриваться как свидетельство литературной обработки вариантов «Сказания о чудотворной иконе Богоматери», исследованных и опубликованных в рассматриваемой книге.

В работе А. Эббингхауса, первым из современных исследователей обратившем внимание на «Сказание о Песошской иконе», указано на схожесть этого текста с другим памятником костромского происхождения – «Сказанием о Словинской иконе Богоматери», а также вводится в научный оборот список «Повести» – сборник 2-й четверти XVIII в. из Соловецкого

⁴ *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 82, 84, 92, 107 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropas-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd. 70).

собрания РНБ (РНБ, Сол. 990/1099)⁴. В статье в «Словаре книжников и книжности Древней Руси. XVII век» упоминалось уже 3 списка памятника и ставился вопрос о существовании по меньшей мере двух различных редакций «Сказания о Песошской иконе»: одна из них, более краткая, представлена в списке из Соловецкого собрания и в списке РНБ, собр. Титова, № 1749, середина XVIII в., а другая — в рукописи 1825 г.: РГБ, ф. 178, № 5149⁵. В рецензируемом же исследовании вводятся в научный оборот еще 6 списков: подробно описывается не дошедший до наших дней список, хранившийся в монастыре и содержавший, вероятно, раннюю редакцию памятника (возможно, сгоревший в пожаре список Государственного архива Костромской области (ГА КО, ф. 558, оп. 2, д. 229)), а также рассмотрены уцелевшая рукопись из собрания ГА КО (ф. 558, оп. 2, д. 371, 1665 г.) — древнейшая из сохранившихся, список Государственного архива Ивановской области (ГА ИО, ф. 893, оп. 1, л. 140, л. 1–13), исследованы списки произведения из недавно поступившего в РГБ собрания Д. В. Пересторонина (имеется машинописное описание, шифр: ф. 916, оп. 1, № 3, л. 88–107 об.), из Погодинского собрания РНБ, № 930⁶, из Титовского собрания РНБ, № 3716 — в составе сборника «Рай мысленный», составленного нерехтским купцом А. Н. Третьяковым в 1767 г.⁷ Таким образом, целенаправленный поиск рукописей, содержащих «Сказание о Песошской иконе», дал неплохой результат: один за одним обрелись все новые и новые списки этого памятника.

Автору книги история текста «Сказания о Песошской иконе» представляется следующим образом: ранние записи о чудесах от иконы были созданы не позднее 1642 г., когда их представили царю Михаилу Федоровичу. Около 1665 г. старец Филарет (Рытаровский) включил в свою рукопись «базовый вариант» распространенной редакции (список ГА КО, к этой же редакции относятся поздние списки РГБ, ф. 178, № 5149, ГА ИО). Отдельный извод Распространенной редакции представлен списком из собрания Пересторонина, также существенные разночтения от «базового варианта» распространенной редакции представлены в списке РНБ, Погод. 930 и близком к нему списку из сборника Моховикова, в издании подробно не рассматриваемом (Научная библиотека МГУ, Отдел рукописной и редкой книги, № 302, л. 625–646). Неизвестно когда, но не ранее 1692 г. (начало строительства каменного Смоленского собора в монастыре) на основе «Сказания о Песошской иконе» была создана «Повесть» о явлении и чудесах иконы, впоследствии вошедшая в «Рай мысленный» А. Н. Третьякова (собр. Титова, № 3716). В свою очередь

⁵ Буланин Д. М., Романова А. А. Сказание о иконе Богоматери Смоленской на реке Песошне // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 587–589. Авторы статьи предположили, исходя из имевшихся в их распоряжении списков, что Краткая редакция является более ранней, однако это предположение опровергается выявленной рукописной традицией «Сказания».

⁶ Рукописные книги собрания М. П. Погодина / Сост.-ред. Е. Э. Шевченко. Каталог. Вып. 5. СПб., 2014. С. 91.

⁷ Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании... А. А. Титова. Т. 3. М., 1903. С. 401–403. № 1118.

редакция «Рая мысленного» легла в основу краткой редакции «Повести», предназначенной, как полагает автор исследования об Игрицком монастыре и его святыне, для чтения в праздничные дни в монастыре, и представленной списками из собрания Соловецкого монастыря и собр. Титова № 1749.

Большинство списков всех выявленных редакций датируются временем в пределах 2-й трети XVIII в., однако списки ГА ИО и Муз. 5148 созданы значительно позднее, в 1824 и 1825 гг. С учетом разнообразия вариантов текста, представленных в списках, а почти каждый вновь вводимый в научный оборот список вносит коррективы в схему соотношения списков, можно предположить, что в эти периоды — условно говоря, в середине XVIII в. и в середине 1820-х гг. — наблюдался всплеск интереса к Игрицкой святыне. Судить об этом можно не только исходя из того, что текст «Сказания» копировался, но и по тому, что он переделывался, а кроме того, получил распространение за пределами монастыря — свидетельством чему является сборник «Рай мысленный», составленный А. Н. Третьяковым, и не только он.

Естественно было бы предположить, что выходом в свет новой книги процесс выявления прежде неизвестных списков «Сказания» об иконе не завершится. Так, еще один список этого памятника можно уже сейчас указать в Музейском собрании ГИМ (ГИМ, Музейск. собр., ед. хр. 3194; 2°, 537 л.). Это сборник середины XVIII в., включающий список икон Богоматери, сопровождаемый гравированными изображениями (без названия, начало: «1. Сия Пресвятая Богородица икона написана от святых апостол по Вознесении Господни в 15 лето, 5961, баше же в Гепсимании идеже гроб Пресвятая Богородицы...»), а также несколько сказаний о Богородичных иконах. Рукопись была составлена при непосредственном участии потомственного костромского иконописца Василия Никитина Вощина, внесшего в рукопись отдельные факты из своей биографии, а также вписавшего краткую историю о фамильной реликвии — иконе Богоматери «Умиление». О том, где ему и его товарищам по ремеслу довелось работать, Василий Никитин сообщает в заметках на полях рукописи.

Музейская рукопись не имеет владельческих записей, но благодаря тому, что заметки из биографии иконописца были опубликованы известным ярославским краеведом В. И. Лествицыным (1827–1889 гг.) по принадлежавшему ему сборнику⁸, можно отождествить сборник из собрания Лествицына и сборник, ныне хранящийся в Музейском собрании ГИМ. Известно, что после смерти Лествицына его собрание оказалось в Историческом музее. Произошло это, вероятно, в 1890 г., на что указывает валовый номер рукописи —

⁸ *Лествицын В. И.* Записки изографа Василия Никитина 1745 года // Ярославские губернские ведомости. 1882. Часть неофициальная. № 17. С. 3; № 18. С. 3 (То же: Ярославские губернские ведомости. 1882. № 29. С. 228–232). Описание содержания сборника, составленное Лествицыным, было кратким и нуждается в уточнении: в перечне икон Божией Матери имеется около 90 именно изображений (вклеенных гравюр, сходных с теми, что есть в сборнике Моховикова из собрания МГУ), но сам перечень насчитывает 127 икон (126 номеров, номер 79 ошибочно указан дважды).

21061/90. Под этим номером сборник упоминается и в работе Я. И. Смирнова, занимавшегося исследованием изображений Кипрской иконы Божией Матери⁹. Современный шифр рукописи указан в статье О. А. Белобровой¹⁰. Особенно хочется подчеркнуть, что Муз. 3194 еще ждет своего исследователя: в некоторых современных публикациях, посвященных ярославским иконописцам¹¹, эта рукопись из собрания Лествицына названа утраченной.

«Сказание о Песошенской иконе Богоматери» включено в сборник Муз. 3194 неслучайно: для этого монастыря в конце 1720-х гг. Василий Никитин Воцин и его сын писали иконы, о чем свидетельствует, в частности, запись на поле л. 231 об.: «На Песошне местные образы писали снова с сыном своим Ияковом в лето 1729». К сожалению, судя по публикации в книге А. В. Семеновича копии одного сохранившегося листа с «Ведомости о состоянии Игрицкого монастыря за 1739 год» (с. 48), архивные документы по истории обители сильно пострадали и частично погибли в пожаре, уничтожившем часть фондов ГА КО в 1982 г., и уточнить данные о том, какие именно местные иконы были написаны Василием Никитиным, не представляется возможным. В любом случае, среди сохранившихся икон, атрибутируемых Воцину, икон из Песошенского монастыря нет¹². Кроме того, указание на празднование Песошенской иконе было внесено составителем сборника в конец перечня Богородичных икон (№ 126): «Одигитрия Песошеньская от града Костромы 12 верст явися в лето 7132-го году месяца иуния 12 день, а празнование предложено месяца иулия в 28 день» (ГИМ, Муз. 3194, л. 232). Сборник из Музейского собрания ГИМ был создан после 1745 г. В нем сохранилось подробное описание поновления Федоровской иконы Божией Матери, проходившее при участии самого В. Н. Воцина¹³.

Собственно текст «Сказания о Песошенской иконе» читается в сборнике Муз. 3194 на листах 273 об. — 285 об. и содержит текст редакции, который, по наблюдениям автора рецензируемой книги, является наиболее ранним (так называемый базовый вариант распространенной редакции), заглавие: «Чудеса Пресвятыя Богородицы Песошенския. Месяца иуния 12 день явльение Пречистаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы

⁹ Смирнов Я. И. Христианские мозаики Кипра // Византийский временник. 1897. Т. 4. С. 21.

¹⁰ О. А. Белоброва привела шифр Музейской рукописи, не расписывая ее содержания: Белоброва О. А. Об иконах Богоматерь Кипрская и Богоматерь Киккская в русской культуре XVII — начала XVIII в. // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI—XIX вв. М., 2005. С. 316.

¹¹ Комашко Н. И. Воцин [Шунецкий, Чудовский] // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 497.

¹² Воцин-Чудовский Василий Никитин (род. 1691, уп. 1759) // Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. [Изд. 2]. М., 2009. С. 129–130 (Электронная версия: rusico.indrik.ru/artists/v/voshchin-chudovsky_vasily_nikitin/index.shtml?adm=6f939614ef93c32fe30caab98704024; дата обращения 15 октября 2015 г.).

¹³ Сказание опубликовано в упомянутой работе В. И. Лествицына: Лествицын В. И. Записки изографа Василия Никитина 1745 года // Ярославские епархиальные ведомости. 1882. № 18. С. 3.

и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Одигитрия иже на Костроме въ Новои пустыне (на поле добавлено: нарицаемом Игрища.— *А. Р.*) на реке Песочне и Сказание отчасти чудес...», начало: «Ныне обратимся паки братие и плачемся пред Господем, сотворшим нас, и возопием ему сокрушенным сердцем: согрешихом, Господи, и исповедаем прегрешения...». Однако чудеса имеют существенное отличие от других списков той же редакции: в списке ГИМ, в отличие от изданных вариантов текста «Сказания», содержится ряд точно датированных чудес (последнее из них: «Того ж месяца в 29 день в той же святой обители жена именем Мавра прозрение от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы образа очесем получи, и отиде в дом свои, славя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и рождшую Его Пречистую Владычицу Богородицу»).

В изучении истории почитания Песошенской иконы и отражении этого почитания в литературной традиции осталось еще немало сюжетов для дальнейших исследований, и Музейский список Сказания, полагаю, тому свидетельство.

Научная жизнь

Е. Л. Конявская

Историко-церковная тематика на VIII международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси»

VIII международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси»¹, организованная научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институтом российской истории РАН (ИРИ РАН), Институтом славяноведения РАН (ИСл РАН), Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН), проходила 15–18 сентября 2015 г. в Институте российской истории РАН. В Оргкомитет 8-й конференции вошли руководители и ведущие ученые профильных академических институтов: ИРИ, ИСл, ИРЯ, Института археологии (ИА РАН), Института мировой литературы (ИМЛИ РАН), Института философии; ведущих московских вузов: Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ), Национального университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Московского государственного института международных отношений, Московского педагогического государственного университета, Литературного института имени А. М. Горького и др. Входят в него и зарубежные ученые — из вузов и научных учреждений Италии, Германии, Украины, Канады.

Всего на конференции прозвучало (или было представлено в стендовой форме) 158 докладов, с учетом соавторства при их подготовке участие в форуме приняли 170 исследователей. На форуме собрались ученые из 21 города России (Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Вологда, Нижний Новгород, Рязань, Нижневартовск, Новосибирск, Архангельск, Тула, Воронеж, Переславль-Залесский, Троицк (Челябинской области), Казань, Ярославль, Калуга, Орел, Владимир, Елец, Клин, Барнаул). Зарубежная наука была представлена профессорами и молодыми исследователями 7 стран: Италии, Германии, Франции, Швеции, Венгрии, Украины, Белоруссии. Работали 4 секции: «Домонгольская Русь», «Середина XIII–XV в.», «XVI в.», «XVII в.».

¹ Конференция состоялась при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-14013.

Нельзя не отметить доклады, где сообщалось о последних археологических находках, которые во многом должны изменить устоявшиеся представления о хронологии и векторах развития тех или иных регионов Древней Руси (совместный доклад *И. П. Кукушкина* (Вологда), *А. А. Гиттуса* (НИУ ВШЭ) и *А. А. Зализняка* (ИСл РАН) «Вологодская берестяная грамота № 1»; *А. Н. Хохлова* (ИА РАН, Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр) «О некоторых итогах археологических раскопок 2012–2015 г. на территории Тверского кремля»). Не менее важны и обобщающие доклады — *Б. Н. Флори* (ИСл РАН) «Народные движения и “живая история”», *Н. Ф. Котляра* (Институт истории НАН Украины) «К проблеме возникновения общественной жизни Руси», открывающие перспективы новых направлений. Но преобладали выступления, представлявшие глубокую разработку конкретных проблем, где, как правило, требуется комплексное их решение. Подавляющее большинство докладов дают новый материал и заявляют новое решение таких проблем.

В докладах пленарного заседания предлагались принципиально новые подходы и решения уже, казалось бы, устоявшихся представлений. Так, *В. А. Кучкин* (ИРИ РАН) обосновал новую датировку «Списка городов дальних и ближних». Он показал, что «Список» был составлен в Киеве после 15 декабря 1448 г. и до весны 1449 г., так как необходимо было определить, какие города в это время подведомственны митрополиту Ионе, а какие — западным епископам. В докладе *Е. Л. Конявской* (ИРИ РАН) «Русь против Орды (вторая половина XIII — первая треть XIV в.)» на основе анализа текстов, повествующих об антиордынских акциях в XIII — 1-й трети XIV в., предложен новый взгляд на отношение русских к ордынской зависимости. В выступлении *А. А. Горского* (ИРИ РАН) «Великий князь Северо-Восточной Руси — владимирский или суздальский?» был выдвинут новый подход к терминологии и титулатуре великих князей. Доктор филологии *М. Гардзанини* (Флорентийский университет) сделал доклад «Максим Грек и конец Средневековья в России», продемонстрировав влияние деятельности и самой личности прп. Максима Грека на духовную культуру Московской Руси. Типологический подход в изучении общественного устройства средневекового Новгорода предложил в своем докладе *П. В. Лукин* (ИРИ РАН) «Средневековый Новгород как коммуна? Итальянские параллели». В этом же ключе прозвучало выступление *Е. А. Мельниковой* (Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН) «Англия и домонгольская Русь: на краю англо-саксонской ойкумены». Комплексный подход в полной мере продемонстрировал *С. З. Чернов* (ИА РАН) «Локализация Старого Волока по историко-топографическим и археологическим данным». Совершенно иной, но столь же междисциплинарный характер носили исследования *А. В. Назаренко* (ИВИ РАН, ИРИ РАН) «Житие св. Леонтия Ростовского: в защиту агиографа», а также работа *М. В. Рождественской* (Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)) «О некоторых литературных параллелях к канонам Кирилла Туровского (плач Адама)».

Блок искусствоведческих докладов представляли работы *В. Г. Пуцко* (Калужский областной художественный музей) и *Э. А. Гордиенко* (Санкт-Петер-

бургский институт истории РАН). В. Г. Пуцко проанализировал генезис и историю формирования житийной иконы русских святых, продолжая тему своего выступления на предыдущей конференции. Э. А. Гордиенко представила доклад «Избранные святые в новгородской монументальной живописи в системе богослужения XI–XII в.».

Ряд интересных докладов, посвященных историко-церковной тематике, прозвучал в 1-й секции. Это работы *П. С. Стефановича* (НИУ ВШЭ, ИРИ РАН) «Княжеские доходы и церковная десятина по грамотам XII в.», *А. Ю. Виноградова* (НИУ ВШЭ) «Выбор дня закладки храма в Древней Руси», *М. В. Печникова* (Церковно-научный центр «Православная энциклопедия») «Епископ Нифонт в новгородской политике 30-х — начала 40-х г. XII в.». Результаты изучения духовной культуры и книжности Древней Руси были представлены в докладах *И. В. Дергачевой* (Московский государственный психолого-педагогический университет) «Стилистические особенности Послания Климента Смолятича пресвитеру Фоме», *Н. В. Савельевой* (Институт русской литературы РАН) «К вопросу об источниках Изборника 1076 г.: Изборник и Златоструй», *В. Ю. Франчук* (Институт языкознания НАН Украины) «Светские и церковные источники древнерусского летописания», *В. В. Василик* (СПбГУ) «Образы царя и царства в службе св. равноапостольному князю Владимиру: византийские и южнославянские параллели».

Во 2-й секции — «Середина XIII–XV в.» — церковной тематике было посвящено более половины докладов. Это материалы, касающиеся истории церковной и монастырской книжности, переводческой деятельности. *М. В. Коргодина* (Библиотека Академии наук (БАН)) рассказала о новых переводах в Кормчей Вассиана Патрикеева. *Е. В. Белякова* (ИРИ РАН) выступила с докладом «Поучение новопоставленному священнику в восточнославянской традиции». *К. В. Вершинин* (МГУ) выдвинул гипотезу о месте составления Мерила Праведного. Были заслушаны доклады, посвященные агиографии и сказаниям о чудотворных иконах: *О. В. Гладковой* (Московское общество истории и древностей российских) «К истории текста Жития св. Исидора Твердислова», *И. С. Агафонова* (ИРИ РАН) «Идеологические тенденции в нарративах Знаменского цикла XV–XVII в.», *А. В. Духаниной* (ИРЯ РАН) «Пространная редакция Жития Сергия Радонежского: проблемы и перспективы изучения». Интересными оказались выступления лингвистов: *Т. Дайбера* (Университет имени Юстуса Либига, Франкфурт-на-Майне, Германия) «Краткая форма личных местоимений в Захарьинском паримейнике», *Т. И. Афанасьевой* (СПбГУ) «Особенности переводческой техники святителя Феодора Симоновского», *М. О. Новак* (Казанский федеральный университет) «О вариативности глагольных форм в древнеславянском переводе Апостола», *М. Г. Шарихиной* (СПбГУ) «О вариативности глагольных форм в древнеславянском переводе Апостола». Ряд докладов касался источниковедческих аспектов историко-церковных проблем. Так, с большим интересом был прослушан доклад *игумена Тихона (Полянского)* «Клинская Изосимиона Успенская пустынь в актах XV–XVI вв.». *А. Е. Тарасов* (МГУ) рассказал о посвящениях храмов в городах, названных в честь правителей (конец XV–XVI в.).

Эти же направления были представлены и в докладах 3-й секции («XVI век»), где непосредственно историко-церковной тематике были посвящены доклады *А. С. Усачева* (Российский государственный университет) «Как часто собирались церковные соборы в России XVI в.?» и *А. И. Алексеева* (Российская национальная библиотека (РНБ)) о полемике иосифлян и нестяжателей. Об истории монастырского землевладения (Тверской уезд) говорилось в совместном докладе *С. С. Кутакова* и *Ю. В. Степановой* (Тверской государственный университет (ТвГУ)). Истории духовной книжности касались выступления *М. А. Шибалева* (РНБ) «Как был “сделан” Софийский комплект Великих Миней Четых», *Л. И. Журовой* (Институт истории СО РАН) «О некоторых особенностях литературной истории “Соборника” митрополита Даниила», памятников литературы — доклады *Д. Ю. Кривцова* (Нижегородский филиал Университета РАО), рассказавшего об особенностях нового списка Сказания о мощах митрополита Алексея, *И. И. Макеевой* (ИРЯ РАН) «О литературных источниках чудес св. Прокопия Устюжского и Слова похвального», *И. В. Вернер* (ИСл РАН) «Псалтырь 1552 г. в переводе Максима Грека как интерлинейный текст» и др.

На заседаниях 4-й секции («XVII век») историко-церковная тематика также была представлена весьма широко. Это вопросы агиологии: доклады *А. Н. Старицына* (Институт научной информации по общественным наукам РАН) «Ручьевские преподобные и Ручьевская старообрядческая пустынь» и *А. А. Романовой* (БАН) «Святые-двойники и “небывшие” святые: проблемы прочтения и интерпретации источника»; агиографии: доклады *Г. С. Гадаловой* (ТвГУ) — о Житии Ефрема Новоторжского, *А. Е. Соболевой* (ИРЯ РАН) — о Житии прп. Александра Свирского, *Е. Г. Сосновцевой* (Институт лингвистических исследований РАН) — о Житии преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских, *Д. Г. Давиденко* (Центральный государственный архив Москвы) — о Житии Феодора, архиепископа Ростовского. Богословские проблемы были затронуты в выступлении *Ю. С. Белянкина* (Российская государственная библиотека) «Христологические вопросы в церковной полемике второй половины XVII в.» и в весьма спорном докладе *Н. Н. Бединой* и *В. Н. Матонина* (Северный (Арктический) федеральный университет) «Реализация идеи инобытийности в старообрядческих текстах о Соловецком восстании». О церквах, их состоянии, обиходе и храмовой живописи шла речь в совместном докладе *П. В. Чеченкова* (Нижегородский государственный технологический университет) и *Д. А. Черненко* (Вологодский государственный университет) «Сельские церкви Нижегородского уезда в первой четверти XVII в.: количество, состояние, размещение», докладах *А. В. Сиренова* (СПбГУ) «Программа росписи 1690 г. собора тихвинского Успенского монастыря», *Е. В. Орловой* (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) «Космологические мотивы в русской иконописи рубежа позднего Средневековья и Нового времени: художественно-эстетические и религиозно-философские вопросы»; о русско-греческих связях: *В. Г. Ченцовой* (Институт византийской истории и цивилизации, Париж, Франция) «Портреты Иерусалимского Патриарха Феофана на гра-

мотах», *Н. П. Чесноковой* (ИВИ РАН) «Еще раз о греческой и русской традиции Хрисмологиона». С особой заинтересованностью обсуждалось выступление *А. В. Белякова* (Московский государственный университет путей сообщения, филиал в Рязани) «Конфессиональная политика в России конца XVII в.».

В последний день конференции на заключительном пленарном заседании прозвучали 2 содержательных доклада обсуждаемой тематики: *В. М. Кириллина* (ИМЛИ РАН) «Оценки Владимира Святославича посредством исторических аналогий в ранних русских гомилиях» и *А. А. Турилова* (ИСЛ РАН) «Творчество и повседневность русского средневекового художника-мирянина: опыт ретроспекции по данным приходной книжки ярославского иконника-старообрядца Макара Сунгурова (1820-е г.)».

Тезисы участников форума опубликованы в № 3(61) за 2015 г. научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», по материалам многих докладов будут напечатаны статьи на страницах издания в 2016 г.

Юбилей

Юбилей Елены Леонидовны Конявской

Имя Елены Леонидовны Конявской, главного редактора журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН, хорошо известно в кругах ученых, изучающих историю и культуру Древней Руси. Ученый и педагог, филолог и историк, текстолог и источниковед, автор работ по древнерусской книжности и политической истории Древней Руси — все это и многое другое счастливо сочетается в одном человеке, фонтанирующем новыми идеями, предложениями и проектами.

Е. Л. Конявская родилась 6 ноября 1955 г. в Москве, в семье военного инженера Леонида Михайловича Николаева. «Наверное, во многом под влиянием мамы, Лидии Васильевны Николаевой, филолога, преподавателя русского языка и литературы, я выбрала филологический факультет МГУ, — вспоминает Елена Леонидовна. — Хотя мне очень нравилась история, крайняя идеологизированность исторического факультета, где безраздельно царил марксизм-ленинизм, отбивала желание там учиться. Филологам жилось вольнее. Древнерусская литература стала любимым предметом сразу, на 1-м курсе. Здесь уже подспудно сказалось влияние бабушки Елизаветы Яковлевны, благодаря которой к тому времени самой любимой и драгоценной книгой был Новый завет (прабабушкино “наследство” — издание 1887 г., он и сейчас на моем столе). Мир средневековой христианской литературы с ее особым духовным напряжением высоких нравственных установок увлекал тогда многих моих сокурсников. Замечательные преподаватели кафедры истории русской литературы В. В. Кусков, Н. И. Либан, В. А. Грихин читали нам спецкурсы и вели спецсеминары, состав которых был одним из самых многочисленных. Наши учителя лишь просили нас: не говорите, что мы занимается штудированием Ветхого Завета, официально у нас занятия по историографии. Но в аспирантские годы идеологическое давление в полной мере ощутили и мы. Вспоминать об этом не хочется, но помнить надо».

В 1979 г. Е. Л. Конявская с отличием окончила филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,

там же трудилась в дальнейшем, а в 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию «Литература Твери XIV–XV веков». Основным материалом, анализируемым в диссертации, стала агиография — Жития тверских святых, повести о христианских и гражданских подвигах тверских князей во времена ордынского владычества. Изучение агиографии преобладало в ее исследованиях, начиная с дипломной работы, которая была посвящена творчеству Епифания Премудрого. И в дальнейшем в центре штудий Елены Леонидовны находилось изучение агиографических текстов, посвященных святому, история складывания культа и почитания подвижника. В таком ключе писались работы о свт. Арсении Тверском, митрополите Киприане.

Труд агиографа, особенности его ментальности были главным предметом внимания Е. Л. Конявской при написании монографии «Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.)», ставшей основой докторской диссертации, которую Елена Леонидовна защитила в 2000 г. «Эта тема занимала меня давно,— рассказывает Е. Л. Конявская.— Еще в студенческие годы на 2-м курсе я написала курсовую работу о проблеме художественного сознания в Средние века. Наше эстетическое и их, наших предков, оказывались не равны, а определение авторских установок в древнерусских текстах требовало глубокого и тонкого анализа». Прозвучало это «авторское самосознание» тогда революционно. Кажется, концепцию Е. Л. Конявской в середине 1990-х гг. не поддерживал никто. Сегодня монография стала классикой, на нее опираются, от нее отталкиваются, книга входит в списки литературы для студентов и аспирантов. Когда-то новаторские идеи вошли в контекст научного обихода и кажутся сегодня чуть ли не банальностью.

Авторское самосознание исследовалось на материале творений Нестора — Жития прп. Феодосия Печерского и Чтения о святых Борисе и Глебе, а также Киево-Печерского патерика, древнерусских хождений, житий и похвальных слов XI–XV вв. В монографии показано, что древнерусский автор считал основной задачей своего труда сохранить достойное памяти, следуя истине. Сам же он призван проявить себя искусным мастером. Такая установка определяла особое внимание к профессиональной подготовленности, формирование высокого уровня требований, предъявляемых к себе как писателю, способному создать произведение, достойное описываемого события, героя, деяния.

Со студенческой скамьи одной из центральных тем научных разысканий Е. Л. Конявской был Киево-Печерский патерик. На основании тщательного текстологического исследования ею представлена новая картина последовательности создания редакций и отражений в них первоначального вида памятника, высказаны оригинальные гипотезы относительно сложения и бытования патерика в первые века его существования. Елена Леонидовна рассматривала патерик также с точки зрения возможных греческих образцов, интенций его авторов и т. д.

Еще одним направлением в изучении церковной литературы Древней Руси в научной работе Е. Л. Конявской стали ранние сказания о чудотворных иконах. Ею были изучены повествования о наиболее ранних прославленных

образах (сюжеты из Жития прп. Феодосия Печерского и Киево-Печерского патерика, Паломника Антония Новгородского, Сказания об освящении Софии Новгородской, Новгородская легенда о Знаменской иконе, Чудеса Владимирской иконы Божией Матери и Проложная статья на 1 августа, обнаруженный текст, касающийся Боголюбской иконы Божией Матери и др.) с точки зрения истории развития текстов, выявлены их источники. Это дало возможность увидеть некоторые закономерности в структуре и жанровой природе сказаний, обнаружить их близость к чудесам древнерусских житий. Вместе с тем становится очевидным, что, возникнув в ранний домонгольский период, большинство из них жили и развивались на протяжении веков, порождая новые произведения различных книжных жанров и их редакции.

Е. Л. Конявская обнаружила, исследовала и опубликовала неизвестную ранее новгородскую летопись (названную по собранию Большаковской) 1530-х гг. Летопись в 1-й (основной) своей части (до середины XV в.) состоит из кратких записей, касающихся, преимущественно, церковной истории Новгорода.

Наконец, среди работ Е. Л. Конявской имеются статьи непосредственно по историко-церковной тематике. Например, всесторонне рассмотрен эпизод с судом над лишенным сана епископом Тверским Евфимием (Висленем); в нескольких публикациях освещены проблемы и коллизии, связанные со спорами о постах в среду и в пятницу в Господские праздники, разгоревшимися на Руси в XII в. и др.

Всего же у Е. Л. Конявской около 200 научных работ, в том числе 2 монографии. Следует отметить, что ее «Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в.» — единственная монография по средневековой региональной литературе, где в равной степени осуществлен текстологический, источниковедческий и филологический анализ памятников. Ряд статей написан Еленой Леонидовной для «Православной энциклопедии». Она принимает участие в церковных конференциях: Рождественских, Макариевских (Можайск), Макарьевских (Калязин), Покровских (Московская духовная академия) чтениях, организуемых Тверской епархией и Научно-исследовательским Центром имени В. В. Болотова. Церковная тематика присутствует и в ее выступлениях на международных форумах. Так, были прочитаны доклады и затем опубликованы статьи, посвященные митрополиту Киприану (Велико Тырново, Болгария), князю св. Михаилу Ярославичу Тверскому (Варна, Болгария), чудотворным иконам (Одесса, Украина; Афины, Греция; Трир, Германия), черниговской церковной элите середины — 2-й половины XII в. (Чернигов, Украина).

В 2000 г. с группой единомышленников Е. Л. Конявская создала научный междисциплинарный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», который возглавляет как главный редактор и по сей день. Е. Л. Конявская является председателем Оргкомитета международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», проводимой с 2001 г. раз в 2 года, руководителем ежемесячного круглого стола «Древняя Русь». И журнал, и конференции, и круглые столы открыты для каждого отечественного или зарубежного исследователя-медиевиста, здесь ценится серьезный

научный подход к работе, неординарность и новизна решений, актуальность и результативность исследований. Соответственно, много времени и сил уходит на чтение и рецензирование работ коллег, но это, как утверждает Елена Леонидовна, работа благодарная, поскольку, с одной стороны, расширяется собственный кругозор, с другой — зачастую есть возможность помочь «продвижению» новых имен: «чтобы отрасль наша не заглохла, а, наоборот, цвела». Удивительно, но в сложном графике жизни она находит время и для редакторской работы в провинциальных изданиях.

С аспирантских времен Е. Л. Конявская занималась преподавательской работой — читала курсы истории древнерусской литературы и культуры в различных вузах. С 2000 по 2014 г. преподавала филологам и историкам Университета Российской академии образования историю древнерусской литературы (по разработанной ею авторской программе), археографию, историческую текстологию, архивоведение. Многие ее дипломники остаются в науке и успешно себя реализуют.

Работа с молодежью и сегодня выступает важным направлением деятельности Елены Леонидовны. С 2012 г. под эгидой журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» и Совета молодых ученых ИРИ РАН работает Семинар молодых ученых-медиевистов, где собираются аспиранты и магистранты московских вузов и научных организаций. Его задача — помочь молодым ученым в написании статей и диссертаций, а также создание для них пространства научного и просто человеческого общения «по интересам». И если успех в отношении первого оценить сложнее, то второе точно удалось. Из семинара не уходят и те, кто уже защитился, установились дружеские связи, возникла необходимая для молодой поросли среда. Работает и еще один ее молодежный проект: региональные конкурсы студенческих работ по истории края. В 2014 г. конкурс проходил в Твери, в 2015 г. эстафета передана в Орел.

Мы уверены, что еще не один проект найдет воплощение под руководством юбиляра. И со своей стороны желаем здоровья, творческих удач и новых открытий удивительному человеку, талантливому ученому и педагогу — Елене Леонидовне Конявской.

Друзья, коллеги, ученики

Труды Е. Л. Конявской по церковной истории

1. Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1983. № 2. С. 3–11.
2. Житие Михаила Ярославича Тверского // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 166–168.
3. Жанрово-композиционное своеобразие древнерусской повести о Михаиле Ярославиче Тверском // Вопросы сюжета и композиции. Горький, 1987. С. 14–19.
4. Арсений // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV–XVI в.) Ч. 1. Л., 1988. С. 68–70 (в соавторстве с Г. М. Прохоровым).

5. Житие Арсения Тверского // Словарь книжности и книжников Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 248–249.
6. Нравственное значение Киево-Печерского патерика в древнерусской культуре XV в. // Герменевтика древнерусской литературы X–XVI вв. Сб. 3. М., 1992. С. 288–312.
7. К вопросу об авторском самосознании древнерусского агиографа // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. М., 1998. С. 23–24.
8. К вопросу о жанровой природе древнерусских хождений // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. № 1. М., 1999. С. 99–101.
9. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). М., 2000.
10. К вопросу об авторском самосознании Епифания Премудрого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 70–86.
11. Авторское самосознание создателей Киево-Печерского патерика // Филологические науки. 2000. № 4. С. 87–94.
12. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 1(3). С. 111–114.
13. Житие св. Арсения епископа Тверского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3(5). С. 66–94.
14. Преподобный Нестор как автор // Христианские истоки русской литературы: Сборник научных трудов. М., 2001. С. 3–23.
15. Арсений, свт., еп[ископ] Тверской // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 385–387.
16. О лицевом летописном сборнике из собрания Фадеева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 99–104.
17. Повесть о преставлении Михаила Александровича Тверского в Новгородской IV летописи // Литература Тверского края в контексте древней культуры. Тверь, 2002. С. 43–59.
18. Святитель Арсений, епископ Тверской // Тверская старина. 2002. № 21–22. С. 25–28.
19. О Повести о Михаиле Александровиче Тверском в Новгородской Карамзинской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1(11). С. 107–108.
20. Ответ митрополита Макария и новгородский летописный материал в сборнике XVI века // Макариевские чтения. Вып. 10: Русская культура XVI века – эпоха митрополита Макария. Можайск, 2003. С. 142–151.
21. Житие Софьи Ярославны Тверской в сборниках РГБ // Румянцевские чтения – 2004: Материалы международной конференции. М., 2004. С. 124–128.
22. Проблема общих мест в древнеславянских литературах (на материале агиографии) // Ruthenica. 2004. Т. 3. С. 80–92.
23. Ранняя повесть о преставлении Михаила Александровича Тверского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3(17). С. 70–86.
24. Об одном литературном источнике Жития Софьи Ярославны Тверской // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источ-

никоведения. XVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2005. С. 211–214.

25. Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика и Тверской Желтиков монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3(21). С. 41–42.

26. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 322–383.

27. Древнейшие редакции Киево-Печерского патерика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 32–45.

28. Повесть о преставлении Михаила Александровича Тверского в Новгородской IV летописи // Древняя Тверь — реальная и книжная: Материалы исследования / Сост. М. В. Строганов. Тверь, 2006. С. 37–52.

29. Сакральное пространство Киево-Печерского монастыря // Восточная Европа в древности и в средневековье. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. XVIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2006. С. 102–107.

30. Софья Ярославна Тверская: «Память» княжны-инокини // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 418–428.

31. Житие свт. Арсения Тверского: проблема датировки и атрибуции // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы: Сборник научных докладов и статей международной научной конференции, посвященной 100-летию Д. С. Лихачева. Архангельск, 2006. С. 368–373.

32. Святые правители Древней Твери (конец XIII–XVI в.) // Церковнославянский язык: Преломление традиций в современной культуре: Материалы международных Рождественских образовательных чтений. М., 2006. С. 244–276.

33. Суд над Тверским епископом Евфимием и поставление на епископскую кафедру Арсения // Средневековая Русь. Вып. 7. М., 2007. С. 317–338.

34. Митрополит Киприан и великокняжеская власть по тверским летописным источникам // Восточная Европа в древности и в средневековье. Политические институты и верховная власть: XIX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2007. С. 119–125.

35. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. // Религии мира: история и современность. 2005 / Научный совет «Роль религий в истории» Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2007. С. 22–39.

36. Нравственные идеи в Житии Михаила Ярославича Тверского // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 17–23 сентября 2007 г. Т. 7. София, 2007. С. 214–221.

37. Житие Софьи Ярославны Тверской и его литературный источник // Река времени: Сборник статей памяти Людмилы Боевой (1934–2001). София, 2007. С. 123–129.

38. «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 264–265.

39. Новгородский паломник у чудотворных икон Константинополя // Восточная Европа в древности и в средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен: XX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2008. С. 101–106.
40. Штрихи к биографии митрополита Киприана по тверским летописным источникам // Киприановичетения: 600 години от успението на св. Киприан, митрополит Московски. Септември 2006 г. Велико Търново, 2008. С. 145–156.
41. Древнейшая редакция Жития свт. Арсения Тверского: датировка, атрибуция, рукописная традиция // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследования МГУ им. М. В. Ломоносова. Ч. 1. Ярославль, 2008. С. 140–156.
42. Греческая чудотворная икона в Древней Руси // Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории: Материалы конференции. Афины; М., 2008. С. 90–97.
43. Ефрем // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 48–59.
44. Об одном из этапов формирования легенды о Знаменской иконе // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2009. С. 146–151.
45. Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2(36). С. 55–63.
46. Тверские владыки конца XIII–XIV в. и их вклад в развитие тверской книжности и культуры // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Чтения памяти Л. В. Милова: Материалы конференции. М., 2009. С. 26–28.
47. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Медиевистика. Вип. 5. Одесса, 2009. С. 50–60.
48. Об этапах формирования легенды о Знаменской иконе // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 68–86.
49. Проблема власти в тверских литературных памятниках XIV в. // Первый Петербургско-Тверской семинар «Тверской край в науке и культуре»: Сборник научных статей. Тверь, 2009. С. 78–86.
50. Княгиня Анна — супруга Михаила Ярославича Тверского (по летописным источникам) // Святой благоверный великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти: Сборник научных трудов. Тверь, 2009. С. 52–59.
51. Церковная живопись и живописцы в Паломнике Антония Новгородского // Старобългарска литература. Кн. 41–42. София, 2009. С. 402–412.
52. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ» // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4(15/16). С. 183–190.
53. «Греческая тема» в Киево-Печерском патерике // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. М., 2010. С. 102–105.

54. Устные источники сказаний о чудотворных иконах // Восточная Европа в древности и в средневековье: Устная традиция в письменном тексте: XXII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2010. С. 134–139.
55. Александр Невский в исторических источниках // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 199–218, 458–462, 497–501, 528.
56. Греческая тема в Киево-Печерском патерике // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 85–92.
57. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 15. М., 2010. С. 473–489.
58. Сказание об освящении Софии Новгородской и Спасовом образе: к истории текста // Лингвистическая герменевтика: Сборник научных трудов. Вып. 2. М., 2010. С. 60–65.
59. «Богоизбранный епископ»: Арсений Тверской // Тверские святые и святыни. Тверь, 2010. С. 35–44.
60. Анна Кашинская — великая княгиня, супруга и мать (по летописным источникам) // Тверские святые и святыни. Тверь, 2010. С. 113–119.
61. Андрей Боголюбский в восприятии современников // Восточная Европа в древности и в средневековье: Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза: XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2011. С. 124–128.
62. Икона Боголюбской Божией Матери из греческого монастыря святого Ильи пророка // Вестник славянских культур. 2011. № 2(XX). С. 66–70.
63. Тверское владычное летописание конца XIII–XIV в. // Средневековая Русь. Вып. 9. М., 2011. С. 139–152.
64. О времени создания текста проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 57–58.
65. «Иконографические» тексты в сборнике Иосифо-Волоколамского монастыря // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. М., 2012. С. 360–362.
66. Споры о постах второй половины XII в. // Вестник литературного института им. А. М. Горького. 2012. № 1. С. 69–73.
67. К истории сложения проложной статьи на 1 августа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1(47). С. 5–14.
68. Черниговские владыки и князья в церковных конфликтах середины — второй половины XII в. // Чернігівські старожитності: Збірник наукових праць / [редкол.: А. Л. Курданов (голова) та ін.]. Вип. 1(4). Чернігів, 2012. С. 90–96.
69. Чтения, посвященные преподобному Макарию Калязинскому // Вестник церковной истории. 2012. № 3/4(27/28). С. 387–389.
70. [Рецензия]: *Дергачева И. В.* Древнерусский Синодик: Исследования и тексты (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Вып. VI). М.: Круг, 2011. 41 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 4(69). С. 239–242.

71. Молитва со свитка «Боголюбской Божией Матери» // «Хвалам достойный...»: Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Владимир, 2013. С. 68–75.
72. Жанровые особенности древнерусских сказаний о чудотворных иконах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3(53). С. 66–67.
73. Сказания о чудотворных иконах в литературе и книжной традиции Твери XV–XVI в. // Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской: Сборник докладов Первых Макарьевских Калязинских Чтений. Тверь, 2014. С. 59–68.
74. Древнерусские сказания о чудотворных иконах: особенности нарратива // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени: К юбилею чл.-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 2014. С. 54–58.
75. Святитель Арсений и Желтиков монастырь // Тверской вклад в Русское православие: Сборник материалов международной научной конференции. Тверь, 27–29 сентября 2012 года. Тверь, 2014. С. 72–78.
76. Сказание о создании Софии Новгородской и Спасовом образе: текстология и хронология // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2014. С. 182–190.
77. Сочинения митрополита Киприана: хронологический аспект // Вестник церковной истории. 2015. № 1/2(37/38). С. 193–199.

Юбилей Елены Владимировны Беяковой

В 2015 г. отметила юбилейный День рождения кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Елена Владимировна Беякова.

Е. В. Беякова родилась 29 декабря 1955 г. в поселке Пеледуй Якутской АССР. Ее родители — Нина Петровна Коробцева и Владимир Микулович Долгий — закончили в 1953 г. Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Долгое время они работали на Севере. В конце 1960-х гг. семья вернулась в Москву, где в 1972 г. Е. В. Беякова поступила на исторический факультет МГУ. Она специализировалась на кафедре источниковедения и историографии, в 1977 г. под руководством А. И. Рогова защитила дипломную работу на тему «Источники по истории автокефалии Русской Церкви». С 1977 г. она работала старшим консультантом Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, с 1986 г. — в Государственной публичной исторической библиотеке. В 1997 г. Елена Владимировна начала работать в Центре истории религии и церкви Института российской истории РАН и в 1998 г. под руководством члена-корреспондента РАН Я. Н. Щапова защитила кандидатскую диссертацию «Мазуринская редакция Кормчей и ее историко-культурное значение на Руси».

Исторические сюжеты, которые разрабатывала Е. В. Беякова, касались ключевых моментов истории Русской Церкви: учреждение московской автокефалии, а затем патриаршества в Москве, церковный раскол XVII в., Поместный собор 1917–1918 гг. В ходе изучения этих сюжетов ею были введены в научный оборот множество новых источников, а сами события рассматривались сквозь призму канонического права. Преподавание истории Церкви с 1990 г. стало причиной обращения к необходимости концептуального осмысления истории Церкви как института и вытекающей отсюда темы ересей и расколов.

Елена Владимировна Беякова относится к числу редких ученых, которые не боятся братья за изучение таких тем, на которые мало кто отваживается

посягнуть, полагая их либо слишком сложными, либо не сулящими скорой отдачи, не приносящими ярких побед исследователю. Именно эти «малоинтересные» сюжеты — древнерусское церковное право, Кормчие книги, Скитский устав — приобретают неожиданное звучание под пером Елены Владимировны. Необычная и нехарактерная для отечественного ученого тематика исследований на деле вполне закономерна. Е. В. Белякова — последовательная ученица Я. Н. Шапова — в большей степени тяготеет к дореволюционной отечественной школе, нежели к советской.

Требовательная к себе больше, чем к другим, Елена Владимировна отказывается публиковать результаты своих исследований, пока, по ее выражению, еще остается, что «копать». Новые находки, за которыми часто стоит несколько лет кропотливого труда, обычно излагаются в небольших по объему статьях, которые не теряют своей актуальности год за годом и ложатся в основу дальнейших исследований коллег. Такова работа Е. В. Беляковой об «особых» редакциях Кормчих книг, имевших тематическое расположение церковных правил. Небольшая статья исследовательницы положила начало изучению целого пласта канонических сочинений, шедших вразрез с преимущественно принятыми в славянских странах «традиционными» каноническими книгами, излагавшими церковные правила в хронологическом порядке церковных соборов. Опровергнув миф о некоей «еретической» Кормчей, якобы составленной Иваном Волком Курицыным, сожженным на костре во времена Ивана III, Е. В. Белякова открыла одну из самых ранних славянских «особых» редакций Кормчей — Мазуринскую. Собрав и сопоставив списки, выяснив время и обстоятельства этой канонической книги, она не ограничилась ее исследованием (ставшим позднее диссертационным), но взяла на себя труд по подготовке критического издания этой книги, которое и было осуществлено под руководством Я. Н. Шапова. Именно такой подход — подготовка издания параллельно с исследованием памятника — наиболее характерен для Елены Владимировны.

Еще одно раннее, скромное по объему, но остающееся опорным в современной историографии исследование Е. В. Беляковой посвящено «Сказанию о Болгарской и Сербской Патриархиях». Автору удалось не только убедительно датировать это сочинение серединой XV в., но и показать его ключевое значение для понимания хода установления автокефалии Русской Церкви. В небольшой статье затронуто, как часто бывает в работах Елены Владимировны, множество важнейших для истории Русской Церкви сюжетов: взаимоотношение Москвы и Константинополя, взгляды на самостоятельность дочерней Церкви, наконец — новое осмысление вопроса об автокефалии, пришедшее спустя 2 века, во времена патриархов Филарета и Никона.

Так, из истории XV столетия протянулась ниточка к истории XVII в., к временам подготовки печатного издания Кормчей книги. Этот сюжет принес множество удивительных находок. Прежде всего, Е. В. Беляковой пришлось развеять одно из ключевых заблуждений, связанных с историей издания печатной Кормчей — представление о первоначальном издании Кормчей в 1650 г., при Патриархе Иосифе. Это заблуждение, прочно вошедшее в тру-

ды отечественных исследователей, как выяснила Е. В. Белякова, было безосновательным. В ключевых работах на эту тему, опубликованных в «Вестнике церковной истории», исследовательница показала, что издание Кормчей, пришедшее на смену патриархов, растянулось почти на 4 года, и хотя отдельные печатные экземпляры отражают промежуточные этапы подготовки издания, все же это был единый процесс, завершившийся выходом книги в 1653 г.

Круг интересов Е. В. Беляковой Кормчими книгами отнюдь не ограничивается. Изучение переводных памятников, пришедших на Русь через южнославянские страны, всегда вызывает наибольшую трудность, поскольку предполагает свободное владение не только древнерусской рукописной традицией, но и широчайшее знакомство с сербскими и болгарскими (и другими славянскими) рукописями, не говоря уже о необходимости поиска греческих источников текстов. Подобные сложности не являются препятствием для Елены Владимировны, которая расширила круг доступных нам переводных памятников. Ей мы обязаны доскональным исследованием и публикацией текста Скитского устава, оказавшего немалое влияние на древнерусскую монашескую традицию. В подготовленной вместе с Я. Н. Шаповым работе Е. В. Белякова дала классификацию и показала особенности византийских императорских новелл, игравших на Руси роль образца имперского законодательства. В исследованиях Елены Владимировны получили характеристики один из наиболее распространенных в славянской книжности епитимийных сборников, называемый «Зонар» и достаточно редкое сочинение — «Правила с толкованиями Иоанна Зонары». Исследовательница подробно описала старшие славянские списки этих памятников, названных по имени историка и богослова Иоанна Зонары, но совершенно разных по составу и происхождению.

Е. В. Белякова часто обращалась к судьбе изучения церковного права в России. В книге «Церковный суд и проблемы церковной жизни», вышедшей в серии «Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный собор. 1917–1918 гг. и предсоборный период» рассмотрена история канонистики в Российской империи и комплекс вопросов, связанных с церковными канонами, обсуждавшимися в начале XX в. российским церковным сообществом. Исследовательница изучила архивные фонды и описала в монографии историю деятельности Отделов о церковном суде и о церковной дисциплине Поместного собора.

Другой принципиальной темой, разрабатываемой Е. В. Беляковой, является проблема правового положения женщины в православной Церкви и семье. Интерес к этой проблематике имел не только академический характер: многолетний личный опыт церковной жизни исследовательницы, матери шестерых детей, подтолкнул к необходимости артикуляции проблем, стоящих перед современной верующей женщиной и изучения исторического опыта осмысления гендерной тематики в Церкви. Правовые условия положения женщины рассматривались ею как на конкретных примерах (например, об отношении восточных монахов к женщинам или положении женщины в старообрядчестве), так и в глобальной исторической ретроспективе. Итогом

исследований «женских сюжетов» стал выход монографии «Женщина в православии: церковное право и российская практика».

Еще одной важной и актуальной темой, к размышлению над которой исследовательница возвращается на протяжении многих лет, стало осмысление отношения Церкви к войне и убийству. Е. В. Белякова написала несколько принципиальных статей об отношении к войне и убийству в византийских канонических памятниках и рецепции этого отношения у восточных славян.

Елена Владимировна стала одним из разработчиков курсов по истории Русской Церкви, которые она начала читать в различных московских учебных заведениях в период перестройки, преподавала много лет как в конфессиональных, так и в светских учебных заведениях: в Библейско-Богословском институте Андрея Первозванного, в Свято-Филаретовском православно-христианском институте, в МГУ имени М. В. Ломоносова.

В 2007 г. в МГУ была создана первая и единственная в современных светских университетах России кафедра истории Церкви. Е. В. Белякова с самого начала вошла в ее коллектив и сыграла очень важную роль в ее становлении, в налаживании связей с другими научными центрами. Она разработала и читала авторские курсы: «История Русской Церкви» для всех студентов исторического факультета МГУ, а для тех, кто специализируется на кафедре, — курсы «Источниковедение истории Церкви», «Историография истории Церкви», «История церковного права»; принимала участие в написании учебного пособия «Общая история Церкви», готовила учебное пособие «Обзор источников по истории Церкви в России».

В 2009 г. она стала инициатором организации и ведущим межвузовского семинара «История Церкви: источники, институты, методология, историки». В рамках его заседаний на кафедру приглашались с докладами многие ведущие специалисты из других российских и зарубежных научных центров. Е. В. Белякова является членом редколлегии журнала «Древнее право. *Ius antiquum*» и ежегодника «Религии мира».

Исключительное бескорыстие, доброжелательность, скромность и широкий кругозор делают Е. В. Белякову открытой для обсуждения самых разнообразных тем, — обсуждений, во время которых рождаются новые идеи. Но Елена Владимировна никогда не торопится с тем, чтобы облечь высказанные ею же мысли в печатную форму, пока все, до последней строчки, не будет тщательно проверено; пока не будут найдены все источники, атрибутированы все тексты. Именно эта педантичность и надежность обеспечивают долгую жизнь ее работам.

Основные труды Е. В. Беляковой по церковной истории

1. К истории учреждения автокефалии Русской Церкви // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 152–156.
2. Источники Кормчей Ивана Волка Курицына // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 75–83.

3. Устав пустыни Нила Сорского // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1988. С. 96–106.
4. «Церковные новины» и учреждение патриаршества в России (К вопросу о значении учреждения патриаршества в XVI в.) // 400-летие учреждения патриаршества в России. От Рима к третьему Риму. Roma, 1991. С. 81–96.
5. Об одном источнике Жития митрополита Ионы // Архив русской истории. 1992. № 2. С. 288–302.
6. Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV–XVI вв. // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 288–302.
7. Стефан, епископ Пермский // Страницы (Богословие, культура, образование). 1996. № 2. С. 75–86.
8. Сборники церковных канонов на Руси // Страницы (Богословие, культура, образование). 1997. № 2. С. 265–272.
9. Скитский устав и его значение в истории русского монашества // Церковь в истории России. Сб. 1. М., 1997. С. 21–29.
10. Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. // Восточная Европа в древности и средневековье: X чтения к 80-летию В. Т. Пашуто (тезисы). М., 1998. С. 10–12.
11. Традиции святого Саввы Сербского на Руси // Свети Сава у Српској историји и традицији. Београд, 1998. С. 359–368 (в соавторстве с Я. Н. Щапковым).
12. Мазуринская редакция Кормчей и ее историко-культурное значение на Руси. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.
13. Путь к Стоглаву: особенности русской канонической традиции на примере Мазуринской Кормчей // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы IV научно-практической конференции. М., 1998. С. 209–210.
14. Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 21–43.
15. Памятник канонического права — Мазуринская Кормчая как новый источник по истории межславянских культурных связей // Славяне и их соседи: Межславянские взаимоотношения и связи. Средние века — раннее Новое время. М., 1999. С. 21–24.
16. Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в истории России. Сб. 4. М., 2000. С. 139–161.
17. Судьба сборников церковных канонов на Руси // Исторический вестник. 2000. № 1(5). С. 33–39.
18. Кормчие книги // Энциклопедия. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Т. 3. М., 2000. С. 44–45 (в соавторстве с Д. Баловневым).
19. Мерило Праведное // Там же. С. 557–558 (в соавторстве с Д. Баловневым).
20. Адриан, Патриарх Московский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 312–313.

21. Акиндин, инок // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 394–395.
22. Александро-Невская лавра // Там же. С. 613–617.
23. К проблеме канонического сознания // Материалы богословской конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия». М., 2000.
24. Первый русский патриарх Иов // Истина и жизнь. 2000. № 8.
25. Проблема традиции и новаторства в деятельности архиепископа Геннадия Новгородского // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. К 500-летию Геннадиевской Библии: Сборник материалов международной конференции. М., 2000. С. 25–30.
26. Брак и развод в России XIX в. // История (еженедельное приложение к газете «Первое сентября»). 2001. № 15, 16–22 апреля. С. 1–7.
27. Обсуждение вопроса о диакониссах на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 139–161 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
28. Стоглав и его место в русской канонической традиции // Отечественная история. 2001. № 6. С. 90–96.
29. Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. М., 2002 (в соавторстве с О. А. Князевской, И. П. Старостиной, Е. В. Соколовой, Я. Н. Щаповым).
30. Диакониссы в Русской Православной Церкви // История (еженедельное приложение к газете «Первое сентября»). 2002. № 9, 1–7 марта. С. 1–5 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
31. Русская рукописная редакция Скитского устава // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 150–162.
32. Попытки учреждения чина диаконисс в России во второй половине XIX — начале XX в. // Страницы (Богословие, культура, образование). 2002. № 7(1). С. 56–87 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
33. Бабы стоны // Родина. 2002. № 7. С. 63–67.
34. Церковный суд на Руси в XV–XVI вв. // Исторический вестник. 2002. № 1(16). С. 95–102.
35. Проблема церковного суда в России в пореформенное время и попытка ее решения на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Там же. С. 152–161.
36. Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4(11). С. 28–36.
37. Скитский устав по ркп. РНБ. Погод. 876. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1(12). С. 63–95.
38. Новые сведения о Скитском уставе в рукописной традиции XIV–XIX вв. // Вестник РГНФ. 2003. № 1(30). С. 5–14.
39. Опыт изучения и издания новых памятников славянской письменности // Литература, культура и фольклор славянских народов: Материалы конференции (Москва, июнь 2002). К XIII международному съезду славистов. М., 2002. С. 26–34.

40. Я. Н. Шапов — археограф // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 260–268.
41. Отношение к войне и убийству в канонических памятниках XIV–XVI вв. // Миротворчество в России: Церковь, политика, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. М., 2003. С. 39–62.
42. Защита церковных реформ митрополитом Сергием (Страгородским) // Личность в церкви и обществе: Материалы международной богословской конференции. М., 2003. С. 227–239.
43. Мазуринская редакция Кормчей и ее место в византийско-славянской канонической традиции // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 19–35.
44. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный собор. 1917–1918 гг. и предсоборный период. М., 2004.
45. Афонские традиции в русских скитах XVII в. // Патриарх Никон и его время / Труды Государственного исторического музея. Вып. 139. М., 2004. С. 341–347.
46. Женщина в церкви: возможен ли диалог? // Вера—диалог—общение: проблемы диалога в Церкви: Материалы международной научно-богословской конференции (Москва, 24–26 сентября 2003 г.). М., 2004. С. 79–92.
47. Значение римского правового наследия для народов Евразии // Евразия. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы: Тезисы докладов научной конференции. Москва, 16–19 ноября 2004 г. М., 2004. С. 218–221.
48. Женщина в церковном праве и попытка реформы на Поместном соборе 1917–1918 годов // Религии мира. История и современность. М., 2004. С. 197–210.
49. Церковный суд: нерешенные проблемы // НГ-религии. 2005. № 1(154), 19 января. С. 5.
50. Кормчие: проблема источниковедческого изучения // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 17. Ч. 2. М., 2005. С. 175–178.
51. Бракоразводные дела в архиве Святейшего Синода // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-архивного института). Т. 36. М., 2005. С. 328–336.
52. Новеллы Юстиниана и русский бракоразводный процесс // Древнее право. 2005. № 14. С. 144–153.
53. Значение решений Поместного Собора 1917–1918 гг. для церковной жизни Урала // История православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2005. С. 26–29.
54. Женщина в старообрядчестве // Церковь в истории России. Сб. 6. М., 2005. С. 35–66.
55. Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции (К истории рецепции римского права в России). М., 2005 (в соавторстве с Я. Н. Шаповым)

56. Великая княгиня Елизавета Федоровна и попытки учреждения чина диаконисс в России // *Отблеск Нетварного Света: Материалы VI юбилейных Свято-Елисаветинских чтений, посвященных 140-й годовщине со дня рождения великой княгини преподобномученицы Елизаветы Федоровны*. М., 2005. С. 54–63.
57. К вопросу о первом издании Кормчей книги // *Вестник церковной истории*. 2006. № 1. С. 131–150.
58. *Il testo giuridico: stili e influenze // Lo spazio letterario del medioevo. V.III. Le culture slave*. Roma, 2006. P. 475–497 (в соавторстве с Я. Н. Шаповым).
59. Житие митрополита Ионы как источник по истории канонизации святых в Русской Церкви // *Проблема святых и святости в истории России: Материалы XX международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму»*. М., 2006. С. 134–142 (в соавторстве с Л. П. Найденовой).
60. Пути распространения римского права в средневековой Руси // *Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: Материалы IV международной конференции Москва–Иваново–Суздаль, 25–30 июня 2006*. Иваново, 2006. С. 173–178.
61. Место женщины в пространстве православного храма Русского Севера // *Сакральная география и этнокультурные ландшафты народов Европейского севера / Поморские чтения по семиотике культуры*. Архангельск, 2006. С. 273–280.
62. Круг источников по истории Печатной Кормчей // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 3(29). С. 15–16.
63. *Собрание новелл Юстиниана в 87 главах (Collectio 87 capitulorum) в греческой и славянской письменной традиции // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Материалы*. М., 2007. С. 21–30.
64. Революция 1917–1918 гг. и проблема православной семьи // *XVII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского университета: Материалы*. Т. 1. М., 2007. С. 205–212.
65. Из истории издания Кормчей книги // *Человек в пространстве и времени культуры*. Барнаул, 2008. С. 501–510.
66. Памятники канонического права в истории славянских церквей на пороге Нового времени // *Церковь в общественной жизни славянских народов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени («Славяне и их соседи»)*. М., 2008. С. 14–21.
67. Источники Печатной Кормчей // *Вестник церковной истории*. 2008. № 3(11). С. 99–115.
68. О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») // *Старобългарска литература. Кн. 37–38 / Българска Академия на Науките. Институт за литература*. София, 2007. С. 114–131.
69. Поиск моделей взаимоотношения Церкви и государства накануне и в процессе революции 1917 г. // *1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного собора и избрания Патриарха Тихона*. М., 2008. С. 64–74.

70. Канонические основы Устава Сурожской епархии // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского: Материалы первой международной конференции. М., 2008. С. 82–97.
71. Неформализованные автономные виды церковной деятельности и их значение для русской деревни // Сельская Россия: прошлое и настоящее (Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции) М., 2008. С. 162–167 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
72. Первые опыты русской церковной историографии: К изучению Известия о поставлении Патриарха Филарета и Сказания об учреждении патриаршества // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 1. М., 2008. С. 208–224.
73. Евфимий, еп[ископ] Суздальский и Тарусский // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 406–408 (в соавторстве с А. В. Кузьминым).
74. Елена [Флавия Юлия Елена Августа] // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 293–295 (в соавторстве с А. А. Королевым, Н. В. Кливидзе и др.).
75. Российская имперская политика в отношении непризнанных законодательством церквей // Пространственно-временные перекрестки культуры. Барнаул; Рубцовск, 2009. С. 259–272 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
76. О неисследованном переводе правил с толкованиями Иоанна Зонары // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 13–14.
77. «Кормчая патриарха Иосифа»: новые данные // Старообрядчество: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2009. С. 43–50.
78. Дискуссии о правовом статусе женщин в православии в начале XX века // Гендер и религия: Сборник статей / ИЭА РАН. М., 2009. С. 90–111.
79. Святая преподобномученица Елизавета Федоровна и вопрос о пути русского монашества // Церковь и время (научно-богословский и церковно-общественный журнал). 2009. № 3(48). С. 220–234 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
80. Старообрядческий вопрос на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 145–158.
81. О сербском переводе правил с толкованиями Иоанна Зонары // Црквене студије (Годишњак Центра за црквене студије). Бр. 6. Ниш, 2010. С. 235–242.
82. Der Begriff «symphonia» in der russischen Geschichte // Ost-West Europaischen perspektiven. Heft 1. Renovabis; Freising, 2010. S. 16–22.
83. «По какому праву?» (О некоторых особенностях правовых систем Московской Руси) // Россия/Русистика/Россиеведение. Кн. 1. Язык/История/Культура / Отв. ред. Е. И. Пивовар. М., 2010. С. 303–311.
84. Развод и повторные браки христиан: богословские аспекты // Православное учение о церковных таинствах. Т. 3. М., 2009. С. 136–150.
85. Иловицкая Кормчая // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 323–324 (в соавторстве с А. А. Туриловым).

86. О происхождении Ярославского списка Кормчей книги: Состав новгородско-софийской редакции Кормчих книг // Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 23–50.

87. Тема учреждения патриаршества в русских Кормчих // История: дар и долг: Юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко. М.; СПб., 2010. С. 25–34.

88. Памятники византийского законодательства в составе Печатной Кормчей // Древнее право. *Ius antiquum*. 2010/2008. № 2(22). С. 118–124.

89. Кормчие как источник по образованию духовенства и монашества Русской Церкви в XVI // Религиозное образование в России и Европе в XVI веке. СПб., 2010. С. 142–154.

90. К вопросу о судьбе Собрания Новелл Юстиниана в 93 главах в составе славянских Кормчих // *Russica Romana*. Vol. 17. 2010. Pisa–Roma, 2011. P. 33–42.

91. Византийское законодательство о еретиках в русской правовой традиции (еретики, мученики, иноверные) // Религиозная свобода от Рима к Константинополю и Москве: От Рима к Третьему Риму. М., 2011. С. 4–32.

92. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011 (в соавторстве с Н. А. Беляковой, Е. Б. Емченко).

93. Скит: от византийского монашества к русской культуре // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в жизни своего времени, в науке, музейной и библиотечной работе XXI в. (Мир старообрядчества. Вып. 8). М., 2011. С. 44–54.

94. «Латгальские листы» — древнейший список Чудовской редакции Кормчей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(43). С. 17–18 (в соавторстве с Н. Морозовой).

95. Издание Кормчей Книги и проблема смены культурной ориентации // Российская история. 2011. № 4. С. 103–113.

96. La vita dello «skit» nella Rus // *Comunione e Solitudine*. Atti del XVIII Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Bose, 2011. P. 179–198.

97. Переводы Евфимия Чудовского и кризис русской канонической традиции в XVII в. // Современные проблемы изучения истории Церкви: Международная научная конференция (тезисы докладов). М., 2011. С. 22–25.

98. Кормчая как сборник // Вестник Новосибирского государственного университета. Т. 10. Вып. 8: Филология. Новосибирск, 2011. С. 5–14.

99. О задачах составления сводного каталога канонических памятников // Современные проблемы археографии. СПб., 2011. С. 50–54.

100. Я. Н. Шапов и начало нового этапа изучения истории Церкви // Исторический журнал. Научные исследования. 2011 № 5(5). С. 7–15 (в соавторстве с О. Ю. Васильевой).

101. Рукописные Кормчие и проблема составления сводного каталога славянских канонических и юридических памятников // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 185–187.

102. Славянский канонический сборник «Зинар» о войне и войнах // Образ войны в общественной мысли славянских народов эпохи Средневековья и раннего Нового времени. М., 2012. С. 15–19.
103. «Скитский устав» и памятники канонического права в Соловецкой книжности // Первая международная научная конференция «Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря»: Сборник научных статей и докладов. Соловки, 2011. С. 83–88.
104. Издание Печатной Кормчей и византизм в русской государственности // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 34–50.
105. Російська імперська політика щодо невизнаних законодавством Церков // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. Видавництво Українського католицького університету. Львів, 2012. № 6. С. 9–27 (в соавторстве с Н. А. Беляковой).
106. «Той же Василий Иоанну» или Сколько существует славянских редакций 133-й новеллы Юстиниана? // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 76–89.
107. Особенности экземпляров московского издания Кормчей 1653 г. // Федоровские чтения. 2011. М., 2012. С. 44–53.
108. «Симфония властей» или «Свободная церковь в правовом государстве»: русские дискуссии начала XX века // История. Электронный научно-образовательный журнал. Вып. № 7(23). М., 2013. С. 6–18.
109. Православие: религия или идеология? // Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г., Москва. М., 2013. С. 142–152.
110. Обзор истории изучения Печатной Кормчей // Русский исторический сборник № 6. М., 2013. С. 72–96.
111. Памятники канонического права в традиции староверов Поморья и Гребенщиковской общины // Latvijas vecticībnieki: identitātes saglabāšanas vēsturiskā pieredze (Латвийские староверы: исторический опыт сохранения идентичности) Rakstu krājums Rīga, 2014. С. 64–75.
112. Сказание об именах из Кормчей Кирилло-Белозерской редакции // Slovene-Словене: International Journal of Slavic Studies. 2013. Т. 2. № 2. С. 184–198.
113. Женское сопротивление злу (утраченные образы) // Равнина русская. Опыт духовного сопротивления: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 57–65.
114. Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. М., 2015. С. 456–466 (в соавторстве с Г. С. Баранковой).
115. Кормчая книга // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 52–58 (в соавторстве с А. А. Туриловым).
116. Поучения новопоставленному священнику в восточнославянской традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 14–15.

117. Скитское житие на Руси // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Вып. 14. Архангельск; М., 2015. С. 38–45.

118. «Как мать вам заявляю и как женщина»: к вопросу о причинах кризиса миротворческого и антимилитаристского движения на постсоветском пространстве // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов: Материалы VIII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Т. 3. М.; Старый Оскол, 2015. С. 148–153.

Наши авторы

Артюшенко Мария Вячеславовна, учитель истории Многопрофильного лицея № 1799, СП «Школа на Донской».

Artyushenko Maria Vyacheslavovna, teacher of History in the multidisciplinary lyceum No. 1799, «School at Donskaya». E-mail: ioanna02@mail.ru

Белов Алексей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Belov Alexey Viktorovich, PhD (History), Senior researcher at the Institute of Russian History, Russian Academy of Science. E-mail: belovavhist@mail.ru

Галкин Александр Константинович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Зоологического института РАН.

Galkin Alexander Konstantinovich, PhD (Biology), Senior researcher of the Zoological Institute, Russian Academy of Sciences. E-mail: galkin_vermes@zin.ru

Додонов Борис Федорович, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации.

Dodonov Boris Fedorovich, PhD (History), Chief Specialist of State Archive of the Russian Federation.

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, главный редактор научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

Konyavskaya Elena Leonidovna, Grand PhD (Philology), Editor-in-Chief of the scholarly journal «Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki», Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Копылова Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации.

Kopylova Olga Nikolaevna, PhD (History), Head of Department of the State Archive of the Russian Federation. E-mail: onkopylova@yandex.ru

Кострюков Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Kostryukov Andrey Alexandrovich, Grand PhD (History), Associate Professor of Saint Tikhon's Orthodox Humanitarian Institute. E-mail: a.kost@mail.ru

Крячкова Лариса Вячеславовна, заведующая Архивохранилищем государственных и общественных организаций России XIX — начала XX вв. Государственного архива Российской Федерации.

Kryachkova Larisa Vyacheslavovna, Head of the archive of state and public organizations of Russia in XIX — early XX centuries, State Archive of the Russian Federation.

Печников Михаил Викторович, кандидат исторических наук, ведущий редактор редакции «История Русской Церкви» Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Pechnikov Mikhail Viktorovich, PhD (History), Senior editor of the edition «History of the Russian Church», Church-Research Center «Orthodox Encyclopedia». E-mail: mpechnikov@cncpe.ru

Романенко Елена Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий редактор редакции «История Русской Церкви в период Средневековья» Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Romanenko Elena Vladimirovna, PhD (History), Senior editor of the edition «History of the Russian Church in the Middle Ages», Church-Research Center «Orthodox Encyclopedia». E-mail: elenarom7@yandex.ru

Романова Анастасия Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая научно-исследовательским отделом редкой книги Библиотеки Академии наук.

Romanova Anastasia Anatolyevna, PhD (History), Head of the research department of rare books, Library of the Academy of Sciences. E-mail: anastasiya_roman@mail.ru

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ustinova Irina Alexandrovna, PhD (History), Senior researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ilustinova@yandex.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of history of the Middle Ages in Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences.

Шамин Степан Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Shamin Stepan Mikhaylovich, PhD (History), Senior researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Указатель материалов,
опубликованных в журнале
«Вестник церковной истории»
в 2015 г.

ПУБЛИКАЦИИ

- Додонов Б. Ф., Копылова О. Н., Крячкова Л. В.* Новые документы о духовной и общественной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны: По материалам Московского охранного отделения (1909–1917 гг.) — № 3/4(39/40). С. 148–204.
- Пигин А. В.* «Древнейшая в севере состоящая» обитель: Т. В. Баландин и Палеостровский монастырь (конец XVIII — начало XIX в.) — № 1/2(37/38). С. 87–129.
- Рожкова В. В.* Биография священника Владимира Рожкова. — № 1/2(37/38). С. 165–190.
- Романенко Е. В.* Житие преподобного Лукиана Александровского — № 3/4(39/40). С. 5–53.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 3. — № 1/2(37/38). С. 5–86; Часть 4. — № 3/4(39/40). С. 54–96.
- Черкасова М. С.* Письма казанского архимандрита Екзакустодиана вологодскому краеведу Н. И. Суворову (1885–1896 гг.) — № 1/2(37/38). С. 130–164.
- Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии. — № 3/4(39/40). С. 97–147.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Галкин А. К.* Из глубины воззва...: Письмо эвакуированной псаломщицы новоизбранному Патриарху — № 3/4(39/40). С. 290–302.

- Голицын А. М.* Заметки о «записной книжке» митрополита Феогноста 1-й половины XIV в.— № 1/2(37/38). С. 200–211.
- Конявская Е. Л.* Сочинения митрополита Киприана: хронологический аспект — № 1/2(37/38). С. 193–199.
- Кострюков А. А.* Архиепископ Челябинский Гавриил (Чепур) и его наследие (к 140-летию со дня рождения) — № 3/4(39/40). С. 282–289.
- Мальцев М. Г., Марков Д. Л.* Из истории военного духовенства России: реформа протопресвитера Александра Желобовского — № 1/2(37/38). С. 255–266.
- Печников М. В.* «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней истории Новгородской епископии (конец X — 70-е гг. XI в.) — № 3/4(39/40). С. 207–274.
- Протоиерей Алексей Ястребов.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции — № 1/2(37/38). С. 212–254.
- Флоря Б. Н.* Первый русский постоянный представитель в Варшаве В. М. Тяпкин и православные в Речи Посполитой — № 3/4(39/40). С. 275–281.
- Шкаровский М. В.* Петроградское (Ленинградское) Богословско-пастырское училище в 1918–1928 гг.— № 1/2(37/38). С. 267–286.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ УКРАИНЫ

- Блакитный М. М.* К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в.— начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») — № 1/2(37/38). С. 319–328.
- Коваленко В. П.* Благоверный Черниговский князь Давид Святославич — № 1/2(37/38). С. 289–301.
- Кочегаров К. А.* Новые документы о выезде в Россию епископа Луцкого и Острожского Гедона (Святополк-Четвертинского) в 1684 г.— № 1/2(37/38). С. 310–318.
- Флоря Б. Н.* Православная шляхта и православные иерархи на Правобережье во 2-й половине XVII в.— № 1/2(37/38). С. 302–309.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

- Артюшенко М. В.* Воспоминания монахов московского Донского монастыря об Отечественной войне 1812 г.— № 3/4(39/40). С. 305–344.
- Белов А. В.* Москва и ее святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев — № 3/4(39/40). С. 345–356.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. Греческие рукописи, хранящиеся в Российской государственной библиотеке: Фонд 181. Часть 3 — № 1/2(37/38). С. 331–380.

НОВЫЕ КНИГИ

Романова А. А. К истории Игрицкого монастыря и списка чудотворной Смоленской иконы Божией Матери — № 3/4(39/40). С. 359–364.

Ченцова В. Г. Новое исследование о «Догматическом всеоружии» Евфимия Зигады в свете евхаристических споров XVII–XVIII вв. — № 1/2(37/38). С. 381–386.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конявская Е. Л. Историко-церковная тематика на VIII международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» — № 3/4(39/40). С. 365–369.

ЮБИЛЕИ

Юбилей Елены Владимировны Беляковой — № 3/4(39/40). С. 379–390.

Юбилей Елены Леонидовны Конявской — № 3/4(39/40). С. 370–378.

НЕКРОЛОГИ

Памяти Александра Викторовича Маштафарова — № 1/2(37/38). С. 387–392.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Романенко Е. В.</i> Житие преподобного Лукиана Александровского	5
<i>Устинова И. А.</i> Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 4	54
<i>Шамин С. М.</i> «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии	97
<i>Додонов Б. Ф., Котылова О. Н., Крячкова Л. В.</i> Новые документы о духовной и общественной деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны: По материалам Московского охранного отделения (1909–1917 гг.)	148

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Печников М. В.</i> «А се новгородскии епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X – 70-е гг. XI в.)	207
<i>Флоря Б. Н.</i> Первый русский постоянный представитель в Варшаве В. М. Тяпкин и православные в Речи Посполитой	275
<i>Кострюков А. А.</i> Архиепископ Челябинский Гавриил (Чепур) и его наследие (к 140-летию со дня рождения)	282
<i>Галкин А. К.</i> (Санкт-Петербург). Из глубины воззвах...: Письмо эвакуированной псаломщицы новоизбранному Патриарху	290

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

<i>Артюшенко М. В.</i> Воспоминания монахов Донского монастыря об Отечественной войне 1812 г.	305
<i>Белов А. В.</i> Москва и ее святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев	345

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

Романова А. А. К истории Игрицкого монастыря и списка чудотворной Смоленской иконы Божией Матери 359

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конявская Е. Л. Историко-церковная тематика на VIII международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» 365

ЮБИЛЕИ

Юбилей Елены Леонидовны Конявской 370

Юбилей Елены Владимировны Беяковой 379

Наши авторы 391

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2015 г. 393

Contents

PUBLICATIONS

Romanenko E. V. Life of St. Lucian Alexandrovsky

Ustinova I. A. The Office Records of the Patriarchal Prikazes of the 17th Century: The Book of Receipts of the Patriarchal Treasury Prikaz, 1640/41 (Part 4)

Shamin S. M. Reports of Savva Ivanovich Dugin, Voronezh priest, in the documents of Secret Office

Dodonov B. F., Kopylova O. N., Kryachkova L. V. New documents about the spiritual and social activities of the Grand Duchess Elizabeth Feodorovna on materials of the Moscow Okhrana (1909–1917)

RESEARCHES

Pechnikov M. V. Problems of the early history of the Novgorod diocese (in the late X – mid XII centuries)

Florya B. N. The first Russian permanent resident in Warsaw V. M. Tyapkin and the Orthodox in Polish-Lithuanian Commonwealth

Kostryukov A. A. Archbishop Chelyabinsk Gavriil (Chepur) and his heritage (to the 140th anniversary of his birth)

Galkin A. K. (Saint Petersburg) From the depths I have cried...: The letter of the evacuated acolyte addressed to the newly elected Patriarch Sergius (Stragorodsky)

THE ORTHODOX CHURCH AND PATRIOTIC WAR IN 1812

Artyushenko M. V. The Moscow Donskoy monastery monks' memories of Patriotic War in 1812

Belov A. V. Moscow and its shrines after the expulsion of Napoleon: Eyewitness accounts

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

NEW BOOKS

Romanova A. A. (Saint Petersburg). To the history of the Igritsky monastery and the copy of miraculous icon of the Virgin of Smolensk

SCHOLARLY LIFE

Konyavskaya E. L. Historic and ecclesiastical topics at the VIII-th international conference «Complex approach to the study of Ancient Rus»

ANNIVERSARIES

Jubilee of Elena Leonidovna Konyavskaya

Jubilee of Elena Vladimirovna Belyakova

Our Authors

Index of materials published in the «Vestnik Tserkovnoy Istorii» in 2015

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(39/40)/2015
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 21.12.2015. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ»,
125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33